

Устно-
поэтическое
творчество
мордовского
народа

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ МОРДОВСКОЙ АССР

Устно - поэтическое творчество мордовского народа

В ВОСЬМИ ТОМАХ

САРАНСК



1972

808 (Мора) № 5 (1977) 000
У 808

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ МОРДОВСКОЙ АССР

Устно - поэтическое творчество мордовского народа

ТОМ ШЕСТОЙ

часть первая

**ЭРЗЯНСКАЯ
СВАДЕБНАЯ ПОЭЗИЯ**

БИБЛИОТЕКА
Мордовского
научно-исследовательского института
языка, литературы, истории и экономики

1977

САРАНСК



1972

58115

Запись, составление и
построчно-смысловой перевод
с мордовского на русский язык

А. Г. Борисова

Запись, расшифровка напевов
и комментариев к ним

Г. Г. Вдовина

Общая редакция

**К. В. ЧИСТОВА и
Л. С. КАВТАСЬКИНА**



ОТ РЕДАКЦИИ

Очередной (шестой) том серии «Устно-поэтическое творчество мордовского народа», который предлагается вниманию читателей, посвящен традиционной свадебной поэзии мордвы, т. е. фольклорным жанрам, исполнявшимся в рамках традиционного свадебного обряда.

Основные проблемы, возникающие в связи с изучением мордовской свадебной поэзии, рассматриваются в настоящем томе в предисловии, написанном составителем тома А. Г. Борисовым. Нам хотелось бы обратить внимание на два обстоятельства, которые представляются особенно важными:

1. Известно, что мордовский фольклор весьма богат. Что же касается мордовской народной свадебной поэзии, особенно свадебных причитаний, то они явление выдающееся, первоклассное в художественном и историко-бытовом отношении, заслуживающее занять подобающее ему место среди лучших образцов устно-поэтического творчества народов Европы. Без преувеличения можно сказать, что свадебные причитания, созданные мордовскими женщинами, сопоставимы в художественном отношении только с наиболее замечательными мировыми достижениями в этом жанре — причитаниями северно-русскими, карельскими и сербскими. Они достойны встать в один ряд с такими замечательными памятниками фольклора финно-угорских народов, как карело-финские руны, на основе которых Э. Леннрот еще в прошлом столетии создал всемирно известную «Калевалу».

Настоящий том не является первой публикацией мордовской свадебной поэзии. Читатель, владеющий мордовским или русским языком, давно знаком с ней по известной публикации замечательного мордовского ученого М. Е. Евсевьева «Мордовская свадьба». За М. Е. Евсевьевым и поныне остается слава первооткрывателя богатств свадебной поэзии. Именно поэтому его книга неоднократно переиздавалась в советское время и,

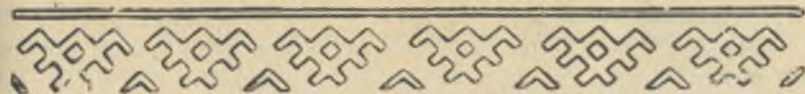
вероятно, еще будет переиздаваться. Однако, как об этом совершенно справедливо говорится в предисловии, фольклористический метод, который лег в основу книги М. Е. Евсевьева, в настоящее время не может считаться вполне научным. С другой стороны, записи последних лет очень ясно показали, что она далеко не исчерпала исключительное богатство мордовского свадебного обряда и свадебного фольклора. Они показали также, что записи, произведенные в отдельных селах от даровитых исполнительниц, с успехом могут соперничать с «обобщенной» публикацией М. Е. Евсевьева. В связи с этим в серию «Устно-поэтическое творчество мордовского народа» решено было включить два самостоятельных тома — эрзя-мордовской и мокша-мордовской свадебной поэзии, составленные из записей последних десятилетий.

2. В последние годы во всех республиках Советского Союза ведется разносторонняя и упорная работа по выработке новых обрядов, в том числе и обрядов, связанных с регистрацией брака и другими формами современной свадьбы. Деятельность эта развивается в разных городах, областях и республиках с разным успехом. Вероятно, здесь многое зависит прежде всего от степени знакомства организаторов и устроителей новых обрядов с национальными и местными бытовыми традициями.

В связи с этим одна из актуальных задач современной этнографии и фольклористики заключается в скорейшем и максимально бережном собирании и издании образцов свадебного фольклора, которые и в наши дни еще хранятся в памяти наиболее талантливых представителей старшего поколения мастеров фольклора. Поэтому и составитель настоящего тома, и его редакторы ставили перед собой две основные задачи — сохранить и сделать достоянием читателей одну из наиболее замечательных составных частей классического художественного наследия мордовского фольклора.

Составитель в своем предисловии справедливо говорит о трудностях перевода мордовских свадебных причитаний и песен на русский язык. Осуществление перевода, действительно, потребовало значительных усилий как составителя, так и редактора. При этом надо иметь в виду, что основная цель публикуемых переводов — максимально точная передача содержания, образной структуры и важнейших поэтических особенностей, и вместе с тем легкость одновременного пользования мордовским и русским текстами. Нам представлялось, что таким переводом, если он будет осуществлен удачно, смогут пользоваться как читатели, интересующиеся мордовской поэзией, так и специалисты — фольклористы, этнографы и историки, владеющие и не владеющие мордовским языком. Мы надеемся, что это в известной мере удалось.

Доктор исторических наук К. Чистов.
Кандидат филологических наук Л. Кавтаскин.



ПРЕДИСЛОВИЕ

Свадьба относится к числу древнейших обрядов. Она — результат длительного исторического развития и сложного сочетания экономических, правовых, религиозных и поэтических элементов, объединенных общей тематикой в единое ритуальное и художественное целое.

Описание мордовского свадебного обряда является замечательным материалом для правильных представлений о быте, нравах, правовом положении женщины-мордовки в прошлом.

Свадьбе, как и другим традиционным обрядам, была свойственна определенная нормативность (обязательность) и устойчивость в исполнении отдельных обрядовых сценок и обычаев. Это обеспечило накопление и обобщение традиционных элементов, отражавших важнейшие стороны семейно-брачных отношений мордовских крестьян в прошлом, и привело к накоплению замечательного художественного богатства всех форм свадебного фольклора.

Традиционный свадебный обряд и свадебный фольклор всеми нитями был связан с бытом мордовской деревни досоциалистического периода. Социалистические преобразования, осуществленные в нашей стране в послереволюционные десятилетия, неизбежно привели к коренной перестройке быта, правов и обычаев. Резкие изменения пережил и свадебный обряд. Как свидетельствуют записи, публикуемые в настоящем томе, талантливые женщины старшего поколения ещё хорошо помнят традиционную мордовскую свадьбу и великолепно исполняют произведения свадебного фольклора. Поэтому долгом советской мордовской фольклористики является бережное собирание и публикация драгоценных в историческом и художественном отношении материалов по традиционной свадьбе.

Предлагаемый вниманию читателей том представляет собой попытку составителя внести свою лепту в это важное общественное дело.

Обратимся к характеристике основных моментов свадьбы, о которых говорится в публикуемых записях.

Традиционный мордовский свадебный обряд распадался на три главных этапа: 1) свадьбань анокстамо — предсвадебный, 2) свадьбань чи — собственно свадьба, 3) свадьбадо мейлешка — послесвадебный. Вокруг этих главных этапов группируются все остальные обрядовые действия.

Предсвадебный этап — наиболее насыщенный действиями и продолжительный по времени, наиболее напряженный во всех отношениях. Во-первых, невеста должна подготовить себе наряды. Во-вторых, множество даров. В-третьих, она должна была выучить причитания. Разумеется, в большинстве случаев вся эта подготовка велась постепенно, т. е. на протяжении нескольких лет. И все же, несмотря на это, на предсвадебный этап падало множество забот. Невесте помогали подруги, которые в течение всего предсвадебного этапа неотступно находились с нею.

Предсвадебный этап распадался на множество обрядовых сценок: «одирвань кочкамо» — выбор невесты, «вал лангс путома» — помолвка, «ладямо» — сватовство, «той» — запой, «казнень анокстамо» — приготовление даров, «тейтерьксчинь баня» — баня девицества, «кашадо ярсамо» — невестина каша, «ульцян ильтема» — прощание с улицей, «прякань панема чи» — печение пирогов. В отдельных вариантах (Ст. Турдаки, Сабанчеево) был распространен обычай «цёрань кудонь ваном а ды зеркалань виема» — смотрины дома жениха и перенесение в него зеркала невесты. В других записях (Байтермиш, Селищи, Урусово) этот обычай не встречается.

День свадьбы — второй этап свадебного обряда. Варианты описаний этого этапа весьма многообразны, но все они могут быть сведены к следующей схеме: «кудань вастома» — встреча поезжан, «одирвань туема кекшема кудос» — уход невесты от поезжан в дом соседей или родственников, «казнень явшема» — раздача даров, «тейтерьксчи марто явома» — расставание с девицеством, «парь вачкамо» — укладка короба, «одирвань оршамо» — одевание невесты под венец, «баславамо» — благословение, «венець алов молема» — венчание и «цёрань кудос само» — приезд свадебного поезда в дом жениха.

Рано утром свадебный поезд жениха подъезжал к дому невесты и останавливался у закрытых ворот. В этот момент впервые начинали петь корильные песни, обращенные к родным жениха, самому жениху и его поезжанам.

Костонь, костонь кудатне?
Неть кона ёндонь кудатне?
Паро велель Сакулькань,
Сюлав эрзянь Петляшкань.

Откуда, откуда эти поезжане?
С каких краев эти поезжане?
Из хорошего села Сакулек,
От богатого эрзянина Петра.

(с. Селищи)

После непродолжительных препирательств братья невесты и девушки-подруги открывают ворота за небольшую плату. Поезжане входят в дом невесты и складывают все привезенные припасы на стол. В некоторых селах жених в дом невесты приезжает, а видится с невестой только во время венчания (с. Старый Байтермиш). Очевидно, этот обычай когда-то бытовал у всего мордовского населения, но уже в конце XIX века в некоторых местностях был забыт.

Самым трогательным и поэтичным моментом второго этапа является расставание с девицеством и вольной волюшкой. Тема расставания с родными и подругами является вообще одной из центральных и проходит через всю свадьбу. В свадьбах сел Старые Турдаки, Селищи расставание с девицеством совершается после мытья в бане, т. е. в конце первого этапа.

Заключительным эпизодом второго этапа мордовской традиционной свадьбы является возвращение поезда с невестой после церковного венчания в дом жениха. Во всех публикуемых вариантах новобрачных у входа в дом встречал «медведь» — переодетая в вывороченную шубу женщина, а при входе молодую осыпали хмелем.

Третий этап — послесвадебный период — менее насыщен обрядами и традиционными сценками. По своему композиционному и тематическому составу он сравнительно устойчив.

В публикуемых в данном томе вариантах схему этого периода можно представить следующим образом: «цыганонь чи» — цыганский день; «сюкоронь ознома» — моление лелешек; «кшиде ярсамо» — едение хлеба; «кудова якамо» — посещение родственников и складчина. На этом, по существу, и кончается эрзянская свадьба.

На мокшанской свадьбе основным моментом третьего этапа является наречение молодой¹, все остальное приобретает второстепенный характер. Обряд этот у мокши в отдельных селах сохранился по сей день, но у эрзи он был изжит уже в 80-х годах XIX века. О наречении невесты М. Евсевьев писал: «В настоящее время обряд этот почти всюду оставлен. Сохранился он только у мокши, у эрзи я встретил его лишь в двух селениях Ульяновского уезда (Бессоновка и Красное Поле)»². Вероятно, когда-то этот обычай был общемордовским.

¹ Описание и объяснение их даётся в публикуемых ниже текстах.

¹ Наречение — дача молодой нового имени.

² М. Евсевьев, Мордовская свадьба, Саранск, 1959, стр. 254.

Закрывающим моментом третьего этапа свадьбы являются отгостки — «мекев потамо»¹. Отгостки обычно справляются спустя неделю, а то и две после свадьбы.

* * *

Мордовская свадьба издавна привлекала внимание ученых и путешественников, посещавших районы расселения мордвы. Историю изучения свадебного обряда можно условно разделить на четыре периода.

В первый период (1760—1840 гг.) путешественники и краеведы проявляли, как правило, эпизодический интерес к мордовскому свадебному обряду. Некоторые сведения, относящиеся к концу XVIII и началу XIX века, содержатся в заметках И. И. Лепехина, П. С. Палласа, И. Г. Георги, М. Д. Чулкова, М. Попова и других собирателей, ученых и писателей². Их материалы позволяют установить некоторые структурные особенности свадебного обряда конца XVIII века. Значение деятельности собирателей первого периода состоит в том, что они положили начало этнографическому изучению мордовского населения.

Второй период (1840—1880 гг.) — время более систематического собирания и изучения мордовской свадьбы. В эти годы собиратели и ученые стали относиться к ней как к важному историческому источнику. П. И. Мельников-Печерский, Д. Н. Орлов, В. Ауновский и некоторые другие опубликовали этнографические очерки о мордве, в которых есть сведения и о свадебном обряде³.

По мере накопления материалов возникла необходимость их теоретического осмысления. В этом отношении значительную роль сыграла деятельность В. Н. Майнова. В работах «Очерки быта мордвы» (1879) и «Очерк юридического быта мордвы» (1885) он обобщил сведения о мордовском народе, собранные как его предшественниками, так и им самим. В. Майнов указывает на необычайное разнообразие вариантов мордовской свадьбы и сложность самого ритуала.

Собиратели и публикаторы XVIII и первой половины XIX вв. не обращали достаточного внимания на художественную сторону и поэтические особенности жанра мордовской свадебно-обрядовой поэзии. Эту задачу выполнили ученые третьего периода (1880—1917 гг.).

¹ Посещение женихом и невестой родителей невесты.

² И. Лепехин. Дневниковые записи путешествия... СПб., 1771; И. Г. Георги. Описание всех в Российском государстве обитающих народов. СПб., 1776; П. С. Паллас. Путешествия по разным местам... СПб., 1786; М. Д. Чулков. Анекдоты русских суеверий... Москва, 1786; М. Попов. Селекционные мордвы. Санкт-Петербург, № 30, 34, 1834.

³ П. И. Мельников. Эрзянская свадьба. Симб. губ., в. 25; 1851; Д. Орлов. Памятники мордовской старины. Журнал МВД, ч. 33, СПб., 1851; В. Ауновский. Этнографический очерк мордвы-мокша. Памят. кн. Симб. губ. 1899 г.

В эти годы начинает свою собирательскую и научную деятельность выдающийся мордовский фольклорист, этнограф, историк и лингвист М. Е. Евсевьев (1864—1931 гг.). Он произвел первые научные записи текстов свадебной поэзии и изучил их в связи с обрядом. В 90-е годы XIX века значительное количество материалов по мордовской свадебной поэзии было собрано экспедицией, возглавлявшейся финским ученым Х. Паасоненом¹.

Крупным событием в истории изучения мордовского свадебного обряда явился выход в свет в 1910 году «Мордовского этнографического сборника» академика А. А. Шахматова.

Научная деятельность М. Е. Евсевьева особенно широко развертывается в годы Советской власти. В 1931 году выходит его книга «Мордовская свадьба» — первое научное издание мордовской свадьбы. В 1959 г. эта книга была переиздана в том же составе.

С 30-х годов собирательскую и исследовательскую работу в области мордовского фольклора возглавляет Мордовский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров МАССР. Первым результатом деятельности института было издание в 1936 году книги И. С. Сибиряка «Седикелень урвакстома койть ды морот» («Старинные свадебные обряды и песни»).

В последующие годы Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР систематически организовывал экспедиции, привлекал любителей к собиранию фольклора в разных районах Мордовии и за её пределами. Значительную собирательскую работу ведут коллективы Мордовского госуниверситета и Мордовского госпединститута, где проводится ежегодная фольклорная практика со студентами. В настоящее время в рукописном фонде научно-исследовательского института госуниверситета, госпединститута и в личных архивах отдельных собирателей накоплен значительный материал, что и позволило составить настоящий том свадебного фольклора. Традиционный мордовский свадебный обряд в XIX — начале XX века представлял собою сплав народных обычаев и народно-поэтических произведений, в которых нашли свое отражение бытовые особенности мордвы, складывавшиеся в течение столетий.

Свадебный обряд развивался в непосредственной зависимости от конкретных исторических условий. На каждом этапе своего развития он так или иначе отражал ту эпоху, в которую бытовал. С другой стороны, свадебный обряд, прежде всего, — результат многих столетий, поэтому в его составе сохранилось немало архаических элементов, восходящих к более древним эпохам.

¹ Mordwinische Volksdichtung. Gesammelt von H. Paasonen. Helsinki. I—IV Band, 1938—1947.

Так, например, во всех публикуемых вариантах можно встретить отголоски таких форм брака, как умыкание и купля. Отголоском умыкания, вероятно, является и обычай прятания невесты в специально приготовленный дом. Этот обычай бытует до сих пор у эрзянского населения.

В варианте свадьбы, записанном в селе Старый Байтермиш, упоминается обычай, по которому у поезжан обрезали гужи, распрягали коней. Такая «расправа» свидетельствует о том, что и этот обычай — отголосок умыкания.

В ходе свадьбы имитировалось довольно много магических обрядов. Их исполнители всячески оберегали жениха и невесту от злых чар, вредных действий сверхъестественных и мифических сил, например, прикалывали иголки к груди зипуна, обходили поезд с обнаженным кивжалом. К магическим действиям исполнители прибегали также с целью обеспечить благополучие, материальный достаток и плодородие молодой чете (подкладывание под пятку монеты, осыпание зерном и т. п.).

Особый интерес представляют собой обряды, связанные с культом хлеба как источника жизни (печенье пирогов, угощение кашей, блинами, лепёшками). Исполнители обряда пели песни в честь хлеба, кланялись ему, а невеста обращалась к хлебу (Норову), прося помощи или высказывая пожелание за угощение. По народным поверьям, обрядовый хлеб символизировал сближение молодых, способствовал их материальному достатку и здоровью. Традиционная свадьба начиналась с принесения родственниками жениха в дом невесты «шумбра кши» — хлеба здоровья.

В ряде случаев вера в сверхъестественное была связана с пережитками культа языческих божеств, культа предков и почитания умерших (так, например, в причитаниях упоминаются «Нишке паз» — бог Нишке, «Норовава» — богиня плодородия, «юртонь кирди» — хранительница двора, «кардо сярко» — покровительница скота, «лисьмань кирди» — хранительница колодца, «покш покштинень дедынень» — великие умершие предки и т. д.). Все они рисуются в свадебной поэзии человекоподобными (антропоморфными) существами, покровительствующими людям. Среди них определенное место занимают архаичные божества — покровители родового очага. Например, в свадебных песнях и причитаниях упоминаются «кардо сярко» — покровительница скота, «юртонь кирди» — хранительница двора, «кудонь кирди» — хранительница дома и др. Наличие этих образов свидетельствует о том, что у мордвы ещё в начале XX века были сильны пережитки язычества.

Отголоски ранних форм религии обнаруживаются и в обычаях встречи молодых женщиной в вывороченной шубе, сажании их на шубу и т. п. Все эти пережитки встречались не только в свадебном обряде, но и в повседневном быту мордвы (конец XIX — начало XX веков).

При рассмотрении всех подобных явлений следует иметь в виду, что многие обычаи в процессе исторического развития изменялись, стирались, переосмысливались, а зачастую получали совершенно иное звучание. Старые элементы крестьянской свадьбы переплетались с новыми. Это характерно для всех известных нам записей мордовской свадьбы.

Происхождение многих поэтических образов и мотивов имеет вполне реальную историческую основу. Так, например, отзвуком определенной исторической эпохи является символический образ иноземных насильников — «ногайцев», от которых невеста хочет укрыться «за семь сёл, за семь лесов», чтобы они не нашли её. Ногайцами в традиционной мордовской свадьбе называли жениховых поезжан. В мордовском фольклоре этот образ восходит к XIII—XVI векам, то есть ко времени монголо-татарского нашествия. Мордва, как и многие другие народы, в течение длительного времени находилась под владычеством монголо-татар, а позже страдала от постоянных набегов кочевых племен.

Мотив «иноземного насильника» в свадебной поэзии теснейшим образом связан также со стремлением женщины к равноправию, спротестом против насильственной выдачи замуж. Насильственное вторжение жениха в жизнь девушки сравнивалось с действиями ногайцев. Так в одном из причитаний невесты говорится:

Кить совасть кудонть?
Ох, а содавикс ломантне,
Незванной ногайтве састь.

Кто пошёл в дом наш?
Ох, незнакомые люди,
Незваные ногайцы пришли.

(с. Сабанчеево)

Ясно, что здесь речь идет не об исторических ногайцах, а о жениховых поезжанах; но в то же время нельзя не отметить давнее происхождение этого мотива и его устойчивость в традиции.

В обрядах и фольклоре каждого народа отражается не только его собственная история, но и история его взаимоотношений с соседями. Это легко обнаруживается и при сравнительном изучении мордовского свадебного ритуала.

Так, например, мордва восприняла некоторые обряды от кочевников монголов или позже от своих соседей, татар. Свидетельством тому — обряд, встречающийся в Старых Турдаках Кочкуровского района Мордовской АССР. Здесь для проводов невесты устраивалась особая кибитка — «онава». В ней «урывали» привозили невесту в дом жениха.

В мордовском свадебном обряде имеется очень много моментов, сходных с русским обрядом. Пути проникновения русских обычаев в мордовскую среду были самыми разнообразными. Соседство и многовековые исторические связи русского и мордов-

ского народов, общность исторических судеб обоих народов (мордва ещё в XVI веке участвовала во взятии Казани, принимала в XVII и XVIII веках вместе с русскими крестьянами участие в восстаниях Разина и Пугачева и т. д.), наличие смешанных браков и т. п.— все эти факторы обусловили возможность непосредственного и систематического обмена поэтическими достижениями, взаимного влияния обрядов и обычаев, выработки общих или сходных элементов свадебного ритуала.

М. Евсевьев в своей книге «Мордовская свадьба» к числу обрядов, сходных с русскими и украинскими, относит встречу молодых женщиной в вывороченной шубе, осыпание хмелем, битье горшков, печение каравая, хождение невесты в баню, расставание с девичеством и пр.¹ Трудно сказать, есть ли основания во всех этих случаях говорить именно о заимствовании, но все это, безусловно, свидетельствует о взаимных связях и общности исторической близости народов.

Можно отметить и другие сходные черты. Характерно, например, одинаковое назначение свадебных чинов при их различных названиях. «Уредев» в мордовской свадьбе соответствует дружке в русской; «кудава» в мордовской свадьбе — русской свахе и т. д.

Общими для мордовской и русской свадьбы являются такие обрядовые сценки, как выпечка каравая, баня, расставание с девичеством, расплетание и заплетание косы. Можно указать на наличие общих поэтических мотивов в свадебном фольклоре мордвы и русских — расставание с родным домом, девичеством, вольной волюшкой, упрек родителям и т. п.

Мордва-эрзя и мордва-мокша составляют коренное население Мордовии. Существование мордовских языков обусловлено исторически сложившимися условиями. Поэтому имеются определенные различия и в обрядовых традициях, в том числе и в свадебном обряде.

В эрзянской свадьбе, по сравнению с мокшанской, значительно большую роль играли причитания, очень разнообразные и эстетически весьма ценные. В них исполнительницы с большой художественной силой передают переживания и психологическое состояние невесты. Историческая эпоха господства патриархально-домостроевских порядков в мордовской семье ощущается в эрзянской свадьбе отчетливее, чем в мокшанской.

У мокши более распространенным жанром являются так называемые «парявтнемат»², в эрзянской — значительно меньше.

У эрзи, как уже говорилось, выпал из обряда обычай наречения невесты, у мокши он сохранился.

Свадебный обряд и связанная с ним поэзия складывались на протяжении многих столетий, но в то же время они подверга-

¹ М. Евсевьев. Мордовская свадьба. Саранск, 1959, стр. 267.

² «Парявтнемат» — разновидность песен, пародий.

лись естественному изменению, которое было неизбежно в процессе исторического развития. Особенно большие перемены произошли за годы Советской власти.

Социалистическая революция навсегда ликвидировала старый домостроевский уклад жизни и заложила основы нового коммунистического быта. Мордовия стала республикой сплошной грамотности. Исчезли патриархальные пережитки. В наши дни брак между людьми заключается исключительно по взаимной склонности. Он стал радостным событием для невесты и жениха в равной степени.

Однако все это произошло не сразу, не сразу удалось преодолеть вековые устои патриархальных порядков. В течение многих лет традиции продолжали ещё существовать, иногда частично видоизменялись, получая новое содержание, приспособляясь к новым условиям.

Претерпевая известные качественные изменения, свадебный обряд и в условиях советской действительности сохранял в себе отдельные элементы прошлого (традиционная схема свадьбы, песенный репертуар, мотивы и средства поэтической выразительности).

Отдельные элементы традиционной свадьбы, сохранившиеся в современном свадебном обряде, обычно наполняются новым содержанием, меняется их функциональное значение. Например, до сих пор на свадьбе перед поездом жениха запирают ворота, требуют с поезжан дорожные, снимают с них шапки, наряжают их и требуют выкупа. Однако теперь все эти моменты носят игровой характер. Первоначальный смысл этих обычаев забыт. Исчезли обычаи, противоречащие мировоззрению советского человека, в первую очередь магические действия, обычаи, имитирующие умыкание, а также те, которые оскорбляли женщину (укладывание молодых в клеть, демонстрация постельного белья и т. п.). Сейчас все эти обычаи считаются неприличными.

Традиционная свадьба как явление народного искусства неотделима от этнографии, истории и поэзии. Обряд и песня органически связаны между собой, они лежали в основе свадьбы. Передача свадебной поэзии от одного поколения к другому создавала широкие возможности возникновения множества местных вариантов. В то же время исполнители стремились не нарушать установившихся традиций. Они очень бережно сохраняли их.

Обычно мастерству исполнения свадебных песен и причитаний девочки начинали готовить себя ещё с малолетства. Учили их этому пожилые, знающие женщины — главные передатчицы опыта. Именно к этой плеяде талантливых исполнительниц принадлежала мать М. Е. Евсевьева И. П. Кабаева, Ф. И. Беззубова, Е. П. Кривошеева, А. А. Максимова, А. М. Козлова, М. Ф. Сенотова, А. П. Шалеева и многие другие. Они достигли совершенства в исполнении причитаний. Свадебная поэзия фор-

мировалась и жила в крестьянской среде. Она пропитана крестьянским мировоззрением и отражениями быта старой мордовской деревни. Так, например, сваха, обращаясь к матери жениха, говорит об обязанностях будущей снохи:

Тушнь анок тирянь тикше,	Привела готовое выращенное дитячко,
Кудонь темень тенле.	Домашние работы делающее,
Раужо одежань санця,	Берущее грязную одежду,
Ашо оршамонь максыця,	Дающее чистую одежду,
Чокшине толонь мацница,	Вечером тушащее свет,
Валеске толонь пувница,	Утром зажигающее свет,
Кудонь темень тенця.	Делающее все дела домашние.

(с. Сабанчеево)

Тяжело жилось молодой женщине в доме мужа. Не случайно она упрекала свою мать:

Мейс отказать эбстэдьень?	Почему ты отказалась от меня?
Смола котёле камник,	В котёл со смолой сбросила.
Потмакетомо эрке ёвкстымик,	В бездонное озеро сунула.
Пингинеэнь-пенезень а лисеван.	Во веки-веков не вылезти мне.

(с. Сабанчеево)

Свадебная поэзия запечатлела образ грозного свекра — главы большого патриархального семейства:

Благой пурьгивень вайгельсэ	Как грозный гром, голос его,
Покш цырахмант валонзо,	Словно крупный град, слова его,
Соракады тонь сэреть	Задрожит, голубушка,
Сонзэ кежей шумнеде.	От его сердитого шума.

(с. Ст. Байтермиш)

Бытовые мотивы мордовской свадебной лирики были чрезвычайно устойчивы, они переходили от поколения к поколению и дошли до наших дней. Эта устойчивость объясняется тем, что они были тесно связаны с обрядовыми действиями, обязательными для традиционной свадьбы.

В дни свадьбы исполнялись причитания, величальные песни, корильные песни и парявнемат. Содержание и поэтические образы названных жанров теснейшим образом связаны со свадебным обрядом.

Среди жанров свадебной поэзии причитаниям принадлежит особое место. Мы можем без преувеличения сказать, что они являются важнейшим жанром эрзя-мордовской свадебной поэзии. Тематика их необычайно многообразна и сложна.

Для обозначения причитаний употреблялось несколько терминов: «урнемат», «аварькшнемат», «утердемат», «лайшемат», «ольксемат». Наиболее распространенным термином является «урнемат».

Свадебные причитания как жанр фольклора сложились в условиях патриархальной деревни. Об этом свидетельствует их содержание, мотивы, образы и идейная направленность. Однако, всматриваясь в причитания, мы не можем не обнаружить того, что каждая исполнительница выражала в них свои, собственные именно ей чувства, симпатии, взгляды, переживания. Поэтому каждая из них не боялась выйти из рамок традиционных текстов. Не случайно во всех записанных вариантах вполне конкретные жизненные факты переплетаются с традиционными образами причитаний. Сопоставим, например, рассказ А. А. Максимова о том, как её сватали и выдавали замуж с соответствующими отрывками исполненных ею причитаний. «Выходила замуж я не по любви, а мать меня насильно выдала», — рассказала А. А. Максимова. В записи причитаний читаем:

Ох, авакай-диринем,	О матушка родимая,
Ох, авакай-ванынем!	О матушка кормилица!
Вина стопкадо симимик,	За стакан вина пропила меня,
Ве кши сускомдо сэвимик	За кусок хлеба продала меня
Пингинеэнь-пенезень	На всю жизнь
А пецкема семияс зрямо,	В нелюбимую семью жить,
Ламо коронь кирдеме.	Много обид терпеть.
Мон, нать, ульинь уроске,	Я была девушкой-сироткой.
Мон, нать, ульинь грешнойне,	Я была девушкой несчастной.
Тетявтомо сэрем кассь,	Без отца я росла,
Жаливтеме пингем мольсь,	Без жалостливого жизнь прошла.
Тетянь жалаякс а содан,	Отцовской ласки не знала я,
Лембе валнэ а мария.	Теплого словечка я не слышала.

Подобным же образом можно было бы прокомментировать многие строки причитаний А. А. Максимова и других исполнительниц.

Рассмотрим основные поэтические темы мордовских свадебных причитаний. Трогательно грустное расставание невесты с девичеством, вольной волюшкой и родным домом обусловилось тогдашними условиями жизни: жестокостью семейных нравов и бесправием женщины. Счастливой молодости, спокойной и хорошей жизни в родительском доме, в родной семье в причитаниях противопоставляется жизнь в доме свекра, в чужой семье. При этом девичество явно идеализируется, а будущее замужество изображается в нарочито мрачных тонах.

Латякарветь пильгсэизэ,	На ногах у него изношенные лапти,
Левш тапавкскеть карьсэизэ,	Из мочала оборо его,
Конилкава палязо.	До колен платье,

Кочкарява лыткаизо,
Кенерь пакарьяга ожанзо,
Сур пирява нуланзо.
Лянге лутко карксозо.
Чакш нульне присоизо,
Ашо пульнесэ сои пулязэ,
Нуварыне сэръезэ.
Равжо содео почодозэ,
Ловтанине лицазо!

До пяток лохмотья,
До локтей рукава,
До пальцев лохмотья.
Из лыка пояс его.
Грязная тряпка на голове у него,
Белой золой запылено
Грустное лицо его.
Угольной сажей запылено
Бледное лицо его.

(с. Ст. Байтермиш)

Бытовые детали при этом служат средством создания правдивого образа. Здесь выражены чувства и мысли не одной невесты, а говорится обобщенно о судьбах большинства женщин.

Поэтические образы замужества и девичества отличаются большой устойчивостью. Они изображаются в причитаниях как человекоподобные существа. Так, например, девичество обычно рисуется примерно так:

Бояравакчим ашти озадо:
Куманжас путозь руцязо.
Котова таргазь палязо...
Нусмангадозэ шачозо.

Сидит мое девичество
До колен в украшенной руке¹,
В шесть полос вышитой рубашке.
Лицо его опечаленное.

Девичество испытывает те же страдания, что и сама невеста. Вот как рисуется сцена расставания с ним:

Кодамо жалые сон марявьс,
Кодамо мила сон неявьс!
Моли, моли — велявты,
Шаги, шаги — пульзяви,
Слабой чувтоке мендяви,
Кольги килейке аварди!

Уж как жаль мне его было,
Уж каким милым оно показалось!
Идет, идет — обернется,
Шагнет, шагнет — спотыкнется.
Как слабое дерево, стибается,
Словно береза, сочится, плачет!

(Свадьба с. Ст. Байтермиш)

Таким образом, развернутое поэтическое олицетворение является довольно распространенным приемом создания художественного образа мордовских свадебных причитаний. Причитания с необычайной тонкостью раскрывают глубокие психологические переживания невесты. Этому соответствуют и художественно-выразительные средства поэтического языка причитаний.

Наряду с поэтическим олицетворением и антитезой, простейшим и наиболее распространенным художественным приемом свадебных причитаний является сравнение. Сказительницы стремились найти наиболее характерные признаки и свойства

¹ Женская верхняя холщевая одежда.

предмета или явления, с которыми сравнивались психологическое состояние или внешние качества, поведение или действия изображаемого лица.

Для сравнения в причитаниях используются предметы и явления самых разнообразных категорий: вещественные предметы (камень, иголка, вода, крапива и т. п.), явления природы (гром, молния, дождь и т. д.). Сравнения придают образу законченность, дают ему определенную социально-бытовую и психологическую характеристику.

Особенно разнообразны сравнения, связанные опять-таки с образами девичества, замужества, подруг. Так, невеста, изображая девичество, причитывает:

Хрусталь стопкат пыльгензэ,
Казань котат карензэ.
Розовой уськ карьксензэ,

Хрустальные стаканы — ноги его,
Казанские коты — лапти его.
Словно розовая проволока, оборы

Мако лопа палязо,

Словно маков листок, рубашечка

Жардо мазы чамазо,
Толдо валдо сэрезэ.

Словно горячий уголь, лицо его,
Светлее огня стан его.

(с. Ст. Байтермиш)

При помощи поэтических сравнений в причитаниях могут раскрываться переживания главной героини (невесты), её настроение и тревога в связи с замужеством. Вот как говорит, например, невеста о последней ночи перед замужеством:

Таркась марявьс,
Пси пачалгонь кондымо.
Прялксось марявьс,
Калгодо стальень кондымо.
Вельксэсь марявьс,
Сеелень кедень кондымо.

Постель казалась мне,
Словно горячая скорородка.
Изголовье казалось,
Словно твердая сталь.
Одеяло казалось,
Словно иголки ежа.

(с. Ст. Байтермиш)

Очень важным средством художественной выразительности является метафора.

Следует отметить, что в свадебных причитаниях особенно распространенной формой является развернутая метафора. С её помощью создается наиболее законченный образ. Так, в пожелании невесты говорится:

Монь туюмде мейле
Килейбулось маштозо,
Монь кява туюзэ,
Тумобулось раштазо.

Пусть после моего ухода
Уничтожится весь березняк,
Пусть пойдет по моей дорожке.
Пусть дубняк размножится-растет.

(с. Сабанчеево)

В данном случае в метафорическую речь включены символы: «пусть дубняк размножится» (т. е. мужчины), «березняк» (девушки) уничтожится. Эта метафора говорит не о гибели, не о смерти, а о том, что девушки неизбежно пойдут по пути невесты (выйдут замуж).

Для создания художественных образов, выражения определенных настроений и чувств в причитаниях очень часто применяется прием гиперболизации. Самое широкое употребление, как художественно-изобразительное средство, гипербола находится в изображении страданий невесты. Например, после бани невеста причитывает:

Ух, чудеде, сельведть, чудеде,	Ух, теките, слезы, теките,
Ух, валодо, сельведть, валодо,	Ух, лейтесь, слезы, лейтесь,
Седеень потсто лиседе!	Из глубины души выходите!
Ух, внев пиземкс туеде,	Ух, сильным ливнем лейтесь,
Чамань келес чудеде	По всему лицу теките —
Ух, лица якстерем саеде.	Ух, красоту лица моего отнимите.
Мештенъ келес чудеде —	По всей груди теките —
Меште пель мазым саеде.	Сердца силы лишайте.
Сэренъ кувалт чудеде —	По всему телу теките —
Сэрь виннем саеде.	Тела силу отнимите.

(с. Сабанчеево)

Гипербола имеет своей целью придать изображаемому человеческому состоянию (тоске, грусти и т. п.) предельно выразительную образную форму, усилить изображаемые чувства.

Исключительно важную роль в создании художественного образа играют эпитеты, которыми богаты свадебные причитания.

Особо следует остановиться на употреблении специфических эпитетов типа: «сэрь ёмамо вайгель» — голос пропадающей, «ногай чине» — ногайский запах, «пазонъ сюдовт ломань» — богом проклятые люди, «сэренъ сэви» (тетя) — съедающий рост (отец); «куконъ котат» — кукушкины коты, «лавканъ гади товар» — товар, портящий магазин и т. п. Эти эпитеты в причитаниях служат главным образом средством эмоциональной окраски речи для передачи трагической напряженности глубоких человеческих чувств, связанных с замужеством.

Большое место в причитаниях принадлежит общефольклорным эпитетам. Они выполняют самые различные поэтические функции. Так, сноха, говоря о девичестве, которое эмоционально связывается с идеалом женской красоты, оттеняет следующие черты:

Позуменънъ карксозо,	Позументовый пояс у него,
Кирьгасонзо сырнень эргть,	Золотые бусы на шее,
Палы мазы чамазо,	Красивее огня лицо его,
Кувтбды валдо сэрезэ.	Светлее пламени лицо его.

(Свадьба с. Ст. Байтермиш)

Основная задача украшающих эпитетов — создать идеальный образ, усилить его эмоциональное звучание.

Для описания цвета одежды, обуви, описания природы и создания пейзажной обстановки в причитаниях широко используются цветные эпитеты (например, эпитеты типа «ашо цюлкат» — белые чулки, «ашо паля» — белая рубашечка, «пуже вирь» — зеленый лес).

В композиции причитаний немало так называемых «общих мест». Они воспринимались сказительницами по традиции как устойчивые формулы, которые переходили из причитания в причитание, от свадьбы к свадьбе. В байтермишской свадьбе распространены такой начин, встречающийся почти на всех этапах обряда:

Мезень седьез мон аштя,	Что творится с моим сердцем,
Мень радовазь санним?	Чему я так рада?
Эли арась те шкастонть	Или нет больше (в это время)
Седейсэнь седей горинем,	На сердце горяшка сердечного,
Привесэнь пры орминем?	В головшке боли головной?

Точно такой же начин встречается в причитаниях старотурдаковской свадьбы (причитание на запое).

Традиционной формулой выражалось, например, пожелание невесты хозяину дома за хорошее угощение:

Норовось максозо, максозо,	Пусть Норов даст, даст,
Те арась тарканть пештесэ.	Да возместит вам этот убыток.
Вай, вердэ пиземекс пизезэ,	Ой, пусть сверху дождем польет,
Вай, алдо лисьмапрыхэ лисезэ.	Ой, снизу ключевой водой оросит,
Кустема пезик чудеэ,	К крыльцу вашему потечет,
Престолонк лангс кузезэ.	Пусть стол ваш будет обильным.

(Свадьба с. Сабанчеево)

Эту формулу мы встречаем в большинстве публикуемых вариантов лишь с незначительными изменениями. Общие места особенно часто повторяются в пределах одной свадьбы или свадьбы, записанной в одной местности.

Из песен большое место в свадебном ритуале занимали величальные. Термина «величальные песни» мордовский народ не знает. Чаще эти песни обозначали по названию лиц, от имени которых они исполнялись («свахань морот» — песни свахи, «тейтерень морот» — песни девушек).

Величальные песни пелись многим участникам свадьбы (невесте, жениху, свахе, уреду, девушкам, поезжанам, родителям и другим). В них восхвалялись достоинства величаемого, его красота и наряды. Так невеста изображалась в величальной песне «златокрылой пчелиной маткой»:

Сырежди толга мекшава,
Вай, кона порава сырежди?
Вай, кона порава кирважди?

Златокрылая матка пчелиная,
Ой, в какое время она золотится?
Ой, в какую пору она желтеется?

В величальной песне свахе пелось:

А боярава, а сваха,
А сударушка, а сваха!
Икельде ёндо ваномат,
Валдо зеркалань кондямат.
Удалдо ёндо ваномат,
Крута горань кондямат.
Вить бока ёндо ваномат,
Пшти пелень кондямат.
Керш бока ёндо ваномат,
Нулав-валав пекшинят,
Мекшень оймамо таркинят.

О боярыня-сваха,
О сударыня-сваха!
Спереди ты кажешься,
Словно светлое зеркало.
Сзади ты кажешься,
Словно крутая гора.
Справа на тебя посмотреть —
Ты словно острый нож.
Слева на тебя поглядеть —
Словно ветвистая липа.
Приманка пчел.

(с. Селищи)

Характерной чертой величальных обращений на традиционной свадьбе и, пожалуй, самыми распространенными являются обращения «боярин» — «бояр», «боярыня» — «боярава». Они вполне объяснимы, ибо в них воплотились представления крестьянства об идеальных условиях жизни, о полной материальной обеспеченности. Смысл большинства величальных песен сводится к тому, чтобы пожелать изобилия, счастья и всяческих благ молодым и другим участникам свадебной игры.

Одним из наиболее распространенных тропов в системе средств поэтической изобразительности величальных песен является так называемый идеализирующий эпитет. Так, при изображении свахи используются эпитеты, которые полагают резче оттенить её особую роль в свадьбе:

Мивек боярава сваханок.

Боярыня — свахонька наша.

Самарской попадия сваханок!

Самарская попадя — свахонька наша!

Мако лопа палязо,

Макового цвета шушпан на ней.

Конёв сёрмат артонзо!

Словно бумажные письма, узоры на шушпане!

(Свадьба с. Ст. Байтермиш)

Величая невесту, исполнители подбирали эпитеты, которые должны были нарисовать идеальный образ трудолюбивой девушки:

Мивек пиже дуганок

Наша молодая голубушка

Вере, вере нупальсэ

В терему высоком, высоком.

Ашо конёв тебензэ,

Словно белая бумага, ткань в руках у нее.

Сиянь салмукс кедьсэнзэ.

Серебряная иголка в руках у нее.

(Свадьба с. Ст. Турдаки)

Очень ценным жанром свадебной поэзии являются «парявтнемат». Исполнение их было своеобразным состязанием певцов в остроумии, умении быстро и тонко пародировать соперника, показать его в смешном виде. Тон «парявтнемат» всегда жизнерадостный, они насыщены элементами сатиры и юмора. Обычно в «парявтнемат» изображается какая-нибудь сценка из свадьбы, например, приезд поезжан:

Мейс поздаясть куданок?

Почему опоздали поезжане?

Мейс поздаясть анданок?

Почему опоздали гости?

Вай, арасель кильдемс алашаст,

Ой, не было у них лошадки,

Алашатнень пряс ашкинест.

Не было у них сбруи.

Вай, якасть алашань саламо,

Ой, ходили воровать лошадку,

Вай, якасть ашконь пуриамо,

Ой, ходили красть сбрую.

(с. Ст. Турдаки)

«Парявтнемат» на эрзянской свадьбе обычно исполнялись после приезда поезжан в дом невесты и родственников невесты в дом жениха.

Кроме величальных песен и «парявтнемат» на свадьбе исполнялись корильные песни. В народе их называли «сялгавтнемат» — укору, «позорямкат» — позорящие песни.

Назначение корильных песен — упрекнуть, попенять на участника свадьбы, уклоняющегося от выполнения какого-нибудь требования. Так, когда перед поездом девушки закрывают ворота, сваха находит этому сатирическое объяснение:

Сватонь свистыя понкстомо,

Свата застала я без портков,

Свахань стардыя каркстомо.

Сваху прихватила я без пояса.

Вай, од роднят вечкить удомо,

Ой, новая родня сонлива,

Вай, вечкить «бай» мереме.

Ой, любит себя баюкать.

(с. Урусоло)

Упрямого поезжанина, который отказывается одарить девушек, корили так:

Тей самодот икеле

Прежде чем ехать сюда,

Каткань стада саемаль.

Надо бы тебе кошачье стадо

пасти.

Пецька ланга якамаль,

Надо бы по печке ходить,

Бирца, бирца пижемаль,

Брысь, брысь покричать

Каткань питиенть пуриамаль.

Да пастушью суму собирать,

И то каземаль бояриват-

Но все-таки надо одарить

тейтертнень.

боярышень-девушек.

(с. Ст. Байтермиш)

Комический эффект корильных песен достигается двумя способами: прямолинейным описанием или созданием необычных ситуаций. Исполнительницы умышленно рисуют картины, которые не свойственны повседневному быту:

Свахань кыргыгарыс кирмалав. В горло свахи — репей.
Тейтерень кыргыгарыс горинпов. В горло девушек — бубенчик.

Пение корильных песен чаще всего связано было с каким-либо конкретным моментом свадебного обряда: плата за воспевание, выкуп места, плата за пирог и т. п.

Наряду со всеми названными жанрами, которые являлись органической частью обряда, на свадьбе пелось немало необрядовых песен. Они не были прикреплены к обряду и могли исполняться на любом этапе свадьбы. Очень популярны были песни: «Самсон леляй» («Самсон дядюшка»), «Комолькай» («Хмелинка»), «Исень саевть одирьва» («Вчера взятая невеста») и другие.

На мордовской свадьбе кроме песен на мордовском языке часто исполнялись и русские песни. Русская песня прочно вошла в репертуар мордовской свадебной лирики. Вместе с тем мордва исполняла русские песни своеобразно, приспосабливая и тексты, и мелодии к своим вкусам и традициям и не всегда соблюдая орфоэпические и грамматические нормы русского языка. Это свидетельствует об активном усвоении мордовским населением русской народной поэзии, о взаимосвязи фольклора обоих народов.

Свадебные песни пелись в большинстве случаев без аккомпанемента музыкальных инструментов, хором или соло. Иногда исполнение напоминало состязание в песнопении (парявтнемат). Чаще это зависело от жанровой принадлежности песни и свадебной сценки, в составе которой исполнялась песня.

Свадебная лирика по праву вошла в золотой фонд художественной культуры мордовского народа.

* * *

Записи свадеб, сделанные М. Евсевьевым, Х. Паасоненом и А. Шахматовым представляют собой замечательные образцы устной поэзии, содержат в себе богатый материал по свадебному фольклору. Вместе с тем данные записи уже опубликованы и широко известны нашему читателю. Поэтому решено было в составе серии «Устное поэтическое творчество мордовского народа» издать варианты свадеб, которые раньше не публиковались.

Составитель тома опирался на опыт своих предшественников, особенно М. Евсевьева — первого издателя текстов мордовской

свадьбы. Но, как известно, М. Евсевьев издал обобщенный вариант эрзянской свадьбы. В нашем же томе в основу каждого варианта легла свадьба одного села.

В дальнейшем предполагается издание специального тома «Мокшанская свадьба».

Публикуемый том состоит из пяти вариантов мордовской свадьбы, записанных в Клявлинском районе Куйбышевской области и четырех районах Мордовской АССР. Тексты группируются и располагаются по типам: сиротская, свадьба поневоле и обыкновенная свадьба. Но так как сиротская свадьба и свадьба поневоле представлены в одном варианте, а обыкновенная в трёх, здесь мы придерживались биографическому принципу¹. Так, например, свадьба села Селищи Ичалковского района, несмотря на то, что она по времени записи позднейшая в группе обычных свадеб, но в своей группе печатается первой. В ней речь идет о свадьбе 20-х годов.

Тексты извлечены из рукописного фонда Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР (свадьбы сел Байтермиш, Сабанчеева, Урусова и Селищи), свадьба села Старые Турдаки воспроизведена составителем по записям учительницы Сенотовой Л. П.

Судя по материалам, собиратели придерживались при записи различных принципов. Различными были, в частности, отношение собирателей к обряду, т. е. степень подробности описания обычаев и обрядовых сценок, разное было отношение к языку поэтических произведений. Одни записи сделаны в соответствии с нормами литературного языка, другие — на диалекте исполнительницы. В целях соблюдения единых требований, предъявляемых ко всей серии «Устное поэтическое творчество мордовского народа», тексты свадебно-обрядовой лирики печатаются в соответствии с ныне существующими нормами литературного языка. Так, например, диалектное «э»² в окончаниях всех частей речи подводится под литературное произношение (куда — кудо, адыэ — адыдо), вместо «у»³ в окончаниях пишется «о» (ашу — ашо, васув — васов) и т. д.

Местные, не принятые в литературном языке слова оставляются в тексте, но дается в сносках их пояснение.

Все этапы свадебного обряда и поэтические тексты располагаются в том порядке, в каком они исполнялись на традиционной мордовской свадьбе. Уточнения, исправления и допол-

¹ Каждая исполнительница рассказывала свою собственную свадьбу, вернее, свадьбы, происходящие в пору её молодости.

² Свадьба села Сабанчеева Атяшевского района.

³ Свадьба сел Урусова, Старые Турдаки.

нения вносятся в том случае, когда обрядовое действие было недостаточно прокомментировано собирателем или не были выделены отдельные обрядовые сценки.

В конце тома помещаются примечания, в которых сообщаются сведения о сказителях, месте записи, дате, сведения о собирателе. Отдельные пояснения к текстам даются в словаре, в конце тома.

В настоящей книге публикуется лишь небольшая часть собранных материалов по свадебному фольклору. Выделены наиболее полные варианты, которые ранее не печатались. Записи производились в последние годы со слов пожилых женщин А. А. Максимовой, А. М. Козловой, М. Ф. Сенотовой, А. П. Шалаевой, Е. И. Панькиной, т. е. в период, когда уже шёл процесс угасания традиционного обряда и вытеснения его упрощенным современным обрядом. Тем не менее перед нами полные и хорошо сохранившиеся варианты.

Для того, чтобы русский читатель имел возможность познакомиться с мордовским свадебным фольклором и понять его художественные достоинства, мы даем подстрочно-смысловый перевод. Мы не отказались от стилизации под русскую свадебную поэзию, а стремились найти обороты и выражения, сходные с мордовскими.

Вместе с тем при всем стремлении к точности нам не удалось передать все поэтические достоинства мордовской свадебной поэзии. Задача перевода отнюдь нелегка. Отсутствие толкового словаря, словаря синонимов, поэтического словаря и неразработанность фразеологии мордовских языков сильно затрудняет решение этой задачи. Об этом М. Е. Евсевьев писал: «Особенную трудность при переводе представляли обороты и формы, для которых в русском языке не имеется соответствующих параллелей»¹. Особенно трудно переводить причитания. Поэтому в отдельных случаях наши переводы менее благозвучны и поэтичны, чем в оригинале.

В причитаниях употребляются слова и обороты со специфическим значением, например, обозначающие названия обрядов и обрядовых действий, многие из которых не встречаются в современном эрзянском языке («сэрень вальмамо» — заживо причитывать себя, «эргас молема» — идти на обряд), название одежды «кисточка» — накосник, «руця» — женская верхняя рубашка, «семеричкат» — лапти из семи лыков и др.). Отдельные слова не только не встречаются в бытовой речи, но даже не вполне поняты их смысл, например, «вардакчи» — замужество, «варда» — сноха, «яворов» — плата за невесту и другие.

Встречаются случаи, когда в заимствованные из русского языка слова исполнительницы вкладывали свое содержание.

Например, слово «мишурный» в мордовской свадебной поэзии означает «красивый, идеальный», в русском языке оно имеет противоположный смысл: поддельный, фальшивый, показной.

Чрезвычайно трудно поддаются переводу фразеологические обороты и словосочетания типа: «коламо вайгель» — портящий голос (букв.: расколотый голос), «сэрэ ёмамо тарка» — место погибающей (букв.: место погребения роста), «прянь сэвема пойда» — свадебный напиток (букв.: напиток для съедения головы) и т. п.

Трудно подобрать адекватные формы к глаголам и глагольной тавтологии в понудительной форме:

Лужадозан лужадозь! — Провалиться мне провалом!

или

Лондадозан лондадозь! — Обвалиться мне обвалом!

Нам не удалось подобрать адекватных выражений к ряду нагнетающих тавтологических оборотов типа: «потомозь потомсь» — быть в состоянии оцепенения или «нарт нарьясть» — выражающее состояние смятения. В причитаниях они выступают как застывшие формы и чаще в зачинах. В современном мордовском языке такие формы малопродуктивны.

В свадебной поэзии исключительно часто употребляются синонимические словосочетания типа: «пизэть-ашкт» — в значении «гнездо»; «паксянь-модань» — в значении «поле» (букв.: поле-земля), «пукшокс-телакс» — на здоровье (букв.: ляжки-тело). К ним трудно подобрать адекватные формы в русском языке.

Поэтический язык мордовской свадебной поэзии характеризуется исключительной эмоциональностью. Важнейшей особенностью его является стремление широко использовать междометия и изобразительные слова. Есть песни, где зачин целиком строится на междометиях. Такова песня свахи:

Иё-вай-ваёх — вай-ень,

Охо-вай-ваёх — вая-ень!

Помимо названных трудностей можно было бы назвать ещё множество других. Вместе с тем мы в своей статье ограничимся перечисленными, наиболее характерными и распространенными.

Имена языческих божеств, названия некоторых участников свадьбы, терминологию мы вынуждены сохранить из-за отсутствия идентичных названий на русском языке.

Наш перевод мы рассматриваем как своеобразный опыт разрешения большой и трудной задачи, о которой в свое время говорил ещё М. Евсевьев.

А. Борисов,

кандидат филологических наук.

¹ М. Е. Евсевьев. Мордовская свадьба. Саранск, 1959, стр. 19.



**СИРОТСКАЯ СВАДЬБА СЕЛА СТАРЫЙ БАЙТЕРМИШ
КЛЯВЛИНСКОГО РАЙОНА КУЙБЫШЕВСКОЙ
ОБЛАСТИ**

СВАДЬБАДО ИКЕЛЕ ШКА — ПРЕДСВАДЕБНЫЙ ПЕРИОД

1. ЛАДЯМО—СВАТОВСТВО

Когда парню исполнялось 17—18 лет, родители говорили ему: «Пора урьвакстомс» (Пора жениться). Решивший жениться, если его выбор одобрили, посылал к любимой девушке сватов. Если по какой-либо причине жених не хотел сватать девушку, родители могли настоять на своем. Невесту искали очень тщательно; перебирали до семи поколений ее родственников.

Каждый участник сватовства обматывал себя (под шубой) белыми нитками или лентой, что означало верный, чистый путь. Иногда под пятку в лапоть клали монету. Это делалось для того, чтобы сватовство было удачным.

Придя в дом невесты, сваты ставили на стол кошель с хлебом, сваха садилась на лавку, обязательно под матицу, что сразу говорило о цели ее прихода. Затем она начинала свой разговор с намека: «Тынк ули товаронк, минек ули рамицянок. Давайте тейтянок цисла» (У вас есть товар, а у нас есть купец, давайте справим обряд — свадьбу).

Если достигалось согласие с родителями невесты, то приходили родители жениха. Они приносили с собой каравай хлеба, бутылку водки. Перед уходом из дома невесты сваты разрезали пополам «шумбра кши» — хлеб здоровья. Половину хлеба брали с собой родители жениха, вторую — родители невесты. Это означало, что сватовство состоялось и возврата не будет. Считалось, что сосватанная наполовину отрезана от дома и семьи, ее сердце к своим уже не пристанет. С этого момента девушка называлась «максанька» — выданная. Этот период, от сватовства до дня свадьбы, длился 3—4 недели, иногда больше. В запое со стороны жениха участвовали 5—7 человек. Жених не присутствовал. На сиротской свадьбе невеста причитывала на всех этапах, в том числе и во время сватовства.

Так невеста, узнав о сватовстве, как бы ошеломленная этим, причитывала:

Мезень седьсэ мон аштян?
Мень радувазь саимем?
Эли арась те шкастонть
Седейнесэнь седей горинем,

Пирысон пиря орминем?
Ух, эли ормакс ормакстынь?
Коть мон ульнинь уроске,
Коть мон ульнинь грешнойне,
И то зияро арасель
Седей седьсэ горинем!
А ней эстенъ таргинь
Седейнезэнь горине,
Пиринезэнь ормине.
Ух, кевть кевендясть потмозон!

Ух, нарт нарьясть седейзэнь!

Ух, эскть вачкодевсть
Вайгель таргамо тарказон!
Салмукст валомсть
Вал ёвтнема кельбрызон! Ух,
ух!

Секс а таргави мазыстэ

Курго потсо вайгельнем!
Секс а ёвтави яснойстэ

Кель пирясо валынем!
Ух, ух, ух!

Невеста выходит на улицу и обращается к хранительнице домашнего очага, причитая:

Юртавушка-матушка!

Керень-чочконь паз!¹—
корьминиць!

Иля тандадт сэрь лажамо вай-
гельдень.

А тонь кувалт плохойга
Не валнэтнень ёвтнесынь.

Иля страстьят кель колямо
шумнедень!

Что делается с моим сердцем?
Чему я так рада?
Или нет уже

На сердце у меня горяшка
сердечного,

В головушке — боли головной?
Ух, не болезнью ли я заболела?

Хоть была я сироткой,
Хоть была я грешною,

И то столько не было
На сердце горя сердечного!

А теперь накликала я на себя
Горяшко сердечное,

Боль головную.
Ух, камни окаменели внутри у
меня!

Ух, камнем онемело сердце
мое!

Ух, будто гвозди воткнулись
В горло мое!

Будто иголки вонзились
В говорящий мой язык! Ух, ух!

Видно, поэтому никак я не
протяну

Красиво свой голосочек!
Видно, поэтому мне не

высказать

Ни словечка ясного!
Ух, ух, ух!

Хранительница двора —
матушка!

Богиня лубка и липы —
кормилица!

Не пугайся ты голоса
рыдающей,

Не страшись ты крика
погибающей!

¹ Керень-чочконь паз — богиня лубка и липы.

А тоть кувалт беряньга
Те вайгельненть таргия,
А тоть кувалт плохойга
Не валнэтиень ёвтнесынь.
Бояравакчим кувалт,
Эсь оляксчином эрямга,
Те вайгеленть таргия!

Ух, ух, ух!

А тон улят, юртавушка-
матушка,

Кудосто-чистэ туицясь,
Пизэнь-ашконь розницясь.
Мон монсь улян
Кудосто-чистэ туицясь,
Семиясто явицясь.
Монськак сатан пизэнь-
ашконь розницякс;
Пизэнь-ашконь кадыцякс,

Таркань-эземь кадыцякс,
Мон монсь улян
Кардазонь кады голубкакс,
Мон монсь улян
Латонь кады цынавокс,
Мон монсь улян
Шабрань кады шекшатакс,
Мон монсь улян
Вирень кады куковокс,
Лугань кады цековокс,
Мон монсь улян
Велень кады панзеекс,
Паксянь кады локсеекс,

Мон монсь улян
Тветкань кады нимилявкс,
Ойне ладсо сольцякс,

Ой качамокс туицякс.

Невеста обращается к матери:

Ох, авинем-диринем!
Ох, авинем-ваньнем!
Видна, кудынеть
вишкалгась,
Видна, семият покшолгась,

Не о тебе недобрым
Голосом завываю я,
Не о тебе недобрые
Слова эти говорю я.
О своем девичестве,
О вольной волюшке своей
Голошу я! Ух, ух, ух!

Не тебе, хранительница
дома — матушка,

Из дому уходить,
Гнездо свое разрушать.
Сама я должна
Из дома уходить,
От семьи отделяться.
Мне быть разрушающей
гнездо,

Бросающей гнездо,
Оставляющей свое место.

Мне быть
Голубкой, покидающей сарай,
Мне быть
Ласточкой, бросающей крышу,
Мне быть
Дятлом, оставляющим соседей,
Мне быть
Кукушкой, бросающей лес,
Мне быть
Соловьем, покидающим луг,
Мне быть
Жаворонком, оставляющим
село,

Осой, покидающей поле,
Мне быть
Бабочкой, оставляющей
цветок,

Тающей, как масло,
Исчезающей, как дым.

Ох, матушка родимая!
Ох, матушка-кормилица!
Видно, дом твой стал теснее,
Видно, семья твоя увеличилась,

Видна, тькят юткето лишноян,

Тькят юткето мон мешан!

Валдо свечань паломсто,
Свеча качамоень лисемстэ —
Губан вийнень алтымик,

Ногай вийнень евтымик.

Вина стопкадо мимек,
Ве кши сускомдо сэвимек.
Пингенезэнь-пенезэнь
А вечкема семияс эрямо,
Ламо коронь кирдеме,
Стака мелень ваномо.

Видно, из детей одна я
лишняя,

Из детей твоих одна я мешаю
тебе!

При светло горящей свече,
При свечном дыме
Силе губанской обещала меня
отдать,

Дружине ногайской-рассказала
обо мне.

За стакан вина пропила меня,
За кусок хлеба проела меня.
На веки вечные обрекла меня
В нелюбимой семье жить,
Множество упреков терпеть,
Каждому угодать.

2. ПАРСТЕ ЧИЯМО — ЗАПОЙ

В запое участвуют родственники с обеих сторон. От жениха — самые близкие родные: мать, отец, крестный отец, крестная мать, дядя. Со стороны невесты — даже самые дальние родные и соседи. Сам жених не присутствует. Расходы на запой целиком берут на себя родители жениха. По прибытии к невесте родители жениха ставят на стол «той пряка» — пирог свадебный.

До запоя, т. е. перед тем, как сесть за стол, на стол ставят горшочек с двумя горящими лучинками. Это, как объясняют сами исполнители, для того, чтобы сердца у молодых горели всю жизнь ярко и пылко, словно этот сверкающий огонь.

Затем оба свата берут шубные рукавицы и бьют по рукам, что означает окончательный договор обо всем. Это одновременно кладет начало гулянию. Во время пира происходит одаривание невесты.

Невеста стоит у печки и причитает:

Мезень седьсэ мон аштян?
Мень радовазь санним?
Эли арась те шкастонтъ
Седейнесэнь седей горинем?

Что творится с моим сердцем?
Какая радость охватила меня?
Или больше нет сейчас
На сердце у меня горюшка
сердечного?

Пирясон пиря орминем?
Ух, эли ормакс ормакстань?
Коть мон ульинь уроске,
Коть мон ульинь грешнойне,
И то зняро арасель
Седей седьсэ горинем.

В головушке — боли головной?
Ух, или я болью заболела?
Хоть была я сироткой,
Хоть была я несчастной,
И то столько не было
На сердце горя сердечного!

А ней эстенъ таргкнъ
Седейнезэнь горине,
Пиринеэнь ормине,
Ух, кевтъ кевендясть
потмозон!
Ух, нарт нарьясть седейэнь!

Ух, эсктъ вачкодевь
Вайгель таргамо тарказон!
Салмукет валомсть
Вал ёвтнама кельбрызон!
Ух, ух, ух!

Секс а таргави мазыста
Курго потсо вайгельнем!
Секс а етвари яснойста
Кель пирясо вальнем!
Ух, ух, ух!

Ох, авакай-диринем!
Ох, авакай-корьминем!
Мезекс теить
Праздниктеме тон праздник?
Ух, ух!

Радосттеме тон радость?
Ух, ух!

Мезекс пурныть
Паро родонь дедатнень,
Паро родонь бабатнень?
Мейс кирвастик Нишке
пазонть икеле

Валдсто палы свечинень?
Мезень кисэ ознотадо,
Мезень кисэ трудятадо?
Коли ознотадо
Кардаз кисэ, скотинань кис,
Нишке пазось максозо
Лишной пиря скотина.
Коли ознотадо
Кудо потсо семиянк кис,
Нишке пазось максозо
Лишной пиря ломанье.
Коли ознотадо монь кисэ,
Вешедэ монень часия,
Вешедэ монень уцяска.
Истякак ульнинь уроске,
Истякак ульнинь грешнойне,
Касынь лома велесэ,
Лома родсо-племасо!

А теперь я навлекла на себя
Горюшко сердечное,
Боль головую.
Ох, камни окаменели внутри
у меня!
Ох, камнем онемело сердце
мое!

Ох, будто гвозди воткнулись
В горло мое!
Будто иголки вонзились
В говорящий мой язык!
Ух, ух, ух!

Видно, поэтому я не вытяну
Красиво свой голосочек!
Видно, поэтому мне
Не высказать ни словечка
ясного! Ух, ух, ух!

Ох, матушка родимая!
Ох, матушка-кормилица!
Для чего устроила ты
Без праздника праздник?
Ух, ух!

Ох, без радости радость?
Ух, ух!

Зачем собрала ты
Дедов славного рода,
Бабушек славного рода?
Для чего перед богом Нишке
зажгла

Светло горящую свечу?
За кого молишься ты,
За кого труднисься ты?
Если молитесь вы
За домашний скот, за двор,
То бог Нишке пусть пошлет
Лишнюю голову скота.
Если молитесь вы
За семью свою,
То пусть бог Нишке пошлет
Еще одного человека.
Если молитесь вы за меня,
То просите счастья мне,
Просите доли мне.
Ведь я была сироткой,
Была я несчастной,
Росла в чужом селе я,
В чужом роде-племени!

Сваха отвечает:

Дижине дугам а Анка!
Мазыне дугам а Анка!
Аволь куломо сайтядызь,
Аволь ёмамо сайтядызь.
Миндяк кудосо эрятано,
Миндяк кенкшка якатано,
Иля аварде, дугинем,
Иля аварде, сазорнэм!
Тесэ ульнить уроске,
Тесэ ульнить грешнойне,
А минь сайтядызь
Тетья вийсэ эрямо,
Тетьянь седейсэ жалямо.
Иля аварде, дугинем,
Иля аварде, сазорнэм!
А кучтадызь пенгень-ведень
кандомо,
А кармавтадызь стака роботас
сыргамо:
Ведран молить кеверезь,
Курсям моли пупорькшнесь.
Иля аварде, дугинем!
Иля аварде, сазорнэм!
Миньгак кшиде ярстано,
Миньгак ведте симтяно.

Невеста с подругами садится за стол. Начинается одаривание невесты. Сваха подходит с подарком и, обращаясь к крестной жениха, произносит:

Ох, паро ялгинем!
Ох, монь гнезда ялгинем!
Сакаятя малазон,
Сакаятя боказон,
Ве думнесэ думатан(о),
Ве валнэсэ кортатан(о),
Пурнытяя кругомган
77 монь кудан.
Адядоя мольтяно
Тейтерь ошонь варштамо.
Коть ёвтасызь «кежейстэ»,
Коть ёвтасызь «благойстэ»,
Миненек теке молема,
Миненек теке ваномка.

Содави-арась сынст ютксто
3 Устно-поэтическое творчество

Молодая голубушка Анна!
Красивая голубушка Анна!
Не умирать берем мы тебя,
Не пропадать берем мы тебя.
Мы тоже в доме живем,
Мы тоже в дверь ходим.
Не плачь, голубушка,
Не плачь, сестреночка!
Здесь ты была сироточкой,
Здесь ты была несчастной,
Мы с нашим отцом
Возьмем тебя
В нашем доме жить.
Не плачь, голубушка,
Не плачь, сестреночка!
Не пошлем тебя мы за водой-
дровами,
Не заставим тебя мы тяжелую
работу делать:
Ведро сами катятся (в дом),
Коромысло мое само идет.
Не плачь, голубушка!
Не плачь, сестреночка!
Мы тоже хлеб едим,
Мы ведь тоже воду пьем.

О добрая подруженька моя!
О подруженька гнездовая моя!
Подойди-ка поближе,
Подойди-ка ко мне,
Единую думу подумаем,
Поговорим, посоветуемся.
Собери-ка вокруг меня
77 поезжан моих.
Пойдемте-ка, пойдем
Девичий город смотреть.
Хотя говорят: «Он сердит»,
Хотя говорят: «Он строг»,
Нам все равно надо идти,
Нам все равно надо
посмотреть.

Узнаем ли мы там

Минек умарь чувтонок.
Губан тешксэ тешкстышек,

Ногай примета путынек.

Свою яблоньку.
Губанской меткой отметили
мы,
Ногайскую метку¹ поставили
мы.

Затем сваха обращается к невесте:

Пижине дугай а Анка!
Мазыне дугай а Анка!
Коли вечкезь тон молят,
Коли кельгезь тон молят:

Шождалгавтык сэринеть,
Мазылгавтык чаминеть,
Мазылгавтык лицинеть,

Пеедевтик кургинеть!

Молодая голубушка Анна!
Красивая голубушка Анна!
Если по любви ты выходишь,
Если с желанием идешь к
нам,

Облегченно вздохни-ка,
Веселей взгляни,
Пусть лицо твое станет
радостным,

Улыбнись-ка ты!

Затем сваха преподносит невесте подарки от родственников жениха. Первый подарок от крестной матери. Сваха при этом приговаривает:

Те казиненьть кучизе—
Пиже тьякань а Васянь
(содамонтъ лемезэ)

Крестной авазо, авказо,
Мазы лемень путызэ,
Стака сэрень кирдизэ!
Те казиненьть каршо—
Вешан кочкарява палине,

Сур пирява ожине.

Этот подарок прислала
Молодого Василия (имя
жениха)

Крестная мать, матушка,
Давшая красивое имечко,
Державшая тяжелое тельце!
За этот подарочек

Прошу длинную до пят
рубашечку
С длинными до пальцев
рукавами.

Передавая подарок от бабушки жениха, сваха продолжает:

Пиже дугай а Анка!
Мазыне дугай а Анка!
Те казиненьть кучизе
Пиже тьякань а Васянь
Авань седей бабазо.

Коть сон сыре ломанесь—
Ашти озань таркасо,
Теке ули мелезэ.

Молодая голубушка Анна!
Красивая голубушка Анна!
Этот подарок прислала
Молодого Василия
Материнское сердце—
бабушка,

Хоть она и старый человек,
На лавке сидит,
Но добрая душа у нее.

¹ Метка—подарок жениха невесте.

Тень каршоюк мон вешан
Кочкарява палине.
Секс вешса, дугинем,
Секс мон вешса, сазорнэм,—

Пиже тьякань дирямсто,

Ламо пакшань кастомсто.
Ламо тевнень теинзе
Ламо тевень прялинзе.

Даря от имени кумы жениха, сваха приговаривает:

Пиже дугай а Анка!
Те кучизе бояравась—кумазо,

Авань седей патязо.

А вешан, дугай, тень каршо
Кочкарява палине,
Сур пирява ожинеть.

Мейсэ саты силянеть,
Мейсэ силат тонь ули.

Даря от имени снохи (жены брата жениха), приговаривает:

Пиже дугам а Анка!
Те казиненьть кучизе
Киялынеть-ялгинеть,
Ох, тонь пиже дугинеть.
Тень каршоюк а вешан
Кочкарява палине,
Сур пирява ожине.
Только, дугай, мон мерян:

Сола валсо басямка,
Парынесть кортамга.
Часта яки миненек,
Чистэ минек кедьсэнек.
Иля пшкаде кежейстэ,
Иля варшта благойстэ.

Дарит от имени тетки жениха:

Мазы дугам а Анка!
Пиже дугам а Анка!
Тень кучизе парынем-
дугинем,

За этот подарок прошу
Длинную до пят рубашечку.
Потому прошу я, голубушка,
Потому прошу я,
сестреночка,—

Потому что, когда он был
грудным,

В большой семьеюшке
Много мне было хлопот,
Много мне было забот.

Молодая голубушка Анна!
Этот подарок дарит
боярышня—кума его,
Материнское сердце—сестра
его.

За это, голубушка, не прошу я
Длинную до пят рубашечку
С длинными до пальцев
рукавами.
Делай по своему усмотрению,
Поступай по своему
разумению.

Молодая голубушка Анна!
Этот подарок послала
Сношенька-подруженька твоя,
Ох, твоя молодая голубушка.
За него тоже не прошу я
Длинную рубашечку,
Длинные рукава.
Только, голубушка, велю я
тебе

Теплое словечко сказать,
По-хорошему молвить.
Часто она ходит к нам,
Каждый день бывает у нас.
Не говори сердито ты,
Не смотри строго ты.

Красивая голубка Анна!
Молодая голубка Анна!
Это передала золовушка-
голубушка моя,

Парынием-сазорнэм,
Паро славань полдыцят,

Паро кулянь пачтицят.

Тень каршо тожо а вешан
Кочкарява палине,
Сур пирява ожине,
Мейсэ вийнеть тоть саты,
Мейсэ силат тоть ули.

Только, дугай, приказан,

Только, дугай, наказан:

Сон ятсо-масторсо,
Сон ведь лома велесэ.
Сонзэ сайсы тошныне!
Сонзэ сайсы горине!
Сы миненек тошнадо,

Сы миненек горядо.
Каршонзо ортань панжомга,
Икелензэ кшинень путомга,
Сонензэ пенчень ладямга,
Таргань стольнень таргасак,
Псине пицат тои путсак,
Иля яка кежейстэ,
Иля вано благойстэ.
Лисемстэнзэ проводик,
Мельганзо ортанть тон
пекстык.

Сваха (если она мать жениха), даря от себя, приговаривает:

Пиже дугам а Анка!
Мазы тякам а Анка!
Те казинесь эсинек,
Те ловминесь¹ минсенек.
А вешан, дугай, тень каршо
Кочкарява палине,
Сур пирява ожине.
Те казинень мон кайса,

Кучт-киява якамгат,
Равжо палянь саемга,

Золушка-сестричка моя,
Пустившая о тебе добрую
славушку,
Принесшая добрую славушку
тебе.

За это тоже не прошу
Длинную до пят рубашечку,
До пальцев рукава.
Делай по своему усмотрению,
Поступай по своему
разумению.

Только, голубушка, прикажу
тебе,
Только, голубушка, накажу
тебе —

Во чужой сторонушке она,
Во чужом селе она.
Потому-то тоскует она!
Потому-то горюет она!
Когда с тоски придет к нам
она,

С горя придет к нам она,
Открой ворота ей,
Угости хлебом-солью ее,
Клади перед ней ложечку,
Когда поставишь еду на стол,
Горячую пищу поставишь,
Сердито не ходи перед ней,
Сурово не смотри на нее.
На прощанье проводи ее,
Запирай ворота за ней.

Молодая голубушка Анна!
Красивое дитяtko Анна!
Это подарочек мой,
Это подарочек от меня.
Не прошу, голубушка, за него
Длинную до пят рубашечку,
Длинные до пальцев рукава.
Этот подарочек сама я дарю
тебе,
Чтобы ты легка была на ногу,
Чтобы ты стирала рубашки
наши.

Ашо палянь максомга.
Апак опрека муськика,
Апак кармавт саика.
Еще, дугай, тень кисэ,
Когда молян пси баняв,

Монь сэринем парика,
Монь вединем максыка.
Улить пиже тякинень —
Сынст пиринест судритя,
Сынст сэринест пурнытя,
Чокшне позда, дугинем,
Чевте таркам аыка.

Валскень стямсто, тейтерем,
Иля учо монь стямом,
Валдо толонь пувамом.
Мондень рана тои стяка,
Валдо толонть пувика,
Вальмас светэнтъ полдыка!

Дарит подарок жениха:

Пиже дугам а Анка!
Мазы дугам а Анка!
Тень кучизе —
Ох, монь пиже тякинем,
Ох, монь мазы цёрынем.
Якась ошов-городов,
Весе ютынзе лавкатнень,
Весе ваынзе полкатнень.

Истя думсесь рамамо
Чивтеме цитница,

Вармавтомо липница вещине.

Эзь муеве истямо,
Эзь саеве истямо.
Те казинень кучизе
Кувака пингень печтямга,
Вейсэ пингень эрямга,
Сола валсо кортамга,
Ве думнесэ думамга.

Чтобы ты белила их.
Без упреков стирай-ка их,
Без напоминаний стирай-ка их.
Еще, голубушка, дарю тебе
За то, чтоб ходила со мной в
жаркую банюшку,

Тельце мое парила бы,
Водички подавала бы мне.
Есть у меня малые детки —
Чтобы головы причесывала их,
Одевала их.
Вечером поздно, голубушка,
Мягкую постелюшку постелила
бы.

Чтобы утром рано, доченька,
Не дожидалась, пока я встану,
Пока я зажгу лампу.
Раньше меня вставай-ка,
Огонь яркий вздувай-ка,
Окна дома освети-ка!

Молодая голубушка Анна!
Красивая голубушка Анна!
Это дарит,
Ох, молодое дитяtko мое,
Ох, сын мой красавчик.
Ходил он в град-городок¹,
Все лавки обошел он,
Все полки с товарами
просмотрел.

Задумал он купить товар
Такой, что светится без
солнца,
Такой, что колеблется без
ветра.

Не нашел такого он,
Не купил такого он.
И этот подарок прислал он,
Чтобы вам долго жить,
Чтобы долго вместе быть,
Чтобы были ласковы,
Чтобы были общие думы.

¹ Ловминес — подарок.

¹ Букв. «город-город».

Обычно невеста до трех раз возвращает подарок жениха.
Сваха отвечает:

Иляк ёртне, дугинем,
Иляк кайсе сазоризм.
Туезэяк мелезэть,

Педязояк седейзэть.
Мельс туемга кучизе,
Седьс педямга рамизе.

Саика кедезэть,
Ладикая седейзэть!

Сваха кладет перед невестой мешочек орехов и говорит:

Нень кучинзе
Пиже тякам а Вася,
Мазы тякам а Вася.
Якась вирьга-укшторга,
Сярдю ветясь рогадо,
Овто ветясь пиледе.
Сярдю ловцос ичинек,
Овто ойнес панинек!

Невеста принимает подарки. После этого все гости, кроме невесты, едут кататься по селу. Невеста причитает:

Боярават-ялгинень!
Азорават-дугинень!
Азёдоя ютадо
Паро город-велева,
Городище ульцява,
Таргань парсей княва,
Калиновой сэдь ланга.
Нолдынкая, ялгинень,
Куломашка славинем,
Емамашка кулинем!
Ух, ух, ух!
Можо несынк велестэ
Тейтерь ютксто круккестэ,
Бояравакс монь чинем.
Илядо пшкадть кежейстэ,
Илядо серьгедть благойстэ.
Сур пенеде кундынка,

Тынь маронк саника
Мазы моронь морамо,

Не отбрасывай, голубушка,
Не откидывай, сестреночка.
Пусть понравится тебе
(подарок),
Пусть придется по душе тебе.
Прислан, чтобы понравился,
Куплен, чтобы пришелся по
душе.

Возьми-ка его ты в руки,
Приложи-ка его ты к сердцу!

Это прислал
Молодое дитяtko Василий,
Красивое дитяtko Василий.
Ходил он по лесу, по роще,
Привел он лося за рога,
Привел он медведя за ухо.
На лосином молоке затеяны,
На медвежьем сале испечены!

Боярышни-подруженьки!
Хозяюшки-голубушки мои!
Идите-ка пройдитеcь
По хорошему городу-селу,
По городской улице,
По парчевой дороженьке,
По калиновому мосту.
Разнесите-ка, подруженьки,
Смертельную славушку мою,
Погибельную славушку мою!
Ух, ух, ух!
Может, увидите в селе
Девичество мое,
Ох, вольную волюшку мою!
Не кричите сердито,
Не браните строго.
Возьмите-ка за кончики
пальцев.

Возьмите с собой его
Красивые песни петь,

Ясной валонь ёвтамо.
Боярават-ялгинеть!
Пижедь-мазыть оннень!

Ужодо — приказ приказан,
Ужодо — наказ наказан.
Содасынк: мон урозан,
Содасынк: мон грешноян,
Ух, ух, ух!
Ужо сезян, ялгинень,

Мазы мишар пря чердень!

Кода пачкодтядо
Вель пирявксонть коряс, —
Лоткавтынка, лоткавтынк
Ногай виень ракшатнень,
Ят ломанень лишметнень.
Варма вельде нолдынка
Монь мазы мишар пря черем.

Евтынкая, ёвтынка,
А тынь диринь тетянень
Куломашка славинем,
Емамашка кулинем, ух, ух, ух!
Азорават-оннень!
Пижедь-мазыть дугинень!

Ещё мон теик приказан,
Еще мон теик наказан:
Коли маряван жальнеcтэ,
Коли неяван миласто:
Аштедеяк прикайсэнь,
Теедеяк накайсэнь.
Илинк жаля тынь
Ногай виень ракшатнень,
Ногай силань лишметнень.
Кода лангстост пиже качамо
ней туй,

Внев туманкс парнэсь ней
лиси,
Кода лангстост качамо ней
лиси,

Кода лангстост човинть, —
Сестэ садо кудов-чив!

Словечки ясные произносить.
Боярышни-подруженьки мои!
Молодые, красивые голубушки
мои!

Погодите—приказ прикажу я,
Погодите—наказ накажу я.
Знаете, я была сироткой,
Знаете, была несчастной я!

Ух, ух, ух!
Погодите, вырву я,
подруженьки,
Клок красивых золотистых
волос!

Как только дойдете вы
До деревенской околицы,
Остановите-ка, остановите
Лошадей ногайских,
Лошадей чужих,
По ветру пустите-ка
Клок разукрашенных волос
моих.

Расскажите-ка, расскажите вы
Кормильцу моему батюшке
О смертельной моей славушке,
О погибтельном известии!
Хозяюшки-голубушки мои!
Молодые, красивые
подруженьки мои!

Еще приказываю я вам,
Еще наказываю я вам:
Если вы жалеете меня,
Если милой кажусь я вам, —
Делайте, как приказала,
Поступайте, как наказала.
Не жалеите-ка вы
Лошадей ногайской орды,
Лошадей ногайской дружины.
Когда зеленый дым пойдет от
них,

Когда сильный пар пойдет от
них,
Когда сильный дым, как
сейчас, пойдет от них,
Когда спина запенится, —
Только тогда приезжайте
домой!

Подруги и другие участники запой возвращаются с катания.
Невеста встречает их, причитая:

Боярават-ялгинень!
Азорават-оинень!
Истя якиде, ялгинень,
Паро город-велева,
Городища ульцява.
Нолдынк куломашка славнем,

Емамошка кулинем.
Нейяк-эзник велестэ-сядсто

Бояравак монь чинем,
Ольной олякс эрямом?
Ух, ух, ух!
Видна, правдуй покордавсь,

Видна, алкукс досадявсь,
Наверна, нуварыне сэрезэ,
Нусманине пирязо.
Лотксиде эзде велень пирявт,

Кардаз пирявт бокс?
Евтымизь-арась
Тиринь-ванынь тетянень,
Што монь тиринь авам
Ногай вийнень алтымим,

Татар силанень ёвтымим.

Боярават-ялгинень!
Пижеть-мазыть оинень!

Тынь коть соватадо
Тиринь авань кудос,
Ютатадо эзем пиряс.
А мон козой сован,
А мон козой аран?
Кенкш лагсо монень

аштемка,
Кенкш косякес неждямка!

Поезжане отправляются по домам. Невеста остается с подругами. Жених на запой и даже в день свадьбы к невесте не приезжает.

Боярышни-подруженьки мои!
Хозяюшки-голубушки мои!
Так ходили вы, подруженьки,
По хорошему городу-селу,
По городской улице?
Разнесли смертельную

славушку обо мне,
Погибельную славушку мою?
Видели или нет в селе, среди
сотен сел

Боярышничество мое,
Вольную волюшку мою?
Ух, ух, ух!
Видимо, вправду она
обиделась,

Видимо, вправду
раздосадовалась,
Наверное, оскорбилась,
Опечалена головушка ее.
Останавливались ли у
деревенской околицы,
У дворовой изгороди?

Сказали или нет
Кормильцу моему батюшке,
Что родимая матушка моя
Ногайской дружине обещала
меня,
Татарской силе рассказала
обо мне?

Боярышни-подруженьки мои!
Молодые, красивые голубушки
мои!

Войдете вы сейчас
В дом родимой моей матушки,
Сядете на переднюю лавку.
А я куда пойду,
А я куда встану?
У порога мне стоять,

На косяки дверные
опираться!

3. ЗОРЯНЬ УРНЕМАТ — ПРИЧИТАНИЯ НА ЗАРЕ

С этого времени невеста приступала к подготовке нарядов. Отныне и до дня свадьбы невеста всегда в окружении своих подруг. Они готовили наряды, вышивали полотенца, шили рубашки, женские рубашки, помогали невесте в разучивании причитаний (обычно невеста бывает уже подготовлена к этому). Невеста хоть и сосватана, могла встречаться с женихом, ходить на вечеринки и участвовать в играх. За три дня до свадьбы начинаются причитания невесты на заре — «зорянь урнемат». Невеста, выйдя на улицу, у своего крыльца причитает:

Мезень сдесьэ мон аштян?
Мень радовазь саимим?
Эли арась те шкинестьэнтъ-
порастонтъ
Седейсэнь седей горинем,

Пирясо пиря орминем,
Ух, эли ормакс ормакстынь?

Коть мон ульинь уроске,
Коть мон ульинь грешнойне.
И то зияро арасель
Седейнесэнь седей горинем,

Пиринесэнь пиря орминем.
Ней эстенъ таргинь
Седейнезэнь горине,
Пиринезэнь ормине.
Пирясон пиря орминесь
Кевдеяк седеяк стака!
Ух, ух, ух!

Пиря превтеме маштымим,
Пиря паметте явтымим.
Седейсэнь седей горинесь
Палы толдо пек палы,

Писи жардо нек пици.
Кевть кевендясть потмозон,

Нарт нарьясть седейзэнь!

Эскть вачкодевсть
Вайгель таргамо тарказон!
Ух, ух, ух!

Салмукст валовсть

Что делается с моим сердцем?
Чему я так рада?
Или нет уже

На сердце у меня горюшка
сердечного,
В головушке боли головной,
Ух, не болезнью ли я
заболела?

Хоть была я сироткой,
Хоть была я грешною,
И то не было столько
На сердце горюшка
сердечного.

В голове боли головной.
А теперь я накликала на себя
Горюшко сердечное,
Боль головную.
В голове боль головная
Тяжелее камня тяжелого!
Ух, ух, ух!

Лишила ума она меня,
Отняла память мою.
В сердце горе сердечное
Сильнее огня пылающего
горит,

Жарче углей горящих жжет.
Или камни затвердели в
сердце моем,
Или травой заросло нутро
мое?

Будто гвозди воткнулись
В горло мое! Ух, ух, ух!

Ох, будто иголки вонзились

Вал ёвтнама кель прызон!
Секс а таргави мазыстэ

Курго потсо вайгельнем!
Секс а евтавить яснойстэ,

Кель пирясо монь валынем!
Ух, ух, ух!

Потом невеста обращается к «юртаве» — хранительнице дома, причитывая:

Юртавушка-матушка!

Керень-чочконь паз-
кормилець!

Коли улят цёра тякине —
Аракая вить бокав.
Коли улят тейтерь тякине —
Аракая керш ёнов.
Юртавушка-матушка!

Иля тандадт сэрэ лажамо
вайгельдень,
Иля страстявт сэрэ коламо
шумнедень! Ух, ух, ух!

А тонь кисэ беряньга
Те вайгеленть таргия.
А тонь кисэ беряньга
Не валэтнень ёвтнесыны!
Ох, а тон улят
Кудосто-чистэ туицясь,
Ох, а тон улят
Пизэнь-ашконь розницясь,
Таркань-эземень кадыцясь!
Ух, мон монсь улян
Кудосто-чистэ туицясь,
Семиясто явицясь!
Ух, мон монсь улян
Кудосто-чистэ туицясь,
Семиясто явицясь!

Ух, мон монсь улян
Латонь кады цянавось,

Кардазонь кады голубкась.
Ух, мон монсь улян
Шабрань кады шекшатась,

В говорящий мой язык!
Видно, поэтому никак я не
протяну
Красиво голосочек свой!
Видно, поэтому мне не
высказать
Ни словечка ясного!
Ух, ух, ух!

Хранительница двора —
матушка!
Хранительница лубка и
липы — кормилица!

Если ты парень,
Встань-ка на правую сторону,
Если ты девушка,
Встань-ка на левую сторону.
Хранительница двора —
матушка!

Не пугайся ты голоса
рыдающей,
Не страшись ты крика
погибающей! Ух, ух, ух!

Не о тебе недобрый
Голос этот испустила я.
Не о тебе недобрые
Слова эти говорю я!
Ох, мне быть
Из дому уходящей.
Ох, мне быть
Разрушающей гнездо,
Оставляющей место свое!
Ох, мне быть
Покидающей дом свой,
Оставляющей семью свою!
Ух, мне быть
Из дому уходящей.

Ух, мне быть
Ласточкой, покидающей
крышу,

Голубкой, оставляющей двор.
Ух, мне быть

Дятлом, оставляющим
соседей.

Велень кады панзеесь!

Ух, мон монсь улян
Вирень кады куковось!
Ух, мон монсь улян
Дугань кады цёковось!
Ух, мон монсь улян
Паксянь кады локсеесь!
Ух, мон монсь улян
Тветкань кады нимияльсь!

Ох, мон монсь улян
Ойне ладсо сольцясь,
Ой качамокс туицясь!
Ух, ух, ух!

Далее невеста обращается к матери:

Ух, а авакай-дириякай!
Ух, а диринем-ванынем!
Удокая, удока, седейнезэть
удока,
Те шкинестэнтъ-порастонть,
Таркас ладясь тонтъ сэрнеть,
Прялкс лангс путовсь
пиринеть.

А мон маднинь, диринем,
Чопода вень удомо,
Ашо чинень учомо.
Ух, таркас эзь ладявкшно
сэринем,
Прялкс лангс эзь путовкшно
пиринем!

Ух, авакай-диринем!
Ух, авакай-ванынем!
Таркась марявсь
Писи пачалгонь кондымо.
Прялксось марявсь
Калгодо сталень кондымо.
Вельтявксось марявсь
Сеелень кедень кондымо.
Варштынть пильге пенезэнь:
Пильге песэнь ашти озадо
Бояравакс монь чинем.
Ве кедезэ кундазь чернезэнь,

Жаворонком, оставляющим
село!

Ух, мне быть
Кукушкой, покидающей лес!
Ух, мне быть
Соловьем, бросающим луг!
Ух, мне быть
Осой, покидающей поле!
Ух, мне быть
Бабочкой, покидающей
цветок!

Ох, сама я буду
Тающей, словно масло,
Исчезающей, как масляный
дым! Ух, ух, ух!

Ух, матушка родимая!
Ух, кормилица родимая!
Спи-ка ты, спи спокойно

Нынче, кормилица,
Сон крепкий тебе идет,
Постель пришлось впору.

Ложилась я, матушка,
Темную ночь провести,
Белый денечек ждать.
Ох, не спится мне, матушка,

Не могла я успокоить голо-
вушку свою!

Ох, матушка-кормилица!
Ох, матушка родимая!
Постель казалась мне,
Словно горячая сковорода.
Изголовье казалось,
Словно твердая сталь.
Одеяло казалось,
Словно иголки ежа.
Взглянула на ноги:
У ног моих сидит
Девичество мое.
Одной рукой держится оно за
волосы,

Омбоцесь — лента пенезэнь.

Коть сон ашти пильге
пенезэнь,

Утка левксекс утерди,
Од эйкакшокс аварди.

Коть сонзэ пурназь
Мазынесть сэриезэ,
Хрусталь стопкат пильгензэ,
Розовой усъкт карьксэнзэ,

Мако лопа палязо,

Мако цветке запошзо,
Позуменз карксозо.
Кирьгасонзо сырнень эргень
киргакшкетъ,

Конец пря суре прясонзо,

Жардо мазы чамазо,
Толдо валдо лицязо.
Коть мазыстэ пурназь сэрезэ,
Ялатеке нуварыне рунгозо,
Нусманине пирязо.
Видна, правдуй, покордавсь,
Видна, алкукс, досадавсь.

Варштынъ пря пенезэнь:
Пиря песэнь озадо
Урекчинень эрямость.
Конилкава палязо,
Кочкарява лытканзо,
Кенерева ожанзо,
Сур пирява нуланзо,
Латякарнетъ пильгсэнзэ,

Левш тапавскетъ карьксэнзэ,
Ленге лутковъ карксозо,
Чакш пачине прясонзо.

Ашо куловсо пулязь
Нуварыне сэриезэ.
Уголь содсо содазь
Ловтаныне лицязо.

Другой — за конец ленты
(в косе).

Хоть сидит оно у ног моих:

Как утенок плачет,
Словно маленькое дитя
рыдает.

Хотя красиво одет
Стан его,
Хрустальные стаканы — ноги,
Словно розовая проволока —
оборы¹.

Словно маков лист —
рубашечка,
Словно маков цвет — передник,
Позументовый пояс у него,
Золотые бусы на шее,

Тонкий, как бумага, платок
на голове,

Красивее огня лицо его,
Светлее пламени лицо его.
Да хоть оно красиво одето,
Все равно оно опечалено,
Кручинна его головушка.
Видно, правда, оскорбилось,
Видно, правда, обиделось.

Взглянула я на изголовье:
У изголовья сидит
Замужество мое.
До колен платье,
До пяток лохмотья,
До локтей рукава,
До пальцев лохмотья его.
Изношенные лапти на ногах у
него,

Из мочала оборы его,
Из лыка пояс его,
Грязная тряпка на голове у
него.

Белой золой запылено
Грустное лицо его.
Угольной сажой окрашено
Бледное лицо его.

Затем обращается к снохе:

Ух, уринем-патинем!
Сэрь васькамо таркинем!
Ламо вийсэть васькакшнынъ,
Ламо трудсот оймакшнынъ,
Тюжа эзем пирясо,
А мон валдо вальмало,
Бояравакшинесэньтэ,
Олякс-парокс эрямсон.
Кедьсэ тевнеть тейнекшнынъ,
Кедьсэ тевнеть прялекшнынъ.
Ух, удокая, удока,
Седейнезэть удока! Ух, ух, ух!
Те шкинестэнтъ-порастонтъ
Таркас ладясь тонть сэриеть,
Прялксо с путовсь пиринеть.

Ух, уринем-авинем!
Ух, уринем-седейнем!

Секс мон мерян, уринем,
Таркас ладясь тонъ сэриеть:

Ламо эзинъ кадокшно

Мон ульцява якамстон
Чопуда вень удомо,

Паро удоманъ содамо.
Мон веть сылинъ, уринем,

Чопуда вень ульцясто,
Самай виев удома шкинестэ,
Самай виев удома порасто.
Мон вальмалга ютылинъ,
Мазы моро морылинъ,
Пекстанъ кенкшес стуклинъ.

Сыргозилить удомсто, уринем,
Стилить монень панжомо.
Ух, ламо сезнинъ, уринем,

Чопуда вень удомат,
Виев удома порынеть!
А ней мадекшнынъ, уринем,
Чопуда вень удомо —
Таркас сэрем эзь ладя,

О сношенька-сестрица моя!
Нежившая меня голубушка!
Баловала ты меня,
Пока ты работала, посиживала
На желтой на скамейке,
У светлого окошечка,
При жизни девичьей,
При своей вольной волюшке
Рукоделем занималась я,
С рукоделем справлялась я.
Ух, ты спи-ка, спи на
здоровьице! Ух, ух, ух!

В эту пору-времечко
Уж в постелюшку легла,
Приклонила ты головушку ко
подушечке.

О сношенька-матушка!
Ух, сношенька — материнское
сердце!

Говорю я, сношенька,
Что ты во постелюшке
развалилася:

Потому что часто тревожила
я тебя

При жизни девичьей,
Не давала я тебе в темные
ноченьки спать,

Не знала ты сна хорошего.
Приходила ночью я,
сношенька,

С темной улицы,
Когда ты крепко спала,
Когда ты сильно спала.
Шла я мимо окошечка,
Пела я красивые песни,
Уж стучалась я во закрытые
двери.

Просыпалась ты, сношенька,
Ты встречала без ропота.
Ух, много раз прерывала,
сношенька,

Твой ночной сон,
Твой сильный сон!
Тут я ложилась, сношенька,
Темную ноченьку провести —
Да не могла я успокоиться,

¹ Оборы — завязки лаптей.

Прялксос пирям эзь путовт

Ух, аштян путовнь чинесэ!
Ух, аштян евтаны часкесэ!
Ух, ламо седьсэнь горинем,

Монь пирясо орминем!

Невеста обращается к брату:

Ух, лелякай-тиринем!
Диринь тетянь седейнем!
Уроз сэренъ жалинем,
Вишка порань кастынем,
Пильгсэ карень кодынем!
Ух, лелякай-диринем!
Ламо вийсэть мон васькинъ,
Ламо силасот мон ойминъ.
Эзимик кучне стака робутас,

Эзить ёвтне монень ламо
тевинес.

Ух, лелякай-тиринем!
Ванынь тетянь седейнем!
Удокая, удока, седейнезэть

Ашо чине учока.
А мон маднинъ, делинем,
Чопуда вень удомо —
Таркас сэрем эзь ладя,
Прялксос пирям эзь путовт.

Секс эзь ладя таркас сэринем,
Секс эзь путово прялксос
пиринем:

Ламо седьсэнь горинем,

Пиринесэнь орминем.

Далее невеста обращается к спящим подругам со слезами:

Боярават-оинень!
Пижеть-мазять дугинень!

Удодоя, удодо, седейнезэнк
удодо!

Таркас ладяст тынк сэренк,

Не могла я головушку
приклонить,
Ух, я сейчас ведь сосватана!
Ух, я ведь теперь сосватана!
Ух, уж много у меня на сердце
горя сердечного,
В голове боли головной!

О, брат мой родимый!
Отцовское сердце мое!
Жалеющий меня, сиротку,
Вырастивший меня,
Делавший лапти мне!
О, брат мой родимый!
Ты много меня жалел,
Ты долго нежил меня.
Не посылал ты меня на

тяжелую работушку,
Не посылал ты меня на
трудные дела,

О, брат мой кормилец!
Отцовское сердечушко мое!
Спи-ка, спи ты, спи
на здоровьице,
Белого дня дожидайся.

А я ложилась, братушка,
Темную ноченьку провести —
Да не могла я успокоиться,
Не могла головушку

приклонить.
Оттого не смогла заснуть,
Оттого не смогла головушку

приклонить,
Много у меня на сердце горя
сердечного,

В голове боли головной.

Вспомню подругам со слезами:

Боярышни-голубушки мои!
Молодые, красивые голубушки
мои!

Спите-ка, спите на здоровьице,
спите!

Чтобы к вам пришел покой¹,

¹ Бука. Пусть отдохнут ваши тела.

Прялксоск путозост тынк
пирянк.
А мон маднинъ, дугинень,
Кувака вень удомо —
Таркас сэрем эзь ладя,
Прялксоск пирям эзь путовт.
Секс эзь ладя сэринем,

Секс эзь путово прялксос
пиринем —

Мон ней тейтерь-максанька,
Мон ней тейтерь-алтанька!
Боярават-ялгинень!
Азороват-оинень!
Тынь карматадо учомо
Кизэ-мазы порыне.
Кода ашо ловинесь ней солы,
Пижэ лугась ней штаты,

Пижэ вирнесь ней орши.
Сы годовой праздникке,

Недля ютконъ радостьке,

Пурнавтадо ве кужос

Ве думнесэ думамо,
Ве валнэсэ кортамо.

Мон а улян тынк маро

Ве валнэсэ бациякс,

Шутканъ-баснянь тейнициякс.

Тынь куиситядо кедте кедьс,
Тутадо вирев-укшторов.
Валске рана мольтядо,
Виев роса поране.
Ух, мон а улян тынк марто

Вирьга-укшторга якиця!
Вить пильгиненк чалгинка —
Эзь росыненк правтынка.
Керш пильгиненк чалгинка —
Монь росыненъ тувтынка.

¹ Имеется в виду трюнка.

Пусть успокоятся ваши
голубушки.
А я ложилась, голубушки мои,
Длинную ночь провести —
Не успокоилось тело мое,
Не отдохнула голубушка моя.
Оттого не успокоилось тело
мое,

Оттого не отдохнула
голубушка моя —

Я теперь девушка выданная,
Я теперь девушка обещанная!
Боярышни-подруженьки мои!
Хозяюшки-голубушки мои!
Вы дождетесь, подруженьки,
Летней красивой порушки.
Скоро растает белый снежок,
Тогда лужок зеленый

покажется,
Тогда лесок зеленый оденется.
Уж да придет годовой
праздничек¹,

Уж да придет недельная
радость,
Соберитесь вы, подруженьки
мои,

Одну думу думать,
Одинаковые словечки
говорить.

Меня не будет, подруженьки,
с вами,
Я не буду говорить с вами
одинаковые словечки,

Я не буду затевать шутки-
басни.

Вы рука за руку возьметесь,
Да пойдете вы во лесочек.
Рано утром вы пойдете,
В пору сильной росы.
Ух, я не буду, подруженьки,
с вами

По лесу ходить!
Правой ноженькой ступите —
Свою росинку оброните.
Левой ноженькой ступите —
Мою росинку оброните.

Тынь карматадо якамо
Конилкава тикшева,
Карксам видьга тветкава.
Вить кединенк венстинка —

Эсинк тветкенк сезинка.
Керш кединенк венстинка
Монь тветкиненть сезинка.
Кода мольтядо пиже полянав,

Се полянасонть ули
Путозь сиянь скамика.
Се скамянть лангсо озадо
Ашти бояравакс монь чинем.
Котова таргань палясо.

Оршазь викшнесь руцясо,
Хрусталь стопкат пильгензэ,

Казань котат пильгезизэ,
Конец сермат пракстанзо,

Розовой уськть карьксезизэ

Кирьгасонзо сырнень эрыть;
Кувтолды мазы пацязо,

Жардо мазы чамазо,
Толдо валдо лицязо.
Коть мазыстэ сон пурназь,
Се нуварыне рунгозо,
Нусманине пирязо.
Илядо ранкста кежейстэ,
Илядо серьгедть благойстэ.
Истякак ульнинь уроске,
Истякак ульнинь пайстоמו.
Кругомганзо арседе,
Кедте кедьс тынь кунседе,
Мазы моро морато,
Ясной валнеть ёвтиде.
Можот шождалгады сэрнезэ!
Мазылгады чачозо!

Кода карматадо кудов-чив
туеме,
Монь цецинем сезинка,
Шкинть-тринь аванень
максынка.

Вы будете ходить,
подруженьки,
По траве высокой,
В цветочках до пояса.
Правую рученьку
протяните-ка —

Свой цветочек сорвите-ка.
Левую рученьку протяните —
Мой цветочек сорвите-ка.
Как пойдете вы на зеленый
луг,

На поляне той
Стоит скамья серебряная.
На скамье той сидит *
Девичество мое.
В рубашечке вышитой в шесть
ниток,

В вышитой руке,
Хрустальные стаканы — ноги
его,
Казанские коты на ногах его,
Словно белая бумага —
портянки его,
Словно розовая проволочка —
оборы у него.

На шее бусы золотые;
Блестит красивый платок на
нем,

Красивее огня лицо его,
Светлее пламени стан его.
Да хоть оно и красиво одето,
Но угрюмый вид у него,
Кручинна его головушка.
Не кричите сердито,
Не браните грозно —
Уж я и так была сироткой,
Уж я и так была несчастной.
Вокруг него встаньте,
Рука за руку беритесь,
Красивую песню спойте,
Словечки ясные говорите.
Может быть, облегченно
вдохнет оно!

Повеселеет лицо его!
Когда будете домой уходить,
Цветочек мой сорвите-ка,
Родимой моей матушке
передайте-ка.

Может машты монь кисэ
Седейстэизэ тошназо,
Мельстэизэ-пирястонзо апарзо!

Может быть, убавится у ней
На сердце тоска сердечная,
И в душе и в голове все
горести!

Входит в дом и обращается к матери:

Ух, авинем-диринем!
Ух, тиринем-роднойнем!
Ужо кевкстян прикаске,

Ужо кевкстян накаска.

Мон тонь приказтомо а смеян,
Мон тонь наказтомо а карман
Путонь кудоват молема,
Княкс лангат ютамо.
Секс, авинем, а смеян —
Мон ведь путонь чинесан,
Мон ведь алтань часкесан.
Татар тешкссэ тешкстазян,
Ногай приметас путозян.

Зняро годнеть эрилинь,

Апак кевксте совилинь,
Апак ёвта лисилинь.
Ух, авинем-диринем!
Ух, авинем-корьминем!
Мерят-арась остаткадо

Кудынезеть совамо,
Эзем пиряс озамо,
Апаро вайгельнем нолдамдо!

Ух, ух, ух!

Затем садится на скамью и причитывает:

Ох, азорават-ялгинень!

Боярават-дугинень!
Адядо, листяно,
Тиринь авань кустем пес
Мазы моронь морамо,
Ясной валнеть ёвтамо!

Ух, матушка-кормилица!
Ух, кормилица родная!
Уж погоди-ка спрошу я у тебя
приказа,

Погоди-ка, спрошу я у тебя
наказа.
Без твоего приказа не смею я,
Без твоего наказа не буду я
По твоему дому ходить,
По твоему полу расхаживать.
Оттого не смею я, матушка,—
Я теперь ведь соватанная,
Я теперь ведь обещанная.
Татарской меткой мечена,
Ногайской приметой
запримечена.

Уж сколько годиков я
прожила,

Без приказа входила,
Без наказа выходила.
Ух, матушка родимая!
Ух, матушка-кормилица!
Позволишь или нет в
последний раз

В дом твой войти,
На переднюю лавку сесть,
Недобрым голосочком
затянуть!
Ух, ух, ух!

Ох, хозяйюшки-подруженьки
мон!
Ох, боярышни-голубушки мон!
Идемте-ка выйдем
К крыльцу моей матушки
Красивые песни петь,
Словечки ясные сказывать!

Вскоре снова выходит на крыльцо, но уже с подругами.
Обратившись к ним, причитывает:

Пижить-мазять, дугинень!
Азорават-оинень!
Промодоя кругомган,
Арседея малаван
Ве думнесэ думамо,
Ве валзэсэ кортамо.
Истя коть мон тердидизь
Мазы моронь морамо,
Моро песэ ясной валонь
ёвтамо,
А таргави те шкастонть
Моро вайгельс
Мазы вайгельнем.
А ёвтави те шкастонть
Яснойстэ монь валнэм!
Ух, ух, ух!
Ух, мон ведь лисинь,
ялгинень,
Зоря марто пелькстамо!
Чокшнень зоря — «Дария»,
Пиже паця прясонзо,
Тол мацтемка кедьсэнзэ.
Мацтизе чокшнень зорянзо,
Чополгавтызе венензэ.
Ютась велень кувалма,
Ютась ломань сэрнесэ,
Кортась ломань кельнесэ,
Пачколесь минек вальмалов,
Мерсь:
«Ютынь велень кувалма,
Ванынь велень вальмалга —
Весэ ацинзэ таркинест,
Весэ путнизь сынь пиряксост.
Пачкодинь тынк вальмалов:
Апак аца таркинеть,

Молодые, красивые голубушки
мон!
Хозяюшки-подруженьки мон!
Соберитесь-ка вокруг меня,
Вставайте-ка ближе ко мне
Одну думу думать,
Одинаковые словечки говорить.
Хоть пригласила я вас
Красивые песни петь,
Словечки ясные сказывать,
Но не могу я нынче
Настроить для песни
Красивый свой голосочек.
Не сказывается в это времечко
Словечко ясное!
Ух, ух, ух!
Ух, я ведь вышла, подруженьки
мон,
С зорюшкой поспорить!
Вечерняя заря — «Дарья»¹,
Зеленый платок на голове у
ней,
Гаситель света в руках у ней.
Погасила свою вечернюю
зарю,
Затемнила ноченьку.
Прошла по всему селу,
Прошла в облике
человеческом,
Говорила по-человечески,
Дошла до нашего окна,
Сказала:
«Прошла я по селу,
Заглядывала в окна
сельские —
У всех постелюшки
разостланы,
У всех изголовья
приготовлены.
Дошла я до вашего дома:
Не постелена постелюшка
твоя,

¹ В причитаниях иногда природные явления могут персонафицироваться.

Апак путо пирялскинеть». Не приготовлено изголовье
твое». Ух, послушала, поверила
ему —
Постлала постелюшку
мягкую,
Приготовила изголовье
высокое!
Уж я вам расскажу-ка,
расскажу, голубушки!
Как ночь сегодняшнюю
провела,
Как ночь нынешнюю
скоротала!
Ух, ух, ух!
Пелеведе икеле:
Штатотсь паро удомнем,
Саевсь тантей удомам.
Весэ венть муцязь печтия,
Стязь-празь ютавтыя.
Таркас сэрем эзь ладя,
Ух, ух, ух!
Пирялксес пирям эзь путовт.
Пелевень зоря — «Матрена»,
Равжо паця прясонзо,
Вармань кирдимка кедьсэнзэ,
Лоткавтызе варманзо,
Оймавтызе бурянзо.
Ютась велень кувалма,
Ютась ломань сэрнесэ,
Кортась ломань кельнесэ.
Пачкодсь минек вальмалов, —
Мерсь:
«Ютыннь велень кувалма,
Кавто порядкань вальмалга —
Весэ народт лоск удить,
Эстет покой сынь содыть.
Вана туинь тонеть.
Сур пирясо удомне,
Кенже песэ оймамне». Ох, кунсолыя, кемия —
Истя мадинь, дугинень,
Чопода вень удомо,
После полуночи
Прошел сон мой хороший,
Отошел сон мой сладкий.
Всю ночь в муках провела я.
Печально ночь скоротала я,
Не смогла успокоить душу
свою,
Не смогла приклонить
головушку свою.
Полночная заря — «Матрена»,
Черный платок на голове у
ней,
Держатель ветра в руках
у ней.
Остановила ветер свой,
Успокоила бурю свою,
Прошла по всему селу,
Прошла в облике
человеческом,
Говорила по-человечески.
Дошла до нашего окна,
Сказала:
«Прошла я по-всему селу,
Вдоль двух порядков —
Весь народ спит крепким сном.
Живут они в покое.
Вот и тебе принесла я
На кончике пальцев
дремотушку,
На ноготочках успокоеньице». Ох, послушала, поверила,
Ложилась я, голубушки мон,
Темную ноченьку провести,

Эстенъ покой саеме.
Видна, правдуй туекшнэсь
Сур пирясо удома,

Куватьс-а куватьс удокшнннь,
Куватьс-а куватьс
оймакшнннь?
Чемерть меринь — сыргозинь,

Лыкаст меринь — озавинь.
Леднесь мельзэнь:
Монь арась тиринем,
Што мон тетья урозан.
Ужо мерян мон лисян —
Валскень зоряньт учоса,
Валскень зоряньт мон ванса.
Валскень зоря — «Мария»,
Ашо паця прясонзо,
Валдо свеча кедьсэнзэ.
Кирвастизе валдо свечанзо,
Рисьмекс новольсть толонзо

Пиринезэнь орминекс.
Уськеке таргавсть струнанзо

Монь седейзэнь горинекс.
Масторонь келес сатотсь
валдозо,
Менелень келес сатотсь
светэзэ.

Ух, только эзь сато
Монь тиринь-авань вальминес!

Ух, ансяк эзь света
Тиринь-ванын кудынес!

Ужо лисян чокшнень зоряне

Пуви варма кучома,
Тиринь-тетянь кулян
пачтямо!

Чокшнень зоря монень мерсь:
«Мон а кучса виев буринем,
А нолдаса эсенъ буринем.
Улить велесэ паро ломанень,
А сыргостьсын удомсто,
А стявтсын мон таркасто».

Себе покой найти.
Видно, правда, приносила
На кончиках пальцев
успокоеньце.

Долго ль, недолго ль спала я,
Долго ль, недолго ль
покоилась я?

Шевельнулась — проснулась я,
Кольхнула я — села.
Вспомнилось мне:
Нет у меня кормильца,
Несчастливая я сироточка.
Погоди, думаю, выйду я
Утреннюю зорюшку ждать,
Ясную зорюшку посмотреть.
Утренняя заря — «Марья»
Белый платок на голове у ней,
Свеча яркая в руке у ней.
Зажгла яркую свечу свою,
Словно кисти, опустились
огни ее

На большую головушку.
Словно проволока, натянулись
лучи ее,

И мне принесла горе
сердечное.
Всю землю осветила она
светом своим,
Все небо озарила она лучами
своими.

Ох, только не дошел ее свет
До окон родимой моей
матушки!

Ох, только не осветила
Дом моего родимого
кормильца!

Уж выходила я на вечерней
заре

Ветер сильный послать,
Чтобы передать известице
родимому батюшке!

Вечерняя заря сказала мне:
«Не пошлю я ветра сильного,
Не отправлю буйну бурюшку:
Есть в селе добрые люди,
Не стану перебивать им сон
И подымать их с постели».

Ох, лисинь пелеве зоряне

Пуви вармань кучома!
Сон ведь монень мерекшнесь.
«А нолдаса варминем,
А направаса виев буринем.
Улить велесэ монь несчастной
ломанень.

Только таркас ладясть
Сынст сэрнест-рунгост.
А сыргавтсын удомсто,
А тандавтсын таркастост».
Сон ведь монень мерекшнесь:
«Учик валскень зоринень.
Ашолгады зорязо,
Лиси пазонь чинезэ,
Нолдасы пуви варманзо,
Кучсы виев коштензэ».
Пуви варма, пувака!
Канды варма, кандтая!
Велень кувалт пувамсто,
Масторонь пулень сыргавтозь,
Вальма склянкань
Динь-динь чаравтозь.
Покш паксява пувамсто,
Пакся кива ютамсто

Тикше пирянь люкштядезь,
Тикше лопань певердезь.
Покш вирень трокс ютамсто

Чувто коренонь лыкавтозь,
Коське тарадонь певердезь,
Покш ведень трокс ютамсто

Виев волнат пурнака,
Берек лангонь коське тикшенть
начтыка.

Кода ютат ведень трокс,
Тукаятя, тукая
Сизьгемень сисем киява.

Тонсь, пуви варма, содака
Кона киванть тиринь-тетям
муеви.

Сюров чувтонь крестонтень,
Чувозь сэрей калмо бокс
лоткака,

Ох, выходила я в полночную
зорюшку

Послать ветра дующего!
Она тогда сказала мне:
«Не пошлю я своего ветерочка,
Не направлю я свою бурюшку:
Есть в селе несчастные люди,

Только легли в постелюшку,
Успокоили утомленные души.
Не прерву я их сон,
Не стану будить их в постели».
Она тогда тихо сказала мне:
«Дождись утренней зари,
Рассветной зари.

Заря восходящего солнца
Пошлет свой дующий ветер,
Свой сильный вихорь».
Дующий ветер, подуй-ка!
Веющий ветер, завей-ка!
Когда будешь дуть по селу,
Подними пыль земляную,
Стекла оконные,
Динь-динь, разбивай.

В большом поле будешь дуть,
По полевой дороге будешь
идти —

Склоняй траву к земле,
Срывай листья с нее.
По большому лесу будешь
идти —

Расшатывай корни деревьев,
Ломай сухие ветки.
Через большую воду
пройдешь —

Волны сильные поднимай,
Обмочи прибрежную траву
засохшую.

Как пройдешь через воду,
Уходи-ка, уходи
По семидесяти семи
дороженькам.

Сам угадай, дующий ветер,
По какой дороженьке можно
найти родимого батюшку.

У деревянного креста,
У глубокой могилушки
остановись-ка,

Лившакавтык моданзо,
Саик мода пулензэ.
Те шкинестэнтэ-порастонтэ
Керш пильгинем чалгаса —
Мастор авантэ лыкайса¹.
Вить пильгинем чалгаса —
Тиринь-тетянь чартяса!

Невеста, обратившись в сторону кладбища, причитает:

Ох, тетякай-диринем!
Лыкаст мерезэ сэринетэ!
Панжитя, панжитя,
Подемтомо вальминетэ,
Петлявтомо тон кенкшетэ.
Штавтэтя, штавтэтя,
Шанжав-ендов одрынетэ.

Вить валмава варштака —
Вить пилесэтэ кунсолок.
Кодамо куков кукорды?
Кодамо цеков цекорды?
А цёковонь порасто
Тундонь цёков цекорды
Пиже сурсям вирнесэ,
Тундонь цёков цекорды
Пиже, мазы лугасо!

Ух, ух, ух!

А мон, тетинем, кукордан
Шкинэ-тринь авань кардайсэ,

Тиринь-авань кустема песэ.

Ух, кува тердтян, тетинем?

Ух, кода тердтян, тиринем?

Тердевлитинь велень
кувалма —

Пелян благой сельмеде,
Пелян стака мельнеде.
Начас улить, тетинем,
Берянь валонь ёвтыцят.
Ужо тердтян, тиринем,

А якамо таркава,

Разрыхли-ка земелюшку,
Сними-ка с нее земелюшку.
В эту порушку-времечко
Левой ножкой ступлю —
Расшатаю землю-матушку.
Правой ножкой ступлю —
Отца родимого разбуду!

Ох, батюшка родимый!
Пошевели прах свой!
Открой-ка, открой ты
Без навесок окошечки свои,
Без петель дверцы свои.
Раскидай-ка, раскидай ты,
Словно паутину, ложе свое.
В правое окошечко

посмотри-ка,
Правым ухом послушай ты.
Что за кукушка кукует?
Что за соловей поет?
Не в пору соловьиною
Весенний соловей поет
Во зеленом лесочке,
Весенний соловей поет
На красивом зеленом лугу!

Ух, ух, ух!

Это я, родимый, кукую
На сарае у родимой
кормилицы-матушки,
У крыльца кормилицы-
матушки.

Ух, как я приглашу тебя
батюшка?
Ух, куда я позову, кормилец,
тебя?

Пригласила бы тебя на
деревенскую улицу —
Боюсь глаза дурного,
Боюсь взгляда тяжелого.
Есть ведь, батюшка,
Такие люди, что сглазят.
Погоди-ка, приглашу я,
родимый, тебя
На нехоженое место,

А якамо кинева,
Илидэзь стардт удалдо,
Иляст понго каршозот.

Пандонь трокска ютамсто —

Тон ливтяка голубкакс.
Ведень трокска ютамсто —

Уи калокс уйтэя.

Коданя сат веле пес,
Кунсолока, тетинем,
Косо куковкс кукорды
Тонь ней уроз тякинеть,
Косо цековокс цекорды

Тонь ней грешной зйкакшкетэ.
Ух, се кудонтэнь совака
Тиринь-авань тон марто
Ве думнесэ думамо,
Ве валнэсэ кортамо!

Невеста возвращается в дом. Подходит к матери со словами:

Ух, авакай-диринем!
Истя якинэ ялган-оян марто.

Мазы моронь морамо,
Шуткань-баснянь кортамо!
Марик-эзик мазы вайгельнем,

Марик-эзик мазы морыненэ?

На глухую дороженьку,
Чтоб не догнали тебя идущие,
Чтоб не встретили тебя

встречные.
Будешь переходить через
гору —
Голубкой ты пролети-ка.
Будешь переправляться через
воду —

Плавающей рыбкой
проплыви-ка.

Как дойдешь до околицы,
Послушай-ка, батюшка,
Где кукушкой кукует
Теперь твоя сироточка,
Где соловьем поет
Теперь твое несчастное

дитятко.
Ух да в этот дом входи-ка
С матушкой-кормилицей
Одну думу думать,
Одинаковые словечки говорить!

Ух, матушка-кормилица!
Ходила я с подруженьками-
голубушками

Красивые песни петь,
Шутки-басни сказывать!
Слышала ль ты голосочек

мой,
Слышала ль ты красивые
песни мои?

Причитания на заре продолжаются три-четыре утра.

4. ОДЕЖАНЬ АНОКСТАМОТ — ПРИГОТОВЛЕНИЕ НАРЯДОВ

В доме невесты собирались подруги. Одна из девушек наряжалась парнем. Группа девушек подходила к невесте, кланялась ей и при этом пела русскую песню:

Гуляй, гуляй, девица!
Гуляй, раскрасавица!
Пока ль волюшка своя,
Не покрыта голова.

¹ Лыкастса.

Якстерь пизелнэ,
Ох, горькой рябина,
Вай, пиже садсо,
Вай, мазы садисэ,
Ох, нармуннесь чоледнесь,
Ох, птичка валодиль.
Эсь приизо кисэ птицась
чоледи,
Эсь тевензэ нармунесь валоди.

Ох горькая¹ рябина,
Ай да горькая рябинушка.
Ай да во зеленом садочке,
Ох да во красивом,
Ох, птичка припевала,
Ох, птичка приговаривала,
О своей судьбе она напевала,
Над своей судьбиной
раздумывала.

В пении песен тон задавали девушки. Обычно они предлагали следующую песню «Ламарь чувто» — «Черемуха».

Дайте, ялгат, паро ялгат,
Пурнавтано вейс,
Мирем моратано моро,
Ох да верьга вайгельсэ,
Каятозо минек морось
Вирьга-лаймева.
Лайменть боксо касы, касы
Мазый умарь сад.
Садсонть касы ламарь чувто,
Ох, сэрейде сэрей,
Ох, мазыйде мазый,
Сон а сэрей, ну пек виде,
Ох, лопанзо келейть.
Цветясь, цветясь ламарь
чувтось,
Прок ашо зоря,
Ох да ашо лийма,
Кенерсть, кенерсть
ламарензэ,
Прок раужо мода,
Ох да раужо човалят.

Давайте, подруженьки
любимые,
Соберемся вместе,
Песню дружную пропоём,
Ох да голосистую²,
Пусть раздаётся наша песня
Да на всю округу³.
О как растёт, растёт
Красивый сад.
Во саду растёт черемуха,
Ох да высокая, превысокая,
Ох да красивая и
прекрасная.
Кудрявая и стройная,
Ох да кустистая
(широколистая).
Цвела, цвела, черемуха,
Словно зоренька⁴,
Словно белая пряжа,
Ой да созрела, созрела
черемуха,
Будто черный бисер,
Ох да черные бусинки.

Пели не только мордовские песни, но и русские, особенно «В саду есть дорожка».

В саду есть дорожка —
Травой заросла.
Там гуляет Катя

Купеческа/я/ дочь.
Ох да утром будят рано:
«Вставай, вставай, Катя,

¹ Букв. Красная рябина.
² Букв. Верхним голосом.
³ Букв. По лесам, лугам.
⁴ Букв. Белая зоренька.

Хватит тебе спать.
Пришли к тебе сваты,
А ты еще спишь.
Ох, вставай, Катюша.
Ой, дочка, проснись.
Ох, пришли три матроса,
Три добрых молодца,
Два матроса старых,
Третий молодой,
Личиком красивый,

Наряд дорогой).
«Ох, дайте мне бумаги,
Чернила с пером,
Напишу записку,
Выброшу в окно,
Пускай прочтает,
Кого я люблю.
Ох, люблю я матроса,
Забуть не могу».

После вечера в доме жениха девушки уходили к невесте. Жених посылал с ними невесте веник и мыло для предстоящей бани. Невеста, встречая своих подруг у крыльца, причитала:

Азорават-дугинень,
Пижить-мазывать оинень!
Истя якиде
Паро веле-городга,
Москов мазы ульцява.
Куломашка монь славинем
нолдамо,
Емамошка монь кулинень
кулямо.
Приказакшнынь прикаске,
Наказакшнынь накаске,
Теңде-арась прикайсэнь,
Аштиде-арась накайсэнь?
Ух, ёвтымизь ли монь
Тиринь-ваньнь тетянень?
Тердинк-эзинк диринень
Сэрь ёмамо тарказон?
Ух, боярават-ялгинень!

Хозяюшки-голубушки мои,
Молодые, красивые
подруженьки мои!
Как-то ходили вы
По хорошему селу-городу,
По красивой московской
улице.
Смертельную славушку мою
разносили,
Погибельную весть мою
разглашали.
Приказ я вам приказывала,
Наказ вам наказывала я.
Сделали ли вы по моему
приказу,
Стояли ли вы на моем наказе?
Ух да сказали ли обо мне
Моему кормильцу-батюшке?
Позвали ли кормильца моего
К месту моей гибели?
Ух, боярышни-подруженьки
мои!

Ух, пижень-мазывать дугинень!
Велень кувалт ютамсто,
Ульцянь кувалт модемстэ,
Неянк эзинк бояравак
монь чинем,
Ольной олякс эрямом?
Пшкалесь-эзь сон каршозонк,
Кортась-эзь сон тынк марто?

Ух, молодые, красивые
голубушки мои!
Когда вы шли по селу,
Когда вы шли по улице,
Видели ли вы девичество мое,
Вольную волюшку мою?
Откликнулось ли оно вам,
Говорило ли оно с вами?

Одна из подруг в ответ причитывает:

Бояравам-ялгинем!
Эсень порава оинем!
Истя якинек, дугинем,
Паро город-велева,
Городища ульцява.
Минь холдынек
Куломашка славинеть.
Минь теннек
Емамошка кулинеть!
Пачколинек лавка икелев,
Велень-сядонь минь куншкас,
Весе пурназь велень-сядонь
тейтертне,
Весе пурназь веле-ошонь
оятне.

Сынст юктсто минь неинек
Бояравакс тонь чинеть,
Олякс-парокс эрямот.
Минь сонензэ пшкалинек
Шожда, паро мельнесэ,
Сонзэ марто кортынек
А минь сола валнэсэ.
Минек каршо эзь корта,
Минек каршо эзь пшкаде.
Ух, видна, правдуй,
покордавсь,
Видна, алкукс, досадысь!

Боярышня-подруженька моя!
Ровесница-голубушка моя!
Уж мы ходили, подруженька,
По хорошему городу-селу,
По городской улице.
Разнесли мы
Смертельную твою славушку.
Объявили мы
Погибельную твою весть!
Дошли мы до лавки,
До середины села,
Собрались там девушки из
сотни сел,
Собрались там городские и
сельские голубушки.

Среди них мы видели
Девичество твое,
Вольную-волюшку твою.
Мы окликали его
По-доброму да по-хорошему,
Мы говорили с ним
Милыми словечками.
С нами не говорило оно,
Нам не ответило оно.
Ох, видно, правда,
разобиделось,
Видно, верно,
раздосадовалось!

5. ПРЯКАНЬ ПАНЕМА ЦЕРАНЬ КУДОСО — ПЕЧЕНИЕ ПИРОГОВ В ДОМЕ ЖЕНИХА

Печенье пирогов происходило в доме жениха накануне свадебного дня. В этот день некут «той пряка» — свадебный пирог. Приглашались обычно близкие родственники (3—5 человек), которые приносили чашку муки и столько же пшена.

Печению пирогов придавалось исключительное значение, оно совершалось в торжественной обстановке. Накануне в доме жениха приглашенные женщины творили тесто. При этом все делалось тоже в определенном порядке: три раза насыпали муку, три раза наливали воду, три раза подсаживали тесто и столько же раз обходили вокруг него. В день печения пирогов стряпухи ставили стол посреди избы, а на него — «кши очко» (квашню). Присутствующие зажигают две свечи и обходят с ними вокруг теста, чтобы предупредить возможное колдовство.

Затем одна из женщин, изображая коня, делает различные движения и ржет, подражая коню. Все вместе снова обходят вокруг квашни.

Затем сваха, стоя перед присутствующими, спрашивает благословения Нишке:

Баславамак, Нишке паз!
Курго потсо вайгельга,

Кель пирясо валнэва!

Илязо машто часошка,
Илязо машто кавтошка,
Курго потсо вайгельнем,
Илязан ильведь кель пирясо
валнэстэнь!

Благослови, бог Нишке!
Пусть голос мой будет
хороший,
Пусть слова будут
обильными!
Пусть не обрывается час,
Пусть не обрывается два
Голос мой,
Пусть не иссякают слова
мой обильные!

Далее она обращается к хранительнице дома:

Кудонь кирди-матушка!

Иля тандадт апак марсе
вайгельдень,
Иля страстяв(о) апак марсе
шумнедень.

Аволь беряньс те
вайгельненить таргаса,
Аволь уронс не валнэстэнь
эвтнесынь.

Мон радостькес те
вайгельненить таргаса,
Мон кеняркскес не валнэстэнь
эвтнесынь.

Мон ведь учан кудозон
Лишной ломань совиця,
Мон ведь учан семиязон
прибавка!

Хранительница дома —
матушка!
Не пугайся моего голоса
непривычного,
Не страшайся моего крика
неслыханного!
Не для дурного голосом
причитываю,
Не на беду словечки эти
сказываю.
На радость голосом
причитываю,
На радость слова эти
сказываю.
Жду я, что в дом мой
Войдет еще один человек,
Жду я в семью свою
прибавленьице!

Далее сваха обращается к стряпухам со словами:

Паро родонь стряпухан!

Киялыненить-дугинень!
Частой сита саеде,
Чова почткетъ сувтнеде,
Норовакас кундадо.

Илиняк тее ламбамсто,

Стряпухи мои из рода
хорошего!
Золовки-голубушки мои!
Берите-ка сито частое,
Просейте вы муку мелкую,
Примитесь-ка вы да за
Нороваву,
Не затевайте тесто без
закваски,

Илинк иче калгодсто.
Оевнестэ ичинка,
Сдобнойстэ панинка!
Мон ведь молян Норов марто
Ят масторонь род-племас.
Илязан кирде виськчама,
Илязан маря покора,
Киялынь-ялгинень,
Монь уринень-патинень!
Кода, дугай, каясынк

Пси печькинес пиеме —
Каямстонзо мереди:
«Печькавушка-матушка!

Или пулта тон алкскест,
Или кость лагинест!
Улест ашо сахаронь ашосо,

Пештень говонь танцесэ».

Кода молян ят масторс,
Кода сован сватонь кудонтень:
Весе пурназь родозо,
Весе терлезь уряно!
Сынст мелезет туемга,
Сынст седейзет педямга!

Стряпухи поют песни в честь богини плодородия Норовавы:

Вай, пасчанготь, Нишке паз!
Вай, пасчанготь, вере паз!
Удалак, Норов, удалак,
Васянь праздник теемга.
Тинге пиресэ ашти утомо
Сиянь цюрка лангсо,
Кавто ёнов кенкшезэ.
Ве кенкшезэ — Казанев,

Омбоцинесь — Самарав.
Кие утомганть якицясь?
Кие лисицясь-совицясь?
Вася якась ней пакась,

Вася лиснесь ней совась!

Не месите тесто жесткое.
Маслянистее замесите вы,
Посдобнее испеките вы!
Я ведь пойду с Норовом!
К чужому роду-племени.
Чтоб мне не было совестно,
Чтоб не упрекали меня.
Золушки-подруженьки мои!
Сношеньки-сестрички мои!
Уж как будете, голубушки,
в печку жаркую

Хлебушко сажать —
При этом произнесите-ка:
«Хранительница печи —
матушка!

Не обжигай ты низ,
Не высушивай ты верх!
Пусть будет (хлеб) белый,
как сахар,
Пусть будет вкусный, словно
орех».

Я как пойду в чужую сторону,
Я как приду к сватушке:
У него собрана вся родня,
Приглашены все сношеньки!
Пусть понравится им,
Пусть покажется им!

О, господь бог Нишке!
О, господь всевышний бог!
Удайся, Норов, удайся,
Василию² ради праздника.
Посреди огорода стоит амбар
На чурках серебряных,
С двух сторон амбара двери.
Одна дверь — в сторону
Казани смотрит,

Другая — на Самару.
Кто по амбару ходил?
Кто в амбар входил-выходил?
Теперь Василий входит и
выходит,
Теперь Василий выходит и
входит!

Мезть сон (Вася) якавты,
Мезть сон (Вася) пакавты?
Мезть сон ливти-совавты?
Колмо годонь товзюрот,
Колмо иень проса ямкст.
Иван атянь кудо конякссо
Сюлмазь сиянь баяга,
Сиянь рисьме вельде,
И парос сон «гай» мери,
И берянь сон «гай» мери.
Тусь Вася родга ёвтиеме
Сивой айгор лангсо.
Састь родга ёвтиемстэ —
Сиянь столбас сюлмизе.

И сурневти-варневти,
Снят-сырнеть сорновты.
Норов мери истя:
«Иван атя! покш ведьгевс
ускимим,

Чова почтокс яжимим,
Юдма пенес каимим
Родонь урянь икелев,
Родонь патянь кедьс-коморс».

Норовт-Комлят спорякшность,
Норовт-Комлят здорякш-
ность.

«Дай, Норов, мирятано,
Ве пря потс минь соватано,

А киштицянь киштевтснэк,

А морыцянь моравтснэк.

Довинетнень-солдаткатнень,
Дай, Комуля, авардснэк».

Когда пирог испечется, стряпухи украшают его. Обычно в курник-пирог втыкали сосновую ветку, а рядом ставили двух испеченных из теста голубей, символизирующих жениха с невестой. Затем стряпухи выходили на улицу, становились перед домом и пели в полный голос:

Вай, пасчанготь, Нишке паз!
Вай, пасчанготь, вере паз!

Чего он хлопочет,
Что его тревожит?
Что он вносит и выносит?
Пшеницу трех урожаяв,
Просо трех урожаяв.
К коньку дома старика Ивана
Привязан колокол серебряный
На серебряной цепи.
И к добру он «гай» звенит,
И к плохому «гай» звенит он.
Поехал Василий род извещать
На сером жеребце.
Приехал из гостей —
Привязал его (коня) к
столбу серебряному.

Конь трясет да потряхивает,
Серебро-золото да скидывает.
Норов говорит так:
«Старик Иван на большую
водяную мельницу отвез
меня,

В муку мелкую смолот меня,
В решето высыпал меня
Сюхам из нашего рода,
В руки сестрам из нашего
рода».

Норов с Хмелем поспорили,
Норов с Хмелем повздорили.
«Давай, Норов, помиримся,
За головы людей мы
примемся,

Тех, кто не поет, заставим
плясать,
Тех, кто не поет, заставим
мы петь.

Вдовушек-солдатушек,
Давай, Хмель, заставим
слезки лить».

О, господи, бог Нишке!
О, господи, всевышний бог!

¹ Символизирует хлеб.

² Василий — имя жениха.

¹ Иван атя — имя свекра.

Иван атянь кардайсэ
Путозь снянь утомо
Покш цислынь ветямга!
Норовт-Комлят спорякшность,
Норов мери: «Здорован»,
Комля мери: «Виеван».
«Козо шачить тон, Норов?»
«Козо касьть, Комуля?»
Комлясь мери:
«Курчк-карчк пулос,
Чай тикше пуло юткс,
Летьке-начко таркас,
Сэрей лепе пряс.
Оджянь эчксэ кодорон¹,

Рукшнат, рукшнат монь
лопан,

Кие комлянь кочкизе?
Кие комлянь муизе?
Вера баба² муизе,
Вера баба кочкизе.
Ашо мешокс пештизе,
Кудов-чив сон кандызе,
Те порантедь кирдизе,
Анканы³ празникень теямга!

Поза ведекс тензе
Родонь урянь симдямо,
Родонь лелянь симдямо.
Норовт-Комлят спорякшность,
Норовт-Комлят
здорякшность.

Норов мери: «Здорован»,
Комля мери: «Виеван».
Норов мери: «Пряс кундан»,

Комля мери: «Седьс пекстан».

Козо шачить тон, Норов?
Козо касьть тон, Норов?
Норов мери:
«Снянь блидя пакяс»,

Равжо лёмзер модас»,

Во дворе старика Ивана
Построен амбар серебряный,
Ради обычая большого!
Норов с Хмелем спорили,
Норов говорит: «Я сильнее»,
Хмель говорит: «Я сильнее».
«Где родился ты, Норов?»
«Где родился ты, Хмель?»
Хмель говорит:
«В балке-в овраге,
В кустах, среди трав,
В сыром-влажном месте,
У высокой ольхи.
Толстый, словно вожжа,
стебель мой,
Рубцами, рубцами листья
мон».

Кто собрал хмель?
Кто нашел хмель?
Старуха⁴ Вера нашла
Старуха Вера собрала его.
В белый мешок собрала,
К себе домой принесла,
До этой поры держала,
Для праздника Анны
держала!

Квас из хмеля сделала она,
Для снох всего нашего рода,
Для дядей нашего рода.
Норов с Хмелем спорили,
Норов с Хмелем повздорили.

Норов говорит: «Я сильнее»,
Хмель говорит: «Я сильнее».
Норов говорит: «За голову
примусь»,

Хмель говорит: «За сердце
возьмусь».

Где рос ты, Норов?
Где ты поднимался, Норов?
Норов говорит:
«Во поле, словно на
серебряном блюде,
В черной земле, словно
черемушка».

Кода касьть тон, Норов?
«Васня шачинь пижестэ,
Мейле касьнь ожосто.
Штаталкс монь олгом,
Сырнень зрьге монь эзнен»,

Золотой колос монь пирям,

Ал тюзашка монь зернам».

Кие тонь, Норов, муинзить?
Кие тонь, Норов, пивцынзить?
«Боярават муимизь,
Паро алят пивцымизь».

После этого исполняли корильную песню:

Вера бабань кардайсэ
Путозь ленгень утомо,
Лежень цюрка лангсо.
Кавто ёнов кенкшензэ:
Ве кенкшезэ улицяв,
Омбоцезэ — чужияв.
Кие якызэ-пакызэ,
Кие лисизэ-совизэ?
Анка якызэ-пакызэ,
Анка лисизэ-совизэ.
Мезть ливтевти-совавты,
Мезть якавты-пакавты?

Мелень-маньнь тенсть лопат,

Годонь-кавтонь кансть сюват.

Тусь Анка родга ёвтнеме

Тазов сея лангсо.

Сась родга евтнемстэ —
Тикшес-люкшас сямлизе.

Вера бабань кудо конякссо —
Сюлмазь ташто латякарь,
Левшень карьске вельде.
И парос сон «тешк» мери,
И беряньс сон «тешк» мери.

Как рос ты, Норов?
«Сперва родился зеленым,
Потом рос желтым.
Как шелк солома моя,
Словно золотистые серьги,
суставы мои,
Словно золотые, колосья
мои,
Как яичный желток, зерно
мое».

Кто тебя нашел, Норов?
Кто тебя молотил, Норов?
«Боярышни нашли меня,
Добрые молодцы молотили
меня».

Во дворе старухи Веры
Поставлен амбар из лыка,
На ольховых чурках.
По обе стороны амбара двери:
Одна дверь на улицу,
Другая — на чужую сторонку.
Кто же туда входит-выходит,
Кто же ходит да похаживает?
Аннушка входит и выходит,
Аннушка ходит да похаживает.
Что она выносит-вносит,
О чем она хлопочет-
заботится?

Листочки от старых веников
таскает,

Прошлогоднюю мякнну
перебирает.

Поехала Анна родных
проведать

На чесоточной козе.
Вернулась она из гостей,
За траву-мураву привязала
ее (козу).

К коньку дома старухи Веры —
Привязан старый лапоть,
Привязан он старой мочалой.
И к добру он «чишкает»¹,
И к худу он «чишкает».

¹ Кодор — нетькс.
² Вера баба — имя свекрови.
³ Анка — имя невесты.

¹ Чишкает — изобразительное слово, обозначающее трение предметов.
² Устно-поэтическое творчество

Стряпухи входят в дом. Одна из них берет свадебный пирог и подходит к свахе (свекрови) и поет:

Ох, уринем-патинем!
Приказакшныть миненек,
Чова ситань сайме,
Чова почтонь сувтнеме.
Приказакшныть миненек
Ламо сдобань каямо,
Чевтинестэ ичеме,
Поспангинекс тееме.
Минь аштинек прикайсэть,

Минь теинек накайсэть —

Кода мерить — ичинек,
Кода мерить — панинек!
Пси пецькас каямето

Приказакшныть миненек:
«Илинк пулта алкскензэ,
Илинк костя верькэизэ!»
Эзинек пулта алксонзо,

Эзинек костя лагонзо.

Минь пидинек тужасто,

Минь панинек ашосто,
Ашо сахаронь ашосо,
Пештень товонь танстесэ.

Секс аштинек прикайсэть,
Секс теинек накайсэть:
Ризнэвтинек, уринем,
Ят масторов молема,

Сватонь кудос совамот,

Свахань столь лагс
Те куриникенть путомат!
Иля прима виськсчама,
Иля маря позориэ.
Тун арась мелезэть,
Педи арась седейзэть?

Примикая, примика,
Минек урянок-патьянок,
Боярава-сваханок!

Ох, сношенька-сестричка моя!
Ты приказывала нам
Тонкое сито брать,
Мелкой муки просеять.
Ты приказывала нам
Больше сдобы положить,
Мягкое тесто замесить,
Пышное тесто приготовить.
Мы сделали по твоему

приказу,
Мы сделали по твоему
наказу —

Как велела ты, замесили,
Как велела ты, испекли!
Когда я в горячую печь
сажала (пирог),

Приказывала ты нам:

«Не сожгите низ,
Не высушите верх!»
Не сожгли мы нижнюю

корочку,
Не подсушили мы верхнюю
корочку.

Испекли мы (пирог)
желтыми,

Испекли мы белыми,
Белые, как сахар,
Вкусные, словно ореховые
ядрышки!

Оттого мы сделали по приказу,
Оттого мы сделали по наказу:
Думали мы, сношенька,
О твоей поездке в чужую
сторонку,

О твоём гощении в доме
сватушки,

О том, как подарить свахоньке
Пирога испеченного!
Чтоб тебе не было стыдно,
Чтоб тебе не было зазорно.
Уж да понравится ль тебе,
Уж да придется ль он по
мысли?

Прими-ка, прими ты,
Наша сношенька-сестрица,
Боярыня-свахонька!

Сваха отвечает:

Киялынь-оинень!
Киялон — пиже дугинень!

Вай, пасиба, пасиба,
Чова почтонь сувтнема,

Сдобнойнестэ ичемга,
Поспангинекс панемга,

Тюжинестэ пидемга.
Вай, пасиба, пасиба,

Тынь аштиде прикайсэнь,
Тынь теиде накайсэнь,

Мон марявинь жальнестэ,
Мон неявинь миласто.
Ризнэвтинек ят масторов

Сватонь кудос совамкам.
Меряц тенк пасиба, пасиба,
Седьс педямга тынь панинк!

6. ТЕЙТЕРЬКСЧИНЬ БАНЯ — НЕВЕСТИНА БАНЯ

Накануне дня свадьбы невеста моется в бане. Обряд этот принято называть «тейтерьксчинь баня» — баней девичества («Невестина баня»). Прежде чем идти в баню, подружки расплетают невесте косу, что приводит ее в отчаяние. Наконец, она в сопровождении подруг уходит в баню. Идет медленно, с остановками и причитывает:

Мезень седьсэ мон аштян,
Мень радувазь саймим?
Эли арась те шкастонть
Седьсэнь седей горинем,

Принесэнь пря орминем?
Коть мон ульинь уроске,
Коть мон ульинь пайстомо.
И то зняро эзь улье
Седьсэнь седей горинем,
И то зняро арасель
Принесэнь пря орминем.
Эстень теинь
Седейнезэнь горине,
Таргинь эстень
Принезэнь орминь.

Золушки-подруженьки мон!
Золовки — молодые голубушки
мой!

Ох, спасибо, спасибо,
За то, что муку мелко
просеяли,

За сдобное тесто,
За пышную выпечку,
Что испекли их желтенькими.
Ой, спасибо, спасибо,

Что сделали по приказу моему,
Что сделали по наказу моему,
Что вы пожалели меня,

Что я вам показала милрой,
Что беспокоилсь о моей
Поездке в чужую сторонку,

О моем гощении у сватушки,
Скажу вам спасибо, спасибо,
Как я думала — так испекли!

Что творится с моим сердцем,
Чему я так рада?

Или больше нет (в это время)
На сердце у меня горяшка
сердечного,

В головушке боли головной?
Хоть была я сироткой,
Хоть была я несчастной,

И то столько не было
На сердце горя сердечного,
И то столько не было

В головушке боли головной.
А теперь накликала я на себя
Горяшко сердечное,

Навлекла я на себя
Боль головную.

Пирясон пиря орминь —
Стака кевдеяк пек стака,
Пиря памяте явтымим,
Пиря превде маштымим,
Седейнесэнь гориньсь
Палы толдо пек палы,
Писи жардо пек пици.
Кевть кевендясть потмозон,
Ух, нарт нарьясть седейзэнь?
Ух, эскть вачкодеветь
Вайгель таргамо тарказон!
Салмукст валовсть
Вал мерема кель прызон.
Секс а таргави мазыстэ
Курго потсо вайгельнем,
Секс а етстави яснойстэ
Кель пирясо монь валзэм!

При выходе из дома невеста причитает:

Кудонь кирди
юртавушка-матушка!
Иля тандадт сэрь лажамо
вайгельдень,
Иля срастявт сэрь колямо
шумнедень.
Аволь вайгельнень таргия,
А тонтъ кувалт плохойга
Не валнэтиень евтнесынь.
Эсь бояравакчинь кувалт,
Олякс-парокс эрямган,
Те вайгельнень нолдаса,
Эсь сэринем лажаса,
Эсь пиринем колявтса.
А тон улят,
юртавушка-матушка,
Кудосто-чистэ тунця,
Семиясто явиця.
А тон улят
Пизэнь-ашконь розниця,
Таркань-эземь кадья.
Мон монсь сатан
Кудосто-чистэ тунцяке,

В голове боль головная —
Тяжелее камня тяжелого,
Лишила меня памяти,
Лишила меня ума.
Горюшко сердечное
Горит сильнее пламени
горящего,
Жжет сильнее уголька
горящего.
Или камни затвердели в
сердце моем,
Ух, или травой заросло нутро
мое?
Ух, будто гвозди воткнулись
В горло мое!
Будто иголки вонзились
В мой говорящий язык.
Видно, потому я не вытану
Красиво мой голосочек,
Видно, потому мне
Не высказать ни словечка
ясного!

Хранительница
двора — матушка!
Не пугайся голоса рыдающей,
Не страшись крика
погибающей.
Голосом завываю я,
Не о тебе недобрые
Слова эти говорю я.
О своем девичестве,
О вольной-волюшке своей
Голошу я,
Жизнь свою оплакиваю,
О своей головушке рыдаю.
Не тебе, хранительница
двора — матушка,
Из дому уходить,
Из семьи отделиться.
Не тебе
Разрушать гнездо,
Оставлять место насиженное.
Мне быть
Из дому уходящей,

Семиясто явицякс.
Мон монсь улян
Пизэнь-ашконь розниця,
Таркань-эземь кадья.
Мон монсь улян
Кардазонь кады голубкась.
Мон монсь улян
Латонь кады цянавань.

Мон монсь улян
Шабрань кады шекшатась.
Мон монсь улян
Велень кады панзеесь.

Мон монсь улян
Вирень кады куковось.
Мон монсь улян
Садонь кады цековось.
Мон монсь улян
Паксянь кады локсеесь,
Тветкань кады нимлявьсь.
Мон монсь улян
Чевне ладсо пальцякс,
Чев качамокс ливтицякс!

Обращаясь к матери, дает наказ:

Ух, авакай-диринем!
Ух, родноем-ванымем!
Ужо приказ приказан,
Ужо наказ наказан.
Коли жальстэ маряван,
Коли мила неяван,
Сестэ аштек прикайсэнь,
Сестэ аштек накайсэнь!
Кучикая, кучика,
Пиже дугам-ялаксем,
Паро родга евтнеме,
Родонь баба пурнамо.

Кучомстонзо приказак,
Кучомстонзо наказак —
Тердинзэяк, тердинзэ

Пшти васоньбеель марто
Сэрем коряс живой одрань
керямо.

Тердинзэяк, тердинзэ

Из семьи отделивающейся.
Мне быть
Разрушительницей гнезда,
Оставлять место насиженное.
Мне быть
Голубкой, бросающей сарай.
Мне быть
Ласточкой, покидающей
крышу.

Мне быть
Дятлом, оставляющим соседей.
Мне быть
Жаворонком, покидающим
село.

Мне быть
Кукушкой, оставляющей лес.
Мне быть
Соловьем, бросающим сад.
Мне быть
Осой, бросающей поля,
Бабочкой, покидающей цветы.
Сама я буду
Лучиной гореть,
Словно дым, исчезать!

О маменька-кормилица!
О родная кормилица!
Погоди, приказ тебе прикажу,
Погоди, наказ тебе накажу.
Если пожалеете меня,
Коль милой я покажусь вам,
Тогда выполните мой приказ,
Тогда выполните мой наказ!
Пошлите-ка, пошлите,
Молодую голубушку-сестричку
Хороший род извещать,
Бабушек нашего рода
собрать,

Будешь посылать,
Будешь посылать —
Приглашайте-ка, приглашайте
их

С острыми ножницами,
Чтобы скронть одежду по мне.

Пригласите-ка, пригласите

Паро родонь урятнень
Покш салмукске марто
Сэрень коряс живой одрань
сустамо!

Тердинзьяк, тердинзэ
Паро родонь дедатнень
Сэрем коряс кандолазонь
тееме,
Сэрем коряс кандолазонь
строгамо!

Тердинзьяк, тердинзэ
Паро родонь лелятнень
Сэрем коряс сюрор чувтонь
керямо!

Ух, кучомостост приказак,

Сыненст наказ наказак,

Иляст керя нудейбулонь-
болотань

Грешной чувто-пой чувто!
Керястая, керяста
Пичень мазы вирнестэ
Апак строга-валаян,
Апак крася-мазыне!
Сынст туемстэ приказак:

Илизь керя лавтов марто
вейкетьстэ,

Илизь керя пирадон сын
сэрейстэ.

А сын керяст —
Сэрень марто ровнойстэ,
Пиран марто вейкетьстэ!
Тердинкая, тердинка
Эсь порав алятнень
Сэрем коряс сэрей калмо
чувомо,

Рунгонь коряс равжо модань
таргамо.

Тердинкая, тердинка
Паро родонь патятнень
Монь сэринень пурнамо,
Мазы пильгень карсеме.
Ух, авакай-диринем!
Ух, авакай-корьминем!
Истя думинь молеме
Бояравак мон чисэнь,

Снох из доброго рода
С большими иголочками,
Чтобы шить одежду по мне!

Пригласите-ка, пригласите
Дедушек из доброго рода
Приготовить крышку гроба,

Выстрогать доски гробовые!

Пригласите-ка, пригласите
Дядечек из хорошего рода,
Чтоб срубить сучковатое
дерево!

Ух, будешь посылать —
прикажи им,

Будешь отправлять — накажи
им,

Пусть не рубят на болоте

Несчастное дерево-осиу!
Пусть срубят они
В красивом сосновом лесу
Нестроганое-гладкое (дерево),
Некрашеное-красивое!

Будешь отправлять — прикажи
им:

Пусть не рубят вровень с
плечами,

Пусть не рубят выше головы
моей.

Пусть срубят они
Высотой в мой рост,
Вровень с головой моей!
Пригласите-ка, пригласите
Ровесников моих — молодых
По росту моему могилушку
рыть.

Из могилушки черную землю
выбрасывать.

Пригласите-ка, пригласите
Сестриц из доброго рода
Меня одевать,
Красивые ножки обуть.
Ух, матушка родимая!
Ух, матушка-кормилица!
А уж я так думала пойти
Со своим девичеством,

Остатка раз оян марто
Писи баняв молеме,
Сиянь очксо свежа ведьсэ

Рунгинем мон шлямо,
Парсей тенстьсэ парямо.

Можо, шождалгады монь
сэрем,

Веселгады лицинем!

Невеста медленно, с остановками приближается к бане, где ее ожидают подруги, истопившие баню. Перед невестой закрывают дверь бани и не открывают до тех пор, пока невеста не скажет имени своего будущего мужа. Вместе с тем невеста перед входом в баню причитает:

Баньавушка-матушка!
Банянь кирди сияка!

Виде скалкат тонь чочкот,

Пнже парсейть нупонеть,

Кавто снов тонь вальмат.
Ве вальмантень юкснесынь
Матрань коцт ашк пильгинень.
Омбоцентень мон путсынъ
Кавто парсей палинень.
Баньавушка-матушка!
Банянь кирди сияка!

Монь совамдо икеле
Нолдыкая пнже качамот

Верьга потолок ежова.
Кулов пулеть нолдыка
Алга киякс ежова.
Сэтьме парот кадыка
А тон лембе банязот!
Секс мон энялдан,
Баньавушка-матушка,
Ламо седейсэнь горинем,
Ламо пирысон ориннем!
Ох, а надеян мон сэрием

пурнамо,
Ох, а кемеван мон пиринем
пурнамо! Ух, ух, ух!

Последний раз с подружками
В банюшку жаркую,
В корыте серебряном водой
свежей

Вымыть тело свое,
Шелковым венником
попариться.

Может, в самом деле легче
будет мне,

Развеселится личико мое!

Хранительница бани —
матушка!

Хранительница бани
серебряная!

Прямые, словно скалки,
бревна твои,

Как зеленый шелк мох твой,
По обе стороны окна твои.
У одного окошечка разую я
Свои, словно витые, ноженьки.
На другое положу я
Две шелковых рубашечки.
Хранительница бани —
матушка!

Хранительница бани
серебряная!

Перед тем, как я войду,
Выпусти-ка зеленый дымок
Поверху по-над потолком.
Развей ты свой пепел
Понизу по-над полом.
Тихий пар оставь-ка свой
Ты в теплой банюшке!
Оттого прошу я,
Хранительница бани —
матушка,

Много у меня горя сердечного,
Много у меня боли головной!

Ох, нету сил, чтоб себя одеть,
Ох, не сумею я свою
головушку покрыть! Ух, ух, ух!

Входит в баню. Вместе с ней входят две-три девушки. Здесь невеста с подругами гадают: на горячие камни плещет три раза по кружке воды, чтобы узнать характер жениха. Если пар сильно зашипит — жених сердитый, слабо — покладистый, учтивый и любящий. Остальные ждут в предбаннике и поют песню, предвещая приближение жениха:

Костонь, костонь те церась?
Костонь, костонь те алясь?
Мазы паля лангсонзо,
Мазы парсей карксозо;

Кувтолдт мери лишмезэ,
Валдомт мери ракшазо!
Паро алясь ки вешни,
Вадря церась брод кевктни.

Кисэ, кисэ сон вешни,
Кисэ, кисэ сон кевктни?
Паро Аннань сон вешни,
Мазы Аннань сон кевктни!

Откуда, откуда этот парень?
Откуда, откуда молодец этот?
Красивая рубашечка на нем,
Красивым шелковым поясом
он опоясан,

Блестит конь его,
Светится конь его!
Хороший молодец дорогу ищет,
Добрый парень дорогу
спрашивает.

Кого, кого он ищет,
Кого, кого он спрашивает?
Хорошую Анну ищет он,
Красивую Анну спрашивает он!

После бани, одевшись, невеста начинает причитывать:

Пасиба, банявушка-матушка!

Пасиба, банявушка-сняка!

Чевте парсеень тенстезэть!
Пасиба оймань сэтме парозот,
Пасиба сиянь, сырнень

Истя думсинь —
шождалгавтсак сэрinem,
Веселгавтсак лицinem.

А монь эзь шождалгадт
сэрinem,

Ух, эзь веселгадт лицinem,
Ух, эзь судряво пирinem,

Эзь кодаво пулынем!

Спасибо, хранительница
бани — матушка!

Спасибо, хранительница бани
серебряная!

За мягкий шелковый веничек!
Спасибо за тихий пар твой,

Спасибо за серебряную да
золотую воду!

Я думала — дашь облегченьце,
Да развеселишь мое личико.

Но я не получила облегчения,

Ух, не повеселело лицо мое,
Ух, не причесала головушку
свою,

Не заплела свою косыньку!

Невесту наряжают в «руцю»¹ и накрывают фатой. Из бани она возвращается также медленно, как шла в баню. Ее сопровождают подруги. Она останавливается, благодарит подружек

¹ Руця — шушпан, верхняя женская одежда.

за горячую баню, за большой пар и одаривает их кольцами. Войдя в дом, невеста голосит:

Ух, авинем-диринем!
Ух, авинем-ванынем!
Истя якинь пси баняс парямо,

Сиянь очксо свежа ведьсэ мон
шлямо,
Парсей тенстьсэ парямо.
Ух, истя думсинь-арсинь,
авинем,

Шождалгады монь сэрнем,
Веселгады монь шачом!
Ох, эзь шождалгадт сэрнем,
Ох, эзь веселгадт шачинем!
Нишке пазось каякшнось
Кавто кедезень коськема.
Кавто кедень монь ве кедьс,
Кемень сурон монь ве сурс.
Ух, эзь пурнаво сэрinem,
Ух, эзь судряво пирinem!

Кутьмерень келес монь
чернень.

Ух, авакай-диринем!

Ух, авакай-роднойнем!

Ужо варштан тонь кудот
кругомта,

Паро родот юткова.

Пурныть эзить паро родонь
бабатнень,

Тердить эзить вадря племань
урятнень?

Видна, эзинь марявт
жальнестэ,

Видна, эзинь неявт миласто.

Секс эзить аште прикайсэнь,

Секс эзить тее накайсэнь.

Видна, правдуй сон арсесь

Досадымо монь пирям.

Ух, матушка-кормилица!

Ух, матушка родимая!

Ходила я в жаркую баню
париться,

Свежей водичкой из
серебряного корыта мыться,
Шелковым веничком париться.
Ох, думала я, думала,
матушка,

Получу облегченьце,
Повеселеет мое личико!
Ох, не получила облегчения,
Ох, не повеселело мое личико!
Бог Нишке наслал бедствие,
Отсушил мои руки.
Отнялись мои руки¹,
Не слушаются пальцы².
Ух, не сумела я нарядиться,
Ух, не причесала я свою
головушку!

По всей спине распушены мои
волосоньки.

Ух, матушка-кормилица!

Ух, матушка родимая!

Постой, матушка, посмотрю на
твой дом,

Посмотрю на твою родню.

Собрала ль ты старух из
хорошего рода,

Собрала ли ты снох из
добрého племени?

Видно, не пожалели меня,

Видно, не показала я
милрой.

Оттого не послушалась моего
приказа,

Оттого не сделала ты по моему
наказу.

Видно, в самом деле она
думает
Опозорить мою головушку.

¹ Бука. Обе руки на одну руку.

² Бука. Десять пальцев на один палец.

Сравтозь котьмерень келесэ.
Видна, правдуй, молема,
Видна, алкукс, сыргамка
Керш кедь энга киванты!
Ух, авакай-роднойнем!
Ух, авакай-ванынем!
Се кись моли
Сэрь емамо таркинес,
Палы емамо таркинес,
Палы толнэ юткова,
Палы толонть томбале
Томка илов эрьке.
Сезэнь сэрем каясызь,
Тозонь прям эвкстасызь.

Разбросаны по всей спине.
Видно, в самом деле мне идти,
Видно, правда мне идти
По моей дороженьке!
Ух, матушка родимая!
Ух, матушка-кормилица!
Та дороженька ведет
К месту моей гибели,
К месту моей гибели,
Между пылающими огнями,
А за тем горящим огнем
Глубокое илистое озеро,
Туда кинут меня,
Туда бросят мою голову.

7. КОСАНЬ ЧАВОМА — ЗАПЛЕТАНИЕ КОСЫ

Заплетение косы — завершающий этап предсвадебного периода. В Старом Байтермише он совпадал с расставанием с девичеством. При этом присутствовали подруги невесты, сестры и девочки из деревни.

Заплетение косы — один из наиболее трогательных моментов свадьбы, рубеж между девичьей жизнью и замужеством. Невеста плачет, сокрушается, не подходит к женщинам, которые должны заплести ей косу «по-бабьи»¹.

Обращается к матери:

Мезень седьсэ мон аштян?
Мень радувазь санним?
Эли арась те шкастонть
Седейнесэнь седей горинем,

Что делается с моим сердцем?
Чему я так рада?
Или нет уже
На сердце у меня горюшка
сердечного,

Пирысон пря орминем?
Ух, эли ормакс ормакстынь?
Коть мон ульнинь уроске,

В головушке боли головной?
Ух, не болезнью ли я заболела?
Хоть была я сироткой
грешною,

И то зяро арасель
Седей седьсэ горинем.
А ней эстенъ таргинь
Седейнесэнь горине,
Пиринесэнь ормине.
Ух, кевть кевендясть потмозон,

И то столько не было
На сердце горя сердечного!
А теперь накликала я на себя
Горюшко сердечное,
Боль головную.

Ух, нарт нарьясть седейзэнь?

Ух, или камни затвердели в
сердце моем,
Ух, или травой заросло пуτρο
мое?

¹ На голову невесте надевали кокошник, волосы заплетали в две косы и завязывали венчиком на голове, так носили свои волосы замужние.

Ух, эскть вачкодевств
Вайгель таргамо тарказон!
Салмукст валомсть
Вал евтнема кель пирызон!
Ух, ух, ух!

Секс а таргави мазыстэ

Курго потсо вайгельнем!
Секс а етави ясноистэ

Кель пирысо валынем! Ух,
ух, ух!

Невеста направляется к снохе, просит ее заплести косу:

Ух, диринем-уринем,
Ух, уринем-роднойнем!
Энялдома энялдан,
Сюконямо суюконян.
Пря черем судрита,
Тюжа мишар черем пурныка.

Сноха в ответ причитает:

Ух, парынем-дугинем,
Ух, сазорнэм-оннем!

Азе васня кевкстикка
Шкинъ-тиринъ авинеть.
Кинень приказы
Тонь сэринеть пурнамо,
Тонь пулынеть кодамо!

После этих слов невеста направляется к матери, на ходу приглаживая волосы, и причитает:

Ужо судряса эсь кавто кунды
кеднесэнь,
Остаткадо бояравкчинесэнь
Мазы мишар пря чернем!
Мейле ули паро ломанде сон
виздезь,

Нишке паздо сон пелезь!
Ух, кекшень-путонь таркасо,
Сюлмазь-вельтязь пацясо!

Ломань пиже тьякатне
Чернень-черне сезнесызь,

Ух, будто гвозди воткнулись
В горло мое!
Будто иголки вонзились
В говорящий мой язык!
Ух, ух, ух!

Видно, поэтому никак я не
протану

Красиво свой голосочек!
Видно, поэтому мне не
высказать

Ни словечка ясного! Ух, ух, ух!

Ух, кормилица-сношенька,
Ух, сношенька родимая!
Обращаюсь к тебе с просьбой,
Обращаюсь я с поклонном.
Волосы мои причешу,
Мои золотистые волосы уберу.

Ух, золовушка-голубушка,
Ух, сестрица-подруженька
моя!

Пойди сначала спроси
Свою кормилицу-матушку,
Кому она прикажет
Тебя одевать,
Твою косоньку заплести!

Погоди-ка причешу я (себя)
своими рученьками,
В последний раз при своем
девичестве
Красивые золотистые волосики!
Ох да потом моя косонька
будет стыдиться людей.
Будет бояться она бога Нишке!
Ох, она (коса) будет спрятана,
Она будет покрыта-завязана
платком!

Чужие-то малы детушки
По волоску-волосику
повыдернут ее,

Кавтонь-кавто таркессызь,

Княкс ланга сравтнесызь.
Тенсть пиясо тенцесызь,
Сор уголов панцесызь,
Нула-валас пештасызь,
Велень шукшпряс сын
ертсызь!

Ух, пуви варма сайсынзе,
Ведь берекес кандсынзе!
Кода соли ашо лов,
Кода туй чуди, чуди ведь;

Чуди ведне сайсынзе,
Каль тараткес кадсынзе.
Птицат-нармунть пизэкс-
ашкокс пурнасызь.

Ух, а мон кадовац пингинеэнь-
пенезень,
Нувара стака сэрнесэ,
Ормав сэреди пиясо!

Обращается к матери:

Ух, авинем-диринем!
Ваномака, ваномак монь
Тейтерькс-олякс чинесэнь,

Мазы мишар пия чернесэнь.

Ужо сезян, авакай,
Мазы мишар пия черне,
Чиняз мишара чернедень.
Кода черь корентнэ сэредить,
Истя монь кисэ сэредезэ
седееть.

Кода корентнэ ней тардить,

Ух, истя монь кисэ тонь
седееть тардезэ!

Ух, авакай-роднойнем!
Якинь урянь икелев:
Тонь приказтомо эзь кунда

Монь пиянь судрямо,
Монь пулынень кодамо.
Кинень максат приказе,
Кинень евтат накаске?

По два волосочка
повыдергают ее,
По полу разбросают волосы.
Веничком выметут,
Ох да в грязный уголок,
Сметут их на грязную тряпочку,
Выбросят в грязное местечко

их!
Ох, дующий ветер поднимет их,
На бережок принесет их!
Как растает белый снег,
Как пойдет текучая, текучая
вода —

Половодье унесет их,
В кустарничке оставит их,
Птицы-пташки в гнездышко
соберут их.

Ух, а я останусь на веки вечные

С моими несчастьями-обидами,
Да с большой головушкой!

Ух, матушка-кормилица!
Рассмотри-ка, рассмотри меня,
Пока еще девичество-волюшка
моя,

Пока красивы золотистые
волосики.
Погоди-ка вырву, матушка,
Красивый золотистый волосок,
Желтый золотистый волосочек.
Как корни волос болят,
Пусть так болит за меня
сердечко твое.

Как корни волос причиняют
щемящую боль,
Ух, пусть так щемит сердце
твое!

Ух, матушка родимая!
Подходила я к снохе:
Без твоего приказа, матушка,
не взялась

Она причесывать мою голову,
Заплетать мою косоньку.
Кому, матушка, прикажешь,
Кому, матушка, накажешь?

Мать отвечает:

Азе, уряжот кодасы.

Невеста снова подходит к снохе. Сноха, встречая золовку,
причитает:

Ух, парынем-дугинем!
Ух, парынем-сазорнэм!
Иля вано азорава-ялгат лангс,

Иля надея пижеть-мазыть
оят лангс.

Сынь а озыть тонь кисэ
Сэрь емамо тарказот!
Сынь а арыть тонь кисэ
Эрянь-патячь икелев.
Сынь ведь монень неявить
Тундонь мазы тветкинекс,

Кизэ якстерь ягодакс,
Сексень мазы умарнекс,

Валаня пия цянавокс,
Мазы толга письмарокс.

Пурназь-сэриязь мазыстэ
сэринест,
Судрязь-вадрязь пиринест.

Ух, видна, дугай, озамка

Сэрь емамо таркантень.
Видна, сазорнэм, арамка

Урячь-патячь икелев!

Невеста в ответ:

Ух, уринем-патинем!
Сэрь васькамо таркинем!
Тирий авам приказась
Тонеть пиянь судрямо,
Тонеть косань кодамо!

Невеста садится ближе к снохе. Сноха продолжает при-
читать:

Парынем-дугинем!
Вить пилинем каятотсь,

Иди, сноха заплетет.

Ух, золовушка-голубушка моя!
Ух, золовушка-сестрица моя!
Не рассчитывай на хозяйшек-
подружек своих,

Не надейся на молодых,
красивых голубушек своих.
Они не сядут вместо тебя
На твое погибельное место!
Они не встанут за тебя
Перед снохой.

Они ведь мне кажутся
Весенними красивыми
цветочками,
Красными летними ягодками,
Красивыми осенними
яблочками,
Гладкоголовыми ласточками,
Скворцами с красивыми
перьями.

Красиво они одеты,
Причесаны-приглажены их
головушки.

Ух, видно, голубушка,
придется сесть тебе
Самой на то место погибельное.
Видно, сестричка, придется
встать тебе
Перед снохой-сестрицей!

О, сношенька-сестрица моя!
Нежившая меня голубушка!
Родимая матушка приказала
Причесать мою головушку,
Заплести мою косоньку!

Золовушка-голубушка моя!
В правом ухе зазвенело,

Вить пилезнь марятотсь
Бояравакс тонть чинеть,
Олякс-парокс эрямот.
Утка левксэкс утерди,
Ципакинекс ципорди,
Од тякинекс аварди.
Сон ведь учи проводямо,

Евтаны тарканы кучома!
Ней самостон каршо эндо
Азоравакс тонь вастыя олякс-
чинеть,

Тейтерькс паро эрямот.
Пурнаны-сэрнянь сэрнесэ,
Хрусталь стопкат пильгензэ,

Казань котат карензэ

Мако лопа палязо,
Конев сермат арткензэ,

Мако тветэнь запонсо.
Позуменэнь карксозо,
Кирьгасонзо сырнень эргень
кирьгакшкеть.

Палы мазы чамазо,
Парынем-дугинем!
Бояравакс тонть чинеть
Кочкарясот сон чалгазъ,
Черь пенесеть сон кундазъ!

В правом ухе отозвалось
Девичество твоё,
Вольная волюшка твоя.
Словно утенок, рыдает,
Словно цыпленок, плачет,
Словно маленькое дитя, ревет.
Ведь оно ждет, когда его
проводят

К заветному месту!
Теперь-то я встретила
Девичество твоё.

Красиво одето оно,
Словно хрустальные
стаканы — ноги его,
Лапти его — словно казанские
коты,

Маков лист — рубашечка,
Словно бумажное письмо —
цвет платья,
Словно маков цвет — передник.
Позументовый пояс у него,
Золотые бусы на шее.

Светлее пламени лицо его,
О, золушка-голубушка!
Боярышничество твоё
На пятки наступило тебе,
За кончики волос твоих
держится оно!

Сноха напоминает золовке, что надо сначала попрощаться с девицеством — «тейтерьксчи марто явома», передать волосы. Суть расставания с девицеством состоит в том, что невеста отдает кольцо с лентой и клоком волос незамужней подруге или младшей сестре. Девушка, получившая этот «символ», обязана достойно соблюдать наказ невесты.

Невеста после этих слов встает со своего места и с причитаниями обращается к подругам, просит их выйти с ней на улицу:

Азорават-ялгинень!
Пижеть-мазеть дугинень!

Адядо, адядо,
Кузем пенес листьяно.
Кузем пенес листьяно

Хозяюшки-подруженьки мои!
Молодые, красивые голубушки
мои!

Пойдемте-ка, пойдем,
Выйдем на крылечушко.
Выйдем на крылечушко

Мазы моронь морамо,
Ясной валонь евтнеме.
Остаткадо бояраваксчинесэнь,

Тейтерькс-олякс эрямон!

Вместе с подругами невеста выходит на улицу и продолжает причитывать:

Боярават-ялгинень!
Пижеть-мазеть оинень!

Садоятя малазон,
Пурнаводо кругомган.
Ве думнесэ думамо,
Ве валнэсэ кортамо.
Ськамнень превень а сатыть,
А думавить монь думнень.
Истя мон тынк ливтидизь
Мазы моронь морамо,
Шутканы-баснянь кортамо!
А монь а таргави моро
вайгельнем,
А етстави шутка валнэс монь
валнэм! Ух, ух, ух!

Икеле лислянь-арылинь
Чинь а токамо таркинес,
Вармань а пувамо кинь ланге.
Чиневтеме цильдердыль
Мазы мишар прячерем,
Вармавтомо либордыль
Пуло пессэ лентынем.
Ух, а ней лисинь, мон арынь

Чинь токамо таркинес,
А ней лисинь, мон арынь
Вармань токамо кинь ланге!
Ох, а цильдерды чинь каршо
Мазы мишар пирачернем,
А либорды вармасо
Пуло пессэ лентынем!
Ух, истя лисинь, дугинень,
Бояраваксчинь ильтеме,

Оляксчинем проводямо!

Невеста обращается к своему девицеству:

Ух, тейтерьксчим, оляксчим!

6 Устно-поэтическое творчество

Красивые песенки петь,
Словечки ясные сказывать.
Последний раз при моем
девицестве
При моей вольной волюшке!

Боярышнички-подруженьки мои!
Молодые, красивые голубушки
мои!

Ох да подойдите-ка поближе.
Соберитесь-ка вокруг меня.
Одну думу думать,
Единые словечки говорить.
Ох да у меня ум теряется,
Ох да одна все не передумаю.
Уж поэтому я вывела вас
Красивые песенки петь,
Шутить да балагурить!
Но никак не настроивается
мой песенный голосочек,
Нет, никак не сказываются
Слова балагурные! Ух, ух, ух!
Раньше выходила я на улицу,
Вставала на теневую сторонку,
На дороженьку безветренную.
Без солнца блестел
Мой шелковый волос,
Без ветра развевалась
Ленточка на конце косы.
Ух, а теперь-то я вышла и
встала

На солнечное местечко,
А теперь-то вышла я и встала
На ветреную дороженьку!
Ох, не сверкают на солнышке
Красивые шелковые волосочки,
Не колышется от ветра
На конце косы ленточка!
Ух, я вышла, голубушки мои,
Чтобы расстаться с
девицеством,
Чтобы расстаться с волюшкой!

Ух, девицество мое, волюшка
моя!

Ух, бояравакчим, парокчим!

Ней мезть тейняи,
Ков молян?
Ков ней тейтян, тейтерьксчим?

Проводявлитинь тиринь-лелянъ
лалага —
Латалкскезэ берякшке.
Провожавлитинь телень чине

Телень буря кява —
Телень чизэ нурькине,
Телень кизэ теине.
Сон теине, потаня —
Пельстыся каршо понгиде,
Еще мельгасть ардыде!

Ажия песэ токават,

Нахлесткасо эшкеват!
Ух, кинь ве бокав ертоват,
Лов сугробкес валяват!
Провожавлитинь кизэ чине,

Кизэ вадря кява —
Кизэнь чизэ кувака,
Кизэнь кизэ келейне.
Коть келейне-пулейне,

Пулявить тонть
Матрань коцт ашк пильгинеть,
Казань котат каринеть.

Проводявлитинь пандо пиряв —
Пандонь ламо чова кевензэ,

Ламо коське тикшензэ.
Каладыть казань котат
каринеть.

Кучовлитинь бобка пулова,
Вишня кустке юткова —
Тонь сезневи мако лопа
палинеть!

Ужо провожатан,
тейтерьксчим,
Таргань парсей кява,

Ух, боярышничество мое,
доброта моя!

Что же мне теперь делать,
Уж куда мне пойти?
Куда я теперь дену тебя,
девичество мое?

Проводила бы тебя под крышу
кормильца-батюшки,
Да крыша-то плохая у него.
Проводила бы я тебя зимним
днем

По снежной зимней дороге —
Зимний день короток,
Зимняя дорожка узка.
Она узка и занесена (снегом),
Боюсь навстречу идущих,
А еще больше боюсь сзади
едущих!

Уж да они могут задеть
кончиком оглобли тебя,
Могут сбить санями тебя!
Ух, как бы не сбили с дороги,
Как бы не закопали в сугробе!
Отправила б тебя летним
днем,

По хорошей летней дороге —
Летний день долог,
Летняя дорога широка.
Хоть широка дороженька, но
она пыльная,

Запылятся твои
Красиво обутые ноженьки,
Лапти твои, словно казанские
коты.

Проводила бы тебя в гору —
На горе много мелких
камешков,

Много сухой травы,
Износятся твои, словно казан-
ские, коты-лапти.

Отправила б тебя в огород,
Меж кусточков вишни —
Изорвется твоя как маков
цвет рубашечка!

Погоди-ка отправлю я тебя,
девичество мое.
По длинной шелковой доро-
женьке.

Свиянь блида паксява,

Покш латконь-пандонь
бокава,

Мазы поляна куншкава.
Се таркасонть улезэ
Путозь сиянь скамия.

Се скамиянтъ лангс озак,
Бояравакс монь чинем!
Ольной олякс эрямом!

Далее невеста обращается к подругам:

Боярават-ялгинень!
Азорават-оинень!
Коданя сы тундонь чи,

Коданя сы пиже-мазы шка.

Пиже лугась мазы тветсэ
вельтяви,
Вирень чувттнэ пиже лопасо
оршавить.

Сы годовойне празникке,

Недля ютконь радостьке,
Тынь пурнавтадо ве таркас,
Ве думиесэ думамо,
Ве валнэсэ кортамо!
Тынь кунсетядо кедте кедьс,
Тутадо вирев-укшторов.
Кода мольтядо бояравакчим
малас,

Илядо серьгеде кежейстэ,
Илядо пшкаде благойстэ!
Кода мольтядо луга лангс

Мазы цецянъ кочкамо,
Вить пильгиненк чалгинка —
Эсь росыненк правтынка,
Керш пильгиненк чалгинка —
Монь росынем тувтынка.
Илинк кадо пуви варманень
костямс,

Илинк кадо лиси чи пазнэнь

По серебряному, словно
блюдце, полю,

Вдоль больших оврагов и гор,

Посреди красивой поляны.
Пусть на том месте будет
Поставлена серебряная
скамеечка.

Садись-ка ты на ту лавочку,
Девичество мое!
Вольная, привольная жизнь
моя!

Боярышни-подруженьки мои!
Хозяюшки-голубушки мои!
Уж да как придет весенний
день,

Как придет времечко для
зеленого лужка,
Зеленый лужок покроется
красивыми цветочками.

Лесные деревья зеленой
лиственной покроются.
Ох да придет праздничек
годовой.

Ох да недельный праздничек,
Вы соберитесь в хоровод
Одну думу думать,
Единые словечки сказывать!
Вы возьмитесь рука за руку,
Придите в зеленый лесок.
Если вы подойдете к моему
девичеству —

Не говорите с ним сердито,
Не обращайтесь с ним грубо!
Ох, как да вы пойдете на
лужок

По зеленому лугу ходить,
Правой ножкой ступите —
Свою росоньку стряхните,
Левой ножкой ступите —
Мою росоньку стряхните.
Не давайте дующему ветру
высушить,
Не давайте восходящему
солнцу

Монь росынем коськеме!
Кода карматадо цецьянь

кочкамо,

Вить кединенк венстинка —
Эсь цециненк сезинка,
Керш кединенк венстинка —
Монь цецинем сезинка.
Вай, остатка приказ приказан.

Вай, меельсе наказ наказан:

Илинк якавто монтемень
ялгинень,
Бояравакчим, ольной
оляксчим

Распутной пильге следнэва,
Ломанень пеедьма киява!
Ух, эзинь чалксе мон апаро
следнэва.

Эзинь яксе мон распутной
киява!

Боярават-дугинень!
Пижеть-мазуть оинень!

Вай, остатка приказ приказан.

Последний наказ наказан:
Монь туемадо мееле,
Монь явомадо мееле,
Ух, ялгинень-оинень,

Илинк якавто тейтерьксчим
Кульнь-еминь таркава,

Солдатонь проводямо кудова,

Якавтынка, якавтынк
Мазы свадьбань кудова,

Кишти-моры юткова!

Невеста с подругами входит в дом. Она как бы смирилась со случившимся, покорно садится перед снохой и причитает:

Ух, уринем-патинем!
Сэрь васькамо таркинем!

Ух, нетя якинь ялган-оян
мон марто

Мою росоньку высушить!
Когда будете цветочки рвать,

Правую рученьку протяните —
Свой цветочек сорвите,
Левую рученьку протяните —
Мой цветочек сорвите!

Ой, последний приказ
приказываю вам,
Ой, последний наказ
наказываю вам:

Не водите-ка без меня,
подруженьки,
Девичество мое, волюшку мою

По стопам распутной,
По стопам непутевой!
Ух, сама я не хаживала по
недоброй тропе.

По пути распутства!

Боярышни-голубушки мои!
Молодые, красивые
подруженьки мои!

Ой, последний приказ
прикажу,

Последний наказ накажу:
После моего ухода,
После моего отъезда,
Ух, подруженьки-голубушки
мон.

Не водите девичество мое
По местам умерших и
пропавших,

По домам, где провожают
солдат,

Водите-ка, водите его
По домам, где проходят
красивые свадьбы,
Туда, где пляшут и поют!

Ух, сношенька-сестрица моя!
Ух, нежившая меня
голубушка!

Ух, когда ходила с подругами-голубушками

Мазы моронь морамо.
Эзь таргаво моро вайгельс
вайгельнем,
Эзь ётаво моро песэ монь
валнэм.

Только провожая
тейтерьксчим,
Только ильтия ольной олякс
эрямом.

Кодамо жалне сон марявсь,
Кодамо мила сон неявсь!

Моли, моли — велявты,
Шаги, шаги — пульзяви,
Слабой чувтокс мендяви,
Кольги килейкс аварди!

Сноха заплетает косу невесте и рассказывает о замужней жизни, о жизни во чужих людях.

Парынем-дугинем!
Парынем-сазорнэм!
Тей самосто неия,
Удал ёндо стардыя,
Ох, урекчинень эрямот,
Равжо тандадкс куломат!

Латякарнеть пильгсэнэзэ,

Левш тапавкскеть карьксэнэзэ,
Конилкава палязо,
Кочкарява лытканзо,
Кенерь пакарьяга ожанзо,
Сур пирява нуланзо.
Ленге лутко карксозо,
Чакш нульне прысонзо,
Ашо куловсо сон пулязь,
Нуварыне сэрниезэ,
Равжо содсо почодозь,
Ловтанине лицязо!
Кува моли — аварди,
Кува яки — мелявты.
Ух, парынем-дугинем!
Те шкинестэнтъ-порастонтъ
Ух, урекчинень эрямось
Лавтовозот сон чалгась,
Черь корензот сон кундась.

Красивые песни петь,
Не сумела наладить голос свой
для песни,

Не сумела высказать я свои
словечки в песне.

Только рассталась я с
девичеством.

Только рассталась я с волей-
волюшкой.

Уж как жаль мне его было,
Уж каким милым оно
показалось!

Идет, идет — обернется,
Шагнет, шагнет —
спотыкнется.

Как слабое дерево, сгибается.
Словно береза плакучая —
плачет!

О золовушка-голубушка моя!
О золовушка-сестричка моя!
Сюда шла я — видела,
Спиной ко мне стояло,
Ох, замужество твоё,
Черную страстущку — смерть
твою!

На ногах у него изношенные
лапти,

Из мочала обору его,
До колен платье,
До пяток лохмотья,
До локтей рукава,
До пальцев лохмотья.
Из лыка пояс его,
Грязная тряпка на голове его,
Белой золой оно запылено.
Грустный вид у него,
Черной сажой запылено,
Поблекло лицо его!
Где идет — плачет,
Где ходит — тревожится.
Ух, золовушка-голубушка моя!
В это времечко, в эту порушку,
Ух, замужество-то
На плечи твои навалилось,
За корни волос зацепилось.

Ух, парынем-сазорнэм!
Ужо судряса, судряса

Мазы мишар пиря чернеты!

Хоть мой кундан судрямот;

Хоть мой карман пурнамот —

Монь кеднетне марявить
Те шкинестэнтэ-часкестэнтэ.

Сеелень кедень кондямокс.

Монь суриэнтне марявить

Сеель сардонь кондямокс.

Ух, покордаса сэринеть,

Ух, досадяса тюжа мишар

пиря черинеть!

Аволь эсинь кежнеде,

Аволь эсинь превнеде.

Тиринь ават приказась,

Шкинэ-тринь ават наказась.

Ужо, дугай, судряса,

Чернень-черне кайсеса,

Кавтонь-кавто лацеса!

Ужо, дугай, кодаса

Потмо рисьме пулынеть!

Кореносто кеместэ,

Кушка витьэстэ мелкойстэ,

Пене ёнов сюлмовстэ.

Сюлмонтэ сюлмаса-сёрмадса,

Лентанть путса-печатаса.

Секс, дугинем, печатаса,

Илязат сав ногайнень,

Ногай вниень аванень.

Те сюлминентэ юкстамсто,

Те лентынентэ саемстэ

Нишке пазось кучозо

Ух, золовушка-сестрица моя!

Погоди-ка причешу,
причешу-ка
волосы!

Хоть я и возьмусь причесывать
тебя,

Хоть возьмусь я и одевать
тебя —

Мои рученьки покажутся тебе

в это время, в этот час,

Словно иглы ежа.

Мои пальчики покажутся тебе,

Словно ежовые колючки.

Ух, нанесу обидушку тебе,

Ух, причину досадушку твоей

головушке!

Не по злобе делаю,

Не по своему умыслу

поступаю я:

Родимая твоя матушка велела,

Кормилица-матушка распоря-

дилась.

Поди-ка, голубушка,

причешу я,

По одному волосочку

переберу я.

По два разложу я!

Погоди-ка, голубушка,

заплету я

твою красивую косоньку!

У корня понадежнее,

В середине попряме,

помельче.

К концу — узлами.

Узел завяжу — запомню я.

Ленту положу — опечатаю.

Для того, голубушка,

опечатаю,

Чтобы не подступились

ногайцы к тебе.

Не овладели ногайские

женщины тобой.

Когда станут развязывать

узел этот.

Если будут вынимать ленточку

эту.

Пусть бог Нишке пошлет

Почт вармине югине,

Виев варма пувине,

Кедень правты якшамо.

Ногай аванть се цкастонть

Кедензэ кельмест, кедь каяст.

Суронзо кельмест, кенжть

каяст.

Илязо юкстневе сюлминесь,

Илязо саве лентынесь.

Парынем-дугинем!

Парынем-сазорнэм!

Ух, вана саия покш

салмуксонть кедезень.

Кува(ка) сурентэ сэлезень.

Покордаса бояравакс тонть

чинеть.

Досадяса олякс-парокс эрямот!

Невеста обращается к снохе:

Ух, уринем-патинем!

Ух, сэрэ васькамо таркинем!

Евтыкая, ёвтыка,

Ломань кудонь эрямонть?

Евтыкая, евтыка,

Ломань тетясь кодамо?

Ломань авась кодамо?

Евтника, евтника,

Ломань семиясь кодамо?

Евтника, евтника,

Паро эйдтнень-ялакстнень!

Сноха отвечает:

Вай, парынем-дугинем!

Вай, парынем-вечкемнем!

Ужо тонеть евтнеса

Ломань кудонь эрямонть:

Ломань кудось, теке проваа.

Сон завьда, теке тюрьма.

Вай, золовушка-голубушка моя!

Вай, золовушка любимая моя!

Погоди-ка расскажу я тебе,

Какова жизнь в чужом доме:

Чужой-то, голубушка, дом как

пропасть.

Чужой-то дом, сестрица, как

тюрьма темная,

Зыгу сильную.

Сильный дующий ветер,

Холод, отмораживающий руки.

Пусть у ногайских женщин в

то время

Отморозятся руки,

Обморозятся пальцы на руках.

Чтоб не смогли развязать

узелки.

Чтоб не сумели отнять

ленточку.

Золовушка-голубушка моя!

Золовушка-сестричка моя!

Ух, я взяла большую иголку в

руки свои.

Вдела длинную ниточку.

Обижу я боярышничество

твое.

Оскорблю я девичество твое

Ух, сношенька-сестричка моя!

Ух, голубушка, нежившая

меня!

Расскажи-ка, расскажи ты,

Какова жизнь-то во чужом

доме?

Расскажи-ка, расскажи ты,

Каков чужой-то отец.

Какова чужая мать?

Расскажи-ка ты, расскажи,

Какова чужая семья?

Расскажи-ка, расскажи ты

О хороших детушках-

братьяках!

Ужо, дугай, евтнеса

Ломань кудова якамонть!

Састо ютат, дугинем,
Мерить эйстэть нузакске,
Бойка ютат, дугинем,
Мерить эйстэть велягай,
Мерить перекладонок

синдьсынзе,

Ало мостонек мендьсынзе.

Ужо, дугай, евтнеса тетъ:

Ломань кудосо эрямсто
Коли кортат, дугинем,—
Мерить эйстэть кенгелькай!
Коли, дугай, а кортат —
Мерить эйстэть негодной!
Ужо, дугай, евтнеса

Ломань столь пес арамонть,
Вачо пекень пештеманть,

Нучкань седеень витеманть.
Тон, дугай, кармат ярсамо —
Сынь кармить лангзот

ваномо.

Ланга пенчень ютавтсак —
Мерить эйстэть ойтъ кунци.
Алга пенчень ютавтсак —
Мерить эйстэть туст кунци.
Пешксе пенчень амольдсак —
Мерить эйстэть жадноят.
Пенч крайнесэ амольдят —
Мерить эйстэть тантюшкой.
Ух, машты, дугай.

сэрнестэть

Паляс педи тельнеть!
Машты, дугай, чамастот
Мазы умарь тусынеть.

Ужо, дугай, евтнеса,

Ломань тетяся кодамо:
Ве ендю ваношь неяви —
Троицян чинь кондямо.

Погоди-ка, голубушка,
расскажу я,

Каково ходить по чужому
дому!

Медленно пойдешь, голубушка,
Скажут о тебе — ленивая,
Быстро пойдешь, голубушка,
Скажут о тебе — вертялая.
Скажут, перекладину¹

изломает,

Половицы прогнет.

Погоди, голубушка, расскажу
я:

Если в чужом-то доме
Ты заговоришь, голубушка,—
Скажут о тебе — обманница!
Если будешь молчать,
Назовут тебя негодницей!
Погоди, голубушка, расскажу
я:

Сядешь за чужой стол,
Захочешь насытить свой
желудок,

Задумаешь утратить голос.

Станешь, голубушка, есть —
Все будут смотреть на тебя.

Проведешь ложкой поверху —

Скажут, жир ловит.

Проведешь ложкой понизу —

Скажут, гуцу ловит.

Заденешь полную ложку —

Назовут жадной.

Заденешь немножечко —

Назовут сластеной.

Ух, опадет, голубушка, у

тебя

Полное тело твое!

Выцветет, голубушка, твое,

Словно красное яблоко,

личико!

Погоди-ка, голубушка,

расскажу я,

Каков чужой-то отец!

Со стороны глядеть —

Будто троицын день,

Кеняркс радостень кондямо.

Малазонзо пачкодят,
Кода эйзэнэ эшкеват —
Благой пурьгинень вайгельсэ
Покш цярахмант валонзо,

Соракады тонь сэреть
Сонзэ кежей шумнеде.
Ух, козо арамс а содат,

Кода аштемс а мусак!
Ужо, дугай, евтнеса

Ломань авась кодамо:
Ве ендю ваношь, дугинем,

Ивечинь кондямо,
Сырнень алонь мазысэ!
Малазонзо пачкодят,
Эззэнэ эшкеват —

Можо, дугай, понгонить

Пире межава кепе пильгсэ
ютамсто,

Чова пиципалакссо

Тонь пильгинеть путкотить,

Ланга кедие сынь канть!

Ух, лома авась истямо!

Ужо, дугай, евтнесынь

Парыятнень-дугатнень,
Паро эйдтнень-ялактнень,

Ве ендю ваношь неявить
Маней чинень кондымокс,
Баланя ирия цянавокс,

Мазы толга письмарокс!

Цянав ладсо чоледить,

Письмар ладсо сынь морыть.
Кода эйзэст пачкодят,

Будто долгожданная
радость.

Близко подойдешь
Да столкнешься с ним —
Как грозный гром, голос его,
Словно крупный град, слова
его.

Растеряешься, голубушка,
От его сердитого крика.
Ух, не найдешь себе места,
где встать,

Не найдешь места, где сесть!
Погоди-ка, голубушка,
расскажу я.

Какова чужая мать:
Со стороны глядеть на нее,
голубушка.

Словно пасхальный день,
Красотой, как золотое яйцо!
Близко подойдешь,
Да встретишься поближе с
ней,—

Может быть, голубушка,
приходилось тебе
Босою пройти по меже,

По середине мелкой крапи-
вушки.

Голубушка, как обжигает она
ноженьки.

Как сходит с них кожица!
Ух, такова, голубушка,
чужая-то мать!

Погоди-ка, голубушка,
расскажу я

О золушках-голубушках,
О хороших детушках-
золушках.

Со стороны глядеть —
Они словно ясный день,
Словно гладкоголовые
ласточки.

Словно скворцы с красивыми
перьями!

Как ласточки поют-
разговаривают.

Как скворцы поют-щебечут.
А подойдешь поближе,

¹ Поперечные бруссы, на которые настилается пол.

Кода эзэзэст эшкеват —
Можо, дугай, неекшныть

Покш паксява якамсто
Благой пурьгине палакскеть,
Кемгавтово пирянзо,
Сизьгемень сисем сардонзо.

Ух, парьятне-ялакстэ сынь
истят!

Невеста после рассказа снохи причитает:

Ух, чудеде, сельведть, чудеде,
Виев пиземекс чудеде!
Чама мазым саеде,
Илинк кадо урексчис.

Ух, чудеде, сельведть, чудеде,
Лейне ладсо чудеде,
Ух, монь тельнем маштодо —

Илязо кадов(о) урексинень,
Илязо кадов(о) вардокчинень!

После заплетения косы сноха

Парьинем-дугинем!
Накаятя ванька,
Потмо рисьме пулынеть!
Туи арась мельнезэть,
Педи арась седейзэть?

Коть валаянсто судрия,
Мазынестэ кодыя —
Монь кодавкстонть мееле
А молят ялгат-оят тон марто.

Ух, пиже сурсем вирь алов,
А кармат, дугай, содамо,

Кизэ чинесь кодамо!
Парьинем-дугинем!
Парьинем-седейнем!
Сехте икеле тиринь ават
Покордызе мазы мишар пиря
чернеть,
Потмо рисьме косынеть!

Да встретишься с ними,—
Может быть, голубушка, ты
видела

В большом во полюшке
Жгучую глухую крапивишку,
С двенадцатью вершинками,
С семьюдесятью семью
занозами.

Ух, таковы золовушки-
дегушки!

Ух, теките, слезы, теките,
Сильным ливнем теките!
Красоту с моего лица смойте,
Не оставляйте ее для
замужества.

Ух, теките, слезы, теките,
Ручеечком вы теките,
Ух, полноты тела меня
лишите —

Пусть не достанется
замужеству,
Пусть не достанется рабству!

Голубушка моя!
Посмотри-ка (голубушка)
На свою красивую косоньку!
Понравится ли тебе,
Придется ли она по душе
тебе?

Хотя я гладко причесала тебя,
Красиво заплела я ее —
После моего заплетания
Не пойдешь ты с голубушка-
ми-подружками.

Ух, в зеленый лес,
Не будешь чувствовать,
голубушка.

Летнего тепла.
Золовушка-голубушка моя!
Золовушка-сердечко мое!
Первой родимая твоя матушка
Оскорбила красивые шелковые
волосы твои,
Красивую твою косоньку!

Невеста упрекает мать:

Ух, авакай-седейнем!
Ух, авинем-диринем!
Мейс покордык тейтерьксчим?

Мейс досадик, авинем,
Мазы мишар пиря чернем,

Потмо рисьме пулынем?
Нать, эзинь маштовкшино
Кучтиява якинякс,
Тонеть скорой посылакэ?
Видна, мелеть молекшнэсь
Монь ялгадон-оядон?

Чить сынь совильть — чинзэ
кис,
Веть сынь совильть — вензэ
кис.

Ламо минь тонть стьявтидизь
Ацань-пурнань таркасто,
Чопода вень удомсто!
Секс тон, авай, отказыть,
Секс, родноем, паньсамак
Чачмо-касмо кудостон!

Ух, ух, ух!

Невеста продолжает оплакивать свое девичество:

Иля пеняця, тейтерьксчим,
Азораваксчим, ольной
оляксчим!

Эзитинь якавто коса песэ
лентасо,

Эзинь яксе морань кургосо,
Эзинь яксе киштень пильгесэ.

Монь ведь ульнинь уроске,
Монь ведь ульнинь пайстомо!

Коть монь ульнесь
Тетянь седей лелинем,
Авань седей уринем,

Сэрь ваьскамс таркинем.
Ух, урозчинень кувалма,
Пайстомочинем монь кисэ,

Ух, матушка-сердечко мое!
Ух, матушка-кормилица моя!
Зачем обидела девичество
мое?

Зачем оскорбила, матушка,
Красивые шелковые волосы
мои,

Мою красивую косоньку?
Видимо, меня нельзя было
Послать в дороженьку
Скорым послем за себя?
Видно, надоели тебе

Мои подруженьки-голубушки?
Днем входили — надоедали¹.

Ночью входили — беспокоили².

Много раз ты вставала
Из теплой постелюшки,
Перебивали твой сон ночной!
Оттого ты, матушка,
отрекаешься от меня,

Оттого, родимая, прогоняешь
меня

Из родного дома! Ух, ух, ух!

Не жалуйся, девичество мое,
Вольная волюшка моя!

Не носила тебя в косе лентою,

Не ходила я с песнею,
Не плясали мои ноги.

Я ведь была сироточкой,
Я была несчастной!

Хоть у меня и были
Отцовского сердца братушка,
И материнского сердца
сношенька,

Нежившая меня голубушка,
Ух, была я сироточкой,
Была я несчастной,

¹ Букв. Днем входили для дня.

² Букв. Ночью входили для ночи.

Виздилинь паро ломанде!

Вай, арасель оршамс нарядом,
Арасельть карсемс сафьянской
котан,

Берянь лангсо мон кандынь!
Вачо пеке мон неинь.
Секскак виздинь ломанде,
Секскак виздинь ялгадо!

Затем обращается к снохе:

Вай, уринем-патинем!
Вай, уринем-роднойнем!
Мейс покордык тейтерьксчим,

Ольной оляксчинем?
Мейс покордык тейтерьксчим,

Ольной оляксчинем?
Мейс тон досадик
Тюжа мишар пиря чернем,

Потмо рисьме пульнем?
Эсь мельнесьнь, уринем,
Вейсэ маррот эрямсто
Эзинь евтне седьсэ аштема
кельме вал.
Мельс аштема апарат.

Обращаясь к снохе, невеста снова спрашивает у нее о замужней жизни, о жизни во чужом доме:

Ох, уринем-патинем!
Евтникая, евтника,
Кодамо сон урексьчись?
Евтникая, евтника,
Урексьчинень эрямонть?

Сноха отвечает:

Парыинем-сазорнэм!
Парыинем-дугинем!
Ужокая евтнеся,
Кодамо се урексьчись,
Кодамо урексьчинень эрямось!
Ве ендю ванозь неяви —
Маней чинень кондямо,

Стыдилась добрых, хороших
людей!

Ох, не было у меня нарядов,
Не было у меня сафьяновых
кот,

Носила плохую одеженку,
Ходила часто несытая.
Потому я стыдилась людей,
Оттого я стыдилась подруг!

Ай, сношенька-сестрица моя!
Ай, сношенька родная моя!
Зачем ты обесчестила
девичество мое,

Вольную волюшку мою?
О, зачем ты обесчестила
девичество мое,

Вольную волюшку мою?
Зачем ты обидела
Желтые шелковистые волосы
мон,

Мою красивую косоньку?
Вспоминаю я, сношенька,
Когда мы жили с тобой,
Не говорила тебе я обидных
слов,

Не говорила недоброе.

Ох, сношенька-сестрица моя!
Расскажи-ка, расскажи ты,
Каково это замужество?
Расскажи-ка, расскажи,
Какова жизнь замужняя?

О, золовушка-сестрица моя!
О, золовушка-голубушка моя!
Погоди-ка расскажу я,
Каково это замужество,
Какова жизнь замужняя!
Издали поглядеть на него —
Словно ясный день,

Май месецень радостьсэ,
Июнь ковань кеняркссо.
Кода малав пачкодят,
Эззэззэ эшкеват —
Тарькс варминень кондямо!
Седе малав пачкодят —
Вачкотькс пиземень кондямо!
Овси маласто —
Сельмень кери качамоень
кондямо!
Ух, а автеви кургинеть,

А панжовить сельминеть!
Ломань кудосо эрямось,
дугинем,

Остатка валом евтаса, —
Бути тонеть савкшвось
Чова эй ланга ютамс,
Сэрей ведень трокс печкемс —

Пильгеть плотна чалгасак,
Стака сэреть нолдасак,
Эсь карми цятордомо,
Эсь пильгалдот яви,
Сэреть ведь потмаксос
ваявтсак,
Истямо ломань кудосо
эрямось,
Истямо ломань семиясо
пиштемасть!

Сноха продолжает:

Парыинем-сазорнэм!
Азекая невтика,
Шкинень-тринень аватень
Досадязь тон пульнеть.
Парыинем-дугинем!
Досадия мазы мишар пиря
черинеть.

Пижес валыя мон
Лавка мишар пиря чернеть.
Кивесэ валыя
Потмо рисьме косынеть.

Павжомас путьнь
Кавто лавтов ютकिनеть.
Кшнис кована

Словно майская радость,
Словно долгожданный июнь.
Поближе подойдешь
Да встретишься с ним —
Как холодный ветер!
Еще ближе подойдешь —
Словно сильный ливень!
Совсем близко подойдешь —
Словно дым едкий!

Ух, нельзя открыть и ротик
свой,
Нельзя глазки свои раскрыть!
Жизнь во чужом доме,
голубушка,

Под конец скажу, —
Если тебе приходилось
По тонкому льду идти,
Через глубокую воду
переправляться,

Ступишь ногой,
Опустишь тяжелое тело свое,
Лед затрещит под ногами,
Раскалывается под тобой,
Опустишься сразу под лед —

Такова жизнь в чужом доме,
Такова жизнь в чужой семье!

Золовушка-сестрица моя!
Иди покажи-ка ты,
Кормилице-матушке
Поруганную косоньку свою.
Золовушка-голубушка моя!
Оскорбила красивые шелковые
волосы твои.

Медью покрыла я
Шелковистые твои волосы.
Свинцом покрыла
Красивую, словно цепочку,
косоньку.

Замком замкнула я
Твои рученьки.
Железом оковала я

Сявдикс лангсо пиринеты!
Сыргават арась таркастог,

Туват арась икельдень?

Невеста подходит к матери:

Ух, авинем-тиринем!
Ух, тиринем-ванынем!
Вишка сэрнень кастынем,

Уроз сэрнень жалинем!
Ваномака, ваномак
Тон покордань сэрнесэ,
Тон досадань пиринесэнь.
Ух, корьминем-авинем!
Мейс покордавтык сэринем?

Тонь приказтомо эзь кунда,

Покордамо монь сэрнем,
Досадымо пиринем.
Тонь приказдо мееле,
Тонь наказдо мееле
Пижесэ валызь, авинем,
Тюжа мишар пиря чернем.

Кивес валызь, корьминем,
Потмо рисьме косынем!
Панжомас путызь, диринем,
Кавто лавтов юткинень!
Кшнис кованзь, авинем,
Сявдикс лангсо пиринем,
Ногай тешкстэ тешкстымызь,
Путеть ногаень примета!

Ух, пинггизэнь-пенезэнь
Нуварьгавтык сэринем,

Пе маштомачинезэнь
Ловташкавтык лицинем,
Нусманьгавтык чачинем!

СВАДЬБАНЫ ЧИ — ДЕНЬ СВАДЬБЫ

1. КУДАНЬ ПУРНАМО — СБОР ПОЕЗЖАН

В доме жениха накануне свадьбы собирались друзья, товарищи и сверстники жениха. Они мылись в бане и угощались, договаривались о составе поезда. В селе Байтермиш в состав

Твою головушку!
Ох, сумеешь ли двинуться
с места ты,
Сумеешь ли отойти от меня?

Ух, матушка-кормилица моя!
Ух, кормилица родимая моя!
Взрастившая меня с

малолетства,
Жалеющая меня несчастную!
Посмотри-ка, посмотри
На меня оскорбленную,
На обиженную головушку мою.
Ух, кормилица-матушка!
Зачем позволила оскорбить
меня?

Без твоего позволения
не взялись бы

Надругаться над(о) мной,
Обесчестить головушку мою.
По твоему приказу,
По твоему наказу
Медью покрыли, матушка,
Желтые шелковистые мои
волосы,

Оловом покрыли, кормилица,
Красивую мою косоньку!
Замком замкнули, родимая,
Обе мои рученьки!
Железом оковали, матушка,
На плечах мою головушку,
Печатью ногайской запечатали.
Поставили на меня ногайскую
метку!

Ух, на веки вечные
Заставила ты меня
пригорюниться,

На всю жизнь
Сошла краска с лица моего,
Опечалилось лицо мое!

свадебного поезда входили: сваха (мать жениха), «покиш куд» — старший поезжанин и от 7 до 15 поезжан. Жених за невестой не ездил. Он обычно ждал невесту в церкви. Поезжане собирались в доме жениха рано утром, в 2—3 часа ночи. Перед отъездом поезда их угощали и слегка мазали каждому поезжану голову маслом.

Перед выездом поезда женщины и девушки, присутствующие на свадьбе, величали каждого поезжанина. Сначала пели для всего поезда:

Вай, пасчанготь, Нишке паз!
Вай, пасчанготь, вере паз!
Иван атянь кудо куншкасо
Лиси чипаз налказевсь,
Мазы свадьбань теемга,

Паро коень ветямга.

Ярсадо, кудат, ярсадо,
Симеде, роднят, симеде!
Вачо пекенк пештинка,
Нучкань седеенк витинка.

Апак рама симевксенк,
Апак иде ярсавксенк.
Тынь мольтядо ят масторс,
Вачо пекень кирдеме,
Нучкань седьсэ аштеме.
Ярсамкоськак рамамка,
Симевксэськак идемка.
Тынь мольтядо ят масторс,
Берянь валонь марямо,
Ногай валонь примамо!

После этого величали каждого поезжанина, начиная с отца жениха:

Паро бояр сватонок!
Вадря азор сватонок!
Вай, ков пурны сватонок,

Вай, ков наряжи азорбок?
Мазы таркав сон пурны,

Паро таркав сон сырги.

Мейсэ пурны сватонок,

Ай, господи бог Нишке!
Ай, господи, высший бог!
Посреди дома старика Ивана
Восходящее солнышко

разыгралось,
Ради красивой свадьбы
разыгралось,

По доброму обычаю
разыгралось.

Кушайте, поезжане, кушайте,
Пейте, родные, пейте!
Голод свой уголите-ка,
Истомленные сердца свои
успокойте.

Некупленный напиток у нас,
Не заплачено за нашу еду.
Вы пойдете на чужую сторону,
Будете там голодать,
Будете там терпеть.
Еду вам надо будет покупать.
За напитки надо платить.
Вы поедете на чужую сторону,
Недобрые слова услышите,
Ногайские упреки примете!

Хороший наш барин-сватушка!
Добрый хозяин наш сватушка!
Куда собирается наш

сватушка,
Куда снаряжается наш хозяин?
На красивое дело он
собирается,

На доброе дело он
отправляется.

Во что одевается наш
сватушка,

Мейсэ наряжи лелянок?

Аирасо-бархатсо,

Од стамедной кушаксо,
Сэрь кочкаря кемнесэ,
Подрячикень шапкасо.
Сакаятя тон малав,
Аракая тон икелев!
Ойне ладсо соланясто
Нишке мерезэ кортамо,
Валонь-келень муеме.
«Ногай» валонть евтасызь —
Марявозо боярокс;
«Ногай» валонть сынь
мерьсызь —
Тон радувак эйзензэ!

Потом величали сваху (мать жениха):

Боярава-сваханок!
Азорава-сваханок!
Аракая икелев!
Ойсэ вискат вадьсынек
Ойне ладсо Нишке мерезэ
басямо,
Валонь-келень муеме!

Свахань подходит ближе, в правой руке «той пряка» — свадебный пирог, а девушки продолжают петь «парявтнемат»:

Свахань кирьгас баяга.
Тейтертнень кирьганарьс —
Шуж сюва!
Минек боярава-сваханок,
Самарской попадия-сваханок,
Баяга ладсо гайгезэ вайгельзэ,
Горнипов ладсо жойнезэ
вайгельзэ.
Мейсэ свяханок наряжазь,
Мейсэ свяханок сон пурназы!
Мако лопа палязо,

Конец сермат артонзо!

Сэрь кочкаря котасо,

Во что наряжается наш
дядюшка?
В шелк, бархат (одевается
он),

Новый шерстяной кушак,
Сапожки на высоких каблуках,
Шапка как у подрядчика.
Иди-ка ты поближе,
Встань-ка ты перед нами!
Будьте ласковыми,
Пусть бог Нишке даст вам
Словечки ясные.
Ногайцами назовут вас,
Пусть покажется — боярами.
Ногайцами назовут вас,

А вы этому радуйтесь!

Боярыня-свахонька!
Подходи-ка ты поближе,
Встань-ка ты передо мной!
Маслом виски помажем.
Пусть Нишке позволит вам
Ласковые словечки найти!

На шею свяхоньке — колокол.
В горло девушек —
Мякину ячменную!
Боярыня-свахонька наша!
Самарская попадия-свахонька
наша,
Пусть, как колокол звонкий,
гремит голос ее,
Пусть, как свирель, звенит
голос ее.
Как сваха наша нарядилась,
Как сваха наша оделась!
Как маков лист, шушпан на
ней.
Словно бумажные письма,
узоры на шушпане!
В котях с высокими
каблуками.

Мазы парсей пацясо.

Мазы таркав сон пурны.

Паро таркав сон моли!

Кода молят тон
Сватонь-свахань кустембес,
Ятонь ава сынь мерить,

Иля покордав эйзензэ.
«Ногай ава» сынь мерить —

Иля обидявт сень кисэ.
Бояравакс марявост,
Попадиякс неявиост
Сынст ёвтавкстнэ-валнэтнэ!

Затем величают рядовых поезжан:

Паро бояр Микита!
Добрый купец Микита!
Сакаятя тон малав,
Аракая икелев,
Ойсэ пирят вадьсынек.
Ойме ладсо валанясто
кортамо,

Валонь-келень муеме!
Вай, ков пурны Микита?
Ков наряжи Микита?
Мазы таркав сон пурны,

Паро таркав наряжи.
Мейсэ наряжи Микита?
Мейсэ пурны Микита?
Аирхасо-бархатсо,
Саламетной кушаксо,
Сэрь кочкаря кемнесэ,
Землемерень шапкасо!

Так же величают каждого поезжанина в отдельности. После этого сваха поворачивается на восток, кланяется и говорит:

Баславамак, Нишке паз,
Курго потсо вайгельга,
Кель пирява валнэва.
Илязо машто чинь кувалма
вайгельнем,

В красивом шелковом
платочке.
На красивое дело она
собирается,
На доброе дело она
отправляется.

Как придешь ты
К крыльцу свата и свахи,
Чужой женщиной назовут
тебя —

Не досадуй.
Ногайской женщиной
назовут —

Не обижайся ты на это.
Пусть послышится — боярыня.
Пусть покажется — попадией
Назвали они тебя!

Хороший боярин Никита!
Добрый купец Никита!
Подойди-ка ты поближе,
Встань-ка ты перед нами.
Маслом помажем голову тебе.
Чтоб разговор шел, словно по
маслу,

Чтобы словечки найти нужные!
Ой, куда собирается Никита?
Куда наряжается Никита?
На красивое дело он
собирается,

На доброе дело он наряжается.
Во что наряжается Никита?
Во что одевается Никита?
В бархат одевается он,
Кушак цвета саламаты,
Сапоги на высоких каблуках,
Шапка как у землемера!

Благослови, бог Нишке,
Чтобы голос был звонкий,
Словечки ясные.
Пусть целый день тянется
голосочек мой,

Апак пеле «тетяй» валонть
ёвтыка,
Апак визде «авай» валонть
мерика!
Кода парас ветятан,
Кода гнездас ладятан,
Кармат, тякай, виздеме
«Авай» валонть ёвтамо,
Кармат, цёрай, пелеме
«Тетяй» валот мереме!
Эщо, цёрай, приказан,
Эщо, цёрай, наказан:
Иляк стувто «авай» меремат,
Иляк кадо «тетяй» тон
валнэть.
Тонть тирямстот-ваномстот,
Вишка сэреть кастомсто,
Диринь тетят, тякам,
Ламо стака работа роботась,
Покш забота заботясь!
А мон, тякинем,
Эзинь содакшно тонь марто
Чопода вень удома,
Чинь кувалмонь оймамо.
Ох, монь пиже тякинем,
Ох, монь мазы пакшинем!
Вишка сэреть кастомсто,
Лавсьсэ сэреть нурсемстэ —
Лавсь пиксэс пильгень
керявкшность,
Лавсь крайс кедень
пуворькшнэсть,
Эзинь содакшно тонь трямсто
Вачо пекень пештема,
Нучкань седеень витема!
Эщо, пиже тякам, ризивтса:
А шкинева-порава
Минь явтадызь ялгасто,
Боярава-гейтерьстэ.

Без боязни слово «отец»
произнеси-ка,
Без стеснения слово «мать»
скажи-ка!
Когда я тебя к певесте¹
приведу,
Когда я вас в одно гнездо
сведу,
Будешь, мое дитятко,
стесняться
Вымолвить слово «мать»,
Будешь, мой сынок, стесняться
Сказать слово «отец»!
Еще, дитятко, я прошу,
Еще, сынок, я прошу:
Не забывай слово «мать»,
Не забывай слово «отец».
Пока тебя кормили,
Пока тебя растили,
Родимый твой батюшка
Много тяжелой работушки
переработал,
Большую заботу перезабогил!
А я, мое дитятко,
Не знала с тобою
Ночного сна,
Дневною покоя.
Ох, молодое дитятко мое,
Ох, красивый сыночек мой!
В годы твоего детства,
В дни твоей колыбели
Сильно уставали мои
ноженьки,
Измозолены были мои
рученьки,
Уж не знала я в годы твоего
детства,
Как поесть досыта,
Как покушать вкусно!
Еще, мое молодое дитятко,
я раздумалась:
Не в пору да не по возрасту
Расстанешься ты с
товарищами.
С боярышнями-девушками —

Эсь беряньчинь кувалма,
Тонь ялгинеть, тякинем,
Кармить киззень учомо!
Недля ютконь праздникстэ
Кармить вирьга якамо.
А тон, тякай, кадоват!
Коть и, тякай, тон молят
Пиже сурсеме вирь алов,
Пиже-мазы луга лангс,
Пиже-мазы лугинес.

А шождалгады тонь сэреть,
А веселгады лицинеть.
Ютат пиже лугава —
Тикше мельгат а касы.

Коть и аштят пиже лугасо —
Кругомгат тветкат а цветить.
Коть ютат пиже сурсеме
вирнева:

Тундонь куковт кукордыть,
Тундонь цековт цекордыть,
Птицат вельксэнтэ чоледить —
А марявить тонеть

вайгельнест,
А чарькодят валнэзэст!

Перед отправлением поезда
сваха обращается к хранитель-
нице двора — «кардаз сярко»:

Кардаз сярко-матушка!
Коли улят тон мадэзь, —
Тон озадо, озака,
Коли улят озадо, —
Тон пильге лангс стякая,
Ризат оршить лангозот,
Венецеть путык пирязот.

Кардаз сярко-матушка!
Иляка тандадо курго потсо
вайгельдень,
Иляка срастяво кель пирясо
валнэдень.

Аволь беряньс те вайгельненть
нолдыя,

Аволь уронс не валнэтинень
ёвтнесынь.

Ортат панжить келейстэ,

Через меня несчастную.
Твой товарищи, дитя мое,
Будут ждать летней порушки!
На годовом празднике
Будут по лесу гулять.
А ты, дитятко мое, останешься!
Хоть и пойдешь, дитя мое,
Во зеленый лес,
На зеленый красивый луг,
На зеленый красивый

лужок, —
Не будет тебе облегчения,
Не будет тебе весело.
Пойдешь по зеленому лугу —
Трава за тобой не будет

расти.
Посидишь на зеленом лугу —
Вокруг цветы не зацветут.
Когда ты пойдешь по зеленому
лесочку,

Весенние кукушки закукуют,
Весенние соловьи заляются,
Птицы всюду запоют, —
Не услышишь ты их пения,

Не поймешь ты их языка!

Кардаз сярко-матушка!
Если застану тебя лежащей, —
Садись-ка ты, садись!
Если застану тебя сидящей, —
Встань-ка на свои ноженьки,
Одень-ка на себя свою рясу,
Надень-ка себе на голову
венец.

Кардаз сярко-матушка!
Не пугайся моего голоса,

Не страшись моих словечек.

Не дурного ради этот голосок
я завела,

Не худого ради эти словечки
сказываю.

Раскрой ворота свои пошире,

¹ Букв: к паре.

Петат кепедить сэрейстэ.
Нолды кильдены ракшанок,

Нолды поводень лишменек,
Ливти пуриань куданок!

После этого сваха надевает на голову венец, к зипуну прикалывает иголки и вместе со старшим поезжаном («покш куда») обходит три раза поезд. «Покш куда» (старший поезжанин) держит в руках обнаженный кинжал и размахивает им. Впереди идет сваха, опоясанная белым холстом, в руках она держит восковую свечу и дает наказ кучеру:

Пиже тякам а Гриша¹

Монь вечкема содамнем!
Сакаятя малазон,
Аракая икелень!
Мон приказке приказан,
Мон накаске наказан.
Аштекая прикайсэнь,
Тейтяя тон накайсэнь!
Кода молят, тякинем,
Карейть-буройть ракшат бокс,
Кода кундат, содамнем,
Пиже парсей ождазот,

Илить дергать кежейстэ,
Илить ноцкать благойстэ.
Илязо сорновт монь сэрнем,
Иляк тандавто седейнем.
Тов модемстэ, тякинем,
Стамбарнэстэ ардтая,
Састынестэ мольтя.
Пакся кива ардомсто,
Ки грядкава модемстэ
Лов сугробтнень сезеде,
Лов шушмотнень яводо,
Эстенк кине тееде!

Мекев самсто, тякинем,
Пувн вармакс ардодо,
Толт верьгедест пильгалдост,
Сыист човияст лангинест!

Повыше подними свои двери.
Выпусти наших запряженных
коней,

Выпусти нашу упряжку,
Выпусти готовых наших
поезжан!

Молодое дитятко мое

Григорий,

Мой любимый зятек!
Подойди-ка ко мне поближе,
Встань-ка ты передо мной!
Приказ я тебе приказываю,
Наказ я тебе наказываю.
Поступай, как велю,
Делай, как тебе наказываю!
Как подойдешь, сын мой,
К своим карим-бурым коням,
Как возьмешься, зятек,
За зеленые шелковые
вожжи.—

Не трогай их сердито,
Не дергай их строго,
Чтоб не тревожила я себя,
Не пугай моего сердечка.
Туда езжай, сын мой,
Тихонько, тихонько скачи,
Спокойно езжай.
При переезде через поле,
При езде по пашне
Разрывай снежные сугробы,
Раздвигай снежные завалы,
Дороженьку себе

прокладывай!

На обратном пути, сын мой,
Сильнее ветра мчись-ка,
Чтоб искры из-под ног летели,
Чтоб пеной покрывались
лошади!

Минь сайтяно ломань сэрь,
Минь раматано ломань пиря.

Минь сайтяно роботник,
Ламо тевень тееме,
Эрьва, эрьва кува кучомне!

Ох, мы повезем человека,
Мы покупаем человеческую
голову

Мы берем работницу
Большие дела передельвать,
Всюду, всюду посылать!

2 КУДАНЬ САМО — ПРИЕЗД СВАДЕБНОГО ПОЕЗДА К НЕВЕСТЕ

Рано утром свадебный поезд жениха приезжал в дом невесты. В состав поезда входили 7—10 человек «кудат» — поезжан во главе со свахой (матерью жениха).

В канун свадьбы в доме невесты почти не спали, все были заняты подготовкой к свадьбе. Услышав звон колокольчика, подружки невесты быстро закрывали ворота и становились у дверей, чтобы загородить путь поезжанам. Свадебный поезд останавливался у ворот. Сваха сходила с саней и просила открыть шире ворота. В это время девушки, подружки невесты, пели свои «парявтнемат» — величальные пародии, в которых высмеивали поезжан:

Чокшне лиснек венелей:
Кардаз сярко аварди.
Валске лиснек венелей:
Кардаз сярко пееди.
Учинек кудат — састь,
Учинек андат — крайксть!
Содысь мери:
«Не городской боярти!»
Аздысь мери:
«Не ярмак велень ногайтне».

Паро боярт, а кудат!
Паро азорт, а андат!
Козо шкиненк ютавтнык,
Козо поранк тынь печтнык?

Веле ланга яказь,
Паро одежань пурназь.
Кудань прятне вадаяжат,
Лангсост ломань одежат.
Кува састь не кудат,
Кува ардсть не андат?
Састь луткова-латкова.

Вечером вышли мы на улицу:
Кардаз сярко плачет.
Утром мы вышли во двор:
Кардаз сярко смеется.
Ждали поезжан — приехали,
Ждали поезжан — пожаловали.
Знающий скажет:
«Это городские бояре!»
Незнающий скажет:
«Это ногайцы из богатого
села!»

Славные бояре, поезжане!
Добрые хозяева, сватья!
Где свое времечко провели,
Где свою порушку вы
коротали?

По селам ходили,
Добрую одежду собирали.
У поезжан гладки головы,
На них чужая одежда.
Где ехали эти поезжане,
Где скакали эти сватья?
Ехали по оврагам и балкам.

¹ Гриша — имя кучера.

Сюро копна юткова.
Сюро чине качады,
Ярмак шумне маряты!

Девушки обращаются к отцу и матери жениха:

Паро бояр — сватонк,
Боярава — сваханок!
Садоятя тынь малав,
Арадоя икелев.
Таргинкая, таргинка
Зепка яки «питеренк»,
Панжинк питерь кургиненк

Казинкая, казинка,
Боярават-тейтертень!
А вештяно сядосо,
А вештяно кавтосо.
Только бути вештяно,
Коморосо пижесэ,
Сур пирясо сиясо,
Кенже песэ сырнесэ,
Лопинешка бумашка!

Сваха отвечает:

Сватонь кардаз кирдизэ,
Сватонь кардо сяркозо!
Ортанть панжик келейстэ,
Петат кепсить сэрейстэ,
Нолдытя, нолдытя,
Минек кильдень ракшанок!
Примитя, примитя,
Минек бояр куданок.
Сватонь кустема пенесэ,
Свахань порок икеле.
Кругловой эрьке,
Вай, покш эрьке!
Сияке оймазь ведезэ,

Сыркес аштить кевензэ.

Молезь сэрем а саты,

Уезь вийнем а саты!

Прястон пацям каяса —

Между хлебными копнами.
От них хлебом пахнет,
Звон денежный раздастся!

Добрый боярин наш, сватушка,
Боярыня наша, свахонька!
Подойди-ка ты поближе,
Встань-ка ты перед нами.
Вынимайте-ка, выкладывайте
Из своих карманов кошелечки.
Раскошесь-ка, расшевелитесь.

Дарите-ка, дарите
Боярышень-девушек!
Не просим мы сотни,
Не требуем мы две.
Только просим мы
Горстью меди,
Шепоткой серебра,
Ноготочками золота,
Хоть листочек бумажных денег!

Сватушкин хранитель двора.
Сватушкин кардо сярко!
Открой ворота пошире,
Приподними дверь на пяты,
Впусти-ка ты, впусти
Наших запряженных коней!
Прими-ка ты, прими
Бояр наших, поезжан.
У крыльца моего сватушки,
Перед порогом моей свахоньки
Круглое озеро,
Ай, большое озеро!
Словно серебро, спокойная
водица его.

Словно золотые, камни вокруг
озера.

Дотянуться до него — росту не
хватает.

Переплыть — силушки недо-
статочно!

Сниму с головы платок,

Пильгем алов сэдь теян,
Сэрем алов мост мостян.
И то кудан соватсынь,

Сия андан ютадсынь!

Девушки получают деньги — ворота открываются, и поезжане входят в избу. Впереди идет сваха, за ней остальные. При входе девушки снимают с поезжан шапки, прячут, украшают их, а потом требуют за это выкуп. Невеста в это время сидит на передней скамейке, опустив голову, рыдает. Когда увидит поезжан, она прячется в чулан. Войдя в коридор, сваха обращается к хранительнице дома невесты — кудонь кирди:

Сватонь кудонь кирдизэ!

Сватонь юртонь кирдизэ!

Кенкшеть панжик келейстэ,
Петат кепедить сэрейстэ.

Кандан пия стопкине —
Веселгавтык шачинеть,
Кандан вина царкине —

Покшолгавтык, кудонь кирди,
кудынеть,

Кельгест минек сизьгемень
сисем куданок!

Поезжане во главе со свахой входят в дом. Сваха кладет на стол свадебный пирог и поет:

Минь сэрейтяно, келейтяно,
Минь рушковтано-рашков-
тано.

Пекше чувтонь кондятанок!
Косо-бути монь ули
Паро бояр монь сваткем,

Боярава-свахинем?
Покш вирь алга ютынек.

Чувтонь-чувто ловнынек.

Кавтонь-кавто цетынек.
Весе лисить ялгацек,
Весе лисить парацек.

Построю мост для прохода,
Намошу дорожку для проезда.
Все равно заведу своих

поезжан,

Все равно проведу своих
удальцов!

Сватушкина хранительница
дома!

Сватушкина хранительница
двора!

Открой-ка дверь свою пошире,
Приподними-ка запоры
повыше.

Поднесу тебе стакан пива —
Развесели себя,
Поднесу стакан вина.

Раздвинь, хранительница, дом
свой,

Чтоб вошли семьдесят семь
поезжан моих!

Мы и высокие, мы и широкие,
Мы и ветвистые, разветвистые.

Словно липовые деревья!
Где-то есть у меня

Хороший боярин — сватушка
мой.

Боярыня-свахонька моя?
Вдоль большого леса мы

ехали.

Дерево по дереву пересчитывали.

По два-по два перебирали.
Все выходит попарно,
Все получается четно.

Эзине мук керямка,
Эзине мук саемка.
Луга ланга ютынек;
Лугань тветнэнь ловнынек —
Весе лиснить парацек.
Весе лисить ялгацек.
Арась эйтэст лишнойне,

Арась эйтэст саемка!
Велень кувалт ютынек:
Весе кудотнень ловнынек,
Семятнень ванынек —
Весе пекстнезь еинт
ортаст,
Весе кенкшест сёлгонезь!

Обращается к свату (отцу невесты) и матери:

Паро бояр монь, сваткем!
Боярава-свахинем!
Пачкодиник минь тынк
видьс —
Тынк кудынек ськамонзо,
Велень эйтэ ве ёно.
Видна, тезнь совамка,
Видна, тестэ саемка.
Совинек путонь кудозот,
Минь ловнынек семят,
Минь ванынек тьякинеть:
Вейке лишной эйкакшкеть.
Кода парсте ванынек —

Ногай тешкесэ сон тешкстазь,
Ногай приметас сон путозь.

Соп миненек саемка,
Минек велес ускомка!

Невеста плачет и причитает:

Вай, керш пилинем каятотсь,
Вить пилезнь марятотсь.
Видна, сыргасть ногайтне,
Видна, ардыть андатне!
Ох, мастор соракадсь
шумнедест,
Ох, модась зэрякадсь
гайтедест.

Не нашли мы, что срубить,
Не нашли мы, что взять.
По лужку мы прошли,
Цветки пересчитывали.
Все получается попарно,
Все выходит четно.
Не нашли мы среди них
лишнего.

Не нашли мы что сорвать!
По селу мы прошли,
Все дома пересчитали мы,
Все семьи пересмотрели.
У всех ворота закрыты,

У всех двери заперты!

Добрый боярин мой, сватушка!
Боярыня-свахонька!
Как дошли мы до вашего
дома, —

Ваш дом одинешенек стоит,
В стороне от села стоит.
Видно, сюда нам войти,
Видно, отсюда взять.
Уж вошли мы в дом твой,
Пересчитали твою семеюшку,
Проверили твоих детушек.
Одно дитя у тебя лишнее.
Уж как мы лучше посмотре-
ли —

Ногайская печать на ней,
Ногайской приметой
запримечена.

Нам надо взять ее,
В наше село привезти ее!

Ой, в левом ухе моем
зазвенело.
В правом ухе моем отозвалось.
Уж, видно, тронулись ногайтцы.
Уж, видно, едут поезжане!
Ох, белый свет дрогнул от их
шума.
Ох, земля сотряслась от их
звона.

Менель вельтявсь бурядост,
Ух, монь сэринем стакалгась,
Монь потминем тошналгась!
Ух, ух, ух!

Седеезэнь горя прась,

Пиринезэнь орма прась!
Тейтерьксчистэнь-олястон,
Седикеле эрямстон.
Тетянь кудо икеле
Килейнесь ульнесь весела,
Тарадонзо сееднеть,
Лопинензэ пижинеть.
Килеенть прясо
Мазы цёков морсекшнесь,

Вай, килеенть ало —
Монь тейтерьксчим оймсекш-
несь!

Обращается к своей матери:

Ох, авакай-роднойнем!
Ох, авакай-диринем!
Мейс килейнесь нуваргась,

Мейс лопинензэ ожолгась?

Видна, правдуй, туюмка,
Видна, алкукс лисемка
Тетянь юрсто-кудосто,
Шачома-касома кудосто!
Вай, иля пижне, куковне,
Вай, иля ближя¹, несчастной,
Загодь срастьке саяним,

Монь сэринем соракадсь!

Невеста уходит с передней лавки и подходит к матери:

Ух, авакай-диринем!
Ух, диринем-авинем!
Коли маряван жальнестэ,
Коли неяван милясто, —

Кучикая, кучика

¹ Пижне.

Небо покрылось тучами,
Ух, мне стало тяжело,
Мне стало тошно! Ух, ух, ух!

Горюшком охвачено сердце
мое,

Боль головная напала на меня!
Во время жизни девичьей
Уж до этого времени
Перед домом батюшки
Березка стояла веселая,
Густые были веточки,
Зеленькие были листочки ее.
На березке той
Красивый соловей песни
распевал.

Ай да под этой березонькой
Мое девичество отдыхало-
нежилось!

Ох, матушка родимая!
Ох, матушка-кормилица!
Уж зачем же березонька
завяла,
Почему пожелтели листочки
ее?

Видно, правда уходить мне,
Видно, верно выходить мне
Из дома родимого батюшки,
Из родного дома!
Ай, не кукуй, кукушечка,
Ай, не кричи, несчастная.
Уж заранее страх охватил
меня,

Уж загодя испугалась я!

Ух, матушка родимая!
Ух, кормилица моя матушка!
Коль ты жалеешь меня,
Если кажусь я для тебя
миллой, —
Пошли-ка ты, пошли

Пиже дугам ялаксем
Ногай марто спорямо,
Андань каршо пелькстамо,
Каршост ортань пекстамо.
Ортанть пекстынк плотнасто,

Кенкшенть сёлгинк кеместэ.

Иляст совавт андатне,

Иляст эцвст ногайтне.

Совиндеряйт андатне,
Эчиндеряйт ногайтне,
Ломань прявтомо а лисить,

Ломань сэртеме а туить!
Ух, авакай-диринем!
Ужо варштан пиже дуган
мон ёнга,

Мазы дуган мон ёнга.
Весе сэрнест шождынеть,
Весе лишнест весёлаг.
Варштынь сэрень кувалма,

Монь сэринем нувара,
Монь пиринем нусманя!
Секс нувара монь сэрнесь,
Секс нусманя монь пирясь—

Аштян покордань сэрнесь,
Аштян досадянь пирясо.
Пиже с валозь монь чернем,

Кивес валозь косынем.

Панжомас путозь
Кавто лавтов юткинем.
Кшнис коваязь
Сявдикс лангес пиринем!
Видна, правдуй, мон улян
Кудосто-чистэ туицясь.
Видна, аякукс, мон улян
Семясто явицясь!

Ух, ух, ух!

Молодую сестричку мою
голубушку

С ногайцами спорить,
С поезжанами тягаться,
Ворота перед ними запереть.
Уж закройте-ка ворота
поплотнее,

Затворите-ка дверь пона-
дежнее.

Чтоб не смогли войти
поезжане,

Чтоб не сумели ворваться
ногайцы

Уж если войдут поезжане,
Уж если ворвутся ногайцы,
Без человеческой головы не
выйдут.

Без человека они не уйдут!
Ух, матушка-кормилица!

Дай-ка я погляжу да посмот-
рю на подруг-голубушек.

На красивых своих голубушек.
Все они веселые,
Все они улыбаются.

Уж да как я посмотрела на
себя:

Я горяшкочком охвачена,
Головушка моя грустная!

Уж потому я невеселая,
Уж потому у меня головушка
грустная—

Оскорбили меня,
Унизили меня.

Уж да медью облиты волосы
моя.

Темным оловом облита моя
коса.

Замком замкнуты
Оба моих плечика,
В железо окована

До плеч моя головушка!
Видно, правда мне придется

Из дому уходить.
Видно, правда мне придется

От семьи отделяться!

Ух, ух, ух!

Девушки сядут за стол и требуют от поезжан выкупа.
Поют песню:

Паро бояр — сватонок!
Боярава — сваханок!
Садоятя тынь малав.
Садоятя икелев.
Таргинкая, таргинка

Зепка яки питеренк.
А вештяно сядосо,
А вештяно кавтосо.
Пижинесэ — коморсо.
Сур пирясо — сиясо.
Кенже песэ — сырнесэ.
Лопинешка бумашка!

Сваха обращается к свату (своему мужу) и поет:

Ох, монь паро ялгинем!
Ох, ве гнездасо эринем!¹
Сакаятя малазон,
Аракая вакссозон.
Ве думнесэ думатано,
Ве вализэсэ кортатано.

Пурнытя, пурнытя,
Сизьгемень сисем кудынень,
Сизьгемень сисем андынень!

Далее она обращается ко всем поезжанам:

Сизьгемень сисем монь кудань!
Сизьгемень сисем монь андань!

Икельсьпелев ютадо,
Матка те бокав арадо.

Минь ведь вийне саниек,
Минь ведь силыне приминек.
Мекшавинесь мартонок,
Промавинесь ютксонок.
Сынек мекшень каямо,

Добрый боярин наш, сватушка!
Боярыня наша, сваханька!
Подойди-ка ты поближе,
Выходи-ка вперед.
Вынимайте-ка вы, выклады-
вайте

Из своих карманов кошелечки.
Не просим мы сотню,
Не требуем мы две.
Меди — горсточку,
Серебра — щепоточку.
Золота — на кончике ноготков,
Хоть листочек бумажных
денег!

Ох, мой добрый товарищ!
Ох, мой любезный супруг!
Подойди-ка ты поближе,
Встань-ка ты рядом.
Думу одну да подумаем,
Одинаковыми словечками
поговорим.

Собери-ка ты, собери
Семьдесят семь поезжан моих,
Семьдесят семь удалцов моих!

Семьдесят семь моих поезжан!
Семьдесят семь моих
молодцев!

Вперед проходите-ка,
Уж да по эту сторону магичи
встаньте-ка.

Мы ведь силушку² взяли,
Мы ведь работницу приняли.
Пчелиная матка с нами,
Уж да глава роя среди нас.
Мы приехали, чтобы пчел
выпустить (к матке).

¹ Буквально. Живущий в одном гнезде.

² Речь идет о невесте.

Минь семияст явомо,
Ве тьякинест лишнойне,
Ве пакшинест мешалка.
Сизьгемень сисем монь кудан!
Сизьгемень сисем монь андан!
Адядо мольтяно
Тейтерь ошонть ваномо.
Ух, тейтерь ошонть,

кудыненць,
Пек ёвтасызь кежейстэ,
Пек ёвтасызь благойстэ!
Кругомганзо лов пандо,
Икельганзо эй гора.
Керень лутконь кенкшезэ,
Розь олгинень нежезэ,

Кснав олгинень петанзо.

Ойме коштом нолдаса —
Лов сугробкенть солавтса.
Стака сэрнем нолдаса,
Плотна пильгем чалгаса —
Лед пандыненць матраса,
Кенже песэ токаса,

Розь нежетьксэить монь
правтса.
Сур пирясон токаса,
Керь кенкшинень синтреса.
И то мольтяно эйзэнзэ,

И то ней минь вансынек!

Сваха обращается к девушкам — подругам невесты²:

Азорават-тейтернеть!
Луга лангонь галынеть,
Ашо галань палинеть,
Покш ведь лангонь уткинеть,

Луга лангонь тветкинеть,
Кизэнь якстерь ягодат,
Сёксень мазы сливинеть.

Чтобы семью их разделить,
Одно дитя у них лишнее,
Одно дитя мешает им.
Семьдесят семь моих поезжан!
Семьдесят семь моих
удальцов!

Пойдемте-ка, пойдём мы
Девичий город смотреть.
Ух да как рассказывают про
девичий город-домик,

Что он очень сердит.
Что он очень строг!¹
Вокруг него снежный сугроб,
Перед ним гора ледяная.
Из лубочков дверца его,
Из ржаной соломы забор
у него,

Из гороховой соломинки
задвигжки его.

Дыханием своим
Растоплю снежный сугроб.
Опущу тяжелое тело свое,
Да как крепко ступлю ногой —
Растопчу гору ледяную.
Уж да как дотронусь ного-
точком —

Поломаю забор ржаной.
Как дотронусь пальчиком —
Поломаю дверь лубяную.
И все равно мы подойдем
к нему.

Уж да все равно теперь мы ее
увидим!

Хозяюшки-девушки!
Словно гуси, ходящие по лугу,
Словно гуси, в белых платьях,
Словно уточки, плавающие в
половодье.
Словно цветочки на лугу,
Словно спелые красные ягоды,
Словно осенние сливы
красивые.

Павань толгат жар-птицат!

Коть минь сынек малазонк,

Коть минь арынек икеленк,
Коть и. дуган, гаргинек
Зепка яки питеренек,
Коть и. дуган, панжинек.
А минь питерь кургиненек,
А казядызь сядосо,
А ловтадызь кавтосо.
Только бути казядызь
Семишниксэ-трёшниксэ.
А рамави сень эйсэ
Лангс оршамо одежда,
А сзеви сень эйсэ
Пиряс сюлмамо пацине.
Только бути раматадо
Кедьс путома пижень кедькс,
Сурс путома кивень суркс.

Сеньгак лезэкс а тейсынк,
Сеньгак парос а тейсынк.

Чокшне ульцяв листядо —

Церань кедьстэ нельгевтьсынк,
Алянй зепка синтревтьсынк.
Боярават-тейтернень!
Азорават-тейтернень!
Минек самодо икеле
Хвальбовиде-кортыде —

А приматаи минь кудат!
Минек тетянок-лелянок
Евксонь кондымо кудозо,
Сзрейстэ керязь вальманзо,
Пижень грушань кенкшезэ.
Сиянь циндерь эйсэнзэ.
Горинповне несэнзэ.
Панжомстонзо — жой мери,
Пекстамстонзо — чоль мери!
А тынк, дуган, минек самс,

Эзть кепсеев пириненк,

Эзть пурнаво сэриненк!

Жар-птицы с павлиньими
перьями!
Хотя мы подошли к вам
близко.

Хотя мы встали перед вами,
Хотя мы, голубушки, и вынули
Из карманов кошельки свои,
Хотя мы и открыли их,
Хотя мы и раскошелемся,
Не одарим вас сотнею,
Не одарим вас двумя.
Если мы вас и одарим —
Двумя копеечками.
Не купить вам за них
Одежду верхнюю,
Не взять вам за них
Платки на ваши головушки.
Может быть, вы купите
На ручки медные браслеты,
Кельца оловянные на ваши
пальчики.

Но и они не на пользу пойдут,
И они не пойдут вам на

пользу.
Уж да вы пойдете вечером на
улицу —

Парни поотбирают их у вас,
Удальцы пообломают их у вас.
Боярышни-девушки!
Хозяюшки-девушки!
До нашего прихода
Вы хвалились да говари-
вали —

Не примем мы поезжан!
У нашего отца-батюшки
Дом как в сказке,
Срублены высоко окна его,
Дверь, словно зеленая груша,
Серебряный засов.
Бубенчик на конце засова.
Когда открываешь — звенит,
Когда закрываешь — гремит!
Ну а вы, голубушки, до
нашего приезда

Не успели поднять своих
головушек.

Не успели одеться!

¹ Речь идет о доме, где врячается невеста от поезжан.

² Подружки невесты с момента сватовства неотступно находятся с ней, они ей помогают готовить подарки, наряды и т. п.

Сваха величает пирог жениха:

Вана туинь мон курник,
Покш паксяшка келезэ,
Покш пандошка сэрезэ!
Пиче виресь лангсонзо,
Мазы тветнэ ютковаст.
Ужо, дугай, ёвтаса,
Мезть курникенть потсонзо,
Мезть курникенть седысьэзэ?
Колмо нень ней атякш
Пижес навазь пильгензэ,
Сияс навазь пирязо,
Сырнес навазь нерезэ,
Пикстердицят толганзо —
Вот мезе курникенть
Мезе прыканть седысьэзэ!

Я привезла пирог (курник),
Словно большое поле, ширина
его,
Словно высокая гора, высота
его!
Сосновый лес на нем растет,
Красивые цветы между
соснами.
Погоди-ка, голубушка,
расскажу,
Что внутри пирога,
Чем курник (пирог) начинен?
Трехлетний петух там,
Медью покрыты его ноги,
Серебром покрыта его голова,
Золотом покрыт его клюв,
Красные блестящие у него
перья —
Вот что внутри курника,
Вот какова начинка пирога!

Девушки величают сваху:

Косто те сваханть неинек,
Косто те сваханть рединок?
Ацярсто-базарсто,
Базар лавкань полкасто,
Мазы товар ютксто:
Конев лангонь плащинеке,
Конев потмонь мишарак,
Сырнень эрьгень кирьгакшокс!

Уж да где, где мы эту сваху
видели,
Где эту сваху заприметили?
На базаре, базаре,
В базарной лавочке на полке.
Среди красивого товара:
Словно плащ¹ с бумажным
верхом,
Словно бумажные украшения.
Словно золотые бусы!

Если она упрямится, не хочет откупиться от девушек, то они поют:

Тон, свахай, ёжоват,
Тон, свахином, важоват.
Берек ало поты ракань
кондымат,
Ведь уи щука-калонь кон-
дымат,
Уж ты, свахонька, хитрая,
Уж ты, свахонька, ловкая,
Словно рак, назад пятишься,
Словно плывущая рыба-щука.

¹ Очевидно, это результат модернизации.

Вирь варакань кондымат —
Скупойдеяк скупают,
Жаднойдеяк жадноят!

Словно лесная ворона —
Скупейшая из скупейших,
Жадная из жаднейших!

Девушки величают поезжан (каждого в отдельности):

Паро бояр Микита!
Сакаятя тон малав,
Аракая икелев!
Таргикая, таргика
Зелка яки питереть.
Казитяя, казитя
Боярават-тейтертнень.
А вештяно сядосо,
А вештяно кавтосо.
Только вештяно:
Коморосо-пижесэ,
Сур пирясо-сиясо,
Кенже песь сырнесэ!

О, добрый боярин Микита!
Подойди-ка ты поближе,
Встань-ка ты впереди,
Вышмай-ка ты, вышмай,
Свой кошелек с деньгами.
Одари-ка, одари
Боярышень-девушек.
Не просим мы сотню,
Не просим мы две,
Только просим мы:
Горстью — меди,
Щепоткой — серебра,
Ноготочками — золота!

Упрямого поезжанина, который не одаривает девушек, укоряют:

Тей самодот икеле
Каткань стада сивмалъ,

Прежде чем ехать сюда,
Ты, наверно, кошачье стадо
пас,

Пецька ланга якамалъ,
«Бирца-бирца» пижнемалъ
Каткань питнень пурнамалъ.

На печи сидел,
«Брысь-брысь» кричал
Да в пастушью суму гроши
собирал.

И то казималъ боярават-
тейтертнень,
И то ловомалъ азороват-
тейтертнень!

Но все-таки надо одарить
боярышень-девушек,
Но все-таки надо одарить
хозяйшек-девушек!

Если он по-прежнему упрямится, то добавляют:

Вишка кудат-серькай левкст,
Апак нолсе реве левкст!

Младшие поезжане-чертенята,
Необлизанные вы ягнята!

3. ОДИРЬВАНЬ СОДАМО — УЗНАВАНИЕ НЕВЕСТЫ

Невеста и группа девушек садятся за стол, накрываются фатой и вытягивают руки. Сваха¹ должна узнать невесту. Она вместе с поезжанами с песней подходит к столу:

¹ В селе Ст. Байтермиш жених за невестой не ездит, а поэтому узнает невесту сваха.

Сизьгемень сисем монь кудан! Уж семьдесят семь моих
Сизьгемень сисем монь андан! Уж вы семьдесят семь моих
Адядоя мольтяно, поезжан!
Минь вансынек тешкстань Уж да мы понцем меченое
чувтонок. дерево.
Содави арась миненек, Узнаем ли мы его,
Муеви арась миненек? Найдем ли мы его?
Содадоя, содадо нуварыне Узнавайте, узнавайте по
сэрнева, грустному виду.
Содадоя, содадо Узнайте-ка, узнайте
Казань котат карнева. По лаптям, что как казанские
коты.
Содадоя, содадо Узнайте-ка, узнайте
Кивес валонь косава, По облитой оловом косе,
Содадоя, содадо, Узнайте-ка, узнайте
Кавто кедель сур прява, По пальчикам обеих рук ее,
Содадоя, содадо Узнайте-ка, узнайте
Сонзэ оймень таргавска! По ее тяжелым вздохам!

Сваха указывает на чьи-нибудь руки. Если узнает, кричит: «Содавсь! Содавсь!» — Узнали! Узнали! и др. Невесту одаривают деньгами. Если не угадали — одаривают девушку, на которую указала сваха. Так продолжается до тех пор, пока не узнают невесту.

4. ОДИРЬВАНЬ ОРШАВТОМА — ОБРЯЖЕНИЕ НЕВЕСТЫ

Невеста в день свадьбы раздает свои подвенечные наряды подругам и просит их спрятать, не отдавать, когда ее будут готовить под венец. При этом невеста причитает:

Боярават-ялгинень, Боярышни-подруженьки мои,
Советнойнеть-оинень! Советчики-голубушки мои!
Илинк максо урянень, Уж да не отдавайте сношеньке,
Илинк максо аванень. Не отдавайте вы матушке
моей.
Кода алов сюкпря сынь Пока не поклонятся вам,
максыть,
Мазы моро сынь морыть, Пока не споют красивую
песенку,
Кода икеленк энялдыть! Пока не отвесят поклон!

Сначала обувают невесту, причем обычно это поручают снохе. Девушки всячески стараются мешать. И только после того,

как женщины берут верх над девушками, невеста вынуждена подчиниться. Сноха при разувании причитает:

Парынем-дугинем! Золовушка-голубушка моя!
Парынем-сазорнэм! Золовушка-сестрица моя!
Ванынь, ванынь лангозот, Смотрела, смотрела на тебя,
А пурнави тонь сэрнеть, Никак ты не оденешься,
А юкстневить тонь пильгинеть. Никак ты не разуешь свои
ноженьки.
Ужо, дугай, юкстнесынь Погоди-ка, голубушка, разую,
Хрусталь стопкат тонь Словно хрустальные стаканы,
пильгеть, твои ноженьки,
Ужо, дугай, калавтсынь Погоди-ка, голубушка, разую,
Казань котат тонь кареть, Словно казанские коты, лапти
твои,
Розовой усыкть тонь Словно розовую проволоку,
карькскеть, оборы твои,
Конатнень карсить Которые обула при жизни
тейтерькчесеть, девичьей,
Олякс-парокс эрямосот! При вольной волюшке!
Тиринь ават тердинзеть. Зовет тебя родимая твоя
матушка.
Кучт-киява молеме, Хочет послать тебя по делу —
Стака ведень кандомо! Водичку тяжелую принести!

Обувание в лапти, привезенные свахой от жениха, символизировало подчинение мужу. Поэтому невеста сопротивляется, осуждает сноху, борется за свою вольную волюшку. Но никакие усилия не спасают невесту, приходит время подчиниться, она вынуждена подойти к снохе:

Кенгелят, урькай, кенгелят, Ты обманываешь, сношенька,
обманываешь,
Манчат, патькай, манчат! Обманываешь, сестрица,
обманываешь!
Те шкинестэнтъ-порастонтъ. Уж в это времечко-порушку
Тиринь авань кругомга У родимой матушки
Ламо родной дуганзо, Много родных голубушек,
Кучт-киява молинзэ, Есть кого послать,
Стака ведень кандыизэ! Есть кому тяжелую водичку
принести!

Затем она обращается к девушкам:

Боярават-ялгинень! Боярышни-подруженьки мои!
Азорават-оинень! Хозяюшки-голубушки мои!
Илинк нолда малазон, Не подпускайте-ка близко, ко
мне.

Илинк покордавт(о) монь сэрэм,
Бояравакс монь чинем! Не давайте-ка в обиду меня,
Мое девичество!

Сноха снова обращается к невесте и причитает:

Парынем-оинем!
Парынем-сазорнэм!
Ванынь, ванынь лангозот:
А чаравтсак тон сэрнеть,
А кепедьсыть тон кеднеть.
А пурнави сэринеть,
А юкстневить тонь пильгеть.
Ужо, дугай, юкстнесынь.
Виткаль коцт ашк тонь пильгеть.
Ужо калавтсынь базар гайтят (сюкст)
Тонть карьксэть,
Казань котат тонь кареть,
Конань карсить путонь чинесэть,
Конань карсить ёвтань часкесэть.
Тиринь лелят тердинзить
Похш роботас сыргамо,
Сьака темень прыдомо!
Золушка-голубушка моя!
Золушка-сестрица моя!
Смотрела, смотрела на тебя:
Ты не спешишь одеться,
Не прикладываешь своих ручек.
Не одеться тебе самой,
Не разуть тебе своих ног.
Погоди-ка, голубушка,
разую я
Твои, словно витые, ноженки!
Погоди-ка, распушу твои
оборы покупные,
Твои завязки,
Словно казанские коты, лапти твои,
Которые обула ты в дни сватовства,
Которые обула ты в часы выданья.
Приглашает тебя родимый братушка
На работушку большую,
На доделывание дел тягостных!

Невеста отвечает:

Кенгелят, урякай, кенгелят,
Манчат, патям, манчат!
Те шкинестэнтъ-порастонтъ
Тетянь седей лелинень
Кудозо пешксе
Паро родонь лелядо,
Пижеть-мазять дугадо!
Ох, ты обманываешь,
сношенька, обманываешь,
Обманываешь ты, сестрица,
обманываешь!
Уж в это времечко-порушку
У стцовского сердца-братушки
Дом полон
Из доброго рода дяденьками,
Малыми, красивыми голубушками!

¹ Ноги обертывали белыми онучами и чем больше было накручено, тем считалось красивее.

Сноха еще раз обращается к невесте:

Парынем-дугинем!
Парынем-сазорнэм!
Ну-ка, дугай, юкстнесынь
Матрань коцт ашк пильгнеть,
Парсей суреть тонь карьксэть,
Казань котат тонь кареть,
Конань карси, дугинем,
Тон покордань сэрнесэ,
Пиже валонь чернесэ,
Кивесэ валонь пулосо,
Панжомас путонь лавтовсо,
Кшнис ковоязь пирясо!
Ялгат учить тонть эйсэ
Пиже вирев молеме.
Оят учить тонть эйсэ
Луга ланга якамо!
Золушка-голубушка моя!
Золушка-сестрица моя!
Позволь, голубушка, разую я
Твои красивые ноженки,
Твои шелковые оборы,
Твои, словно казанские коты, лапти,
Которые обула ты, голубушка,
Когда тебя помолвили,
Когда тебя сосватали,
Когда тебя выдали,
Когда тебя обещали,
Когда отняли твою волю!
Уж тебя подруженьки ждут,
Чтоб пойти во зеленый лесок.
Голубушки ждут тебя
По лугу ходить!

Невеста снова отвергает предложение снохи и при этом причитывает:

Кенгелят, урям, кенгелят,
Манчат, патям, манчат!
Шказо-поразо телень чи,
Аволь вирьга якамонь,
Аволь лугав молемань!
Пиже луганть сексень варма пултызе,
Лугань тветнэнь виев кельме чавинзе,
Пиже вирненть ашо ловне вельтизе!
Ты обманываешь, сношенька, обманываешь,
Ты обманываешь, сестрица, обманываешь!
Уж времечко-порушка теперь зимняя,
Уж не время по лесу ходить,
И по лугу гулять!
Зеленый лужок сожжен ветрами осенними,
Цветы луговые сильными морозами побиты,
Зеленый лесок белым снежком покрыт!

Сноха после трех попыток обмануть невесту признается:

Кенгелян, дугай, кенгелян,
Манчан, сазорнэм, мон манчан
Видна, правдуй, ёвтамка,
Видна, алкукс, витькстамка.
Аволь ялгат тонь учить,
Я обманываю, голубушка, обманываю,
Обманываю, сестрица, обманываю,
Видно, и правда, пора сказать,
Видно, и правда, надо признаться,
Не подруженьки ждут тебя.

Аволь оят тонь учить —
Ногайт вешнить тонь эйсэ,
Губант¹ якить тонть мельга,

Сэрь сулейтъкат сынъ ванить,
Пильге следгат сынъ чалксить,
Сур пиряват сынъ кунчить!

Адя, дугай, мольтяно

Минь прикаске вештяно,
Минь накаске кевкстяно.
Максы арась миненек
Кильдень-поводень ракшинеть,
Кучи-арась мартонок
Урвалинеть-лелинеть?
Ух, мери-арась миненек
Ульцянь кувалт ютамо,
Родонь урянь кевкстнеме,

Кекшемс таркань вешнеме?

Лиси-арась, дугинем,

Родонь-племань урясто,
Каршо ортань панжиця,
Сола валонь ёвтыця! Ух, ух,
ух!

Невеста вынуждена покориться, на нее надевают подвенечный наряд. Вместе с тем она обращается к матери с просьбой разрешить ей последнюю прогулку:

Ух, диринем-авинем!
Ух, диринем-седейнем!
Максат арась миненек
Кильдень-поводень ракшинеть?

Кучат арась мартонок
Урвалинеть-лелинеть
Велень кувалт ютамо,
Остаткадо тейтерьксчинесэнь,

Ух, ялган-оян монь марто.

Не голубушки ждуть тебя —
Ногайцы ищут тебя,
Губаны¹ ходят по следу
твоему.

За твоей тенью наблюдают,
На твой след ступают,
За кончики пальцев твоих
цепляются!

Пойдем-ка, голубушка,
пойдем

Да попросим-ка мы приказа,
Да попросим-ка мы наказа.
Уж не даст ли она² нам
Запряженных лошадей,
Не пошлет ли она с нами
Урвалей-дядюшек?
Ух, не позволит ли нам
Вдоль улицы пройти,
Чтобы спросить сношенек из
нашего рода.

Чтобы поискать места для
укрытия?

Уж найдется ли кто,
голубушка,

Из сношенек рода-племени,
Кто откроет ворота свои,
Кто заступится за тебя!
Ух, ух, ух!

Ух, матушка родимая!
Ух, кормилица-сердечко мое!
Отправишь ли ты с нами
Запряженных, готовых
лошадей?

Пошлешь ли ты с нами
Урвалей-дядюшек
По селу пройти,
В последний раз при своем
девичестве,

Ух да с подругами-
голубушками?

¹ Губаны — так называли ногайцев.

² Мать.

После этого обращается к подругам и причитает:

Боярават-ялгинены!
Азорават-оинены!
Адядоя мольтяно
Паро город-велева,
Москов мазы ульцява
Бойка тройкасо ардтнеме,
Тейтерьксчинь скушнанзо
ютавтомо.

Велень марто простямо!

Далее невеста обращается к хранительнице дома:

Юртонь кирди-матушка,

Кудонь кирди-корьминець!

Ойме коштот нолдыка,
Пильге следзнь кекшится,
Илязан муевть анданень,
Илязан муевть ногаинень!

Выходит во двор и обращается за помощью к покровительнице скота — «кардо сярко»:

Кардо сярко-матушка,
Кардо сярко-корьминець!
Пуви вармат нолдыка,
Кардаз пулеть нолдыка,
Пильге следзнь кекшится,
Илязано муевть анданень,
Илязано редяв ногаинень!

Ух, ух, ух!

Боярышни-подруженьки мои!
Хозяюшки-голубушки мои!
Идемте-ка, идем
По хорошему город-селу,
По красивой московской улице
На быстрой тройке кататься,
Девичество мое повеселить,

С селом попрощаться!

Хранительница двора —
матушка,
Хранительница дома —
кормилица!

Подуй-ка ты, подуй,
Скрой-ка ты следы моих ног,
Чтоб не нашли меня поезжане,
Чтоб не нашли меня ногайцы!

Кардо сярко-матушка,
Кардо сярко-кормилица!
Ух, ты дай-ка ветру подуть!
Пусти-ка пыль из двора,
Завей ты следы моих ног,
Чтоб не нашли нас поезжане,
Чтоб не заметили нас ногайцы!
Ух, ух, ух!

5. ВЕЛЕВА АРДТНЕМА — КАТАНИЕ ПО СЕЛУ

Кататься по селу едут один-два парня, невеста и пять-семь ее подруг. При этом очень важным считалось не допустить к невесте чужого человека, уберечь ее от колдовских чар. По старым представлениям, невеста в период свадьбы — беззащитное существо: колдуны и злые люди всячески стремятся навредить ей. Невесту покрывали фатой, а сваха незаметно втыкала в спину зипуна иголку, чтобы уберечь невесту от злых духов. Поезжане и остальные участники оставались в доме невесты. Здесь их угощали. Сваха искала мать невесты, чтобы отблагодарить ее за воспитание дочери:

Вай, косо-бути монь ули
Боярава-свахинем,
Азорава-свахинем!

Ай, где-то есть у меня
Боярыня-свахонька моя,
Хозяюшка-свахонька моя!

Ужо казьса берякшине
казинем,
Анкань трымсто-ваномсто,
Писи баняв модемстэ
Прястот пацят ёмавтник,
Мон мельгат-следгат
ютакшнынь,
Мельгат-бродгат молекшнынь!

Мон муия, саия,
Погминезэнь путыя,
Те шкинестэнтъ кирдия.
Анкань трымсто-ваномсто
Прястот пацят сакшнынь,
Перькат руцякэ тапардык.
Се таркинтень пештыса,
Се руцинентъ мон кандса!

Сваха дарит матери платок и «руцю», одновременно подносит пирог, который называется «ава ловсо» — «материнское молоко». Сваха поет:

Бояравась-свахинем!
Эсь порава ялгинем!
Вана, свахинем, туия
А мон «ава ловсынентъ»²

Эсь ловсозон пания,
Эсь ловсозон ичия!
Анкань трымсто-ваномсто,
Ламо ашо ловсот потизе,

Тюжа оеть тарксизе,
Седей вьет маштнизе,
Пильгеть лангсто
правтинизеть!

Вана пештик вачо пекинеть,
Витик нучкань седейнетъ,

Седейзэть сайт седей вий,
Сэрезэть сайт сэрь нарде.
Иля пеняця, свахинем,
Седе паро казненъ кис,
Седе вадра ловмонъ кис,
Тонь свахинеть беряжа,
Тонь свахинеть камажа,

Уж да я подарю тебе
плохонький подарочек.
Когда Анна еще росла,
Ты шла в баню,
Потеряла платок с головы.
Я вслед за тобой тогда брела,

По тому же броду шла!
Я нашла, взяла его,
Спрятала его у себя,
До этих пор хранила.
Когда ты Анну растила,
С головы платок ты сняла,
Вокруг себя руцей¹ обернула.
Эту потерю возмещаю я,
Эту руцю дарю я!

Боярыня-свахонька!
Сверстница-подруженька моя!
Вот, свaxonька, принесла я,
Принесла «материнское
молоко».

На своем молоке испекла я,
На своем молоке замесила я!
Когда ты кормила Анну,
Много молочка белого у тебя
она высосала.

Желтого маслица вытянула,
Много силушки отияла,
С ног она валила тебя!

Теперь уголи-ка свой голод,
Успокой свое истомленное
сердечко.

Набери силы сердечной,
Прочности душевной.
Не обижайся, свaxonька,
Нет у меня лучшего подарочка.
Нет дороже дара,
Уж твоя свaxonька слабенькая.
Твоя свaxonька плохонькая,

Мушко пультес а кирди,
Цев качамнес иреди!

Невеста, поехавшая кататься вместе с подругами, делает несколько остановок. В центре села она причитает:

Урвалинень-лелинень,
Урвалинень-алинень!
Лоткавтынка, лоткавтынк
Бояравакс тарказон,

Тейтерьксчизэнь местазон.
Ламо тезэнь сакшнынень
Недля праздникстэ,

Годовоень радойсэ.
Ламо киштинь, мон морынь,
Шуткат-баснят мон кортынень.
Теле чине аштилинень,
Пильгень алдо ашо ловонтъ
солавтынень!

Кизэ чине аштилинень,
Пильгень алдо ниже паронтъ
костия!

Затем обращается к одной из любимых подруг:

Вечкиминем ялгинем!
Монь согласной оинем!
Монь туемадо мееле
Те таркантень
Ниже мазы килей касозо,

Птицат-нармунть валгонест,
Птицань келест чоледест!
Коданя сат, дугинем,

Чопода вень улыцияв,
Можо несак тейтерькс монь
чинем.

Олякс-парокс зрямом!
Иля пшкаде кежейстэ,
Иля ранкста благойстэ.

Конопельной пыли не
переносит,
От дыма лучинного угорают!

Урвали¹ — мои дяденьки,
Урвали — мои молодцы!
Остановите-ка, остановите
На месте моего

боярышничества,
На месте моего девичества.
Много раз сюда приходила я
Во время недельных

праздников,
Во время недельных радостей,
Много плясала да пела я,
Много шутила, говорила я.

Как во время зимних денечков
Стояла я — под ногами снег
таял!

Во время летних денечков
Стояла я — лужа под ногами
сохла!

О любимая подруженька моя!
О моя согласная голубушка!
После моего ухода
На этом местечке
Пусть зеленая красивая
береза вырастет,

Пусть птицы-птахи садятся,
Пусть по-птичьему поют они!
Уж как придешь ты,
голубушка,

Вечером на гулянку,
Ох, может быть, увидишь
девичество мое.

Вольную добрую жизнь мою!
Не говори с ним сердито ты,
Не кликай его строго.

¹ Руця — подвенечная рубашка.

² Название свадебного пирога.

¹ Урвали — близкий родственник, участвующий при проходах невесты под венец.

На месте, где обычно собираются девушки, невеста оставляет кольцо и причитает:

Ужо казьса тейтерьксчинень Ох, погоди-ка оставлю я
мон таркам, подарочек на месте моего
девичества,
Азоравакс мон таркам! На месте моей волюшки!

Далее она обращается к одной из подруг с просьбой:

Вечкеминем ялгинем! Любимая подруженька моя!
Кода серьгедтядо морыне, Уж да как заведете вы
Моро пенес ледстямизь, В конце песенки вспомните
Остатка валс ёвтамизь! В последнем слове скажите
Ух, можот машты Ух, может быть, пропадет
Монь седейстэ горинем, Горюшко мое сердечное,
Монь седейстэ мелявксом! Заботушка моя сердечная!

Выезжают за околицу, невеста просит кучера остановить ко-ней и при этом причитает:

Урвалинень-делинень! Урвали — дяденьки мои!
Урвалинень-алинень! Урвали — мои молодцы!
Лоткавтынка, лоткавтынк Уж остановите-ка, остановите
Кавто кильдень ракшатнеень! Пару запряженных лошадушек
Ужо те шкастонть-порастонть Уж сейчас, в это времечко
Тиринь тетянь чартяса, Кормильцу-батюшке дам
Тиринь тетянь сыргавтса, Кормильца-батюшку разбужу.
Керш пильгинем чалгаса — Левою ноженькой ступлю —
Мастор авантэ лыкавтса, Землю матушку поколеблю,
Вить пильгинем чалгаса — Правой ноженькой ступлю —
Тиринь тетянь чартяса! Кормильца-батюшку извецу!

Невеста слезает с саней, обращается в сторону кладбища и причитает:

Ух, тетинем-тиринем! Ух, батюшка-кормилец!
Ух, ванынем-роднойнем! Ух, кормилец родимый!
Виде чисэ тонть сэриеть, Как наяву вижу тебя,
Тона чисэ тонть ойметь! Да на том свете душа твоя!
Лисинь чокшинень зорява, Я выходила на вечерней заре.
Лисинь валскень зорява, Я выходила на утренней заре.
Пуви вармань кучомо, Выходила на улицу я дующий
ветер призывать.

Канды коштонь кучомо.

Тонеть слухкень пачтямо,
Тонеть кулянъ ёвтамо!
Ух, тиринем-тетинем!
Чаравтыка сэринеть,
Кепететсть мерезэ модынеть.

Ух, марикая монь валнэм,
Ответ макста каршозон!
Молят-арась, тетинем,
Паро баславкань максомо,
Вадря валонь ёвтамо?
Видна, арась койнесэнк,
Видна, арась верасонк

Путонь валонь ёвтамо.
Ух, ух, ух!

Невеста вырывает пучок волос из головы, пускает их в сто-рону кладбища и причитает:

Ужо сезян паро мишар пря чердень,
Кода черь корентнэ сэредить!
Истя, тетинем, монь кисэ
Седейнеть тардезэ-сэредезэ.
Кода черь корентнэ тардить,
Истя тонь седееть тардезэ.

Вай, истя, тетякай, молян
Мон ят масторс,
Ят масторонь семияс,
Апак сода ломань юткс.
Ламо коронь кирдеме,
Стака мелень ваномо!

Невеста отдает прощальный поклон и возвращается домой. Ее встречает мать и другие участники свадьбы. Сойдя с саней, невеста причитает:

Ух, авинем-тиринем!
Ух, корьминем-роднойнем!
Листяята каршозон,
Листяята стречамон.
Кода лисят каршозон —
Иля сае паро баславка,

Выходила веющий ветер
просить.

Тебе слухок передать,
Тебе новость сообщить!
Ух, кормилец-батюшка!
Пошевели-ка тельце свое,
Пусть поднимается земляца
твоя.

Ух, услышь словечко мое.
Отвечай на мои слова!
Придешь иль нет, батюшка,
Доброе благословеньице дать,
Доброе слово сказать?
Уж видно, нет такого обычая,
Видно, не велит вам ваша
вера
Добрые слова говорить!
Ух, ух, ух!

Ох, погоди-ка, вырву я клоч
добрых шелковых волос,
Как болят корни моих волос!
Пусть, батюшка, за меня
Так же щемит твое сердце,
Как болят корни волос моих,
Пусть так же болит сердце
твое.

Ай, так я, батюшка, иду
На чужую сторону,
Бо чужую семью,
С людьми незнакомыми жить.
Упреки терпеть,
Чужую волю исполнять!

Ох, матушка-кормилица!
Ох, кормилица родимая!
Выйди-ка навстречу мне,
Выйди-ка встречать меня.
Как выйдешь ты встречать
меня —
Не бери-ка доброго
благословенья,

Иля сая Норовавине!
Бе кедьзеть сайт пшти узере,
Омбоцесэнтъ — пшти пеель.
Синдикая те куковочъ
пирянзо,
Кодамо куков кустема песэть
кукорды,
Ух, кодамо цеков кустим
песэть цекорды!
Орта ее бокав — пирянзо,
Омбоце ёнов — рунгонзо,
Орта алга полдыка
Тюжа мазы вернензэ,
Орта велькска полдыта
Крылань-пулонь толганзо!
Менель ёжова сравтыта
Тела ёжонь пухонзо!
Може мейле кадтадызь
Чопода вень удомо,
Ашо чинень оймамо.
Ух, авакай-диринем!
Истя якинъ тейтерькчисэнь
Ялган-оян мон марто
Покш город-велева,
Городища ульцява ардтнеме.
Тов лисинек
Сиянь столба юткова,
Паро жестяной ортава,
Тов молинек
Таргань парсей кява,
Калиновой сэдъ ланга,
Решетчатой мост ланга!
Ух, авакай-корьминем!
Тов молинек сиянь пандо
бокава.
Сиянь пандо бокасонть
Лиси сиянь лисьмапря.
Сиянь кече эйсэнзэ,
Парсей паця велькссэнзэ.
Пшкалинь, пшкалинь
Урьвалинень-делинень —

Не бери ты Норовавушку
(хлеб)!
Возьми ты в одну руку острый
топор,
В другую — острый нож,
Отсеки ты голову кукушечке,
Что у твоего крыльца кукует,
Ух, соловью, который у твоего
крылечка плачет!
По одну сторону ворот брось
голову,
По другую сторону — тельце,
Под ворота пусти
Желтую красивую кровушку,
Через ворота выпусти
Перья из крыльев и хвостика
его!
В поднебесье рассыпь
Мелкий пух его!
Может быть, оставят тебя
Темной ноченькой спать,
Белым денечком отдыхать.
Ух, матушка-кормилица!
Как каталась я со своим
девичеством,
С подруженьками-голубушками
По большому городу-селу,
По городской улице
Ехали мы
Между серебряными
столбами.
Через хорошие железные
ворота.
Ехали мы
По шелковой дороге,
По калиновой гати,
По решетчатому мосту!
Ух, матушка-кормилица!
Ехали мы мимо серебряной
горы.
Под серебряной горой
Течет родник серебряный.
Серебряный ковш в нем,
Шелковый платок под ним.
Уж я просила, просила
Урьвалей → моих дяденек —

Кой-как, авай, лоткавтызь
Кавто кильдень лишминест!
Мон ракшастонть
валгокшнынь,
Сиянь лисьмантень
молекшнынь,
Сиянь кеченть сайиня,
Мон чаминем шлякшнынь,
Парсей пацясо нардыя.
Шождалгалесь монь сэрнем,
Веселгалесь чачинем!
Вайгель таргинь — «гай» мери,
Пильгем чалгия — «стук» мери.
Мекев сынек, авинем,
Конилкава рудазга,
Карксамнева тинава,
Ракша велькска сандейга,
Лишмень пеке алга нудейга,
Севонь пандо бокава!
Севонь пандо бокасонть
Лиси севоень лисьмапря,
Чакш пацине велькссэнзэ.
Апак пшкаде урьвалинень
Эсест ракшаст лоткавтызь,
Лепень кеченть сакшнызь,
Севонь ведне амольдясть —
Монь чаминем сынъ
шлякшнызь,
Чакш пацянтень нардакшнызь!
Ловташкавтызь личинем,
Нуваргавтызь пиринем,
Нусманьгавтызь сэринем!
Тей минь сынек, авинем,
Лутков-латков кява,
Сисем жердянь сэдъ ланга.
Тей совинек, роднойнем,
Ташто керень ортава,
Лепень столба юткова!

Они еле-еле, матушка,
остановили
Пару запряженных лошадей
своих!
Я сходила с лошадушек,
К колодцу серебряному
подходила я,
Ковшик-то серебряный
брала я,
Лицо свое умывала я,
Шелковым платком
утиралась я.
Сразу мне полегчало,
Повеселело личико мое!
Издавала голос свой — «гай»
отозвалось,
Наступила ногой — стук
раздался.
Обратно мы ехали, матушка,
В грязи до колен,
По болоту до пояса,
По осоке выше коней,
По камышу до груди,
Мимо глиняной горы!
У глиняной горы
Течет глиняный родник,
Грязная тряпочка над ним.
Урьвали мои без просьбы
Лошадей своих остановили,
Ольховый ковш взяли,
Глинистой воды чернули —
Мое личико помыли,
Грязной тряпочкой утерли!
Побледнело личико мое,
Опустилась головушка моя,
Пригорюнилась я!
Сюда мы приехали, матушка,
По овражистой извилистой
дороге,
По мостику из семи жердей.
Сюда мы въехали, родная,
В ворота из старых лубочков,
Между ольховыми столбами!

Простит у матери разрешения войти в дом и причитает:

Ух, авинем-диринем,
Ух, роднойнем-ванынем!
Мерят арась часошка

Путонь кудозот совамо?
Икеле якилин-пакилин,

Апак кевкстие туилинь,
Апак кевкстие лисилинь-
совилинь.

Ней секс а смеян

Апак кевксте совамон!
Провожимик, авинем,
тейтерьксчинесэнь.

А ней мон сын
Урекс пурназь, корьминем.
Мерят-арась совамо

Пиже тьякатень госькс арамо,
Кедень-пильгень эжнем?

Невеста входит в дом.

6. ГОРОБИЯНЬ ВАЧКАМО — УКЛАДКА СУНДУКА

Невеста принимает участие в укладке вещей и при этом причитает:

Мезень седьсэ мон аштян?
Мень радувазь саимим?
Эли арась те шкастонть
Седейсэнь седей горинем,

Пирысон пиря орминем?
Ух, эли ормакс ормакстынь?

Коть мон ульнинь уроске,
Коть мон ульнинь грешнойне,
И то зняро арасель
Седей седьсэ горинем!
А ней эстенъ таргинь
Седейнезэнь горине,
Пиринеэзэнь ормине.
Ух, кевть кевендясть потмозон!

Ух, нарт нарьясть седейзэнь!

Ух, матушка-кормилица!
Ух, родная хранительница моя!
Уж позволишь ли ты на
часочек

Войти в избу твою?
Раньше я ходила да
похаживала,

Да без спросу уходила я,
Без спросу входила и
выходила я.

Уж теперь же, матушка, не
смею

Не спросясь войти!
Матушка, проводила ты меня в
девичестве моем,

А теперь я приехала
Одетая в одежду замужнюю.
Еще спрошу у тебя,

кормилица,
Позволишь ли войти
Своему молодому дитю в
гости,

Погреть руки и ноги?

Что делается с моим сердцем?
Чему я так рада?
Или нет уже
На сердце у меня горяшка
сердечного.

В головушке боли головной?
Ух, не болезнью ли я
заболела?

Хоть была я сироткой,
Хоть была я грешной,
И то столько не было
На сердце горя сердечного!
А теперь накликала на себя
Горяшко сердечное,
Боль головную.

Ух, камни окаменели внутри у
меня!

Ух, камнем онемело сердце
мое!

Ух, эскть вачкодевсть
Вайгель таргамо тарказон!
Салмукст валомсть
Вал ёвтнема кель пирызон!
Ух, ух, ух!

Секс а таргави мазыйстэ
Курго потсо вайгельнем!
Секс а ёвтави яснойстэ

Кель пирысо валынем!
Ух, ух, ух!

Потом обращается к матери, просит ее принять участие в укладке сундука и причитает:

Ух, авакай-ванынем!
Айдатя, мольтяно
Вейсэ паронь явомо,
Вай, а вешан мон, авакай,
Кардаз потсто животасо.
А вешан мон, корьминем,
Анок путонь кудосо,
Анок строянь кардайсэ!
А вешан мон, роднойнем,
Сокань-изань умасо,
Видень-сокань сюросо.

А вешан мон, диринем,
Кардаз потмонь скотинасо,
Кильдэнь-поводень ракшасо,
Потявтома скализэ!
А вешан мон
Парсей пона суркс кудрине
ревесэ!

Ух, авинем-диринем!
А вешсын мон, роднойнем,
Сэренъ коряс одежам,
Телень паро шубинем,
Киззнь одиз суманень!
Секс а вешсын, седейнем:

Ух, мон ведь ульнинь уроске,
Ух, мон ведь ульнинь пайстомо!
Аволь тетям ставтызе,
Аволь родном раминзе!
Только вешсын, авинем,

¹ Сумань — кафтан.

Ух, будто гвозди воткнулись
В горло мое!
Будто иголки вонзились
В говорящий мой язык!
Ух, ух, ух!

Видно, поэтому в горле застрял
Красивый мой голосочек!
Видно, поэтому мне не
выпускать

Ни словечка ясного!
Ух, ух, ух!

Потом обращается к матери, просит ее принять участие в укладке сундука и причитает:

Ух, матушка-хранительница!
Пойдемте-ка, пойдем
Общее добро делить,
Ай, не прошу я, матушка,
У тебя скотинушки.
Не прошу я, кормилица,
У тебя целого дома,
Готового, построенного сарая!
Не прошу я, родная,
Земли пахотной,
Посеянного, выращенного
хлеба,

Не прошу я, кормилица,
Из твоего двора скотинушки,
Упряжки лошадей,
Дойной коровушки!
Не прошу я
Овечки с шелковыми кудрями!

Ох, матушка-кормилица!
Не прошу я, родимая,
По росту одежду свою,
Хорошую зимнюю шубу,
Новый летний сумань!
Потому не прошу я,
сердечко мое:

Ух, я была сироткой,
Ух, я была несчастной!
Не батюшка сшил их мне,
Не родной купил их мне!
Матушка, только то прошу я.

Эсь кавто кедень теевкстнэнь,
Кемень суронь прыдовкстнэнь.

Неньгак силой а вешсынь,
Неньгак силой а сайсынь!

Ух, ух, ух!
Ужо, корьмай, ёвтаса

Сехте васень горинем,
Васень горям ульнекшнэсь:

Кода кацтымик тюза-ашо
ловсостот.

Седей горям ульнекшнэсь:
Кода явовтымик руцястот-

пацястот,
Мейле явовтымик одежасто-

палясто.
Колмоце риксэм сехте покш:

Кода явсамак кудостот,
Семиястот-пакшастот,

Ялгастон-оястон,
Кода паньсамак велестэ-

сядосто!

Начинается укладка сундука, куда кроме одежды кладут деньги, лепешки (обязательно нечетное количество). Сваха в это время поет:

Сизьгемень сисем монь кудан!
Адядая мольтяно

Вейсэ паронь явомо,
Вейсэ дольнень саеме!

Анок тирань тяка сайтяно
Кучт-киява якиця,

Вадря скорой посылниэ!

Сваха выкупает сундук и благодарит женщин, уложивших его. Женщины, обращаясь к родственникам жениха, поют:

Идинкая, идинка
Одежанзо-палаянзо,

Пиже дугань а Анкань!

Что сделано моими руками,
Изготовлено десятью

пальцами.
Но и это силой не прошу,
И это не возьму против воли!

Ух, ух, ух!
Погоди-ка, кормилица,

выскажу
Свое первое горюшко.

Первое мое горюшко было:
Отняла ты меня от своего

желто-белого молочка.
Вторым горем моим было:

Отлучила ты меня от своей
ласки¹.

Лишила меня заботы
материнской².

Третье несчастье моё:
Отделила меня от дома

родимого,
Из семьи, от ребятишек,

От подружек-голубушек,
Выгнала из села родного!

Верную помощницу³,
Хорошую работницу⁴.

Семьдесят семь моих поезжан!
Пойдемте-ка, пойдём

Общее добро делить,
Общую долю брать!

Готовое выкормленное дитя
берем,

Верную помощницу³,
Хорошую работницу⁴.

Верную помощницу³,
Хорошую работницу⁴.

Хорошую работницу⁴.

Хорошую работницу⁴.

Хорошую работницу⁴.

Хорошую работницу⁴.

Хорошую работницу⁴.

Хорошую работницу⁴.

Хорошую работницу⁴.

Сваха, подойдя к невесте, поет:

Чивалдынень теевкстнэнь,
Вишка салмукссо

суставкстнэнь,
Сееднестэ сялговкстнэнь —

Сантя минек паро родонтень!
Чопода вень теевкстнэнь.

Покш салмукссо
сялговкстнэнь,

Чурынестэ викшнекстнэнь,
Беряжа-камажа палятнень

Кадыть теке родонтень!

Невеста в ответ причитает:
Ох, уринень-патинень!

Чивалдынень теевкстнэнь,
Вишка салмукссо

суставкстнэнь,
Сееднестэ сялговкстнэнь

Кадыть теке родонтень!
Теке родсонть монь чачинь,

Теке племасонть монь касынь.
Сыненст жальстэ маряван,

Сыненст миласто неяван.
Чопода вень теевкстнэнь,

Чевень валдосо прыдовкстнэнь,
Покш салмукссо суставкстнэнь.

Сееднестэ сялговкстнэнь,
Беряжатнень-нулатнень

Путынка ногой родонтень!
Сыненст жаль а маряван,

А неяван миласто,
Сыненст пельде а маряв монь

пасиба.
А ёвтуть сынь паро вал!

Одна из женщин продолжает:
Парынем-дугинем!

Парынем-сазорнем!
Ужо, дугай, ёвтнеса

Теде веде чопода вень удомам,
Валдо чинь монь учоман!

Золушка-голубушка моя!
Золушка-сестрица моя!

Погоди, голубушка, расскажу я
Сегодняшний свой сон,
Заветное желание своё¹!

При солнечном свете
сотканые,

Маленькой иголкой сшитые,
Частой строчкой простроченные

Бери-ка в наш хороший род!
Уж а темной ноченькой

сотканые,
Большой иголкой сшитые,

Редкой строчкой
простроченные,

Плохонькие рубашечки
Оставляй в своём роде!

Ох, сношеньки-сестрицы мои!
При солнечном свете

сотканые,
Маленькой иголкой сшитые,

Часто простроченные
Оставляйте в этом роде!

Ведь в этом роде родилась я,
Ведь в этом племени росла я.

Они жалеют меня,
И им милой кажусь.

Темной ночью сотканые,
При лучинке доделанные,

Большой иголкой сшитые,
Реденько простроченные,

Плохонькие тряпочки
Отдайте роду ногойскому!

Они меня не жалеют,
Не кажусь я им милою,

От них не услышу спасибо я,
Они не скажут слова доброго.

Они не скажут слова доброго.

Они не скажут слова доброго.

Они не скажут слова доброго.

Они не скажут слова доброго.

Они не скажут слова доброго.

Они не скажут слова доброго.

Они не скажут слова доброго.

Они не скажут слова доброго.

¹ Буквально. Отделила от твоих руц и платков.

² Буквально. Потом отделила от одежды и рубашек своих.

³ Буквально. Для посылки по надобности.

⁴ Буквально. Хорошую скорую посылную.

Чоподава-зорява явась тантей
удомам,
Шождалгадсь стака сэринем.
Ризнэвтня, дугинем, ят семияс
молемат,

Вачо пекень кирдема!
Нучкань седьсэ аштема!
Ризнэвтня, дугинем, мон
Ломань столь пес арамот,

Вачо пекень пештема,
Нучкань седей витема!
Кода арат столь пентень,
Кода кармат ярсамо —
Сынь лангозот ваномо,
Ланга пенчеть ютавтсак —

Мерить эйтэнт: ойт
кунци!
Алга пенчеть ютавтсак —
Мерить эйтэнт: туст кунци!
Пешксе пенчеть амольдясак —
Мерить, дугай, жадноят!
Пенч крайнесэ амольдят —
Мерить эйтэнт: кольяшкой!

Одна из женщин, кладя в сундук лепешки¹, причитает:

Истя думаннь, дугинем,
Тантей сукоронь панеме

Ашо сахаронь ашосо,
Пеште товонь танстькесэ.

Каннь, пиже дугинем,

Писи пецькас пиеме,
Монсь эзем крайнес
озавкшнынь,

Валдо вальмас
варштавкшнынь.

Писи сельведь валымим,
Монь горине саним!

Ма заре лишилась сладкого
сна,
Наступило облегченьце душе.
Беспокоилась, голубушка, о
твоем приходе во чужую
семью,

О голодной жизни твоей,
Об утомленном сердце твоём!
Горевала, голубушка, я —
Уж как ты будешь садиться за
стол,

Свою жажду утолять,
Истомленное сердце облегчать!
Уж как сядешь за стол,
Как будешь ты есть —
Они будут глядеть на тебя.
Уж поверху ложку
проведешь —
Скажут о тебе: жир ловит!

Понизу ложку проведешь —
Скажут о тебе: гуцу ловит!
Полную ложку зачерпнешь —
Скажут, голубушка, жадная!
Немножечко зачерпнешь —
Скажут: сластена!

Так я думала, голубушка,
Уж не испечь ли тебе
лепешечек
Цветом белее сахара,
Вкусом как ореховое
ядрышко?

Посадила я их, молодая
голубушка моя.

В жаркую печь,
Уж сама я села на край
скамеечки.

Взглянула на светлое
окошко —

Хлынули слезы горячие,
Взяло меня горе горькое!

И лангинест лангекшность,
И сынст алкост палокшность.
Нетнескак, дугинем-сазорнэм,
Ят масторсо кеярдат!

Родственница, передавая лапти, причитывает:

Парынем-дугинем!
Сиротынем-сазорнэм!
Вана тиринь лелинеть
Ризнэвтисе кепе пильгесэ
якамот.
Ят масторонь семиясо
Илизь покорда, дугинем,
Пильгесэ карень кодамот!

Сваха подбадривает невесту:

Пижине дугай а Анка!
Иля аварде, дугинем,
Иля аварде, уринем!
Минь сайтядызь семияс,
Семиязонок тякинекс!
Миньгак эрятамо кудосо,
Миньгак кеякшка якатан(о).
Миньгак вантан(о) вальмава,
Миньгак кшиде ярсатан(о).
Миньгак ведте симтян(о).
Иля авардть, уринем, иля
авардть!

Аволь лишной роботам,

Аволь ламо заботам.

А кучтан, уринем,

Стака ведень кандомо:
Ведран молить кеверезь,
Курсям моли пупорькшнесь,

Пенгень кудос сынсь совить,
Тенстем яки кияксса,
Киякс пуйне сонсь панси!

Поэтому верх у них
поджарился.
И потому низ пригорел.
И этому, голубушка-сестрица
моя,
Во чужой стране будешь рада!

Золушка-голубушка моя!
Сиротушка-сестрица моя!
Вот твой родимый дядюшка
Побеспокоился о твоих босых
ноженьках,
Чтоб во чужой семье
Не упрекнули тебя, голубушка,
За плетение лаптей!

Молодая голубушка Анна!
Не плачь, голубушка,
Не плачь, сношенька!
Мы берем тебя в семью свою
Днем своим!
Мы тоже живем в доме,
Мы тоже ходим в двери,
Мы тоже смотрим в окно,
Мы тоже едим хлеб,
Мы тоже пьем воду.
Ты не плачь, сношенька,
не плачь!
Нету лишней у меня
работушки,
Нету лишней у меня
заботушки.
Нет, не пошлю тебя,
сношенька,
Тяжелую воду носить:
Ведро мои сами катятся,
Коромысло мое идет само,
запнясь,
Дрова мои сами в дом идут,
Веник мой сам ходит по полу,
Пыль с полу сам подметает!

¹ Эти лепешки обычно съедают жених и невеста. Так, первую лепешку съедает невеста сразу после венца, вторую — перед брачной ночью, а третью — после брачной ночи.

После укладки сундука невесты участники свадьбы садятся за стол. Сначала угощаются поезжане. Им на стол подается пирог, который они должны выкупить. Каждый поезжанин кладет определенную сумму денег на пирог. За столом поют разные веселые песни, в том числе и непристойные. Наиболее популярной песней у байтермишцев была шуточная песня «Мезе тейтерень долязо?» («Какова девичья доля?»):

Мезе тейтерень долязо, Мезе тейтерень частезэ? Иё-вай-ваёх-ваяень, Оховай-ваёх-ваяень! Кудосо мезе частезэ, Кудосо мезе долязо? Вайх, незэизэ ве обед, Вайх, кудосонзо ве столыне. Иё-вайх-ваёх-ваяень! Оховай-ваёх-ваяень! Кардайсэ мезе частезэ, Кардайсэ мезе долязо? Сивсь пыльге сараз долезэ, Сельмевтеме ципайне частезэ! Иё-вайх-ваёх-ваяень! А тингсэ мезе долезэ, Пиресэ мезе частезэ? Чаво сюва частезэ, Пивсэнъ олго долезэ! Иё-вайх-ваёх-ваяень! Оховай-ваёх-ваяень! Паксясо мезе частезэ, Ума лангсо* мезе долязо? Келей икелькс частезэ, Кичкере тарваз долезэ! Иё-вайх-ваёх-ваяень! Оховай-ваёх-ваяень!	Какова девичья доля, Какова девичья часть? Иё-вай-ваёх-ваяень, Оховай-ваёх-ваяень! Какова ее в доме часть, Какова ее в доме долюшка? Ой, за целый год один обед, Ой, в доме-то один обед. Иё-вайх-ваёх-ваяень! Оховай-ваёх-ваяень! Какова её часть в сарае, Какова её доля в сарае? Хромая курочка — доля ее, Слепой цыпленочек — часть её! Иё-вайх-ваёх-ваяень! Какова ее доля в огороде, Какова ее часть в огороде? Пустая мякина — доля ее, Молоченая солома — доля её! Иё-вайх-ваёх-ваяень! Оховай-ваёх-ваяень! Какова её часть во полюшке, Какова ее доля на загоне? Широкий участок — ее часть, Изогнутый серпущка — доля её! Иё-вайх-ваёх-ваяень! Оховай-ваёх-ваяень!
---	--

Поезжане поют все новые и новые песни, особенно часто исполняется «Комолькай» — «Хмелинка»:

Козой комолькай чачокшнось, Козой комолькай касокшнось? Вай, покш ки лангс сон чачокшнось, Якамо ки лангс сон касокшнось. Кие ульсь комолькаень сезизэ?	Где уродилась, хмелиночка, Где выросла, хмелиночка? Ай, она выросла у большой дороги. У проезжей дороженьки. Кто же сорвал хмелинушку,
--	---

Кие ульсь комолькаень кочкизе? Кемгавксово несэ од цёра, Кемгавксово несэ подъяцей! «Мезекс, од цёра, сайсамак, Мезекс, подъяцей, кочкасамак? Аволь садовой яблочкай, Аволь медовой пряничкай! Пиякс-понлакс тенман, Винас-поилас каяман, Мон а киштицят киштевтян, Мон а морыцят моравтан, Мон а сёвныцят сёвновтан, Мон а тюрицят тюревтян...» Стопкинесь мери: «Саймак». Понлась мери: «Симемак», Винась мери: «Пряс педян», Оргась мери: «Седьс озан, А тюрицят тюревтян, А сёвныцят сёвновтан!»	Кто же собирал хмелинушку? Восемнадцатилетний молодой парнишка, Восемнадцатилетний подъячий! «Для чего же, молодой парень, берешь меня?» Для чего же, подъячий, собираешь меня? Ведь я не садовое яблочко, Я не медовый пряничек! Я только на пиво да на питье пригожа, Я только на вино да питье сгожуся. Не пляшущих заставляю плясать. Не поющих заставляю запеть, Не бранящихся заставляю браниться. Не драчливых заставляю драться. Стаканчик говорит: «Бери меня». Пойло говорит: «Выпей меня». Вино говорит: «За голову возьмусь». Дрожжи говорят: «За сердце примусь». Не драчливых заставляю драться... Не бранящихся заставляю браниться!»
---	---

Невеста сидит пригорюнившись, с заплаканными глазами. Она накрыта фатой. Родные успокаивают ее. После поезжани за стол садится невеста и с ней все ее остальные подруги, а также другие ее родственники. После этого сноха снимает с невесты фату и причитает:

Парынем-дугинем! Парынем-сазорнем! Умок думсян Тонть малазот молеме, Умок арсян Тонть малас арамо. Виздяи малазот молеман,	Золушка-голубушка моя! Золушка-сестрица моя! Давно я думаю Подойти к тебе поближе, Давно я хотела Встать рядом с тобою. Стыжусь я близко подойти к тебе,
--	---

Виздя малазот арамон.

Пильгем чалгаса икелев —
Сэрем кадови удалов.
Приказакшныть тон, дугинем.

Ошов-городов молеме,
Городонь лавкатнень ваномо,
Мазы товар рамамо.
Приказакшныть, дугинем,

Мазы паця теить рамамс,
Чиневтеме цитиция,
Бармавтомо липница,
Курго потсо муськемка,
Жердя ланга сравтомка,

Ойме коштсо костямка!
Весе ошонтъ ютыя,
Лавкань-лавкань ванья.
Весе ваньнь лавкатнень,
Весе ваньнь полкатнень.
Кода ошонтъ ютыя,
Окольця пев пачкодинь:
Керш кедь ёно бокасо —
Ташто керень «лавкине» —
Уре чинесь торговли!
Апак пшкаде содымим,

Апак кевкте тердимим!

Совинь, дугай, лавкантень —

Лавкась пешксе полкадо,
Полкатне пешксетъ товардо.
Весе ашгитъ полкасонть
Лавкань гади товартиэ,
Товаронь гади кумацтне.
Апак веше максынзе,
Ярмактомо миннзе,
Керш лавтовозон путынзе,

Керш кедезень саяя!

Ужо, дугай, каяса
Лавкань гади товаронть.

Стыжусь я рядом с тобой
встать.

Нет у меня мочи¹,
Мне нездоровится².
Уж ты приказывала,
голубушка,

В град-городочек сходить,
Городские лавки посмотреть,
Красивый товар купить.
Уж ты приказывала,
голубушка,

Красивый платок купить,
Без солища сверкающий,
Без ветра колеблющийся,
Легко отстирывающийся,
Чтоб можно было повесить на
жердочке

И быстро высушить!
Я весь город обошла,
Каждую лавку посмотрела.
Проглядела все лавки,
Проверила все полки.
Как прошла я весь город,
Дошла до околицы:
По левую сторону
Старая лавочка из лубочков —
Замужество там торгует!
Не успела поздороваться —

узнало.
Не успела попросить —
позвало меня.
Вошла я, голубушка,
в лавку —

Лавка обставлена полками,
Полки наполнены товарами.
На полках лежат
Товары, портящие лавки,
Товары непривычного цвета.
Без спроса оно отдало мне,
Без денег оно продало мне,
На левое плечо положило
мне, —

И взяла я их (товары) в свою
левую руку!
Погоди-ка, голубушка, сброшу
Товары, портящие лавки.

Сноха надевает на голову невесты «панго» — женский голов-
ной убор и продолжает причитать:

Теде мейле, дугинем,
Нуваргады тонть сэринеть,
Машты сэрьстэть, сазорнэм.
Паля педи тельнеть.
Теде мейле, роднойнем,
Ловташкады мазы умарь —
лицинеть.
Покордтан пингинеэзть-
пенезэть,
Досадятан пе маштома
чинезэть!

Невеста в ответ причитает:

Ух, уринем-патинем!
Ух, сэрь васькамо таркинем!
Мейс покордык тейтерьксчим.

Мейс досадик, уринем,
Олякс-парокс эрямнем?
Нуваргавтык сэринем,

Нусманьгавтык пиринем?

Невеста вместе с подругами
встает из-за стола. Она обра-
щается к урвалям и причитает:

Урвалинень-делинень!
Урвалинень-алинень!
Ярсадоя, ярсадоя,
Вачо пекенк пештинька,
Нучкань седеенк витинька!

Тынь мольтядо монь марто
Ят масторов-сторонав
Чинень-кавтонь кувалмос
Вачо пекень кирдеме,
Кода мольтядо ят масторс,
Озатадо ят масторонь столь
экшес,

Илядо ярса вачо пекень
пешкедемс.

Илядо симе нучкань седеень
витевемс!

Туемадонк мееле монень улить
опрекакс,

Монень улить позоркакс!

После этого, голубушка,
Увянет стан твой,
Похудеет, сестрица моя,
Полнокровное тельце твоё.
После этого, родная,
Побледнеет красивое яблоч-
ко — личико твоё.
Разобiju я тебя на веки
вечные,
Досажу я тебе до последних
дней!

Ух, сношенька-сестрица моя!
Ух, нежившая меня голубушка!
Зачем разобидела девичество
мое,

Зачем раздосадила, сношенька,
Вольную волюшку мою?
Зачем заставила вянуть тело
мое,

Приунуть головушку мою?

Невеста вместе с подругами
встает из-за стола. Она обра-
щается к урвалям и причитает:

Урвали — мои дяденьки!
Урвали — мои молодцы!
Вы кушайте да кушайте,
Утолите жажду свою,
Подкрепите свои ослабленные
сердечки!

Вы идете со мною
Во чужую сторону
На денек, да на два,
Там голодные будете сидеть.
Как поедете во чужую сторону,
И сядете за чужой стол, —

Не ешьте-ка вы досыта,

Не пейте-ка вы допьяна!

После вашего ухода будут
меня упрекать,

Будут меня позорить!

¹ Буквально. «Ступлю ногой вперед».

² Буквально. «Тело моё тянет меня назад».

Девушки, встав из-за стола, кланяются невесте. Невеста в своем причитании отвечает им:

Боярават-ялгинень! Пижеть-мазуть дугинень!	Боярышни-подруженьки, мои! Молодые, красивые голубушки мой!
Мезек монень ёмавтынк Алов паро сукпирянк? Мои аволь Нишкенъ тякинян, Аволь Нишкенъ кучовкса! А явшан мой часият, А ёвтиян мой уцяскат! Сюконядо Нишке пазонтень —	Зачем понапрасну склоняетесь В низком поклоне? Я ведь не дитя бога Нишке, Не богом Нишке послана! Не раздаю я счастья, Не раздаю я судьбы! Поклонитесь-ка вы богу Нишке —
Сон тенк максы часия, Сон тенк ёвты уцяска!	Он даст вам счастья, Он предскажет судьбы ваши!

Девушки в честь невесты поют песню:

Минь мольтяно, минь туйтяно, Анюшканъ максомо. Садга, садга, сад курова, Сэрей сэдне ланга, Тюжат-ашот паляизо, Мако лопат руцяизо, Конёв сёрмат Анюшканъ артонзо! Ашо цёра кудряв пира Яки Анюшканъ мельганзо. Сялдокшнызе, сёпокшнызе Аволь родной авазо: А машты Анюшка нуеме, А машты Анюшка штердеме!	Уж а мы поедем, мы удем Анюшку выдавать: По садам, садам, по садовым кустам, По высокому мосточку. Желтые, белые рубашечки у нее, Макового цвета руця ее, Бумажные узоры на Анюш- киной руке! Белый парень с кудрявой головой Ходит за Анюшкой. Не хвалила, не скрывала Неродная матушка: Не умеет Анюшка жать, Не умеет Анюшка прясть!
---	---

Невеста по-прежнему плачет и причитает:

Ух, ялгинень-дугинень! Мезек монь кис ёмавтынк Паро мазы морыненк? Мои а улян тынк марто Мазы моронь морыцяк, Шутканъ-басиянь кортыцяк.	Ух, подруженьки-голубушки мой! Зачем понапрасну ради меня тратите Хорошие красивые песенки свои? Я не буду с вами Петь красивые песни, Шутки-басни сказывать.
--	---

Азорават-оинень!
Пижеть-мазуть дугинень!

Коданя сы тундонъ чи,
Кизень мазы порыне,
Вирь оршамо ней шкане
Тынь пуриавтадо ве таркас,
Ве думнесэ думамо!
Кунцетядо кедте-кедьс,
Мольтядо пиже сурсеме зирь
алов.

Пиже парсей луга ланге.
Мазы моро ранкстатадо!
Тынь карматадо, оинень,
Куков марто спорямо,
Цёков марто пелькстамо.
А содавить куков юткето
вайгеленк.

А мой тыненк приказан:
Моронь начинс ледстимизь.

Остатка валс ёвтамизь!

Коли мольтядо росане,

Чинь лисема поране —
Вить пильгиненк чалгинка,
Эсинк росыненк правтынка.
Керш пильгиненк чалгинка —
Монь росынем тувтынка!
Илинк кадо, оинень,
Пуви вармас ней правтоме,
Лиса чинень ней костямс!
Вить кединенк веистинка —
Эсь цециненк сезинка.
Керш кединенк веистинка —
Монь цецинень сезинка!
Илинк кадо, ялгинень,

Благой кельмес чавомо,
Маней чинес коськеме!

Невеста обращается ко всем присутствующим:

Ух, родонь-племянъ ломанень,
Ламо коень содынень!
Зяре ярьсынъ, мой симинь,
Арась тарка мой теннь,

Хозяюшки-голубушки мои!
Молодые, красивые голубушки
мой!

Как придет весенний день,
Летняя красивая порушка,
Как оденется зеленый лес,
Вы соберетесь в один хоровод
Думу одну думать!
Вы возьметесь за руки,
Пойдете во зеленый лес.

На зеленый шелковый луг,
Запевайте-ка красивую песню!
Вы будете, голубушки мои,
С кукушкой спорить.
С соловьем перекликаться.
Не отличить ваших голосов от
кукушечных.

Об одном вас прошу:
Запоете песню — вспомните
меня,
В последнем словечке скажите
обо мне!

Уж если вы выйдете на
утренней росе,
Во время восхода солнца, —
Правой ноженькой ступите-ка,
Свою росинку оброните.
Левой ноженькой ступите —
Мую росинку скиньте!
Не оставляйте, голубушки мои,
Дующему ветру,
Восходящему солнцу!
Правую рученьку протяните —
Свой цветочек сорвите-ка.
Левую рученьку протяните —
Мой цветочек сорвите!
Не оставляйте-ка, подру-
женьки.

Его до лютого мороза,
До ясного дня высыхать!

Норов полдынь потмозон,
 Вийнекс-валнокс аразо!
 Ямкске полдынь потмозон —
 Здоровьякс аразо.
 Салнэ полдынь потмозон —
 Витевезэ седейнем!
 Родонь-племянь кудогнес
 Сови эрьме совазо!
 Ве мост ланга молезэ,
 Столь пильгева кузезэ,
 Нишке икелев аразо,
 Валдо свечаке палозо!
 Свеча качамось
 Вить вальмава лисезэ,
 Менель ёжос ашо пельнекс
 аразо.
 Обед шкане, жар поране,
 Сътьме, паро пиземекс!
 Косо улить родонь лелянь
 Видень-сокань уминест.
 Сскань-изань модынект.
 Валске рана пизезэ
 Принезэст росынекс,
 Седейнезэст летькинекс
 Чокшише позда пизезэ,
 Коренозост начкинекс,
 Лезынезэ аразо!
 Зняро ярсынъ, мон симинъ,
 Арась тарка мон теинъ —
 Нишке пазось сень тарканзо
 пештясо!
 Верде пиземекс пизезэ,
 Алдо лисьмапирякс максосо!

Сколько хлебной силушки
 перевела,
 Пусть пойдет все для дела и
 добра!
 Пшенинку съела я —
 Пусть на здоровье будет.
 Соли покушала я —
 Пусть успокоится сердечко
 моё!
 Домам нашего рода-племени
 Желаю добра всяческого!
 Пусть добро идет по одной
 половине!
 И поднимется по ножке стола,
 И предстанет оно перед богом
 Нишке.
 И горит яркой свечой!
 И дымок от свечи
 Пусть в правое окошечко
 выходит,
 Пусть в небе в белое облачко
 превратится.
 В обеденное времечко, в
 жаркую порушку,
 Пусть тихим, хорошим дождем
 дождит!
 Где есть у дядей нашего рода
 Вспаханные, посеянные
 участки.
 Вспаханная взборонованная
 земелька,
 Пусть утром рано польет,
 Пусть росой выпадет,
 Пусть будет это на пользу им.
 Поздно вечером пусть дождит,
 Пусть влажнеют корни
 посевов.
 Пусть пойдет дождь на пользу!
 Сколько съела я, сколько
 выпила я.
 Сколько причинила я
 ущерб —
 Бог Нишке восполнит это!
 Пусть сверху дождя даст,
 Снизу родником добавит!

¹ Добро — антропоморфный образ.

Невеста обращается к богу-создателю — Нишке паз:

Пасиба Нишке пазонтень!
 Пешкедсь вачо пекинем,
 Витевсь нучкань седейнем.
 Можот, пингинеэнь-пенезэнь
 Теке ули апак сьлгавтнек
 ярсавксон!
 Спасибо богу Нишке!
 Утолила я жажду свою,
 Успокоила истомленное сердце.
 Может быть, на веки вечные
 За эту еду никто не упрекнет!

8. КАЗНЕНЬ ЯВШЕМА — РАЗДАЧА ДАРОВ

Невеста встает у стола, рядом с ней на скамейке лежат приготовленные подарки. Первый подарок она вручает своему брату. При этом причитает:

Тетьань седей-лелинем!
 Виздян малазот молеман,
 Пелян боказот арамон.
 Аволь виздян, лелинем,
 Беряньчинень кувалма,
 А мон виздян, лелинем,
 Берянь казненъ кувалма!
 Монськак, лелинем, содаса,
 А истямо эряволь,
 А истямо улемаль!
 Ух, мон ведь ульнинъ уроске,
 Мон ведь ульнинъ пайстому.
 А косто монень саемс седе
 паро казнетненъ,
 Седе покшке ломаненть!
 Те казненъ мон кайса —
 Уроз сэрем кастомга,
 Вишка сэрнем жалымга.
 Пильгсэ карненъ кодамга,
 Ланго одежанъ путомга!
 Илямак учо, лелинем,
 Кизэ чинень самосто,
 Виев страда порасто
 Покш ума лангс молеме,
 Келей икелькэнь панеме.
 Илямак учо, лелинем,
 Покш праздникенъ самосто,
 Недля ютконъ радойстэ
 Братушка — отцовское сердце
 мое!
 Стыжусь я подойти к тебе
 поближе,
 Боюсь я встать рядом с тобой.
 Не стыжусь я, братушка,
 Своего плохого вида.
 А стыжусь я, братушка,
 Плохого подарка своего!
 Я сама знаю, братушка,
 Не такой подарок нужен,
 Не так должно быть!
 Ух, была ведь я сироточкой,
 Была ведь я несчастной.
 Негде было взять мне лучших
 подарков.
 Лучше этих даров!
 Этот я дарю
 За то, что вырастил ты меня,
 Что жалел ты меня,
 Что плел лапти мне,
 Что покупал одежду для меня!
 Уж не жди теперь, братушка,
 Наступит летний день,
 Сильная страда-порушка —
 Не приду на большой участок.
 Не стану широкий участок
 убирать.
 Не жди меня, братушка,
 Как настанет большой
 праздник,
 Придет недельная радость,

Ялган-оян марто а лисеме-
совамо,
И якамо-пакамо.
Пасиба, делинем, пасиба,
Эзить ёвтие, делинем,
Седь аштема кельме вализ!
Ух, ух, ух!

Затем невеста подходит к своей матери, кланяется ей в ноги и причитает:

Ух, авакай-диринем!
Ух, корьминем-авинем!
Илякая пеняця седе паро
казень кис.
Моньскак, роднойнем, содаса,
А истямо эряволь.

Монь ведь ульнинь уроске,
Монь ведь ульнинь пайстому,
Ламо ломань тевнеть
тейнекшнынь,

Ломань заботат заботинь.
Ух, авинем-ваньнем!
Те казиниень монь казьса
Вишка сэринень кастомга,
Лавсьсэ сэринень нурсемга,
Лавсьсэ сэринень нурсемстэ,
Вишка сэрень ваномсто —
Эзить содиз удомка,
Ашо чинень оймаю.
Керявкшность пильгеть
лавсень пиксэнтень,
Лавсь крайс кедеть
пуворькшность.

Ух, авинем-диринем!
Ух, роднойнем-корьминем!
Иля пеняця, иля пеняця.

Далее она обращается к умершему неродному отцу (отчиму) и причитает при этом:

Ух, ломань тетясь-тетинем,
Вишка сэринень, кастьнем!
Иля яка родной кудот
перькава,

Придет время с подруженька-
ми гулять,
В хоровод собираться!
Спасибо, братушка, спасибо,
Не говорил ты, братушка,
Мне словечка обидного!
Ух, ух, ух!

Ух, матушка-кормилица!
Ух, кормилица-матушка!
Не жалуйся на то, что нет
лучшего дара.
И сама я, родная, знаю —
Не такой нужен был бы
подарок.

Была ведь я сироточкой,
Была ведь я несчастной,
Много на людей я работала,

О чужой заботе заботилась.
Ух, матушка родимая!
Этот подарочек дарю я
За то, что вырастила меня,
За то, что в люльке качала.
Когда я была маленькой,
Когда я росла,
Не знала ты сна и покоя,
Не знала дневного отдыха!
Уставали твои ноженьки,

Уставали твои рученьки.

Ух, матушка-кормилица!
Ух, родимая кормилица!
Не жалуйся, не жалуйся.

Ух, чужой отец-батюшка,
Ух, меня вырастивший!
Не ходи-ка вокруг своего
родного дома,

Иля пракшно валдо вальмалга.
Совак путонь кудозот,
Ютак киякс яниэват,
Озак эзем пиязот.

Ух, аволь, тетинем, тердитинь

Монь симеме-ярсамо —
Монь, тиринем, тердитинь
Берянь казень каземе!

Тонеть, тиринем, ладяволь
Лангс оршамо палине,
Сур пиява ожанзо!
Те казиниень монь казьса,
Ух, тиринем-тетинем!
Уроз сэрень жалямга,
Вишка рунгонь кастомга!
Те казиниень монь казьса —
Путонь кудосот эрямга,
Семиязот кельгемга!

Пасиба, ёвтан, тиринем,
пасиба.

Еще ёвтан пасиба:
Вишка сэрнем тон пурнык,
Эзимик кадо, тетинем,

Пуви варманень пувсеме,
Благой пиземнень пиземе!

Подарок, предназначенный покойному отцу, вручается кому-нибудь из мужчин-родственников. Потом невеста снова обращается к неродному отцу, в дом которого она пришла с матерью, с просьбой:

Ломань тетясь-тиринем!
Ужо кевкстан приказе,

Ужо кевкстан наказе!

Тонь приказтомо а смеян,
Тонь наказтомо а смеян.
Мерят-арась чачи тетянь

тердеме,

Не заглядывая в светлые
окошечки.
Зайди-ка в родной дом свой,
Пройди-ка по дощатой
дороженьке,
Садись-ка на переднюю
скамеечку.
Ух, батюшка, пригласила я
тебя

Не есть, не пить —
Пригласила, кормилец, тебя
Плохонький подарочек тебе
подарить!

Кормилец, хотела я подарить
Верхнюю рубашечку,
У которой рукава до пальцев!
Этот подарочек я дарю,
Ух, кормилец-батюшка!
За заботу о моем детстве,
За мое воспитание!
Этот подарочек дарю я
За жизнь в твоём доме,
За то, что приютил меня в
твоей семье!

Спасибо, кормилец, спасибо.

Уж еще спасибо скажу я:
За заботу о моем детстве,
За то, что не оставлял меня,
батюшка,

На дующем ветру,
Под сильным дождем!

Отчим-кормилец мой!
Попрошу я тебя — прикажи
мне,

Попрошу я тебя — накажи
мне!

Без твоего приказа не смею,
Без твоего наказа не смею.
Уж ты позволишь ли мне
пригласить родимого
батюшку,

¹ Буквально. Ходить-похаживать

Пирянь кардазгат ютамо,

Путонь кардазгат совамо?
Тонь приказтомо сон пели,

Тонь наказтомо а смеи!

После этого невеста приглашает родного отца, умершего, когда ей был один год:

Ух, тетякай-роднойнем!
Ух, седейнем-тетинем!
Иля чавновт кудонь кругомга,
Иля пракшно валдо вальмава!
Кудонь покшкенть кевкстия,
Кудонь прявткенть кевкстия —
Сон ведь тонеть приказась,
Сон ведь тонеть наказась
Кардазганзо ютамо,
Кудозонзо совамо,
Эзем пиряс озамдо!

Коть монь берянь казинем,

Коть монь плохой ломинем.
Теяк тонеть стяк ёми,
Теяк жальстэ маряви!
Эзик касто вишка сэринем,
Эзик жалья вишка порынем!
Ух, тетинем-роднойнем,
Ух, тетинем-седейнем!
Кода ульнесь масторонь
келес радостьке,

Менелень келес кеняркске,
Покш годовой празникка,
Веселоманть шожда
сэрнесэльть,

Сынь кенярдонь мельнесэльть.
А тонь, тетинем, се шкинестэнтэ
Радовить эзем пиряс мадеме!

Се празникстэнтэ,
роднойнем,

Птицат-нармунть пизэть-
ашкот а теить.

Кода чистэнтэ цепсэ кискат
а онгить,

Вирьстэ звернеть а лиснить.

Пройти по огороженному
двору.

Войти в твой готовый двор?
Бойтся он без твоего

позволения,

Не смеет без твоего
разрешения!

Ух, батюшка родимый!
Ух, сердечко-батюшка мой!

Не ходи-ка кругом дома,
Не заглядывай в окна светлые!
Я спрашивала у главы дома,
У главы дома я узнала —
Он ведь позволил тебе,
Он ведь разрешил тебе
Пройти по своему сараю,
Войти в свой дом,

Сесть на переднюю скамеечку!
Хоть у меня и плохой
подарочек,

Хоть у меня и плохой дар,
Но и он не впрок пойдет,
И его жаль тебе дарить!
Бедь ты не вырастил меня,
Бедь ты не жалел меня!
Ух, батюшка родимый,
Ух, батюшка-сердечко мое!
Когда по всей земле была
радость.

По всему небу ликованье,
Большой годовой праздник,
Все люди были веселые,

Все были они радостные.
А ты, батюшка, в то времечко-
Спешил лечь на переднюю
лавочку!

В тот праздник, родимый,

Птицы даже гнезда не
свивают.

В тот день даже цепные
собаки не лают.

Даже звери из лесу не
выходят.

А тонь се шкастонть кецить,
А тонь се чистэнтэ радовить,

Грешной ойметь нолдамо,

Грешной сэреть кадомо.

Минек, тетинем, кадымизь
Пингезнек урозокс,
Лома велес эрямо,
Ламо тошнань кирдеме,
Ламо горянь примамо!

А ты в то время обрадовался,
А ты в тот день рад-радешенек
был.

Ты спешил отдать грешную
душу свою.

Ты старался растянуть свое
грешное тело.

Нас, батюшка, оставил
На всю жизнь сиротками,
Во чужом селе жить,
Много невзгод терпеть,
Много горя видеть!

После раздачи даров ближним родственникам невеста одаривает крестную мать и отца, сноху, свекра и свекровь, а также остальных сородичей.

9. БАСЛАВАМО — БЛАГОСЛОВЕНИЕ

По окончании раздачи даров начинается последний этап свадьбы в доме невесты — напутствие родителей. Невесту окружают урвали, к которым она обращается:

Урвалинень-лединень!
Кавто бокава арынень!
Адядоя мольтяно
Тиринь-ванынь аванень
Паро баславкань вешеме,
Вадря валонь кевкстеме.
Тыненк вешсынь
Чинь-кавтонь кувалмос,
А монень пингезнезь-

пенезэнь,
Пе маштома чинезэнь!

Урвали — мои дяденьки!
По обе стороны стоящие!
Подойдемте-ка, подойдем
К кормилице моей матушке
За добрым благословением,
За добрым словом.
Для вас попрошу
На день-на два,
А себе-то попрошу на всю
жизнь,
До конца дней своих!

Невеста в окружении урвалей, которые должны ее сопровождать до женихова дома, подходит к матери и причитает:

Ух, авинем-диринем!
Мейс тревожик уголсо
Нишкенть,
Мейс тонь саик Нишке пазонть
кедэзэть?
Кинь думат семьястот виеме,

Ух, матушка-кормилица!
Зачем потревожила ты Нишке.
Зачем ты взяла в руки
Нишке?
Кого ты думаешь из семьи
проводить,

Кинь арсят семиястот
явомо?
Ужо мон ней варштан
Пижеть-мазять дуган ланге.
Кинь сэринесь нувара,
Кинь пиринесь нусманя?
Варштынь мон пиже дуган
ланге —
Аштить шожда сэрнесь,
Веселойне чачесо.
Ужо ещё мон варштан,
Эсинь сэринень кувалма!
Варштынь сэрень кувалма —
Монь сэринем нувара,
Монь пиринем нусманя.
Видна, правдуй, монь думать
Кудосто-чистэ виемень.
Видна, алкукс, монь арсить
Семиясто явоман!
Ков тон думать виеман?
Ков тон арсить явомон?
Меревлинь думать
Инизоринь-царнень служамо?
Нишке пазинь трудямо?
Аволь цёра тьякан,
Аволь цёра эйкакшан!
Видна, правдуй, думиде
Ят масторов явомон,
Ломань семияв кучомон!
Ух, диринем-авинем!
Коли тонеть маштовкшнынь
Кучт-киява якицякс,
Тонеть скорой посылнэкс —
Баславамак, тиринем,
Ашо паро кеднесеть,
Шожда, вадря мельнесеть!
Улезан кувака пингень эриця,
Улезан кувака векень печтиця.
Коли эзинь маштовкшино
Кучт-киява якицякс,
Тонеть скорой посылнэкс,
Баславамак, авинем,
Колмо чинень эрямга,
Равжо куломань киява,
Равжо ёмамонь броднэва!
Ух, ух, ух!

Кого ты думаешь от семьи
отделить?
Погоди-ка, теперь я посмотрю
На молодых, красивых
голубушек.
У кого унылый вид,
У кого грустная головушка?
Взглянула я на своих молодых
голубушек —
Все они в хорошем настроении,
Все они веселые.
Погоди-ка, я взгляну
На самое себя!
Взглянула я на себя —
Очень я унылая,
Лицо мое грустное.
Видно, правда, думают
Меня из дому проводить.
Видно, правда, мечтают
Отделить от семьи!
Куда ты надумала проводить?
Куда ты мечтаешь отделить?
Сказала бы, что ты думаешь
Царю-батюшке служить?
Богу Нишке трудиться?
Я не парень-дитяко,
Я не парень-дитя!
Видно, правда, думаешь
В чужую сторону отправить,
В чужую семью послать!
Ух, кормилица-матушка!
Коль ты меня хочешь
Послать куда-нибудь
Скорым послом —
Благослови, кормилица,
Своими белыми, добрыми
ручками.
Легкой, доброй рукой!
Пусть же буду я долго жить,
Пусть же буду я век вековать.
Если не хочешь ты
Послать меня куда-нибудь
Скорым посыльным,
Благослови, матушка,
На жизнь трехдневную,
На черную смерть,
На черную гибель!
Ух, ух, ух!

Невеста и стоящие около нее урвали кланяются в ноги матери. Невеста обращается к родным и при этом причитает:

Ужо молян мон ютан
Вить кедь ёнга бокава,
Паро родонть юткова!
Ули арась сынст ютксто
Паро валом примиця?
Погоди-ка, я пойду пройдусь
По правой стороне,
Среди доброго рода!
Найдется иль нет среди них,
Кто доброе слово мое примет?

Молодая обходит всех присутствующих и снова возвращается к матери:

Ютынь, авинем-диринем!
Вить кедь ёнга бокава,
Паро родонть юткова,
Эзинь мухино сынст ютксто
Паро валонь примиця!
Весе аштить сынь ризнэзь,
Ашо сельведь пацят кедневест,
Писи сельведь сельмевасть!
Видна, ули, тиринем,
Родстонк-племастонк туиця.
Семиястот явиця!
Ужо эшо мон ютан
Керш ёнга бокава,
Ногай виине юткова!
Лиси-арась сынст ютксто
Паро баславкань саиця,
Паро валонь примиця?
Прошла я, матушка-корми-
лица,
По правой стороне,
Между хорошим родом.
Не встретила я среди них того,
Кто мог бы принять доброе
слово мое!
Все они обеспокоены,
встревожены,
Белые платки для слез¹ у них
в руках,
Горячие слезы на глазах!
Видно, будет, матушка, кто-то
Из вашего рода-племени
уходить.
От вашей семьи отделяться!
Погоди-ка я пройдусь
По левой-то стороне,
Между погайской дружиной!
Не найдется ли тот,
Кто примет хорошее
благословение,
Кто примет доброе слово?

Невеста отходит назад, смотрит в сторону родственников жениха и снова обращается к своей матери:

Ух, авинем-ваньнем!
Ух, корьминем-седейнем!
Ютынь керш ёнга уголга,
Ногай виенть юткова,
Лиссь каршошон ногай виень
Прявтозо-покшозо!
Маткас токазы пирызо,
Ух, матушка родимая!
Ух, кормилица-сердечко моё!
Прошла я по левой стороне,
Между погайской дружиной —
Вышел навстречу мне
Глава погайской дружины!
До матицы ростом он.

¹ Буквально. Слезовый платок.

Потолокнь келес черезэ,
Уськень локшо кедьсэизэ,
Гуйкс кикерди локшозо,
Панзейкс вешки локшо пенезэ,
Кечкерди скалонь сынст
Пстиди алашань сынст
Загодь ужас муним!

Далее невеста просит разрешения у матери назвать родителей жениха «отцом» и «матерью».

Ух, авинем-корьминем!
Мерят а мерят, авинем,
Эсить путонь кудосо
Ногай виень покшонтень
«Тетяй», «авай» меремде?
Ух, а покордатан, тиринем,
Эсеть сельме икеле, роднойнем,
Эсеть пиле марямга —
Ух, а мерян тенст «тетяй»,
«авай»!

Мать разрешает дочери назвать свекра и свекровь «отцом» «матерью», но невеста в родном доме называть их так не разрешается. Она обращается к ним:

Ломань лелясь, лелинем!
Ломань урясь, уринем!
Ваномизьгак, ваномизь
Алка роцца сэриеван.
Саты арась тынк эзем пиряс
Венемемс, ашо коцтсо монь
Ваномизьгак, ваномизь,
Мазый мишар пиря черьган,
Потмо рисьме косаван!
Саты а саты
Пиже тьяканк ней туртов

По всему потолку раскинулись
волосы его,
Проволочный кнут в руке его,
Змеем извивается кнут его,
Трясогузкой поет кончик его
кнута,
Как у бодливой коровы рога,
Как у лягающей лошади
ноги у него!
Загодя ужас охватил меня!

Ух, матушка-кормилица!
Позволишь иль нет, матушка,
В твоём родном доме
Главу ногойской силы
Назвать «отцом», «матерью»?
Ух, не хочу оскорбить тебя,
кормилица;
Не желаю, родимая,
Чтобы ты слышала —
Ух, не назову их «отцом»,
«матерью»!

Чужой дяденька, дядюшка!
Чужая сноха, сношенька!
Посмотрите-ка, посмотрите
На меня — я ниже кустиков¹,
Хватит ли мне места на вашей
лавочке растянуться
(Если придется умереть),
белым холстом накрыться?
Посмотрите-ка, посмотрите
На мои красивые шелковистые
волосы,
На мою красивую, словно
цепочка, косоньку!
Сможет иль нет
Ваше молодое дитячко

Кедензэ кругом тапардамс?
Киякс ланга ней усксемс?
Ваномизьгак, ваномизь
Грушинешка чамаван,
Эргинешка сельмеван.
Саты-арась мазы тьякать
туртов
Локшо недьсэ сятаемс,
Локшо песэ цяраемс?
Ваномизьгак, ваномизь

Кавто ашо кедневан,
Кедень кемень сур пиряван!
Сатан-арась чис-кавтос
Тынк роботанк роботамс,
Равжо палаянь санцякс,
Ашо палаянь максыцякс?
Ваномизьгак, ваномизь
Кавто яки пильгеван!
Сатыть арась чис-кавтос,
Тынк кардазганк якамо,
Кардаз потмо тынк скотинанк
пуриамо?

Лома делясь, лелинем!
Ятонь урясь, уринем!
Коли вечкезь сайсамизь,
Коли кельгезь сайсамизь

Семянк юткс семякс,

Тякиненк юткс эйкакшкекс —
Шождалгавтынк сэриненк,
Веселгавтынк чачиненк.
Кундынкая монь кедьстэ
А монь паро баславкам!

Кундынкая, кундынка
Ашо паро кеднесэнк,

Шожда паро мельнесэнк!
Кода мольтядо кудов-чив,
Ютадо пирянь кардазга,

Совадо путонь кудозонк,
Ве сэдьякс лангс ютадо,

Вокруг руки закрутить?
Да по полу возить?
Посмотрите-ка, посмотрите
На мое, словно груша, личико,
На мои, словно бусинки, глаза.
Хорошо ли будет вашему
молодому чадушке
Кнутом-то стегать,
Кончиком кнута хлестать?
Уж посмотрите-ка, посмотрите

На мои белые рученьки,
На мои десять пальчиков!
Хватит их иль нет на два дня,
Чтобы работу вашу переделать,
Грязные рубашечки стирать,
Чистые рубашечки давать?
Посмотрите-ка, посмотрите
На ноженьки мои ходящие!
Хватит иль нет их на два дня,
Чтоб по вашему двору ходить,
Полный двор скотины убирать?

Чужой дядя, дядюшка!
Чужая сноха, сношенька!
Коль любя берете меня,
Коль вы с желанием берете
меня

В свою семеюшку членом
семьи,
Среди детей дитем своим —
Взгляните-ка ласково,
Развеселите-ка личики свои.
Возьмите-ка из моих рук
Мою благословенную хорошую
икону¹!

Держите-ка, держите
Своими белыми, добрыми
рученьками,
Легким добрым желанием!
Как пойдете вы домой,
Пойдете по огороженному
двору.
Войдете в свой дом,
По одной доске пройдите,

¹ Буквально. «Словно низенькая роцца рост».

¹ Икона, которая передавалась от матери к дочери и которой благославляли перед венчанием.

Путынк паро баславкам

Нишке пазонк икелев,
Вере пазонк бокинес!
Верев кеденк кепединк —
Монень часия вешедэ!
Алов сюкирянк нолдынк —
Монень уцяска кевкстедэ!
Содасынк, ульиннь уроске,

Содасынк, ульиннь пайстома!
Касынь лома велесэ,
Ломань родсо-племасо.
Секс эзь кастовт, делинем,

Ломань коряс сэринем,
Секс эзь пурнавт, уринем,

Ломань коряс телинем.

Ламо тошна мон кирдинь
Чачи велем кувалма,
Ламо горя мон неинь
Родон-племян кувалма!
Лома лелясь, делинем!
Ятось патясь, уринем!
Коли а вечкезь сайсамизь,
Коли а кельгезь сайсамизь
Семиянк юткс а семиякс,
Тякинень юткс а пакшакс,—
Нусманьгавтынк пирипенк,
Ловташкавтынк чаминенк!
Кода мольтядо кудов-чив:
Ютадоя кардазганк,
Совадоя кудозонк,
Ве сэдявкс ланга ютадо,
Кудо куишкас арадо!
Се шкинетэнтъ-порастонтъ
Ох, монь паро баславкам
Пирыдонк верев кепединк,
Пильгенк алов рестединк,
Лазнень-лазнэ туезэ,

Щельксень-щелькске явозо!

Удало ёндо годяван —
Лаз пенетнень човоньзэнь.
Икель ёндо годяван —

Положите добрый образ
(икону) мой

Перед богом Нишке,
Рядом со Всевышним!
Вверх вы руки возденьте —
Мне счастья молител!
Поклон положите —
Мне доли попросите!
Вы ведь знаете, что я была

сироткой,
Знаете, что я была несчастною!
Росла я во чужом селе,
Во чужом роду-племени,
Поэтому я плохонькая,
дяденька,

Хуже своих подружек,
Потому не сумела одеться,
сношенька,
Пришлось хуже других
одеваться.

Немало я потосковала
О родном селе,
Немало я погоревала
О своем роде-племени!

Чужой дядя, дядюшка!
Чужая сестрица, сношенька!
Коль вы не любя берете меня,
Коль без желанья берете
В свою семью не членом семьи.
Среди детей не дитем,—
Опустите-ка свои головушки,
Измените-ка свои личики!
Как придете вы домой:
Проходите-ка через двор.
Входите-ка в свой дом,
По одной половине пройдите.
Встаньте посреди избы!
В то времечко-порушку,
Ох, мой добрый образ (икону)
Выше головы поднимите-ка.
Под ноги себе бросьте,
Чтоб на мелкие щепочки
разбился.

На мелкие кусочки рассы-
пался!

Если я спиной повернусь,—
Щепки мне в голову бросьте.
Если лицом я к вам окажусь,—

Суликатнень чамазон!
Илинк тенсе сорнэтнень
Соров-кулов тенсть алов!
Илинк кая, тынь ёрто

Белень-сядонь шукш пирыс.
Пештинкая, пештинка
Тюжа-ашо паця лангс.
Ёртынкая, ёртынка

Пиже-мазы луга лангс!

Отходит от свекра и свекрови и обращается к своей матери:

Ух, авинем-диринем!
Ух, роднойнем-корьминем!
Эзинь аште прикайсэть,

Эзинь тее накайсэть.

Емавтья паро тонь валнэть.

Ней, нать, кая сэринем
Сэрей палы толонтень.
Ней, нать, ёртыя пиринем

Келейстэ чуди ведентень!

Невеста садится рядом с матерью и другими родственниками и причитает:

Ужо озан юткозонк,

Сизинь сэрем оймавтса.

Стоминь, стоминь, авинем.
Маштовсть пильге виинень,
Маштотсь сэрень нардинем!
Истя озынь юткозонк,
Ве думнесэ думамо,
Ве валнэсэ кортамо!

Ух, остаткадо тынк ютксэ
Думавайт арась думонок,

Ладить а ладить валонок?
Тынь арсетядо, тиринем,
Кудосо-чисэ эрямо,

Стеклышки в лицо мне киньте!
Уж не выметайте-ка мусор
Грязным зольным венником!
Не кидайте, не выбрасывайте
вы

На сельскую свалку.
Соберите-ка, соберите
В желтый-белый платок.
Выбрасывайте-ка,
выбрасывайте

На молодой красивый луг!

Ух, матушка-кормилица!
Ух, родная кормилица!
Не выполнила я твое
приказание,

Не сделала я по твоему
наказу.
Изменила я доброму своему
словечку.

Теперь-то, знать, придется
Гореть в высоком пламени,
Теперь-то, знать, бросила
головушку
В широко текущую воду!

Погодите-ка, сяду я между
вами.

Пусть отдохнет уставшее мое
тело.

Мучилась, мучилась, матушка.
Устали мои ноженьки,
Лишилась я силушки!
Потому и села между вами,
Чтоб думу одну думать,
Одинаковыми словечками
говорить!

Ух, последний раз с вами!
Додумаем ли мы свои
думушки.

Сойдутся ли слова наши?
Вы хотите, кормилица,
В доме родном жить,

Пизэнь-ашконь пурнамо.
А мой думан, авинем,
Пизэнь-ашконь рознямо,
Кудосто-чистэ туеме,
Семясто явомо!
Нать, ули, авинем,
Пингенезэнь-пенезэнь
Теке сэрень оймавкске!
Васня ульнинь уроске,
Васня ульнинь пайстому,
Эзинь содак паро эрямо,
Эзинь мукшно покойне,
А ней думинь молеме
Ят масторонь семияс
Стака темень тееме,
Покш заботань заботямо,
Ламо коронь кирдеме,
Стака мелень ваномо!

Невеста встает с места, прощается с матерью:

Ух, дугинем-авинем!
Ух, седейнем-корьминем!
Ужо, мон паласа
«Дочай» мери кургинеть,
Ух, монь тирямсто-ваномсто.
Вишка сэрень кастомсто,
Авардема порастон
Ламо монь тон лацмек,
Ламо мартон кортылит!
Ну-ка, эщо паласа
Седей мари тонь груднеть,
Тякань жали седейнеть!

Когда ульнинь вишкине,
Когда ульнинь а покшке,
Эзем ланга якицякс,
Сестэ монь кис ризнылить,
Илязан пра эземстэ,
Илязо томбав монь сэрнем!
Ух, кода касынь, авинем,

Кудонь кругом якишка,
Эзем крайнес кундышка,
Сестэ пельнитъ монь кисэ,

Гнездышко свое собрать.
А я собралась, матушка,
Гнездышко свое разорить,
Из дома родного уйти,
От семьи отделиться!
Видимо, матушка,
Последний денечек
Я пребываю в родном доме!
Сперва я была сироточкой,
Сперва я была несчастной,
Не знала я жизни хорошей,
Не находила я себе покоя,
А теперь я вздумала идти
Во чужестранную семью,
Тяжелые дела делать,
Большие заботы заботить,
Много упреков терпеть,
Недобрые желания исполнять!

Ух, кормилица-матушка!
Ух, сердечко-кормилица!
Погоди-ка, поцелую я
Уста, что говорили «доченька».
Ух, в пору моего детства,
В годы моего малолетства,
Когда проливала я слезы,
Сколько раз ты успокаивала,
Сколько раз меня уговаривала!
Дай-ка, я поцелую
В грудь твою чуткое сердце,
Твое сердечко, жалеющее
детушек.

Когда я была маленькой,
Когда я была небольшой,
Ходила по лавочкам,
Тогда ты за меня беспокоилась,
Чтоб не упала со скамеечки,
Чтоб не ушиблась я!

Ух, когда я выросла,
матушка,
Стала по избе ходить,
За край скамьи цепляться,
Тогда беспокоилась за меня,

¹ Буквально. Видимо, будет, матушка,
На всю мою жизнь
Это последней минутой отдыха

Илязан моль уштонь пецька
икелев,
Писи ведие мон малас!
Ух, кода касынь, авинем,
Орта ушов лисицякс,
Кань киява якицякс,
Сестэ пелить монь кисэ,
Илязан понго киява арды
Лишме-ракша пильгалов!
Ужо паласынь, корьминем,

Кавто кедень кедь лангот,
Кемень суронь сур пирят!

Ух, минек тирямсто-ваномсто,

Вейксэ тякань муськемстэ

Сурот невелильть ловажас,

Кенжетъ леверильть корён
видьс!

Ух, авакай-жалинем!
Дай-ка паласынь, авинем,
Кавто конилка пириеть!
Кода ульнинь вишкине,
Кедь налксема порыне,
Ламо киштинь, мон морынь
Тонь конилка пирысот!
Ну-ка эщо паласынь

Кавто пильгень карь пирят!
Минек тирямсто-ваномсто,
Вейксэ тякань тирямсто,
Эрва чине, авинем,
Пильгалксот тонть

путконеть,
Сисем кеднеть каякшность!

Ух, авинем-диринем!
Ух, мезень кис тон, тиринем,
Ух, мезень кис тон, ваньинем,
Кевс вачкодить тон кеднеть,

Вармас нолдыть тон вийнеть!

А маштован мон тонеть
Сыре сэренень жалицякс!
А маштован мон тонеть

Чтоб не подошла к топящейся
печке,
Близко к горячей воде!
Ух, когда я подросла,
матушка,
Стала на улицу выходить,
На дорогу выходить.
Тогда тревожилась ты за меня,
Чтоб не попала под ноги
Лошадей бегущих по дороге!
Погоди-ка, поцелую я,
матушка,

Обе твои рученьки,
Кончики десяти твоих
пальчиков!

Ух, во пору нашего
малолетства
На нас на девятых стирала
ты.

Твои пальчики до костей
обдирались,
До корней разъедало ногти на
твоих пальцах!

Ух, матушка жалостливая!
Дай-ка поцелую я, матушка,
Чашечки твоих обеих коленок!
Когда я была маленькой,
На руках твоих сидела,
Поплясала я, поела я
На коленках твоих!
Дай-ка поцелую я
Носки обеих лаптей твоих!
В пору нашего детства
Кормила ты девятых детей
Каждый день, матушка,
Ступни твоих ног опухали,

Семь кожиц сбрасывали!
Ух, матушка-кормилица!

Ух, зачем ты меня выкормила,
Ух, зачем ты меня вырастила?
Все равно, что о камень
ударил ты свои рученьки,
Все равно, что на ветер
выпустила ты свою силушку!
Я не пригодилась тебе
В годы старости пожалеть!
Я не пригодилась тебе

Стака сэрнень пурницакс!
Монь тирямодо-ваномодо
Пандо боксто ашо кевие

Кепедевлить-валтовлить.
Се, может, тенть машговоль

Озамо тетя таркинекс,
Пильгеть алов мукорекс!
Эли монь тирямодо

Покш паксява якавлить,

Баня кевнеть пурнавлить.
Баня каменка вачкавлить,
Писи баня уштовлить,
Ламо ломань парявлить,
Сюкпиря тетя максовольть!

Затем наступает последний момент. Невеста навсегда прощается с родительским домом. Она идет от матери к двери, прощается с каждым углом, со всеми присутствующими по старшинству:

Ух, видна, правдуй, мон туян,
Ух, видна, алкукс, мон яван!

Ух, знярс а аштемс ней —
туемс,
Знярс а аштемс ней — явомс.

Сась путонь монь чим.
Сась алтань монь часкем!
Остатка часке ютаван.

Остатка минут мон аштан.

Ух, вить пилинем каятотсь,
Керш пилезень марятотсь:
Бояравакс монь чинем,
Тейтерькс-олякс монь чинем.
Утка левксекс утерди,
Ципакниекс ципольди!
Ужо, озан остатка раз

Бояравакс тарказон.

В годы старости помогать!
Чем меня растить-воспитывать,
Лучше бы ты белые камешки
с гор

Носила-перетаскивала.
Может быть, они пригодились
бы тебе,

Как местечко для сиденья,
Под ноги вместо чурочки!
Или вместо моего
воспитания

Лучше б по большому полю
ходила,

Камешки для бани собирала.
Банную печенку сложила бы,
Жаркую баньку истопила бы,
Много людей бы попарилось,
Они поклон тебе отдали бы!

Ух, видно, правда, я ухожу.
Ух, видно, правда, я
отделяюсь!

Ух, сколько ни пробыла —
придется уходить.
Сколько не задерживалась
бы — придется отделиться.
Наступил назначенный день.
Наступил обещанный час!
Последний часок я здесь
провожаю.

Последние минуты я
пробываю.

Ух, в правом ухе зазвенело.
В левом ухе послышалось:
Боярышничество мое,
Девичество мое,
Словно утенок, причитает,
Словно цыпленок, рыдает!
Погоди-ка, сяду я последний
раз

На место моего
боярышничества.

Тюжа эзем пирязон,
Валдодояк валдо вальмалон!

Невеста садится к окну и причитает:

Ух, тесэ ламо тевнеть
тейнекшнынь.
Ламо тевнеть прялекшнынь,
Шуткат-баснят кортнекшнынь,
Мазы морот морсекшнынь!

Сидя на лавке, она обращается к своей матери:

Ох, авинем-диринем!
Ух, авинем-корьминем!
Остатка приказ приказан,
Остатка наказ наказан:
Монь туемадо мееле,
Монь явомадо мееле
Илинк тенсе колмо суткат
кияксонть!

Илинк нардтне эзем пирясто
пульнетнень!

Кода ютыть колмо чинеть,
Колмо чиде мееле
Кучинкая, кучинка
А монь пиже дугинень
Пиже сурсеме вирь алов,
Пиже вирне юткова якамо,
Чувтонь-чувто ловномо!

Кона чувтось эсень кондямо
грешнойне,

Эсень кондямо пайсто —
Виренть эйстэ ве ёно,
Чувттэз ютксто ськампензэ,
Тараднэнзэ рацянят,
Цицёвнензэ рипанят,
Се чувтостонть колмо тарадт
синдеде,

Илинк сьолма левшкесэ,
Илинк сьолма карьксесэ —
Сьолминкайк мазы мишар
сюкскесэ,

На желтую скамеечку,
К окну своему, что светлее
дня!

Ух, здесь я много дел
передельвала,
Много дел закачивала,
Шутки-басни сказывала,
Красивые песни припевала!

Ох, матушка родимая!
Ух, матушка-кормилица!
В последний раз приказываю,
В последний раз наказываю:
После моего ухода,
После моего отъезда
Не подметайте-ка трое суточек
пол свой,

Не стирайте со скамейки
пыльнички.

Как пройдет три денечка,

Пошлите-ка вы, пошлите
Мою молодую голубушку
Во зеленый лес,
По зеленому лесочку походить,
Деревья по штуке
пересчитать!

Нет ли там дерева, как и я,
грешного,

Как и я сама, несчастного —
От леса в стороне оно стоит,
Среди деревьев одинешенько,
Ветки его раскидистые,
Вершинки его обвислые!
С того дерева три ветки

отломите,
Но не связывайте их мочалой.
Не связывайте их веревочкой,
А свяжите-ка тесьмой из
красивых шерстяных ниток.

После ухода невесты из родительского дома пол три дня не подметали

Мишара суре пенесэ!
Коданя сы кудов-чив,

Сови путонь кудынес,
Сестя панситя, панситя
Тюжа эземстэ пульнетнень,

Киякс лангсто соризтнень!
Эшо, авакай, кармаван:
Илинк тенсе, корьминем,
Соров-пулев тенсть алов,
Илинк пеште равжо ёртопъ
нульнес,
Илинк ёрто велень-сядонъ
шукш пирыя!

Киякс куншкас пурнынка,
Ашо пацяс пештинка,
Пиже лугас ёртынка,
Пиже мазы лугинес,
Чинь токамо таркинес!
Ожо суре пенетне —

Ожо цецякс сынъ тветяст!
Ашо суре пенетне —
Ашо цецякс сынъ тветяст!
Малиновой суре пенетне —
Малиновой тветкакс теевест!

Ух, се таркантень кадови

Тейтерькс-олякс монъ чинем.
Можо, ютатадо ваксанзо,

Илядо пшкаде кежейстэ,
Илядо серьгедть благойстэ!

Обращается к младшей сестре с наказом:

Ох, монъ пиже дугинем!
Ох, монъ родной сазоризм!
Монъ туемадо мееле,
Явомадон мееле,
Кода озат, дугинем,
Кедьсэ тевнень тееме —
Мазы морыне серьгедтя,
Пайстома лемнем лецгика!

Моро пенес, дугинем,
Монъ ней лемнем ёвтыка!

Кончиком шелковой ниточки!
Как придут в дом (эти
веточки),

Войдут в готовый дом,
Тогда только сметите, стоните,
С желтой скамеечки
пылиночки,

Соринки с пола!
Еще, матушка, наказываю:
Не подметайте, кормилица моя,
Грязным, зольным венником,
Не высыпайте в грязную
завалиющую тряпочку,
Не кидайте на сельскую
свалку!

Соберите-ка посреди пола,
Высыпайте на белый платок,
На зеленый луг бросьте,
На красивый зеленый лужок,
На солнечное местечко!
Пусть кончики желтых
ниточек

Желтыми цветочками зацветут!
Пусть кончики белых ниточек
Белыми цветочками зацветут,
Кончики малиновых ниточек
В малиновые цветочки
превратятся!

Ух, на том местечке
останется
Девичество, волюшка моя.
Может быть, пройдете мимо
него —

Не окликайте сердито,
Не кричите строго!

Ох, молодая голубушка моя!
Ох, родная сестрица моя!
После моего ухода,
После моего расставания,
Когда сядешь ты, голубушка,
За дела рукодельные —
Запой-ка красивую песенку,
Вспомни-ка мое несчастное
имечко!

В конце песенки, голубушка,
Мое имечко вспомни-ка!

Невеста встает со скамейки и причитает:

Ух, авинем-диринем!
Ух, авинем-корьминем!
Ужо кадса, роднойнем,
Стенас мазы сулейнем,
Тонь тошнынеть ютазо!
Вальма косякс мон кадсынъ
Кавто теннь кединень,

Вальма косякс печатасынь
Кемень сурон, сур пирыя,

Вальма склянкакс мон кадса
Мазы умарь чаминем!

Невеста обращается ко всем присутствующим:

Велень-сядонъ монъ гостень!
Паро родонъ ломанень!
Видна, правдуй, мон туян,
Видна, алкукс, мон яван!
Вить пильгинем чалгаса,
Стака сэрнем нолдаса —
Пильге кикскам сёрмадса.
Керш пильгинем чалгаса,
Нуvara сэрнем нолдаса —
Пильге кикскень печатаса!
Киякс лангонтень мон кадынъ
Казань кота карь следэнь!

Невеста подходит к двери, берется за ручку, но снова воз-
вращается и при этом причитает:

Ужо, эшо веляван, —

Ванса тиринь авань,

Ризнэ а ризнэ монъ кисэ
Ежо мари седейсэ,
Неяван арась жальнестэ!

Смотрит в сторону матери и продолжает:

Ух, видна, жальне марьяван:
Нуварыне сэрнезэ,
Нусманине пирызо,
Сельведь паця кедьсэнэзэ,
Писи сельведнеть чамасонзо!

Ух, матушка родимая!
Ух, матушка-кормилица!
Погоди-ка, родная, оставлю я
На стене красивую тень свою,
Чтоб тебя скука не дожимала!
На косяках оставлю я,
Что обеими руками

смастерила я.
На косяках окон оставлю
Отпечатки десяти своих
пальчиков,
На оконных стеклах оставлю я
Красивое, словно яблочко,
личико свое!

Из сотни сел гости мои!
Люди из доброго рода!
Видно, правда ухожу я,
Видно, правда расстаюсь я!
Правую ноженьку поставлю,
Тяжелое тело свое опушу —
Следочки ног я напечатаяю,
Левую ноженьку поставлю,
Унылый стан опушу я —
Следочки ноги напечатаяю!
На полу я оставила
Следы от лаптей, что как
казанские коты!

Погоди-ка, еще раз
возвращусь,
Посмотрю на родимую
матушку,
Беспокоится иль нет за меня
Чуткое ее сердце,
Жалеет меня или нет!

Ух, видно, она жалеет меня:
Очень унылый вид у нее,
Очень грустная головушка,
Платок для слёз в руке,
Горячие слезки на лице её!

II. СОДАМОНЬ КУДОС САМО — ПРИЕЗД ПОЕЗДА В ДОМ ЖЕНИХА

После венчания все направляются в дом жениха. Невеста, увидев дом жениха и собравшихся около него людей, причитает:

Урвалинень-лелинень!	Урвали-дяденьки мой!
Урвалинень-патинень!	Урвали-сестрицы мой!
Пачкодникк ногай виень орта лангс.	Доехали мы до ворот ногайской дружины.
Кода соватано уголтомо эркентень,	Как же мы войдем в безбрежное озеро,
Кода соватано потмакстома лисьмантень?	Как же мы войдем в бездонный колодец?
Ломань кардазга ютамось—	По чужому двору пройти—
Покш эске ланга ютамонь кондямо!	Все равно, что по большим гвоздям ступать!
Ломань кудыкелев чалгамось—	В чужой коридор войти—
Писи жардо пек пиди!	Словно горячими углями обжечься!
Ломань кудонь кияксось—	Пол в чужом доме—
Чавнозь чова салмуксось!	Словно обит мелкими иголками!

Поезд останавливается у ворот жениха. Одна из женщин выходит в вывороченной шубе, в руках сковорода и хмель. Молодых осыпают хмелем, а сковороду кладут под ноги молодой. Она должна оттолкнуть ее ногой. Это делается для того, чтобы узнать характер невесты, если оттолкнет далеко—сердитая, осторожно отодвинет—покладистая.

Стряпухи бросают под ноги молодых овес и хмель, чтобы молодые жили богато и весело. У женихова дома поезд встречают девушки, родственницы жениха. Они поют «парявтнемат»¹.

Гай, гай, баяга!	Гай, гай, колокол!
День баяга-повозка!	День колокол на повозке!
Повозкасонть кие ули?	Кто же там есть на телеге?
Бояравась а Анка!	Боярыня Аннушка!
Бояраванть мерьсынек	Боярышней назовем
Алов сюкпирянь максомга,	За твой низкий поклон,
Пия плошкань кандомга.	За то, что поднесла бокал пива.
Азораванть мерьсынек	Хозяюшкой назовем,
Сиянь сурксонь каземга!	Если подарить серебряное кольцо!

¹ «Парявтнемат» — разновидность величальных песен, с оттенком юмора.

Далее обращаются к урвалям невесты:

А урвалят, а алят,	А урвали, а молодцы.
А урвалят, а боярт!	А урвали, а бояре!
Кинень, кинень ускинк	Кому, кому привезли
Боярава-сазоронк?	Боярыню-сестрицу свою?
Кинень туинк азорава- патиненк?	Кому привезли хозяйшку- сестрицу?
Арась путонь кудозо,	Нет у ней построенного дома,
Арась пирань кардазсо,	Нет у ней огороженного двора!
Сюкоиявтынк Васянень,	Заставьте поклониться Василию.
Энялгавтынк боярынэнь,	Пусть поклонится боярыню,
Сон пути кудыне,	Он поставит домик,
Сон пири кардазиэ!	Он построит двор!

Снова поют парявтнемат:

Бояравась а Анка!	А, боярыня — Анна!
Тей самодот икеле	Перед своим приездом сюда
Пирань шнамодо кол ульнить,	Хвалиться ты была бойка,
Хвальбувамодо кол эрсить.	Хвастаться ты горазда была.
Тон ведь яла мерилить:	Ты ведь все говорила:
«Вай, мон молян:	«Ай, я пойду
Иван атянь апак вельтя кудозо.	К старику Ивану, у него не покрыта крыша.
Апак пира кардазсо.	Не огорожен сарай.
Коцт ашкинем таргаса —	Выну холст свой —
Кардаскинензэ пирыса.	Двор огорожу.
Пирыстон пацам каяса —	С головы платок сниму —
Кудо пирынзо вельтяса!»	Покрою крышу дома!»
Ней давай-ка вельтика	Теперь давай-ка покрой
Кардаскинень пирынзо.	Крышу дворика его.
А казевить минек лелянок,	Уж не одарить тебе наших братишек.
А лововить минек урянок.	Уж не счесть наших сношенек.
Сисем велес — ве аршин,	На семь сел — один аршин,
Сядо урас — ве паця!	На сто снох — один платок!

Невеста в ответ причитает:

Ух, ят масторонь боярават- ялгинень!	Ух, боярышни-подруженьки чужой страны!
Ух, ят масторонь азорава- онень!	Ух, чужестранные хозяйшки— голубушки мой!
Покордымизь беряньстэ,	Упрекали вы меня недобром!
Досадимизь а парсте.	Досадили вы мне нехорошо.
Тиринь-авам кучимим,	Кормилица-матушка послала меня,

Тиринь-лелям ускимим,
Плохой келень марямо,
Берянь валонь примамо!
Берянь валонь евтасынк —
Монень те шкане маряви,
Пуло пеез лентынекс.

Мон ведь ульнинь уроске,
Мон ведь ульнинь пайстомо,
Эзинь яксе, ялгинень,
Берянь апаро кинева,

Эзинь кандо, оинень,
Мон берякшке славине!
Можо, улить тынк ютксо,
Монь кондят уроскеть,
Монь кондят пайстомот?
Сыненст марявозан жальнесть,
Сыненст неязозан миласто!

Невеста перед входом в дом жениха причитает:

Ух, кода сован ломанень,
Ух, кода сован сюпавень,
Ух, путонь теень кудонтень,
Ух, кода аран ятонь семияс?

Те кудонтень зряволь
Аволь монь кондымо ломанне!
Тезэ зряволь кенкшка
А кельги полкине (сэринь).
Стена кирвасти чамине!

Невеста в дом жениха привозит горсть земли, взятой из своего дома и бросает ее под печку, чтобы «хранительница» нового дома приняла ее под свое покровительство.

В доме жениха невесту сажают на переднюю лавку и приступают к угощению гостей. На стол ставят «тейтерь дряка» — «девичий пирог», который был привезен жениху из дома невесты. Пирог разрезают, середину отдают жениху, остальные получают по куску.

На колени невесте сажают мальчика. Она его подержит немного и передает жениху. Невеста в доме жениха не ест, а поэтому ей кладут перевернутую ложку.

После угощения невеста приступает к раздаче даров, предназначенных для новой родни. Подарки она раздает без причинений. Женщины во время этого поют:

Кормилец-братец привез меня
Плохой разговор услышать,
Плохое слово принять!
Плохое словечко вы скажете —
Мне в это время кажется —
Словно ленту к косе моей
привязываете.

Ведь я была сироточкой,
Ведь я была несчастной.
Я не ходила, подруженьки,
По плохой, нехорошей
дороженьке.

Не носила, голубушки мон,
Я плохую славушку!
Может быть, и среди вас есть,
Как и я, сиротушки,
Как и я, несчастные?
Пусть пожалеют меня,
Пусть я им покажусь милой!

Ух, как я войду к чужим,
Ух, как я войду к богатым,
Ух, в готовый дом,
Ух, как я войду в чужую
семью?

В этот дом надо бы
Не такого, как я, человека!
Сюда надо бы
Толстую и высокую,
С горящим, как огонь,
личиком!

Посеяли девки лен!
Девки лен, девки лен!
Посеяли-пололи,
Белой кеднест кололи.

Посеяли девки лен!
Девки лен, девки лен!
Посеяли-пололи,
Белые рученьки накололи.

12. УРВАЛЯНЬ ВИЕМКА — ПРОВОДЫ УРВАЛЕЙ

После раздачи даров невеста впервые за всю свадьбу обращается к жениху:

Меревлинь мон, «лелинем»,
Может, мондень тон одат.
Может эсень порават.
Ужо мерян: «эсь порава
ялгинем».
Эсь порава — дугинем!
Адякая мольтяно
Тетянь-авать икелев!

Сказала ль бы я «дяденька»,
Может быть, ты моложе меня.
Может быть, ровесничек мой.
Погоди-ка я скажу:
«ровесничек».
Ровесничек-голубчик мой,
Пойдем-ка, пойдем
К твоему отцу-матери

Подходят к свекру и свекрови. Здесь первый раз невеста называет их «отцом и матерью». Невеста спрашивает разрешения пройти по их дому, встать у стола и выйти на улицу, чтобы проводить урвалей. При этом причитает:

Ломань тетясь-тетинем!
Ломань авась-авинем!
Виздян енонк молеман,
Пелян боказонк арамон!
Ух, аволь виздян вишка
сэринень кувалма.
Эзинь кенерть пирань
кардазганк ютамо,
Путонь кудозонк совамо,
Семиязонк арамо,
Виськсчаминес ветидизь!
Аволь берянь превень кис,
Аволь беряньчинень кис
Урочинень кувалма,
Пайстомо чинень кувалма!

Узевель диринь тетинем!

Маряволинь жальнойстэ,
Неяволинь миласто!
Ломань тетясь-тетинем!
Ломань авась-авинем!
Мердядо арась тынь монень
Княкс ланганк ютамо.

Чужой отец-батюшка!
Чужая мать-матушка!
Боюсь к тебе подойти,
Боюсь с вами встать!
Ух, не стыжусь я своего
маленького роста.
Не успела по вашему двору
пройти,
В ваш построенный дом войти,
В вашу семью вступить,
Успела я стыд принять от вас!
Не за плохие мои мысли,
Не за то, что плоха я.
Не потому, что я сирота,
Потому что судьба моя
несчастливая!

Если бы был кормилец-
батюшка,
Пожалел бы он меня,
Показалась бы я милой!
Чужой отец-батюшка!
Чужая мать-матушка!
Позвольте иль нет вы мне
По-вашему полу пройти,

Княже куншкава шагамо,
Столь пенезэник арамo?
Тынк приказтомо а смеян,
Тынк наказтомо а смеян.
Мертядо-арась тынь монень
Урвалян-лелян виеме,

Орта ушов лисеме?

Выходят во двор. За это время кто-нибудь прячет всю сбрую урвалей, а иногда даже выпускают и лошадей. Невеста причитает:

Урвалинень-лелинень!
Урвалинень-патинень!
Умок думсинь тынк малазонк
моleme,

Умок арсинь тынк боказонк
арамo!

Пирян вельксэ палы тол
палы,

Икельган чуди ведь чуди,

Удалган пирязь кшнинь
пирявт!

Писи сельведень нолдасынь —
Палы толонтъ мацтасы!

Кедьсэ пацям каяса —
Чуди веднентъ зелтаса!

Вить пильгинентъ чалгаса —

Кшнинь пирявтонть яжаса!
И то молян малазонк,

И то аран икеленк.
Урвалинень-лелинень!

Урвалинень-патинень!
Ютынъ ят масторонъ кардазга.

Сынст чопода латалга!
Ух, тосо понгавтозь петлине,

Ух, ломань пиря эйсэнзэ!
Се пиринентъ сынъ сайсызь —

Монь пиринем понгавтсызь!
Ютынъ уштонъ пецкаст
икельга —

Писи котелнэ лаки.
Ух, ломань пиря эйсэнзэ!

Ух, се пиринентъ таргасызь —

По середине пола прошагать,
У кончика стола встать?
Без вашего приказа не смею,
Без вашего наказа не смею.
Позвольте иль нет мне вы
Урвалей моих дяденек
проводить,

За ворота выйти?

Урвали — мои дяденьки!
Урвали — мои сестрицы!
Давно я думала подойти
поближе к вам,

Давно я мыслила встать рядом
с вами!

Над головой горящий огонь
горит,

Передо мной текучая река
течет,

Сзади меня железный забор
стоит!

Пущу-ка я слезы горячие —
Потушу-ка я пылающий огонь!

Выну я носовой платок —
Запружу воду текучую!

Ступлю-ка я правой
ноженькой —

Изломаю железный забор!
Тогда подойду близко к вам,

Тогда встану перед вами.
Урвали-дяденьки мои!

Урвали-сестрицы мои!
Прошла я по двору на
чужой стороне

По их темному двору!
Ух, там подвешена петля,

Ух, человеческая голова в ней!
Ту головушку вынут они —

Мою головушку подвешат туда!
Прошла я перед печкой —

Горячий котел кипит.
Ух, голова человеческая в нем!

Ух, ту головушку вынут они —

Монь пиринем понгавтсызь!
Урвалинень-лелинень!
Мейсэ мон тынк вийтядызь?
Мейсэ мон тынк кучтадызь?
Ух, арась кильдены

рактинень,
Лишме лангсо сбруиненк!
Меревлинъ саизь ятиэ-

мастортиэ,
Тынк симдемга-андомга,

Чевте таркань ацамга,
Паро честень путомга?
Югынъ пирязь кардазгаст,

Ванынь пекстанъ таркинет —

Эзинь нее ракшатнень,
Эзинь муе сбруятнень!

После долгих сборов урвали уезжают, а невеста вдогонку им причитает:

Урвалинень-лелинень!
Урвалинень-патинень!
Илямизь кадо ят масторс,

Апак сода ломань ютке!
Ух, истякак сэринем лома
велесэ кастыя,

Ламо кирдинъ тошныне,
Ламо неинъ нужине!
Илямизь кадо, урвалян,

Лутков-латков тарконтень,
А ваньксонь каямо латконтень!

Во время проводов урвалей хозяева и другие родственники жениха берут в руки метлы, лопаты, дубины и т. п. С песнями, пляской бьют в ведро, корчагу и стены сарая, провожают урвалей. Нечто аналогичное происходило во время проводов поезжан из дома невесты. После проводов урвалей в жениховом доме до позднего вечера продолжается гуляние. Невеста больше не причитает.

Мою головушку положат туда!
Урвали — дяденьки мои!
На чем я провожу вас,
На чем же я отправлю вас?
Ух, нет у вас запряженной
лошадушки,

Нет у вас сбруи к ней!
Может быть, взяли ее чужаки

За то, что поили и кормили
вас?

За постелюшку мягкую,
За доброе угощение?
Прошла я по их огороженному
двору,

Проверила я закрытые
места —

Не видела я лошадушек,
Не видела я сбруи вашей!

Урвали — дяденьки мои!
Урвали — сестрицы мои!
Не оставляйте вы меня в
чужой стороне,

Среди незнакомых людей!
Ух, я и так выросла в чужом
селе,

Много я тосковала,
Много я видела нужды!
Не оставляйте меня, урвали
мои,

В овражистом краю,
В балке, предназначенной
для нечистот!

1. МЕКЕВ ПОТАМО ДЫ ЛИЯ КОЯТНЕ — ОТГОСТКИ И ДРУГИЕ ОБЫЧАИ

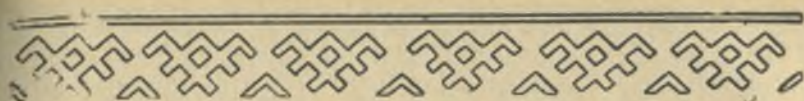
На второй день свадьбы в доме жениха устраивается «цыгань чи» — «цыганский день»¹. Приходят близкие родственники жениха. Женщины наряжаются — одна цыганкой, другая — погорелой, а мужчины — цыганом, стариком и т. д.

В доме перед гостями разбивается горшок, и они пляшут на осколках. Молодая садится на переднюю скамейку прогив печки. Затем приходит и жених, который вместе с невестой садится среди гостей. Немного погуляв дома, гости и жених с невестой идут на прогулку по родному селу, чтобы познакомиться молодую с селом. На этом этапе свадьбы поют только веселые песни и разыгрываются различные веселые сценки. Например, поиски «телочки». На вопрос пришедших: «Косо минек телканок?» («Где наша телочка?») — присутствующие в доме жениха отвечают: «Оно косо», — указывая при этом на невесту. «Те аволь минек, минек сюрвотомо». — («Это не наша, наша безрогая»). Пришедшие ищут воров и требуют у них откупа.

На третий день свадьбы утром свекровь посылает молодую за водой или дровами. Придя к колодцу, невеста по чегырем углам колодезного сруба оставляет по кольцу, а пятое бросает в воду. Это делается для того, чтобы предрасположить к себе «хранительницу колодца» — «лисьмань кирди». По дороге ее встречают родственники жениха, которые вырывают ведро или дрова. Это делают до 2—3 раз. Потом у колодца гости снова стараются вырвать ведро, но невеста начинает отбиваться, обливая их водой и т. п. Когда первое поручение свекрови выполнено, гости встречают невесту возгласами: «Бойка, бойка!» — «Бойкая, бойкая!». Это делается для того, чтобы молодая смело приступила к исполнению обязанностей хозяйки в новом для нее доме. После этого свекровь потчует гостей. Во время угощения присутствуют родственники с обеих сторон (жениха и невесты). Первые стаканы вместо вина наполняются водой, только что принесенной невестой. Выпивает жених, а потом все по очереди, за это невесте дарят деньги.

Через 2—3 недели после свадьбы молодые в один из воскресных дней идут к матери невесты. Этот обычай называется «Мекев потамо» — «отгостки». Во время «отгосток» невеста вместе с подругами посещает места девичьих хороводов. У байгермисской эрзи невеста в это время не причитывает. После «отгосток» невеста имеет право посещать родительский дом. «Отгостки» завершают весь свадебный цикл.

¹ Цыганский день — праздник участников свадьбы с шестянами по улице села в масках.



СВАДЬБА СЕЛА СТАРЫЕ ТУРДАКИ
КОЧКУРОВСКОГО РАЙОНА МОРДОВСКОЙ
АССР

1. УРЬВАНЬ КОЧКСЕМА — ВЫБОР НЕВЕСТЫ

Когда парню исполнялось семнадцать-восемнадцать лет, отец и мать решали женить его, чтобы иметь помощницу да чтобы и парень не бегал без дела. Невеста должна быть ровесницей жениха, а лучше, если на 2—3 года старше его.

Родители жениха (а если их нет, то родственники) заранее через знакомых, родных расспрашивали, узнавали, у кого есть на примете хорошая девушка. Их прежде всего интересовали такие качества: работающая ли, здорова ли, не водятся ли за ней какие пороки, богата ли, какое приданое (если невеста живет в своём селе, то больших расспросов не потребуются).

После этого они советовались с близкими родственниками, но последнее слово принадлежало отцу, который и решал судьбу своего сына (дочери).

Жениха обычно не спрашивали. Он узнавал последним, когда вопрос о его женитьбе уже был решён (обычно дети против воли родителей не шли, чаще соглашались с ними). Всякое несогласие сына (дочери) вызывало бурю гнева не только со стороны родителей и родственников, но и односельчан.

2. ПОКШ КУДАНЬ ЯКАМО — ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ
СВАТОВСТВО

После того как выбрали девушку, в доме жениха начиналась предварительная подготовка к «большому» сватовству. Так, ещё до сватовства устраивались домашние моления, на которые собирались близкие родственники жениха. На молениях присутствовал и сам жених.

Во время молений на стол клался каравай хлеба, солонка с солью, перед образами зажигалась свеча. Для того, чтобы обес-

печить полную безопасность, предупредить всевозможные неприятности, в доме закрывались двери, окна, труба — иначе может проникнуть нечистая сила и расстроить начатое дело. И только после этого начиналась церемония.

Участники молений обращались к Верешке паз (всевышнему), затем «кудонь кирди» (хранительнице дома) и к умершим предкам с просьбой помочь им в успешном решении задуманного. Чаще всего это звучало в форме молитвенного обращения, в котором упоминались все названные покровители:

Верешки паз-батюшка!
Кудонь кирди-сняйка!

О всевышний бог-батюшка!
О хранитель дома — золотце
мое!¹

Покштят-бабат диринень!
Арседо тенек паро,
Лездадо миненек, лездадо.
Уш бути лиси тевенек,

О умершие предки любимые!
Пожелайте нам добра,
Пособите нам, пособите.
Коль суждено свершиться делу
нашему.

Сестэ, корьминецть, лездадо,
Сестэ, покшкеть, ванстоодо.

Тогда, кормильцы, пособите,
Тогда, всемогущие, оберегите.

Почти такую же молитву-причитание мать жениха произносит перед сном, чтобы ей приснился хороший сон, предвещающий удачу:

Шки паз, вере паз!
Кудонь кирди — матушка!

О всевышний бог!
Хранительница дома —
матушка!

Покштят-бабат, роднойнень!
Арседо тенек паро,
Мадян мон ней удомо,
Тыненк кармаван тевине:
Уш бути лиси эрьянок²,
Неезан виде, паро он —

Предки-родители, родные мои!
Желайте нам добра,
Ложусь теперь я спать,
А вам накажу дельце:
Уж если сбудется задуманное,
То пусть я увижу хороший
сон —

Улезэ тень максыця.
А уш бути а лиси тевенек,
Неезан берянь он —
Улезэ кедьстэнь саиця.

Прибыль мне.
Коль не выйдет дело наше,
Пусть увижу плохой сон —
Убыль для меня.

Здесь же на молении присутствующие назначали «икелев якиця» («вперед ходящего»), который в условленный день должен прийти в дом невесты и начать переговоры. Обычно эти обязанности исполнял старший поезжанин, человек опытный, умеющий вести переговоры и склонить родителей девушки на свою сторону.

¹ Букв.: серебряный.

² Эрья — обряд.

В данном случае учитывалось время и поэтому чаще это совершалось вечером, когда на улицах села меньше народу и мало кто обратит внимание на «вперед ходящего». Посланец жениха должен избегать злых чар, не допускать, чтобы спросили «куда идешь?», чтобы не пересекли дорогу, да ещё с пустыми ведрами. В то же время приятно встреча с человеком с «полными руками» («пешксе кедть»), это предвещает удачу.

«Вперед ходящий» (а иногда с ним посылали ещё одного человека) идёт к невесте с «шумбра кше» («хлебом здоровья»), скалкой и сковородником (последние берутся, чтобы отпугнуть злых духов).

Придя в дом девушки, «вперед ходящий» ставил «шумбра кше» на стол, а сам садился под матицу, где по мнению мордвы находилось местопребывание хранительницы дома. Свой разговор он начинал издалека, между прочим, с окольных вещей, а потом как бы незаметно переходил к самому главному: «Мы пришли к вам по важному делу, у вас есть дочь, у нас — жених. Неплохо бы нам породниться».

Родители невесты, как бы ни были рады этому предложению, сразу не дают согласия, пытаются уклониться от этого разговора и отвечают: «Она у нас ещё молода, совсем ребёнок, никто ещё и за невесту её не считает».

«Вперед ходящий», не чувствуя решительного отказа, по-прежнему стоит на своём и начинает хвалить жениха: «Вася у нас не то что Иван, не курит, не пьёт, старательный, работающий. Согласитесь — не будете раскаиваться!» «Покш куда» (старший поезжанин), чувствуя, что родители невесты согласны, договаривается о дне, когда можно прийти на предварительное сватовство.

Спустя два-три дня, родители жениха идут на предварительное сватовство. С ними идут крестная мать и крестный отец, «покш куда» и «кудава» (сваха). О предстоящем сватовстве говорят жениху, который высказывает своё отношение к намерениям родителей.

На сговор, как иногда называют предварительное сватовство, идут мать с отцом (чаще один отец) и «покш куда», который уже был у невесты. По прибытии в дом девушки, как и в первый раз, ставят на стол «шумбра кше», а сами садятся под матицу. Начинается настоящий торг сватов. Родители невесты затягивают разговор, родители жениха продолжают их уговаривать. Наконец, договариваются. Обе стороны принимают поставленные условия и заканчивается этот момент тем, что назначают день «ладямо» — сватовство.

С этого времени начинается энергичная подготовка к важному этапу свадьбы — сватовству. Перерыв между малым сватовством и большим всего от двух до семи дней.

3. ПАРСТЕ ЛАДЯМО — БОЛЬШОЕ СВАТОВСТВО

Через несколько дней родственники жениха идут на большое сватовство. Перед уходом из дома мать накрывает стол, устраивает семейное моление, на которое собираются все члены семьи и соседи. Совершают ряд обрядовых действий (кладут монету под пятку, в зипуны втыкают иголки и т. п.). Затем в кошелку складывают продукты: хлеб, соль, рыбу, брагу и вино. Другие (чаще старший брат) готовят две подводы для сватов. На переднюю садятся родители, «покиш куда», сваха, на другую кладут провиант и садятся все оставшиеся. Жених сватать не ездит.

Едут они не прямоезжею дорогою, а окольными путями, чтобы запутать свои следы. Выехав на околицу, сваха останавливает подводку и делает поклон на четыре стороны, просит у покровителя села («велень кирди») помощи.

У дома невесты их встречают отец и брат невесты, а мать сидит дома и рыдает-горюет. Сваты входят в дом с хлебом-солью. Через некоторое время приходят соседи, крестный отец и мать, замужние сестры и женатые братья и также подружки невесты. Начинаются настоящие переговоры между сторонами. Очень часто этот момент бывает похож на обыкновенный торг. Невеста не присутствует, она находится у соседней, всё происходит без неё. В то же время за столом продолжают «пигнень теема» — «ряды» о цене невесты и приданом. Обычно так длится до первого стакана, поскольку всё было условлено ещё заранее. Переговоры заканчиваются «кедень чавомасо» — рукобитьем. Сваты надевают рукавицы и бьют по рукам, что означает: сделка завершена. Мать невесты зажигает свечи, и младшей дочери велит пригласить «максома тейтерь» — молодую.

Невеста, узнав о том, что её выдают замуж, начинает рыдать-вопить:

Ох, а авакай-корьмакай!
Нать, ней монень туемка,
Ох, нать, ней монень явомка.

Эсинь вечкема семиясто-
кудосто.
Ялгань-оань ютксто!
Ох, монтемень минмизь,
Эсевтемень рамимизь!
Ух, ух, ух!

О матушка-кормилица!
Знать, мне придется уйти,
Ох, знать, мне придется
отделиться
От любимой своей семеюшки,
От своих подруг-сударушек.
Ох, без меня меня продали,
Без меня меня купили.
Ух, ух, ух!

Она выходит из соседнего дома и медленно идет к своему дому, причитывая во весь голос, созывает соседней и подружек на сватовство, но в дом не входит.

В доме идет пир горой. Гости, захмелев от вина, начинают петь песни (чаще поют хором). Инициатива принадлежит жен-

щинам. Старотурдаковцы любят песню «Самсон леляй» — («Дядя Самсон») и поют её по-своему.

Ох да, Самсон леляй,
Ков якить?
Исяк якинй Найманов
Кандрань Олдань чиямо.
Чиинь, чинь — эзь чиявт,
Ладинь, ладинь — эзь ладявт.
Ой, Олда мери истяня:
«Мон а молян мирденень.
Тозонь молян, мезть тейнян?»

Понксонь покрой а содан,
Палянь стамо а маштань.
«Иля мелявт палянь кис,
Иля тарде понксонь кис.
Сыре патям эль кулы,
Ламо парось кадови:
Ве парь пешксе палядо,

Омбоцияесь — руцядо,
Колмоцияесь — понкскеде.
Туло лангось — стамсурде,
Пецька лангось — бабадо,
Полок лангось — атядо,
Коник лангось — жабадо,
Томба лангось — каткадо,
Цела каська — чеерде».

Ох да, дядя Самсон,
Куда ходил?
Вчера ходил я в Найман
Кондратьеву Олду сватать.
Сватал, сватал — не сосватал,
Сватал, сватал — не сговорил.
Ой, Олда говорит вот так:
«Я не пойду замуж,
А если пойду, то что мне
делать?»

Штаны кроить не могу,
Шить рубашки не умею.
«Не беспокойся за рубашки,
Не тревожься за штаны,
Старая тетушка скоро умрёт,
Много добра останется:
Один короб наполнен
рубашками,

Второй наполнен руцями,
Третий — порточками.
Вешалка полна пряжею,
Лежанка печки — бабами,
Полати — дедами,
Кровать — детьми,
Шесток — кошками,
Подполье полно мышами».

Затем снова пьют, едят. Мать невесты говорит дочери: «Дочка, хватит тебе плакать, не рыдай, и меня ведь так же сосватали, слезами не поможешь да и дело не сделаешь. Надо готовить подарки: сдарить свекра со свекровью, старшего деверя с женой, крестного отца с крестной матерью, а не то люди осудят».

Невеста незаметно шла в сени, открывала короб, приносила к соседям кусок холста, рубашки и начинала готовить подарки: свекрови — руцю, свекру — рубашку и онучи, деверю — штаны и онучи, его жене — передник, крестному — рубашку и онучи. При этом всегда требовалось, чтобы холст был тонкий, белый и всем бы пришлось по праву.

Жена старшего брата невесты брала приготовленные подарки и несла в дом, где происходило сватовство. Входя, она говорила: «Сидите хорошо, веселитесь, ваша сноха послала подарки. Мы теперь с вами породнились, близкими стали».

Потом подходила к ведру с брагой и начинала раздавать дары. Первый подарок вручала свекру: «Держи, сват, сноха тебе дарит. Почему хмуро сидишь?»

Выпив кружку браги и получив подарок, сват веселел, начал шутить, улыбаться. За онучи и рубаху он давал серебряник.

Дарительница подходила к свекрови: «Теперь, сваха-барыня, близкая родственница, твоя сноха и тебе шлет подарочек — маковую руцю. Эта руця лучшая из лучших, красивая из красивых. Улыбнись, подарок снохи придется по душе тебе». Вручает руцю и подает кружку браги. Свекровь в ответ даёт тоже серебряник.

Затем таким же образом получают подарки остальные родственники жениха (по их важности), каждый из которых в ответ дарит мелкие деньги.

Настроение у сватов поднимается, и все снова затягивают весёлую песню. На сватовстве гармонии не бывает, песни поют, сидя за столом.

Поздно вечером сваты встают из-за стола и благодарят новую родню: «Спасибо, сват, спасибо, сватья, за почтение, хлеб-соль и дары. Дайте нашу одежду, поедем в свою сторону, расскажем Васе¹, порадуем его: хороша Марина²».

Мать невесты, как бы между прочим, спрашивала: «Сваха, а как же насчёт подарков?» Свекровь отвечает: «Послезавтра придёшь заказывать дары». И на этом участники сватовства расходятся.

На следующий день, утром, сваты идут в дом невесты опохмеляться. Они приносят полчетверти вина, ведро браги, мяса, три-четыре каравай хлеба.

Со дня сватовства девушка считается «помолвленной». Но это отнюдь не означает, что она обязательно должна быть выдана за объявленного жениха. Иногда случалось, что сваговство расстраивалось. В этот же вечер невесту могли сосватать другие, более подходящие сваты. Тогда первому отказывали, оплачивали все расходы, возвращали дары и т. п. Это было большим унижением, позором для жениха.

Случалось и наоборот — сторона жениха отказывалась. Тогда они должны были сполна рассчитаться с отцом невесты. Отказ, несомненно, и для девушки был унижением и позором. Обычно так случалось, когда стороны узнавали о молодых что-либо порочащее их или жених наотрез отказывался от женитьбы.

Вместе с тем, если после «большого сватовства» (рукобитья) происходил разлад, желающих выйти замуж за жениха или сватья к невесте почти не бывало. В таком случае они находили себе пару на стороне: или вдовца (вдову), или же человека с каким-нибудь пороком или недостатком.

Жених и невеста после сватовства могут вместе гулять, встречаться в хороводах, на посиделках, но чаще всего обе стороны заняты подготовкой к свадьбе.

¹ Вася — имя жениха.

² Марина — имя невесты.

Через несколько дней после сватовства (чаще через два-три дня) мать жениха приходила к невесте договариваться о дарах. Она приносила с собой три-пять аршинов кумача, семь-тринадцать лепешек, пять-семь аршин ярко-красного материала, две шульки¹, несколько мотков ниток (красных, голубых и синих).

Войдя в избу, она кланялась. Её усаживали за стол и угощали. Затем свекровь спрашивала: «Где наша меченая яблонька? Я пришла договориться насчёт подарков, о деле разговор вести. Мне хочется наказ ей дать, что подарить нашей родне, да и сама кое-что привезла».

А невеста сидит у голландки, платок опущен на глаза, стесняется, молчит и на свекровь не смотрит, а сама работает, вышивает подарки. Свекровь передает всё привезенное, но с невестой не разговаривает.

Мать жениха говорит: «Теперь послушай, какие подарки сама закажу: свекру — вышитую рубашку, себе — руцю, снохе — семирядную с блестками в семь рядов и завитушками повязку-косынку, крестной матери — косынку или передник, дочери — рукава², да чтобы из красного сатина были, разукрашенные блестками, мишурными узорами и лентами, а понизу кружевами. Примерно то же заказывает она и для других родственников».

После свекрови мать невесты говорит: «Теперь слушай, что я накажу: мужу — рубашку из черного сатина, себе — шаль величиной с крышу, снохе — полушалок, сыну — вышитую рубашку, сестренке невесты — фату, братишке невесты — полотенце, старшей сестре невесты — рукава, зятю — онучи, крестной матери — платок, крестному отцу — полотенце или онучи. Остальным родственникам — всем по тряпочке».

Затем договариваются о продуктах, сколько привезти вина (восемь-девять четвертей), браги (десять-тринадцать ведер), хлеба, рыбы и др. Свахе в доме невесты дарят блестки и кумач. После этого она отправляется домой. По возвращению из гостей она начинает подготовку к свадьбе.

В доме жениха предсвадебный этап проходит более спокойно, здесь значительно меньше обрядовых сценок, участники свадьбы не причитывают. В то же время и со стороны жениха нужно было приготовить множество даров, продуктов, калым («питне») и пр.

Приготовление к свадьбе начиналось одновременно и в доме невесты. Ей надо заблаговременно приготовить все дары: двенадцать-пятнадцать вышитых рубах мужских и примерно столько женских, большое количество вышитых кокошников, полотенец,

¹ Катужки.

² Рукава — кофта, которая надевалась поверх рубашки.

Вай, колмонст умарть садось кенерсти. Ой, три урожая яблок будет созреть,
 Ашо цветсэнзэ мастор ашолды, Белыми цветами своими всю землю осветит,
 Мазы умарьсэнзэ — базар кепеди!» Красивыми яблоками — весь базар украсит!»

Невеста всё ещё находится у соседей. Гости поэтому просят показать её. Девушки-подружки, старшая сестра невесты, жена старшего брата уходят за ней.

Через некоторое время приводят невесту. Она несет подарки, одета в лучшие свои наряды. За ней подружки, старшая сестра и сноха. Невесту сажают под средним окном, по обе стороны её становятся две девушки.

Увидев невесту, сваха (мать жениха) встает с места, подходит к ней. Она держит в одной руке кружку браги, а рядом с ней лежит стопа положенных друг на друга подарков. Первую кружку браги и первый подарок сваха подносит своей будущей снохе. Невеста берёт кружку в руки (сама при этом сидит), опускает в кружку серебряный полтинник. Девушки, сидящие по обеим сторонам, принимают от молодой кружку, выпивают брагу, вынимают полтинник и снова отдают невесте. После этого свекровь одаривает её. На шею невесты она одевает крест, на палец — перстень, на уши — серьги, накрывает её фатой и даёт ей разных ниток (красных, голубых, зеленых).

Женщины и девушки в песне восхваляют сваху:

Свахай-бояравинем, Свахай-азоравинем! Тынь мезе мельга якиде- пакиде,	Свахонька-боярыня, Сваха-хозяйюшка! Вы зачем ходили,
Адядоя вананька Минек пиже дуганок, Минек мазы дуганок. Тынь знярс якиде-пакиде, Знярс лисиде-совиде, Чаржав экшэ сэрезэ, Паця экшэ чамазо! Эзник редсе чаманзо. А течинь чисэ, свахай, Оляс таргинек сэрензэ, Оляс ливтинек чаманзо! Минек пиже дуганок Вере-вере нупальс ¹ . Нупалень валдо вальмало. Ашо конёв тевензэ,	Идёмте-ка посмотрите Нашу молодую голубушку, Нашу красивую голубушку. Пока вы ходили-бродили, Пока вы входили-выходили — Фатой покрыт уже стан её, Платком покрыто лицо её! Не замечали вы лица её. А нынче, сваха, Раскройте стан её, Откройте лицо её! Наша молодая голубушка В терему высоком-высоком, У светлого окошечка терема, Белзя ткань, словно бумага, в руках.

¹ Нупаль — терем.

Сиянь салмуке кедьсэнзэ.
Минек пиже дуганок
А васьказь-оймазь эриця,
А ильнэзь-кольнэзь аштиця.
Ужо кевкстядызь, свахай,
Кевкстядызь, бояравинем.
Ускить эзить, свахай,
Мештезэнзэ крест ведьме.

Мештень келесэ сюлгамо¹.
Пилезэнзэ тон пилекст,
Сурозонзо сиянь суркс,
Кедезэнзэ пижень кетькс,
Палянь викшнемс суринеть.

Серебряная иголочка в руках.
Наша молодая голубушка
Не баловница и не неженка,
Да не праздная бездельница.
А уж погоди-ка спрошу, сваха,
Спрошу у тебя, боярыня моя,
Привезла или нет, свахонька,
Цепочку для нагрудного
крестика.

На всю грудь застежку,
На уши серёжки,
На палец кольцо серебряное.
На руку медный браслет,
Ниток для вышивания
рубашек.

Затем сваха (мать жениха) одаривает других родственников невесты в порядке их старшинства и значения в семье: отцу невесты — рубаху, матери невесты — шаль и т. д.

Спустя некоторое время все присутствующие усаживаются за стол и снова угощаются. Невеста подходит к заранее приготовленным подаркам и по примеру свекрови, одарившей от имени жениха новую родню, начинает одаривать родственников жениха. Оживленные гости, довольные угощением и дарами, поздно вечером расходятся по домам.

Утром гости снова собираются на складчину. Здесь они договариваются о дне свадьбы («чинь путома»). Период от сватовства до свадьбы может длиться до трех-четырех недель. За это время обе стороны должны полностью подготовиться к свадьбе. Невеста готовит дары и учится причитывать.

6. АВАРЬКШНЕМЕ ТОНАВТНЕМА — ЗАУЧИВАНИЕ ПРИЧИТАНИИ

Учили невесту причитывать женщины, которые недавно вышли замуж и хорошо помнили свою свадьбу. Кроме того, каждой невесте ещё с детства приходилось слышать причитывающих, присутствовать на свадьбах и принимать участие в детских играх, изображавших свадьбу.

7. ЖЕНИХЕНЬ КУДОНЬ ДЫ УЛИ-ПАРОНЬ ВАНОМА — СМОТРИНЫ ДОМА ЖЕНИХА

В один из ясных, желательно солнечных, дней отец или старший брат жениха приходит к невесте и приглашает дом глядеть. Смотреть дом приходят близкие родственники невесты, всего человек девять-одиннадцать.

¹ Сюлгамо — женская застежка.

Родственники жениха стараются блеснуть своей щедростью и богатством. Они ничего не пожалеют, лишь бы создать о себе хорошее впечатление. Встречает гостей глава дома — отец жениха, он же их угощает. Отец жениха показывает новой родне всё своё имение: дом, двор, сарай, кладовые и их содержимое. Затем следует обильное угощение (часто все это бывает показным). Новая родня обычно молчала, поддакивала, соглашалась. Считалось неприличным выражать своё несогласие с мнением хозяина.

Уходя из женихова дома, гости благодарят хозяев:

Вай, кудынем-боярнэм,
Вай, свахай-боярвинем,
Пасиба кшизэнк-салозонк,
Пасиба паро валозонк!
Няро симинек-свинек,
Няро арась тарка теннек,
Нишкесь максозо, максозо,
Се арась тарканть пештезэ,

Верде пиземекс пизезэ,

Алдо лисьмапрыхс лисезэ,
Кустема пезэнк чудезэ,

Перестолонк ланге кузезэ.

Минь сюнав родняс

сакшнынек,

Минь паро сватнэнь

пачколинек,

Паро кши-сал ярсынек,

Виев поила симинек.

Провожать гостей едут жених с братом или с зятем. Они садятся на свою подводку и едут вслед за новой родней. Дорогой запевают весёлые свадебные и хороводные песни. Подъехав к дому невесты, поют:

Якинек цисла ветямо,
Якинек мазынь тееме.
Паро кши-сало ярсынек,

Виев поилато симинек.

Вай, пасиба, Федя лелякай,

Вай, пасиба, Маря урякай.

Пасиба ломаньке путомзонк,

Пасиба ломаньке ловомзонк.

Сюнав родняс якинек,

Ламо честь минь неинек.

Ой, сватонька-боярин мой,
Ой, свахонька-боярня,
Спасибо за хлеб-соль,
Спасибо за доброе словечко!
Сколько съели-выпили,
Сколько изъяну причинили мы,
Пусть бог Нишке возвратит,
Заполнит то оскудевшее

местечко,

Пусть сверху дождиком он

поливает.

Снизу родничком бьёт,
Чтобы к крылечку вашему

текло,

На ваш стол обилием

вылилось.

Мы в богатый род приходили.

Мы доброго свата посетили.

Добрый хлеб-соль кушали,

Крепкий напиток пили.

Ездили мы обряд исполнить,
Ходили обычай соблюсти,
Добрый хлебом-солью пита-

лись.

Крепкое питье пили мы.

Ой, спасибо, Федя-дяденька,

Ой, спасибо, Марья-тетушка.

Спасибо за почести,

Спасибо за уважение.

В богатый род ходили мы,

Много чести оказали нам.

Все приехавшие приглашаются в дом и угощаются. Невеста, принаряженная, выходит к молодому, в руках у неё кружка браги и вышитое полотенце. Останавливается перед ним и подносит жениху брагу, а на шею набрасывает полотенце. Жених в ответ даёт деньги (один-три руб.). Вскоре все расходятся по домам.

8. КАЗНЕНЬ РАМСЕМА — ПОКУПКА ДАРОВ

После взаимных посещений смотрни родители жениха и невесты окончательно убеждались в том, что они достойны друг друга. Тогда они начинали подготовку собственно к свадьбе. В воскресный день обе стороны ехали на базар для покупки даров, где обычно встречались, обменивались соображениями о покупках.

Иногда на базар ездил и сам жених, но это главным образом в тех случаях, когда невеста была из другого села, и жених её ещё не видел, — едет, чтобы посмотреть на невесту. Встретившись на базаре, обе стороны объединяются вместе, ищут нужные товары. Здесь особенно активна сторона невесты. Молодая выбирала товар, а платил отец жениха. На базаре выбор был невелик; все дары обычно сводились к десяти аршинам кумача, десяти аршинам пунцовки,¹ к нескольким дюжинам пуговиц, лентам, бусам, полущалкам и кольцам. Отец жениха должен был удовлетворить все желания невесты.

9. ЧИНЬ ПУТОМА — НАЗНАЧЕНИЕ ДНЯ СВАДЬБЫ

Спустя две-три недели после сватовства, отец жениха и «уредев» едут назначать день свадьбы. На этот раз они с собой привозят сундук с приданым (сапоги, овчины для шубы, чулки, варежки, новую шубу). В качестве подарка от жениха привозили ленты, тесемки, бусы, браслеты и кольца. Гости привозят две-три бутылки вина, лагун² браги, несколько караваев хлеба, мёд, который обычно используется для поминовения усопших предков.

На назначение дня свадьбы созывались только самые близкие родственники. Гостей угощали особенно хорошо.

При появлении сватов невеста с группой подружек уходила к соседям. Сватья договариваются, когда приехать за невестой, сколько привезти с собой поезжан, уславливались о продуктах и напитках, а так же о цене за невесту. Отец жениха обязан на этот раз произвести полный расчёт с будущим сватом. Всё это происходит за столом, где гости угощаются без невесты. Моло-

¹ Ярко-красный материал.

² Кадушка.

душку приводят лишь перед самым уходом гостей. Она входит и садится у печки. «Уредев» встает из-за стола и подходит к ней с кружкой браги. Невеста при этом причитывает:

Мезень седейсэ мон аштян, Кодамо мельсэ мон кирдян, Мекс а таргави вайгелем,	Что случилось с сердцем моим, Что творится с душой моей, Почему не раздаётся мой голос,
Мекс а ёвтневить валыненъ?	Почему не сказываются словечки?
Нать, кевть кевензасть седейзэнь, Седейзэнь, седей куншказон,	Знать, как камень, окаменело сердце мое, Знать, исстрадалось сердце- чушко,
Оймень таргамо тарказон. Секс а таргави вайгелем, Секс а ёвтави валынем.	Знать, изболелась душа моя. Оттого не раздаётся голосочек, Оттого не сказывается словечко!

Потом она обращается к отцу:

А ух, тетякай, тетякай, А ух, тетякай-тиринем! Ужо мон кевкстян, тетякай,	Ух, тятенька, тятенька, Ух, тятенька родимый! Погоди-ка, спрошу я тебя, тятенька,
Тон мезень пирнэ сыргавгыть, Ох, мезе микшнят-торговаг?	Что ты за пир затеял? Ох, что ты продаёшь- покупаешь?
Ох, маряса, тетякай, Монь эйсэ микшнят-торговат	Ох, слышу я, батюшка, Мною ты торгуешь, меня продаешь
Слепой алашань питнесэ. А пильге пельде хромоян, А сельме пельде слепоян. Пильгеть стукадик — питне сайт,	За цену дряхлой клячи. А я ведь не хромая, не убогая, А я ведь не слепая, не калека. Топни ногой — цену заломи,
Кедеть стукадик — ярмак вешть.	Стукни кулаком — деньги запроси.

Затем обращается к «уредеву»:

Уредев аля, ят аля,	Уредев-молодец, молодец чужой!
Ятонь путовт покш цисла, Чужоень кучовт покш мазы.	Исполнитель большого обряда, Распорядитель красивой свадьбы.
Мон ужо кевкстян, уредев,	Погоди-ка, спрошу я тебя, уредев,

Кода смеить тон, лелинем,
Монь икелев самодо,
Кода тон смеить
Монь каршозон арамо?
Кевкстик-эзик монь тетянь?
Кевкстик-эзик шкинъ авань?
Те бути тетянь приказось,
Тетядо покшокс а теян.
Те бути авань наказось —
Авань накайстэ а лисян.
Ужо кевкстан, уредев,

Ускить-эзить, уредев,
Кипарисовой чувтонъ сун-
дукке.

Ускить-эзить, уредев,
Якстере дубань овчинат?
Сундуконть ускить наксадо,
Горобянтъ ускить пой

чувтонъ,
Пазонъ проклянявт пой
чувтонъ.

Ускить-эзить, уредев,
Ох, монь пильгинес
Раужодо раужот сафьяновой
кемть?

Вай, тон монень ускить
Саразонъ кедень апаро
кемнеть.

После этого причитания невеста одаривает своих будущих родственников. Дары на этот раз весьма скромны: отцу жениха — опучи, белые и длинные, уредеву — онучи, длинные, белые; ими опоясывают главного распорядителя свадьбы. В заключе-ние сваты договариваются о дне свадьбы.

10. КАШАДО ЯРСАМО — ДЕНЬ КАШИ

День каши — это последний день пребывания невесты в родительском доме.

На кашу приглашались родственники невесты. Девушки-подруги надевали наряды невесты и обходили присутствующих, извещая о дне каши. Каждый из родственников приносил с собой горшок пшенной каши, ведро браги, лепешки и другие продукты.

После того, как все соберутся, сноха или старшая сестра невесты в присутствии всех приглашенных открывала сундук невесты и показывала приданое. Обращаясь к невесте, она причитала:

Как посмел ты, дядюшка,
Ко мне подойти,
Как посмел ты
Передо мной встать?
Спрашивал или нет батюшку?
Спрашивал или нет матушку?
Если приказал батюшка —
Выше отца не стану я,
Если это наказ матушки —
Наказа её не нарушу.
Погоди-ка спрошу, уредев,
тебя,

Привез или нет, уредев,
Кипарисовый сундучок,

Привёз или нет, уредев,
Краснодубленые овчины?
Сундучок привёз прогнивший,
Укладку привез осиновую,

Из проклятого богом дерева.

Привёз или нет, уредев,
Ох, для ножек моих
Чернее черного коты сафьяно-
вые?

Ой, ты мне привёз
Недобрые из куриной кожи
сапожки.

Ох, патяй-бояравинем,
Ох, патяй-азоравинем!
Илязо уле мелнезеть апаро,

Илязо уле седеезеть досада.

Мон а эсь мельсэнъ, патякай,

Пареть малас мон молинь,
Парь кундынетъ панжия,
Плотна парь потмот чамдыя.

Васня кевкстия, патякай,
Кудонь покшойть, тонь тетять,
Мейле кевкстия, сазоркай,
Семиянь кирдинть, тонь авать.

Мейле, дугакай, пареть малас
Мон молинь, ух, ух, ух!

Ох, парь кундынетъ саия,

Плотна парь потмот чамдыя!

Невеста в ответном причитании выражает досаду:

А ух, урякай-авакай,
Кода сменить, урякай,
Монь парень малас модемде,
Парь кундынем саемде,
Плотна парь потмон
чамдомдо?

Невесте не дают причитывать, уводят её к окошку налево от дверей, а на её место усаживают любимую подругу. Невеста при этом голосит:

Вечкеминем ялгинем,
Ах, ялгинем-бояравинем!
Сака озака бояравакс
тарказон,

А ух, азоравакс местазон,
Мон тейтерьксчинем эрямсто
Те вальманть алов озылинь,
Кедьсэ темень теилинь,
Покш парсей паялянь викш-
нялинь.

Моро вайгель таргилинь,
Кувака моро морылинь.

Ох, сестрица-боярышня,
Ох, сестрица-хозяюшка!
Пусть не будет неприятно

тебе,
Пусть не будет досадно
твоему сердцу.

Я не по своему желанию,
сестрица,

К твоему коробу подошла,
Твой короб открыла,
Плотно уложенный короб
опорожила.

Сперва спросила, сестрица,
У главы дома — батюшки,
Потом спросила, сестричка,
У держательницы семьи —
матушки.

Уж потом, голубушка,
Подошла к твоему коробу.
Ух, ух, ух!

Ох, сняла крышку твоего
короба,

Опорожила плотно уложен-
ный короб твой!

Ух, сношенька-матушка,
Как посмела ты, сношенька,
К моему коробу подойти,
За мой короб взяться,
Короб мой опорожнить?

Любимая моя подруженька,
Ах, подруженька-боярышня!
Иди-ка садись на место моего
боярышничества.

На место моего девичества.
Я при жизни девичьей
Под это окошко садилась,
За рукоделие принималась,
Большую шелковую рубашечку
вышивала.

Тихим голосом причитывала,
Длинную песенку певала.

После этого она дарила подружке колечко, но присутствующие торопят, чтобы она не затягивала время. Молодая не спешит:

А ух, урякай, урякай,
А ух, урякай-авакай!
Ков капшавтсамизь, урякай,

Те а вечкема вальмантьень!
Мон тейтерьксчинем эрямсто
Аисяк те вальманть алов
озылинь

Кепе пильгень карсема,
Мазы пильгень тоцямо.

Сопrotивление невесты было бесполезным, она вынуждена садиться у среднего окна на переднюю лавку. Вокруг нее усаживаются подружки и молодые женщины. Наконец, невеста успокаивается и стряпухи приносят последнюю девичью кашу. Молодая снова причитает, благодарит за хорошее угощение:

Пасиба пазинь-паронень,
Пасиба Норов аванень,
Чачи родняи-уряень,

Касы родняи-бабанень.
Монь вачо пекем мелявтызь,

Нучкань седеем ризнавтнизь.
Тантей сюкорот панекшнеть,
Тантей каша кандокшность.

А ух, сношенька, сношенька,
А ух, сношенька-матушка!
Уж зачем вы торопите меня,
сношенька,

К этому несправедливому окну.
Я при жизни девичьей
Только лишь под это окно
садилась

Свои ноженки обувать,
Свои ноги украшать.

Спасибо господу богу,
Спасибо Норове-матушке,
Сношенькам нашего рода-
племени.

Бабушкам рода-племени.
Обо мне, голодной, позабоги-
лись,

Накормить меня потрудились.
Вкусные лепёшки испекли,
Вкусную кашу принесли.

Съедают последнюю кашу. Невеста дарит всем подружкам кольца. Одаривает она и маленьких девочек. Потом обходит всех присутствующих и благодарит за участие в девичьей каше.

11. ПАРЬС ОДЕЖАНЬ КАЯМО — УКЛАДКА СУНДУКА

Укладка сундука происходит в доме невесты.

Перед укладкой сундук (короб) очищали от нечистой силы и злых духов. Для этой цели совершали ряд традиционных действий. Сундук ставился посредине избы, на стол клали каравай хлеба и щепотку соли, зажигали «штатол» (свечу) и обводили ею сундук изнутри. Затем также обводили сундук образом. Только после этого на самое дно сундука клали чашку с двумя

¹ Её сажает под среднее окно, лицевой линии дома, на скамейку, которую называют передней.

ложками и каравай хлеба. На каравай хлеба, по углам сундука клали несколько серебряных монет. При этом произносили: «Шумбрачи Нишке максозо, шумбрасто-парсте корьмакаеь мерезэ зряmodo» («Пусть Нишке даст здоровья, пусть живут по-добро-поздорову»). Потом кладут лапти с оборами — обычно нечетное количество лаптей. Это означает, что надо найти к ним пару.

Затем укладывают рубашки и руци. Первую рубашку должен положить мальчик, чтобы молодая родила мальчика. Остальные вещи укладывают женщины. При этом они поют песни и приговаривают. Например, укладывая первую рубашку:

Те панаронтъ, дугинем,	Эту рубашечку, голубушка,
Ятсо-чужойсэ оршика,	Во чужих людях одень-ка,
Ятсо нуемстэ-кочкамсто,	На чужбине во время жатвы и полки,
Чужойсэ мушконь таргамсто.	Во время уборки конопли.

Укладывая вторую:

Те палинентъ оршика:	Эту рубашечку одень-ка
Ятсо-чужойсэ, дугинем,	Во чужих людях, голубушка.
Покш праздникень самосто,	В большой праздник,
Цислань мазынь ветямсто.	Для красивого обряда.

Невеста стоит в стороне и причитает:

Няро паро мон теинь,	Сколько добра я наготовила.
Няро паро мон ёрынъ.	Сколь добра я наладила
Эзинь некише парт ульцят,	Не ходила я в хороводы,
Эзинь варча тантей удома:	Не видала я сладкого сна,
Чокшне позда мадилинь,	Вечером поздно ложилась,
Валске рана мон стилинь.	Утром рано вставала.
Мезень кисэ мон трудинь?	Уж зачем я трудилась?
Мезень кисэ старань?	Уж зачем я старалась?
Кевс вачкодинь мон кедень,	О камень ударила рученьки
Вармас нолдынъ мон виень.	На ветер пустила я силушку.

Потом невеста оплакивает умерших предков и в знак глубокого их почитания в подарок усопшим вешает полотенце.

12. ТЕЙТЕРЬКСЧИДЕ ДЫ ОЛЯКСЧИДЕ ЯВОМА — РАССТАВАНИЕ С ДЕВИЧЕСТВОМ И ВОЛЬНОЙ ВОЛЮШКОЙ

После укладки сундука невеста берёт в руки гребешок, зеркало и ленточку. Она выходит во двор и причитает:

Лиси чипаз-корьминець!	О, восходящее божество-солнце, батюшка.
Ох, ёвтака монень чачи превть!	Ох, дай-ка мне ума-разума!

Ох, лиси ков паз-матушка!

Ёвтака монень паро толк,
Ёвтака, корьминець, касы превть.

Мон истя лисинь тонеть
Чачи превень кевкстеме,
Паро толконь вешеме.
Ох, мон лисинь пиже сурсем (е) марто.

Ох, мон лисинь валдо
зеркал(а) марто,

Ох, лисинь остатка раз
Тейтерькс паро чинесэнь,
Ольной олякс шкинесэнь!

Невеста трижды кланяется на все четыре стороны.

Пасиба, лиси чи од-корьминець,

Чачи превень максомазот.
Пасиба, лиси ков-матушка,

Касы толконь ёвтамозот.

Ох, восходящее божество-
месяц, кормилец!
Дай-ка мне добрый совет,
Подскажи-ка, кормилец,
мысли мне,

Я вышла к тебе
Ума-разума спрашивать,
Добрый совет просить.
Ох, вышла с медной гребенкой,

Ох, вышла я со светлым
зеркалом,

Ох, вышла я в последний раз
При своём девичестве,
При своей вольной волюшке!

Пасиба, лиси чи од-корьминець,
Спасибо, восходящее молодое
солнце-кормилец,

Чачи превень максомазот.
Пасиба, лиси ков-матушка,
Спасибо, восходящая луна-
матушка,

Касы толконь ёвтамозот.
За доброе поучение.

Невеста заходит в дом, мать выбирает подругу, которая должна невесте заплести косу. Невеста тоже просит свою любимую подружку по велению матушки:

Сэрьсэ ялгам а Маша!
Сака пурныка тюжа

Мишара пря черем,
Матрань парсей пря черем.

Первой кресткенть каямсто
Богородицанть ловныка.

Омбоце кресткенть каямсто
«Отчи нашинть» ловныка.

Колмоценть каямсто
Иже херувиминь лецтика.

Нилеценть каямсто
Немецкой панжомасо

пекстыка.
Ветече кресткенть каямсто —
Глухой сюлмо сюлмака.

Чокшне позда иляст сова
андатне,

Иляст пачкодть ногайтне.

Моя ровнюшка Маша!
Подойди-ка заплети-ка желтые

Золотистые волосы,
Шёлковые мои волосы.

Первый раз перекрестись —
Богородицу помяни.

Второй раз перекрестись —
«Отче наш» прочитай.

На третий раз —
Херувима вспомни-ка.

На четвертый раз —
Немецким замочком замкни.

Пятый раз перекрестись —
Глухим узлом затяни косу.

Чтобы поздним вечером не
вошли поезжане-

Чтобы не пришли ногайцы.

Мезе теян ней мартог?

Ужо, путтан диринь тетянь
Мазы пар уголзонзо.
Ох, мазы тветкасо аштика.

Кладёт ленточку перед образами, а сама продолжает:

Ох, тейтерьксчинем-мазынем,
Ох, оляксчинем-ойминем!
Таго мон пельстьян.
Бути кирвастьсынзе диринем,
Пазонзо икеле свечанзо,
Свеча огаронь качамос
Тон киртават, чентяват,
Шта петнявксос гадыват.

Снова берёт ленту в руки:

Ох, тейтерьксчинем-мазычинем,

Ох, оляксчинем-седейнем!
Енонь ёмикс теитянь,

Превень маштникс кадатынь.
Ох, ков тейтян, ней тейтян,

Козонь путтан, каятан?

Ужо путтан валдо зеркала
икелев.

Тетянь кудонь вальма лангс.
Ах, ведь диринь тетям
Пиже тьякань тириця.
Ох, седе пелян, таандаан:
Вальма лангсто усктадызь.
Сорнэ марто шешктядызь.
Ох, тейтерьксчинем-мазынем,
Ох, ольной оякчим!

Енот ёмсети-арсети,
Преветь маштнетить-
маштнетить.

Ков ней тейтян, а тейтян?
Ков ней путтан, ладятан?

Ужо, мон кучтан, седейнем,

Ох, Русалимев озномо,

Что теперь я буду делать
с тобой?
Погоди, я положу тебя
В красном углу у родимого.
Ох, полежи там красивым
цветком.

Ох, девичество-красота моя.
Ох, волюшка-душенька моя!
Опять-таки я боюсь.
Зажжёт родимый
Свечу перед образами,
Ты можешь дымом свечи
Опалиться, обогреть,
Воском тебя закапает.

Ох, девичество мое-красота
моя,

Ох, волюшка-душенька моя!
Ты совсем растерялась из-за
меня.

Заставила я обезуметь тебя.
Ох, куда теперь дену я, дену
теперь,

Куда положу тебя, где
сберегу?
Погоди положу перед светлым
зеркалом.

На окно родимого батюшки.
Ох, родимый батюшка,
Малых детушек воспитатель.
Ох, того боюсь, пугаюсь я:
С окна сбросят тебя,
Вместе с сором растопчут.
Ох, девичество моё, красота
моя.

Ох, вольная волюшка!
Ты теряешься-убиваешься,
Не придумаю, что делать мне.
Куда теперь я дену тебя?
Куда теперь положу, где
оставлю тебя?

Погоди я пошлю тебя, сердце-
чушко,

Ох, в Иерусалим молиться,

Ох, праведной таркава якамо.
Ох, таго пелян, тейтерьксчим:
Покш кинь ламо ютынэз,

Ох, праведной таркань ламо
яки:зэ.

Ох, тейтерьксчинем-вечкемнем!
Ох, оляксчинем-парынем!
Нать, алкукс ёнонь ёмикс
теитянь,

Превень маштникс кадатынь.
Ужо, мон кучтан
Ох, пиже сурсеме покш вирев.

Ох, таго пельстьян,
тейтерьксчим,

Молиндеряй делям вирень
керямо.

Пшти узерьсэ керяват,
Пшти пиласо пияват.
Ужо, мон кучтан тонь
Пиже лугава якамо,
Ох, мазы цецькань кочкамо.

Вай, молиндеряй тетям
Лугантень мазы тикше ледеме.
Пшти пелюмасо ледеват,
Пшти тарвазсо керяват.
Ох, оляксчинем-ольнойнем!
Ох, мазы бояраваксчинем!

Ней ков мон тонь кучтан?
Ков ней кадтан, проводятан?

Ужо, путтан седеень каршо
потмозон.

Ох, молиндеряй ят ломаньс,
Ох, молиндеряй кежей ногэй
юткс.

Ох, сывелем карми соламо,
Ловажан кармить коськеме.
Карксамом сестэ лавчомы,
Карксамом пачка новоят.

Ох, пильгалов сэксэкс
налксеват.

Ох, по праведным местам
ходить.

Ох, снова боюсь, девичество
моё:

По большой дороге много
ходящих людей.

Ох, по праведным местам
много идущих людей.

Ох, девичество-любовь моя!
Ох, волюшка-доброта моя!
Знать взаправду заставила я
тебя растеряться.

Заставила обезуметь.
Погоди я пошлю тебя,
Ох, в зелёный лес,
Что как медный гребень
виднеется.

Ох, снова боюсь, девичество,

Если пойдет братец лес рубить,

Острым топором срубит тебя,
Острой пилой распилит.
Погоди, я пошлю тебя
По зеленому лугу ходить.
Ох, красивые цветочки
собирать.

Ох, если пойдет батюшка
На красивый луг траву косить.
Острой косой скосит,
Острым серпом срежет.
Ох, волюшка вольная!
Ох, красивое моё
боярышничество!

Да куда же тебя отправлю?
Где я тебя оставлю, куда
провожаю?

Погоди положу я тебя ближе
к сердцу.

Ох, если пойду во чужие люди.
Ох, если пойду к сердитым
ногайцам.

Ох, тело моё будет таять,
Косточки мои будут сохнуть.
Ослабнет тогда мой пояс.
Выскользнешь ты из-под
пояса.

Ох, растопчут с мусором тебя.

Ох, лондадозан лондадозь!
 Ох, лужадозан лужадозь!
 Мекс превень машнетикс
 гения,
 Мекс ёнонь ёмикс кадья.
 Ох, бояравакс мон чинем,
 Ох, олякс-парокс эрямнем?
 Монь ведь ули, монь ули,
 Мельган касыця сазором.
 Ули кинень кадомс
 тейтерьксчим,
 Ули кинень максомс оляксчим.

Ох, обвалиться мне обвалом!
 Ох, пропасть мне пропадом!
 Зачем заставила я тебя рас-
 теряться,
 Зачем заставила я страдать,
 Ох, своё боярышничество,
 Ох, вольную добрую жизнь
 свою?
 Ведь у меня есть, есть у меня
 Младшая сестрица.
 Есть кому оставить девичество,
 Есть кому передать свою
 волюшку.

Невеста приглашает младшую сестренку, а сама при этом заливается горячими слезами. Все присутствующие женщины плачут. Молодая вырывает клочок волос из головы и вместе с лентой привязывает к кольцу, которое передаёт младшей сестренке или одной из подруг. Получившая девичество должна достойно носить его и хранить до самого замужества. При передаче девичества невеста наказывает:

Ох, сака, сазором а Вера,
 Ох, сака, дугинем а Вера!
 Примикая, тейтерьксчим,
 Примикая монь оляксчим.
 Мон тонеть наказ наказан,
 Ох, мон тонеть приказ
 приказан.
 Ох, тон эсень ладсо кандтника,
 Ох, тон монсень ладсо якавтык.
 Ох, иляк ветя славава,
 Ох, иляк правто кулава.
 Ох, якавтыка вадрява,
 Ох, пакавтыка парова.
 Ох, тон якака ульцява,
 Ох, тон пакака кужова.
 Ох, ялга ютксо ялгакс ульть,
 Ох, оя ютксо оякс ульть.
 Пусть свал кургог пейдезэ,
 Ох, свал сельметь мизолдосг.

Ох, иди-ка, сестричка Вера,
 Ох, подойди-ка, голубушка
 Вера!
 Прими-ка моё девичество,
 Прими-ка мою волюшку.
 Я тебе наказ накажу,
 Ох, я тебе приказ прикажу.
 Ох, ты носи так же, как я сама,
 Ох, ты, как я сама, береги его.
 Ох, не води по бесславной
 дороге,
 Ох, не навлекай на себя
 пересуды,
 Ох, носи по доброй дороге,
 Ох, носи по добрым местам.
 Ох, ты гуляй по улице,
 Ох, ты ходи в хороводы.
 Ох, среди товаров товаркой
 будь.
 Ох, среди подружек подруж-
 кой будь.
 Пусть всегда на устах будет
 улыбка.
 В глазах твоих смешинка.

Кадык тейтерьксчим ули
 весёла,
 Кадык оляксчим мизолды.
 Пусть моё девичество всегда
 будет веселым,
 Пусть моя волюшка будет
 улыбчивой.
 Ох, истямо наказ наказан,
 Ох, истямо приказ приказан.
 Ох, такой наказ я накажу,
 Ох, такой приказ я прикажу.

На этом предсвадебный этап в доме невесты завершается.

13. СВАДЬБА ЦЕРАНЬ КУДОСО. ЧАПАКСОНЬ ТЕЕМА — СВАДЬБА В ДОМЕ ЖЕНИХА. ПРИГОТОВЛЕНИЕ ТЕСТА

В доме жениха тоже ведут деятельную подготовку к свадьбе. Здесь не звучат грустные причитания, все приготовления направлены на успешное завершение дела. Участники свадьбы исполняют в доме жениха весёлые песни. Все обрядовые сценки носят чисто практический характер, и они значительно короче и поэтически менее насыщены.

Накануне дня свадьбы совершается приготовление теста. Для этого приглашали двух-трех женщин, сльвущих хорошимистряпухами («стряпчейть»). В дом вносили хлебное корыто, зажигали пучок лучинок и обводили ими корыто, чтобы очистить от злой силы или духов. После этого сыпали муку и творили тесто. Стряпухи три раза обходили тесто, приговаривая:

Вай, удалак, удалак,
 Норов ава-матушка,
 Цёрань полас тейтядызь,
 Васянь лемс сыргавттадызь.
 Норов ава-корьминець,
 Лездакая, лездака,
 Вай, минек корякс ладяка.
 Ой, удайся, удайся,
 Норов ава-матушка,
 Для жениха затеваем,
 Во имя Васи приготавливаем.
 Норов ава-кормилица,
 Помоги ты, помоги-ка.
 Ой, нам угоди-ка.

Тесто накрывают крышкой и стряпухи три раза перекрещивают его ножом.

14. ГОСТЕНЬ ТЕРДЕМА — ПРИГЛАШЕНИЕ ГОСТЕЙ

За несколько дней до свадьбы родители жениха обсуждали, кого пригласить на свадьбу. Главное слово — за отцом, который, не считаясь с согласием других членов семьи, решал, кого пригласить. Извещать родственников обычно ходил младший член семьи. Приглашенные приходили «канст марто» — с приношением, которое состояло из белых ситных лепешек (нечётное количество), вареной рыбы или мяса, а мужчины приносили с собой вино. Гостя с приношением встречал хозяин и стряпухи. За приношение хозяин угощал пришедшего чаркой вина и усаживал его за стол, где предлагал обильное угощение.

15. ПРЯКАНЬ ПАНЕМА — ПЕЧЕНИЕ ПИРОГОВ

В канун свадьбы в доме жениха пекут пироги и ситный хлеб. Каждый пирог и каравай имел определенное название и назначение.

«Лукшань кше» — хлеб-пирог выпекался круглым на форме и состоял из нескольких слоёв разнообразной начинки. Первый слой — творог и каша. Второй — мясо. Третий — яйцо. Сверху его смазывали яичным желтком или маслом. На верхней корке «лукши» — два голубя из теста и разукрашенная еловая ветка, символизирующие жениха и невесту.

«Покш кудань кше» — хлеб старшего поезжанина — это каравай ситного хлеба из пшеничной муки. Он вручался старшему поезжанину перед отъездом свадебного поезда в дом невесты и должен был, по мнению самих исполнителей, обеспечить успех свадебного поезда. Когда поезжане приезжают в невестин дом, у входа их встречает женщина тоже с караваем хлеба. Они трижды меняются хлебами, после чего входят в дом. Вот почему приготовлению этого хлеба уделяется исключительное внимание.

16. КУДАНЬ СТОЛЬ — УГОЩЕНИЕ ПОЕЗЖАН

Когда все поезжане соберутся, их торопят к отъезду, чтобы пораньше прибыть в дом невесты. Иногда поезжане отправляются за невестой вечером, чтобы заночевать у свата в день каши. Так обычно поступали обеспеченные семьи. На других свадьбах поезд выезжал рано утром, чтобы к обеду успеть в дом жениха.

Поезжан перед отъездом потчевали, чтобы они у новой родни не голодали, дожидаясь угощения. Девушки и молодые женщины воспевают поезжан:

Вай, паштеньготь, паштеньготь, Юртонь кирди — юртава,	Ой, господи, господи, Хранительница двора — матушка!
Иля тандадо шумдонок, А кежень кие таргинек, А анаронь кие полдынек, Вай, цисланзо кие меринек, Вай, мазынзе кие ёвтынек, Гриша атянь кудо куишкасо баяга	Не пугайся моего плача, Не для плохого завопила я, Не для худа затеяла. Ой, по обряду сказала, Ой, по обычаю молвила. Посреди дома дедушки Гриши
Пижень рисьме вельде.	На медной цепи колокол висит.
Течинь чине вачкодизе зрямга,	Уж он нынче зазвонил ради жизни.
Течинь чине стукадизе аштемга.	Нынче застучал он ради житья.

Сисем урвань саемга.
Ярсало, минек лелянок,
Ярсало, мазы дуганок,
Тынь бедной родняс мольтядо,
Арась родняс пачкодтядо.

Вай, вачо пекень кирдеме,
Вай, нучкань седейсе аштеме.
Вай, кодат кудат кучтано,

Вай, кодат андат прово-
жаган (о).

Весе ве сэрьсэть, ве мазысэть,

Весе ве пильгень чалгавтсот,
Весе ве дубань шубасот,
Кудряв барашкань шапкасот.

Ради свадьбы.
Кушайте, наши братцы,
Ешьте, красивые голубушки,
Вы к бедным родням идете,
Вы к немущим родным
поедете,

Ой, с голоду морить себя,
Ой, томить свои сердечки.
Ой, каких поезжан мы

пошлём.

Ой, каких молодых направим.
Все одного роста, одной
красоты.

Все одной походки,
Все в шубах дубленых,
В шапках барашковых.

Иногда женщины величают каждого поезжанина в отдельности. В таком случае приведенная песня служит своеобразным началом к целому циклу величальных песен.

Свадебный поезд всегда состоял из нечетного числа поезжан (от 7 до 15 человек). Это зависело от количества родни, первоначальной договоренности между сватьями и обеспеченности устроителей обряда.

Самым почетным и важным персонажем в поезде был «уредев» (дружка). Он — главный распорядитель, должен оберегать всех участников поезда и особенно молодых от возможной порчи. «Уредев» всегда ходит с обнаженным книжалом, которым то и дело размахивает, чтобы разогнать нечистую силу. Он остролов и шутник.

Почетное место в свадьбе занимает и «покш куда» (старший поезжанин). Он наравне с «уредевом» отвечает за поезд и веселит присутствующих. В дом невесты он приезжает с рожком, перекинутым через плечо и наполненным нюхательным табаком. Он ходит по дому, угощает женщин, при этом приговаривает: «Саеде, варчинк содамонть табаконзо кодат виевть» («Нате, попробуйте, какая крепкая махорка у жениха»). Все отвечают хором: «Виев, виев!» — «Крепкая, крепкая!» Это вызывает смех и оживление.

Остальные поезжане по обязанностям равны между собой. Они помогают добыть невесту.

17. КУДАНЬ ИЛЬТЯМО — ПРОВОДЫ ПОЕЗЖАН

Вскоре после угощения поезжане начинают собираться за невестой. В это время в доме жениха все на ногах, все суетятся: одни готовят продукты и подарки, другие — совершают обряды,

связанные с отпугиванием злых сил, третья — поют величальные песни, где дают напутствие:

Азёдо, минек делянок, Азёдо, минек алянок. Вай, минь кува, кува кучтадызь, Вай, минь кува, кува провождатдызь? Вай, таргань уське княва, Вай, виде порядка ёжова. Стядо пазава вальмалга, Мазы кудо юткова.	Идите, наши братья, Идите, наши молодцы. Ой, куда, куда мы отправим вас? Ой, куда, куда мы проводим вас? Ой, по дороге, натянутой, как провода, Ой, вдоль прямой улицы. Мимо окон, стоящих в ряд, как иконы, Между красивыми домами.
--	---

Поезд выезжает. Девушки и молодые женщины сопровождают его до дома невесты и сразу возвращаются назад. Во время проводов пожилые женщины ставят на стол горшок каши, зажигают «штатол» (восковую свечу) и кладут поклоны «Нишке», «Норов аве», «Юртонь кирди» и другим божествам. Затем поют песни в честь названных божеств и усопших предков:

Ох, вере паз-корьмакай, Ох, Нишке паз-сяйкай! Баславамизь ков пурнынек- сэрнинек, Ков меленек саниек, Ох, кудонь кирди — юртава, Ох, юртавушка — матушка, Юртонь кирди сиякай, Юртонь кирди — корьминець! Ацыка ашо скатертенть, Таргитя бесценной казинить, Седей рожомозо седейнеть. Ох, ине покштят-бабай, Чачи модасо тельненк, Паз икеле ойминенк, Арседеяк парыне, Максодояк чарьксчине.	Ох, всевышний-кормилец, Ох, Нишке — бог ясный! Благослови нас в добрый путь, Куда мы ехать задумали. Ох, держательница дома — матушка, Ох, хранительница двора — матушка, Хранительница двора ясная, Хранительница двора — кормилица! Расстели-ка свою белую скатерть, Вынь бесценные подарочки, Пусть обрадуется сердечко твоё. Ох, великие предки мои, Во родимой землице тела ваши. Перед богом ваши души, Желайте нам добра, Дайте мне знать о себе.
--	---

Затем кладут поклоны на все четыре стороны, просят солнце и луну помочь поезжанам и подобру-поздорову возвратиться назад с невестой.

18. КУДАНЬ САМО ОДИРЬВАНЬ КУДОС — ПРИЕЗД ПОЕЗЖАН В ДОМ НЕВЕСТЫ

Приближение свадебного поезда с переливающимися звуками колокольчиков и бубенчиков вызывает на селе всеобщее оживление. Всё село с этой поры на ногах, молодежь и детвора бегут к дому невесты, чтобы посмотреть на разукрашенный поезд, а девушки спешат послушать причитания, встретить свадебный поезд. В доме невесты поднимается суматоха. Хозяева готовятся к встрече гостей. Если поезжане приезжают вечером, то невесту накрывают фатой, усаживают у бокового окна, и она причитает:

Лиседе, урят, лиседе, Лиседе, ават, лиседе. Вапынкай, кодат ногайт Лишмест-алашаст лоткавтызь, Кодат невернойть тезень Апак терде гостекс сыть? Ох, мезе мельга сынь якить? Ох, мезе мельга сынь панцить? Ох, пать, ногайтне, урякай, Ломань прывтомо а туить, Ломантеме а лисить.	Выходите, сношеньки, выходите, Выходите, женщины, выходите. Посмотрите-ка, что за ногайцы Своих коней остановили, Какие неверные сюда Без приглашения в гости приехали? Ох, за кем они приехали? Ох, кого они преследуют? Ох, эти ногайцы, сношенька, Без человеческой головы не уедут, Без человека не уйдут.
Чаще свадебный поезд приезжает к невесте утром, без жениха. Участники свадьбы со стороны жениха действуют от его имени, по его велению. Поезд останавливается перед закрытыми воротами. Молодые женщины и девушки выходят на крыльцо и начинают петь «парявнемат» — корильные песни, в которых высмеивают приехавших:	Ой, господи, господи, Хранительница двора — матушка, Кардаз сярко — матушка! Иля тандадо шумдонок, Иля соракадт криктенек. А кежень кисэ таргинек, А апаронь кис ёвтынек.

Вай, Маринань трымсто-
ваномсто,
Маринань дёлямсто-баламсто

Тиринь авказо морсекшнесь:
«Вай, тюлю-балу, тейтернем,
Тантей вина стопкинем».

После небольшой паузы продолжают:

Вай, тезэнь а тезэнь минь
сынек?

Вай, тесэть а тесэть минек
куданок,

Вай, тесэть а тесэть минек
анданок?

У крыльца их встречали женщины с величальной песней в честь пришедших гостей:

Вай, свахат-бояравинеть,
Вай, свахат-азоравинеть!
Совадо, роднят, совадо.
Вай, тынь аядоя варштадо,
Белой горница кудонк,
Сюнав боярт кудонь кругомга
роднянок.

Женщины входят в дом, а «лукшу» (свадебный пирог) в лукошке передают стряпухам. Их усаживают и хорошо угощают. После этого все встают из-за стола и благодарят хозяев, стряпух и всю новую родню:

А вай, кудынем-боярнэм,
Пасиба кшвизэнк-салозонк,
Пасиба паро валозонк.
Няро симинек-сэвинек,
Няро арась тарканть теинек.
Норовсь максозо, максозо,
Те арась тарканть петьсы.
Вай, верде пиземекс пизезэ,

Вай, алдо лисьмапрыхс лисезэ,
Кустема пеззик чудезэ,

Престолонк лангс кузезэ.

Ой, когда поила-кормила
Марину,
Когда баюкала-качала
Марину,
Родимая матушка напевала:
«Ой, баю-баю, доченька,
Ты мой стаканчик сладкого
вина».

Ой, сюда ли мы приехали?

Ой, здесь ли наши поезжане,

Ой, здесь ли наши гости?

Ой, свахоньки-боярыни,
Ой, свахоньки-хозяйюшки!
Заходите, родные, заходите.
Ой, идемте посмотрите-ка
Белую горницу — дом наш,
Богатых бояр родных наших.

Ой, сватушка-боярин наш,
Спасибо за хлеб-соль,
Спасибо за доброе словечко.
Сколько мы выпили-съели,
Сколько изъяну причинили мы,
Пусть Норов даст, даст вам,
Да возместит вам этот убыток.
Ой, пусть сверху дождём
польёт,

Ой, снизу ключевой водой
оросит.
Пусть к крыльцу вашему
потечёт,

Пусть стол ваш будет
обильным.

цачи суро саядизь,
Рашты лишме муедизь.

Из дома женщины выходили в сопровождении новой родни, садились на свои подводки и уезжали с песней домой:

Вай, минь сюнав родняс
сакшнынек,

Козя родняс пачколинек!
Кши-сал ярсынек калаця,
Брага симинек пельпива,
Вина симинек шпиртовка.
Вай, якинек цисла ветямо,
Вай, пачколинек мазы
ветямо.

Вай, минь цислань соды
ломантяно,

Вай, минь мазынь канды
аватано.

Возвратившись в дом жениха, они рассказывали хозяйке дома:

Вай, пасиба, урякай, пасиба,

Пасиба ломанькс путымизь,
Вай, пасиба цислань ветямо
кучнимизь,

Мазынь тееме кучнимизь,
Вай, пасиба весень кис.

Пусть хлеб богатый уродится,
Скотина ваша приумножится.

Ой, мы в богатый род
приезжали,

Ой, богатый род навещали!
Хлеб-соль ели, словно калач,
Брагу пили, словно пиво,
Вино пили, словно спиртовое.
Ой, ездили обряд исполнять.
Ой, отправлялись обычай
соблюсти.

Ой, мы знатоки обряда,

Ой, мы хранительницы обычая.

Ой, спасибо, сношенька,
спасибо,

Спасибо за честь,
Ой, что посылали обряд
исполнить,

Посылали обычай соблюсти,
Ой, спасибо за всё.

А в это время в доме невесты идёт пир горой. Поезжане сидят за столом как самые почетные гости. Одновременно раздаются весёлые свадебные песни. Особенно веселят всех шутки и прибаутки «уредева». Вскоре стряпухи выносят из чулана «лукшу» и ставят на стол. Свадебный пирог накрывают красным платком, а «уредев» под пирог кладёт свой «торо» (саблю). Вынос «лукши» из чулана означает, что свадьба в доме невесты идёт к концу. Девушки обращаются к отцу невесты:

Вай, кудонь покшось —
лелякай,

Семяннь прявтось — боярнэм,
Мерят-а мерят кудозот,
Вай, минек вайгельнек
таргамо?

Вай, мерят а мерят, лелякай,
Семянзот шумонь поддамодо?

Ой, глава дома — дяденька,

Глава семейства — боярин,
Позволишь ли в доме твоём,
Ой, начать нам причитания?

Ой, позволишь аль нет.
дядюшка,
В твоей семеюшке заголосить?

Вай, макссак а макссак приказот? Ой, отдашь ли приказ свой?
 Вай, макссак а макссак наказот? Ой, отдашь ли наказ свой?
 Минь, лелякай, роднойнем, Мы, дялюшка родненький,
 Тондеть покшокс а тейтяно, Выше тебя не станем,
 Вай, тонь приказсто а Твоего приказа не нарушим,
 листяно(о).

Отец невесты подходит к столу и кладет 10—15 копеек на «лукшу». Девушки продолжают:

Вай, пасиба, лелякай, Ой, спасибо, дялюшка,
 Паро приказот максомзот, За добрый приказ,
 Вадря наказот теэмзат, За хороший наказ.
 Нишке паз ломанькс путонзат. Пусть бог Нишке за человека
 тебя сочтет,
 Вере паз ломанькс ловонзат. Пусть всевышний тебе честь
 воздаст,
 Верде пиземекс пизензат, Сверху дождем пусть для тебя
 польётся,
 Алдо лисьмапрых лисензат. Снизу ключом пусть для тебя
 забьет.
 Вай, чачи суро саензат, Ой, пусть уродится урожай
 добрый,
 Вай, рашты скотина муензат. Ой, пусть приумножится
 скотинушка.
 Вай, кустема пезеть чудезэ, Ой, пусть к крыльцу твоему
 всё придёт,
 Вай, утом сусикенк пешкедест, Ой, пусть наполнятся амбары
 твои,
 Вай, кардаз потмонк пешкедест. Ой, пусть наполнится двор
 твой.

Затем девушки обращаются к матери невесты:

Вай, Маша патякай, патякай, Ой, тетя Маша — тётушка,
 Макссак-а макссак приказот, Прикажешь ли приказ свой,
 Вай, макссак-а макссак наказот? Ой, отдашь ли свой наказ?

Мать тоже кладёт 5—10 копеек. Затем девушки обращаются к отцу жениха:

Вай, Гриша-кудакай, кудакай, Ой, сват Гриша-сватушка,
 Вай, Гриша-куданок—бояриэк! Ой, сват Гриша-боярин!
 Тон казитя тейгертнень, Да ты одари девушек,
 Тон ловитя бояравинетнень. Да ты почти боярышень.

Тейтерень казесь аволь покш, Для девушек подарок
 небольшой,
 Свахань ломось аволь покш. Для сватушек гостинец
 недорогой:
 Сур пирясо — сиясо, Щепотку — серебром,
 Коморо потсо — нижесэ. Горсточку — медью.

Он молча кладёт серебряный рубль. Девушки:

А вай, пасиба, кудынем, Ой, спасибо, сватушка,
 А вай, пасиба, бояриэк! Ой, спасибо, боярин!
 Пасиба ломанькс путомзот, Спасибо за честь,
 Пасиба роднякс ловомзот. Спасибо за признание.

Так же обращаются к «уредеву» и старшему поезжанину:

Вай, уредев аля, уредев, Ой, уредев-молодец, уредев,
 Вай, ошонь писарь, уредев! Ой, городской писарь уредев!
 Тонгак казитя тейгертнень, Одари ты девушек,
 Тонгак ловитя азороватнень. Награди хозяйшеч.

«Уредев» обычно отказывается или даёт мало, и девушки начинают его корить:

А вай, уредев, аламо, Ой, уредев, мало,
 А вай, бояриэк, а саты. Ой, боярин, скупо.
 Нать, цисладо эзь некшне Знать, не видел ты наш обряд,
 сельминеть,
 Нать, мазыде эзь марсе Знать, не слыхал об обычае,
 пилинеть.

«Уредев» продолжает скупиться. Девушки снова поют корильные песни:

Илить невтне аксунот, Уж не показывай капризы
 свои,
 Илить ливтне шайтянот. Уж не рисуйся шайтаном.
 Содатадызь — аксунот, Знаем — капризный,
 Редятадызь — шайтянат. Замечаем — шайтан.
 Кудосо ули козейкат, Дома у тебя есть женушка,
 Сенень невтик аксунот, С ней и капризничай,
 Сенень ливтик шайтянот. На ней и срывай свое зло.
 Коликава палязо, До колен её рубашечка,
 Сеяк колмо келесэ, И та в три ширины,
 Икелеяк лазарька, И спереди порвана,
 Удалдоаяк рудазка. И сзади грязненькая.
 Ушов лиси — начтасы, На улицу выйдет — вымочит,
 Кудос сови — костясы, В дом войдет — высушит,

Таго мекев оршасы.
А тонсь парат-надёжат.
Лангсот ломань одежат.
Коли арасть ярмакот,
Сеянь стада саемаль.
Се ярмаконтъ каземаль.

Снова её надевает.
А ты сам добренький,
Одет в чужую одежонку.
Коль нет денег у тебя,
Нанялся бы стадо коз пасти.
А выручку подарил бы нам.

Наконец, «уредев» кладёт на хлеб ещё несколько монет:

А вай, пасиба, уредев,
А вай, пасиба, боярнэм!
Пасиба ломанькс путмазот,
Пасиба роднякс ловомзот.

Ой, спасибо, уредев,
Ой, спасибо, боярин!
Спасибо за честь,
Спасибо за подарочек.

Девушки снова обращаются к отцу жениха, требуют выкуп за стол и угощение:

А ух, Гриша лелякай,
Идикая эзем прят,
Рамикая столекшеть.

Ух, Гриша-дядюшка,
Выкупи-ка лавочку,
Заплати за званный стол.

Отец жениха кладет еще несколько серебряных монет. Девушки обращаются к «уредеву»:

Уредев аля-боярнэм,
Тонгак идика торынетъ,
Рамикая пшти саблят.

Уредев славный — боярин наш,
Выкупи-ка пож свой,
Заплати за острую сабельку.

Он кладёт 10—15 копеек и ему возвращают саблю. Девушки, довольные, встают из-за стола, освобождают места другим гостям, благодарят всех, кто исполнил их просьбы: «Пасиба кудосонтъ весемениень. Пасиба лавшо седеень кис, ещё пасиба ярмак чондань кис...» («Спасибо всем присутствующим в доме. Спасибо за сердечное отношение, ещё спасибо за денежки, нам поданные».)

Пока гости угощаются, сноха идёт к соседям и приводит невесту. Она садится у бокового окна в чулане и причитает:

Ох, мезень седейсэ мон аштян? Ох, что случилось с сердцем
Ох, кодамо мельсэ мон кирдян? Ох, что творится с душой
мой?

Рядом с ней сидят подружки, которых она угощает кзшей:

Ох, вечкеминем ялгинем,
Корштакая бояравакс
пенчкесэнь,
Варчикая пештень товонь
кашинем.

Ох, любимая подруженька,
Задень-ка ложечкой, которой
ещё в девушках хлебала я,
Отведай кашу мою, сладкую,
как из орехов.

Ох, витикая седейнетъ!
Ух, ух, ух!

Ох, утоли сердечушко своё!
Ух, ух, ух!

В чулан входят «уредев» и «покш куда» (старший поезжанин), встают напротив невесты. «Уредев» держит в руке обнаженную саблю, старший поезжанин — две восковые свечи. Они трижды опрыскивают невесту брагой. Невеста продолжает угощать своих подруг. Потом она обращается к старшему поезжанину:

Ох, ятонь путовт покш цисла,
Ох, чужоень кучовт покш
мазы!
Ох, корштакая бояравакс
пенчкесэнь,

Ох, глава чужого обряда,
Ох, глава чужих посланцев!

Ох, азоравакс пенчкесэнь.
Пештик вачо пекинеть,
Ох, витик нучкань седееть.

Ох, задень-ка ложечкой,
которой ещё в девушках
хлебала я,
Ох, ложечкой моей хозяйюшки.
Утоли голод свой,
Ох, успокой своё сердечушко.

Так же она обращается к «уредеву»:

Ох, уредев аля, ят аля,

Ох, уредев-молодец, чужой
молодец.

Ох, ятонь путовт покш цисла,
Ох, чужоень кучовт пек мазы,
Тонгак корштака пенчкесэнь.

Ох, глава чужого обряда,
Ох, глава чужих посланцев,
Уж и ты задень-ка моей
ложечкой.

Ох, пештик вачо пекинеть,
Витик нучкань седееть.

Ох, утоли ты голод свой,
Успокой истомленное сердце.

После этого по обе стороны невесты встают «урьвалы». Она поднимается с места, а на её место садится любимая подруга. Невеста обращается к подруге:

Ох, вечкеминем ялгинем,
Озакая бояравань тарказон,

Ох, любимая подруженька,
Сядь на место моего
девичества,

Ох, азоравакс тарказон!
Ох, монь туемедень мейле,
Ох, монь явомодон мейле.
Сеетьсэ тон сакшнока,
Ох, те вальманть алов озака,
Моро вайгель таргака,
Кувака моро морака.

Ох, на место моей волюшки!
Ох, после моего ухода,
Ох, после моего отъезда,
Почаще приходи-ка ты,
Ох, под это окошко садись-ка,
Песенку приятную затяни-ка,
Протяжную песенку пой.

Невеста в сопровождении «урьвалей» выходит из чулана и подходит к столу. Заливаясь слезами, причитает:

А ух, тетякай, тетякай,
А ух, тетякай-тиринем!

Ух, тятенька, тятенька,
Ух, тятенька родимый!

Ох, ужо кевкстян, корьмакай,
Ох, мерят а мерят, тирякай,
Княксог трокска ютамо?
Ох, корьмай, мерят а мерят

Столенть икелев молеман?
Ох, мон хоть молян, тетякай,
Семнят марто простямо,
Ох, баславлениань вешеме.

Затем обращается к свёкру и просит взглянуть на неё:

А ух, (а)ято, а чужой,
А ух, (а)ято, а ломань!
Ох, ваномак, ято, ваномак,

Ваномак, чужой, ваномак.

Ох, тон нярдо-бути
Яксекинть, сакшнокинть.
Ох, эзик нексие сэринем,
Ох, эзик редя мазынем.
А ух, а ято, а чужой!
Тон мекс ёмавтык уличить?

Мезекс ёмавтык парочить?
Мон сисем иень резыця,
Ох, кавксо годонь пужиця.
Мон лелянь вийсэ васькиця.
Ох, исяк больницясто

ускимизь,
Ох, течи аптекасто туимизь.

А ух, ято, я чужой,
Иляк нуваргавт(о) пириеть,
Иляк потмургавт кургинеть.
Ох, мон цисланзо кис мерия,
Ох, мазыизэ кис ёвтыя.
А сисем иень резыця,
А кавксо годонь пужиця,
А больницясто усковтан,
А аптекасто туветян.
Ох, ваномак, ято, ваномак,
Ох, ваномак, чужой, ваномак

Кода пурназян-сэрнезян,
Кода оршазян-карсезян.
Котова таргань палясан,

Ох, погоди, спрошу, кормилец,
Ох, позволишь ли, родимый,
По твоему полу пройти?
Ой, кормилец, позволишь иль нет

К столу твоему подойти?
Ох, ведь я подойду, тятенька,
Прощаться с твоей семейкой.
Ох, благословение просить.

Ух, чуж-чужанин,
Ух ты чужой человек!
Ох, посмотри, чужанин,

посмотри,
Погляди, чужанин, погляди ча
меня.

Ох ты когда-то
Приходил, навещал нас.
Ох, не видел мой росточек,
Ох, не заметил моей красоты.
Ух, чуж-чужанин!
Зачем ты зря переводишь
добро?

Зачем ты зря тратишься?
Я семь лет сиднем сидела,
Ох, восемь годков я сохла.
Ох, брат меня выхаживал.
Ох, только вчера из больницы
меня доставили,
Ох, только нынче из аптеки
я вернулась.

Ух, чуж-чужанин,
Не вешай свою головушку,
Не впадай в уныние.
Ох, по обряду я сказала,
Ох, по обычаю я говорила.
Не семь годков сиднем сидела,
Не восемь годков я сохла,
Не из больницы я доставлена,
Не из аптеки я приехала.
Ох, погляди чужанин, погляди.
Ох, посмотри, чужанин,
посмотри!

В какой наряд я наряжена,
Как я обута-одета.
В вышитой рубашке в шесть
полос.

Кавксова викинень руцясан,
Сэрей кочкаря котасан,
Ашо парсеень цюлкасан,
Ох, келей стамедной кушаксан.

Ох, палы зоря фатасан.

Ох, хоть мон пурназян-
сэрнязян.

Хоть мон оршазян-карсезян,
А тонь пурнавтсо пурназян,
А тонь оршавтсо оршазян.
Монь тиринь тетян оршимим,
Ох, шкинень авкам пурнымим,
Ох, лелянь васькамонь
карявтом².

20. ОДИРЬВАНЬ КАЗЕМА — ДАРЕНИЕ НЕВЕСТЫ

В день свадьбы, почти перед самым отъездом в дом жениха, невеста одаривает отца и мать, крестного отца и крестную мать, любимую подругу и других своих родственников. Подарки выносит сноха или старшая сестра. Первый подарок невеста вручает отцу:

А ух, патякай-авакай,
Дайкатяя кечинь,
Кечинесэнтэ виев брагине.
Те кечинень мон максса
Ох, тиринь-шкинень тетяень,
А ух, тетякай-тирякай,
А ух, шкинем-роднойнем!
Ужо, пеняця, тетякай,
Ужо, жалобан, тиринем!

Мекс одиз-пароне покордык
сэринем,
Мейс досадик леминем?
Нать, пек мольтяня мелинеть,

Ох, нать, пек налкавтня
седееть.

А ух, патякай, патякай,
Казинкай монь тетянь,
Ловинкай тиринень.

В вышитой руке в восемь
рядов,
В котях на высоких каблуках,
В белых шелковых чулочках,
Ох, в широком стамедном¹
кушаке,

Ох, словно заря горит моя
фата.

Ох, хоть я убрана-наряжена,

Хоть я обута-одета,
Да не в твои наряды убрана,
Не в твою одежду одета.
Меня родимый батюшка одел,
Ох, родная матушка нарядила,
Ох, родимый братец обул.

Ух, сестрица-матушка,
Дай-ка мне ковшик,
В ковшике крепкую бражку.
Этот ковшик я отдам
Ох, родимому тятеньке.
Ух, батюшка родимый,
Ух, кормилец родненький!
Погоди, я попеняю, батюшка,
Погоди, я пожалуюсь,
родимый!

Зачем меня молодую опозорил,
Почему оскорбил мое имечко?
Знать, я надоела тебе,
родимый,

Ох, знать, я докучила твоему
сердцу.

Ух, сестрица, сестрица,
Одари-ка моего батюшку.
Почти родимого.

¹ Шерстяная ткань в косую нитку.

² Карявтом — в значении повечитель.

Те кедьсэ кеченть мон путса,
Кечсэ поиланть мон кадса
Умонь покштянь кулонь кис,
А давно кулынь бабань кис.

Ох, цисла ветн — уринень,

Мазынь содыть, патинень,
Дайте кедьсэ кечинем,
Те кедьсэ кеченть мон путса,
Кечсэ поиланть мон кадса
Эсь тун-ёми сэрем кис.

Поворачивается в красный угол и просит бога Нишке, чтобы он уберет её от глаза:

Ох, Нишке, Нишке, Нишке паз,
Ох, менеле вере кормилец!
Ваномак сякой таркадо,
Ох, ломань кудос мон туян,
Ох, чужой семияс мон яван.

Этот ковш я поставлю,
Питье поднесу
За давно умерших предков,
За недавно умерших
прабабушек,
Ох, распорядительницы
обряда — сношеньки,
Знатоки обычая — тетёшки,
Дайте мне ковшик,
Этот ковшик я поставлю,
Это питье я сберегу
За себя — уходящую,
погибающую.

Ох, Нишке, Нишке, бог Нишке,
Ох, всевышний кормилец!
Убереги от лихого человека.
Ох, во чужой дом я иду,
Ох, во чужую семеюшку я
ухожу.

Невеста подходит к отцу, встаёт перед ним на колени и просит благословения, напутствия и наказа родительского. Если она выходит не по любви, то причитывает:

Ох, баславамака, тетякай,
Сюдомака, тиринем,
Колмо чинь пингень эрямо.

Колмо чинь пингень печтеме.

Ве чинестэнтъ, тетякай,
Куя орма чалгамам,

Пильге лангсто правтомам.
Омбоце чистэ тирякай,
Лисезэ валдо ойминем,

Празо верде валдо тештинем.

Колмоце чинть, тетякай,
Кельме калмос нолдамизь,

Раужо модас путомизь.

Ох, благослови, батюшка,
Прокляни меня, родимый,
Чтобы веку моего на три дня
было.

Чтобы мне не больше трех
дней прожить.
В первый денёк, батюшка,
Пусть грозная болезнь
пристанет.

Чтобы она с ног меня свалила.
Во второй день, родимый,
Пусть отдам светлую душу
свою.

Пусть яркая моя звезда
закатится.

В третий день, тятенька,
Пусть в холодную могилу
опустят.

Черной земле предадут.

Невеста, выходящая замуж по любви, причитает:

Баславамака, тирякай,
Баславамака, тетякай!
Ятео пингень эрямо,
Чужойсэ векень печтеме,

Мельсэ-паросо аштеме.

Отец благословляет дочь, желает ей счастья, большой любви, безупречной покорности и повиновения старшим.

Невеста просит благословения у матери. Если она выходит не по любви, то причитает:

Ох, баславамака, авакай,
Ох, сюдомака, роднойнем!
Колмо чинь пингень эрямо,

Колмо чинь-вень печтеме.

Васенце чистэ, тиринем,
Апаро орма саемам,

Пильге лангсто правтомам.
Омбоце чистэнтъ, авакай,
Лисезэ грешной ойминем.

Колмоце чистэнтъ, шкинекай,
Кельме калмс нолдамизь,

Раужо модас валямизь.

Подходит к крестному отцу, стоящему рядом с родителями:

Ох, крестной тетякай, тетякай,
Баславамака, крестнойнем,

А куватьс пингень эрямо,
А куватьс векень печтеме.

Обращается к крестной матери:

Ох, крестной авакай, авинем,
Баславамака, тиринем,
А куватьс пингень эрямо,

Благослови, родимый,
Благослови, батюшка!
На чужбине век свой жить,
В чужих людях век свой
провести,

В мире-согласии жить.

Ох, благослови, матушка,
Ох, прокляни, родненькая!
Чтобы веку моего на три дня
было,

Чтобы мне не больше трех дней
прожить.

В первый день, родимая,
Пусть недобрая болезнь
пристанет.

С ног меня свалит.
Во второй денёк, матушка,
Пусть я отдам грешную душу
свою.

В третий день, родимая,
Пусть в холодную могилу
опустят,

Черной земле предадут.

Ох, крестный отец, тятенька,
Благослови меня,
крестненький.

Недолгий век жить,
Недолгий век провести.

Ох, крестная мать, матушка.
Благослови, родимая,
Недолгий век провести.

Затем подходит к свекру и передаёт ему полученный из рук родителей образ¹.

¹ В значении иконы.

А ух, а ято, а чужой,
А ух, а ято, а ломань!
Саика тиринь тетянь нишкеизэ.

Шкинеь баславкинеизэ.
Бути вечкемга сайсамак —
Вить кеднесэть саика,
Ойметь коряс ванстыка,
Эсеть Нишкедь вакс путька.
Бути а вечкемга сайсамак —
Керш кеднесэть саика,
Кудов молемеде мейле,
Пачкодемадог мееле
Киякс куншкас ёртыка,
Суликазо—пельксэнь-пелькс.
А рамазо—чевень-чев.

Свекор берёт образ в правую руку и говорит: «Паро мельсэ, тейтерем, сайтян» («С хорошим сердцем беру тебя, доченька»).
«Уредев», старший поезжанин торопят невесту — надо спешить к венцу. Берут невесту под руки и уводят от стола. Она без сопротивления следует за ними, на ходу причитывая:

Ков кашавтсамизь, лелинем,
Мейс неволясамизь, лелинем?
Вай, кона кельме калмонтеь,
Ох, кона раужо модантеь.
Ох, нать, правдый, тыки эль
туян,
Ох, нать, алкукс, тыки эль
явап
Тиринь тетянь, шкинть тетянь,
Белой горница кудосто,

Тиринь тетянь семшясто.

Выходит она на крыльцо:

А ух, лелинеь, лелинеь,
Тиринь тетянь, шкинть тетянь
Кустима песэ беректомо
эрькезэ,
Потмакстомо лисьмазо.
Ох, мон а ютаван троксанзо,
Ох, мон а шагаван ваксанзо.

Ух, ты чуж-чужанин,
Ух, ты чужой человек!
Возьми-ка икону родимого
батюшки,
Родимого благословеньце.
Если по любви берёшь —
Правой рукой прими-ка,
Словно свою душу сохрани,
Рядом со своим Нишке поставь.
Если не по любви берёшь —
Левой рукой бери-ка.
Возвратишься домой,
После своего приезда
На середину пола швырни,
Чтобы стекло на осколки,
Рамка на лучиночки
разлетелись.

Уж куда вы торопите меня,
братцы,
Зачем вы неволите, братцы?
Ой, в холодную могилушку,
Ох, в черную землю.
Ох, знать, и вправду я ухожу.
Ох, знать, и вправду я
отделюсь
От родимого батюшки,
Расстаюсь с отцовской белой
горенкой,
С семьей родимого батюшки.

Ух, братцы, мои братцы,
У крыльца родимого батюшки
Стоит безбрежное озеро.
Бездонный колодец.
Ох, я не перейду через него.
Ох, я не перешагну через него.

Обращается к старшему брату с просьбой помочь ей:

А ух, лелякай, васькамнем!
Вить кединеть юхадик —
Сиянь сэдие сэдьяка.
Керч кединеть юхадик —
Пиженъ балясат чавтая.
Се сэденть ланга мон ютап.
Ох, балясатненъ эйс мон
кундан.

Ух, братец мой, моя надежда!
Правой рукой взмахни-ка —
Серебряный мостик намоста.
Левой рукой взмахни-ка —
Медные балясины прибай.
По тому мосту я пройду.
За балясины буду держаться.

Невесту подводят к кибитке («онава»)¹ и предлагают ей садиться.

Заходя в «онаву», невеста делает низкий поклон всем родным, с которыми она расстанется. Вместе с молодой садятся две женщины. Невеста делает последний поклон, последние наказы и рыдает непритворно:

Ох, ужодо сюкоян, урякай,
Тиринеь тетянь, шкинть тетянь,
Кардайсэ юртонь кирдинстэнь,
Кардазонь юрт авиненстэнь.
Ох, сон вере, вере латало,
Кипарисовой чувт ало.
Ох, попонь ризат лангсонзо,
Ох, сиянь крёстке мештьсэизэ,
Кадилазо кельсэизэ.
Ох, юртонь кирди — юртава.
Юртонь кавто перька арадо,
Монь сиянь крёстсонк
пирямизь.
Ох, кадиласонк кадымизь,
Ладан качамсонк сувтамизь,
Ванстомизь лихой ломанде,
Кежень-апаронь арсиде.

Ох, погодите поклонюсь,
сношеньки,
Хранительнице двора
Родимого батюшки, родного
тятеньки,
Хранительнице домашнего
очага — матушке.
Ох, она вверху, вверху под
крышей,
Под кипарисовыми жердями.
Ох, поповские ризы на ней,
Ох, серебряный крест на груди,
Кадило в руках у нее.
Ох, хранительница очага —
матушка,
По обе стороны ворот
становигесь,
Своим серебряным крестом
меня оградите,
Ох, меня кадилом закадите,
Дымом ладана окурите,
От лихого человека уберегите,
От злых чар уберегите.

Вскоре онава медленно выезжает из ворот. За ней несколько парных упряжек, которые сопровождают молодую. Одна из женщин (обычно сноха) обращается к невесте:

¹ «Онава» (кибитка) сверху накрыта пологом, повязана тремя кушаками, далее под кушаками (внутри кибитки) двенадцать платков. В кибитке вместо двери красивая шаль. В неё кладут постель невесты, маленький сундук с нарядами и предметами женского туалета.

Парынем-дугинем,
Сюконяка, парьям,
Вечкемазот-ялгзот,

Ялгзот-бояравазот,
Ох, сюконяка, дугинем,
Пангонь канды аванень,

Шапкань канды цѣранень,
Пижеть-вишкинеть дуганень,
Сюконяка, сазорнэм,
Пижень сурсеме вирентень,

Вирев якамо тропантень.
Ох, сюконяка, дугинем,
Вишка ошке-велентень,
Виде порядка ютконтень.
Сюконяка, парьям,
Стядо пазава вальматненень.

В ответ невеста причитает:

Ужодо сюкоян, урякай,

Вечкемазот-ялгзот,
Ох, ялгзот-бояравазот.
Ужодо сюкоян, урякай,

Пангонь кандый урязон.
Ох, шапкань кандый лелязон.

Ох, пиже-вишкине пакшазон,
Виде порядка ютконтень,
Ох, вишка ошке-велентень,
Ох, стядо пазава
вальматненень!

Невеста просит провожающих ехать тише, не спешить к чужим людям.

21. ТЕЙТЕРЬКСЧИНЬ МАРТО ПРОСТЯМО — ПРОЩАНИЕ С ДЕВИЧЕСТВОМ

Когда свадебный поезд приезжает в церковь, перед тем, как идти к венцу, невеста подзывает к себе любимую подругу:

Ох, вечкеминем-ялгинем, Ох, любимая моя подруженька,
Ох, сака, вечкеминем, малазон, Ох, подходи-ка, любимая,
поближе.

Золушка-голубушка моя,
Поклонись, золушка,
Своим любимым
подруженькам.

Подруженькам-боярышням.
Ох, поклонись, голубушка,
Женщинам, носящим
кокошники.

Мужчинам, носящим шапки,
Всем маленьким детишкам.
Поклонись, сестрица,
Лесу, что, как медный гребень,
виднеется.

Лесной тропиночке.
Ох, поклонись, голубушка,
Маленькому городу-селу,
Прямым его улицам.
Поклонись, золушка моя,
Окошечкам, стоящим как
иконы.

Погодите, поклонюсь,
сношенька,
Любимым подруженькам,
Ох, подруженькам-боярышням.
Погодите, поклонюсь,
сношенька,
Тем, кто носит кокошники,
Ох, тем, кто носит шапки,
братцам.

Ох, малым деточкам,
Прямым сельским улицам,
Ох, маленькому городу-селу,
Ох, окошечкам, стоящим как
иконы!

Ох, сака, оннем, икелень!

Тонеть кадса, ялгинем,
Бояравакс-тейтерьксчим,

Ох, азоравакс-жабаксчим.
Ох, тейтерьксчинем эрямсто
Вечкильнь вирьга-укшторга
якамо,

Пиже тикшень тапамо.
Ох, вирьга-укшторга якильнь,
Кувака морот морыльнь,
Чокшне улыяв лиснильнь.
Ох, монь туемеде мейле
Вирьга-укшторга якака,
Чокшне улыяв лиснека,

Кувака морот морака.
Ох, кувака морокс морамак,

Мазы моро пес кундамак.

Ох, давай, вечкеминем,
простятано,
Давай, ялгинем, палатано.

Ох, минь а куломга
простятано,
Минь а ёмамга палатано,
Ох, тейтерьксчиде явомга,
Ох, оляксчиде туемга.

Целуются три раза, невеста дарит подруге кольцо, завернутое в носовой платок. После этого символического расставания с девичеством невеста снова обращается к подругам:

Пейдемизь, ялгат, пейдемизь,
Судямизь, оят, судямизь!
Монсь пейдемадо кололинь,
Ох, монсь судямодо докалинь.

Пейдемань коряс эзь
савтов(о),
Судямонь коряс эзь ладяв(о).
Ох, вечкиминем ялгинем,
Ох, ялгинем-бояравинем!
Мон тонеть кадса, оннем,
Тундонь налксема улицям.

Ох, подходи, сударушка, ко
мне!
Тебе оставлю, подруженька,
Боярышничество-девичество
свое.

Ох, хозяйошку-детство своё.
Ох, при жизни девичьей
Любила по дубраве
похаживать.

Зеленую травку топтать.
Ох, хаживала по дубравушке,
Протяжные песни распевала,
По вечерам на улицу ходила.
Ох, когда я уеду,—
По дубраве хаживай,
По вечерам на улицу

выходи-ка,
Протяжные песенки распевай.
Ох, долгую песню про меня
спой.
В конце красивой песни меня
вспомни.

Ох, давай, любимая, простимся.

Давай, подруженька,
поцелуемся.
Ох, не для смерти прощаемся,
Не ради гибели целуемся,
Ох, ради расставания с
девичеством.
Ох, ради расставания с
волюшкой.

Смейтесь, подружки, смейтесь,
Осудите, сударушки, осудите!
Я сама смеяться была бойкая,
Ох, я сама осуждать была
ловкая.

Надо мной вам смеяться не
к лицу.
Судить меня не подобает.
Ох, любимая подруженька,
Ох, подруженька-боярышня!
Я тебе оставлю, сударушка,
Весеннюю веселую улицу.

Ох, тундонь чистэ самнестэ
Налксемадо кололинь,
Ох, чийнемадо докалинь.

Ох, бывали весенние денечки—
Играть я была бойкая,
Ох, бегать я была ловкая.

Спустя некоторое время к церкви подъезжают жених и сваха. Невесту берут под руки, вводят в церковь, где жених с невестой встают рядом. Обвенчавшись, невеста садится в свою кибитку («онаву»), жених со свахой едут на своей подводе. Поезд от церкви направляется в дом жениха.

22. СВАДЬБА ЦЕРАНЬ КУДОСО ВЕНЧАМОДО МЕЯЛЕ — СВАДЬБА В ДОМЕ ЖЕНИХА ПОСЛЕ ВЕНЧАНИЯ

Приезд свадебного поезда к дому жениха вызывает исключительное оживление всех участников свадьбы. У ворот молодых встречают молодые женщины, которые поют «парявтнемаг» — корильные песни. Особенно достается невесте:

Учинек мазы — сась мазы,

Ждали красивую — приехала
красивая,

Учинек паро — сась паро.

Ждали добрую — приехала
добрая.

Мекс поздаясть куданок?
Мекс поздаясть анданок?
Арасель Марина¹ кудосо,
Эзь муевть тейтерь семиясо.

Почему опоздали поезжане?
Отчего задержались гости?
Не было Марины дома,
Ой, не нашли девушку в
семейшке.

А велесэ-сядосо,

Не нашли ни в селе, ни в
общине.

Веле ютксо латкосо,

А нашли её посреди села, в
овраге.

Сисем цёра вакссо.
Минь меринек пароят,
Минь арсинек вадряят,

Ой, среди семи парней.
Мы думали что ты хорошля,
Мы предполагали, что ты
приличная.

Пупордямо чувтоят,

А ты — бревно, о которое
спотыкаются.

Эскильдямю кандоят.
Кулдор-калдор парезэ,
Ве карсема карезэ,

Через которое перешагивают.
Грохочет-стучит её короб,
Одна пара лаптей — все её
богатство.

Сельгак Гриша кодызе,
Гриша баба содызе.
Чистэ-чистэ валт кучнить,
Урва вельде мельть ёвгнить.

И те Гриша сплёл.
Гришина старуха подвязала.
Каждый день вести посылала,
Через сноху желания
передавала.

¹ Марина — имя невесты.

«Гриша лелям саимам,

Вай, вешимам, вешимам,

Апак пиря кардазост —
Кошт ашкосон пиряса.
Апак вельтя кудынест —
Руця полсон вельтяса». —
Чем кардазонь пирямодо,
Чем кудынесть вельтямодо,
Кавто-колмо алянок,
Сетькак тензэ эзь лововт,
Сетькак тензэ эзь казевт.
Пацят казить, Мариная,

Судо нардамс а сатыть.
Палят казить, Мариная,

Сур пирява ожанзо,
Карксамова руцгозо.

Развеселившиеся женщины, видя, что из дому выходят всё новые и новые люди, приглашают их присоединиться к поющим, а невесту продолжают корить:

Лиседе, урят, лиседе,

Выходите, сношеньки,
выходите,

Саинк нурдосто лавсензэ,
Лавсьстэ шайтян левксэнзэ,
Лавсь пестэ каша чакшонзо.

Возьмите из саней её люльку.
Из люльки — чертёнка,
С конца люльки — горшок
каши.

Кадык, Марина, кадык
Цёра вакса якамот.
Кадык, Марина, кадык,
Мацтка цёра марто совсемат,

Бросай, Марина, бросай
С парнями водиться.
Бросай, Марина, бросай
По погребам с ребятами
лазить.

Пондо оень салсемат,
Тантей сюкоронь панемат,
Неть цёратниень андомаг.
Кедьсэть валдо пазава,
Тонсь почкинешкат,
Пекеть очкинешка.
Цютор-цятюр сельминеть,
Латякарышка кургинеть.
Стяка, Марина, стяка,
Стяка пильгеть лангс,
Чалгакая сэреть лангс,
Сколь вантадызь — сэреят,

Пудами масло воровать,
Вкусные лепешки печь,
Этих ребят кормить.
В руках у тебя светлый образ.
Сама словно стебелек,
Живот словно корыто.
Мигаешь своими глазками,
А вот словно старый лапоть.
Встань, Марина, встань-ка,
Встань-ка на свои ноги,
Встань-ка во весь рост,
Уж мы поглядим — высока ли
ты.

Сколь вантадызь — келеят.
Сядо теят, а теят,
Кавто теят, а теят.
Тиринь тетят, шкинь тетят
Колмо сядт кисэть сайсь,
Колмо сядт кисэть вешсь.
Ве сядыненть сайзе —
Руцяс-паляс рамизе,
Омбоце сядонт сайзе —
Царевой кабакс кандызе,
Чапамо винас симизе.

Женщины просят от невесты вознаграждения:

Парявнемань кисэ,
Покордамонь кисэ
Сурозонк — суркскеть,
Кедезэнек — нелькскеть,
Пря бокаванок — сурсемнеть,
Пулозонк — ленточкат,
Пилезэнек — пилекскеть.

Невеста отвечает женщинам:

Ох, ятонь покордынзэ,
Тынь покордынк, дугинень,
Тиринь-ванынь тетинень
Колмо сядт питинень сайсэ.
Ох, тиринем тетям,
Колмо копейкат питие сайсь,
Колмо трешникть получась.
Ох, ве копейканть сайзе —
Баславленияс рамизе,
Сеньгак мартон кучизе.
Омбоце копейканть сайзе —
Кедезэнь свечакс рамизе.
Колмоце трешникенть сайзе —
Пенчес-ваканс рамизе,
Парь потмозон пугызе,
Сеньгак мартон кучизе.
Ох, умок стявлинь пильге

лангс,
Давно чалгавлинь сэрем лангс.

Ох, мон ломанесь берянян,
Мон ломанесь вишкинян.
Ох, оинень, виздян, виздян,

Пильге лангс чалгамом,

Уж мы поглядим — добротна
ли ты.
Сотню стоишь или нет,
Две сотни стоишь или нет.
Родимый твой батюшка
Три сотни взял за тебя,
Три сотни за тебя запросил.
Одну сотенку взял —
На руци-рубашки потратил,
Вторую сотню взял —
В царский кабак отнёс,
На горькое вино спустил.

За упрёк горький,
За обидное замечание
Дай на наши пальцы колечки.
На наши руки — браслетки,
На наши головы — гребешочки.
На наши косы — ленточки,
На наши уши — серёжки.

Ох, чужие обидчицы,
Уж упрекнули, голубушки,
Моего родимого батюшку
За три сотни, которые он взял.
Ох, мой родимый тятенька
Три копейки платы запросил,
Три копейки цены получил.
Ох, одну копейку взял —
Образ купил
И его со мной отправил.
Вторую копейку взял —
Для меня свечу купил.
Третью копейку взял —
Чашки-ложки купил,
На дно моего крроба положил
И его со мной отправил.
Ох, давно хотела встать на

поги,
Давно хотела подняться во
весь рост.

Ох, я человек плохонький,
Ох, я человек махонький.
Ох, сударушки, стесняюсь,
стесняюсь

На ноги встать,

Виздян сэрем невтемам.
Ох, монь ведьсэ нудей сэринем,
Нудей лопа келинем,

Секс одажа лицинем,
Олась товзюро чаминем.

Ох, мон цисланзо кис мерия.
Ох, мазынзэ кис ёвтыя,
А ведьсэ нудей сэринем,
А нудей лопа келинем.

Монь руцянь-палянь эчкечим,

Кеме кушаконь здоровчим,

Мештьсэ нарядонь ясначим,

Прясо фатань красначим.

Потом невеста поворачивается к кибитке:

Ужда, делякай, велявтан,
Васькаминем, чаравтан,
Онавазон, цислазон,
Кибитказон мазызынь.

Ох, мон хоть ардынь потсонзо,
И хоть сынь мон эйсэнзэ,
Эзия нее лангонзо,
Эзия вано потмонзо.
Ох, ней ужа ванса-варштаса.

Онавинем, мазыйнем!
Ох, кушак лавка лангозо,

Парсей лентычкат боканзо,
Кружова лавкат крышанзо,

Шалевой лавка кенкшезэ.
А вить боксонзо, потсонзо
Пижень-мазынь сурсеме.
А керш боксонзо, потсонзо
Валдо эрексиянь зеркала.
Ох, монь гейтерькчистэ

эрямсто
Сурсемесэнь судрилянть,

Стесняюсь показаться вам.
Ох, я словно тростиночка,
Как тростниковый лист, я
тоненькая,
Словно осенний лист,
пожелтело моё личико.
Словно желтая солома, я
выцвела.

Ох, я ради обряда сказала,
Ох, я по обычаю объявила.
Уж не такая я тростиночка,
Уж не как тростниковый
листок тоненькая.

Я шириной во всю руцо-
рубашечку,
Здоровьем, словно крепкий
кушак,

Как монисто, блестит лицо
мое,
Словно красная фата, красота
моя.

Погодите, дяденьки, повернись,
Опора моя, повернись
К своей онаве, обряду своему,
К своей кибитке, красоте
своей.

Ох, хоть я и ехала в ней,
И хоть я приехала в ней,
Не видала её снаружи,
Не разглядела её внутри.
Ох, погодите, я теперь её
разгляжу.

Онавушка, красота моя!
Ох, кушак купленный поверх
неё,

Шелковые ленты по бокам,
Кружева купленные —
крыша её,

Шаль купленная — дверь её,
А в правом боку, внутри неё,
Медный красивый гребешок.
А в левом боку, внутри неё,
Светлое, как из ртути, зеркало.
Ох, я при жизни девичьей

Гребешком причесывалась,

Зеркаланть пачка ваньилинь,
Салава таркасо кирдилинь.
Монь тиринь тетям.
Ох, монь шкинть тетям
Неилимим сурсемесэнтъ
судряmodo.
Зеркаланть пачка ваномдо.
Покордызе сэринем,
Ох, досадизе леминем.
Ужда, лелякай, велявтан,
Ужда, васькамнем, чаравтан,
Ох, кавт яки пильгем полавтан,
Ох, матравт сэрем шатавтан.

Вечкеминем ялгинень,
Ох, ялгинень-бояравинень!
Ужда, вечкеминень, ёвтнеса,

Ох, тиринь тетям
Кода покордызе сэринем,
Ох, кода досадизе мазычим.
Ох, мелявтниа те тарканть,
Ризивэтниа те тарканть —
Мерян: молян ятс-чужойс,

А ули берянь сэрень учицям,

А ули нужной лемень вастыциам.
А, вай, пасиба, вечкеминим,
Берянь сэрень учомозонк,

Нужной лемень стречамозонк.
Мон а казнесэ казтядызь
Ох, ансяк мон тынк казтядызь
Нишкенъ путовт сюкпирясон.

Обращается к запряженному коню:

Ужа, лелякай, велявтан,
Ужа, васькамнем, чаравтан,
Тиринь тетянь, шкинть тетянь
Кильдень-поводень
лншменстэнь.

Камбрастонъ ванстонъ
коненстэнь.

А ух, а карей, а гнедой!
Мон ужа вансынъ, варштасынь,
Кодамо лангост пурнавост,
Кодамо эйсэст кильдевтесъ.

В зеркало я глядела,
Украдкой всё это я держала,
Мой родимый батюшка,
Ох, мой родной батюшка,
Увидал бы меня во время
причесывания,
Как я гляжусь в зеркало.
Он упрекнул бы меня,
Ох, он обидел моё имечко.
Погоди, братец, обернусь,
Погоди, опора моя, повернусь,
Ох, с ноги на ногу переступлю.
Ох, своё уставшее тельце
шевелю.

Любимые подруженьки,
Ох, подруженьки-боярышни!
Погодите, любимые, я
расскажу.

Ох, как родимый мой батюшка
Оскорбил меня,
Ох, как обидел мою красоту.
Ох, я как оплакивала её,
Как я скорбила о ней.
Говорила я: пойду во чужие
люди.

Не будет человека, который
встретит меня.

Некому будет ждать меня.
Уж тебе спасибо, любимая,
Что меня плохонькую
ожидала.

Что меня бедную встретила.
Я не дарамн вас одарю,
Ох, я вас одарю лишь
Поклоном, данным Нишке.

Погоди, братец, повернусь,
Погоди, опора моя, повернусь
В сторону запряженных коней
Родимого батюшки,

В сторону его оседланных
кочей.

Ух, карий, ух гнедой!
Погоди, я погляжу, посмотрю.
Как они украшены,
Какая у них упряжка.

Пижень решеткат нурдынест,
Раужо сафьяной шлиинест,
Кипарисовой чирькинест,
Надобной чувтонъ ажияст.
Ох, а карей, а знахарь,
Мон ужо кевкстан, а карей,
Ужо кевкстан, а знахарь,

Улян а улян, содыща,
Ятсо пингень печтиця.

Ох, чужойсэ векень эриця.
Бути а улян, а карей,
Ятсо пингень эриця,
Чужойсэ векень печтиця,
Весёлгавтынк пириненк,
Киштезь киштесъ пильгиненк,
Штатолкс палост сельминенк.

А ух, а карей, а знахарь,
Удалце пильгеть топадик —
Ох, монень калмо чувтая.
Ох, икельце пильгеть
топадик —

Монь сэринем вельтика.
Анок пурназын-сэриязян.
Анок оршазян-карсезян.
А ух, а карей, а знахарь,
Мон а казнесэ казтядызь,
Мон а ловомсо ловттадызь.
Ох, ансяк максса сюкпрям,
Тыиенк максса поклоном.
Вай, пасиба, а карей,
Ятс берянь сэрень ускомганк,

Нужной лемень пачтемзэнк,
Нолданъ ождят валстомизь.

Верев пандонъ куземстэ,
Плотна ождят кустемизь.

Эзинк тандавтни седеем,
Эзинк соракавт(о) тельнем.

Невеста поворачивается в сторону дома жениха:

Уждо, велявтан, лелякай,
Уждо, васькамнем, чаравтан.

Из медных решеток их сани,
Из черного сафьяна шлеи,
Кипарисовые дуги,
Из лучшего дерева оглобли.
Ох, карий, о знахарь,
Погоди, карий, я спрошу тебя.
Погоди, знахарь, я спрошу
тебя.

Буду ли я, знахарь,
Во чужих людях век свой
жить.

Ох, на чужбине век вековать.
Если, карий, не буду
Во чужих людях жить,
На чужбине век вековать,
Развесели свою головушку,
Пусть запляшут твои ножки,
Пусть ярким огнем засверкают
твои глазки.

Ух, карий, о знахарь,
Задней ногой топни —
Ох, мне могилку вырой.
Ох, передней ногой топни —

Моё тельце засыпь.
Я готова-наряжена,
Я обута-одета.
Ух, карий, о знахарь,
Я не подарком тебя одарю,
Я не даром отлучу.
Ох, только что я кланялась,
Но тебе отвешу свой поклон.
Ой, спасибо, о карий,
Что привез мое плохонькое
тело,
Что доставил мое бедное имя.
С выпущенными вожжами нас
спустил

С крутой горы,
С натянутыми вожжами
подъехали.

Не пугал мое сердечко.
Не тряхнул мое тельце.

Погоди, братец, повернусь,
Погоди, надежда моя,
повернусь

Ятонь сэръ покордынстэнь,
Чужоень лем досадинстэнь.
Мон ужо вансынь, варштасынь,
Кодат сэрем покордызь,
Ох, кодат лемнем досадизь.
Нать, читне-ковтне конясогь,

Нать, валдо тештне черь
певаст.

Покордавлизь сэринем
Эрямонь кандый тейтертне.
Ох, досадывлизь лемнем
Солдаткатне-доватне,
Инязоронь урватне,
Пазонь вечкема ломантне.
А ней покордызь сэринем
Мирде марто аватне,

Содов косинка конятне,
Раужо удалкс келетне,
Наксадо меште пелетне.

Невеста оборачивается к свекру со свекровью и просит их объяснить, почему разрешили женщинам оскорблять её. И в то же время выражает довольство своим выбором:

Ох, ятонь тетясь, тетякай,
Чужоень авась, авакай!
Нать, а вечкемга сайсамизь,
Нать, а кельгемга вешсамизь,

Секс покордавынк сэринем,

Досадывтынк мелинем.

Эсенк кочкань таркасо,
Эсенк варчань семиясо,

Мон эринь — маштынъ эрямо,
Маштынъ превень кирдеме.
Ох, кочкинь-маштынъ кочкамо,
Маштынъ таркань варшамо.
А тейтеръ кудос кочкия,
Цёра кудос варчия.
Тейтеръ кудо — гуй кудо.

Цёра кудо — гай кудо.

К чужим, оскорбившим меня,
К чужим, досадившим мне.
Погоди, я погляжу, посмотрю.
Кто меня оскорбил,
Ох, кто досадил мне.

Знать, у них месяц с солнцем
во лбу,
Знать, у них яркие звезды на
конце волос.

Уж хотя бы оскорбили меня
Девушки, несущие жизнь.
Ох, хотя б досадили мне
Солдатки-вдовушки,
Царские сношеньки,
Любимицы бога.
Но оскорбили меня
Живущие при мужьях

женщины,
Грязные косыночки,
Черные платица,
Гнилые грудки.

Ох, чужой отец-батьюшка,
Чужая мать-матушка!
Знать, не любя берёте меня,
Знать, без любви сватаете
меня.

Оттого позволили меня
оскорбить,
Потому разрешили досадить
мне.

Уж я в своём родном доме,
Уж в своей желанной
семейшке

Я жила и жить умела,
У меня было разумение.
Ох, искала-выбирала,
Сумела найти себе семейшку.
Выбрала семью без девушек,
Выбрала дом мужской.
Дом с девушками — дом со
змеями.

Мужской дом — привольная
жизнь.

В это время из толпы выходит девушка — сестра жениха или его родственница и снимает шубу с молодой. Молодая просит её не торопиться:

Ятонь бояравазо,
Чужоень сударушказо!
Илить маштне превинем,
Илить ильведсне валынем,
Ох, монсыкак максса, каяса!
Эзинь дива-радова
Ятонь пурнавтозонзо,
Чужоень оршавтозонзо.
Ох, хоть мон оршия лангосон,
А лембе ёжо мон сайнинь,
Кельме гуень ёжозо,
Пупи сеелень поназо,

Удалов ванять полонзо,
Чочамс а сатыть повонзо.

Чужие боярыни,
О, сударушки!
Не расстраивайте меня,
Не заставляйте заговариваться.
Ох, я сама отдам-сброшу!
Не удивилась-не обрадовалась.
Нарядам чужанина,
Одежде чужака.
Ох, я и надела эту одежду,
Но я не согрелась в ней,
От неё зменная прохлада,
Она колючая, как ежовые
иголки.
Распахиваются полы её,
Застегнуться не хватает
пуговиц.

Невеста снимает шубу и входит в дом. У входа её встречает свекор с образом и свекровь с хлебом-солью. Одновременно с ними выходит «медведь» — женщина в вывернутой шубе с хмелем на сковородке. «Медведь» говорит:

Товолксось чополгадозо,

Те пельксэсь валдомгадозо.
Кодат комолятне шождынеть,
Истя эряк шождынестэ.
Кодат комолятне рашгыцят,
Истя тонгак раштак:
Сисем цёрат, ашо прят,
Сисем тейтерть мазынькат.
Раштамо-кастома,
Ульть мелень-превень кастыця,
Паро славань кандыця.

Молодую осыпают хмелем, а под ноги ей кладут сковороду, но она должна оттолкнуть её ногой.

Молодая в сопровождении брата, «уредева» и поезжан входит в дом. Затем она просит брата:

Ох, лелякай, лелякай,
Ох, лелякай-васьякамнем,
Илямизь кадо, лелякай,
Пильгсэ карень каладомс.
Илямизь стувто, лелякай,
Лангсо палянъ челькиямс.

Пусть одна сторонка
потемнеет,
Другая сторона посветлеет.
Какой хмель легкий,
Так легко и вы живите!
Как размножается хмель,
Так размножайся и ты:
Семь парней белоголовых,
Семь девочек красивеньких
Родить-вырастить,
Будь ты послушной,
Храни славу добрую.

Ох, братец, братец,
Ох, братец мой, надежда моя.
Не оставляй меня, братец.
Пока не прохулятся лапти.
Не забывай, браток,
Пока не изношу рубашечку.

Потом обращается к богу Нишке:

Ох, ятось Нишке пазозо,
Чужоень вере Нишкезэ,
Ваномак сякой таркадо,
Ваномак лихой ломанде.

Ох, чужой бог Нишке,
Ох, чужой всевышний Нишке,
Убереги от всякого несчастья,
Убереги от лихого человека.

Свекровь берёт её за руку и приводит в чулан. Она без сопротивления следует за свекровью, а сама причитает:

Ох, ятось авась-авакай,
Ох, чужоень авась-ававткем!
Бути вечкемга сайсамак,
Вить кеднесэть кундамак.

Ох, чужая мать-матушка,
Ох, чужая мать-свекровушка,
Если берешь по любви,
Правой ручкой возьми-ка
меня,

Эсь пильгеть следга ветямак.
Бути а вечкемга сайсамак,
Керш кеднесэть саемак,
Эйтэть ве пельга ветямак.

По своему следу веди.
Если не по любви берешь,
Левой ручкой бери-ка,
Стороной от своего следа
веди-ка.

Её подводят к печке, с которой она должна сродниться:

Ох, каштом кирди — матушка,
Ох, печька-бояравинем!
Бути улян ятсо вечкема-
кельгема.

Ох, хранительница печи —
матушка,
Ох, печенька-боярыня!
Если буду я здесь любимой,

Верьга нолдык качамот,
Ох, алга нолдык пси парот,
Качамосот сувтамак,
Пси парнэсэть эждемак.
Ох, бути улян а вечкема-
кельгема.

Поверху дымок свой
выпусти-ка,
Ох, вниз пусти своё тепло.
Дымом своим окури,
Теплом своим обогрей.
Ох, если буду нелюбимой-
ненавистой —
Дымом своим обогрей,
Теплым паром обдай.

Во время причитаний молодую накрывают полушалком. Фату теперь с неё снимают. Обычно это делает мальчик семи-восьми лет. Молодая дарит ему носовой платок.

Вскоре гости усаживаются за стол, а невесту тем временем уводят к соседям. Здесь она переодевается и кушает. Когда поезжане и гости пообедают, сваха приходит за молодой, которую ищут. Молодая в сопровождении свахи и урвалей возвращается в дом жениха. Навстречу ей выходят девушки и женщины и поют величальную песню:

Вай, а-ах, ух-ах!
Кодамо мазы ветятан(о),
Кодамо паро ветятано.

Вай, а-ах, ух-ях!
Какую красавицу мы ведем,
Какую хорошую мы ведем.

Кенкшка а кельги келезэ,
Лавсь алга а кельги сэрезэ,
Стена кирвасти чачозо,

Сырежди толга мекшава.
Вай, кона порава сырежди?

Вай, кона шкава кирважди?

Вай, нучкин-кочкин порава,
Вай, петровонь! мазы шкава.

Вай, чачи роднянь покштинеть,

Вай, касы роднянь лелинеть!

Тынь ванькая, покштинеть,
Тынь рединкая, лелинеть.

Кодамо паро туинек,
Кодамо мазы ветинек.
Туй а туй мелезэнк,
Педи а педи седейзэнк?

Вай, чачи роднянь бабинеть,

Вай, касы роднянь уринеть!

Тыньгак ванька, бабинеть,
Тыньгак рединка, уринеть,
Кодамо мазы ветинек,
Кодамо паро туинек.
Вай, туй а туй мелезэнк,
Педи а педи седейзэнк?

Затем женщины и девушки, стоящие в сенях и у крыльца, обращаются к «урвалям»:

Вай, урвалинеть-лелинеть,
Урвалят — паро бояриэть!
Тыньгак ванька, урвалям,
Тынсенк пиже дугниенк,
Кода пурнынек-сэрниенк,
Кода оршниенк-карсниенк.

В двери не влезает она по
ширине,
В двери не проходит она в
рост.
Её пылающее лицо стену
может зажечь.

Златокрылая матка пчелиная,
Ой, в какое время она
золотится?

Ой, в какую пору она
переливается?

Ой, в пору летних работ,
Ой, в петров день, в красивое
времечко.

Ой, родимые деды нашего
рода,

Ой, родимые дядюшки нашего
рода!

Посмотрите, деды, посмотрите,
Поглядите, дядюшки,
поглядите,

Какую добрую привезли,
Какую красивую привели.
Придётся или нет вам по душе,
Придётся или нет вам по
сердцу?

Ой, родимые бабушки нашего
рода,

Ой, родимые сношеньки
нашего рода!

И вы посмотрите, бабушки,
Поглядите, сношеньки,
Какую красивую привели,
Какую добрую привезли.
Ой, придётся или нет по душе,
Придётся или нет вам по
сердцу?

¹ Петров день отмечался 29 июня.

Вай, урвалинеть-лелинеть,
Тынь мейс ёмавтынк
Тынсенк пиже дугиненк,
Ве стопкине винань кис,
Ве кружкине брагань кис.

Затем женщины обращаются к молодой:

Вай, пенерьвине-дугинем,
Вай, пенерьвине-бояравинем!
Мейс нуваргавтык принеть,
Мекс потмургавтык чачинеть?
Тон иля, иля мелявто,
Иля, иля аварде, кольгонди.
Минь а нуеме сайдизь,
Минь а кочкомо вешидизь.

Минь покш помочсэ¹ нутано,

Вишка помочсэ кочкатано.
Минь ансяк сайдизь, пенерьва,
Бояр икельга якамо,

Боярт — якинек-пакинек,
Купецть — лисинек-совинек.

Вай, пенерьвинем-дугинем,
Минек кустема песэ
 лисьманок,
Сынсь лисить-совить ведранок,
Вай, кудыкеле мацтонок,
Сынсь лисить-совить
 чакшонок.

Вскоре после этого молодая начинает одаривать родственников жениха, что считалось первым её добрым делом в доме жениха. Её, как и прежде, сопровождают «урьвали» и женщины — родственницы жениха, которые знакомят молодую с новой родней. Знакомство начинается со свекра (хотя она его давно знала, но это делается по традиции). При этом говорят:

Те, пенерьвинем, атявот,
Те, бояравинем, сех покшот.
Тень мелинензэ ваньтя,
Тень превинензэ кастытя.

Ой, урвали — дяденьки,
Зачем вы отдали на погибель
Свою молодую голубушку,
За стаканчик вина,
За кружку браги.

Ой, сношенька-голубушка,
Ой, сношенька-боярыня!
Зачем ты опустила головушку,
Почему грустно твое личико?
Ты не беспокойся,
Не плачь, не рыдай.
Мы не жать тебя взяли,
Мы не полоть тебя высва-
 тали,

Мы большими помочами
 живём,
Мы малыми помочами полем.
Мы взяли тебя, сношенька,
Чтобы перед боярами
 красоваться.

Бояре у нас приходят-уходят,
Купцы у нас приезжают-
 уезжают.

Ой, сношенька-голубушка,
У нас у крылечка колодец,
Сами ведра в дом катятся.
Ой, в сенях у нас погреб,
Сами горшки в избу идут.

Это, сношенька, твой свёкор.
Это, боярыня, наш большак².
Его желания исполняй,
Его волю уважай.

¹ Имеется в виду обычай коллективной помощи родственников или однопольчан при выполнении наиболее трудных сельскохозяйственных работ.

² Глава патриархальной семьи.

Чокшне ацамонзо ацтыя,
Валске ацамонзо пурнытя.

Вечером постелюшку ему
 постели,
Утром постелюшку уברי.

Невеста дарит ему рубашку и кланяется. Потом её подводят к свекрови и представляют ей:

Те, пенерьвинем, ававтот,
Те, дугинем, тонь покшот.

Это, сношенька, свекровь твоя,
Это, голубушка, большуха
 твоя!

Теньгак мелензэ ванька,
Сонзэяк-превензэ кастытя.
Чокшне ацамонзо ацтыя,

И ее желания исполняй,
Старайся ей радостью быть.
Вечером её постелюшку
 постели,

Валске ацамонзо пурнытя.
Кучкьяванзо мольтяя,
Кармавтонь тевензэ тейтяя.

Утром постелюшку уברי.
Куда пошлёт, будь послушной,
Что заставит, всё сделай.

Свекрови она дарит рубашку и кланяется в ноги. Затем молодую представляют крестному отцу жениха:

Те, пенерьвинем, крестной
 тетят,
Те бояравинем, крестноеть.
Теньгак самстонзо стречейк,

Это, сношенька, крестный
 отец,
Это, боярыня, твой крестный.
Когда он придёт, встречай
 его.

Лембе валнэсэ пшкадтяя,
Тумстэнзэ провожик.

Теплым словечком отзовись.
Будет уходить — проводи.

Молодая дарит ему рубашку и кланяется до земли. Потом знакомят с крестной матерью жениха:

Те, пенерьвинем, крестнават,

Это, сношенька, твоя
 крестная мать,

Те, дугинем, близкоеть.
Теньгак самстонзо вастыка,
Тумстэнзэ — вирика,

Это, голубушка, твоя близкая.
Когда придёт, встречай-ка,
Будет уходить — проводи.

Невеста дарит крестной матери рубашку и отвешивает земной поклон. На этом церемония одаривания в доме жениха заканчивается. После этого никто не причитывает и не рыдает. Свадьба подходит к концу. Молодых через некоторое время отводят ко сну.

¹ Жена большака.

Веле пелев кулдорды —
Марясь цёрань чачома.

Вирь пелев калдорды —
Марясь пештень чачома.

В сторону села он воркует —
Чувствует рождение

мальчика.
В сторону леса он воркует —
Предсказывает урожай орехов.

После колядки молодая вынимает из короба домашние лепешки и угощает певца. Лепёшки отдаёт сперва «медведю», а он делит их между всеми женщинами рода. Потом колядовщики и другие участники свадьбы приглашаются к столу. Первым садится «медведь», а за ним остальные. Они желают хозяевам жить подобру-поздорову:

Эрядо-аштеде,
Шумбрачи нееде.

Живите-бывайте,
Добра наживайте.

После домашнего моления лепёшек присутствующие выносят «медведя» на руках, сажают его на салазки, за ним выносят ведро браги, вина и вязанку соломы. «Медведя» поят и угощают как хранителя очага. Потом солому поджигают, а «медведя» три раза проводят над огнём. Этот обычай называют «эвгонь киртамо» (опаление медведя).

26. КШИДЕ ЯРСАМО — УГОЩЕНИЕ ХЛЕБОМ

Через одну-две недели молодую приглашает в гости «уредев». Сопровождают её свекор со свекровью. Жених к «уредеву» в гости не ходит.

Невеста на крыльце у «уредева» оставляет кольцо, переступив через порог, кладёт второе кольцо. Перед уходом она оставляет третье кольцо на среднем окне. Молодая одаривает «уредева» и его родителей. Подарки на этот раз небольшие — носовой платок и онучи.

«Уредев» навсегда остается для молодых одним из самых почитаемых людей. Его считают чуть ли не единственным человеком, который уберёт молодых от вредоносных действий колдунов и других злых сил.

Угощение хлебом — последнее обрядовое действие в старотурдаковской свадьбе. После этого молодые могут посещать дом невесты, когда им заблагорассудится. Если невеста живет близко от своих родителей, то она очень часто бывает у них, в то время как её угощения у «уредева» ей запрещалось брать в своем доме. За две недели, прожитые у мужа, она привыкала к новому семейству и домашнему очагу.



СВАДЬБА СЕЛА СЕЛИЩИ ИЧАЛКОВСКОГО РАЙОНА МОРДОВСКОЙ АССР

1. ЛАДЯМО — СВАТОВСТВО

Невесту обычно подбирали родители жениха. Он же об этом узнавал лишь накануне сватовства. При выборе невесты учитывали славу рода, какая о невесте самой молва, здоровья ли, работающая ли и т. п. Родные обычно хорошо осведомлены о невесте, а если она из чужого села, то стараются узнать через знакомых. И лишь потом направляют сватов.

Придя в дом невесты, сваты садятся под матицу¹, т. е. именно здесь должен, по традиционным представлениям, пребывать бог домашнего очага. При успешном ходе сватовства родители жениха на другой день приходят в дом невесты «озноманзо» — молиться.

2. ОДИРЬВАНЬ ОЗНОМА — МОЛЕНИЕ НЕВЕСТЫ

Родители жениха перед своим уходом в дом невесты просят у покровителя домашнего очага — «кудонь кирди», «Нишке паз» помощи. При этом зажигают свечу, а на стол ставят солонку с солью и «шумбра кше» — «хлеб здоровья». Затем после домашнего моления уходят в добрый путь. Мать с отцом берут с собой каравай хлеба и вино.

Придя к невесте, родители жениха кланяются будущей родне, здороваются и заходят в избу. Принесенные припасы кладут на стол. В честь новой родни зажигаются свечи. Родители невесты приглашают пришедших к столу и угощают их. Здесь они договариваются о дне заоя.

¹ Балка поперек избы, на которую настилается потолок.

В запое со стороны жениха участвуют в основном мужчины (отец, крестный отец жениха и еще несколько мужчин — родственников и мать жениха).

Перед уходом на запой в доме жениха зажигают свечу и участники запоя молятся, просят у бога и духов покровительства. Затем всех угощают, но это длится недолго.

В дом невесты родственники жениха приносят еду и водку. Сваты стараются щегольнуть своим достатком.

Они приглашаются сперва присесть на передние лавки и только позже — за стол. Немного передохнув, заводят разговор о деле — о цене невесты — «питне». Возникли горячие споры, которые обычно кончались примирением. Невеста и жених при этом не присутствовали.

После того как сваты приходят к согласию о цене невесты, участников запоя приглашают к столу и угощают. За столом начинается пение веселых песен (чаще в какой-то степени связанных с предстоящей свадьбой). Развеселившиеся гости требуют, чтобы им показали невесту, которая в это время находится в соседях или в амбаре.

Вскоре невеста в сопровождении трех подруг и двух замужних женщин («урьвалей») входит в дом. Она кланяется гостям. Выходит вперед и становится на самое видное место, чтобы могли видеть ее все гости.

Отец жениха встает из-за стола, наливает стакан вина, опускает в него серебряную монету и подносит будущей снохе. Одновременно он дарит ей деньги (5—10 рублей). Невеста немного отпивает и передает стакан «урьвалам». Допив стакан, они извлекают из него монету и передают молодой, а пустой стакан снова возвращают свекру.

Вслед за будущим свекром к невесте со стаканом вина и с монетой подходит крестный отец и другие родственники жениха. И всякий раз вино допивается другими, а монету отдают невесте.

Последней подносит невесте вино будущая свекровь. Она, кроме того, дарит будущей снохе платок, платье, чулки, кольцо, бусы и серьги. И произносит своего рода наказ невесте:

Прязот сьолман мон паця —	На голову тебе я повяжу плагок—
Монь превнесэ тейтя.	По моему совету поступай.
Пилезэть тонган мон пилекст —	В уши вдену тебе серьги —
Мезе мерян, маряка.	Что я скажу, слушайся.
Сурозот тонган мон суркске —	На пальцы твои надену я колючко —
Весе тевень тентя.	Будь рукодельницей.

Дангозот оршавтан паля —
Шумбрачи теть мон максан.
Пильгезэть тонган мон
цолкат—
Кучткява чийтяя.

На тебя я надену рубашечку—
Здоровья я тебе даю.
На ноги твои я надену
чулки—
Куда пошлю, иди.

Вместе с подарками свекровь передает курник — пирог, сверху разукрашенный разными завитушками из теста.

Невеста в сопровождении «урьвалей», откланявшись гостям, уходит к соседям. Гости же остаются дома и гуляют до позднего вечера.

Девушки — «урьвали» берут курник, тоже уходят к соседям, там разрезают курник и съедают.

После ухода невесты родственники невесты (мать или сноха) одаривают будущую родню приличными подарками. Матери жениха дарят кофту, на шею ей накидывается «пряс паця» — самотканое полотенце. Всем родственникам мужчинам дарят по рубашке. Крестной матери — кофту.

Родственникам, которые не присутствуют на запое, подарки передаются через мать жениха.

Здесь же на запое назначают и день свадьбы. Время от запоя до дня свадьбы может длиться от трех до семи недель. В это время обе стороны готовятся к свадьбе.

4. СВАДЬБАС АНОКСТАМО — ПРИГОТОВЛЕНИЕ К СВАДЬБЕ

Приготовления к свадьбе занимали четыре-семь недель. Подготовиться к старинной свадьбе было не так-то легко. Родители, у которых дочери были на выданье, начинали готовиться заранее, за несколько лет вперед.

Невесте в приготовлении даров всегда помогали подруги. Они вышивали, шили платья, рубахи и т. п. Рукодельная работа ценилась высоко, т. к. свидетельствовала о трудолюбии невесты.

Молодая, кроме приготовления даров, разучивала причитания, училась у замужних женщин (чаще у снохи). Она причитывала по воскресным вечерам. На той же неделе, когда ее сватали, невеста выходила провожать подруг, пришедших навестить ее и причитала:

Лужадозан лужадозы!	Провалиться мне провалом!
Лондадозан лондадозы!	Обвалиться мне обвалом!
Или кевть кевензасть седейзэнь,	Или камни затвердели в сердце моем,
Нарт нарьясть потмозон?	Или травой заросло нутро мое?
Кевтненень пора каладомс,	Камням пора развалиться,
Нартнэнь пора чуди ведьс.	Траву — в воду выбросить,
Чудеде, сельведть, чудеде,	Теките, слезы, теките,

Чамань келес срадо,до,
Уло пезэнь промодо.
Чудеде, сельведть, чудеде,
Грудень келес чудеде,
Меште пезэнь промодо,
Седей алем саеде.
Сэрень кувалт чудеде,
Карь пирызон промодо.

Пильге вием саеде.
Лужадозан лужадык!
Лондадозан лондадык!
Боярават-ялгинень,
Сударушкат-дугинень!
Адядоак, оят, адядо,
Эсь сэрэм кувалт моледе,
Пильге киван чалксее.
Лужадозан лужадык!
Лондадозан лондадык!
Остаткадо провожатадызь
Тиринь тетянь кардазга,
Тетянь орта лангс ливттядызь
Тейтерьксчинем монь марто,
Оляксчинем монь марто.
Туиндерян ят ломаньс,
Пачкодиндерян ят масторс,
Тейтерьксчиненьт уш больше
Каршо ёндо а вастса,
Мельга ёндо а неса.
Аштеде, ялган, аштеде

Тыненк наказ наказан,
Тыненк приказ приказан:
Валске рана стямосто
Ашо пацят сьолмседе,
Таргань палят орштинеде.
Лиседе тынь, ялгинень,
Тиринь тетянь орта лангс,
Варштадо тынь, дугинень,
Тиринь тетянь труба лангс,
Бути лиси, ялгинень,
Тиринь тетянь трубава
Ашо мазы качамо,
Сестэ тиринь авинем
Кудосо семиянь кис стряпи.
Бути лиси, дугинень,
Тиринь тетянь трубава
Виев штурма качамо.

По всему лицу растекайтесь,
На подбородке собирайтесь.
Теките, слезы, теките,
По всей груди растекайтесь,
Посреди груди собирайтесь —
Силу сердца отнимите.
Вдоль девичьего стана теките,
На кончике лаптя
собирайтесь —

Силу ног моих отнимите.
О, провалиться провалом!
О, обвалиться обвалом!
Боярышни-подруженьки мои
Сударушки-голубушки мои!
Идемте, голубушки, идемте,
Идите за мной,
Ступайте по моим следам.
О, провалиться провалом!
О, обвалиться обвалом!
В последний раз проведу вас
По двору родимого тятеньки.
Выведу за ворота родимого
При своем девичестве,
При своей волюшке.
Во чужих людях,
Во чужой сторонушке,
Больше с девичеством моим
Не суждено мне встретиться,
Не догону его, идучи за ним,
Погодите, подруженьки,
постойте.

Наказ я вам накажу,
Приказ я прикажу вам:
Утром, как проснетесь,
Белые платки повяжите,
Вышитые рубашечки наденьте.
Выходите, подруженьки,
За ворота родимого тятеньки.
Посмотрите, голубушки,
На трубу родимого батюшки.
Если выходит, подруженьки,
Из трубы кормильца
Белый красивый дым,
Значит родимая матушка
Для своей семьи стряпает.
Если, голубушки,
Из трубы родимого тятеньки
Повалит сильный дым,

Сестэ тиринь тетинем
Покш поминкат кепеди,
Сестэ садо, ялгинень,
Мазы лемем кундамо.
Илядо учо тердема —
Кучмо таркам монь арась,
Арась шожда посолом,
Пиже дугам сазором,

Мазы дугам ялаксом.

Значит родимый тятенька
Большие поминки устраивает.
Тогда приходите, подруженьки,
Красивое мое имя помянуть.
Не ждите приглашения —
Нет у меня помощника,
Нет у меня посыльного,
Нет молодой голубушки-

сестрички,

Красивого маленького брата.

5. ЦЕРАНЬ КУДОСО СВАДЬБАСЬ — СВАДЬБА В ДОМЕ ЖЕНИХА

Накануне свадьбы в доме жениха собирались родственники, приглашались стряпухи, девушки, товарищи жениха. Собравшиеся украшали свадебный пирог, который пекли для жениха.

В середину пирога втыкалась ветка яблони¹ («умариань таррад») с тремя разветвлениями («морго»). Она украшалась разноцветными лентами. Вокруг этой ветки втыкали маленькие палочки, которые тоже украшались. На острия палочек втыкались мучные орешки. Стряпухи из теста делали четыре голубка: два голубя и две голубки, которые устанавливались между палочками. Сверху на пирог клалась монета, завернутая в белую тряпочку — символ достатка.

Девушки становились вокруг стола и пели о свадебном пироге:

Тесэ кодамо норовось?
Тесэ кодамо кши-салось?
Столень келесэ келезэ.
Лавсянь сэрсьэ сэрэзэ,
Вереть-алот кувонзо,
Кемгавтово лувонзо.
Кодамо нарядсь эйсэньзэ?

Кодамо урядсь эйсэньзэ?
Московской наряд эйсэньзэ,

Ростовской уряд эйсэньзэ.

А мезть потсонзо-сесьэньзэ?
Колмо нень бука потсонзо,

Колмо нень бука сесьэньзэ:
Казаньс токи пулозо,

Здесь что за хлеб здоровья?
Здесь что за хлеб-соль?
Во весь стол шириной,
До полки высотой,
Верхние-нижние корочки,
С двенадцатью слоями.
Какими нарядами

принаряжен?

С каким уменьем сделан он?
Московскими нарядами
принаряжен,
Ростовское мастерство в нем
видно.

С какой начинкой он?
Трехгодовалый бык внутри
пирога,
Трехлетний бык — начинка его:
До Казани хвост его,

¹ Яблоня — символ богатства.

Менельс токить сюронзо.
Пулосонзо ведь тарги,
Сюросонзо ведь канды.
А еще мезть потсонзо?

А еще мезть седьсэнзэ?
Кавто нень баран потсонзо,
Кавто нень баран седьсэнзэ:

Кетьксэкс мендязь сюронзо,

Сурксокс пуртнезь поназо.
Еще мезе потсонзо?
Еще мезе седьсэнзэ?
Годовой атякш потсонзо,
Годовой атякш седьсэнзэ:

Колмо морамо толганзо,
Колмо вещевоу толганзо,
Пижес чалгазь пильгензэ,

Сняс навазь нерезэ.

К вечеру собираются более пожилые люди, главным образом женщины. Они приносят с собой по чашке муки или крупы. Мужчины приходили с приношением только в том случае, если женщина из их семьи по какой-либо причине не могла прийти. Без приношения приходиться на свадьбу считалось неприличным. Гости у порога встречали хозяин и стряпуха.

Стряпухи принимали приношение, а хозяин подносил пришедшему стакан вина. Гость, прежде чем выпить, молился за благополучие жениха и невесты. После этого его сажали с другими гостями за стол и угощали брагой. Брагой угощали обычно молодые женщины-родственницы.

Когда все родственники соберутся, одна из стряпух берет горящую лучину и обходит с ней три раза вокруг стола, на котором стоит свадебный пирог. Её сопровождает стряпуха с кружкой браги. При этом исполняется песня в честь жениха:

Иях, яях, вай, вайях!
Яё, вай, ваё, вай, ваё!
Ваянь шачома чистэнзэ
Васня радовась тиринь авазо,

Мейле радовась бабазо,
Мейле радовась тиринь тетязо,

Мейле радовась дедазо,

До небес рога его.
Хвостом своим воду черпает,
На своих рогах воду несет.
А еще что внутри у него

(у пирога?),
А еще что в середине его?
Двухлетний баран внутри его,
Двухгодовалый баран —
начинка его:

Словно браслет изогнуты его
рога,
Колечками завита шерсть его.

Еще что внутри пирога?
Еще что в середине его?
Годовалый петух внутри его,
Годовалый петух в середине
его:

Три певучих пера у него,
Три вещих пера у него,
Блестят, как позолочены, ноги
его,

Весь посеребрен клюв его.

Мейле радостень ёвтызь
родстванень.
Велень кругом тусь радостесь.

Потом о радости известили
весь род.
Радость разошлась по всему
селу.

После этого свадебный пирог прячут в чулан, а гости рассаживаются вокруг стола. Пока они угощаются, отец жениха с мальчиком — сыном одного из близких родственников — отправляется на лошади в дом невесты «чинь путомо» (якобы договариваться о дне свадьбы). С собой они берут сундук («парь»). В доме невесты свекор не задерживается, быстро возвращается домой. На обратном пути отца жениха сопровождают девушки, подруги невесты — «чинь пугыцьянь провожицят» — проводящие представителей женихова дома. Девушек в доме жениха встречают радостно, сажают за стол и угощают. Довольно скоро все расходится по домам. Остаются только стряпухи (2—3 человека).

6. ТЕЯТЕРЕНЬ КУДОСО СВАДЬБАНЬ ВАСЕНЦЕ ЧИ — ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СВАДЬБЫ В ДОМЕ НЕВЕСТЫ

Этот день называется днем угощения кашей («кашадо ярасмо чи»). В этот день невесте предстоит причитать с раннего утра до позднего вечера.

Невеста встает как только забрезжит рассвет, одевает рубашку («рукават») из самотканого материала, сарафан (темного цвета) и белый с оборами фартук. Косы распущены по спине.

Потом она идет приглашать подруг. Весь день невесту опекают подруги и две замужние женщины («урьвагинеть», а их мужья — «урьвалят»). Первое утреннее причитание она начинает как только соберется в доме народ:

Лужадозан лужадозь!
Лондадозан лондадозь!
А валске валскешка
Емсье, ёмсье ёньнем,
Маштнеть, маштнеть
превиень.

А валске валскешка
Тюжа мишара пры черем

Плечадо плечас сон ашти,
Лавтовдо лавтовс сон ашти.

Провалиться мне провалом!
Обвалиться мне обвалом!
С самого утра
Теряю я, теряю я сознание,
Кружится, кружится
головушка

С самого утра,
Белокурые шелковистые мои
волосы

По всей спине распущены,
По всему стану раскинуты.

Выходит на улицу, обращается к «лиси чи паз» — «восходящему солнцу»:

Лиси чи паз — корьминьць, О, бог восходящего солнца —
кормилец.
Моли ков паз — корьмакай, О бог бегущего месяца —
кормилец.
А валске валскешка С самого утра
Емсесь, ёмсесь ёньнем, Теряю я сознание,
Маштнеть, маштнеть Кружится, кружится
превинень, головушка.
Лиси чи паз — корьмакай, О, бог восходящего солнца —
кормилец.
Моли ков паз — корьмакай, О, бог бегущего месяца —
кормилец.
Макстаяк монень чачи превть, Наставь меня на ум-разум,
Каякая теь касы толк. Дай-ка мне взять в толк.
Ох, корьмакай-спаситель, Ох, кормилец-спаситель,
Любан а любан мон тонеть? Мила иль нет я тебе?
Вечкезь а вечкезь мон тонеть? Любима иль нет я тобой?
Сиянь рисьметь нолдыка, Серебряные цепочки
спусти-ка.
Сырнень вандават сьолника. К ней золотистую зыбку
зацепи-ка.
Рисьмес кундан кавт кедень, За цепочки возьмусь двумя
руками.
Вандавас чалган кавт В зыбку ступлю двумя ногами.
пильгень.
Менелеть ёжос таргамак, В поднебесье подними-ка,
А кизэ чинь самсто Когда придут летние дни,
Сэнь пелинекс теемак, В голубую тучку преврати-ка,
Сюронь чачома паксява По хлебному полю
Сэтьме пиземекс полдамак. Тихим дождем расей меня.

Невеста возвращается в дом. Она приходит к матери и причитает:

Истя лисинь, авакай, Выходила я, мамочка,
Лиси чи паз икелев, К богу восходящего солнца,
Моли ков паз икелев К богу бегущего месяца
Чачи превень кевкстеме, Ума-разума просить,
Касы толконь кевкстеме, Чтобы не сбиться с толку.
Тонтеметь, келя, монь ламо Без тебя, говорит, много у
меня
Чачи превень максоман, Ума-разума просящих,
Улить сиротат, убогойть, Есть у меня сироты, убогие.
А тонть улить тетят-ават, А у тебя есть родители,
Улить превень максыцят, Есть кому на ум наставить,

Ули толконь ёвтыцят, Есть кому разуму научить.
Мольтая тиринь авать икелев, Иди-ка к родимой матушке,
Пси сельведь марто превть Поплачь, попроси её разуму
вештя, научить.
Сон тонеть максы шачи превть Она тебя наставит на ум,
Сон тонеть максы касы толк. Она тебя наставит на путь
истинный.
Кинь кедьстэ череть Скажет, кто должен убрать
пурнавтомс, твои волосы,
Кинь кедьстэ косат кодавтомс. Кто должен заплести твои
косы.

Невеста продолжает:

Авай, авакай-тирякай, Мама, мамочка-кормилица,
Макстая монень шачи превть, Дай-ка мне ума-разума,
Макстая монень касы толк: Наставь меня на путь
истинный:
Кинь кедьстэ косам кодавтомс? Кому дать косу заплести?

Мать отвечает, что косу должна заплести дочь её крестного отца. Невеста обращается к ней:

Сэрьсэ ялгам а Маря, Ровесница-подруженька моя
Мария,
Рунгсо ялгам а Маря! Сверстница-подружка моя
Мария!
Кедень кундавось соланя, Руками своими умелыми
Тевень теия валаня. Дело мое исполни исправно.
Кемзисемге иезэнь За семнадцать годков
Приметякшнытинь а Маря, Тебя, подружка, запомнила да
заприметила.
Сака, ялгай, малазон. Подойди-ка, подружка,
поближе,
Тюжа мишара монь черем Мои светлые шелковистые
волосы
Плечадо плечас сон ашти, По всей спине раскинуты,
Лавтовдо лавтовс сон ашти. По всему стану разбросаны.
Ох, сэрьсэ ялгам а Маря, Ох, ровесница моя Мария,
Корёнсто саик колмосо, От самых корней бери-ка по
три (пряди).
Пе ёнов паник тон вейксэсэ, У самых кончиков — по девять,
Кода пачкодят пезэньсэ, Когда кончишь заплетать,
Немецкой ключсэ пекстыка, Немецким замком замкни-ка,
Илязо саев ногайнень. Чтобы не смогли расплести
ногайцы.
Бути туй мелезэнь, Если придется мне по душе, —
Пингень пингезэнь кантнеса, Всю жизнь буду её носить,

Бути а туй мелезэнь,
Чокшне порас кантнеса.

Если не понравится мне,—
То до вечера поношу её.

Когда косу заплетут, невеста подходит к матери и причитает:

Авай, авакай-тирякай,
Авай, авакай-корьмакай!
Ваныка косам, ваныка;

Мама, мамонька родимая,
Мама, мамонька-кормилица!
Погляди-ка на косу,
погляди-ка,

Туй, а туй мелезэть,
Ары а ары превезэть?

Понравится ли тебе иль нет,
Придется ли тебе по душе иль
нет?

Бути туй мелезэть,
Пингень пингезэнь кантнеса,
Бути а ары превезэть,
Чокшне порас кантнеса,
Пиже дуган а ялган,

Если тебе понравится,
То буду носить всю жизнь её,
Если тебе не понравится,
То лишь до вечера поношу.
Молодые голубушки-подружки
мои,

Мазы дуган а ялган,

Красивые голубушки-подружки
мои,

Ванынка косам, ванынка,

Поглядите-ка на косу мою,
поглядите,

Туй а туй мелезэнь,
Ары а ары превезэнь.
Бути туй мелезэнь,
Пингень пингезэнь кантнеса,
Бути а ары превезэнь,
Чокшне порас кантнеса,
Чокшне позда калавтса.

Понравится вам иль нет,
Придется ли вам она по душе.
Если (коса) вам понравится,
Всю жизнь её буду носить.
Если вам не по нраву,
До вечера поношу,
Поздно вечером расплету.

Если коса заплетена плохо, то невеста причитает:

Сэръэ ялгась кодызе,
Корёнсто колместо саизе,

Моя ровесница заплела,
От корней по три (пряди)
брала,

Пе ёнов поназь понызе,
Овсе насмех теизе.

Дальше веревкой свила,
Прямо на смех сделала.

Затем невеста, девушки, «урьвалинеть» и «урьвалют» садятся за стол. Невеста на голову надевает венок «живой тветкат» — живые цветы. Это венок, сплетенный в несколько рядов.

Стряпухи начинают угощать гостей. Застолье завершается девичьей кашей. Невеста первая берет ложку и пробует кашу, вслед за ней начинают есть другие.

Невеста, сидя, благодарит бога за обильный стол. При этом она причитывает вполголоса, не договаривая последнего слова каждой строки:

Пасиба пазнэнь, пасиба,
Паз вийсэ пекем пештия,
Нучкань седеем вития,
Еще ёвтан пасиба
Стакасто уски животнэнь,
Стака пашинянь таргинень,
Пиже лугань панжинень,
Раужо модань таргинень.

Спасибо богу, спасибо,
Благодаря богу я накушалась,
Истомленное сердце утолила.
Еще скажу спасибо
Коням, возящим тяжести,
Пашущим тяжелую землюшку,
Распахивающим луга,
Взрыхляющим черную
землицу.

Пазось максозо, максозо,
Ламо прят животат!
Кардайс а кельгишка телазо,

Пусть бог даст, даст
Множество голов скота!
Коня, не влезającego в
конюшню,

Штипсас а понги поназо,

Гладкого — щипцами не
зацепишь,

Гуй кичкере лангозо,

Чтобы змеей забилаь спина
его,

Гаруз кесак гривазо,

С гривой, словно моток
гарусных ниток,

Пшти васоньбеельть пилензэ,

С ушами, словно острые
ножницы,

Валдо зеркалат сельмензэ,

Чтобы глаза его сверкали
светлым зеркалом,

Ашо камышкат пеензэ,

Словно белые камешки,
блестели бы зубы,

Бальцяной блядя грудезэ,

Чтобы грудь его, как широкое
блюдо, выгбалась,

Виде скалкат пильгензэ,

Чтобы ноги его были прямые,
как скалочки,

Хрустальной блядят кенжензэ,

Словно хрустальные блюда —
копыта его,

Парсей цёко пулозо.

Словно шелковая кисть —
хвост его.

Мон еще ёвтан пасиба
Стакасто пуви варманень,
Сэнь пелинень таргинень,
Сэтьме пиземень нолдынень.
Мон еще ёвтан пасиба
Сюронь кенерсти чи пазнэнь.

Еще спасибо скажу я
Тяжело дующему ветру,
Поднявшему голубые тучи,
Дающему тихий дождь.
Еще я скажу спасибо
Богу солнца, заставляющему
зреть хлеба.

Потом благодарит отца и желает ему полного достатка. Начинает причитать в полный голос:

Мон еще ёвтан пасиба,
Мон еще мерян пасиба
А кудонь кирди тетянень,
Корьминьцекентень-тиринень!

Еще я скажу спасибо,
Еще я выражу спасибо
Главе дома — батюшке,
Кормильцу родимому!

Дальше продолжает причитать вполголоса:

Кода ёвтаса пасибанть,
Кода мерьса те паронть,
Мазы нарядонь пугыца,

Паро одежань рамиця?

Сэрем касомс, тетякай,
Эзик снядник сельминем!

Оно кода ёвтаса,
Оно кода мон мерьса:
Пазось мерезэ, мерезэ
Покш помочке семияс,
Кавто сокасо сокамдо,
Колмонст изамсо изамдо.
Еще пазось мерезэ:
Видьме коморонь каямдо,
Тетям чуросто видезэ —
Паз сеетьстэ ливтесэ.
Лиси лияназ коморо:
Рублевой свеча олгозо,

Петашной свеча колозозо,

Пиже лентычка лопазо,
Ожо лентычка тветэзэ,
Котс рядсо зерназо,
Кеди куншкасо човамо,
Кель прясо ноламо!
А еще пазось мерезэ:
А покш помочке семияс,

Косо гарвайсэ нуеме,

Автордамодо коморо,
Велявтомодо пултосо,
Кавтонь ютазь копнушка.
А еще пазось мерезэ:
Покш обозсо ускомдо,
Пирень-латонь пештема,
Покш кладынь вачкамо,
А еще пазось мерезэ:
Гайтев¹ тингсэ пивсэма,
Сня коймсэ понжавтомс,

Как я выговорю спасибо,
Как я выскажу благодарность,
Дающему мне красивые

наряды,
Покупающему мне добрую
одежду?

Ты никогда, батюшка,
Не заставлял меня завидовать
другим!

Вот как я выражу,
Вот как я выскажу:
Пусть бог позволит, позволит
Большие помочи собрать,
Двумя сохами пахать,
Тремя боровами бороновать.
Еще пусть бог позволит
Горстями семена рассевать.
Батюшка редко посеял —
Пусть бог даст погуще всходов.
Пусть уродится густой лен:
Каждая соломинка толщиной

с рублевую свечу,
Головка, как свеча, купленная
за пятак.

Листья, как зеленые ленты,
Цветы, как желтые ленты,
В шесть рядов семена,
Чтоб на ладонях шелушился,
Языком хотелось бы лизнуть!
А еще пусть бог даст
Небольшую семейшкуну-
помощницу,

Чтобы шестью серпами хлеб
жать.

По охалке сразу срезать,
По снопу ворочать,
Как два снопа — так копна.
А еще пусть бог даст
Большими обозами возить,
Гумна-амбары наполнять,
Большие скирды складывать.
А еще пусть бог позволит
На гладком току молотить,
Серебряной лопатой веять,

Парсеень тенстьсэ снимамс,

Печатка мерань саема,
Керь сусекень пештема,
Верев крышань кепетьма.
А еще пазось мерезэ:
Покш обозсо ускома,
Ордатовав-базаров.
Тетям питневстэ миезэ,
А дешовасто рамазо.
Истяня ёвтынь пасиба
Мон тиринь-ванынь тетянень!

Потом благодарит мать, причитывает в полный голос:

Мон еще ёвтан пасиба,
Мон еще мерян пасиба,
Тиринь-ванынь аванень,
Корьминецькентень-жалинень.

Вполголоса:

Мон кода мерьса пасибанть?
Кода ёвтаса пасибанть?
Евтамонзояк а маштан,

Мон меремезэ а маштан.
Те паронзо кувалма,
Жалямонзо кувалма.
Оно кода ёвтаса,
Оно кода мон мерьса:
Верде пиземекс пизезэ,
Алдо лисьмапрякэ лисезэ,
Те аразь тарканть пештесэ,
Те ублынанть сполнясо.

Шелковым венчиком
подметать,
Полные меры наполнять,
Лубочные сусеки засыпать.
Амбары до крыш заваливать.
А еще пусть бог позволит
Большими обозами возить
В Ардатов на базар.
Пусть отец подороже продаст,
А подешевле купит.
Так я сказала спасибо
Своему родному батюшке!

Еще я скажу спасибо,
Еще я помолвлю спасибо
Родимой матушке,
Кормилице жалостливой.

Как я выскажу спасибо?
Как я вымолвлю спасибо?
Я это слово и вымолвить не
умею.

Я его и сказывать не могу.
За все добро,
За то, что жалела меня,
Вот как я выговорю,
Вот как я выскажу:
Пусть сверху дождем польется,
Пусть снизу родником бьет,
Пусть эти расходы возместит,
Пусть эту убыль Нишке
восполнит.

Затем она благодарит своих братьев и сестер. Если брат женат, то она причитает ему так же, как отцу. Остальных благодарит так, как благодарила мать.

7. ВЕЛЕ ЮТКОВА АРДТНЕМА ДЫ РОДНЯ ЛАНГА ЯКАМО — КАТАНИЕ ПО СЕЛУ И ПОСЕЩЕНИЕ РОДНЫХ

После угощения гости выходят на улицу. Здесь невесту ожидают две пары запряженных лошадей. Молодая вместе с подружками в сопровождении «урьвалей» садится в сани и отправляет-

¹ Гайтев — гладкий.

ся кататься по селу. Обычно невеста одновременно посещает близких родственников (крестную мать, крестного отца, дядю, тетю и других), у которых она ест кашу.

Невеста на ходу причитает:

Адыдо, урян, адыдо,	Пойдемте, сношеньки,
Адыдо, ялган, адыдо!	пойдемте,
А вармава-яткова ¹ якамо,	Идемте, подруженьки, идемте!
Лехкой воздухсо лексеме,	По свежему воздуху погуляем,
Ниле недляс лужадозь,	Легким ветерком подышим.
Пиже чекарь саимим,	За четыре недели измаялась я,
Шанжав лондаткс вельтимим!	Зеленой плесенью покрылась я,
Ох, а вере паз-корьмакай,	Паутинкой затянулась я!
Вармат пувик пштинестэ	Ох, кормилец—бог всевышний,
Шанжав лондаткстнэнь сапта,	Ветром подуи порывистым,
Чинеть ливтик псинестэ,	Сдуй с меня паутину,
Пиже чекарень костить.	Подними солнце свое горячее,
Ох, лужадовлинь лужадозь!	Исуши зеленую плесень.
Ох, лондадовлинь лондадозь!	Ох, провалиться мне провалом!
Адыдо, ялган, адыдо,	Ох, обвалиться мне обвалом!
Адыдо, урян, адыдо!	Идемте, подруженьки, идемте,
	Пойдемте, сношеньки,
	пойдемте!
Пиже лугава якамо,	По зеленому лугу ходить,
Потмо пряткшень кочкамо,	На лугу цветы собирать,
Мазы венкоконь кодамо.	Красивые венки плести.

Все рассаживаются по подводам. Сбруи лошадей украшены разноцветными лентами, к дугам привязаны колокольчики. На первую подводу садится невеста с «урьвалинь», на вторую — девушки. Управляют лошадьми «урьвалят».

Как только кони трогаются, все, кроме кучеров, встают, а девушки запевают. Так они объезжают все село. В конце села лошадей останавливают, невеста сходит с саней, поворачивается к селу и причитает:

Ох, велень кирди седем,	Ох, хранительница села,
	сердечко мое,
Иля тандадо вайгельдень,	Не пугайся моего голоса,
Аволь тонь страстямс нолдыя—	Не для устрашения я
	завопила —
Эсь тун сэрэм аварцтян.	Я сама себя оплакиваю.

Лошади снова пускаются вскачь. Невеста говорит:

Ардодо, живот, ардодо.	Бегите, кони, бегите.
------------------------	-----------------------

¹ Ялткева.

Если навстречу попадаются девушки, невеста здороваются с ними:

Поздоровтадо, лужадозь,	Здравствуйте, любопытные,
Покш велень сэрсьэ ялгинень!	Из большого села
	подруженьки!

Объехав вокруг села, они подъезжают к дому крестного отца невесты. Сначала невеста здороваются с соседями крестного отца, которые пришли посмотреть на нее:

Поздоровтадо, лужадозь,	Здравствуйте, любопытные,
Сыре превсэ дедынь,	Мудрые мои дедушки,
Покш велень сэрсьэ ялгинень.	Подруженьки из большого
	села,
Куринкань саень уринень,	Сношеньки из этой округи,
Вишкинькат пиже дугинень!	Маленькие молодые
	голубушки!

Затем обращается к «урьвалам»:

Ох, урьвалинь-лелинь,	Ох, урьвали — дяденьки мои,
Лоткавтынка живогонк,	Остановите коней своих.
Оймавтынка ракшинек!	Дайте отдохнуть лошадям
	своим!
Ужодо, варштан, лелинь,	Погодите, загляну я, дяденьки,
Крестной тетянь кардаз потс,	В сарай крестного отца,
Ули-арась кардайэз	Есть ли у него в сарае
Живот оймамо тарказо,	Место для отдыха лошадей,
Ракшань оймамо местазо.	Уголок для передышки коней.

Молодая сходит с саней и в сопровождении подруг и «урьвалей» направляется к дому крестного отца. Она медленно идет, оглядывается по сторонам и причитывает:

Тетянь кардаз куншкасо	Посреди двора тятеньки
Пиже луга кружокке,	Стоит зеленый лужок,
Куманжава пурейзэ,	По колону пырей-трава растет.
Медь ламбамо росазо,	Сладкая, как мед, ее роса.
Ладон качамо туманзо.	Словно ладан, туман его.
Се луганть ней куншкасо	Посреди того луга
Самаявленной лисьмапря,	Чудесный родник бьет.
Се лисьмастонт, лужадозь,	Из того колодца удивительная
Колмов чудить луныканзо.	По трем желобам водица течет.
Чилисема ёнов луныкастонт	По восточному желобку
Сиякс кевери ведезэ,	Серебром струя переливается.
Сырнекс кайсить волнанзо,	Золотом волны
	перекатываются,

Се лунькасонть, лужадозь
Ловтаня чамам шилиня,
Сесэ илинк симть животанк!
Обед ёно лунькасонть
Пижекс кеверя ведезэ,
Сиякс кайсить волнанзо,

Сесэяк илинк симде животанк:
Кедьсэ паця муськилинь,
Се сынст пользакс а моли.
Чивалгомав лунькасонть
Сырнекс кеверя ведезэ,
Пижекс кайсить волнанзо,
Сесэ симдинк животанк,
Сесэ симдинк ракшанк,
Сась симинест явавтынк,
Чиятянь оймест сынст лецтинк,
Се дуганть полдынка,
Вачо пекест сын пептьсызь.
Нучкань седеест сын витьсызь.

Крестной тетякай-тирякай,
Учат а учат монь эйсэ,
Эрват а эрват монь эйсэ?
Бутим учат, крестнойкай,
Орват панжика келейстэ,
Крышат кепедик сэрейстэ.
А шнан пирам, крестнойкай,
Што широкоян-сэреян,
Икелень совить, крестнойкай,
Семисотной¹ животан,
Пильгалон совить, тирякай,
Пятисотной повозкан.
Ужока варштан, лужадозь,

Тиринь тетянь кардаз потс.

Ворота открываются, и подводы въезжают во двор. Невеста вопит:

Тиринь тетянь кардайсэ
Ниле оде строянь кардонзо.

Ве кардонть мон варштынъ:
Сивойть-буройть конензэ,
Стака темень теинзэ.

В том желобке, утомленная,
Свое бледное лицо я умыла,
Там не поите своих коней!
По южному желобку
Медью вода переливается,
Серебром волны
перекатываются.

И там не поите своих коней:
Носовой платочек я стирала,
Она им не принесет пользы.
По западному желобку
Золотом вода переливается,
Медью волны перекатываются.
Там напоите своих коней,
Там напоите своих лошадей,
Утолите их жажду жгучую,
Успокойте души их уставшие,
На тот луг их выпустите,
Наедятся они, голодные,
Утолят истомленные сердца
свои.

Крестный отец-кормилец мой,
Ожидаешь иль нет меня,
Ждешь иль нет меня?
Коли ждешь, крестненький,
Ворота свои открой пошире,
Крышу подними повыше.
Не хвалю себя, крестный,
Что дородная-статная.
Впереди меня идут, крестный,
Семисотенные¹ кони мои,
Подо мной катятся, родимый,
Пятисотенные сани мои.
Погоди-ка, я загляну

несчастливая,
Во двор своего родимого.

Во дворе родимого
Четыре хлева вновь
отстроенных.

В первый я заглянула:
Там сивые-бурые кони стоят,
Способные на тяжелую
работушку.

Омбоцентень мон варштынъ:
Сиянь рогат скалонзо,

Нучкань седеень витинзэ,
Тайтей ловсонь максинзэ,
Колмоцентень мон варштынъ:
Суркс кудринеть ревензэ,
Лембе одежань максинзэ.
Нилецентень мон варштынъ:
Сия чечинат тувонзо,

Стака нуждань витинзэ,

Потом невеста направляется к крыльцу, где с хлебом-солью в руках ждет ее жена крестного отца. Она спрашивает:

Уряй, урякай-авакай,

Учат а учат монь эйсэ?
Эрват а эрват монь эйсэ?

Входит в дом. Увидев накрытый стол, невеста оглядывается по сторонам, смотрит в лица людей и причитывает:

Ужока варштан, лужадозь,

Тиринь урянь кудо потс:
Учи а учи монь эйсэ,
Эрви а эрви монь эйсэ.
Вай, алкукс учи монь эйсэ.

Вай, алкукс эрви монь эйсэ.
Эзем пряс таргазь столезэ.

Аравтонь перестолозо,
Ниле точенойть пильгензэ,
Кипарисовойть боканзо,
Березовой лангозо,
Парсеень столешникезэ.
Се столень лангсо, лужадозь,
Кавто сиянь блюдожат.
Ве бледочкасонть, лужадозь,
Кавто садовой яблочкат.
Омбоцесэнь, лондадозь,
Кавто медовой пряничкат.

Потом все садятся за стол. Последним блюдом и здесь является каша. После угощения стол убирают, а невеста, как и дома, начинает благодарить за угощение:

Во второй я заглянула:
Коровы стоят с серебряными
рогами,
Кормящие проголодавшихся,
Дающие молоко вкусное.
В третий заглянула:
Стоят кудряшки овечки,
Дающие теплую одежду.
В четвертый я заглянула:
А там свинки с серебряной
щетиной.
От тяжелой нужды
избавляющие.

О, сношенька, сношенька-
матушка.

Ждешь иль нет меня,
Ожидаешь иль нет меня?

Погодите-ка, загляну я,
несчастливая.

В дом родимой сношеньки,
Ожидает иль нет меня,
Ждет иль нет меня,
Ой, в самом деле ожидает
меня.

Ой, вправду ждет меня.
В переднем углу стоит стол
накрытый.

Поставлен священный стол,
У него четыре точеные ножки.
Кипарисовые края,
Березовая крышка,
На нем шелковая скатерть.
На том столе, на удивленье,
Два серебряных блюда.
На одном блюде — чудесных
два садовых яблочка.
На втором — замороженных
два медовых пряничка.

¹ Ценой 700 рублей.

Пасиба пазнэнь, пасиба,
Паз вийсэ пекем пештия,
Нучкань седеем вития.
Еще ёвтан пасиба
Стакасто уски животнэнь,
Стака пашнянь таргинень,
Пиже лугань панжинень,
Раужо модань таргинень.
Пазось максозо, максозо
Кардс а кельгишка телазо,

Штипсас а понги поназо,
Гуй кичкере лангозо,
Гаруз кесак гривазо,
Пшти васоньбеельть пилензэ,
Валдо зеркалат сельмензэ,
Ашо камешкат пеензэ,
Бальцяной блидя грудезэ,
Виде скалкат пильгензэ,
Хрустальной блидят кенжензэ,
Парсеень цёко пулозо.

Мон еще ёвтан пасиба
Стакасто пуви варманень,
Сэнь пелинень таргинень,
Сэтьме пиземень нолдынень.
Мон еще ёвтан пасиба
Сюронь кенерсти чи пазнэнь,

Сюронь капшавты ков пазнэнь.

Мон еще ёвтан пасиба,
Мон еще мерян пасиба
Тиринь крестной тетяень,
Корминицькентень-тетяень.

Дальше продолжает вполголоса:

Кода ёвтаса пасибанть,
Кода мерьса пасибанть,

Спасибо богу, спасибо,
Благодаря ему я накушалась,
Жажду сердца утолила я.
Еще я скажу спасибо
Коням, возящим тяжести,
Пашущим тяжелую пашню,
Распахивающим зеленые луга,
Разрыхляющим черную землю.
Пусть бог даст, даст
Коня, не влезającego в

Гладкого — щипцами не
зацепишь,
Чтобы змеей зыбилась спина
его,

С гривой, словно моток
гарусных ниток.
С ушами, словно острые
ножницы,

Чтобы глаза его сверкали,
словно светлые зеркала,
Словно белые камешки,
блестели бы зубы,

Чтобы грудь его, как широкое
блюдо, выгибалась,
Чтобы ноги его были прямые,
как скалки,

Словно хрустальные блюдца —
копыта,
Словно шелковая кисть —
хвост.

Я скажу еще спасибо
Тяжело дующему ветру,
Пригоняющему голубые тучи.
Дающему тихий дождь.

Я еще скажу спасибо
Солнышку, заставляющему
созревать хлеба,
Месяцу, ускорившему уборку
хлеба.

Я еще скажу спасибо,
Я еще молвлю спасибо
Родимому крестному отцу.
Кормильцу-батюшке.

Как я скажу спасибо,
Как молвлю спасибо

Мазы нарядонь путыця,

Паро одежань рамня?

Оно кода ёвтаса,
Оно кода мон мерьса паронть:

Пазось мерезэ, мерезэ
Покш помочке семияс,

Кавто сокасо сокамдо,

Колмонст изамосо изамдо.
Еще пазось мерезэ
Видьме коморонь каямдо.
Тетям чуросто видесэ —

А паз сеетьсэ ливтесэ.
Лиси лианаз коморо:
Рублевой свеча олгозо,

Петашной свеча колозозо,

Пиже ленточка лопазо,
Ожо ленточка тветэзэ,
Кото рядсо зерназо,
Кедь куншкасо човамо,
Кель прясо ноламо!
А еще пазось мерезэ:
А покш помочке семияс,

Кото тарвайсэ нуеме,

Автордамодо коморо,
Велявтомодо пултосо,
Шагань ютазь петканзо,
Кавтонь ютазь копнушка.
А еще пазось мерезэ:
Покш обойсэ ускомдо

Ордатовав базаров.
Тетям питневсэ миезэ,

Дёшовасто рамазо,
Истяня ёвтынть пасиба
Тиринь крестной тетяень.

Затем благодарит жену крестного отца. Начинает в полный
голос:

Покупателю красивых
нарядов,
Покупателю хорошей
одежды?

Вот как я скажу спасибо,
Вот как я вымолвлю

благодарность:
Пусть бог позволит, позволит,
Чтобы большой семьей-помощ-
ницей он обзавелся,
Чтоб ему двумя сохами пашню
пахать,

Тремя боронами боронить.
Еще пусть бог позволит ему
Горстями семена рассеивать,
Там, где батюшка редко
посеял --

Чтоб бог дал погуше (всходы).
Пусть уродится густой лен:
Каждая соломинка толщиной
с рублевую свечу,

Головка, как свеча, купленная
за пятак,

Листья, как зеленые ленты,
Цветы, как желтые ленты,
В шесть рядов семена,
Чтоб на ладонях шелушился,
Языком хотелось бы лизнуть.
А еще пусть бог даст
Небольшую семейшку-

помощницу,
Чтобы шестью серпами хлеба
жать,

По охалке сразу срезать,
По снопу ворочать,
Через шаг сгребать копну,
Через два — целую скирду.
А еще пусть бог позволит:
Большими обозами хлеб
возить

В Ардатов на базар.
Пусть крестный дороже
продает,

Подешевле покупает.
Так вот я сказала спасибо
Крестному отцу родимому.

Мон еще ёвтан пасиба,
Мон еще мерян пасиба
Тиринь-ванинь урянень,
Корминьцеькентень жалинень.

Я еще скажу спасибо,
Я еще вымолвлю спасибо
Родимой моей сношеньке,
Кормилице жалостливой.

Далее невеста причитает вполголоса, не договаривая окончания слов:

Кода ёвтаса пасибанть?
Кода мерьса мон пасибанть?
Еатамонзояк а маштан,
Меремензэяк а маштан!
Те паронзо кувалма,
Жалямонзо кувалма
Оно кода ёвтаса
Оно кода мон мерьса:
Верде пиземекс пизезэ,
Алдо лисьмапрыхэ лисезэ,
Те аразь тарканть пештесэ,
Те уболинанть сполнясо.

Как я скажу спасибо?
Как я вымолвлю спасибо?
И сказывать-то не умею,
И молвить-то не научилась!
За все то доброе,
За все внимание ко мне
Вот как я скажу,
Вот как я молвлю:
Сверху дождем пусть дождит,
Снизу ключом бьёт,
Пусть эти расходы восполнит,
Эту убыль возместит.

Благодарит и остальных членов семьи, включая маленьких детей. Если у крестного отца есть женатый сын, то она благодарит его теми словами, какими благодарила крестного отца. Остальных — так, как благодарила хозяйку.

Невеста встает из-за стола. Ей подают стакан, наполненный брагой. Она подходит к крестному отцу и причитает, обращаясь к нему:

Крестной тетякай-тирякай,
Тетякай — жалинь седейнем!

Крестный, отец родимый,
Тятенька, жалостливое
сердечко!

Мон тонеть наказ наказан,
Мон тонеть кармавт
кармавтан:

Тебе я наказ накажу,
Тебе поручение поручаю:

Тедеведе, тетякай,

В нынешнюю ноченьку,
тятенька,

Тетянь сыть тердень гостензэ,

Придут приглашенные
батюшкины гости.

Тиринь сыть званной роднянзо.

Родимого званные
родственники.

Сон карми сэрем миеме,
Пеле питнева максомон.
Монь арась кисэнь

Он будет мною торговать,
За полцены отдавать.
У меня нет заступника,

пшкадицясь,
Арась ответэнь максыцясь,—
Тон, пожалуйста, мольтяя
Монь кисэ валонь каямо,
Кисэнь ответэнь максомо.

У меня нет покровителя.
Ты, пожалуйста, приходи-ка,
За меня словечко молви,
За меня заступись.

Становится перед ним на колени, прикладывает руку к груди и просит со слезами:

Тон ради бога мольтяя
Монь одонь сэрем жалямо.

Ты, ради бога, приходи-ка,
Меня, молодую, пожалей-ка.

Если у невесты нет отца, то она добавляет:

Тон содат тетяй, тетякай,
Арась тиринь монь тетям,
Арась кисэнь пшкадицям,
Арась ответэнь максыцям.
Пожалуста, мольтяя,
Кисэнь ответ макстая,
Од сэринем жалика.

Ты знаешь, тятя, тятенька,
Нет у меня родимого батюшки.
Нет у меня заступника,
Нет у меня покровителя.
Пожалуйста, приходи,
За меня словечко вымолви,
Меня, молодую, пожалей.

Затем встает на ноги и подает крестному отцу стакан с брагой. Тот, отпив немного, возвращает его невесте. Кто-нибудь из членов семьи наполняет стакан, и невеста с этой же просьбой обращается к хозяйке дома:

Уряй, урякай-авакай,
Уряй — авань седейнем!

Сноха, сношенька-матушка!
Сношенька — материнское
сердечко!

Тонеть наказ наказан,
Тонеть кармавт кармавтан:
Тедеведе, авакай,

Тебе наказ я накажу,
Тебе поручение поручаю:
В нынешнюю ноченьку,

Тетянь сыть тердень гостензэ,

Придут к батюшке
приглашенные гости.

Тиринь сыть званной роднянзо.
Сон карми сэрем миеме,
Пеле питнева максомон.
Монь арась кисэнь

Придут званные родственники,
Он будет мной торговать,
За полцены отдавать.
Нет у меня заступника,

пшкадицясь,
Арась ответэнь максыцясь.
Тон, пожалуйста, мольтяя,
Монь кисэ валонь каямо,
Кисэнь ответэнь максомо.

Нет у меня покровителя.
Ты, пожалуйста, приходи-ка,
За меня словечко молви,
За меня заступись.

Если у невесты нет матери, она добавляет:

Тон содат авай, авакай.
Арась тиринь монь авам,
Арась кисэнь пшкадицям,
Арась ответэнь максыцям.

Ведь ты знаешь, матушка,
Нет у меня родной мамоньки,
Нет у меня заступницы,
Нет у меня защитницы.

Становится на колени и слезно просит, чтобы она пришла в указанный час:

Пожалуйста, мольтяя,
Ради бога мольтяя
Кисэнь ответэнь максомо,
Од сэринем жаямо.

Невеста встает и стакан отдает хозяйке. Глотнув, хозяйка стакан возвращает невесте. Стакан снова наполняется до краев, и невеста ставит его на стол. При этом она причитает:

А кадса стопкам чавосто,
А кадса стопкам пустойста —
Крёстноень столь лангс мон
пурса.

А монь туемеде мееле
Сон ланга-прява туезэ,
Те аразь тарканть сполнясо.
Крестной тетякай-тиринем,
А урай — сэринь жалинем,

Пасиба тенк, пасиба.

Пожалуйста, приходи-ка,
Ради бога, приходи-ка
За меня ответ держать,
Меня, молодую, защитить.

Не оставлю стакан пустым,
Не забуду стакан порожним,
На стол крёстному я поставлю.

Пусть после моего ухода
Брага через край польется,
Эти расходы возместит.
Крестный отец родимый,
О ты, сношенька
жалостливая,
Спасибо вам, спасибо.

Затем невеста приглашает своих подруг на улицу:

Адядо, ялган, адядо,

Пиже лугава якамо,
Потмо пря тикшень кочкамо,
Мазы веноконь кодамо.

Все выходят на улицу и рассаживаются по подводам. Снова объезжают село, и невеста опять обращается к хранительнице села:

Ох, велень кирди — седеем,

Иля тандадо вайгельдень,
Аволь тонеть страстямс
нолдыя,

Эсь туй сэрем авардстян.
Ардодо, живот, ардодо.

Пойдемте, подруженьки,
пойдемте.
По зеленому лугу ходить.
Цветы на лугу собирать,
Красивые венки плести.

Ох, хранительница села —
сердечная.

Не пугайся моего голоса,
Не для устрашения я завопила.

Сама себя я оплакиваю.
Бегите, кони, бегите.

Здоровается со встречными подругами:

Поздоровтадо, лужадозь,
Покш велень сэрьсэ ялгинень. Здоровы будете, удивленные,
Подруженьки сельские,
рovesницы мон.

Наконец они подъезжают к дому крестной матери невесты. У ворот невеста здороваются с народом, с соседями крестной матери:

Поздоровтадо, лужадозь,
Покш велень сэрьсэ ялгинень.

Куринкань саень уринень,
Вишкинькат пиже дугинень.

Здоровы будете, удивленные,
Подруженьки сельские —
рovesницы.
Сельские сношеньки мон,
Молдые малые голубушки.

Потом обращается к «урвалям»:

А урвалинень-лелинень,
Лоткавтынк пара животонк,

Оймавтынк пара ракшиненк.
Сынь ниле пильгест
оймавтсызь,

Сынь потсо оймest таргасызь.
Сынь кемзисемге иезэнь

Эзизь вешнек оляс пряст,
А течи валске, лужадозь,
Оляс вешнизь сынь пиряст,

Походс вешнизь сынь рунгост.
А ней лужадозь-лондадозь,
Порярдкань кувалт ардомсто,
Монь стака телам ускомсто
Сынь сякой таркат тондавить.

Коське таркава ютамсто
Толт верьгедить пильгалдост,
Искоркат ливтить подковстост,
Начко таркава ютамсто
Кумбазь кумби пильгалдост.

Ведь цямбавты подковстост.

О, урвали мон, мои дяденьки,
Остановите пару своих
лошадей.

Дайте отдохнуть своим коням.
Пускай отдохнут их ноги,

Пусть переведут они дух.
Они за все семнадцать моих
лет

Никогда не просились на волю.
Но сегодня, они измученные,
Попросились, чтоб я пустила
их,

Попросились они в путь.
Ну а теперь сгинуть бы мне,
Пока ездили по улице;
Пока возили мое грузное тело,
Разные препятствия встречались:

Когда по суше ехали,
Огонь из-под ног высекался,
Искры из-под копыт летели.
По сырому месту едучи,
Фонтаны выбивались из-под
копыт лошадей,

Вода брызгала из-под подков.

Сходит на землю и обращается к мужу крестной матери:

Хрола лелякай — тирякай,
Хрола лелякай — жалициям,
Учат а учат монь эйсэ?
Эрват а эрват монь эйсэ?
Бутим а учат монь эйсэ,
Панжадо ортат пекстыка,

Дядя Фрол родимый,
Дядя Фрол жалостливый,
Ожидашь иль нет меня?
Дожидаешься иль нет меня?
Если не ждешь меня,
То закрой ворота распахнутые.

Бутим учат монь эйсэ,
Ортал панжика келейсэ,
Кришат кепедик сэрейсэ.
Аволь эсь кисэнь панжовтан:
Икелень совить, делякай,
Семисотной животон,
Пильгалон совить, жалицам,

Петисотной повескан.

Ворота открываются, и все входят во двор.

Дальше повторяется все то же, что было у крестного отца: те же причитания во дворе и около стола, невеста так же благодарит всех членов семьи и просит их прийти к ним вечером заступаться за нее.

Так невеста в течение дня побывает в десяти-двенадцати домах и возвращается домой уже вечером.

8. ТЕЙТЕРЕНЬ КУДОВ ВЕЛЯВТОМА — ВОЗВРАЩЕНИЕ НЕВЕСТЫ ДОМОЙ

Когда невеста посещала родственников, в ее доме гуляли оставшиеся родные, к вечеру собирались подруги, молодежь близлежащих улиц и с нетерпением ждали ее возвращения.

Вечером, когда солнце закатится, уставшие кони последний раз объезжают вокруг села и подъезжают к невестиному дому. Невеста просит остановить лошадей и, стоя в санях, здоровается с собравшимися:

Ох, урвалинень-лелинень,
Лоткавтынк пара животонк,—
Оймавтынк пара ракшанк.
Поздоровтадо, лужадозь,
Синоцкой писарть — од цёрат,
Сэрьсэ ялган — од тейтерть.

Ох, урвали мои — дядюшки,
Остановите коней,
Дайте отдохнуть лошадям.
Здравствуйте вы, чудесные,
Синодские писари-молодчики,
Молодые девушки, мои
сверстницы.

После этого она сходит с саней и продолжает:

А кемзисемге незэнь
Мон эзинь явкшно тынк эйсэ.
Мон эзинь тукшно тынк
ютксто.

А течи чинзэ кувалма
Мон явкшнынъ-явкшнынъ
тынк эйсэ.

За семнадцать лет своих
Не отделялась я от вас,
Не уходила я от вас,

А нынешним денечком
Я уходила, уходила от вас,

Мон тукшнынъ-тукшнынъ тынк
ютксто.
Ох, скушнавсь-скушнавсь
сэринем.
Ох, тошнавсь-тошнавсь
ругинем.

Я покидала-покидала вас.

Ох, я соскучилась-соскучилась
по вас.
Ох, затосковалась-затоскова-
лась по вас.

Затем она входит в дом, который полон народу. Каждый из пришедших принес с собой горшок с кашей. Невеста обходит присутствующих, проходит вперед и просит всех принять ее поклон:

Ужодо варштан, лужадозь,

Тиринь тетянь кудо потс.
Поздоровтадо, лужадозь,
Тетянь тердень гостензэ,
Тиринь званой роднянзо!

Погодите, загляну я,
истомленная,
В дом родимого тятеньки.
Здравствуйте, чудесные,
Званные гости батюшки,
Званные родственники
родимого!

Потом обращается к отцу:

Тетяй, тетякай-тирякай!

Пеняцян, тетяй, пеняцян,
Жалобан, тиринем, жалобан:

Тон кемзисемге незэнь
Эзимик кучнек, тетякай,
Покш родня ланга якамо,
Вачодо пекень пештеме,
Нучкань седеень витеме.
Аламо ланго, тетякай,
Кучимик, тирим, лондадозь,
Покш родня ланга якамо,
Вачо пекем пештеме.
Мон аволь пекем пештия,
Ох, ламо виськс мон приминь,

Вай, ламо стыда мон кирдинь,
Порядкань кувалт ютамсто.
Ох, сыреть-сыреть бабатне.

Вальма крайнева сынъ
ванстнить,

Монь одонь сэрем пеедить,
А седе однезь урятие
Орта крайнева сынъ ванстнить.

О, тятенька, батюшка
родимый!
Попеняю, батюшка, попеняю,
Пожалуюсь, родимый,
пожалуюсь:

За семнадцать лет моих
Никогда не посылал, тятенькэ,
Наш большой род обходить,
Чтобы насытиться,
Истомленное сердце утолить.
За немногим, тятенька,
Посылал меня, несчастную,
По большой родне ходить,
Голод мой утолить.
Не утолила я мой голод.
Ох, только много стыда я
перенесла.

Ой, много сраму приняла,
Когда я ехала по улице.
Ох, старые-престарые
старушки

В окошки поглядывали,

Меня, молодую, осмеяли,
А самые молодые сношеньки
В двери поглядывали.

Монь одонь сэрем сынь судить.
А эсь пораван цэратие,
А боярават-ялгатие
Ким кавто бокава сынь аштить,
Монь одонь сэрем, вай,
стыдить.

Ох, а тетякай-тирякай!
Эзь пештевь вачо монь пекем,
Эзь витевть нучкань седеем.

Меня, молодую, осуждали.
А мой ровесники парни,
Мои подруженьки-боярышни
По обе стороны дороги стояли,
Меня, молодую, ох, стыдили.

Ох, батюшка родимый!
Не утолила я свой голод,
Не успокоила истомленное
сердце.

С такой же жалобой она обращается к матери:

Авай, авакай-тирякай,
Авай, авакай-жалицам!

Мамонька, матушка родимая,
Мамонька, матушка
жалостливая!

А вишка телам кастыцам,
Мазы нарядонь путьцам.
Пеняцян, авай, пеняцян,
Жалобан, тирям, жалобан.

О, меня вырастившая,
Дарившая красивые наряды.
Попеняю, мамонька, попеняю,
Пожалуюсь, родимая,
пожалуюсь.

Тон кемзисемте незэнь
Эзимек кучнек, авакай,

За семнадцать лет моих
Ты, матушка, не посылала
меня

Плотна кенкшень панжтнеме,
А стака сумкань кантнеме,
А милостинкань вешеме.
А ней, авакай, пеняцян,

Плотно закрытые двери
открывать,
Тяжелую суму носить,
Милостыню просить.
Ну а теперь, матушка,
пожалуюсь,

Аламо лангсо кучнимек
Покш родня ланга якамо,
А вачо пекемь пештеме,
Нучкань седеень витеме.
Пеняцян, авай, пеняцян,
Жалобан, тирям, жалобан.

Что ненадолго посылала
Наш большой род обойти,
Свой голод утолить,
Истомленное сердце успокоить.
Попеняю, матушка, попеняю.
Пожалуюсь, кормилица,
пожалуюсь.

Эзь пештеве вачо монь пекем,
Эзь витевть нучкань седеем.

Не утолила я свой голод,
Не успокоила истомленное
сердечко.

Она садится за стол к окну. Девушки, «урьвалишень», «урьвалаят» рассаживаются вокруг нее.

И тут она замечает, что за отдельным столом рядом с отцом сидит «незнакомый» мужчина с мальчиком лет двенадцати. Это отец жениха — «чинь путьця» (назначающий день свадьбы). Они приехали на лошади и привезли с собой большой короб («парь»), который стоит в углу дома. Его надлежит наполнить

добром невесты. Гостю подают стакан вина, с которым он подходит к невесте и угощает ее.
Молодая, уставшая к концу дня, полусиплым голосом причитает, не принимая от свекра стакан:

А ятонь ломань санцам,
Тусь туй сэрень пурныцам,
Мейс рядот санк монь эйтэ?
Мейс ряд ушодмакс теимик?

О чужой человек, сватающий
меня,
Решивший взять меня к себе,
Зачем ты начинаешь (угощать)
с меня?

Почему сперва ко мне
обратился?

А ятонь ломань санцам,
Тусь туй сэрем пурныцам,
Мейс стядо аштят икелень?
Мезень милость тон вешат?

О чужанин, сватающий меня,
Приготовившийся взять меня
в свой дом,
Почему стоишь передо мной?
Какую милостыню ты
выпрашиваешь?

Мон аволь кудонь кирдицян,
Аволь ярмаконь кандыцян,
Мейс рядот санк монь эйтэ?
Мейс ряд ушодмакс теимик?

Мои аволь кудонь кирдицян,
Аволь ярмаконь кандыцян,
Мейс рядот санк монь эйтэ?
Мейс ряд ушодмакс теимик?

Покштояк покшокс теимик?
Кодамо милость вешат?

Почему сперва ко мне
обратился?
Ты выше большака меня
возвышаешь?

Аволь сюронь видицян,
Аволь сторонава якицян,
Аволь ламо ярмаконь
кандыцян.

Какую службу я могу вам
сослужить?

Я не сеятель хлебов,
В других краях не бываю,
Больших денег не
зарабатываю.

Эль суро аразь санизить?
Тетям — суро видиця,
Лелянь икеле знялткак,
Эль ярмак меже¹ мунизеть?
Лелям сторонав якиця:

Или у тебя хлеб кончился?
Батюшка — мой пахарь:
Ты у батюшки и проси.
Или деньги у тебя кончились?
Старший брат мой в другие
края ездит:

Лелянь икеле знялткак,
Можот, жальясызь тонь сэрець,
Можот, витьсызь тонь нуждат.
Мейс рядот санк монь эйтэ?
Мейс ряд ушодмакс теимик?

Ты у брата и проси.
Может, тебя пожалеют,
Может, помогут нужде твоей.
Зачем ты начал с меня?
Почему сперва ко мне
обратился?

Тиринь-ванынь монь тетянь
Кудозо пешксе народто,
Кода ве крайстэ савелнк,

Дом родимого батюшки
Полон народа,
Ежели бы ты с одного края
начал,

¹ Аразь.

Омбоце краев паневлик,
Кода пачкодеваль монень
рядсь.
Сестэ саевлия мон стопкат.

Колмо сортонь сон теезь:

Первой сортось — суро вий,—
Пирясо превень сайсыизе,
Омбоце соргось — комуля,—
Седей видьга синдсамам,
Колмоце сортось — органь
вий,—

Сон пильге внем сайсы,
Пильге лангето тувтсамам.
Ох, ятонь ломань, санцям,
Ох, туй сэрим пурныцям,
Мейс тесэ кортат монь эйтэ.

Мейс тосо кортат монь эйтэ.

Што питнедетькак а аштян,
Што чоңдатоткак а аштян?

Кудов модемде мееле
Сивой рысакот кильдика,
Пиже тьякат кучика
Ордатовав базаров.
Верной весень рамамо,
Сон часозонзо ардозо,
Минутазонзо сазо.
Тосто самодо мееле
Кустема пезэть понгавтыть.
Еще кучинка, лужадозь,
Тархановав¹ базаров.
Пижень котелонь рамамо,
Часозонзо ардозо,
Минутазонзо сазо.
Тосто самодо мееле
Кустема пезэнь аравтынк.
Кода молян мон тынк юткс,
Ох, се вестизнь лангс

ладямизь,
Кавто пильгень чалгасынь,
Тарган а тарган ярмактонк,
Аштян а аштян чоңдадонк?

До другого края прошел,
И дошел до моего ряда,

Тогда я бы взяла из рук твоих
стакан.

Из трех сил приготовлен
напиток:

Первая — хлебная сила —
Лишит меня разума,
Вторая — хмель —
Надломит мое сердце,
Третья — дрожжи —

Обессилит мои ноги,
Свалит меня с ног.
Ох, чужанин, сватающий меня,
Ох, собравший меня в дорогу,
Зачем ты здесь говоришь обо

мне.
Зачем за глаза говоришь обо

мне.
Что я не стою твоей цены,
Что я не стою твоих денег?

После приезда домой
Сивого рысака запряги-ка,
Своего молодого дитяго
В Ардатов на базар пошли-ка.
Пусть за час он доскачет,
За минуту возвратится,
Точные весы пусть купит.
Как возвратится оттуда,
У крыльца повесь их.
Еще пошли-ка, удивленный,
В Тарханово на базар.
Пускай за час домчится,
За минуту возвратится,
Пусть медный котел купит.
Как возвратится оттуда,
У крыльца поставь котел.
Как я приду в вашу семью,
Ох, на тех весах меня

взвесьте.
Двумя ногами я стану,
Потяну ли на ваши денежки,
Стою ли я вашей цены?

Бутим тарган ярмактонк,

Бутим аштян чоңдадонк,
Вить кеднеде саима,
Честной тарказот ладьямак.
Бутим а аштян чоңдадонк,
Бутим а тарган ярмактонк,
Керш кеднеде саема,
Се котелонтень ветямак,
Котелс нолдык од сэрем.
Котел крайс кундан кавто

кедень,
Потмаксос чалган кавто
пильгень.

Се котелсонть, лужадозь,
Векень векезень карман
пиксеме,

Голтомо палы толонтень,
Ведстеме лаки смолантень.

А ятонь ломань, санцям,
Мейс тесэ жалят монь эйсэ?
Кода молян, лужадозь,

Покш помочке семиязот,
Сестэ жаляк монь сэрем,
Сестэ тень превнеть макстая,
Сельмсэть кончтак — тев
ёвтак,
Кедьсэ аволдак — тевс
кучомак.

Затем обращается к матери и причитает в полный голос:

Авай, авакай-тирякай,
Авай, авакай-корьмакай!

Мерят а мерят, авакай,
Ятонь стопкань саймеде.
Мон тонь апак мертв а сайса,

Мон тонь не спрося а симса.

Коли я потяну на ваши
деньги.

Коли я стою вашей платы,—
За правую руку возьми меня,
На доброе место поставь-ка.
Коли не стою я вашей платы,
Коли не стою я ваших денег,—
За левую руку возьми меня.
К тому котлу подведи,
Меня, молодую, в котел опусти.

Даумя руками возьмусь за
края,
Двумя ногами наступлю на
дно.

В том котле я, несчастная,
Во веки веков буду кипеть,

На пылающем огне терзаться,
Без воды в кипящей смоле
кипеть.

О чужанин, берущий меня,
Зачем жалешь меня?
Когда придут к вам я,

несчастная,
В большую твою семеюшку,
Тогда пожалей меня,
Тогда учи уму-разуму,
Глазом моргни — делу учи,

Рукой махни — по делу пошли.

О матушка-мамонька, родимая,
О матушка-мамонька,
кормилица!

Позволишь или нет, матушка,
У чужанина стакан принять.
Я не возьму без твоего

разрешения,
Я не выпью без твоего
согласия.

Мать, стоявшая у печки, кивком головы подтверждает свое согласие.

Невеста берет стакан, отпивает глоток и передает стакан подругам.

¹ Тарханово — село в Ичалковском районе, находится в трех километрах от с. Селищи.

Народ расступается, она проходит на середину избы, останавливается, поворачивается лицом к присутствующим и благодарит:

Пасиба, ялган, пасиба,
Пасиба, оян, пасиба!
А монень тропань кадмозонк,
Монень бродонь явмозонк.
Эзинь кемекшине лангозонк,
Што монень тропа кадтадо.
Мон тейтерсь ульнинь
берякшке.
Ломансь ульнинь послетка,
Полк удадо яксекшнинь,
Ялгада виздездь улынекшнинь.

Надев на голову венок, продолжает:

Ох, лужадовлинь лужадозь!
Ох, лондадовлинь лондадозь!
Истяня лиснинь, лужадозь,
Налки-чары улиция,
Лисинь тетянь орта лангс.
Верде ёнов мон варштынь:
Верде валги, лужадозь,
Тумо пуло цёра полк,
Чиремк-чиремк якицият,
Чирь картузонь кантницят,
Кедень суронь кантницят,
Сур перчаткань кантницят,
Картузост менель кирвастить.

Сынь кемсэст мастор
валдомтыть,
Велявтсть тетянь орта лангс.
Керьксэкс мендявсть — кругс
пурнавсть.

Монгак молинь кругозост,
Шуткан-баснян ушодынь, —
Эзь шутя сын шуткасон,
Эзь шутя сын баснясон.
Мазы мороч ушодынь —
Эзь мора мазы моросон.
Истя туинь мон бокастост,
Туинь сэрень покордазь,
Одонь седеень сюрордазь.

Спасибо, подруги, спасибо!
Спасибо, сударушки, спасибо!
За то, что тропу оставили,
Передо мной расступились.
Сначала я не поверила,
Что вы тропиночку оставите, —
Была я девушкой плохонькой,
Была человеком щупленьким,
Позади хоровода ходила,
Своих подружек стыдилась.

Ох, провалиться мне провалом!
Ох, обвалиться мне обвалом!
Выходила, удивленная,
На шумную, веселую улицу.
Вышла за тятенькины ворота,
Посмотрела на верхнюю улицу:
Сверху спускается, поверьте,
Полк парней, словно дубки.
Шеголями выступают,
Набекрень шапки одели,
Модные варежки нацепили,
Модные перчатки натянули.
Небо осветилось от ясных
фуражек.

Земля засверкала от блеска
саног.
Повернули в сторону
батюшкиных ворот,
Свернулись в кольцо — встали
в круг.

И я пришла к ним в круг,
Шутки-басни затеваю —
Они не шутят со мной,
Не слушают басни мои.
Запела красивые песни —
Не стали петь со мной песни.
Так я отошла от них,
Ушла я раздосадованной,
Молодое мое сердце
опечалилось.

Ало ёнов мон варштынь:
Алдо кузи, лужадозь,
Килей пуло, тейтерь полк.

Пацясост менель кирвастить,
Котасост мастор валдомтыть.
Тетянь орта лангс сын
пачкодсть,
Керьксэкс мендявсть — кругс
пурнавсть.

Монгак молинь боказост,
Шуткан-баснян ушодынь —
Эзь шутя шуткасон-баснясон.

Мазы морон ушодынь —
Эзь мора мазы моросон.
Опеть туинь мон юткостост,
Туинь сэрень покордазь,
Одонь седеень сюрордазь.
Лисинь удалсь ортава,
Туинь тетянь пирензэ кувалма.

Гиринь-ванынь монь тетянь
Десятинна пирезэ,
Пель десятинна садозо,
Онкстань осьминник лугазо,
Пижень рещота пиравтсо,
Роспетия кенкшезэ.
Сесэ тейтерьксчись озадо,
Сесэ оляксчись озадо.
Сиянь скамика ладязь,

Пижень мукорь аравтозь.
Скамиянь лангсо, лужадозь,
Тейтерьксчинесь озадо,
Мукоренть лангсо, лондадозь,
Оляксчинесь чалгада.
Постнойсэ оршазь сэрезэ,
Ашо паця прысонзо,
Молинь тейтерьксчинть бокас,
Кортыксэлинь мартонзо.
Пшкалинь-пшкалинь сонензэ —
Кортазевсь тейтерьксчим
мартон:

«Пазонь чинзэ кувалма
Эзить сакшно боказон,
Эзить арсе малазон,
Сакшнось-сакшнось симинем,

Вниз я взглянула:
Снизу поднимаются, поверьте,
Стайкой девушки, словно
березки.
Небо горит от ярких платков,
Земля блеснит от кот.
Дошли они до ворот батюшки,
Свернулись в кольцо — в круг
встали.

Я подошла к ним,
Шутки-басни затеваю —
Они не стали шутить-
беседовать со мной.

Завела красивые песни —
Не подтянули мне.
Снова я ушла от них,
Ушла я оскорбленная,
Опечалилось молодое сердце.
Вышла в задние ворота,
Пошла вдоль батюшкина
огорода —

У родимого моего тятеньки
Целая десятинна земли,
Полдесятины сада,
Целая осьминна луга,
Из медных решеток изгородь,
Дверь стоит, как распятие.
Там сидит мое девичество,
Там сидит моя волюшка,
Поставлена серебряная

скамейка,
Поставлен медный чурбан.
На той скамейке опечаленное
Сидит мое девичество,
На том чурбане несчастная
Волюшка моя стоит.
В плохонькую одежду одета,
На голове белый платок.
Подошла я к девичеству,
Хотела заговорить с ним.
Звала, звала его —
Заговорило со мной
девичество:

«За целый божий день
Не приходила ко мне,
Не навещала меня,
Я жаждала-жаждала пить,

Вачнесь-вачнесь пекинем,
Кода чизэ чопотеть,
Кармить кругомган чарамо,

Кармить малаван якамо». ^{крутиться,}
Туинь сэрень покордазь,
Одонь седеень сювордазь.
Керш кедь ёнов мон ^{варштынъ —}

Поень скамика аравтозь.
Сесэ урекчись озадо:
Содов чакш паця прысонзо,

Куманжава палязо,
Кочкарява нуланзо,
Кенерева ожанзо,
Сур пирява нуланзо,
Карензэ каладсть ленгень пес,
Пракстанзо каладсть сурень ^{пес.}

Я хотела-хотела есть,
А когда завечерело,
Ты стала около меня
Стала поблизости ^{ходить».}
Ушла я оскорбленная,
Ушла я обиженная.
Влево взглянула я —

Осиновый чурбан стоит.
Там замужество сидит:
Грязной тряпкой голова ^{повязана,}
До колен его рубашка,
До пяток тряпки,
До локтей рукава,
До пальцев лохмотья,
Лапти износились до лутошки,
Портянки износились до ^{ниточки.}

9. ТЕЙТЕРЬКСЧИНЬ МАРТО ЯВОМА — РАССТАВАНИЕ С ДЕВИЧЕСТВОМ

Невеста сидит за столом, на голове у нее венок, грустная и заплаканная. Одна из «урьвалей» обращается к матери невесты и просит позволения подойти к невесте:

Авай, авакай, авакай, ^{Мать моя матушка,}
Мерят а мерят, авакай, ^{Позволишь ли, мамонька,}
Маря бокас мольмеде, ^{К Марии подойти,}
Пиже дуганть бокас мольмеде. ^{К молодой голубушке}
^{приблизиться.}

Получив разрешение, она подходит к невесте и вешает ей на шею ленту с кольцом.

Потом подает ей кружку с брагой. Невеста немножко отпиивает из стакана. При этом «урьвалине» причитает:

Пиже дугам а Маря,
Мазы дугам а Маря!
Иля радува казнезень,
Иля бажова ловмозон.
Аволь казне тетъ казан —
Тейтерьксчистэть мон явтан,
Олякчистэть мон явтан.
Молодая голубушка Маря,
Красивая голубушка Маря!
Не радуйся моим подаркам,
Не веселись моим гостинцам.
Не подарок тебе даю я —
От девичества я отделяю тебя,
С волюшкой разлучаю тебя.

То же самое повторяет вторая женщина («комбоце урьвали-несь»). После этого невеста встает, через правое плечо перекидывает свою косу на грудь, берется за нее руками и причитает:

Ох, тейтерьксчинем-седейнем, ^{Ох, девичество мое — сердечко,}
Ох, бояравакчим-ойминем! ^{Ох, боярышничество — моя}
^{душечка!}

Вить лавтовган каятан, ^{На правое плечо я положу}
^{тебя,}

Кавто кедьсэнь кундатын,
Кемень суронь пачк таргатын, ^{Двумя руками буду держать,}
^{Сквозь десять пальцев}
^{пропущу.}

Седеем каршо ладятан.
Ох, мон ков тейтян, ков ^{Напротив сердца положу тебя.}
^{Ох, я куда тебя дену, где}
^{оставлю?}

Козо путтан-ладятан? ^{Куда положу-приставлю?}
Куманжа прызон чалгавттан,
Сельме потмозон вановтан.
Кодамо жалка маряват,
Кодамо мила неяват.
Ох, мон ков тейтян, ков ^{На колени себе поставлю,}
^{В глубину моих глаз посмотри.}
^{Как мне жаль тебя,}
^{Как мне дорого ты.}
^{Ох, куда тебя дену, где}
^{сберегу?}

Мейс ёнынетъ ёмсевтян?
Ужока варштан, лужадозь, ^{Ох, что же я растерялась?}
^{Погоди-ка, погляжу я,}
^{несчастная,}

Тетянь кудонь кругомга,
Ули-арась лондадозь,
Кадонь тейтерьксчим примиця. ^{Вокруг дома батюшки,}
^{Нет ли кого-нибудь,}
^{Кто примет мое девичество.}

Молодая обходит подруг и самой близкой из них поручает расплести свою косу и взять одну из лент себе:

Сэрьсэ ялгам а Куля,
Сака, ялгай, малазон, ^{Моя ровесница Акулина,}
^{Подойди, подруженька,}
^{поближе,}

Нака косам юкстика,
Прими-ка кадонь ^{Развяжи мою косичку,}
^{Прими-ка мое брошенное}
^{девичество.}

Мон тонеть наказ наказан:
Иляк кирде скукасо,
Кизэ чинь самсто, лужадозь,
Покш пойминев саика, ^{Я тебе наказ накажу:}
^{Не давай скучать ему,}
^{Когда придет день летний,}
^{На большой луг с собой}
^{возьми.}

Монсень ладсо кандыка,
Иляк кандо славасо. ^{С достоинством носи-ка,}
^{Не паживай дурной славой.}

Пока она причитывает, девушка расплетает ей косу. В косе две ленты — одна влетена, другая — завязана бантом в конце косы. Одну ленту девушка берет себе, а вторую отдает невесте.

Затем на переднюю скамейку кладут подушку, на которую садится невеста с лентой в руке и причитает:

Ох, тейтерьксчим — седейнем,
Ох, бояравакским — ойминем!

Мон тонть ков тейтян, ков
кадтан?

Кучовлитинь, тейтерьксчим,
Пижень сурсеме покш вирев:

Молиндеряй тов тетям
Удобной чувтонь керяват,
Пшти узерезэнзэ керяват,
Штепканзо алов валяват.
Сезэньгак жалка маряват,

Сезэньгак мила неяват!

Мон тонь ков тейтян, ков
кадтан?

Козо путтан-ладятан?
Кучовлитинь, тейтерьксчим,
Покш поймава якамо:
Молиндеряй тов тетям
Вишка помочке семия,
Кавто пелюмсэ ледеме,
Лугань сэрьсэ тонть сэрьеть,
Гветка мазысэ тонть мазыть,
Пшти пелюмазонзо керяват,
Покос алов валяват.

Сезэньгак жалка маряват!

Ох, мон ков тейтян, ков
кадтан?

Козонь путтан-ладятан?
Кучовлитинь, тейтерьксчим,
Сюронь чачма покш паксав:
Монь молиндеряй тов тетям,
Вишка помочке семия,
Колмо тарвайсэ нуеме,
Тарвазонзо керяват,
Пултонзо алов валяват.
Сезэньгак жалка маряват.

Кучовлитинь, тейтерьксчим,
Покш киява якамо,

Ох, девичество — мое сердечко,
Ох, боярышничество — моя
душечка!

Куда я дену тебя, где сберегу?

Отправила бы девичество,
Как медный гребень, в
большой лес—

Как пойдет туда мой батюшка
Зеленый лес рубить,
Посечет острым топором,
Завалит тебя щепками.
Потому туда отправить мне
жаль тебя,

Туда отправить тебя
опасаюсь я!

Куда я дену тебя, где сберегу?

Куда положу, где укрою?

Отправила бы девичество мое
По большой пойме ходить—
Как пойдет туда мой тятенька,
С небольшой своей семеюшкой
Двумя косами косить,
Ты словно трава невысокая,
Ты словно красивый цветок,
Обрежет тебя острой косой,
Завалит тебя скошенной
травой.

И туда мне жаль тебя
отправить!

Ох, куда я дену тебя, где
сберегу?

Куда положу-оставлю?
Отправила бы мое девичество
В большое урожайное поле—
Как пойдет туда мой тятенька
С небольшой семеюшкой
Тремя серпами хлеб жать,
Серпами обрежут тебя,
Снопам завалят тебя.

И туда отправить мне жаль
тебя!

Отослала бы девичество
По большой дороге погулять—

Покш кинть ламо якинзэ.

Боярт, кучерт артнинзэ,
Алаша алов чалгават,
Санканзо алов лепштяват.
Сезэньгак жалка маряват,

Сезэньгак мила неяват.
Улевлитькак, тейтерьксчим,
Сурсо кантнема количко,

Пингень-пингезэнь
кантневлитинь.
Улевлитькак, тейтерьксчим,

Кирьгасо кантнема эрьге,

Керьксавлитинь кирьгазон,

Кандтневлитинь пингень-
пингезэнь.

Улевлитькак, тейтерьксчим,
Пилесэ кантнема пилекс,
Тонговлитинь пилезэнь,
Кандтневлитинь пингезэнь.

Наконец она решается положить девичество перед иконой и причитает:

Ох, тейтерьксчим—седейнем,
Ох, бояравакским—ойминем!

Мейс ёнынеть ёмавтса?
Ужокая, тейтерьксчим,
Паз икелев мон путтан,
Тетянь пазава икелев.
Первой поклоном мон максса.

Кланяется:

Кизэнь чинь первой
праздникесь,
Первой праздникесь инечи,
Инечинь чистэ, тейтерьксчим,

Мазы алянкс прят теик.
Семянень дивамокс,
Сазь ломаннень ёвтамокс.
Омбоць поклоном мон максса.

По большаку много людей
ходит,

Бояре, кучера ездят,
Под копыта коней попадешь,
Санями могут придавить.
И туда отправить мне тебя
жаль,

И туда отправить опасуюсь я!
Если бы ты было, девичество,
Кольцо, которое ношу на
пальце,—
Всю жизнь носила бы тебя.

Если было бы ты, мое
девичество,
Бусинкой, украшающей мою
шею,—

Носила бы на груди в
ожерелье,
Красовалась бы всю жизнь я.

Если бы ты было сережкой,—
Вдела бы я тебя в ухо свое,
Носила бы всю свою жизнь.

Ох, девичество — мое сердечко,
Ох, боярышничество — моя
душенька!

Что же я растерялась?
Погоди, девичество мое,
Перед богом поставлю,
Перед образами батюшки
Первый поклон отвешу я.

О, как придет первый летний
праздникесь,
Первый праздник пасхи,
В пасхальный день девичество
мое!

В красивое яйцо превратится
На удивление семеюшке,
Гостям на восхищение.
Второй поклон свой отдам.

Слова кланяется:

Кизэ чинь омбоць праздникесь, Как придет второй летний
Омбоць праздникесь микола. Второй праздник никола.
Миколань чистэ, лужадозь, В николин день, прошу тебя,
Рублевой свечкакс теевтя, В рублевою свечку превратися,
Сама собой курвастя, Без огня зажгися,
Палтта-палтта, чувантя¹, Гори, гори, погасни
Семяненъ дивамокс, На диво семеюшке,
Сазь ломанненъ ёвтамокс, Гостям на восхищение.
Колмоць поклоном мон максса. Третий поклон свой я отвешу.

Кланяется в третий раз:

Кизэ чинь колмоць Как придет третий летний
Колмоць праздникесь троиця, праздник,
Троицянь чистэ, лужадозь, Третий праздник троицын день.
Мазы березкакс прят тенк, В троицын день, удивленная,
Семяненъ дивамокс, На диво семье, превратися
Сазь ломанненъ ёвтамокс, Гостям на восхищение.
Ох, спаситель-кормякай! Ох, спаситель-кормилец!
Примика кадонь тейтерькским. Прими брошенное моё

Паз эсе прима олякским. Бог не принял мою волюшку.
Паз эсе прима тейтерькским. Бог не принял мое девичество.

После этого невеста обращается к своей младшей сестре:

Мейс ёнонзо ёмавтса? О зачем я его терзаю?
Мейс превензэ маштневтсынъ? О зачем заставляю его
Эль арась мельган касыця, Разве нет растущей за мной
Сэрь сулейган якиця, По моим следам идущей,
Пильге следзээнъ чалгиця? По моим столам ступающей?

Сестру сажают на подушку на место невесты. Молодая снимает с головы венок, надевает его на голову сестры и причитает:

Пиже дугам а Наська, Молодая голубушка Настя,
Мазы дугам — сазоркам, Красивая голубушка, сестричка
МОЯ,

¹ Мадтя.

Примика кадонь тейтерькским, Прими мое брошенное
Примика кадонь олякским. девичество,
Пиже дугам сазоркам, Прими мою волюшку.
Гонеть наказ наказан, Молодая голубушка, сестричка
Тонеть кармавт кармавтан; Тебе наказ я наказываю,
Иляк кирде скукасо, Тебе поручение я поручаю:
Иляк кандо тоскасо, Не давай ей скучать,
Кизэ чинь самсто, сазоркам, Не давай ей тосковать.
Как придут летние дни,

Покш пойминев санка сестричка,
В большую пойму возьми ее с собой

Пиже лугава якамо, По зеленому лугу ходить,
Тветка потмова якамо. По красивым цветам гулять.
Теле чинь самсто, сазоркам, Когда придут зимние дни,

Покш ульцяв санка. сестричка,
Иляк кандо слаvaso, На улицу возьми ее с собой,
Не заслужи с ней славы

Иляк кандо пилесэ. дурной,
Не заслужи с ней молвы

Эсень ладсо кандыка, плохой,
Пожалуйста, дугинем. Береги ее, как я берегла,
Пожалуйста, голубушка моя.

На шею младшей сестре одевают ленту. Невеста снимает венок и кладет на стол. Невеста обращается ко всем присутствующим:

Покш велень сэрьсэ ялгинень, Ровесницы-подруженьки мои
Вишкинькат пиже дугинень, из большого села,
Молодые маленькие

Курикань саенъ уринень, голубушки мои,
Ваномизь, ялган, ваномизь. Сношеньки из нашей округи,
Разглядите, подруженьки,

Тыненк кодамо неяван? Какой я покажусь вам?
Монстенъ маряван, ялгинень, Самой я себе кажусь,
подруженьки,

А солдаткан, а дован, Не солдаткой, не вдовой,
Од нарватке некрутан. Кажусь я молоденьким
забритым рекрутом.

Потом обращается к отцу:

Тетяй, тетякай-тирякай! Тятенька, тятенька, родимый
мой!

Радувак, тетяй, радувак, Радуйся, батюшка, радуйся,

12. ПАЧАЛКСЕНЬ ПАНЕМА — ПЕЧЕНИЕ БЛИНОВ

После этого стряпухи, которые получили по головному платку, начинают печь блины. Невеста выходит на улицу звать на блины умерших предков (покштянь-бабань тердеме):

Ох, покш покштинень- бабинень,	Ох, великие мои предки,
Ох, монь тириноень-ваныноень! Тынь содылиде шачмодон, Ней содатадо а содатадо туемадон?	Ох, мои родные кормилицы! Вы знали о моем рождении, О знаете ли вы, что я ухажу? О как я приглашу-приведу вас?
Кода тердтыдызь-пачтыдызь? Пек васоло таркасотадо, Усня морянь томбале, Огниенной рекань ве пеле. Мон оно кода тердтыдызь: Первой поклоном мон максса —	Очень далеко вы находитесь, Далеко за синим морем, По ту сторону огненной реки. Вот как я приглашу вас: Первый свой поклон отдам —

Опускается на колени и низко кланяется:

Лангсо моданть мон штаван, Омбоць поклоном мон максса —	Верхнюю землю раскрою, Второй поклон я отдам —
---	---

Кланяется снова:

Лангсо лазонк мон саян, Колмоць поклоном мон максса —	Гробовую доску распахну, Третий поклон сделаю —
---	--

Кланяется еще раз:

Таркастонк сыргавтадызь- Ох, покш покштинень- бабинень,	С места я вас сдвину. Ох, великие мои дедыньки- бабыньки.
Монь тириноень-ваныноень, Адядо, бабан, адядо.	Мои родимые кормилицы, Идемте, бабушки, идемте.

Обращается к отцу:

Тетяй, тетякай-тирякай, Кенкшеть панжика келейстэ, Косякот кепедик сэрейстэ: Мон аволь ськамон ней сован, Мон аволь ськамон ней сан. Ох, покш покштинень- бабинень,	Тятенька, родимый тятенька, Открой двери шире, Подними косяки выше: Я не одна вхожу, Я не одна иду. Ох, с предками великими,
---	---

Ох, монь тириноень-ваныноень, Сынь сыть весе монь марто, Совить весе монь марто.	Ох, с моими родными кормилицами, Все они идут со мной, Все они со мной входят.
--	---

После блинов невеста уходит к соседям. Вместе с ней идут подружки и «урьвалинеть». Там невеста одевает сарафан и кофту, на голову — венок, а поверх венка накидывает шелковый платок-фату так, чтобы во избежание порчи не видно было бы лица.

Переодевшись, невеста возвращается домой. Войдя в дом, она обращается к отцу:

Тетяй, тетякай-тирякай! Ох, а тетякай-жалицам! Нолдамак, тетяй, нолдамак А остатка вень удомо,	Тятя, тятенька родимый, Ох, батюшка жалостливый! Пусти, тятя, пусти Последнюю ноченьку переночевать, Хоть не на самое почетное место, Хоть не на самое прекрасное место, В какой-нибудь угол, тятенька, Покрытый зеленой плесенью, Покрытый паутиной. Ты впусти-ка хоть в уголок, Ох, пожалуйста, тятенька!
Хоть аволь честной тарканть, Аволь прекрасной тарканть, Кона уголонтъ, тетякай,	
А пиже чекаръ саизе, А шанжав лондаткс вельтизе. Тон се уголонтень нолдамак, А, пожалуйста, тетякай!	

В эту ночь в доме невесты почти все не спят: до полуночи пекут блины и завершают последние приготовления.

13. ЦЕРАНЬ КУДОСО СВАДЬБАНЬ ОМБОЦЕ ЧИСЬ — ВТОРОЙ ДЕНЬ СВАДЬБЫ В ДОМЕ ЖЕНИХА

В день свадьбы рано утром жених шел приглашать поезжан («кудат»). Число поезжан всегда бывало нечетным (7-9 человек). Это должно было означать, что поезд идет за недостающим человеком, за тем, у кого нет пары.

В состав свадебного поезда входили:

1. «Урьвань саи» — отец жениха;
2. «Покш куда» — старший поезжанин, крестный отец жениха;
3. «Уредев» — дружка, муж сестры жениха. Если его не было, то роль «уредова» играет брат жениха;
4. «Кудат» — поезжане, обычно мужчины. Их могло быть несколько человек (от 5 до 15 человек);
5. Сваха — крестная мать жениха;

6. Подсвашиник — муж свахи. Если сваха вдовая, то подсвашиника могло не быть;

7. «Содамо» — жених.

Главным лицом в поезде была сваха. Свахой всегда бывает крестная мать жениха. Если по какой-либо причине (беременность, болезнь, молодость) она не могла быть свахой, то ее заменяла другая женщина из родни. Свахой не могла быть только незамужняя родственница жениха.

После того, как собирались поезжане, жених вместе с поезжанами шел за свахой, которая назначалась заранее, чтобы она успела подготовиться. Сваха готовит «курник», лепешки, подарки, обдумывает всю свадьбу, если нужно — учится у других исполнению песен. У свахи жениха и его спутников усаживают за стол и угощают (это длится недолго).

Сваха берет с собой курник и белый мешочек с лепешками. При этом она обращается к хранительнице домашнего очага:

Инях, яях, вай, ваях!

Яёх, вай, яёх, вай, ваёх!

Ох, кудонь кирди —

седейнем,

Ох, кудонь кирди — ойминем!

Иля тандадо вайгельдень,

Иля срастяво шумнедень,

Аволь тонеть срастявомс

нолдаса,

Курго потсо вайгелем.

Виськсэм каяса удалов,

Стыдам чалгаса пильгалов.

Кеветее мон нес

Курго потсо вайгель эзинь

нолдтнек,

Кель прясо валом эзия

ёвтакшно:

А ней пиже дугась а Ваня

Паро цислас сайсамам,

Паро лома ютке ливтьсамам,

Пародо сельмем неаятсы.

Затем она просит у своей свекрови благословения:

Ох, ававтынем-саинем,

Ох, ававтынем-вешинем!

Инях, яях, вай, ваях!

Яёх, вай, яёх, вай, ваёх!

Ох, держательница дома —

сердечко мое,

Ох, хранительница дома —

душенька моя!

Не пугайся моего голоса,

Не страшись моего

причитания.

Не для того, чтобы испугать

тебя,

Завожу я свой плач.

Стыд отброшу я в сторону,

Срам заточу ногами.

Пятнадцать годочков

Не пробовала голосить,

Не сказывала своего

словечка,

Ну теперь молодой голубчик

Ваня

Берет меня на доброе дело,

Поведет к хорошим людям,

Чтобы я многое повидала.

Ох, свекровушка, взявшая

меня,

Ох, свекровушка, сосватавшая

меня!

Мон тонтъ а пак кевксть а

туян,

Мон тонтъ без спроса а туян.

Пиже тьякат тентъ кандан,

Кудос понгавтозь лавсем,

Тьякан эсь сельметь ладсо

ванстытя,

Дитян эсь сельметь ладсо

ванстытя.

Монь туемедень мееле

Кудосо тол валдот иляк

мадсть,

Кардайсэ ков валдот иляк

машт.

Ававтынем, туян цела чоп,

Ох, саинем туян цела чи.

Я без твоей воли не пойду,

Я без твоего разрешения не
отправлюсь.

Маленькое дитяtko я оставляю
тебе,

Подвешенную зыбку
оставляю дома,

Береги чадушек как око свое,

Дитяток стереги пуше глаза.

Когда я уйду,

В доме огня не туши,

В сарае света лунного не

гаси.

Свекровушка, я уйду на

целый день,

Ох, сосватавшая меня, я уйду
до вечера.

Все выходят на улицу и садятся на подводу. Проезжая селом, сваха обращается к богу — хранителю села:

Инях, яях, вай, ваях!

Яёх, вай, яёх, вай, ваёх!

Ох, велень кирди — седейнем,

Инях, яях, вай, ваях!

Яёх, вай, яёх, вай, ваёх!

О хранительница села —

сердечко,

Народонь вансты — ойминем,

Хранительница народа —

душенька,

Иля тандадо вайгельдень,

Иля тандадо шумнедень,

Аволь тонтъ тандавтомс

нолдья:

Пиже дугась а Ваня,

Мазы дугась а Ваня

Паро цислас сайсамам.

Не пугайся моего голоса,

Не страшись моего плача,

Не для того, чтобы испугать

тебя, я причитаю.

Молодой голубчик Ванюша,

Красивый голубчик Ванюша

На важный обряд

приглашает.

Когда приезжают в дом жениха, сваха первая выходит из саней и заводит свою песню, дает о себе знать хозяевам дома, чтобы они вышли ее встречать. Одновременно она обращается к хранительнице дома:

Инях, яях, вай, ваях!

Яёх, вай, яёх, вай, ваёх!

Пиже дуганть а Ванянь,

Инях, яях, вай, ваях!

Яёх, вай, яёх, вай, ваёх!

У молодого голубчика

Ванюши

Сонзэ чачома чистэнзэ,
Сонзэ кустема пезэнзэ
Пиже дуга касокшнось,
Чачи пурей касокшнось.
Се дуганть кувшкас, инях,

Кавто пильгень чалгасынь,
Одонь сэрем рамавтса,

Кол вайгелем полдаса,

Мазы мором серьгедьса.
Лелянь кардазонь кирдзэ,
Иля тандадо вайгельдень,
Иля сраствяво шумнедень,
Аволь тонь сэреть

тандавтнян,
Яволявтса лелянень мон
пирям.

Пиже дугась Ваня ветимим

Лелянь кустема пезэнзэ
Весела чачонь тееме,
Мазы моронь морамо.

У крыльца сваху встречает мать жениха, сваха обращается к ней:

Ох, урним-авинем,
Учат а учат монь эйсэ?
Будиким учат монь эйсэ,
Лисеть одонь сэрем стречамо,

Вить пильгем лангс чалгака,

Вить сурезде саимак,
Эсь сэреть малас таргамак.
Кенкшеть паижика келейстэ,
Косякот кепедик сэрейстэ.
Мон а шнан пирям, урякай,
Што келеян-сэреян,
Што здорован-храброян:
Ношасон сови, урякай,
Шачома иень норовом,¹
Касмо иень киш-салом,

В день его рождения
Возле крылечка
Зеленая травка выросла,
Пырей-трава выросла.
На середину этого дуга,
инях,

Обенми ногами я ступлю.
Себя молодую заставлю
выкупить,
Своим сильным голосом
заведу,

Красивую песню запою.
Хранитель двора — дядюшка,
Не пугайся моего голоса,
Не страшись моего плача,
Не тебя я пугаю,

Я показываю себя дядюшке-

пирям.
Молодой голубчик Ванюша
привел меня

К крыльцу моего дядюшки
Устроить веселье,
Красивые песни распевать.

Ох, сношенька-матушка,
Ждешь ли ты меня?
Если ждешь меня,
Выходи встречать меня,
молодую,

На правую мою ногу
ступи-ка,

За правую руку возьми-ка,
Подведи к себе поближе.
Дверь открой свою шире,
Косяки подними повыше.
Я не хвалю себя, сношенька,
Что я широкая-высокая,
Что я здоровая-храбрая:
В моей ноше, сношенька,
Хлеб со дня моего рождения,
Хлеб-соль с года моего
появления,

Сон мойседендяк келей,
Сон эседендяк сэрей.
Ох, урякай-авакай,
Мерят а мерят, авакай,
Честной таркас модемде,

Столь экшезэть озамдо?

Прибывших усаживают за стол и угощают. Поезжанам говорят, чтобы они были смелыми, разговорчивыми и находчивыми. Во время угощения к столу подходят девушки. У одной из них в руке ложка с постным маслом, которым она мажет головы поезжан, у другой — гребешок, которым она расчесывает им волосы. Остальные девушки поют:

Урвань сан лелянок,
Урвань вешн лелянок,
Ойсэ пирят ваднеснэк,
Сурсемнесэ судряснэк:
Ойнедеяк соланя,
Сурсемдеяк валаня.

Затем уредеву:

Паро бояр-уредев,
Синодской писарь-уредев,
Скрип карьяган-уредев!
Ойсэ пирят ваднеснэк,
Сурсемнесэ судряснэк:
Ойнедеяк соланя,
Сурсемдеяк валаня.

Девушки подходят к старшему поезжанину:

Паро бояр — покш куда!

Ошонь бояр — покш куда!

Ойсэ пирят ваднеснэк,
Сурсемнесэ судряснэк:
Ойнедеяк соланя,
Сурсемдеяк валаня.

Так же обращаются к другим поезжанам:

Паро бояр — а куда,
Ойсэ пирят ваднеснэк,

Он шире меня,
Он выше меня.
Ох, сношенька-матушка,
Позволишь или нет, матушка,
На самое священное место
пройти,

За стол мне сесть?

Дядюшка, берущий сноху,
Дядюшка, сватающий сноху,
Маслом голову помажем,
Гребенкой причешем:
Глаже маслица,
Ровнее гребенки.

Почетный боярин-уредев,
Синодский писарь-уредев,
Ловкий ястреб-уредев!
Маслом голову помажем,
Гребенкой причешем:
Глаже маслица,
Ровнее гребенки.

Добрый боярин — старший
поезжанин!

Городской боярин —
старший поезжанин!

Маслом голову помажем,
Гребенкой причешем:
Глаже маслица,
Ровнее гребенки.

Добрый боярин-поезжанин,
Маслом голову помажем,

¹ Норов — здесь олицетворение хлеба.

Сурсемнесэ судряснэк:
Ойнедеяк соланя,
Сурсемдеяк валаня.

Гребенкой причешем:
Глаже маслица,
Ровнее гребенки.

Каждый поезжанин дает девушкам монету. Сваху маслом не мажут. Она — женщина, и с намазавшей головой ей ехать не совсем прилично.

Перед отъездом за невестой в доме устраивают семейные моления, просят хранительницу дома и домашнего очага, умерших предков содействовать успеху обряда. Затем поезжане во главе с «уредовом» и свахой выходят на улицу. В руке «уредова» кнут, которым он размахивает то в ту, то в другую сторону, чтобы уберечь поезд от злых чар. Вместе с тем сваха поет, восхваляет себя и своих поезжан, поручает им запрячь коней:

Инях, яях, вай, ваях!
Яёх, вай, яёх, вай, ваёх!
Ох, урякай-авакай,
Паро баславкат тенек

Инях, яях, вай, ваях!
Яёх, вай, яёх, вай, ваёх!
Ох, сношенька-матушка,
Свое доброе благословение

максыка.
Ох, кудан, кудан, ягудан.

дай нам.
Ох, поезжане, поезжане, мои

Моись покш полянань

ягодки,
Я сама малина с большой

Ужодо варштан сэренк

полянны.

Кода школязь тынк рунгонк,
Тынь суконойсэ орштнеде,

Погодите, я погляжу на вас,

Лаковойсэ карснеде,
Нижегородской шляпат

одевайтесь,
В лакированное обуйтесь,
Нижегородские шляпы

пудодо.

одевайте,

Инях, вай, яёх, ваях!
Яёх, вай, яёх, вай, ваёх!

Инях, вай, яёх, ваях!
Яёх, вай, яёх, вай, ваёх!

А моень ававтынесь-саинесь

Моя свекровь, сватавшая

Те тарканть, няях,
Белиласо белимим,
Румянасо красимем,
Сулика эхсэ кирдимим.

Послала сюда, няях,
Белилами набелила,
Румянами накарсила,
Под стеклом держала¹.

Икельде ёндо ваноман —

Спереди на меня

Валдо зеркалань кондяман,
Удалдо ёндо ваноман —

поглядеть —
Я словно светлое зеркало,
Сзади поглядеть —

Крута горань кондяман.
Вить бока ёндо ваноман —

Словно крутая гора.

Вить бока ёндо ваноман —

Справа посмотреть —

¹ Т. е. холяла, деляла.

Нулав-валав пекшинян,
Уронь валгома таркинян.

Словно ветвистая липа,
На которой любят белки
играть.

Пильге ёндо ваноман —
Нижегородской попован.

На ноги поглядеть —
Словно нижегородская
попадья.

Ох, кудан, кудан, ягодап,

Ох, поезжане, поезжане,
ягодки мои.

Давайтек лиседе,
Сивойть-буройть алашанк

Давайте выходите.
Сивых-бурых коней

кильдеде,

запрягите,

Ашконк эвкстынк¹ кель маро,
Супоненк таргинк вал маро².

Хомуты наденьте, веселясь,
Супонь затяните, радуясь.

Родители жениха благословляют свадебный поезд, дают наказ поезжанам. Сказительница утверждает, что прежде во время запрягания лошадей произносили заклинательные слова.

Все выходят на крыльцо, где их ждут запряженные и разнаряженные кони. Поезжане рассаживаются, «уредов» обходит свадебный поезд, а сваха продолжает петь:

Инях, яях, вай, ваях!
Яёх, вай, яёх, вай, ваёх!
Ох, велень кирди — седейнем.

Инях, яях, вай, ваях!
Яёх, вай, яёх, вай, ваёх!
Ох, хранительница села —

Ох, велень кирди — ойминем!

сердечко,

Ох, вере тешть, ало тешть,

Ох, хранительница села —
душечка!

Ашо паця потс сюлмавдо.
Тутанок порядкань кувалма,
Стявтонь пазава юткова,

Ох, верхние звезды, нижние
звезды,

Ашо паця потс сюлмавдо.
Тутанок порядкань кувалма,
Стявтонь пазава юткова,

Беленькие платки повяжите.
Уходим мы вдоль улицы,
Между расставленными

Курвастенъ свеча валдова.

иконами,
При свете горящих свечей.

Свадебный поезд трогается с места и быстро устремляется вперед. На передних санях сидит сваха, отец жениха, сам жених и «уредов», которые везут курник, водку, лепешки и т. д. Лошади всю дорогу бегут — свадебному поезду полагается ехать быстро.

14. КУДАНЬ САМО — ПРИБЫТИЕ ПОЕЗЖАН

В доме невесты поезд ждут со вторых петухов. В эту ночь у невесты ночуют близкие подруги, стряпухи и близкие родственники. О приближении свадебного поезда узнают по звону

¹ Евкстынк, оршавтынк.

² Дословно «со словом»

бубенчиков, по песне и шуму. Девушки, подруги невесты, бегут к воротам и запирают их, чтобы получить выкуп за ворота.

Подъехав к воротам, поезжане слезают с возов и старший поезжанин начинает сразу же торговаться с «урьвалют» из-за ворот. Получив бутылку водки, «урьвалют» открывают ворота. Остальные поезжане торгуются с девушками, которые без выкупа не впускают их в дом. При этом девушки поют, «паривт-немат»:

Вай, кудат састь, кудат кирякеть, Вай, алят састь, цѣрат састь!	Ой, поезжане приехали, поезжане прикатили, Ой, молодцы приехали, парни приехали!
Кудань каршо лиседе, Алянь каршо лиседе,	Выходите встречать поезжан, Выходите навстречу молодцам.
Лиседе, лелят, лиседе	Выходите, дяденьки, выходите,
Ружиянек, палканек, Верьга, верьга леднеде —	С ружьями, дубинками, Поверху, поверху стреляйте —
Сявдикс лангсто тувтодо. Алга, алга леднеде — Пильге лангсто тувтодо. Кува, кува тынь сыде? Кува, кува паниде? Латконь-латконь киява, Керь лутмаксонь сэдь ланга, Стявтонь пазава юткова,	С плеч головы их снимайте. Понизу, понизу стреляйте — С ног их валите. Где, где вы ехали? Где, где вы мчались? По балкам-оврагам, По дубяному мосту, Между расставленными иконами,
Курвастень свеча валдова. Костонь, костонь кудатне?	При свете горящих свечей? Откуда, откуда эти поезжане?
Неть кона ёндонь кудатне? Паро велень Сакулькань ¹ , Сюлав эрзянь Петяшкань.	С каких краев эти поезжане? Из хорошего села Сакулек, От богатого эрзянина Петра.

Здесь происходит словесная дуэль между партиями невесты и жениха. Со стороны жениха девушкам отвечает сваха:

Инях, яях, вай, ваях! Яёх, вай, яёх, вай, ваёх! Сватонтъ кардазонь кирдизэ, Иля тандадо вайгельденъ,	Инях, яях, вай, ваях, Яёх, вай, яёх, вай, ваёх! Хранительница сватова двора, Не пугайся моего голоса,
--	---

¹ Сакулька — Папулево (село, находящееся в 3 км от с. Селищи).

Иля срастяво шумнедень. Аволь тонеть срастямс нолдя Мон курго потсо вайгелем.	Не страшись моего крика. Не для того, чтобы тебя испугать, Завыла я голосом.
--	---

Эта борьба завершается тем, что поезжане дают девушкам выкуп и в качестве дорожной платы — бутылку вина. После этого ворота и сениные двери распахиваются, и поезжане входят в дом. Сваха проходит вперед и обращается к будущей родне:

Инях, яях, вай, ваях! Яёх, вай, яёх, вай, ваёх! Ох, сватушка любезной, Ох, сватушка дорогой, Ортат панжика келейстэ, Крышат кепедик сэрейстэ. Аволь эсень кис панжовтан, Икелень совить, инях, Семисотонь животон! Алон совить, инях, Пятисотонь повескан! Монсень икельце алашам, Ох, пек дока сон, пек дошлой.	Инях, яях, вай, ваях! Яёх, вай, яёх, вай, ваёх! Ох, сватушка любезный, Ох, сватушка дорогой, Ворота открой пошире, Крышу подними повыше. Не для себя прошу открыть, Впереди меня входят, инях, Семисотенные кони! Подо мной катятся, инях, Пятисотенные сани! Мой самый передний конь, Ох, очень проворный, очень ретивый.
Сватонтъ кустема песэнзэ Кругловой эрьке, покш эрьке,	У крыльца свата Круглое озеро, большое озеро,
Потмакстому, крайтеме, Ней мезть теян, мезть кадан? Пиже дуганть мон Ванянь Ордатовав кучния Сиянь сурксонь рамамо,	Без дна, без края, О что теперь буду я делать? Молодого голубчика Ванюшу В Ардатов я отсылала Серебряное колечко купить,
Пижень сурксонь рамамо. Вить кединень рикстядинь —	Медное кольцо купить. Правой рученькой взмахнула —
Пижень мостке мон ацынь, Сия ютавтынъ мон кудан,	Медный мосточек настлала, Провела по нему своих поезжан,
Сия пачтинъ мон алян. Пачкодинъ сватонтъ кенкшензэ удалов.	Провела своих молодых. Дошла я до сватушкиных дверей,
Кенкшентъ кавто бокава Петрат-Паулт — апостолт — Ижехерат сермадыть, Божественат сёрмадыть. Сетне мартояк мон картинь. Сиянк соватынъ кудан.	По обе стороны дверей Петр и Павел — апостолы — Пишут молитву, Священное пишут. С ними я договорилась. Провела я поезжан.

Поезжане заходят в дом и встают посреди избы. Девушки не пускают их за стол — снова требуют выкуп.

Сваха ставит свадебный пирог на стол, а простые пироги передает на кухню. В это время в доме бывает очень шумно: поезжане торгуются с девушками из-за стола и невесты, сваха поет, невеста сидит на боковой лавке (у печки) и причитывает вполголоса.

Причитывать она начинает сразу, как только поезжане подъезжают к ее дому.

А, лужадовлинь лужадозь! Ох, провалиться мне
А, лондадовлинь лондадозь, провалом!
Мон тедеведе, лужадозь, Ох, обвалиться мне обвалом!
Мезень чудас понгонинь; Такое чудо причудилось мне!
А, ниле недляс, лужадозь, За четыре недельки,
Эзинь ацне адон алкс, измученная,
Эзинь путне прялон прялкс. Не слала себе постелюшки,
А тедеведе, лужадозь, Не клала себе изголовье.
Сэрсэть-рунгсот ялгатне, А в нынешнюю ночь, поверьте
Монь алов ацнесть чевте мне,
Алкс, Мон ровнюшки-подруженьки,
Прялон путнесть чевте Мне постелили мягкую
Прялкс, В изголовье положили
Матевкшнинь плотносто, мягкую подушку,
Сутямокшнинь крепкасто, Заснула я глубоким сном,
Сась пазонь кучовт Прилетела богом посланная
Кукушка, кукушка,
Нишкень посланной Нишке послал эту птицу.
Нармушка,
Пельцас чалгасть пильгензэ, Села она на оконные рамы,
Суликас нежедсь нерензэ, Ключом стукнулась о стекло,
Налешнике чави сёлмонзо: В наличники бьётся
Крыльями:
«Стякая, тон, стякая, «Вставай-ка, горемычная,
Встань-ка,
Стякая, Маря, стякая, Вставай, Мария, вставай,
Прялкс лангсто пирят Подними с подушки свою
Кепедик, голову,
Алкс лангсто телат Приподними с постели свое
Сыргавтык, тело,
Озака тарка краезэть, Сядь на край своей кровати,
Ашо цюлкат карситя, Надень свои белые чулки,
Седе крестот тенка, Перекрестись хорошенько,
Частой поклонот максыка, Частые поклоны положи,

Утреной молитват ловныка,

Озака честной тарказот,
Прекрасной валдо вальмазот,

Варштакая валдо
вальмаван —

Озынь валдо вальмазон,
Варштынь валдо
вальмаван —

Чи лисема ёндо мастордо,
Ногай шумне маряви,
Ногай крикке каяты:
Менель ластомга-баяга,

Мастор ластомга-громушка.

Козо лоткить лужадозь?

Козо лоткить лондадозь?

Велявтсть тетянь орта лангс,

Велявтсть тиринь орта лангс.

Тетяй, тетякай-тирякай,
Тетяй, тетякай-корьмакай!
Листяя, тетяй, листяя
Ногай марто кортамо,
Мертяя, тетяй, мертяя:

«Мезе мельга тынь сыде?
Мезе мельга паниде?
Монь арась максомс

тейтерем,
Чокшне, туемденк мееле,

Свеча валдосо ознынек,
Сонензэ кулома вешинек».

Невеста убеждается в том, что отец стоит за поезжан.
Тогда она обращается к брату:

Мон ванса-тейса, лужадозь,
Тетямгак ногай марто ве

валсо,
Тиримгак башкир марто ве
думсо.

Прочитай свою утреннюю
молитву,
Сядь-ка на свое святое место,
К прекрасному светлому
окошку,

Взгляни-ка в светлое
окошко».

Села к светлому окошку,
Взглянула в светлое
окошко —

С восточной стороны
Ногайский шум слышится,
Ногайский крик доносится:
Как колокол гудит,

разверзает небо,
Как колокол звенит,
сотрясает землю.

Где они останятся,
провалиться бы им,

Где они останятся,
сгнить бы им.

Повернули в сторону
батюшкиных ворот,

Свернули в сторону ворот
родимого.

Тятя, тятенька родимый,
Тятя, тятенька кормилец!
Выходи, тятенька, выходи
С ногайцами говорить,
Скажи-ка, тятенька,

скажи-ка:
«Зачем вы приехали?
За кем гнались?

У меня нет дочери на
выданье,

Вечером, после вашего
отъезда,

При свете свечи помолились,
Для неё смерть выпросили».

Тандадсь, тандадсь сэринем,
Соракадсь одонь седеем.
А тандавтса сэринем,
А соракавтса седеем.
Еще ули надешкам,
Еще ули кемешкам,
Надеямо таркинем:
Тетянь кустема песэинэ,
Кругловой эрьке, покш эрьке,

Беректеме, крайтеме,
Потмакстому сон чары.
Кемзисемге иезэнь
Кочкаря лангсо яксекшнынь,
Пильге сур лангсо чарылынь.
Кочкарясон чувокшныя,
Кота прысон ливтния.
Сэрь покордамдон мееле,
Ниле недляс, лужадозь.

Пси сельведьсэ пештия.

Ногай самонень ёрья,

Арась переход эзганзо,
А ютавить ногайтне,
А ютавить башкиртнэ,
Ногай свахась пек дока,
Башкир авась пек дока!

Сэрь покордамдон мееле
Тиринь тякаст кучокшнызь,

Ордатовав базаров
Сиянь сурксень рамамо,
Тосто самодо мееле
Тархановав кучокшнызь,
Тархановав базаров
Пижень сурксень рамамо.
Ногай авась пек дока,
Башкир авась пек дока:

Вить кедьсэнэ сиянь суркс.

Испугалась, испугалась я,
младешенька,
Задрожало мое сердечко
молодое.
Не дам испугать себя,
младешеньку!
Не растревожу сердечко свое.
Есть у меня еще надежда,
Есть у меня еще защита,
Есть у меня поддержка:
У крыльца тятеньки
Круглое озеро, большое озеро,

Без края, без берега,
Бездонный омут в нем,
Семнадцать годочков
На пяточках ходила,
На носочках кружилась.
Пятками я вырыла (озеро),
Носками землю вытаскала.
Когда меня разобидели,
За четыре недели, поверьте
мне,

Горючими слезами его
наполнила,
К приезду ногайцев
приготовила.

Нет перехода через него,
Не пройдут ногайцы,
Не перейдут башкиры.
Ногайская сваха ловкая,
Башкирская женщина
дошлая!

Разобидев меня,
Родимое свое дитяtko
послали

В Ардатов на базар
За серебряным колечком.
Как вернулся оттуда, —
В Тарханово отправили,
В Тарханово на базар
За медным колечком.
Ногайская женщина бойкая,
Башкирская женщина
дошлая!

На правой руке — серебряное
кольцо.

Керш кедьсэнэ пижень суркс.

Керш кедьсэнэ рикстеди —
Пижень баляскат вачкоди.
Вить кедьсэнэ рикстяди —
Сиянь мосткеть сон мости.
Сияк ютавьст ногайтне,
Сияк молевсть башкиртнэ!
Тандадсь, тандадсь сэринем,
Соракадсь од седейнем.

А тандавтса сэринем,

А соракавтса седейнем!
Еще ули надежкам:
Тетянь кустема песэинэ,

Тейтерь корабля аравтозь,
Тейтерь полкке кармавтозь.
Боярават-ялгинень,
Сударушкат-дугинень.
Дугатне ярмак вечкицят,
Сия валдо вечкицят.
Ногай авась пек дока,

Башкир авась пек дока!

Сия валдо сыненст невтсь.
Сияс радовасть сэринест!
Сияк ютавьст ногайтне,
Сияк молевсть башкиртнэ,
Тетянь кенкшень кавто
бокава
Петрат-Паулт — апостолт,

Ногай авась пек дока,
Башкир авась пек дока:

Сэрь покордамдон мееле,
Ниле недляс, лужадозь,

Сеть святойтненень
ознокшность.

Сияк ютавьст ногайтне,
Сияк молевсть башкиртнэ!
Тандадсь, тандадсь сэринем,
Соракадсь одонь рунгинем.
Ужо а тандавтса сэринем,

На левой руке — медное
кольцо.
Левой рукой взмахнет —
Медные балясины поставит.
Правой рукой взмахнет —
Серебряный мост постройт.
Так и прошли ногайцы,
Так и перешли башкиры!
Испугалась я, испугалась,
Задрожало мое сердечко
молодое,

Не дам испугать себя,
младешеньку,
Не растревожу свое сердечко!
Есть еще у меня надежда:
У крыльца родимого

батюшки
Девичий корабль поставлен,
Девичий полк снаряжен.
Боярышни-подруженьки мои,
Сударушки-голубушки мои.
Голубушки любят денежки,
Любят светлое серебро.
Ногайская женщина очень
бойкая,

Башкирская женщина очень
дошлая!

Блеск серебра им показали,
Серебру они обрадовались!
Так и прошли ногайцы,
Так и прошли башкиры!
По обем сторонам

батюшкиных дверей
Петр с Павлом — апостолы —
стоят.

Ногайская женщина ловкая,
Башкирская женщина
дошлая!

Когда меня разобидели,
После четырех недель,
поверьте мне,
Тем святым поклонилась.

Так и прошли ногайцы,
Так и прошли башкиры!
Испугалась я, испугалась,
Растерялась я, растерялась.
Погоди, не дам пугать себя,

А соракавтса рунгинем,
Еще ули надешкам:
Икелень таргазь, лужадозь,
Тетянь таргазь столезэ
Аравтонь перестолозо.

Обращается к хранителю домашнего очага:

Ох, лужадовлинь лужадозь!
Ох, лондадовлинь лондадозь!
А, кудонь кирди — седейнем,

Тетянь домовикезэ-ойминем,

Иля тандадо вайгельдень,
Иля сраствяво шумнедень.
Можот, годяват, лужадозь,
Ацань-вельтянь таркасо, —

Алкэ лангето телат
сыргавтык,
Прялкэ лангето пирят
кепедик.

Яки пильгеть карситя,
Неглёной ризат оршится,
Крёстот канк кирьгазот,
Кадилат саяк вить кедезэть,

Кудонь кругом ютака,
Кадиласот кадяка,
Сиянь крёстот крёстака.
Кода пачкодят, корьминець,
Тетянь столенизэ икелев;
Перестолонзо икелев,
Кадиласот кадика,
Сиянь крёстот крёстака,
Илязан саев ногаинень,

Илязан саев башкирнень!

Невесте дают горящую лучину. Она обращается к одной из своих подруг:

Сэрьсэ рунгом, ялгинем,
Сэрьсэ ялгам а Нина!
Колмо чевнеть сайтя,
Кото чевнес тентя,

Не истерзаю свою душу,
Еще у меня есть надежда:
Передо мной, поверьте,
Стоит стол родимого,
Священный престол его.

Ох, провалиться мне
провалом!

Ох, обвалиться мне обвалом!
О, хранительница дома —
сердечко мое,

Хранительница батюшкина
очага, душенька моя.

Не пугайся моего голоса,
Не страшись моего крика.
Может застанем спящего
В посланной, убранной
постелюшке,

С постели ты поднимись,

С подушки голову свою
приподними-ка,

Обуй свои ноги,
Священные ризы одень-ка,
Крест свой накинь на шею.
Кадило возьми в правую
руку,

Пройди-ка вокруг дома,
Кадилом покади-ка,
Серебряным крестом осени.
Как дойдешь, кормилница,
До батюшкина стола,
До его священного места,
Кадилом покади-ка,
Серебряным крестом осени,
Чтобы не взяли меня
ногайцы,

Не полонили башкиры!

Моя подруженька, ровня моя,
Моя ровесница Нина!
Три лучиночки возьми-ка,
На шесть лучинок расколи,

Якстере толнэ кирвастя,
Пиже качамо полдака.
Адядо, уряи, адядо,

Адядо, ялган, адядо,

Ногай ютова якамо,
Парань-парань кочкисиснэк,
Кавтонь-кавтонь цётасиснэк,
Конань арась паразо,
Конань арась гнездазо,
Ванынка, уряи, ванынка,
Кодамо тыненк-неяви?
Тиринь-ванынь тетязо
Чокшне позда сон чиниль,
Валске рана сон совиль.
Шнакшнось-шнакшнось
цёранзо,

Похвалякшнось тириизэ:
«Монь пиже тякам а Ваня,
Виде килей сэрезэ,

Чиньжарамо уставзо,
Мазый умарь лицязо,

Раужо лёмзёрт сельмензэ,

Лёмзёр цюцькат брованзо,

Чиремк-чиремк якиця,
Чирь картузонь кантница,
Кедень, суронь кайсиця,
Сур перчаткань кантница,

Кардайс лиси — тев теи,

Кудос сови — сёрмады,
Церькувас моли — моравты»,
Кенгеляи, уряи, кенгеляи,

Одуманиян, уряи, одуманиян:

Сёксэ пазе керьме уставзо,

Тундонь гавдан¹ черезэ,

Яркий огонек зажги,
Зеленый дым пусти.
Пойдемте, сношеньки,
пойдемте,
Пойдемте, подруженьки,
пойдемте

Среди ногайцев ходить,
Попарно всех переберем,
По два отсчитаем.
У кого нет пары,
У которого нет гнездышка —
Поглядите, снохи, поглядите,
Каким он вам покажется?
Родимый его батюшка
Вечером поздно забегал,
Утром рано захаживал.
Хвалил, хвалил своего сына,

Похвалялся своим дитятею:
«Мое молодое дитя Ванюша,
Словно стройная береза стан
его,

Как подсолнух красуется,
Словно красивое яблоко
лицо его,

Словно черная черемуха очи
его.

Как черная черемуха брови
его,

Шегольски похаживает,
Носит кепку набекрень,
Носит кожаные перчатки,
Щеголяет в перчатках
модных,

Во двор выйдет — дела
вершит,

В дом войдет — пишет,
В церковь пойдет — поет».
Обманываю, сношеньки,
обманываю.

Неправду, снохи, неправду
говорю:

Словно сноп осенней
конопли стан его,

Словно засохшая отава его
волосы,

¹ Гавдан — трава, засохшая на корню.

Ладан черепкат турванзо,
Кече пуло судозо,
Котел потмакт сельмензэ,

Пижень котел пирызо.

Затем невеста с горящей лучиной подходит к столу, на котором лежит свадебный пирог, и начинает ходить вокруг стола. Сама в полный голос причитывает:

Тесэ кодамо норовось?¹
Тесэ кодамо кши-салось?
А ятонь паневть кши-салось,

Столенть келесэ келезэ,
Лавсянь сэрэсэ сэрезэ,
Вереть-алот кувонзо,

Кемгавтово лувонзо.
Кодамо нарядось эйсэнзэ?²
Кодамо урядось эйсэнзэ?
Московской наряд лангсонзо,
Ростовской уряд эйсэнзэ?
Мезть потсонзо-сесьсэнзэ?
Колмо иень бука потсонзо,

Колмо иень бука сесьсэнзэ.³
Казаньс токи пулозо,
Менельс токить сюронзо,
Пулосонзо ведь тарги,
Сюросонзо ведь канды.
А еще мезть потсонзо?
А еще мезть сесьсэнзэ?
Кавто иень баран потсонзо,
Кавто иень баран сесьсэнзэ.

Кетькэкс мендязь сюронзо,
Сурксокс пуртнезь поназо.
Еще мезе потсонзо?
Еще мезе сесьсэнзэ?
Годовой атякш потсонзо,
Годовой атякш сесьсэнзэ.

Колмо морамо толганзо,

Словно черепки его губы,
Словно ручка ковша его нос,
Как днище котла его

глазницы,
Как медный котел его голова.

Что это здесь за норов?¹
Что здесь за хлеб-соль?
Ах, чужанином испечен хлеб-соль,

Во весь стол его ширина,
До потолка его высота,
С верхнею-нижнею
корочками,

В двенадцать слоев он испечен.
Какой наряд на нем?
Чем украшен он?
Московский наряд на нем,
Ростовское убранство на нем?
Что же в нем, что внутри его?
Трехгодовалый бычок внутри
его,

Трехлетний бычок в середине,
До Казани хвост его достает,
Неба касаются его рога,
Хвостом воду вытаскивает,
На рогах воду носит.
А еще что внутри его?
А еще что в его середине?
Двухлетний баран внутри его,
Двухлетний баран в середине
его.

Браслетом изогнуты его рога,
Колечками вьется его шерсть.
Еще что внутри его?
Еще что в середине его?
Годовалый петух внутри его,
Однолетний петух в его
середине.

Три певучих пера у него,

Пижес чалгазь пильгензэ,
Сняс навазь нерезэ.

Невеста бросает на пол лучину и встает на нее правой ногой, чтобы потушить. Причитывает:

Ох, лужадозан лужадозь!
Ох, а каяса толлом ногайтнеь
пильгалов,
А каясын чевень башкирэн
пильгалов,
Эсь вить пильгем алов
чалгасынь.

А кадса таркам чавосто,
А кадса таркам пустойстэ.

Медью покрыты ноги,
Посеребрен его клюв.

Ох, провалиться мне!
Ох, не брошу свою лучину под
ноги ногайцам,
Ох, не выкину свою лучину
под ноги башкирам,
Наступлю я правой ногой,

Не оставлю свое место пустым,
Не оставлю своё место
порожним.

Садится снова за стол и продолжает причитывать:

Кавто бокаван озавтан,
Петрат-Паулт — апостолт,
А удалон мой кадан
Тетянь валдо вальманзо,
Пилям вельксэс мой кадан
Тетянь таргань столензэ,
Аравтонь перестолонзо.

По обе стороны посажу
Петра с Павлом — апостолов,
Позади меня
Батюшкины светлые окошки,
Передо мной поставлен
Убранный батюшкин стол,
Священный стол.

С этими словами она встает из-за стола и уходит в чулан. Девушки остаются за столом. Они начинают воспевать свадебный пирог:

Тесэ кодамо норовось?
Тесэ кодамо кши-салось?
Столенть келесэ келезэ,
Лавсянь сэрэсэ сэрезэ,
Тюжа мазы лангозо,
Верё-ало кувозо.
Верё — кувозо прянишной.
Ало — кувозо пшенишной.
Кодамо нарядось лангсонзо?
Кодамо урядось эйсэнзэ?
Московской наряд лангсонзо,
Ростовской уряд эйсэнзэ.

Что здесь за норов?
Что здесь за хлеб-соль?
Во весь стол его ширина,
До потолка его высота,
Нижняя-верхняя корочки.

Верхняя корка пряничная,
Нижняя корка пшеничная.
Какой наряд на нем?
Какое убранство на нем?
Московский наряд на нем,
В Ростовском убранстве он.

Поезжан приглашают к столу, но там за столом сидят «урь-валинетъ» и «урьвалятъ», которые требуют выкупа. Гости всту-

¹ Норов — здесь обрядовый пирог.

пают в спор с девушками, не дают деньги, но те настаивают на своем. Поезжане вынуждены платить.

Мать и отец невесты просят, чтобы зажгли перед иконой свечу. Это делает крестная мать невесты, после чего все встают и молятся.

В это время из чулана выходит невеста:

Тетяй, тетякай-тирякай,	Тятенька, батюшка родимый,
Кодамо осконть сыржавтыть?	Какое моление затеял?
Таго куломань, тетякай,	Ради ли смерти, тятенька,
Таго зрямонь, тирякай?	Ради ли жизни, родимый?

Невеста направляется к выходу, сама на ходу причитает:

Монь туюмде мееле,	После моего ухода,
Монь лисемеде мееле,	После моего выхода (замуж),
Ох, вере паз-корьмакай!	Ох, всевышний кормилец!
Сэнь пелинеть таргика,	Синюю тучку нагои-ка,
Толонь пиземеть полдыка,	Огненный дождь выпусти,
Пильге кинень чудитя,	Мои следы смой,
Кевень цяхахманот полдыка,	Камечный град пошли,
Сэрь сулевтем валика:	Завали тень мою,
Илязан муеве ногайнень,	Чтоб не нашли ногайцы,
Илязан муеве башкирэнъ.	Чтоб не нашли меня башкиры.

Отсюда она уходит к соседям, где одевает подвенечное платье. Вместе с ней уходит часть подруг и «курвалинеть», которые помогают ей переодеться. Другая часть девушек осталась в доме, чтобы получить от свахи курник — свадебный пирог.

К этому времени моление заканчивается. Все поезжане, кроме свахи, садятся на свои места, и сваха начинает петь:

Иях, ях, вай, ваях!	Иях, ях, вай, ваях!
Яёх, вай, яёх, вай, ваёх!	Яёх, вай, яёх, вай, ваёх!
Ох, сватушкам любезной,	Ох, сватушка любезный,
Ох, сватушкам дорогой,	Ох, сватушка дорогой,
Мерят а мерят, любезной,	Позволишь иль нет, любезный,
Мерят а мерят, дорогой,	Позволишь или нет, дорогой,
Весела шачонь теймеде,	Весело улыбнуться,
Моро вайгелень саймеде?	Песню завести?
Мон тонть без спроса,	Я без твоего повеления,
сватушкам,	сватушка.
Моро вайгель а теян,	Песню не заведу,
Весела шачо а саян.	Весело не улыбнусь.
Ох, сватонть перестолозо,	Ох, сватушкин стол —
Ниле точёнойть пильгензэ,	Четыре точеных ножки,
Липовой ланго лазозо,	Липовая крышка — верх его,
Березовойть боканзо,	Березовые бока,

Парсеень столешникезэ.
Се столенть ниле уюлга
Ниле ангелт озадот,
Ашо конёвост икелест,
Сёрмадома пераст сур ютксост.
Се столенть лангсо, иях,
Чачмо нень норовом,

Чачмо нень кши-салом,

Столенть келесэ келесэ,
Лавсянь сэресэ сэрезэ.
Мезе потсонзо-сёдьсэизэ?
Годовой атякш потсонзо.
Ки панизе-стряпизе?
Ордатовской калашник,
Тархановской прянишник,
Версе кувось прянишной,
Алсе кувось калашной.
Кодамо нарядсь лангсонзо?
Кодамо урядсь эйсэизэ?
Московской наряд лангсонзо,
Ростовской уряд эйсэизэ.
Кенгелян, свахан, кенгелян,

Ваня зволь Московга якиця,
Аволь Ростовга пакиця,
Раужо модань сокиця.
Урям-авам пек дока,
Урям-авам пек дошлой.
Кизэ чинь самсто,
Троицань самсто кучнизе
Пижень сурсеме сон вирев,

Мазы тветкань кочкесе.
Тосто самодо мееле
Урям-авам, иях,
Ашо паця потс сьолминзе,
Духовой сундукс пекстынзе,
Те таркантень ванстынзе.
Исяк обедтэ мееле
Пиже дугатнень пурнынзе,
Столень кругом ладсинзе,
Истя наряджизь норовонть,
Истя пурнызь кши-салонть!
Ох, сватушкам любезной,
Голубой тветкась — сон
вирень,

Шелковая скатерть.
По четырем углам этого стола
Четыре ангела сидят,
Перед ними белая бумага,
Пальцами ручки они держат.
На том столе, иях,
Стоит семнадцатилетний
Норов,

С моего года рождения
хлеб-соль,

Ширина его во весь стол,
Вышина его до полки.
Что у него внутри-в середине?
Годовалый петух внутри его.
Кто его испек-приготовил?
Ардатовский калачник,
Тархановский пряничник.
Верхняя корочка пряничная,
Нижняя корка калачная.
Какой наряд на нем?
Какое убранство у него?
Московский наряд на нем,
Ростовское убранство у него.
Обманываю, сватья,
обманываю.

Ваня не ходил по Москве,
Не ходил по Ростову,
Он пахал черную землю.
Сношенька-матушка ловкая,
Сношенька-матушка дошлая,
При наступлении летних дней,
В троицн день посылала
В зеленый лес, что как медный
гребень виднеется.

Собирать красивые цветы.
Когда вернулась оттуда,
Сношенька-матушка, иях,
В белый платочек их
завернула.

В кованный сундук закрыла,
Для этого денька поберегла.
Вчера после обеда
Молодых голубушек собрала,
Вокруг стола рассадила.
Так принарядили они Норов,
Так убрали хлеб-соль!
Ох, сватушка любезный,
Голубым цветочком из леса,

Пиже лугань сон, поймань,
Аловой тветкась, няях,
Сюронь чачома сон паксянь.
Норовом парсте наряжазь,
Кши-салом парсте сон

И монсь вадряи ней, паран,
Монсь сэрэм парсте
школязь.

Ох, сватушкам любезной,
Ох, сватушкам дорогой,
Иля радова эйзэнек,
Што вадрятано-партано.
Виевстэ вармась сон пуви,
Сэнь пелине сон тарги,
Сэнь пелиненть таргасы,
Пиземевтеме а юты,
Ногай ошмось, свахинькам,
Ломань прявтомо а тун.

Ах, тесэ улиць, няях,
А атят-ават гулькиненя,
Сельмеде сельмс сынь ванить.
Шепчутся друг с другом,
Урем-авам туюмстэ

Кругловой эрькстэ кундынзе,
Ашо паця потс сьулминзе.
Ох, а сватушкам любезной,
Сака, свахинькам, боказон,
Ськамон превень а сатыть,
Сакая, свахай, малазон,

Конат саемс ней эстеня?
Конат максомс сынь тонеть?
Накая, свахай, накая,
Илить кунда голой кедьсэ,
Илить сае штапонь кедьсэ.

Она передает хозяйке двух голубей и продолжает петь:

Ашо паця потс саитя,
Потмо ёжозот ладитя.
Минек туюмде мееле,
Тякат туюмде мееле,
Очень тоска тетя ули.

Потмо ёжостот нолдасыть,

С зеленого луга, из поймы,
Алым цветочком, няях,
С урожайного поля.
Норов хорошо принаряжен,
Хлеб-соль хорошо убран,

И я сама хорошая, славная,
Сама я хорошо принаряжена.

Ох, сватушка любезный,
Ох, сватушка дорогой,
Не радуйся нам,
Что мы хорошие, славные.
Ветер сильный дует,
Синие тучки нагоняет,
Синие тучки собирает,
Без дождя не обойдется —
Ногайская орда, свахонька,
Без человеческой головы не
уйдет.

Ах, здесь есть, няях,
Ах, голубь с голубкой.
В глаза друг другу они глядят,
Шепчутся друг с другом.
Сношенька-матушка перед
отъездом (поезда)

У круглого озера поймала,
В белый платок завернула.
Ох, сватушка любезный,
Подойди-ка, свахонька, ко мне,
У меня у одной ума не хватит,
Подойди, свахонька, поближе
(посоветуй),

Каких взять себе?
Каких отдать тебе?
На, свахонька, возьми-ка.
Не бери их голыми руками,
Не принимай голыми руками.

В белый платок возьми-ка,
Ближе к сердцу прижми-ка.
Когда мы уйдем,
Когда уйдет твоё дитячко,
Сильная тоска на тебя
нападет.

Из-за пазухи их выпустишь,

Кудонь кругом сынь тунть
Вальмадо вальмас ливтнеме,
Сякой кельсэ чоледеме,
Сякой моросо морамо,
Сезэ рожомтсак седееть,
Сезэ оймавтсак седееть,
Аволь скушна тетя ули.
А нетень сайсынь мон эстеня.

Потмо ёжозон ладясынь,
Седей потмозон мон путсынь.
Кудов модемде мееле:
Урянь-авань, няях,
Десятинна пирезэ,
Онкстань осьминник садозо,
Се садонть куншкас нолда-
сынь,
Тарадто тараде кармить
ливтнеме,
Лопадо лопас чалксеме.

Потом она просит у хозяйки разрешения положить яблоню (украшенную ветку) со свадебного пирога к иконе и причитает дальше:

А тесэ ули монь горям,
Сад умаринам монь тесэ.
Кода тейса мон, кадса?

Таго керязь керяса,
Таго пилязь пиляса.
Ох, кудан, кудан-ягодан,

Давайте ве думсо думамо,

Ськамон силам а саты,
Ськамон превень а сатыть.
Ох, паро бояр-уредев,
Синоцкой писарь-уредев,
Дранця кудря уредев!

Мон эстеня ялгакс тунтинь,
Помогателькс ветитинь,
Содат, што ськамон силам а
саты.

Ськамон ногомом а саты,
Вармавтомо сяворькшиня.

Вокруг дома они полетят,
От окна к окну станут порхать.
По разному будут щебетать.
Разные песни будут петь —
Так обрадуй свое сердце,
Так развежь свою скуку,
Не скучно тебе будет!
А этих (голубей) возьму я
себе.

Положу себе за пазуху,
К сердцу своему приложу.
Когда домой вернусь,
У свахоньки-матушки, няях,
Десятинна огорода есть,
Отмеренная осьмина сада,
Посреди этого сада их выпущу,

С ветки на ветку будут они
перелетать,
С листочка на листок будут
переходить.

Уж здесь есть у меня горе,
Садовая яблонька моя.
Что мне с ней сделать, как
поступить?

Может, я топором срублю её.
Может, пилой я спилю?
Ох, поезжане, поезжане —
ягодки мои,

Давайте единую думу
подумаем,

У одной не хватает силушки,
У одной не хватает ума.
Ох, добрый боярин-уредев,
Синодский писарь-уредев,
Кудрявый-раскудрявый
уредев!

Я пригласила тебя в товарищи,
В помощники позвала,
Знаешь, что у одной не хватает
силушки,

У одной не хватает догадки,
Без ветра я покачиваюсь,

Сильдейтеме пупорькшнян,
Берянь пингень эрицяи.
Давай пилязь пилянэк —
Васов шумнезэ маряви.
Бути керязь керяснэк —
Васов щепканзо ливтить.
Давай корёном таргаснэк,
Корёнонзо пес сьвтаснэк.

Вай, козо путса-ладяса?

Ох, сватушкам любезной,
Пазот икелев мон путса,

Мон а кирдса цела чоп,
Мон а кадса цела чи,
Поздэй завторк ней порас,
Ранной обед ней малас.

Она ставит ветку около иконы. Сваха поёт:

Ох, сватушкам любезной,
Ох, сватушкам дорогой!
Иля радува эйзэнзэ,
Иля бажова эйзэнзэ,
Што цела угол сон пешти,
Нарядозо сырежди,
Сонзэ лопанзо лыпанть.
Те умаринась, сватушкам,
Ялгавтомо а туи,
Ломань прявтомо а лиси.
Кудов туюмстэ мон сайса,

Кудов молемеде мееле —
Пире куишкас мон стявтса
Алов корёнонь нолдамо,
Верев ризань ней тейме,
Кувака пингень эрямо.

Потом сваха передает девушкам свадебный пирог:

Боярават а стряпчейть,
Сударушкат а стряпчейть.
Пиже лугань тветочкат,
А ведь лангонь уточкат!
Тыненк максан мон норов,

Без кочек я спотыкаюсь,
Плохой из меня жилец.
Если пилой спилим —
Далеко шум будет слышен.
Если топором срубим —
Далеко щепки полетят.
Давайте с корнем вырвем,
До единого корешочка

вытащим.
Ох, куда положу-поставлю
(яблоньку)?

Ох, сватушка любезный,
Если перед твоей божицей
поставлю,

Не продержу целый день,
Не оставлю до вечера.
Продержу лишь до завтрака,
До раннего обеда.

Ох, сватушка любезный,
Ох, сватушка дорогой!
Не радуйся ей,
Не восторгайся ею,
Она целый угол украшает,
Ее наряд блестит,
Листочки ее шелестят.
Эта яблонька, сватушка,
Без пары не уйдет,
Без человека не уедет.
Буду уходить — возьму ее с
собой.

Вернусь домой —
Посреди огорода поставлю,
Пусть вниз растут её корни,
Вверх распускаются её ветви.
Пусть проживет долгий век.

Эстенъ саян мечтеизэ¹,
А тыненк максса танстензэ.

После этого сваха обращается к стряпухам:

Боярават а тейтерть,
Сударушкат а тейтерть,
Вишка лавкань кирдицят,
Мелкой товаронь микшницят.
Ерыде эзде сиянь блидочкат?

Мон кедьстэнк стяко а сайса,

Ярмак сия мон максан,
Мон тынк кедьстэ стяко а
вешса,
Ярмак пиже мон максан.
Монь улить чачома нень
орешкань,

Улить касома нень орешкань,

Аволь верьга лутонь амбаронь,

Аволь еусик седеень.
Монь сын мешок потмаксонь,
Мон сынст и ойсэ ичинь,
Мон сынст и медьс навсинь.

Орешки, высыпанные в чашку, она раздает всем присутствующим. Чашку с монетой на дне передает стряпухам. Сваха продолжает:

Ияях, яях, вай, ваях!
Яёх, вай, яёх, вай, ваёх!
Покш куданть арась рисксэзэ,
Покш куданть арась

мелявксозо,
Весе монень мелявтомс,

Весе монень ризнэвтэмс,
Вандавась³ вешнемс эряви,
Вандавась муемс эряви.
Ней сватонть кустема песэнзэ
Колмо ёнов тропанзо.

Себе возьму верхушку,
А вам отдам сладость.

Боярышни-девушки,
Сударыни-девушки,
Хозяйки маленьких лавок,
Продавицы мелких товаров,
Приготовили ли вы серебряные
блюда?

Я у вас их за бесценок не
возьму,
Серебряную денежку я дам,
Я у вас бесплатно их не
выпрошу,

Медную денежку дам.
У меня есть орешки²,
Испеченные в год моего
рождения,

Орешки, приготовленные в
детстве,

Взяла их не из полного
амбара,

Не из набитого сусека.
Наскребла их со дна мешка,
Я их на масле замесила,
Я их в мед макала.

Ияях, яях, вай, ваях!
Яёх, вай, яёх, вай, ваёх!
Старший поезжанин не
печалится,
Старший поезжанин не горюет,
Обо всем мне самой надо
заботиться,

Обо всем мне беспокоиться.
Теперь невесту будем искать,
Невесту станем разыскивать.
От крылечка нашего свата
В три стороны бегут
тропиночки.

¹ Менть — верхушка, голова курника.

² Орешки, испеченные из теста.

³ Вандавась — одирьвась — невеста.

Первой тропазо, няях,—
Пазнэнь озномо церькувас.
Омбоце тропась, няях,—
Тетянзо стака роботас.

Колмоце тропась, няях,—
Вай, налты чары улицав.

Ох, свахинькам любезной,
Ох, свахинькам дорогой,
Мерят а мерят, свахинькам,
Пиже тьякат вешнемеде,

Мазы тьякат муймеде?
Тон адрестэнзэ давайка,
По адресту мон муса.

Сваха выходит на улицу и идет в тот дом, где переодевается невеста. Вместе со свахой туда идет жених и часть поезжан с «уредевом». Войдя в дом, сваха поёт:

Инях, яях, вай, ваях!
Яёх, вай, яёх, вай, ваёх!
Пиже дугам а Маря,
Мазы дугам а Маря,
Иля пеняця, Марякай,
Што урят-патят ёвтыдезь,

Што урят-патят ветимизь,

Мон пильге следгат монсь
сынъ,
Сэръ сулейгат мон ютынъ.

Говорит невесте:

Проверика тон сэреть,
Дайка пурныка од рунгот.

Возвратившись в дом невесты, сваха рассказывает о том, где она была:

Инях, яях, вай, ваях!
Яёх, вай, яёх, вай, ваёх!
Ох, кудан, кудан-ягодан,

Истяня якинъ, няях,
Тейтеръ городонь вешнеме,

Первая тропиночка, няях,—
На богомолье в церковь.
Вторая тропиночка, няях,—
На батюшкину тяжелую

работу,
Третья тропиночка, няях,—
Ох, на праздничную веселую
улицу.

Ох, свахонька любезная,
Ох, свахонька дорогая.
Позволишь нль нет, свахонька,
Поискать молодое твоё

дитятко,
Найти красивое твоё чадушко?
Ты дай-ка мне адрес её,
По адресу я найду её.

Инях, яях, вай, ваях!
Яёх, вай, яёх, вай, ваёх!
Молодая голубушка Мария,
Красивая голубушка Мария,
Не пеняй, Мария, на то,
Что сношеньки-сестрицы
выдали тебя.

Что сношеньки-сестрицы
привели нас.
Я сама по твоему следу
пришла.
По твоей тени тебя нашла.

Поторопи-ка ты себя,
Поскорее собирайся.

Инях, яях, вай, ваях!
Яёх, вай, яёх, вай, ваёх!
Ох, поезжане, поезжане —
ягодки мон.

Я ходила, няях,
Искать девичий город,

Тейтеръ городонь муеме.
Аволь городсто муяя,
Удожкине стьявтызе,
Палакскине вельтизе,
Капста коцент столбанзо,
Капста лопат кришазо.

Разыскивала девичий город.
Не в городе я нашла невесту.
Нашла я в избушке —
Крапивушкой она обросла,
Из кочерыжек столбы её,
Капустными листьями крыта
крыша.

Сваха говорит родителям невесты, чтобы они послали за дочерью. За невестой отправляют двух «урьвалей» на запряженных в сани лошадях. «Урьвали» берут невесту под руки и выводят на улицу. Молодая благодарит хозяев дома:

Пасиба, урай, пасиба,
Пасиба, авай, пасиба.
Лембе банянь уштомазот,

Спасибо, сношенька, спасибо,
Спасибо, матушка, спасибо.
За истопленную горячую
баньку.

Тейтерьксчинъ тарканъ
нолдамзот.

За прежнее девичье место.

После этого невеста, переодевая в подвенечное платье (кофта с юбкой яркого цвета, ботинки, на голове венок, поверх которого накинут платок), ее подруги и «урьвалинеть» садятся в сани и объезжают все село. Девушки поют веселую песню (по-русски):

Молодка ль, молодка ль,
Молоденькая.
Не с кем мне, молодке,
Ночку ночевать.
Далече, далече,
На той на сторонке,
На той на сторонке,
Не близка ль ко мне.

Объезд вокруг села занимает немного времени. Кони подъезжают к воротам дома. Двор теперь наполнен подводами. Все готово к отъезду. Невеста причитает:

Урьвалинень — лелинень,
Лоткавтынка животонк,
Оймавтынка ракшанк.
Ужодо варштан, лужадозь,

Урьвали — мои дяденьки,
Остановите своих животных.
Успокойте своих коней.
Погодите, погляжу я,
несчастная.

Тиринь тетянь кардаз потс.
Пелеве шкане, времане,
Кардазонть кадныя чавосто,

На двор родимого батюшки.
В полуночную порушку
Двор оставляла я пустым,

Латалксонть кадняя пустойстэ,
А ней, лужадозь-лондадозь.
Кардазось пешксе животто,
Латалксось пешксе нурдодо.
Кода сюдосынь-эриксынь?

Животост ланга стака мор,

Нурдост ланга палы тол,
Ашкост ланга искорькат.
Истя туекшнынь, ялгинень,
Ногайде сэрень кекшнеме
Пелеве шкане-поране,
Глухой ве шкане-времене.
Монь тиринь-ванынь, вай,

тетянь

Орта кавто ней бокава
Точёной стявтонь столбанзо.

А столбанть прясо, лужадозь,
Москов баяга понгавтозь.
Мон ютынь сень алга,
А, нилькэс токавсь монь

пирям,

Вачкодевсь москов баягась,
Мастор келес тусь вайгелезэ,

Менель ёжова шумозо.
Мон лисинь тетянь орта лангс,

Ох, верев варштынъ — свет
арась,

Ох, алов варштынъ — брод
арась.

Ох, ногой авась пек дока,

Ох, башкир авась пек ёжов.

Сон се баяга вайгеленть
маризе,

Баяганть кувалт муинем.

Ох, лужадовлинъ лужадозь!
Ох, лондадовлинъ лондадозь!
Ужо варштан лужадозь,

Тетянь кардаз кругомга.

Сарай покидала порожним,
А теперь, на удивление,
Двор полон лошадьми,
Сарай наполнился санями.
Как мне изругать-проклясть

их,

Чтоб на них (коней) тяжкий
мор (напал),

На их сани — горящий огонь,
На их сбрую — искры?
Ходила я, подруженьки,
От ногойцев скриваться
В полуночное время-поруху,
В глухую ночь-временчко.
Ох, у моего родимого тятеньки

По обем сторонам ворот
Поставлены два точеных
столба,

На столбе, заметила я,
Московский колокол висит.
Я прошла под ним,
Головой своей задела било

колокольное,

Зазвенел московский колокол,
По всему свету раздался звон
его,

В поднебесье донесся гул его.
Вышла я за бабушкины
ворота,

Ох, вверх взглянула — света
нет.

Ох, вниз взглянула — брода
нет.

Ох, ногойская женщина
ловкая,

Ох, башкирская женщина
хитрая.

Услышала звон колокола,

По колокольному звону нашла
меня.

Ох, провалиться мне провалом!
Ох, обвалиться обвалом!

Погодите, погляжу я,
горемычная,

Бабушкин двор.

Затем невеста идет в дом, следом за ней — «урьвалют». Они несут подушку, на которой должна сидеть невеста. Войдя в дом, невеста причитает:

Ох, лужадовлинъ лужадозь!
Ох, лондадовлинъ лондадозь!
Ужодо варштан, лужадозь,

Тиринь тетянь кудо потс.
Ужодо варштан, лондадозь,

Тиринь тетянь столь экшес.
Тесэ кодат ломантие?
А, толт верьгедить сынст
сельмстэ,
Искорькат ливтить сынст
сельмстэ,

Качамо лиси пилестэст.
Ох, урвалинень — лелинень,
Илямизь кандо тынь верьга:
Качамозост артован.
Илямизь кандо малаваст:
Мон искорьказост киртаван,
Вечной одежан гадявить.

Ужодо варштан, лужадозь,

Ки чаво таркам пештизе,
Ки валдо вальмам сполнизе?

Гуй кичкере телазо,

Метьказокс кайси пирязо.

Подушку кладут на боковую лавку у чулана. Жених за углы тянет подушку вместе с невестой к себе, а потом подушку кладет под себя. Молодая с возмущением упрекает жениха:

Азё, паз стыдат саесэ,
Азё, паз стыдат муесэ,
Монь тодов пес недямсто,

Сарафанзон кундамсто.
Кода эзить визть, лужадозь,

Тиринь-ванынь тетядон?

Ох, провалиться мне провалом!
Ох, обвалиться мне обвалом!
Погодите, погляжу я,

горемычная,

На дом родимого бабушки.
Погодите, погляжу я,

несчастная,

На стол родимого бабушки.
Какие здесь люди сидят?
Огнем сверкают их глаза,

Искры летят из их глаз,

Дым валит из их ушей.
Ох, урвали — дяденьки мон,
Не несите меня высоко —
Дым их закоптит меня,
Не несите меня мимо них —
Искры их опалят меня,
Вечная одежда моя

испачкается.

Погодите, погляжу я,
горемычная,

Кто мое пустое место занял,
Кто у моего светлого окошка
сидит?

Словно змей, сидит,
извивается,

Словно ящерица, шерится.

Иди, не стыдно ли тебе,
Иди, не совестно ли тебе,
Что уцепился за конец моей

подушки,

Что ухватился за мой сарафан,
Как не постыдился ты,

супостат,

Родимого моего бабушки?

Девушки подходят к свахе, на шею накидывают ей полотенце и величают:

А, боярава, а сваха, А, сударушка, а сваха! Икельде ёндо ваномат — Валдо зеркалань кондымат. Удалдо ёндо ваномат — Крута горань кондымат. Вить бока ёндо ваномат — Пшти пеелень кондымат. Керш бока ёндо ваномат — Нулав-валав пекшинят, Мекшень оймамо таркинят. Казне казтяно шелковой. А каршошонзо целковой.	Боярыня-сваха, Сударыня-сваха! Спереди поглядеть на тебя — Ты словно светлое зеркало. Сзади поглядеть — Словно крутая гора. Справа поглядеть — Словно острый нож. Слева поглядеть — Словно ветвистая липка, Приманка для пчел. Подарок дарим шелковый, Взамен просим целковый.
--	--

Получив подарки, поезжане встают из-за стола и начинают молиться. Невеста выходит из чулана:

Тетяй, тетякай-тирякай! Кодамо осконть сыргавтыть, Кодамо молетбанть кепедить, Или куломань-ёмамонь?	Тятя, тятенька родимый! Какое моление ты затеял, Какой молебен ты завел, Не ради ли смерти-гибели?
---	---

Она подходит к жениху. «Покш куда» берет жениха за руку, а жених — невесту. Так они обходят три раза вокруг стола. Невеста при этом причитает:

Куломась кундась кедезэнь, Емамось арась боказон, Куломадонть пелекшнынь, Емамодонть пелекшнынь.	Смерть уцепилась за мою руку, Погибель встала рядом со мною, Смерти я боялась, Погибели я страшилась.
---	--

Родители невесты благословляют молодых. Отец с иконой в руке, мать с караваем хлеба и солонкой становятся посреди избы. К ним с горящими свечами подходят молодые.

Жених подходит к отцу невесты, кланяется ему в ноги, целует икону и отца. Это он проделывает три раза. Невеста в это время кланяется в ноги матери, после чего целует каравай, солонку и мать, что проделывает также три раза. Затем молодые меняются местами.

Невеста причитывает, обращаясь к отцу:

Ох, тетякай-тирякай, Ох, тетякай-корьмакай!	Ох, тятенька родимый, Ох, тятенька-кормилец!
--	---

Ков баславасак тельнем,
Ков баславасак рунгинем?

На что благословляешь меня,
На что благословляешь
бедную?
Ногайские желания исполнять,
Башкирским капризам
угодять.

Ногаень мелень ваномо,
Башкирэнь коронь кирдеме.

После благословения образ передают «уредеву», а хлеб-соль оставляют на столе. Здесь же «уредев» выкупает у девушек кнут и шапку.

Сваха спешит, требует, чтобы выводили невесту. Все, кроме родителей невесты, выходят на улицу, где уже все готово к отъезду. Отец и мать не выходят провожать дочь. Это делается для того, чтобы невеста всю жизнь жила в доме своего мужа. Молодая согласно обычаю не должна была оглядываться назад.

Невеста прощается с родителями, домом. Она причитает:

Кудонь кирди — седейнем! Кудонь кирди — ойминем!	Хранительница дома — сердечко! Хранительница дома — душечка моя!
---	---

Прощтайка, прощтайка, Монь туемде мееле Иля тоскова монь мельга, Иля жалкова монь кисэ. Мон тосковазан тонь кисэ, Мон жалковазан тонь мельга. Авай, авакай-тирякай, Прощтай, авакай-корьмакай, Аволь монсь яван тонь эйстэ, Аволь монсь туян тонь эйстэ — Тейтерькчим яви тонь эйстэ, Олякчим тун тонь эйстэ. Тетяй, тетякай-тирякай, Прощтай, тетякай-корьмакай! Аволь монсь яван тонь эйстэ, Аволь монсь туян тонь эйстэ — Тейтерькчим яви тонь эйстэ, Олякчим тун тонь эйстэ.	Прощай, прощай. Когда я уйду, Не тоскуй по мне, Не печалься обо мне. Я сама буду тосковать, Я сама стану печалиться. Мама, матушка родимая, Прощай, матушка-кормилица. Не сама я покидаю тебя, Не сама я ухожу от тебя — Девичество мое покидает тебя. Волюшка моя уходит от тебя. Тятя, тятенька родимый, Прощай, тятенька-кормилец! Не я сама покидаю тебя, Не сама я ухожу от тебя — Девичество мое отделяется, Волюшка моя уходит.
---	---

При выходе из дома молодые берутся за руки, чтобы между ними не мог пройти посторонний человек и разлучить их.

На улице невеста прощается с подругами и соседями:

Боярават-ялгинень, Сударушкат-ялгинень, Вишкинькат пиже дугинень.	Боярышни-подруженьки мои, Сударушки-подруженьки мои, Маленькие молодые голубушки мои,
---	--

Курикань саень уринень!
Аволь монсь яван тынк эйтэ,
Аволь монсь туян тынк эйтэ —
Тейтерьксчим яви тынк эйтэ,
Оляксчим тун тынк эйтэ,
Конанень тейкшнынь мон паро,
Конанень тейкшнынь мон
берянь,
Илямизь кортавто беряньстэ.

Кортавтомизь парова.

При этом собирается очень много людей. «Уредев» размахивает кнутом — отгоняет от молодых посторонних людей.

Свадебный поезд уезжает в церковь, где молодые венчаются. Когда в церкви молодые подходят к аналою, сваха стелет под их ноги холст. Поп надевает на их головы венцы. Меняет кольца и надевает их молодым на пальцы.

15. ЦЕРАНЬ КУДОС САМО — ПРИБЫТИЕ В ДОМ ЖЕНИХА

Из церкви поезд приезжает в дом жениха, где молодых встречают родители с хлебом-солью. Одна из стряпух берет несколько горстей овса и осыпает ими молодоженов, чтобы они жили богато. Затем все идут в дом. Впереди шествует сваха, она рассказывает:

Слава тебе, господи!
Кода тукшнынь мон парсте,
Истя пачкодинь вадрясто,
Паравтомо мон тукшнынь,
Пара марто тосто сынь.
Ох, лелякай-алякай,
Радовавтыка сэринеть,
Мон тонеть туннь, тирякай,
Валске рана ней стиця,
Рана росань чалгиця,
Чокшне позда якиця,
Поздой росань тувтыця,
Рана толонь пувныця.

Поезжан приглашают к столу. Молодых сажают рядом, а сваха садится около невесты.

Сваха начинает рассказывать, какие препятствия они встретили и преодолели на своем пути:

Инях, яях, вай, ваях!
Яёх, вай, яёх, вай, ваёх!

Сношеньки из нашей округи!
Не сама я покидаю вас,
Не сама я ухожу от вас —
Девичество мое покидает вас,
Волюшка уходит от вас.
Делала я ей добро,
Натворила я ей плохое,

Не заставляйте меня говорить
худо.

Заставляйте говорить хорошее.

Слава тебе, господи!
Как я уезжала благополучно,
Так я доехала хорошо!
Без пары я уезжала,
С парой вернулась оттуда.
Ох, дяденька-дядюшка,
Развесели свою душеньку,
Привезла я тебе, родимый,
Рано утром встающую,
На раннюю росу ступающую,
Вечером поздно ходящую,
Позднюю росу роняющую,
Рано огонь зажигающую.

Инях, яях, вай, ваях!
Яёх, вай, яёх, вай, ваёх!

Ох, лелякай-алякай,
Ох, урякай-авакай,
Ужо горям ёвтнеса,

Мезень тамашас понгонинь:
Пелеве шкане мон туинь,
Глухой ве шкане мон туинь.
Кода лисинь кустема пес,
Верев варштынь — свет арась,
Алов варштынь — брод арась.
Кода ютынь велень кувалма,
Кода лисинь веле ушов,
Велень кирдись лиссь

каршозон.

Кундась алашань пирязон,
Мон кортынь-кортынь сонензэ,
Журинь-журинь эйсэнзэ,
Сон монень кодаяк эзь

кортавт.

Вина боцьканть алтыя,—
Алашань пирям поддызе.
Пачкодинь сисем паксянь ве
граньс,

Гранень кирдись лиссь
каршозон.

Кундась алашань пирязон,
Кортынь-кортынь сонензэ,
Журинь-журинь эйсэнзэ,
Сон эзь кортавт ней монень.
Сон эзь журавт ней монень,
Пия боцькам алтыя,
Колоньгемень пинксэнзэ,
Ниленьгемень лазонзо.
Совсем чавонь кедть кадовинь.
Пиже дуганть карминь

вешнеме.

Вешнемензэ ней карминь,
Кона кудосонть тол валдо,
Кардайсэнзэ ков валдо.
Молинь толонь валдонть,
Вальма крайнезэ панжадо,
Вальма крайнева, инях,
Тейтерьксчизэ новолезь.
Истя Марянь муня,
Истя Марянь вешния.

Вечером, когда наступают сумерки, молодых уводят в амбар («утомс каясызь»), где их ждет приготовленная постель. Жених

Ох, дяденька-дядюшка,
Ох, сношенька-матушка.
Погоди, о горяшке своем я
расскажу,

В какую беду попала:
В полночь я уехала,
В глухую ночь я отправилась.
Как вышла к крыльцу,
Вверх взглянула — света нет,
Вниз посмотрела — брода нет,
Как пошла я по селу,
Да как я вышла за околицу,
Хранитель села вышел

навстречу.

Взял коня под уздцы.
Я говорила, говорила ему,
Уговаривала, уговаривала его,
Никак не могла убедить его.

Пообещала ему бочку вина,—
Отпустил он уздечку.
Доехала до межи семи полей,

Вышел мне навстречу
хранитель полей,

Взял коня под уздцы.
Я говорила, говорила ему,
Уговаривала, уговаривала его,
Не могла убедить его,
Я не смогла уговорить его.
Пообещала бочку пива ему,
На которой тридцать обручей,
Которая из сорока дощечек.
Осталась я с пустыми руками,
Молодую голубушку стала

искать,

Стала я ее разыскивать,
В каком доме горит огонь,
В какой двор светит месяц.
Пошла я на свет,
Окошечко приоткрыто,
В окно приоткрытое, инях,
Ее девичество видно.
Так я нашла Марию,
Так я разыскала Марию.

приходит первым и ждет невесту, которая появляется в сопровождении молодых женщин.

Сваха передает матери жениха двух голубей и наказывает ей:

Иях, ях, вай, ваях! Яёх, вай, яёх, вай, ваёх! Боярават а стряпчейть. Атят-ават гулькатне Оляс вешить сынь пиряет, Походе вешить сынь пиряет, Дайте таркас-эземс ладяснэк, Таркас-эземс минь путсиэк. Ох, урякай-авакай, Атят-ават мон туннь, Потмо ёжозот путытя. Десятина тонть пиреть, Пель десятина тонть садот, Се садонтъ куншкас тон нолдыть, Тарадто тарадс кармитъ ливтнеме, Сякой кельсэ чоледеме.	Иях, ях, вай, ваях! Яёх, вай, яёх, вай, ваёх! Боярыни-стряпухи. Голубь с голубкой На волю просятся, В полет они просятся, Давайте постелим постелюшку, Устроим им местечко. Ох, сношенька-матушка, Я привез голубя с голубкой, Положи их за пазуху. Десятина у тебя огорода, Полдесятины у тебя сада, Посреди того сада голубей выпусти, С ветки на ветку они будут летать, На разных языках щебетать.
--	---

Спустя некоторое время сваха приходит за молодыми. Когда невесту приведут в избу, снимают с нее подвенечный наряд (венки, платье) и на голову повязывают платок, а волосы заплетают в две косы. После переодевания невеста встает на самое видное место, чтобы все присутствующие видели ее в «бабьем наряде». Молодая кланяется всем и, опустив голову, продолжает стоять.

Поздно вечером из дома невесты приходят «горные», «званные». Жених с невестой скрываются в чулане. У ворот гостей встречают стряпухи. У самого входа стелят зипун, принадлежащий свекрови, каждый «горный» обязан, прежде чем войти в дом, бросить на него серебряную монету. Стряпухи приглашают гостей в дом:

Иях, ях, вай, ваях! Яёх, вай, яёх, вай, ваёх! А, паро боярт а горнойть, А, боярават-горнушкат, Вай, адыдо, адыдо, Вай, совадо, совадо.	Иях, ях, вай, ваях! Яёх, вай, яёх, вай, ваёх! Славные бояре-горные, Боярыни-горные, Ой, идемте, идемте, Ой, входите, входите.
---	--

«Горные» требуют, чтобы им показали молодых. Женщины при этом поют:

Минь аволь ярасмо сынек, Минь аволь симеме сынек,	Мы не есть приехали, Мы не пить явились,
--	---

Минь Маря варштамо сынек, Минь Ваня варштамо сынек.	Мы Марию проведать пришли, Мы Ваню навестить пришли.
--	---

Сваха приводит молодых. Молодые сначала отвешивают общий поклон гостям. Затем жених начинает обносить гостей вином, а невеста — брагой. Каждый из «горных» в ответ что-нибудь дарит молодым. Затем сваха уводит молодых снова в амбар.

«Горные» идут посмотреть постель молодых. В амбаре каждый из них кладет на постель молодых деньги. Мать невесты кладет курник. Пока «горные» осматривают постель, сваха поет:

Иях, ях, вай, ваях! Яёх, вай, яёх, вай, ваёх! Ванынка, ванынка, Алов ацынек эчке пух, Верев ацынек чова пух. Эчке пухось, иях, Цёра тьякань часияс, Чова пухось, иях, Тейтерь тьякань уцяскас.	Иях, ях, вай, ваях! Яёх, вай, яёх, вай, ваёх! Поглядите-ка, поглядите, Вниз постелили толстый слой пуха, Вверх постелили тонкий слой пуха, Толстый слой, иях, Ради счастья сына, Тонкий пух, иях, Ради счастья дочери.
--	--

После возвращения из амбара «горных» угощают кашей, и начинается веселье. В это время обычно поют песню (по-русски):

Как же наша Люсенька, Миленькая, хорошенькая, Милый мой, пустил домой, Урядничек молодой. На дворе белая заря, Скоро встанет мать моя, Станет спрашивать меня: «Где, доченька, ты была, Всю ноченьку не спала?»	—«В зеленом саду гуляла, В трактирчике чай пила, Чай пила, булку ела, Позабыла свои дела». А он, мальчик, при печали, Во солдаты записали, Записал, записал старшина В молодые рекруты.
---	---

Поезжане и «горные» нередко пели и мордовскую песню «Удалакшность Матря шачмодо» — «Удалась Матрена со рождения».

Удалакшность Матря шачмодо, Удалакшность Матря касмодо. Тетянстэнь «тетяй» Матря эзь мерекшине, Аванстэнь «авай» Матря эзь мерекшине, Кода сась Матрянь сэрезэ ломаньшка,	Удалась Матрена со рожденья, Удалась Матрена ростом. Батюшку «тетей» не называла, Матушку «мамой» не называла, Как Матрена стала взрослой,
--	---

Ходоки, возвратившись домой, сообщали о своих результатах: «Якниек паро тевень тееме, вадря родиянь вешнеме. Кортынек ладе» — «Ходили добрые дела делать, хорошую родню искать. Поговорили удачно».

3. ЛАДЯМО — СВАТОВСТВО

На следующий день без всяких промедлений от жениха к невесте направляются сваты. Сватать идут самые близкие родственники (отец, мать, брат, крестный отец и мать, зять) — 5—7 человек. Жених в сватовстве не принимает участия, сидит дома. Сваты перед уходом из дома устраивают семейные моления — зажигают свечу, кланяются хранительнице дома: «Кудонь кирди — матушка, аштек берянь арсиде» — «Хранительница дома — матушка, береги от дурного глаза». После этого они берут с собой 2—3 четверти водки, каравай хлеба и уходят сватать.

Придя в дом, сваты садятся под матицу, хлеб и водку ставят на стол. «Шумбратадо, Митя лелай, Маря патяй» — «Здорово, дядя Митя и тетя Мария», — говорят вошедшие сваты. «Подите-ка!» — отвечают им. Затем обе стороны начинали рядиться о цене невесты: «Дай ней кортнетяно-тейтяно, вадря лад лацетяно» — «Давайте теперь поговорим-посудачим, лад поладим». Начинает отец невесты! «Питие 25 целковой» — «Цена 25 рублей». Отец жениха возражал: «Истя уш, сват, питней. 20 целковоеськак саты» — «Дорого, сват, просишь. 20 рублей вполне достаточно». Завязывается спор, а потом останавливается на средней цене. Вместе с тем продолжают договариваться. Отец невесты выкладывает свои требования свату о подарках: «Тутадошуба сбор марто, котат, руют, 40 аршин коцт, карть-практат, винат-закускат ды лия кой-мезть» — «Привезете шубу, коты, руци, 40 аршин холста, лапти, вино с закуской».

Когда сваты обо всем договорятся, то оба свата на руки надевают рукавицы и бьют по рукам. Это означает закрепление сговора. После этого отступлений от слова не бывает. Вскоре все садятся за стол, наполняют стаканы и пьют за молодых: «Дай бог часливой эрицят улест» — «Дай бог им счастья».

Невеста, как и жених, в сватовстве не присутствует. Она в это время находится у своей подруги на посиделках и приходит лишь к концу сватовства, когда гости собираются расходиться. Молодая, увидев народ, удивляется и причитает:

Вай, тетякай-корьмакай!	Ой, батюшка-кормилец!
Ох, роднойнем-жалинем!	Ой, родненький-жалостливый!
Мейс пурнакшныть сисем	Зачем собирал близких и
коленань родиянтень,	дальних родственников,
Мейс тердекшнык сисем	Для чего пригласил людей из
коленань род-племанть?	нашего рода-племени?

Чарькодяй, тетяй, чарькодяй:	Догадываюсь, батюшка,
	догадываюсь.
Мейс родиянтень	Для чего собирал родню,
пурнакшныть,	
Мейс тердекшнык сисем	Зачем приглашал людей из
коленань род-племанть.	нашего рода-племени.
Ух, тон пурныть сынст	Знать, тятенька, собирал
	ты их
Ашо сывельдень ярасмо.	Моё белое мясо есть,
Якстере вердень симеме.	Мою красную кровь пить.
Ух, тон вина стопкадо	Ох ты, родной, за рюмку вина
симмик,	пропил меня!
Ух, тон стопка чайнойде ¹	Ох ты, родной, за рюмку
миимик!	горького продал меня!
Ох, тиринь тетинем!	Ох, кормилец-батюшка!
Одиз-пароне, ялгасто-оясто	Ты разлучил меня, молодую,
	с подругами,
Явимик, максымик.	Выдал меня замуж,
Одиз-пароне ве улыцясто	Мне, молодой, запретил на
кардымик.	улицу выходить.
Ох, тетякай-корьминем!	Ох, батюшка-кормилец!
Ниже нуемакс нуимик,	Ох, как незрелый хлеб, ты
	скосил меня.
Росанзо пачк плотна пултоке	На росе ты связал меня
сюлмимик,	в сноп.
Валске лиснинь зоря ластомга,	Утром выходила я, батюшка,
	на заре,
Зорянь ластомето сиянь	На заре с неба зыбка
лавське валгокшнысь,	опустилась,
Се лавськентень озавлинь,	Ох, надо бы в эту зыбку
ух-ух!	сесть, ух-ух!
Ух, вере пазонтень кузевлинь.	Ох, к всевышнему поднялась
	бы.
Менель ёжова, диринем,	В поднебесье, родимый мой,
Чопуда пельнекс аравлинь.	В чёрную тучу превратилась
	бы.
Родноень ланга сътьминестэ	Ох, пролилась бы я с неба
	на родных своих.
Паро пиземекс ютавлинь-	Тихим, добрым дождичком
валовлинь.	пролилась бы.
Ух, ужака озан, роднойнем,	Погоди-ка, сяду, родненький,
Кульнь кайсема тарканть.	На переднюю на скамеечку.
Ух, ужака араи, тетинем,	Погоди-ка, кормилец мой.
	сяду
Кульнь аштема местанть.	На местечко, где покойников
	кладут.

¹ Т. е. за стакан водки.

Паряк моненьгак Нишкесь
Максы минуташкас куломне,
Часозонзо, ух, ёмамка.
Ух, кода маринь, корьминем,
Тон минмик-сэвимик.
Ох, сестэ модань пачк
Лучше урнозь-тарнозь
туевлинь,
Апаро кулома вешевлинь,
ух, ух, ух!

Молодая отныне называется «максанькай» — помолвленной. Это имя сохранялось за ней в течение нескольких недель. Прежде считалось, что чем больше невеста пробудет помолвленной, тем больше чести ей.

4. ТОЙ — ЗАПОЙ

Через 5—6 недель после сватовства родные жениха (13—15 человек) отправляются к невесте на запой. Вместе со всеми на запой приходит и жених. Это первое его посещение дома невесты после сватовства. Родители берут с собой подарки, предназначенные невесте, деньги, водку и закуску. В доме невесты устраивается обильное угощение за счет жениха.

Невеста на запое одаривает новую родню жениха: свекрови, свекру, крестному, крестной — по рубахе; сестре жениха — платок; зятю — порты, дальним родственникам — аршина по 2 холста. Молодая на запое не причитывает. Все гуляют, а она уходит в чулан. Спустя некоторое время, свекровь идет в чулан к невесте и одаривает ее. При этом она произносит:

Пряват каян эсь пацам — На голову одену тебе свой
Эсень превнесэ ультяя, Будь умницей, как я сама,
Кирьгават каян сиянь крёст — На шею тебе повешу
Сиянь превне ультяя. Пусть золотые мысли водятся.
Иля яка шабрава, Не ходи-ка по соседям,
Илить тенсе шукшпрят Не выноси сор из избы,
аксялов,
Валот илить кандтне шабрава, Не распускай сплетни,
Иля пеняца родня лангс, Не жалуйся на родню свою,
Тевс кундыця ультяя. Будь работающей.

После этого сваты уходят. Родственники жениха здесь никого не одаривают, кроме невесты. При уходе жених приглашает новую родню в гости.

На второй день после запоя родственники невесты идут в дом жениха «печурки смотреть». Участвуют в этом только мужчины (5—7 человек). Гостей встречали радушно и обильно угощали. Во время обеда пели самые различные весёлые песни, но особенно любили петь песни, чем-нибудь связанные со свадьбой. Например:

Андрюша сакшнось пола Как Андрюша повзрослел,
вечкишка,
Андрюша сакшнось вастань Как Андрюша стал женихом
кельгишка: и сказал:
«Авай, авакай, айда базаров, «Пойдем, матушка, на базар,
Авай, корьмакай, айда Идём, кормилица, на ярмарку.
ярмункав.
Авай, мольтяно пола рамамо, Поедем, мамочка, жену
покупать.
Авай, мольтяно васта рамамо. Отправимся невесту покупать.
Пола рамака эсень сэрнишка, Жену купи-ка ростом с меня.
Тюсозо улезэ эсень тюскесэ». Чтоб лицом была как я». Так поженили Андрюшеньку,
Истя Андрюшань урьвакстызь, Невесту купили с девичьего
Пола рамакшность тейтерь базарсто, базара.
Сэрнезэ ульнесь сонзэ Ростом она ему под стать,
сэрнешка,
Тюсозо ульнесь эсензэ тюскесэ. Личиком была, как он сам.

Или:

— Вай, туян, туян, тетякай, — Ох, уеду я, уеду, батюшка,
Вай, яван, яван, авакай! Ох, покину, покину вас,
матушка!
Авакай, яван письмар Уеду я, матушка, в землю
масторов, скворцов.
Авакай, туян казаконь Уеду, матушка, в степи
степев».¹ казакские.
— Мень досададо, цёрынем, — От какой досады
туят, уезжаешь, сынок,
Мень апародо, цёрынем, яват? С какой горести покидаешь
нас?
— Туян, тетякай, саень — Ох, уеду я, матушка, от
поладон, взятой женушки.
Яван, авакай, рамань Ох, покину я, родная,
вастадон, купленную супругу.
Казаконь степстэнтъ саяя В казачьей степи возьму
казачка, казачку.

¹ Т. е. страна, куда улетают птицы (от слова «письмар» — скворец).

Лажны вайгелем нолдыця,
Ох, аволь тонь лемс
Кснав валнэтнень ёвтасынь.

Ох, мон монсь улян лажамо
пелесь,
Ох, мон монсь аштян
авардема таркакс.
Вай, мон монсь улян
пизэнь-ашконь кандыцякс,
Ох, родной ялгань-оань
стувтыцякс,
Ох, оляксчиденъ явицякс!

Берет в руки «сельведь паця» — «слезовый платок» и продолжает причитать:

Лужадовлинъ лужадозь,
ух-ух-ух!
Вай, лондадовлинъ лондадозь!
Мень кевть кевендясть
Монь тейтеръ седейзэнь?
Ух, мень налт налонзьясть
оймезэнь?
Ох, монь бояравакс седеем,
Ох, монь ольной олякс седеем!
Кевтненень пора каладомс,
Налтизэнь пора наксадомс,
Ух, а монень пора, дугинень,
Бояравакчим авардемс,
Ольной-парокчим лужадомс.

Ух, чудеде, сельведть, чудеде,
Ух, валодо, сельведть, валодо!
Седеень потсто лиседе.
Ух, виев пиземкс пизеде,
Чамань келес чудеде,
Ух, лица якстерем саеде,

Меште пель мазым саеде.
Сэрень кувалт чудеде,
Сэрь виннем саеде.
Ух, куманжа прызон
лоткадо —

Пильге виень маштодо.
Кота прызон кольгеде,

Я причитываю-плачу,
Ох, не тебе
Слова, словно горошины,
произношу.
Ох, саму себя я оплакиваю,
Ох, себе самой причитываю.
Ох, сама я буду расставаться
с домом,
Ох, сама я разлучаюсь
с подругами,
Ох, я расстаюсь с вольной
волюшкой!

Ох, провалиться мне провалом,
ух-ух-ух!
Ох, обвалиться мне обвалом!
Отчего так окаменело
Мое сердце девичье?
Ух, что за стрелы вонзились
в душу мою?
Ох, мое сердечко девичье,
Ох, моя вольная волюшка!
Пора бы камням расколоться,
Стрелам пора бы сгнить.
Ух, а мне пора, голубушки,
Девичество оплакивать,
По вольной волюшке
попричитывать.

Ух, теките, слёзы, теките,
Ух, лейтесь, слезы, лейтесь!
Из глубины души выходите.
Ух, сильным ливнем лейтесь;
По всему лицу теките.
Ух, красоту лица моего
отнимите.

Сердца силы лишите.
По всему телу теките —
Силы тела отнимите.
Ух, на коленях остановитесь —

Силу ног моих возьмите.
На носки туфель
пролейте —

Кота циторкском саеде.
Ух, ялгинень-оинень!
Мейс покшто-покшокс
пирян теннь?
Мейс покшто-покшокс
велявтынъ?
Мейс лажи шумом нолдыця,
Ох, кудонь покшонь апак
кевксть,
Ох, кудонь покшонь апак
мерть?

Гриша лелякай, лелякай!
Ох, Даря патякай, патякай!
Мерят а мерят, патякай,
Паро кудо потмозот
Лажи шумонь нолдамо,

Пси сельведень тувтомо?
Бути мерят — приказак,
Бути а мерят — отказак.

Невеста поворачивается к западу и снова обращается к хранительнице дома:

Кудонь кирди — матушка!
Керень-чочконь —
корминнець!
А содан козонь чачозят,
А содан козонь кастозят.
Монь содамга-марямга,
матушка,
А тон чачокшнынъ,
корминнець,
Сурань-Равонь томбалев,
Усия морянь те пелев.
Ещё а содан, зяро узерьсэ
керязят,
Зяро пиласо пилязят.

Пиле марямсон марсия —
Вете узерьсэ керязят,
Колмо пиласо пилязят.
Зяро ракшасо ускозят,

Зяро гуськасо пачтязят?

Блеск туфель отнимите.
Ух, подруженьки-голубушки
мон!
Почему я больше больших
возвышаю себя?
Почему выше большака
ставлю себя?
Почему я рыдающим голосом
причитаю.
Ох, без спросу большака,
Ох, без его позволения.

О, дядя Гриша, дядюшка!
Ох, тетя Даша, тётушка!
Тётушка, позволишь иль нет
В твоём добром доме
Попричитать мне жалобным
голосом,
Пролить горячие слезы?
Коль позволишь — прикажи,
Если не позволишь — запрети.

О хранительница дома —
матушка!
О богиня лубка и леса —
кормилица!
Не знаю, где ты уродилась,
Ох, не ведаю, где ты выросла.
Говорили-моявили, матушка,

Что ты выросла, кормилица,
По ту сторону Суры и Волги,
По эту сторону синего моря.
Еще я не ведаю, сколькими
топорами срублена.
Ох, сколькими пилами
спилена.

Ох, слышала я, говорили —
Пятью топорами срублена,
Тремя пилами спилена.
На скольких конях
доставлена,
На скольких парах привезена?

Монь содамга кавто парасо
ускозят,
Монь арсемга коямо гуськасо
пачтызят,
Еще а содан кодамо таркас
путозят,
Кодамо таркас ладзят.

Вальма видьга лугасат,
Крыша велькса цецясат,

Чинь налксема таркасат.

Кудонь кирди — матушка!

Кудонь вансты — корьминець!

Иляст таандадо шумнедень

Виде скалка чочкинеть,

Эрзянь парсей нупоннеть.

Ух, мень потмозь саимем,
Ух, мень караштазь муемем!
Ух, мейс стувтыя, кадья

Эзем пирясо таркинем-
эземнем,
Валдо хрустальной
вальминем?

Ух, чокшняек позда чининь,
Ох, валскеяк рана капшилинь,

Те эзем пирянтень озылинь,

Васьказь-оймазь аштилинь,
Пейдезь-шутязь аштекшнынь,

Далее она обращается к своему девичьему месту:

Ух, эзем пиря-таркинем!
Ух, валдо хрусталь
вальминем!

Ух, чокшняек позда чининь,

Слышала, что ты на двух
парах доставлена,
Знаю, что ты на трёх
упряжках¹ привезена.
Ещё я не ведаю, куда ты была
поставлена,
В каком местечке была
сложена.

До самых окон стоишь в лугу,
До самой крыши в цветах
находишься,

На солнечном месте
поставлена.

О хранительница дома —
матушка!

О хранительница дома —
кормилица.

Пусть не пугаются моего
причитания

Прямые, словно скалки,
бревна твои.

Словно эрзянский шелк мох
твой.

Ух, отчего я как оглохшая,
Ух, как горем прибитая!
Ух, почему я позабыла-
забросила

Своё девичье местечко на
передней на скамеечке,
Своё хрустальное окошечко?

Уж я всегда вечером спешила,
Уж я всегда утром
торопилась.

На переднюю на скамеечку
садилась.

Безмятежно я сидела,
В веселье, радости
находилась.

Ух, мой красный уголочек!
Ух, моё хрустальное
окошечко!

Ух, я вечерами спешила,

Ух, валскеяк рана капшилинь,

Те эзем пирянтень озылинь,

Васьказь-оймазь аштилинь,
Пейдезь-шутязь аштекшнынь.
Ух, эзем пиря-таркинем!
Кода пандса тоя парот?

Вальма лангс путан сиянь
суркс,

Сырнень валдо сырнень суркс.
Туймедень мейле Нишке

Ох, Гриша лелякай, лелякай,
Сия валдосо эрямдо.

Сырне валдосо эрямдо.

Сырне валдосо эрямдо.

В доме родственников молодую наряжают в новое платье, готовят её к вечерним причитаниям и к каше. Она стыдится своих нарядов:

Ух, виздян, ялгинень, виздян,

Ух, виздян, оинень, виздян!

Виздян тынк юткс лисеман,

Виздян малазонк молеман.

Ох, эстенъ маряван, оинень,
Прок приёмсто лисезян,

Ох, од школьникенъ кондыман.

Терпи, мать сыра земля-
матушка,

Терпи, мать сыра земля-
корьмакай!

Илязан марявгак тетъ,
корьминець,

Банядо мейле самосто
Стака пижень сталмосо,

Стака кивень сталмосо.
Марявозангак шожда

комалянь сталмосо,

Ух, я и всегда утром
торопилась.

На переднюю на скамеечку
садилась.

Безмятежно я сидела,
Веселилась, шутила я.

Ух, мой красный уголок!
Не знаю, чем за добро тебе
платить.

На окошечке оставляю я
серебряное кольцо.

Золотого цвета колечко.
Пусть, когда я уйду, Нишке
даст.

Ох, дядя Гриша, дядюшка,
Большой тебе жизненной
удачи.

Полного жизненного достатка.

Полного жизненного достатка.

В доме родственников молодую наряжают в новое платье, готовят её к вечерним причитаниям и к каше. Она стыдится своих нарядов:

Ух, стыжусь я, подруженьки,
стыжусь.

Ух, стесняюсь, голубушки,
стесняюсь!

Стесняюсь среди вас
появиться,

Стыжусь, подруженьки, к вам
подойти.

Ох, самой себе, голубушки,
Кажусь из приемной
вышедшей¹.

Ох, словно новичком-
школьницей.

Терпи, мать сыра земля-
матушка.

Терпи, мать сыра земля-
кормилица!

Не показалась бы тебе я,
кормилица.

Когда приду из бани,
Тяжелой, как медь,

Тяжелой, как свинец.

Чтобы я казалась тебе легкой,
как хмель.

¹ Имеется в виду три упряжки, запряженные тремя конями гуськом.

¹ Имеется в виду рекрутский «приём».

Ух, менель сюконясь
масторнень.
Ух, мастор сюконясь
менельнень.
А мон сюконяи, дугинень,
Ох, эсь ялганень-оянень,

Пижеть-мазять дугиненень.

Чи паз сюконясь ков пазнень,
Ков паз сюконясь чи пазнень,
А мон сюконяи, оинень,
Шкаван-порован алянень.
Зоря сюконясь тештенень,
Теште сюконясь зорянень.
А мон сюконяи, дугинень.
Солдатканень-дованень,

Постной одежань кандынень.

Потом невеста кланяется на четыре стороны и медленно подходит к стоящим подругам:

Ух, ваномизь, ялган, ваномизь!

Ух, пеедемизь, дуган,
пеедемизь.

Пейдемашка тев теннь,
Ох, ваномашка тев теннь.

Ох, мейс мон сыргинь,
оинень,

Вишка сэрень апак вант,
нейть.

Аволь покш сэрень апак
нейть.

Ней кинь мон тердян, оинень,

Ох, вишка сэрень ваномо,

Ух, ней кинь серьгедян,
дугинень,

Аволь покш сэрень ваномо.

Ух, эседень вадрьась, дугинень,

Монь сэринень кувалт а
варшты.

Монь ёнонгат а варшты.

Ух, небо поклонилось земле.

Ух, земля поклонилась небу.

А я поклонюсь, голубушки,
Ох, своим подруженькам-

душенькам,
Молоденьким, красивым

голубушкам!

Солнце поклонилось месяцу,
Месяц поклонился солнышку.

А я поклонюсь, голубушки,
Своим ровесникам-молодцам!

Заря поклонилась звездочке,
Звезда поклонилась заре.

А я кланяюсь, голубушки,
Несчастливым солдаткам и

вдовушкам,
В плохонькую одежду одетым.

Ух, поглядите на меня,
подруженьки, поглядите!

Ух, посмейтесь, голубушки,
посмейтесь.

Уж я заслужила-удостоилась,
Быть, подруженьки, осмеянной.

Ох, зачем пошла я,
подруженьки,

Не поглядев на себя,
щупленькую.

Не осмотрела свой наряд.

Уж кого я теперь приглашу,
голубушки,

Свой маленький рост
осмотреть.

Ох, кого я позову,
сударушки,

Свой небольшой росток
разглядеть.

Ух, пригласить того, кто
лучше меня, подруженьки,—

Боюсь: возгордится,

Не посмотрит на меня.

Ох, вановтовлия эседень
берянень кедьстэ,—

Ух, эседень берянсь, оинень,
Шачозь-касозьгак ней арась.

Мейс ёнынень ёмсети,
Ух, мейс чачи превнень

човорявсть?
Кабу монь арась, дугинень,

Ух, согласнойне ялгинем,
Ух, валонь кортамо

таркинем?

К ней подходит одна из подруг, невеста кладет ей руку на плечо, а сама продолжает причитывать:

Ох, ялгинем а Анка,
Ох, оинем а Анка!

Сакаятя, оинем, сакая,
Вишка сэринем ванька,

Аволь покш сэринем ванька,

Кода пурнызь, оинем,
Родонь вирятне¹-аватне.

Ох, кода оршизь, дугинем,
Вишка беряка сэринем,

Аволь покш плохой,
Монь сэринем-рунгином.

Ух, паряк пурнызь икель
ёндю ваномсто

Сельмсэ конштиема таркакс,

Ох, удал ёндю ваномсто
Сурсо невтнема таркакс.

Ох, сака, ялгинем, икелень,

Ух, сака, оинем, боказон.

Колмо раз кудова велявтан,
Паряк икелькст-удалкст

кувакат,
Ох, кавто бокат нурькинеть.

Ох, пригласила бы, кто хуже
меня,—

Таких, что хуже, подруженьки,
На белом свете не найду.

Ох, почему растерялась,
Ох, отчего головушка моя

закружилась?
Неужто нет у меня,

голубушки,
Ух, согласной подруженьки,

Ух, задушевной собеседницы?

Ох, подруженька Аннушка,
Ох, голубушка Аннушка!

Поди-ка, голубушка, поди,
Разгляди-ка мой маленький

росточек,
Мой небольшой росток

осмотри,
Как одели меня, подруженьки,

Нашего рода сношеньки-
женщины,

Ох, как одели, голубушки,
Мой плохонький росточек.

Мою маленькую фигуру,
Невзрачный худенький стап.

Неужто впрямь одели меня

Так, что будут от меня
отворачиваться.

Ох, неужели я в самом деле
Достойна, чтоб на меня

пальцем показывали.
Ох, подойди-ка, подруженька,

поближе,
Ух, встань-ка голубушка,

рядышком.
Три раза пройду по дому.

Разгляди-ка попристальной,

Рассмотри-ка повнимательней.

¹ Урватне.

Куваканть верев таргика, Если нужно, подтяни-ка моё
Нурькиненть алов нолдыка. Если нужно, одерни-ка моё
платьице,
платьице.

После этого невеста обращается ко всем подругам. Она приглашает их на зеленый луг на прогулку:

Ох, аядо, ялган, аядо, Ох, идёмте, подруженьки,
идемте,
Ох, аядо, дугинень, аядо! Ох, идемте, голубушки,
идёмте!
Вай, пиже лугава якамо. Ой, по зеленому лугу ходить,
Вай, баяга цецянь кочкамо, Ой, цветы-бубенчики собирать,
Кенерьсткетнень кочкасынек, Созревшие цветы соберем,
Пижинетнень кадсынек: Зелененькие оставим
дозревать:
Мельганок касыть, оинень, За нами растут
Пижить-мазыть дуганок. Молоденькие, красивые
голубушки.

Невеста всячески тянет время, идёт не спеша, с остановками, обращается к подругам:

Ой, ужодо, ялган, ужодо, Ой, подождите, подружки,
подождите,
Ой, ужодо, оян, ужодо! Ой, обождите, голубушки,
обождите!
Ух, тынк мельга а кенерян, Ух, я не успеваю
Тынк мельга модемс, оинень, За вами идти, голубушки,
Вай, пильге виень а сатыть. Ой, в ногах у меня силы нет.
Дайте броднэ бродядо, Протопчите мне стежку,
Погодь яинэ тееде. Проложите мне тропку.
Ох, бродонь апак бродя Без готовой тропинки пройти
Сэрь виинем а саты. У меня мочи не хватит.
Ух, яинэнь апак тее Ух, без проложенной стежки
Пильге виинень а сатыть. Мои ножки отказываются.

Одна из девушек выходит вперед и топчет ногами снег, а молодая продолжает причитывать:

Ух, пиже дугам а Люба! Ух, голубушка Люба!
Ух, мазы дугам а Люба! Ух, красивая голубушка Люба!
Азёка, дугам, икелев, Иди-ка, голубушка, вперед,
Азё бродом бродика, Иди-ка, проделай-ка стежку,
Икелев тропам-яинэм теика. Проложи-ка мне тропку.
Вай, дугинем-ялгинем, Ой, подруженька-голубушка,

Колмо ёнов брод бродяка, В три стороны стежку
проделай-ка.
Колмо ёнов ян тейтя. В три стороны тропинку
проложи.
Ве броднэнь бродик, Одну тропку проделай,
ялгинем, подруженька,
Ох, чилисема ёнконтень, Ох, на восход солнца,
Ох, бзяга цеця юткова, Ох, по цветам-колокольчикам,
Се улезэ, оинень, Пусть она будет, голубушка,
Эсь ялганень-дуганень. Для моих подруженек-
голубушек.
Ух, шкава-порава цёранень. Ох, моим ровням-молодцам
Омбоценть бродик, оинем, Вторую тропку проделай,
голубушка.
Обед ёнов-сторонав, В полуденную сторонушку,
Ашо пира цеця юткова, Меж белых цветков,
Духовной цяпор куншкава. Посреди душистой травы
богородской.
Се улезэ, дугинень. Пусть она будет, голубушка,
Солдатканень-дованень. Для солдаток-вдовушек,
Постной палянь кандынень. В плохонькие одежды одетых.
Колмоценть бродик, дугинем, Третью тропинку проделай,
подруженька.
Ох, чивалгома ёнконтень Ох, на закат солнца
Пурьгине палакс юткова. Посреди глухой крапивы,
Ох, пицепалакс куншкава. Ох, посреди жгучей крапивы,
Се улезэ, оинень, Пусть она будет, голубушка,
Эсь кондымо ломанень. Для тех несчастных, как я.

Невеста медленно направляется в сторону своего дома. Пройдя несколько шагов, останавливается, просит девушек-подружек идти за ней:

Аядо, ялган, аядо, Идемте, подруженьки, идёмте,
Ох, аядо, дуган, аядо! Ох, идемте, голубушки,
идёмте!
Дедань-бабань тердеме, Приглашать умерших
дедушек-бабушек,
Покштянь-бабань лайшеме. Оплакивать усопших предков.
Ох, мень потомозь саймим! Ох, что это я оцепенела!
Ох, мень караштазь муимим! Ох, что это я одеревенела!
Ух, мейс стувтын-кадынъ Ох, почему позабыла-
забросила
Покш покштинень-бабинень? Великих предков своих?
Ох, покш покштинень-бабинень! Ох, великие предки-бабушки!
Ох, покш покштинень-дедынень! Ох, великие предки-дедушки,

Вай, кува-кува терттыдызь,
Вай, кува, кува пшкаттыдызь,
Ох, кисэнь валонь каямо,
Ох, кисэнь ответэнь кирдеме?
Вай, тердевлидэзь,
покштинень,
Мода потмова киява,
Мода потмонь яинэва.
Вай, таго думаса-арсеса —

Мода потмова ки арась,
Вай, мода потмова яи арась.
Тердевлидэзь, покштинень,
Пиже сурсеме вирнева.

Вай, вирень ламо тарадтнэ,
Вирень ламо моргонзо.
Вай, руцянк-паянк

раздевить,
Одранк-саванок сезневить.

Ох, кува, кува пей терттыдызь,
Ох, кува, кува пшкаттыдызь?
Вай, тердевлидэзь,

покштинень,
Чисэ эри ломань юткова,
Чисэ эри ломань киява.
Чисэ эри ломанть, покштинень,

Вай, покойникте тандадыть,
Покштыдо-бабадо срастявить.
А тынь садояк, садоя,
Вай, Москов юткова кинева,
Вай, Казань юткова яинэва.
Московсо ниленьгемень

церькува,
Казаньсэ колопьегемень
часовня.

Эрва церькувас совадо,

Вай, монь кис поклон каядо.

Эрва часовняс совадо,
Монень валиэть туеде.

Ох, садоя, садоя,
Ох, покштинень-бабинень!
Вай, пелеве шкане-поране,

Ой, как-как приведу вас,
Ой, как-как зазову вас?
Ох, за меня словечко сказать.
Ох, за меня ответ держать?
Ох, пригласила бы вас,
родимые,

По подземной дорожке,
По подземной тропиночке.
Ох, как я подумую-
поразмышлю:

Под землей дороженьки нет,
Ох, под землей тропинки нет.
Пригласила бы вас, почтенные,
По лесу, что, как медный
гребень, виднеется,—

Ой, в лесу много веток,
В лесу много сучьев.
Ой, ваши руци-одежды
порвутся,

Ваши одры-саваны
раздерутся.

Ох, как-как приведу вас,
Ох, как-как зазову вас?
Ох, провела бы вас, предки
мон,

Среди живущих людей,
По дороге живых людей.
Но здравствующие на белом
свете, родимые,

Ой, покойников напугаются,
Ой, усонших устроятся.
А вы приходите-ка, приходите,
Ой, по Москве, по дороженьке,
Ой, по Казани, по тропиночке.
Уж в Москве сорок церквей,

Уж а в Казани тридцать
часовень.

В каждой церкви вы
остановитесь-ка.

Ой, в каждой за меня
поклонитесь.

В каждую часовню входите,
Словечки мне оттуда

принесите.

Ох, приходите-ка, приходите.
Ох, предки мои великие!
Ой, в пору полночную,

Вай, глухой ве шкане-
куншкане!

Ох, покштинень-бабинень!
Вальма крайсть кадса
панжадо,

Вай, кенкшенть пекстаса
лавшэсто.

Вальма крайганть совадо

Пазава икелев, покштинень,

Ладан качамокс арадо,

Кисэнь валнэ каядо,
Кисэнь ответ кирдеде.

Молодая доходит до проулка, где собирался девичий хоро-
вод, и прощается с хороводами:

Ох, ужодо, ялгат, ужодо,

Ох, ужодо, оян, ужодо!

Ох, те таркасонть, оинень,

Чокшне поздас киштилинь,
Ох, валске рана морылинь,
Ох, кевень масторксонть,
дугинень,

Кота кочкарясон янгия.
Ох, жестень крышанть,
оинень,

Виев вайгельсэнь штавтъя,

Вай, кинень кадса, ялгинень,

Вереть-алот улицам.

Она просит младшую сестру подойти поближе и дарит ей
кольцо. Невеста дает наказ младшей сестре, чтобы она ходила
в хоровод и на гуляния, не забывала и о её девичестве.

Наконец, она делает последнюю остановку у своего крыльца:

Ох, авакай-корьмакай!
Ох, авакай-дирикай!
Листья каршозон, листья,
Листья стречамон, листья,

Ой, почкой тёмною!

Ох, прадеды-прабабушки мои!
Край окошечка оставлю
приоткрытым,

Ой, дверку прикрою
немножко,

Вы в приоткрытое окошечко
входите,

На божницу, родимые,
поднимитесь,

Словно дымок ладана
расстелитесь,

За меня словечко вымолвите,
За меня ответ держите.

Ох, погодите, подружки,
погодите,

Ох, подождите, голубушки,
подождите!

Ох, на этом местечке,
голубушки,

Вечером допоздна плясала,
Ох, утром раненько припевала.

Ох, каменный пол,
подруженьки,

Пятками кот моих разбила.
Ох, железную крышу,

голубушки,
Сильным голосом своим
распахнула.

Ой, кому оставлю,
подруженьки,

Верхнюю-нижнюю улицу свою.

Ох, матушка-кормилица!
Ох, матушка родимая!
Выходи-ка повстречай меня,
Выходи-ка ты навстречу мне.

Каршон атак лиссть а сован,
 Атак стречак а молян.
 Нярс эрямсто-аштемстэ
 Бояравакчинь кандомсто
 Улицяв лисемнеде бойкалинь,
 Улицяв якаmodo докалинь.
 Вай, чокшнеяк позда совилинь,
 Вень куншкане совилинь.
 Вай, а тердилитинь каршозон,
 Вай, а тердилитинь стречамон.
 Кенкш алгаяк совилинь,
 Кенкш прываяк кузилинь.
 Вай, а тердилитинь каршозон,
 Вай, а тердилитинь стречамон.
 А ней, авакай-корьминем,
 Ох, панжадо кенкшкаяк а
 смеян,
 Панжадо кенкшес а молян.
 Аволь, авакай, шумбра кши
 марто листяя,
 Сола сал марто листяя.
 Вить кедезеть, авакай,
 Ох, коське чевне сайтяя,
 Керш кедезеть, корьминем,
 Равжо тонол сайтяя.
 Коське чевсэнтэ аволдат —
 Коське чевсть ладсо
 коськезан.
 Равжо угольсонть аволдат —
 Равжо тонолокс раужкадозан.

Без твоего позволения
 не войду,
 Без твоего приглашения
 не ступлю.
 Когда-то прежде
 Во время моего
 боярышничества
 На улицу я любила ходить,
 На улицу выходила охотно.
 Ой, вечером я поздно
 возвращалась,
 В полночь приходила.
 Ой, я тебя, матушка, не
 приглашала встречать,
 Ой, тебя не просила, не
 тревожила.
 Я и под воротами пробиралась
 И над воротами пролезала.
 Ой, я не звала тебя
 навстречу,
 Ой, я не просила встречать
 меня.
 А теперь, мамонька-
 кормилица,
 Ох, теперь-то не смею я
 И в открытую дверь войти.
 Выходи-ка, мамонька, не
 с хлебом встречать.
 А выходи с мелкой солью.
 Во правую руку, родимая,
 Ох, сухую лучиночку бери-ка,
 В левую ручку, кормилица,
 Потухшую головёшку
 возьми-ка.
 Сухой лучинкой взмахни-ка —
 Пусть высохну, как лучинка.
 Потухшей головёшкой
 взмахни-ка —
 Пускай почернею, как уголь.

Молодая обращается к хранительнице двора:

Ох, кардо сярко — матушка! Ох, хранительница двора —
 матушка!
 Кардазонь кирди — корьмакай! Хранительница двора —
 кормилица!

Вай, кармавтома кармавтоан,
 Вай, приказамо приказан.
 Пелеве шкане-поране,
 Глухой ве шкане-времене
 Улить эззэзеть совицят,
 Улить эззэзеть ней сыцят.
 Икелев гуськань ветицянтэ,
 Колмо ождань кирдицянтэ,
 Чарыкс кевердик пиранзо,
 Пултокс вачкодик сэрэнзэ.
 Илязо маштов, кардо сярко,
 Диринь кудос совицякс.

Ой, наказ тебе наказываю,
 Ой, приказ тебе приказываю,
 В полуночную пору-времечко,
 В глухую тёмную ноченьку
 Будут въезжать во двор,
 Заедут к тебе заезжие.
 Впереди едущему,
 Переднему кучеру,
 Снеси-ка буйну голову,
 Как сноп повали его,
 Пусть он, хранительница
 двора,
 Не войдет в дом моего
 кормильца.

Войдя в дом, обращается к матери:

Ох, авакай-корьмакай!
 Ох, авакай-дирякай!
 Кевкстемак, авинем,
 Кевкстемак, родноем, ков
 якинь,
 Кевкстемак, родной, косолинь.
 Истя, диринем, мон якинь
 Пси банясо парямо,
 Свежа веднесэ валомо.
 Вай, парямс пар тень
 арасель,
 Пезэмс ведеськак арасель.
 Ох, писи сельведьсэнь, авакай,
 Мон пиринем пезыя.
 Писи сельведьсэнь, корьминем,
 Умарь чамам мон шлия.
 Ох, кавто келнесэнь мон
 сравтынь,
 Кемень сурнесэнь мон
 судринь,
 Мишара черьсэнь мон паринь.
 Ох, кенгелян, авакай,
 кенгелян,

Ох, матушка-кормилица!
 Ох, матушка родимая!
 Спроси-ка, мамонька,
 спроси-ка,
 Допроси-ка, родная, куда я
 ходила,
 Допроси-ка, кормилица, где
 была?
 Ходила я, кормилица,
 В горячую баньку
 попариться,
 Свежей водичкой искупаться.
 Ой, попариться пару мне не
 хватило,
 Мыть голову воды не
 досталось.
 Ох, горючими слезами,
 маменька,
 Помыла я свою головушку.
 Горючими слезами,
 кормилица,
 Умыла личико свое, как
 ягодку.
 Ох, двумя руками расплела я
 косыньки,
 Десятью пальцами причесала
 я волосы,
 Шелковистой косой я
 попарилась.
 Ох, обманула, мамонька,
 обманула.

Ох, келязян, корьмай, келязян.

Ялгатне-оятне, диринем,

Пезэмс сапунь теекшность,

Сравтомс монь чернень
Пиже сурсемне варчакшность,
Судрямс сиянь сурсеме
анокстасть.

Парямо тенстькекс, диринем,

Парсей тенстьке анокстасть.
Ох, корьминем, ялатеке
Икеле ладсо эзь шождалгадо
Монь сэрнем-рунгинем,
Эзь весёлгадт монь лицам,
Ох, дырякай-авинем!

Эстенъ маряван банядо
мэйле
Стака пижень сталмосан,
Чопода кивень сталмосан.

От волнения невеста входит в чулан, но спохватывается, что это место предназначено для замужних:

Ох, мейс мон аштян, оинень,

Пулев-почтов таркасонть,

Ох, урень аштемка
местасонть?

Ещё кенерян содов-пулев
таркантень,

Урень аштемка местантень.
Ужока молян, дугинень,

Эзем пиря тарказон,
Валдо хрустальной вальмазон.

Выходит из чулана и садится на переднюю скамейку, куда сажают почетных гостей:

Келя, марявить ней
Боярават-ялган састь,

Ох, провела, кормилица,
провела.
Мон подруженьки-голубушки,
родимая,
Мне щелочной водички
приготовили.

Медный гребешок
Для моих волос приготовили,
Ох, серебряный гребешок
принесли.

Шелковистый венчик,
родимая,

Они для меня приготовили.
Ох, кормилица, все-таки,
Как бывало, я не умылася,
Не полегчало мне,
Не повеселело моё личико.
Ох, родимая матушка!
Самой себе кажусь я

Тяжелее груза медного,
Словно темный свинец,
отяжелела я.

Ох, почему я сижу,
голубушки,
На этом запыленном месте,
горемычная,
Ох, на месте, где замужние
сидят?

Неужели не успею я
наседеться на запыленном
местечке.

На этом месте замужних.
Погодите, голубушки,
пойду я

На свою переднюю лавочку,
К светлому хрустальному
окошку.

Знать, пришли теперь
Боярышни-подруженьки мои,

Келя, марявить ней
Сударушкат-дуган састь.
Ней мон марясынъ васолдо
Морамо шумост кайсетить,
Сахьяной котаст чикордыть,
Шелковой цюлкаст
каштордыть.

Подруги и женщины наполнили дом. Невеста просит прощения за то, что не могла встретить пришедших:

Совадо, ялган, совадо!
Ох, промодо, оян, промодо!

Ох, илядо пельть, дугинень,
Диринь тетянь кудонзо нилев
явомдо!

Перекладонзо сивемедь,

Потолок пензэ меньмедь.
Ох, теде икеле, ялгинень,

Диринь тетянь кучния
Колмо ёнов базаров,
Ох, кудсить ниле уголга
Чугунной столбат рамавтынъ.

Вай, столбатнева, ялгинень,

Пижень кольца чавовтынъ.

Кольцядо кольцяс, оинень,

Таргань рисьметь таргавтынъ.
Перекладнэва крепкой
кшнинеть чавовтынъ,

Вай, потолок пева, дугинень,

Рублевой эскть чавовтынъ.

Секс илядо пельть, оинень,

Кудонзо нилев явомдо,

Перекладонзо сивемедь.
Потолок пензэ меньмедь.
Ох, совадо, ялган, совадо!

Знать, появились теперь
Сударушки-голубушки мои.
Теперь я слышу издалека —
Раздаются звонкие голоса их.
Сафьяновы коты скрипят,
Шелковые чулки шуршат.

Заходите, подруги, заходите!
Ох, соберитесь, сударушки,
соберитесь!

Ох, не бойтесь, голубушки,
Не развалится дом родимого
батюшки.

Не сломаются перекладыны
его.

Не обвалится потолок.
Ох, до вашего прихода,
подруженьки.

Батюшку родимого посылала
На далекий базар,
Ох, для четырех углов дома
Чугунные столбы велела
купить.

Ой, на эти столбы,
подруженьки.

Медные кольца просила
прибить.

От кольца к кольцу,
голубушки.

Цепочки велела натянуть,
Перекладыны крепкими
железками велела скрепить.

Ой, по краям потолка,
голубушки.

Рублевых гвоздей велела
забить.

Не бойтесь поэтому,
голубушки.

Дом родимого батюшки не
развалится.

Перекладыны не обломаются,
Потолки не обвалятся.

Ох, входите, подруженьки,
входите!

Ох, промодо, оян, промодо!
Ох, лисиксэлинь каршозонк,
Ох, лисиксэлинь стречамонк.
Понгсь каршон шкинень
тетинем,
Вай, кудос совамодо,
совамодо.
Сестэ сон мерекшнесь:
«Пиже какам а (я) Анка,
Мазы тякам а (я) Анка.
Истя, келя, ков сырнить.
Истя, келя, ков молят?»
«Истя, мерян, дирякай,
Лисиксэлинь каршот,
корьминем,
Кудо кенкшенть панжомо,
Мельгат кенкшень пекстамо».
«Сака, келя, ёвтнеса,
Мезть уш базарсонть а
питневть,
Мезть уш базарсонть дешеват.
Сэреть коряс, дочинем,
Бела руцясь а питней,
Рунгот коряс, тейтернем,
Ашо одрась дешева.
Пильгеть коряс, тейтернем,
Сахьянской котатне дешеват,
Пуховой цюлкатне а питнейть.
Кедеть коряс, тейтернем,
Сурперчаткат дешеват!»
Ох, ялгинень-оинень!
Пек шождалгась монь
сэрнем.
Вай, веселгась монь чамам.
Сестэ тетям мерекшнесь:
«Пиже тякам а (я) Анка.
Мазы какам а (я) Анка.
Иляк шождалгавто сэриветь,
Иляк веселгавто лицинеть.

Ох, собирайтесь, товарочки,
собирайтесь!
Ох, хотела я встретить вас,
Ох, желала выйти навстречу
вам.
Но попался мне навстречу
родимый батюшка,
Ой, он торопился, в дом
входил.
Тогда он сказал:
«О доченька моя Аннушка,
О дитятко моё Аннушка,
Далеко ли, говорит, ты
собралась,
Далеко ли, спрашивает, ты
идешь?»
«Так, говорю, я кормилец
мой,
Хотела выйти встретить тебя,
родимый,
Тебе дверь отворить,
За тобой двери запереть».
«Иди-ка, говорит, расскажу,
Что на базаре недорогого,
Что на базаре дешево.
На твой рост, доченька,
Белая руца недорого,
На тебя, доченька,
Белый саван дешев.
По твоей ноге, доченька,
Сафьяновы коты дешевы,
Шелковые чулки недорогого.
На твои руки, доченька,
Перчатки дешевые!»
Ох, подруженьки-голубушки
мон!
Тут моя душа взвеселилась.
Ой, повеселело моё личико.
Тогда батюшка сказал:
«А ты, милая дочурка
Аннушка,
А ты, милое дитятко
Аннушка.
Слишком рано обрадовалась,
Не весели свое личико.

Пирят коряс, дочинем,
Терновой венец дешева.
Сэреть коряс бела руцьянь
таркас
Вай, олянь саи одежась
а питней.
Пильгеть коряс, тейтернем,
Сахьяной котань таркас,
Пуховой цюлкань таркас —
Глухой кшнитне дешеват.
Кедеть коряс, дочинем,
Сурперчаткань таркас —
Верек кшнатне а питнейть».
Ох, ялгинень-оинень!
Мейле еще сыргинь каршозонк.
Кенкш поровт бокс пачкодинь,
Кедем кундыя кенкш
кундам:
Пиже дугам неимем,
Диринь-аванень ёвтымим.
Диринь-авам черь корёдо
кундымем,
Эзем пирязон ветним.
Сэрем пелизе пелилас,
Пильгинень путыIZE глухой
кшнис,
Кедень сюлминзе верек
кшнасo.
Терновой венец пирязон
путсь!
Ох, ней меснян, ков моляи?
Нишке пазонтень энялдынь,
Вере пазонтень сюкпиря тень,
Вишка сэрнем сыргавтынь —
Пелилатнень мон тувтынь.
Вить пильгем сыргавтынь —
Глухой кшнитнень мон
правтынь.
Вить кедином сыргавтынь —
Верек кшнатнень мон сезинь.
Алов сюкпирям максья —

Для твоей головушки,
доченька.
Терновый венец недорог.
На твой росточек вместо
белой руци,
Ой, волю отнимающая одежда
дешева.
На твои ноги, доченька,
Вместо сафьяновых кот,
Вместо шелковых чулок
Глухое железо недорого!¹
На твои рученьки, любимая,
Вместо перчаток
Сыромятные ремни дешевые».
Ох, подруженьки-голубушки
мон!
Когда пошла встречать я вас,
Как дошла до порога,
Как только взялась за
дверную ручку:
Меня сестрица увидала,
Родимой матушке сказала.
Родимая матушка меня за
волосы схватила,
На переднюю лавочку
посадила.
В оковы тяжкие оковала,
Железные кандалы на ножки
надела,
Кожаными ремнями руки
связала.
На мою головушку терновый
венец надела!
Ох, что теперь я поделаю,
куда я пойду?
К богу Нишке я обратилась,
Всевышнему поклонилась.
Небольшим телом
шевелинула —
Кандалы разорвала.
Правой ножкой двинула —
Железные кандалы слетели.
Правой ручкой двинула —
Наручники разорвала.
Вниз голову наклонила —

¹ Вероятно, имеется в виду лишение вольной воли.

Терновой венець тувтыя,
Таго сыргинь стречамонк,
Диринь авам неимем,
Эзем пиряс ветимим.

Икельган таргась таргань
столь,
Переточенойт пильгензэ,
Кипарис чувтонь лангозо.

Ацась ашо коверонь
столешник,
Столь лангонть дирим
путьс

Солы салнэ салдырьске,
Норовава — шумбра кши.
Икелень ладась ашо кинига,

Покштояк-покш кинига.
Знярдо, келя, те ашо
книганть
Листкень-листке кайсесак,
Словань-слова ловносак.
(Путьс икелень ашо блидя) —

Знярдо, келя, те ашо блидянт

Писи сельведте тон пештасак,

Зярдэ тейсыть весе наказон,

Сестэ молят ялгат марто

Вереть-алот тон ульцяв
Шуткань-басиянь тейнеме,
Ве моросо морамо.

Невеста продолжает причитать:

Ох, ялгинень-оннень!
Иешка вене се ашо книганть
Листкень-листке кайсия,
Словань-слова ловня,
Се ашо блидянт, оннень,
Писи сельведте пештия.

Терновый венец сбросила.
Опять пошла вас встречать —
Родная матушка заметила,
На переднюю лавку привела
меня.

Передо мной поставила
накрытый стол —
Точеные ножки у него,
Из кипарисова дерева верх
его.

Постелила она белую
скатерть,
На стол поставила родимая

Солонку, полную соли,
Положила хлеб здоровья.
Передо мной положила книгу
белую,

Большую-пребольшую книгу.
Когда, говорит, эту белую
книгу

Всю переберешь по листочку,
Да прочитаешь по словечку.
(Поставила она блюдо
белое),

Когда, говорит, это белое
блюдо

Наполнишь слезами
горючими,
Когда ты исполнишь мой
наказ, —

Тогда пойдешь ты с
подружками

На верхнюю-нижнюю улицу
Шутить-веселиться,
Песни вместе распевать.

Ох, подруженьки-голубушки
мои!
В долгую ночьку ту белую
книгу
По листочку я перелистала,
По словечку перечитала,
То белое блюдце, голубушки,
Слезами горючими наполнила.

Течи сыргинь каршононк,
Течи сыргинь стречамонк.
Ансяк лисинь крыльця лангс,
Ансяк лисинь ступка пес,
ванса —
Диринь кудонзо кругомга

Ашти чувозь домка канава.
Латкось пешксе сон веднеде,
Лаказь лаки ведезэ,
Чаразь чары чекерезэ.
Се латкинить аволь ваным
чувизе,

Аволь авам пештизе,
Вай, колмо недляс, оннень,
Лажы шумсон чувния.

Вай, колмо недляс, ялгинень,

Писи сельведте пештия.

Ох, ялгинень-оннень!

Колмо недлят веднедь
ладсо

Лаказь ашти седейнем.
Ох, пингинень пенеэнь,
оннень,

Чекарсть ладсо кармить
Чарамо пиря потсо монь
превнень.

Она постепенно изнемогает от длительного плача и обращается к присутствующим откликнуться на её зов.

Ох, совадо, ялгинень, совадо!
Ох, промдо, оян, промдо!
Ох, вайгелеськак кармась
маштомо,
Валтнэяк кармась маштомо.
Ох, ней кинь тердяи, дугинем.

А сегодня пошла навстречу
вам,
Сегодня тронулась вас
встречать.
Только стоило выйти на
крыльцо,
Выйти на ступенечку —

Вокруг дома родимого
батюшки
Вырыта глубокая канава.
Овраг наполнен водой,
Вода бурлит-плещется,
Волной пена кружится.
Ту яму не кормилец вырыл,

Не матушка наполнила.
Ой, за три недели, голубушки,
Надрывными воплями
углубила.

Ой, за три недели,
подруженьки,
Слезами горючими я
наполнила.

Ох, подруженьки-голубушки
мои!
Три недели, словно кипящая
вода,

Беспокоится моё сердечко.
Ох, веки вечные, голубушки,

Словно пена кругом,
Будет кружиться головушка
моя.

Ох, входите, подруженьки,
входите!
Ох, собирайтесь, сударушки,
собирайтесь!
Ох, и голоса мне не хватает,
И слова мои кончаются.
Ох, кого теперь приглашу,
голубушки,

Маштыкс вайгельне поладомо, Чтоб мой голос иссякающий
 Лиякс валэнэ ёвтамо. поддержать,
 Монь ведь арась, дугинень. Чтоб по-другому словечки
 Ве ёндонь саевкс уринень. вымолвить.
 У меня ведь нет, голубушки,
 Высватанной на стороне
 сношеньки,
 У меня нет до меня
 Выданной сестры.
 Эседень икелькс ве ёнов
 Максовикс родной патинем.
 Ох, монь арась, онинень,
 Маштыкс вайгелень поладным,
 Лиякс валонь ёвтыцам.
 Ох, кабу монь арась
 А куминем-виринем¹,
 А куминем роднойнем.

Невеста отыскивает среди присутствующих свою сноху, подходит к ней поближе и просит её рассказать о жизни во чужих людях:

Сака, куминем, малазон! Подойди-ка, кумушка,
 Ох, сакая, режкай², икелень! поближе!
 Аволь мон тердтш
 Маштыкс вайгелень поладыкс,
 Лиякс валонь ёвтамо.
 Сака ёвтника, режкакай,
 Лома ломаньсэ зрямонть,
 Чужой ломаньсэ ней
 жизнянтъ.

Сноха отвечает:

Ёвтнеса, дугинем, ёвтнеса, Расскажу, голубушка,
 Ох, чужой ломаньсэ зрямонть. расскажу,
 Ох, а ят масторсо стомамонть! Ох, о жизни в чужой
 Ох, а дугинем-парьям, семьеюшке,
 Ломань кудось чопода,
 Ятонь семиясь прок омут.
 Ятсо-масторсо стомамось Ох, про страданья на
 чужбине!
 Ох, голубушка-золушка
 моя,
 Чужой дом — потёмки,
 Чужая семья словно омут.
 Жизнь на чужбине

¹ Урвинем.

² Уряж.

Адто-толдоаяк пек стака.
 Кода соват тон сынст юткс,
 Кельзэст-валозост а маштат,
 Таркат-эземеть а содат.
 Ох, кармат мартоост кортамо—
 Мерить тондеть прянь шиыця.
 Мерить урьванок лавгиця.
 Кармат ютксост чатьмонеме—
 Мерить тондеть пек кежей,
 Мерить урьванок вельть
 каштан.

Ох, кодаяк сыненст а савтсак,
 Кодаяк ятнэнь а вадрят.
 Ятсо-чужойсэ ломантнень
 Сельмест кивчкаезь

кивчканть,

Валост ёндолдо пек керить.
 Ятонь тетясь, оннем,
 Виев пурьгнень кондямо:
 Пель вал ёвты — таңдадат,

Сурсо невти — эль чият.

Чужоень авась, ялаксем,
 Ендолонь кондямо бойка,
 Пси толдоаяк пек пици.

Пель валсонзо чавдтанзат,
 Ве ёвтавксонзо правтанзат.

Авардть, парыинем, авардть!
 Ох, нолдытя сельведиеть
 Эсь роднойнеть икеле,
 Эсь корьмилицеть пингстэ!
 Сынь чарькодицят-жалицят,
 Паро превень максыцят,
 Ох, паро валонь ёвтыцят.

После этих слов невеста рыдает ещё сильнее. Она обращается к подругам:

Ох, онинень-дугинень!

Ох, ялгинень-бояравнинень!

Кабу сыде маштыкс вайгелень
 поладомо,

Тяжелее чем ад.
 Как придешь во чужую семью,
 Языка чужого не поймешь,
 Себе местечка не найдешь.
 Ох, начнешь с ними говорить,
 Назовут тебя хвастунишкой,
 Назовут тебя болтливой.
 Будешь молчать —
 Скажут, что сердитая,
 Скажут — сноха строптивая.

Ох, никак им не угодить,
 Всё ты им, чужим, нехорошая.
 Во чужой сторонушке
 Глаза их сверкают, сверкают,

Слова их острее молнии.
 Чужой-то отец, сударушка,
 Словно сильный гром:
 Полслова скажет —

растеряешься,
 Пальцем покажет — бегом
 побежишь.

Чужая-то мать, сестричка,
 Словно молния колючая,
 Сильнее пылающего огня
 жжет,
 С полуслова с ног повалит,
 Одним словом насмерть
 убьёт.

Плачь, золушка, поплачь!
 Ох, пролей-ка свои слезы
 Перед своими родными,
 Перед своими родителями!
 Они поймут, пожалеют,
 Дадут добрый совет,
 Ох, скажут доброе словечко.

Ох, сударушки-голубушки

Ох, подруженьки-боярышни

Наверное, вы пришли со мной
 поповить,

Лиякс валонь кунсолото-
морамо.

Ох, тынь, дугинень, ней сыде
Вишка сэрень ваномо,

Аволь покш рунгонь ваномо.

Ох, ваномизь, ялган,
ваномизь,

Ох, пейдемизь, оян,
пейдемизь!

Ваномшка теь теннь,
Пеедьмашка теь теинь.

Аволь ваномизь телас педи
паяван,

Паляс педи руцяван.
Ох, а тынь ваномизь, ониень,

Шачи-касы сэреван,

Шачи-мазы лицяван.
Бути маряван, дугинень,

Зярдонь коряс пек справна,
Сестэ мереди: урекшинтеь
пек кецясь!

Бути маряван, ониень,

Зярдонь коряс пек берянь,
Сестэ мереди:
Авакшинтеь эзь кеярд!

После этого она обходит подруг, каждую в отдельности приглашает на свадьбу и дарит кольцо:

Ох, а ялгинень а Катя!
Сакай икелень, сакая,
Сакаятя малазон, сакая,

Аламошка бояравакечи,
Ох, оинем, тонеть казян,

Ох, ольной-оляксчи кадан.

Другие словечки слушать-
сказывать.

Ох вы, голубушки, пришли
На меня несчастную

поглядеть,
На мой небольшой росточек
посмотреть.

Ох, поглядите, подружки,
поглядите,

Ох, посмейтесь, сударушки,
потештесь!

Уж я наделала недепостей,
Уж как натворила глупостей.

Вы судите обо мне не по
одежке,

Не по моей руке.
Ох, рассмотрите-ка меня.

сударушки мои,
Мой несчастный росточек,
какой он есть,

Мое красивое личико.
Если, голубушки, покажусь
я вам

Полнее, чем до замужества,
Тогда скажите: замужеству
она обрадовалась!

Если покажусь я вам,
сударушки,

Против прежней исхудалою,
Тогда скажите:

Бабуей доле не обрадовалась!

Ох, подруженька Катюша!
Подойди-ка ко мне, подойди,
Подойди-ка поближе,

подойди-ка.

Оставлю тебе, сударушка,
Ох, часть своего

боярышничества,
Ох, часть вольной волюшки.

7. КАШАДО ЯРСАМО — УГОЩЕНИЕ КАШЕЙ

Перед заходом солнца в дом невесты начинают собираться родственники и соседи, приглашенные на свадьбу. Они приносят с собой горшочек каши и 5—7 сдобных лепешек. На «каше»

бывали только женщины. Когда все соберутся, кашу раскладывают по большим деревянным чашкам. Невесту сажают за передний стол. Она первая пробует кашу и причитает:

Пасиба Нишке пазонтень,
Пасиба вере шки пазонтень!

Ещё пасиба лембестэ лиси
чи пазинь,

Валдосто лиси ков пазинь,

Пиземень тарги варманень,
Чокшнень-валскень росанень,
Еще пасиба диринь тетянь,

Ох, ванянь авканень!
Седей пелькске делянень,
Ве ёндонь саезь урянень,

Пижить-мазыйть дуганень,

Весеменень сюкпря!
Ох, молиндеряй диринь тетям

Паксяс мода явшеме,
Паксяс мода верстамо,
Нишке аштезэ латко-лутков
таркадо,

Болотадо-тинадо.
Нишкесь мерезэ диринень

Раужо човаля сёр мода.

Нишке мерезэ нудейшка
олгодо,

Локшинешка пирядо,
Якстере эйдыл зернадо.

Она пробует кашу крестной матери и благодарит её:

Пасиба Нишке пазонтень!
Пасиба вере шки пазинь!
Еще пасиба лембестэ
Эжди чи пазинь,

Ох, валдосто лиси ков
пазинь,

Спасибо богу Нишке,
Спасибо всевышнему!

Еще спасибо восходящему
теплому солнцу,

Восходящему светлому богу-
месяцу,

Ветру, приносящему дождь,
Вечерней и утренней росе!
Еще спасибо батюшке

родимому,
Ох, матушке-кормилице,
Брату сердечному.
Высватанной на стороне

снохе,
Красивым молоденьким
сестричкам,

Всем большое спасибо!
Ох, когда пойдет батюшка

родимый
В поле землю делить,
В поле землю мерить,

Пусть Нишке уберезет его
от неугодной земли,

От болота-тины.
Пусть Нишке поможет

родимому,
Чтоб досталась ему земля
черная.

Пусть Нишке даст солону,
словно тростник,

Колос с кнутовище,
Зерна красные, как

костянику.

Спасибо богу Нишке!
Спасибо всевышнему!

Еще спасибо
Приносящему тепло богу-

солнцу,
Ох, восходящему светло
богу-месяцу,

Вай, пиземь тарги	Ой, спасибо ветру,
варманень,	приносящему дождь,
Чокшнень-валскень росанень!	Вечерней и утренней росе!
Ещё пасиба крестнаванень-	Еще спасибо крестной
аванень.	матери-матушке.

Подруги угощают ее кашей, она их благодарит:

Пасиба Нишке пазонтень!	Спасибо богу Нишке!
Пасиба вере шки пазнень!	Спасибо всевышнему!
Ещё пасиба лембестэ	Ещё спасибо солнцу,
Лиси чи пазнень,	Приносящему тепло,
Валдосто свети ков пазнень,	Светящему светло богу-
	месяцу.

Пиземь тарги варманень,	Ветру, приносящему дождь,
Чокшнень-валскень росанень!	Вечерней и утренней росе!
Еще пасиба оянень-ялганень!	Еще спасибо сударушкам-
	подругам!

Ох, ве гнездылень-дугиненень!	Ох, своим ровням-
	голубушкам!

8. ЗЕРКАЛАНЬ ВИЕМА — ПЕРЕДАЧА ЗЕРКАЛА ДОМУ ЖЕНИХА

В этот же вечер, после «каши», подруги невесты, сноха и еще несколько женщин относят в дом жениха зеркало. Одновременно с зеркалом перевозят постель и другие мелкие вещи, смотрят хозяйство жениха, знакомятся с будущей родней. В доме жениха гостям устраивают хорошую встречу. Сноха от имени невесты вручает жениху рубашку, стряпухам — полотенца. Гости пляшут, поют, шутят и т. п. Наряду с мордовскими песнями поют и русские. Например:

— Ой, где ты, зайныка, гулял?
 Ой, где ты, серый, гулял?
 — В огороде, барин мой,
 В огороде, сударь мой.
 — Чего ты, зайныка, делал?
 Чего ты, серый, делал?
 — Капусту ломал,
 Ой, иглушки глотал я.
 — Чай, тебя, зайныка, видели?
 Чай, тебя, серый видели?
 — Видели, барин мой,
 Видели, сударь мой.
 — Чай, тебя, зайныка, побили?
 Чай, тебя, серый, побили?
 — Ой, побили, барин мой,
 Побили, сударь мой.

— Как тебя, зайныка, побили?
 Как тебя, серый, побили?
 — Ой, по бокам кулаком,
 По плечам кирпичом.
 — Надо ль бы, зайныка, спрятаться,
 Надо ль бы, серый, спрятаться.
 — Некуда, барин мой,
 Некуда, сударь мой.
 — Надо ль бы, зайныка, в овсе,
 Надо ль бы, серый, в овсе.
 — Ой, овсыныка беленький,
 А зайныка серенький.
 — Надо ль бы, зайныка, в овраге.
 — Ой, в овраге холодная вода,
 Я боюсь, утону.
 — Надо ль бы, зайныка, в темный лес,
 Надо ль бы, серый, в темный лес.
 — Ой, темный лес далеко,
 Чисто поле широко.
 Мы пропели до конца
 Дайте рюмочку винца.

Спустя некоторое время гости расходятся, а в доме жениха продолжают подготовку к свадьбе.

ЧЕРЬ ПУЛОНЬ КОДАМО — ЗАПЛЕТАНИЕ КОСЫ

После бани невеста идет к соседям наряжаться. Здесь ей с позволения матери заплетают косу. Невеста причитает:

Ох, авнием-корьминем!	Ох, матушка-кормилица!
Ох, диринем-ванынем!	Ох, кормилица родимая!
Кодыка тюжа мишара	Заплети-ка мои шелковистые
	косички,
черинем,	Заплети-ка золотистые
Лавка мишара пиря черинем.	волосы.
Ох, диринем-ванынем!	Ох, кормилица моя родимая!
Монь пулынем телень варма	Злой зимний ветер растрепал
	мои волосы,
пувсизе.	Жгучий мороз обглодал
Телень якшамо порнинизе	косыньки.
пулынень,	По всей спине, родимая,
Копорень келес, роднойнем,	По одному волосочку
Чернень-черне кайсинизе,	раскидал,
Кавтонь-кавто рознинизе	По два волосочка рассыпал.
Знярс зрямсто-аштемстэ,	Когда живала-бывала,

Ох, тейтерьксчинень
кандомсто,
Кода сылинь банясто,
Сядо теветь кадылить,
Монь пулосо котьмилить.
Ох, а ней, диринем,
Мейс а кундат чернезень,

Мейс а кундат пулозон?
Ох, нать жалне теть а
маряван,
Мила теть а неяван.

Мать говорит в ответ:

Азё уряжот кодасы.

Молодая подходит к снохе и просит заплести косы, посочувствовать её горю:

Ох, вирякай-патинем!
Ох, уринем-сазоризм!
Загодь несак, уринем —
Кода ёном ёмсети-кайсети,
Кода превень маштнетить.
Ох, кияк арась, уринем,
Монь чернезень кундыцам!

Ох, уринем, кодыка, кодыка,
Тюжа мишара пря чернем.

Лавка мишара пулынень,
Нать, вирякай-матушкам,

Тонетькак мила а маряван.
Тонетькак мила а неяван.

Сноха отказывается. Тогда невеста подходит к подруге:

Ох, а ялгинем а Груня!
Ох, а оинем а Груня!
Накатия кодыка, кодыка,
Тюжа мишар пия чернем.

Лавкань мишар пулынень,
Ох, кудонь келес кантиня,

Ох, при жизни девичьей,
Возвращались из бани,
Бросала все сто дел своих,
Мои ты косыньки заплетала.
Ох, а теперь, кормилица моя,
Почему не чешешь мои

волосы,
Почему не берешься за мои
косы?
Ох, звать, не жаль меня тебе,
Знать, не мила я тебе.

Иди, невестка тебе заплетет.

Ох, сношенька — тетушка моя!
Ох, сношенька — сестрица моя!
Заранее видишь, сношенька,
Как я страдаю-мучаюсь,
Как я томлюсь, переживаю.
Ох, никого нет, сношенька,
Кто бы расчесал мои

косыньки!
Ох, сношенька, заплети-ка,
заплети
Мои русые шелковистые
волосы.
Мои золотистые косыньки.
Знать, сношенька —
матушка моя.

И тебе не жаль меня,
И тебе кажусь немилую.

Ох, подруженька моя Груня!
Ох, сударушка моя Груня!
Возьми-ка, заплети, заплети
Мои желтые, золотистые

волосочки.
Мои шелковистые косыньки!
Ох, по всему дому ходила,

Весеменень невтиня.
Ох, кияк эзь кунда чернезень,

Кияк эзь кунда пулозон.

Ох, кода ней ёмсети ёном.
Ох, кода превень маштнетить.
Иешка чинь чоп, оинем,

Телень варма пувсинизе.
Телень варма розинизе

пулынень.
Ох, дугинем а Груня!
Тонеть хоть жалне

маряван,
Тонеть хоть мила неяван.

Подруга принимается за косу и причитывает:

Ох, ялгинем а Анка!
Ох, оинем а Анка!
Умок, умок мой нейтян,
Вай, кода ёнот ёмсети,
Кода преветь маштнетить.
А смеян, ялгам, а смеян
Эсеть апак мертв черезэть
кундамо,
Мои пулозот кундамо.

Давай, оинем, кодаса

Тюжа мишар пря череть,

Лавка мишар пулынеть,
Ох, сех корёистость, оинем,

Колмонь-колмо кайсеса,
Кушшка видьстэ, дугинем,
Кавтонь-кавто кайсеса.
Сехте коренстень мой чаван
Коморо потмо булавка.
Кушшка видьстень, оинем,

Сялган сядо салмукске.
Сех пенестень, дугинем,
Пекстан пиже панжоме.
Кадык муцявить вардатне.
Кадык муцявить урятне.

Всем показывала, просила,
Ох, никто не расчесывает
волоски,
Никто не заплетает косыньки
мой.
Ох, как теперь растерялась я.
Ох, как мне сделалось душно.
День-деньской, сударушки

мой,
Зимний ветер раскидывал,
Жгучий ветер трепал

косыньки.
Ох, голубушка моя Груня!
Может, ты пожалеешь меня,

Может, тебе покажусь я
милою.

Ох, подруженька моя Анка!
Ох, сударушка моя Анка!
Давно, давно я вижу тебя,
Ой, как ты растерялась,
Как тебе тошнешенько,
Не смею, подружка, не смею
Без твоего позволения

браться,
Без твоего позволения
приниматься.
Давай-ка, сударушка моя,
заплети
Русые твои шелковистые
волосы,

Золотистые твои косыньки.
Ох, у самых корней,
сударушка моя,

В три пряди разберу.
В серединочке, голубушка,
В две пряди разниму.
У самых корней вколю я
Целую горсточку булавок.
В серединочке, сударушка

моя,
Воткну сто иголочек.
На самый кончик, голубушка,
Повешу медный замок.
Пусть мучаются замужние,
Пусть мучаются женщины.

Невеста подходит к матери:

Ох, авинем-корьминем! Ох, диринем-ванынем! Эрья ванька, диринем,	Ох, матушка-кормилица моя, Ох, кормилица родимая моя! Иди-ка посмотри-ка, кормилица,
Кода кодызе монь пулом, Кода кодызе косынем. Ох, таки эзь педя седейнезь,	Как заплели мне косу, Как убрали мне косыньку. Ох, так не понравилась она мне,
Так эзь рожомт седейнем. Кавто кедень пачк таргия,	Так не успокоилась душа моя. Между двумя руками пропустила я (её).
Кемень суронь пачк уския.	Между десятью пальцев протянула я.
Кедень тапавсь чертнезь эйс. Суром тапавсь чертнезь потс.	Рука запуталась в волосах. Пальцы застряли в волосах.

Мать отвечает:

Вадрясто кодазь, тейтернем. Ды аволь кувать кантнемс лядсь.	Хорошо заплетена (коса), доченька, Но только недолго тебе носить её.
---	---

Невеста обходит всех присутствующих, но те молча разглядывают её косы. Тогда она снова благодарит подружку, убравшую эти косы:

Ох, а ялгинем а Груня! Ох, а оинем а Груня! Кудонь келес невтняя.	Ох, подруженька моя Груня! Ох, сударушка моя Груня! По всему дому ходила, косы показывала,
Княк арасель сядыця, Пасиба черень, пулонь пурнамзот.	Ой, спасибо, подруженька, спасибо. Спасибо тебе за заботушку.

10. ПАРЬ ВАЧКАМО — УКЛАДКА КОРОБА

Поздно вечером, когда все гости разошлись, остаются только подружки невесты. Они вносят в дом большой лубяной короб и ставят посреди пола. Бабушка зажигает родовую свечу¹ и обводит ею внутри короба. После этого в короб клали невестино добро — подарки: 3 лаптя, 27 лешешек — девять раз по три.

¹ Ритуальная свеча, которая передавалась из поколения в поколение.

рубашки жениху и невесте (их называют «пурдамо панарт» — «сводные рубашки»). Обе рубашки скручивают и осторожно опускают на дно, сверху все накрывают холстом, который называется «лукштыдема коцт». Когда кладут холст, мать невесты подзывает маленького мальчика и заставляет его подпернуть холст за конец три раза.

Невеста стоит в стороне и причитывает:

Ох, авинем-корьминем! Ох, авинем-диринем! Давай, авинем, явсынек Вейсэн пурнавкс палятнезь. Вейсэн кодавкс коцкетнезь. Ох, умок, авакай, мон нейтян, Умок вансян мон мельгат. Ох, умок эйсэнь идердят.	Ох, матушка-кормилица моя! Ох, матушка родимая моя! Дай-ка, мамонька, поделим Нажитые вместе рубашечки, Вместе вытканые холсты. Ох, давно я вижу, матушка, Давно я замечаю за тобой, Ох, давно от меня отказываешься.
Умок монсень тон яват: Косто муят одежан,	Давно ты меня отделяешь. Всегда мою одеженьку отыскиваешь,
Косто кепедят монь палам —	Всегда моя плата находишь —
Керш ёно пелев каясак, Керш ёно бокав ладясак.	Налево их откладываешь, В левой стороне их оставляешь.
Ох, мейс. авай, идердят, Мейс эйстэнь отказат?	Ох, почему, матушка, отделяешь меня, Почему ты отказываешься от меня?
Аволь истя тейтяя: Вадринетнезь монень максытя.	Не так надо бы поступать: Хорошенькое мне отдай-ка,
Паротнезь монень кочкситя. Ох, ней а карман, диринем,	Добренькое мне отложи-ка. Ох, теперь я не увижу, кормилица,
Авань жалавкс варштамо, Диринь пурнавкс иееме. Ох, корьминем-авинем!	Материнской жалости. Ласки родимой матушки. Ох, кормилица-мамонька моя!
Тон лядат, диринем, Эсь керзэть-шочкозот, Эсь пизэзэть-ашкозот. А мон туян, роднойнем, Ломань чужияс эрямо, Ятонь мелень ваномо.	Ты, кормилица, остаешься В своём укромном углу, В своём теплом гнездышке. А я, родная, ухожу Во чужую семьюшку, Чужим угождать.

Короб уложен. Бабушка запирает короб и уносит его в чулан. Перед этим крышку короба обводят ножом. Потом начина-

ют укладываться спать, а невеста провожает подруг, кроме двух, постоянно находящихся при ней, и приглашает на свадьбу:

Ох, аядо, ялгат, ильтядызь! Ох, пойдете, подруженьки,
проведу я вас!
Ох, аядо, оят, витядызь! Ох, идемте, сударушки,
провожу я вас!
Кенкшка ушов ильтядызь, Из дверей на улицу провожу
я вас,
Кеншка ушов витядызь. Из дверей на улицу выведу
вас.
Ох, ужодо, ялгат, ужодо. Ох, погодите, подруженьки,
погодите,
Ох, кармавтома кармавтан: Ох, приказ я прикажу:
Пелеве шкане-поране В полночное время-порушку,
Ох, а тынь садоя, оинень, Ох, приходите-ка, сударушки
мон,
Ойме лисема тарказон, К месту моей гибели,
Зоря пурнамо тарказон. Провожать мои зореньки,
Чинзэ лисезь садоя С восходом солнца приходите
Граж кепедьма тарказон. К месту моей смерти.
Рана обедстэ садоя, В предобеденный час
приходите-ка,
Ох, сэрь ливтема тарказон. Ох, к месту выноса моего
тела.
Обед шкане садоя В обеденный час приходите,
Калмс нолдамо местазон. Когда опустят меня в могилу.

ЦЕРАНЬ КУДОСО СВАДЬБА — СВАДЬБА В ДОМЕ ЖЕНИХА

1. ГОРОБИЯНЬ УСКОМА. ЧИНЬ ПУТОМА — ОТПРАВКА СУНДУКА. НАЗНАЧЕНИЕ ДНЯ СВАДЬБЫ

Когда обе стороны (жениха и невесты) достаточно приготовились к свадьбе, от жениха к невесте приезжают 3—5 мужчин. Они привозят с собой сундук, в который положен «хлеб здоровья» и несколько монет. На обеде, за столом, назначается день свадьбы.

Невеста передает с ними кошель, в который положены рубашка свекрови и порты свекру. Гости благодарят за угощение и уезжают домой.

2. ПРЯКАНЬ ПАНЕМА ЧИ — ДЕНЬ ПЕЧЕНИЯ ПИРОГОВ

Накануне дня свадьбы родители жениха приглашают двух-трех стряпух и двух-трех старушек, хорошо знающих обычаи. Вечером, до заката солнца, посреди дома ставят скамейку, зажигают родовую свечу, а потом устанавливают деревянную

кадку. Одна из старушек мечет монету на счастье молодых: если падал орёл — к счастью, решка — к несчастью. После этого начинают затевать тесто. Сначала в кадку наливают воду, затем насыпают муку, кладут дрожжи. Потом каждый член семьи крутит в квашне мешалкой: дед, бабушка, отец, мать, а затем уж стряпухи, которые с песней ходят вокруг теста:

Ох, човордатано, роднинень, Ой, мы затеваем, родимые,
Числань соды той пряка, Мы, знающие обычаи, —
пирог,
Эргань соды лукшань кши, Знающие обряды, —
свадебный хлеб.
Ломань пиря марто спорямо, (Будем) за голову
человеческую спорить,
Ломань пиря марто Станем спорить за человека.
Стака пижедеяк каятано пелькстамо.
Сиянь валдоаяк путтано эйзэнзэ, Тяжелее меди мы кладем в
тебя (начинку),
Сиянь валдоаяк путтано эйзэнзэ, Светлее серебра вложим в
тебя.
Вай, онкстазь онкстасызь — Ой, пусть при взвешивании —
перетягивает,
Лангс ваномс улезэ лицязо изязо, С виду пусть будет посветлей.
валдо.

Приготовленный пирог украшают, сверху втыкают сосновую ветку, четырех голубей (2 самок и 2 самцов) из теста. Два из них будут отданы матери невесты в день свадьбы за воспитание дочери, два — молодым перед тем как они лягут спать. Молодые должны подержать голубей в руках, а потом разломить на кусочки и съесть.

3. КУДАНЬ ПУРНАМО — СБОР ПОЕЗЖАН

Рано утром жених и его брат начинают собирать поезжан. Каждый поезжанин приносит каравай хлеба. Потом они идут за свахой, которая должна управлять всей свадьбой. Перед входом в дом она зовет хозяина дома (отца жениха):

Иё-вай-вай-ох, вай-я-ень, Иё-вай-вай-ох, вай-я-ень,
Ох-вай-вай-ох, вай-я-ень! Ох-вай-вай-ох, вай-я-ень!
Ней мон кинь тердян Кого же я теперь навстречу
вызову,
Ней мон кинь серьгедян каршозон,
стречамон. Кого же я теперь встречать
выкликну.
Ох, арась мастор лангсо Ох, нет у меня на свете
патинем, сестрицы,

Велень народонть глушаснык. Сельский народ оглушим.
 Чиказь чикаст¹ сынст Пусть мелкой рысцей бегут
 пильгест, кони,
 Налказь налкаст сынст Пусть прядают они ушами.
 пилест.

Сваха даёт распоряжение, как рассадить участников поезда:

Вай, вить бокантень, ялгинем, Ой, на правую сторону,
 подруженька,
 Крестной каканть озавтык. Посади крестника,
 посади-ка,
 Гуськовой локшонть саика, Кнут погонщика бери-ка,
 Весе полкот пурныка, Весь свой полк собери.
 Ливтязь ливтяет лишменек, Пусть лётом летят кони наши,
 Виев буря кепедест. Пусть поднимут бурю
 сильную.

Поезжане все рассаживаются по саням. На передней паре — сваха, жених и старший поезжанин. Жениху перед выходом из дома мать втыкает иголку в грудь зипуна. Жениха осыпают маковым зерном². Глава поезда — старший поезжанин с поднятым кнутом три раза обходит поезд. Затем садится на первую пару, и все быстро трогаются с места.

СВАДЬБАНЬ ЧИ — ДЕНЬ СВАДЬБЫ

1. КУДАНЬ САМО ОДИРЬВАНЬ КУДОС — ПРИЕЗД ПОЕЗЖАН В ДОМ НЕВЕСТЫ

В предсвадебную ночь в доме невесты почти не спят. Утром встают очень рано, чтобы быть готовыми к встрече поезжан. Звон колокольчиков и песни поезжан дают знать о приближении поезда. К дому невесты быстро собираются односельчане. Перед поезжанами запирают ворота. Девушки поют (порусски):

Гости приехали,
 Гости незваные, знакомые,
 На конях вороных,
 На санях новых, ободочных.
 Ой, дуги крашены,
 Ой, да ременные вожжи,
 Ой, да шелковы узды.

¹ Чиказь чикаст.

² По представлениям исполнителей, маковое зерно выполняет обережную роль.

Лишь только после того, как уплатят «дорожные», девушки отпирают ворота. Поезжане входят в дом. При этом девушки стараются снять с них шапки, а потом возвращают их за определенную плату. Пока девушки задерживают поезд, сноха будит молодую, спящую на передней лавке. Это действие символическое, так как она давно уже не спит и все слышит. Сноха стремится разбудить невесту бережно, чтобы не испугать ее девичества, не отпугнуть ее боярышничества. При этом она причитает:

Ох, пиже дугам-парьям! Ох, молодая голубушка-золушка моя!
 Ох, мазы оям-парьям! Ох, красивая сударушка-золушка моя!
 Удок, удок, парьям, Спи, отсыпайся, золушка,
 Удок бояраваке удомсот, Спи сном боярышни,
 Ольной олякс удомсот. Спи сном вольной девушки.
 Ох, иляк тандавто, парьям, Ох, не прерывай, золушка,
 Бояраваке удомнетъ, Свой сон боярышни,
 Иляк страстявто тейтерюш- Сон вольной девушки.
 кань удомат.
 Вай, пиже дугинем-парьям, Ой, молодая голубушка-золушка моя,
 Те кодамо тонеть педясьь Это какой-же попал на тебя
 Бесконечной удомась, Бесконечный сон, беспробуд-
 певтеме удомась? ный сон?
 Ох, парынем-дугинем! Ох, золушка-голубушка
 моя!
 Вальмалксось пешкедсь, За окном полно, подружка
 оннем, моя,
 Эсь оядот-ялгадот, Твоих ровесниц-подружек,
 Шкават-порават цёрадо. Твоих ровней-парней.
 Ялгат морыть мазый моросо. Подруженьки твои песенки
 красивые распевают,
 Цёратне седить нудейс- Парни играют на свирелях
 скрипкосо. и скрипках.
 Ох, кудось пешкедсь а Ох, дом полон незнакомых
 содавикс ломанде, людей,
 Ох, кудось пешкедсь незван- Ох, незваными ногайцами
 ной ногайде. полон дом.
 Ох, парынем-дугинем! Ох, золушка-голубушка
 моя!
 Кона седейсэть тон аштят, Что случилось с сердцем
 твоим,
 Кона седейсэть тон кирдят? Что с душою твоею творится?
 Мейс а лисят, парьям, Почему, золушка,
 не выходишь

Ох, алон алксом лужакадсь
Эзем марто вейкетьстэ,
Прялдон прялксом ров-
нойгадсь
Алксонтъ марто вейкетьстэ.
Ох, а монсь туинь, уринень,
Туинь тарканть марто
вейкетьстэ.
Ох, мейс пувтымик-стявтымик,
Мейс тревожимик-токимик?
Ох, уринем, зь ява бояра-
вакс уdomам,
Ольной олякс уdomнем.
Ох, мезень тевнес пувтымик,
Ох, мезень тевнес стявтымик?
Меревлинь, уринем,
стявтымик
Диринь тетянь плотна аунянь
пивсэме,
Стака пивсэмань кепсеме,
Покш ношинень кантieme,
Чокшне мадемстэ, диринем,
Не валтнэсэ зь корта,
Не арсематнесэ зь арсе,
Ох, меревлинь, стявтымик
Стака ведь ведрань кандт-
неме,
Пенге берюмань кандомо,
Сестэ а тон пувтавлимик,
Сестэ аволь тон стявтовлимик,
Диринь авам пувтавлимик.
Ох, родной авинем молил
Бокинезень стамбарнэ,
Молил ваксозон састыне.
Ох, а тандавтовлизе уdomнем,
Тейтерькс паро уdomнем.

Ох, провалилась постель
подо мной,
Она стала вровень со ска-
меюшкой,
Изголовье моё сравнялось
С посланной постелюшкой.
Ох, а я сама, сношенька,
Опустилась вровень с
постелюшкой.
Ох, зачем разбудила-подняла
меня,
Зачем потревожила-тронула?
Ох, сношенька, перебила мне
сон боярышни,
Помешала выспаться вольной
волюшке.
Ох, по какому делу подняла
меня,
Ох, для чего разбудила меня?
Сказала бы, сношенька,
подняла
Кормильцу-батюшке хлеб
молотить,
Тяжелыми цепями махать,
Большие ноши таскать.
Вечером кормилец
Этих слов не говорил,
Не думал он эти думы.
Ох, сказала бы, что подняла
меня
Тяжелые ведра носить,
Дрова домой таскать.
Тогда не ты бы разбудила б
меня,
Тогда не ты потревожила б
меня,
Матушка родная подняла бы
меня.
Ох, родная мамонька
(бывало)
Подходила ко мне потихо-
нечку,
Приближалась осторож-
ненько.
Ох, не перебивала сон мой,
Мой сладкий девичий сон.

Ох, уринем, ёвтыка,
Ох, уринем, ёвтыка,
Мейс пувтымик-стявтымик,
Мейс стявтымик-стомимик?
Зяре эрямстон-аштемстэнь,
Тейтерькс шкастон-олястон.
Кода стилинь уdomсто,
Груша шачинем шилиня,
Лёмзёр сельминем нардылинь.
Сеске явиль бояравакс
удомнем,
Ольной олякс уdomнем.
Она встает с постели и направляется в чулан, где умывает-
ся, поправляет косы и платье. Потом снова садится на перед-
нюю лавку и рассказывает приснившийся ей сон:
Ох, авакай-корьмакай!
Ох, ваньнем-диринем!
Сакаятя икелень, сакаятя
малазон.
Ох, авинем-диринем!
Матедевкшнынь-сутямкш-
нынь,
Кодамо онс теевкшнынь,
Кодамо причас причавкш-
нынь.
Ялган марто туюкшнынь
Пиже лугава якамо,
Баляга цецянь кочкамо.
Ох, ансяк пачкодинь, диринем,
Пиже-мазы луганть ланге —
Чи валгома ёндонтъ
Чопода пельне кепететсь,
Ох, пурьгинесь серьгедсь
грознойстэ,
Ох, ёндол(о)сь верьгедсь
пек пштистэ.
Грозной пурьгинесь, авакай,
Пильге виень керинзе.

Ох, сношенька, скажи-ка
мне,
Ох, сношенька, говори-ка мне,
Зачем разбудила-подняла
меня,
Зачем подняла-потревожила
меня?
Когда-то, бывало,
При жизни моей девичьей,
Как только вставала с постеле-
люшки,
Умывала своё личико
(красивое), как груша,
Утирала глазки (красивые),
как черемуха,
Сразу расставалась со сном
боярышни,
Со сном вольной волюшки.
Ох, матушка-кормилица!
Ох, родимая кормилица!
Подойди-ка ко мне поближе.
Ох, мамонька-кормилица!
Ненадолго заснула, вздрем-
нула я,
Какой сон мне приснился,
Какое чудо причудилось.
Будто я пошла с подругами
На зеленый луг гулять,
Цветы-колокольчики соби-
рать.
Ох, только я подошла,
кормилица,
К зеленому красивому лугу —
С заката
Черная тучка поднялась,
Ох, гром загредел грозно,
Ох, быстро сверкнула молния.
От грозного грома, матушка,
Отнялись мои ноги.

Ох, корьминем-роднойнем!
Од солдаткесь коротазевсь:

«Боярава — од тейтерь,

Иля, иля тон кекше,
Иля, иля орголе тон.
Ялатеке те котёлстень
тон понгат,

Те котёлонть ладсо
Карми лакамо седейнеть.
Ох, те котёлонть ладсо
Кармить чарамо тонь
преветь».

Ох, авакай-корьмакай!
Ох, диринем-ванынем!
Чарькодить-эзить онозон,
Чарькодить-эзить причазон?

Думинь, думинь, диринем,

Арсинь, арсинь, корьминем,
Ох, эсь превсэньгак думия,
Ох, эсь превсэньгак арсия:
Ломань ломаньэсэст, авакай,
Пурьгинекс кармить пижнеме,

Ендолокс кармить варштане
лангозон.

Чекерсть ладсо, диринем,
Кармить чарамо монь
превнень.

Ведест ладсо, ванынем,

Карми пиксеме седейнем.

В дом входят поезжане. Невеста встаёт с передней лавки и причитывает:

Ох, ужо-ка варштан, ужо-ка,

Ох, диринь тетянь кудо потс,
Не кодат совасть кудонтень
А содавикс ломантне,
Некрешеной ногайтне,
Бусурмантне-андатне?
Кудос совамсто роднойнень
Прясоств шапкаст эзизь сайть.

Ох, кормилица родная!
Молодой солдатик заговорил
со мной:

«Боярышня — молодая де-
вушка,

Не прячься ты, не прячься,
Не убегай ты, не убегай.
Все равно в этот котел ты
попадешь,

Словно этот котел,
Будет кипеть сердечко твое.
Ох, словно этот котёл
Будут кружиться мысли твои».

Ох, матушка-кормилица моя!
Ох, родимая кормилица моя!
Поняла ли мой сон,
Разгадала ли, что мне чуди-
лось?

Думала-раздумывала, роди-
мая,

Судила-рядила, кормилица,
Ох, много дум передумала,
Ох, обо всем поразмыслила:
Во чужих людях, матушка,
Будут кричать, будто гром
гремит.

Будут глядеть, как молния
бьет.

Словно та мутная вода,
родимая,
Будут кружиться мои думы.
Словно кипящая вода, кор-
млица,

Будет кипеть сердечушко моё.

Ох, погодите-ка, огляжу, по-
годите.

Ох, я дом родимого батюшки.
Что за народ вошел в дом,
Что за незнакомые люди,
Некрешенные ногайцы,
Басурманы-поезжане?
Входя в дом родимого,
Шапок с голов не сняли.

Коназост крестост эзизь
тейть.

Ох, меревлинь совасть
кудонтень

Тетянь военной ялганзо —
Сынст лангсо арасть
Солдатонь шинельть оршав-
тозь,

Арасть прясоств кивернест.
Ох, неть кодат совасть
а содавикс ломантне?

Ох, мейс а чарькодьян
келеззест?

Ох, мейс а содавить сынь
монень?

Меревлинь вере лавкань
верховойть,

Ало лавкань торговойть.
Диринь тетянь арасельть.

Вере лавкань верховойть,
Ало лавкань торговойть.

Ох, ялгнень-оннень,
ух-аух-ух!

Ох, неть кодат совасть
кудонтень

Кодат а содавикс ломантне?
Меревлинь гуртонь панси

гуртовщикть,

Ламо скотинань рамсицят —
Диринь тетянь арасть лишной
животазо.

Кардаз потсо сия суро
скалозо,

Сувтеме пуло лишмеэзь,
Суркс кудринеть ревензэ.

Ох, диринь тетянь лиш-
нойгадсь

Кудо потсо мазый тязазо,
Кудонь весёлгавты тейтерьзэ.

Войдя в дом, не перекрести-
лись.

Ох, сказала бы — вошли в дом

Отцовские друзья-солдаты,
Нет на них
Шинелей солдатских,

На головах киверов!
Ох, откуда же взялись эти
незнакомые люди?

Ох, почему не понимаю их
языка?

Ох, почему же не могу узнать
я их?

Сказала бы — из верхней лав-
ки верховые,

Из нижней лавки торговли.
У родимого батюшки не было
В верхней лавке верховых,
В нижней лавке торговцев.

Ох, подруженьки-сударушки,
ух, аух-ух!

Ох, что это за люди вошли в
дом,

Что за незнакомцы ворва-
лись?

Сказала бы — погонщики
гурта.

Скупщики скота пришли.
У родимого нет лишней
скотинушки.

В сарае коровки — серебря-
ные рожки.

Лошадки — лохматые
хвостики,

Овечки кудрявые,
Ох, у родимого батюшки
стала (одна только)
лишняя

В доме красивая доченька,
Украшившая дом наследница.

¹ Твердый высокий головной убор некоторых воинских частей русской армии XVIII—XIX вв.

Невеста поворачивается к отцу и упрекает его:

Ох, тетякай-корьмакай!
Ох, тетинем-ванынем!
Иля кеця, роднойнем,
Иля кеця не гостнес,
Иля радова сыцятнес.
Ох, неть инжетне, диринем,
Кудо потстот ломань
 пирявтомо а лисить,
Ломань сэртеме а туить.
Кудо потстот, корьминем,
Саить эзем пиря мазы
 тейтереть,
Кудонь валдомты тякинеть.

Сваха выходит вперед, за ней следуют поезжане и жених.
Молодая, заметив это, укоряет:

Ужодо, ногайть, ужодо,
Ужодо, андат, ужодо!
Ух, кавтов яводо, яводо,
Монень ютамс броднэ кадодо,
Монень пакамс яинэ тееде.
Ох, се бродонть ланге
Ногаень цёранть аравтынк,
Губанонь алянть аравтынк.
Ужодо ванса вадрян-паронь
 вешницянтъ,
Вадря мельга якицянтъ.
Базардо базарс артнекшнесь,
Лавка чирева вешнекшнесь,
Мазый уставнеть кочксекш-
 несь.
Ялатеке мондень вадрясь эзь
 саевть,
Мондень парось эзь кочкавт.
Ох, мельган якамсто,
Диринь-ванынь авказо,

Ох, батюшка-кормилец!
Ох, батюшка родимый!
Не радуйся, роденький,
Не радуйся гостям этим,
Не радуйся приезжим.
Ох, эти гости, кормилец мой,
Из твоего дома без челове-
 ческой головы не уйдут,
Без человека домой не
 отправятся,
Из твоего дома, кормилец
 мой,
Твою красивую дочь берут.
Светлоокое дитячко твое
 увозят.

Погодите, ногайцы, погодите.
Погодите, поезжане, погодите!
Ух, расступитесь надвое,
 расступитесь,
Оставьте мне местечко,
Дайте мне пройти.
Ох, на том проходе
Ногайского парня поставьте,
Губанского молодца
 поставьте.
Погодите-ка, посмотрю я на
 него разборчивого,
Погляжу — кто за красотой
 гоняется!
С базара на базар он ездил.
По лавочкам он искал,
Красавицу подбирал.
Все равно лучше меня не
 нашел.
Лучше меня не выбрал.
Ох, в пору, когда искал он
 меня,
Родимая его кормилица-
 матушка,

Ох, пирязо шнакшность
 мартонзо:

«Монь цёра какань
Конясонзо чи паззо,
Човоньсэнзэ — ков паззо,
Кудос сови цёрынем —
Снянь ручка кедьсэнзэ,

Сырнень пера зйсэнзэ,
Чопуда кудо валдомты,
Кардайс лиси —
Стальной узере кедьсэнзэ».

Невеста обращается к подружке:

Ох, а(я) ялгинем а Груня!
Ох, а(я) дугинем а Груня!
Матрыкая диринь кудосто
 толнэзэ,
Мацтикая банынь светэнзэ.
Валдоми а валдоми, оинем,
Тетянь кудо потмозо.
Ох, учинь, учинь — эзь
 валдомт,
Ох, учинь, учинь — эзь
 светявт.
Стяко ёмась, дугинем,
Аванзо пирянь шнамозо,
Дирязо сэрень шнамозо.
Чи пазонь таркас —
Конясонзо подков кикс,
Ков пазонь таркас —
Пря куишкасонзо лысойчи,
Тештень таркас, оинем,
Черь певанзо а вечкевикс
 сарконзо.
Кудос сови —
Снянь ручкань таркас
 цигарка.
Кардайс лиси —
Стальной узере таркас
 рогатка.
Вай, пилешникень суронзо,
Вай, кулашникень кедензэ.

Ох, все хвалилась им:

«У моего сыночка
Во лбу светит солнце яркое,
На затылке — месяц ясный.
В дом входит мой сыночек —
Серебряная ручка в руках
 у него,
Золотое перо вставлено,
Темный дом засияет,
Во двор выйдет —
Стальной топор в руках у
 него».

Ох, подруженька моя Груня!
Ох, голубушка моя Груня!
Притуши в доме кормильца
 огонечек,
Погаси у родимого свет.
Посветлеет ли, сударушка,
Дом моего батюшки.
Ох, ждала, ждала — не
 посветлело,
Ох, ждала, ждала — не
 засияло.
Напрасным было, голубушка,
Хвастовство его родимой
 матушки,
Бахвальство его кормилицы.
Вместо яркого солнышка
Во лбу след подковы,
Вместо ясного месяца
На голове лысина,
Вместо звезд, сударушка,
На концах волос — гниды
 поганые,
В дом входит —
Вместо серебряной ручки
 папироска у него в руках.
В хлев выходит —
Вместо стального топора
 рогатка.
Ой, курильщика пальцы у
 него,
Ой, драчуна руки у него.

Стяко ёмась аванзо шнамозо! Зря бахвалилась его
 Ох, ней мезе теян, ков матушка!
 молян? Ох, что теперь мне делать,
 Ох, ков вишка сэрнем каяса, куда пойти?
 Ох, куда я денусь, шупленькая,
 А покш рунгом ков тейса? Куда я дену себя?
 Ох, ней кинь кучан Ох, кого же я пошлю теперь
 Кисэнь валнэнь каямо, За себя словечко замолвить,
 Кисэнь ответэнь максомо? За меня ответ держать?
 Кучовлия седейпельксэнь — Послала бы своего любимого
 ялаксонь, брата,
 Седейпелькс дугам аволь Любимый братик — молодень-
 покш, кий.
 Кучовлия рамань уринень, Послала бы просватанную
 сношеньку,
 Ох, пелян семичкадо корта- Ох, боюсь, семечек дадут ей —
 сызь, уговорят её.
 Ох, нать, эстеня лисемка, Ох, знать, самой надо пойти,
 Ох, нать, монстеня модемка. Ох, знать, самой придется
 поехать.

Она снова обращается к поезжанам:

Ужодо, незваннойть, ужодо! Погодите, ногайцы, погодите,
 Ужодо, незваннойть, ужодо! Погодите, незваные, пого-
 дите!
 Кавтов яводо, ногайть, яводо! Расступитесь надвое, ногайцы,
 расступитесь!
 Ох, монень броднэ теде, Ох, дайте мне пройти,
 теде,
 Илязо тока бела руцям Чтоб не коснуться вас белой
 эззээнк, руцей —
 Бела руцям гадясынк, Белую рую испачкаете,
 Пуховой цюлкаш рауш- Пуховые чулки замараете
 кавтсынк.

Потом обращается к матери:

Ох, авакай-диринем! Ох, матушка родимая!
 Ох, диринем-корьминем! Ох, кормилица родимая!
 Пеняцямо пеняцян, Обиду я выскажу.
 Ох, тонеть жалобамо Ох, тебе я нажалуюсь.
 жалобан,
 Чокшне мадемстэ, авинем, Вечером перед сном,
 мамонька,
 Покштян-бабан тердекшнынъ Великих предков
 приглашала я

Кисэнь валнэнь каямо, За себя словечко замолвить,
 Кисэнь ответэнь максомо. За меня ответ держать.
 А мон мерекшнынъ сынест, Я говорила им,
 Вальма крайсть кадса Мол, окошечко оставляю
 панжадо, приоткрытым,
 Кенкшенть пекстаса Дверь неплотно прикрою,
 лавшосто,
 Вальма крайганть совадо, В эту щелку в окошечке
 войдите,
 Кенкшенть крайга совадо, В эту щелку в двери
 пролезьте,
 Кисэнь валнэ каядо, За меня словечко замолвите,
 Кисэнь ответ максодо. За меня ответ держите.
 Ох, а ней, диринем, Ох, а нынче, родимая,
 Кода лисинь кустем пес, Как вышла на улицу,
 Кода лисинь крыльця лангс: Как появилась на крыльце —
 Голубой гулька ливтясь Голубой голубь подлетел ко
 эйзэнь, мне,
 Вить лавтовозон озакшность. Сел на правое плечо.
 Кармась мартои ломань Стал со мной человеческим
 кельсэ, языком

Кортамо-басямо:

«Пиже тьякам а (я) Анка, — «Молодое дитя Анка,
 Крестник тьякам а (я) Анка, Крестница доченька Анка,
 Чокшне мадемстэть Вечером перед сном ты
 тердекшнымик, звала меня
 Кисэть валонь каямо, За тебя словечко замолвить,
 Кисэть ответэнь кирдеме. За тебя ответ держать.
 Пирят шнакшнынъ Обещала ты мне —
 икелень —
 Вальма крайсть кадсак Окошко оставишь
 панжадо, приоткрытым,
 Кенкшенть пекстасак Дверь неплотно прикроешь.
 лавшосто,
 Ох, вальмантень ливтинь: Ох, подлетел я к
 окошечку —
 Сон пекстазь глухойстэ, Оно закрыто наглухо,
 Сон пекстазь плотносто. Оно закрыто плотно.
 Совамс тарка эзинь мук, Не сумел я войти,
 Совамс ласкске эзинь мук.» Не сумел я пролезть».
 Ох, мерян, крестной тетякай, Ох, я говорю, крестный
 тетннем, отец, батюшка,
 Адя совак живой тветэнь Иди пройди-ка среди живых
 потс, цветов.
 Ох, тветэнь потс, тветэнь Ох, по ковру цветов, среди
 потс, живых цветов.
 Ох, авакай, тои ульнить, Ох, мамонька,
 Оэ, диринем, тои ульнить, Ох, родимая,

Чокшне позда якицясь,
 Валске рана тон стицясь.
 Ох, мейс вальманть
 пекстык глухойстэ?
 Ох, кенкшенть тулодык
 плотносто?
 Ох, диринем-роднойнем!
 Лисинь груша лицянь мон
 шлямо.
 Мазы уставнень пурнамо.
 Диринь тетянь кардаз
 куншкасо
 Ульекшнесь пиже луга
 поляна.
 Мазы луга поляна.
 Ох, луганть куншкасо,
 диринем.
 Лиси сиянь лисьмапря.
 Лисьмапряньт вакссо,
 ванынем.
 Чачсь-кайсь умарина,
 мазы яблоня.
 Кемгавксово не сонзэ
 Сэрэзэ касокшнось-
 венекшнесь.
 Ох, диринем-ванынем!
 Алов корёнт эзь полда,
 Алов сила эзь сае.
 Се умаринанть васень
 тараткесэнзэ
 Понгавтокшнынъ лицянь
 нейти зеркала.
 Омбоцентень путокшнынъ —
 Пиже мазы сурсямо.
 Колмоцентень путокшнынъ —
 Ашо парсей нардамом.
 Ох, лиси лисьмапрясть
 Сиянь чапозель срупозо,
 Сырнень поколь ведезэ,
 Золотань кече лангсонзоль.
 Валске стилинь удомсто —
 Се лисьмантень лисилинь,
 Сырнень кечсэнтъ ведне
 санлинь.

Ты вечером поздно
 приходила,
 Утром рано вставала.
 Ох, зачем закрыла окно
 наглухо?
 Ох, зачем дверь заперла
 накрепко?
 Ох, кормилица родимая!
 Вышла я свое (красивое), как
 груша, личико умыть,
 Свой красивый стан
 прибрать.
 У родимого батюшки посреди
 двора
 Был зеленый лужок,
 Красивая луговая поляна.
 Ох, посреди луга, родимая,
 Бьет серебряный родник.
 Около родника, кормилица,
 Родилась-выросла яблонька
 красивая.
 Восемнадцать лет
 Росла-ветвилась.
 Ох, кормилица родимая!
 Корней своих не пустила она,
 Силы не набрала она.
 На первой веточке яблоньки
 той
 Повесила зеркальце, чтоб
 смотреться,
 На вторую повесила
 Медный красивый гребешок.
 На третью повесила я
 Белое парчевое полотенце.
 Ох, для родничка бьющего
 Срублен был серебряный
 сруб,
 Вода, словно золотистая,
 выходила.
 Золотой ковш лежал на срубе.
 Утром вставала ранешенько.
 К этому колодцу выходила.
 Золотым ковшом черпала я
 водичку.

Груша лицам шлилия,
 Се нардамнесэнтъ
 нардтнлиня,
 Пиже сурсемсэ судрилинь,
 Зеркаланть пачк варштылинь.
 Секс монь явилъ, диринем,
 Бояравань удомнень,
 Секс шождалгадыль монь
 сэрнем.
 Веселгадыль монь лицам,
 Пейделгадыль монь кургинем.
 Ох, нейгак, диринем,
 лисекшнынъ,
 Груша лицинем мон шлямо,
 Тантей удоман явавтомо.
 Ох, ногай лишметне, ванынем,
 Пиже лугиненть сынъ порнизь,
 Лиси лисьминенть сынъ
 симизь.
 Тинат-болотат сынъ таргасть.
 Чачи-касы умаринат,
 авакай,
 Тарадонь-тарад сынъ яжизь.
 Ох, видна, диринем,
 Сроду-отроду атак андт,
 Веки-довеки атак симть.
 Ох, ней месняк, ков молян?
 Ох, ков тейса-кайса
 Вишка береза мон сэрнем,
 Аволь покш плохой монь
 сэрнем?
 Улевельтькак диринь тетянь
 Полок пензэ соли штань —
 Ойме коштсонь пувселинь.
 Ох, потолок петнева мон
 Менель ёжос туевлинь,
 Чопуда пельнекс аравлинь.
 Личико свое (красивое), как
 груша, умывала я,
 Тем полотенчиком утиралася,
 Медным гребешком
 причесывалася,
 В зеркальце поглядывала.
 Вот почему, кормилица,
 Высыпалася я, как боярышня,
 Оттого я легко вставала,
 Радостным было лицо мое,
 Улыбка сияла на устах моих.
 Ох, нынче, родимая,
 выходила,
 Умыть (красивое), как груша,
 личико
 После приятного сна.
 Ох, ногайские кони,
 кормилица,
 Зеленый лужок погравили,
 Свежий родничок выпили,
 Тинной-грязью замутили.
 Красивую яблоньку, матушка,
 По веточке обломали они.
 Ох, знать, родимая,
 Отроду они не кормлены,
 Никогда не поены.
 Ох, что теперь мне делать,
 куда пойти?
 Ох, куда я денусь теперь,
 Маленькая, как березка?
 Что мне делать, щупленькой?
 Если б были у родимого
 батюшки
 Края потолка из плавящегося
 воска —
 Горячим дыханием своим
 растопила бы,
 Ох, через край потолка
 В поднебесье поднялась бы.
 Превратилась бы в черную
 тучку.

Родонь ланга сэтме пиземекс
пизевлинь,
Ногайтне ланга кирьгасо
эръень
Внев цярахманокс пизевлинь.
Улевельтькак диринь тетянь

Сэдявкс пензэ
хрустальнойть —
Кота подковсо порксавлинь.

Ох, мастор алов туевлинь,

Мастор ёжос, мода ёжос,
Мода рульнекс аравлинь.
Родонь туртов пакся рядга
загонзост

Чачи сюрокс чачовлинь,
Внев сюрокс касовлинь.
Ногайтнень загонзост
Прявтомо сюрокс касовлинь.

Тикшекс-люкшакс касовлинь,
Ох, ней мезе теян, ков молян?

Ох, ков теяса-каяса

Вишка килейне рунгинем,
Аволь покш плохой монь
сэрнем?

Ох, покш веднес пирям
каявлинь,

Таго думаса-теяса —
Стака кев ладсо а ваян,
Ох, коське лейкс ладсо
Карман ведьга уйкшнем!
Палы толс сэрем каявлинь,

Таго думаса-арсеса —
Палы толнэсэ а палан,
Ламо ломанть судявтан,
Ламо народ дивавтан!
Ох, ней мезе теян, ков молян?

Ужо озан, мон озан
Кулинь каямо эзементень,

На свой род-племя теплым
дождиком пролилась бы я,
На ногайцев, как бусинками
с ожерелья,
Сильным градом ударила бы.
Если б были у родимого
батюшки
Концы половиц хрустальные —

Подковами своих кот разбила
бы их.

Ох, я сквозь землю
провалилась бы,

Прижалась бы к земле,
Землицей осела бы
Во своем роду-племени.
Уродилась бы я хлебом
насушным,

Урожаем богатым.
На земле ногайцев
Уродилась бы я без колоса
хлебом,

Травкою сорною уродилась бы.
Ох, теперь что мне делать,
куда пойти?

Ох, куда я денусь, где я
укроюсь,

Маленькая, словно березонька,
Невеликая и шупленькая?

Ох, утопилась бы в полой
воде!

А как подумаю-поразмыслию —
Тяжелым камнем не потону я,
Ох, словно сухая палочка,
Поверху плавать я буду!
В пылающий огонь бросилась
бы я.

А как подумаю-поразмыслию —
В пылающем огне не сгорю,
Пойдет только молва обо мне,
Весь народ удивлю я!

Ох, что же теперь мне делать,
куда пойти?

Уж сяду я, сяду
На переднюю лавочку,
На место, куда кладут
умерших.

Келень лоткавтома
таркантень,
Пильгень лоткавтома
местантень.

Паряк моньгак ней лотки
Корты келем кортамдо,
Яки пильгень якамдо.
Ох, мезе теян, ков молян?

Ков теяса-каяса
Вишка килейне мон сэрнем?
Ох, а идеван киненьгак,
Ох, а кекшеван козоньгак,
Ох, а седейпелькском патинем,
Ох, а мастор лангонь
роднойнем!

Азё истя отвечак,
Азё истя кортака:
Мертятя ниже дуганть

Эзем кувалт сэрезэ,

Эзем пирясо рунгозо!
Ох, алкукс стямо эзем
пирясто,

Ох, правдуй туемка, диринем,
Валдо хрустальной
вальмастонть.

Ох, чаво а кадса, родноень,

Эзем пирям, мон таркинем.

Пуста а кадса хрустальной

Мон сырнень валдо вальминем.
Ох, вальма лангс мон кадан
Лиця невти зеркалам,

Сия валдо сиянь суркске.

Эзементень кадан, онинень,

Касы роспух касомо!¹
Пильгалон мон кадан,
Ох, цяпор тикше касомо.

Где перестаёт язык говорить,

Где перестают ноги ходить.

Может и у меня перестанет
Говорящий язык говорить,
Перестанут ноги двигаться.
Ох, что я поделаю, куда
пойду?

Куда денусь-укроюсь я,
Маленькая, как березка?
Ох, не выручить меня никому,
Ох, не спрятаться мне нигде.
Ох, любимая сестра моя,
Ох, на всем свете самая
родная!

Иди-ка ты ответь-ка мне,
Иди-ка ты скажи-ка так,
Скажи-ка, что молодая
голубушка
Протянулась на длинной

лавке,
Лежит она в переднем углу!
Ох, придется встать со

скамеечки,
Ох, надо уйти мне, родимая,
От светлого хрустального
окошечка.

Ох, не оставлю пустовать у
родимых
Свою переднюю лавочку, свое
местечко,

Не оставлю пустовать
хрустальное,
Золотое своё окошечко.
Ох, на окошечке оставлю я
Зеркальце, в которое

смотрелась,
Сверкающее серебряное
колючко.

На лавочке оставлю,
сударушки,
Мягкий пух расти.

На полу у лавки оставлю я,
Ох, траву богородскую расти.

¹ В значении мягкое место, словно губка.

Мельган озицянтъ,
 роднойнень,
 Зеркалантъ ладсо валдомозо
 чаминезэ.
 Роспухсть ладсо кепетезяк
 мелезэ,
 Цяпор тикшень ладсо
 Шождалгадозо сэрезэ-мелезэ!

После меня кто сядет,
 родимые,
 Пусть, как зеркало, засияет
 его личико.
 Пусть на душе будет легко,
 как пух,
 Пусть, как от чебреца,
 Душе твоей будет приятно!

Невеста снова обращается к родителям:

Ох, тетинем-диринем!
 Ох, авинем-корьминем!
 Садоятя озадо, озадо
 Эзем пиря тарказон,

Ох, батюшка родимый!
 Ох, матушка-кормилица!
 Подите-ка сядьте, сядьте
 На переднюю лавочку, на мое
 местечко,

Валдо хрусталь вальмазон.

К светлому хрустальному
 окошечку моему.

Илямизь макста, диринень,
 Трёшникень-кавтонь кинеза,
 Вина стопкань следязва,
 Удадо стенанть, роднойнень,
 Бумажкасо-десяткасо

Не отдавайте, родимые,
 За грош, за копейку,
 За стакан зелья.
 Заднюю стену, родимые,
 Бумажками-червоцями пусть

чавовтынк,
 Конёвнесэ-ярмаккесэ
 клеявтынк.

обобьют,
 Бумажками-денежками пусть
 оклеят.

Икелень стольненть, ваньнень,
 Весе сиясо ацавтынк,
 Ох, се питнесэнтъ максомизь.
 Ох, се ценасонть миемизь.

Передний стол, кормилицы,
 Пусть застелют серебром.
 Ох, отдайте за эту цену,
 Ох, продайте за эти деньги.

Потом она укоряет мать:

Ох, авинем-ваньнем!
 Ох, роднойнем-диринем!
 Мейс отказать эйстэденть?

Ох, матушка родимая!
 Ох, родимая кормилица!
 Почему ты отказалась от
 меня?

Смола котеле каимик,
 Потмакстома эрькес
 ёвкстымик,

В котёл со смолой бросила,
 В бездонное озеро кинула,

Пингенезэнь пенезэнь а
 лисеван.

Во веки веков не вылезти мне
 оттуда.

2 БОЯРАВАКСЧИНЬ ИЛЬТЯМО — РАССТАВАНИЕ С ДЕВИЧЕСТВОМ

Поезжане и другие участники свадьбы продолжают сидеть за столом и угощаться, а невеста тем временем расстается с девичеством.

Начинается этот обряд с поклона к матери:

Ох, авакай-корьмакай!
 Ох, авинем-ваньнем!
 Простяк, авакай, простяк

Ох, матушка-кормилица!
 Ох, матушка родимая!
 Прощайся, мамонька,

Бояраваксчинь марто,
 Тейтерькс-оляксчинь марто.

прощайся
 С моим боярышничеством,
 С моим девичеством —
 вольной волюшкой.

Ох, мейле, авакай,
 тейтерьксчись,

Ох, потом тебе, мамонька,
 девичество моё,

Ох, вастомскак а сави,
 Мельга сасамскак а сави.

Ох, и встретить не придется,
 Даже вслед посмотреть не
 удастся.

Каршо вастсак — а пшкади.

Встретится навстречу — не
 ответит,

Мельга сасасак — а варшты.

Догонишь его — не взглянет.

На улицу вместе с невестой выходят ее подруги, женщины и девушки близлежащих улиц.

Невеста плачет, слёзы льются ручьем, она не успевает вытирать их «слезовым платком» («сельведь пацясо»), подруги поддерживают её под руки:

Ох, тейтерьксчим — оляксчим!

Ох, девичество моё, волюшка
 моя!

Ох, ков чаравтан-велявтан,
 Ох, ков пильге лувон

Ох, куда спрячу, где укрою,
 Ох, как придумаю, где
 схоронить?

Ох, ков ильтяса-провожаसा.

Ох, куда провожу-
 благословлю

Бояраваксчим, тейтерьксчим?

Боярышничество, девичество
 мое?

Ух, ужо велявтан
 Чи лисема ёнксонть,
 Чи лисема сторонав.

Ох, погодите-ка, обернусь я
 На восход,
 В сторону, где солнце
 поднимается.

Ох, тосо маряви,
 Шачи суро а шачи,
 Касы суро а касы.
 Ох, тейтерьксчим-оляксчим,
 Ярсавкстома куловтса-
 морявтса.

Ох, там, слышно,
 Хлеб насущный не родится,
 Урожайный хлеб не растет.
 Ох, девичество-волюшку
 Там без еды-пищи уморю.

Вачочиде нучкавтса.
 Ох, ков ильтяса-провожаса
 Тейтерьксчим-бояраваксчим?

С голоду заставлю страдать!
 Ох, куда отправлю, отошлю я
 Свое девичество-
 боярышничество?

Ильтявлия пиже сурсем(е)
вирентень
Отправила бы в лесочек, что,
как медный гребень,
виднеется,
Ламо страстензэ-зверензэ.
Ох, эрва зверде тандады,
Много там страшилищ-зверей.
Ох, каждого зверя испугается
оно,
Эрва зверде страстяви.
Ох, каждого зверя страшится
оно.
Ох, ней ков ильтяса-
провожаса
Ох, куда я теперь отправлю-
отошлю его,
Бояравакчим-тейтерьксчим?
Свое боярышничество-
девичество?
Ильтявлия чи валгома
сторонав —
Отправила бы на запад —
Тестэ маряви, тейтерьксчим,
Откуда слышно, девичество
мое,
Виев война кепететь,
А мазый война тюремде
марятотсь.
Ох, ружиясо ней ледьсызь,
Ох, мода алов калмасызь.
Ох, из ружья могут убить,
Ох, во сырую землю могут
зарыть.
Ох, ней ков ильтяса-
провожаса
Ох, куда теперь дену,
отправлю я
Бояравакчим-тейтерьксчим?
Боярышничество-
девичество мое?
Ильтявлия «Чурька
потмонтень»¹
Отослала бы в «Чурька потмо»
Мазый пиже луга лангонтень,
Пиже лугава якамо,
Мазы цецьянь кочкамо,
Таго думаса-арсеса:
Молиндеряйт вельень делятне
Чурька потс луга ледеме —
На красивый зеленый луг,
По зеленому лугу ходить,
Красивые цветы собирать.
Но как подумаю-поразмыслю,
Когда пойдут сельские мужики
В «Чурька потмо» луг
косить, —
Пшти пелюмасо керясызь,
Острой косой могут его
скосить,
Покоз алов валясызь.
Ох, ней ков ильтяса-
провожаса
Ох, куда теперь дену-отошлю
я
Бояравакчим-тейтерьксчим?
Боярышничество-
девичество мое?
Ильтявлия парина паксяв
Отправила бы на паровое
поле
Ашо пря цецьянь кочкамо!
Белые цветы собирать!

¹ Чурька потмо — название поляны.

Таго пельса-думаса:
Молиндеряйт вельень делатне
Паксяс модань явшеме,
Пакся модань сокамо,
Ох, сока песэ токасызь,
Борозда алов валясызь.
Ох, мейс ёнынем ёмсети,
Ох, мейс чачи превень
машнетить?
Кабу диринь тетянь
Арась пель десятина лугазо,
Лугань келес садозо?
Ужо-ка молян ильтяса
Мазы пиже сад пирес
Тантей умарде ярамо.
Кона умаринанть алов
Ламо ловне а вальси,
Виев кельме а пракшы.
Ох, се умаринантени,
Бояравакчим мон ильтяса.
Тейтерьксчим мон провожаса.
Кона яблонянт ало
Тейтерьксчинень кандомсто
Тужо тевнень тейнекшнынь,
Мазый морот морсекшнынь.
Ох, кинень кадса
бояравакчим,
Ох, кинень алтаса
тейтерьксчим?
Ох, якавтынк вере ульцява,
Ох, чийневтник моро кудова.
Мон уж а кадса, оинень,
Эсень кондыамо виравтомо
парыяс,
Ох, делявтомо ялаксо.
Ох, уже кочксян колмо
лелян сазорнэ,
Кавто вирань парыа.
Ох, се дуганень мон кадса,
Се ялганень алтаса.
Опять как подумаю-
поразмыслю,
Когда придут сельские деды
В поле землю делить,
Полевую землю пахать,
Ох, сошником могут задеть,
Бороздой завалить.
Ох, что же растерялась я?
Ох, что же кружится голова
моя?
Разве у родимого батюшки
Нет поддесятины луга,
На лугу сада?
Погоди-ка, отошлю я
В красивый зеленый сад
Вкусные яблочки есть.
У той яблоньки,
Под которой снег не
собирается,
Которую сильный мороз не
тронул.
Ох, под ту яблоню
Отошлю свое
боярышничество я,
Отправлю девичество я.
Под той яблоней
При своем девичестве
Хорошие дела делала,
Красивые песни певала я.
Ох, кому оставляю я свое
боярышничество,
Ох, кому обещаю я свое
девичество?
Ох, поведите-ка его по верхней
улице,
Ох, походите-ка с ним по
домам, где веселятся.
Не оставляю, сударушки мои,
Такой же, как я сама (мое
девичество) — без снохи,
золушке,
Ох, сестрице без брата.
Ох, погодите-ка, я выберу
сестрицу, у которой три брата,
Золушку, у которой две
снохи.
Ох, той голубушке оставляю я,
Той подруге обещаю я.

Пиже дугам а Люба! Мазы оям а Люба! Тонеть кадса тейтерьксчим, Ох, ольной оляксчим алтаса.	Молодая голубушка Люба! Красивая подруженька Люба! Тебе оставлю девичество свое, Ох, тебе обещаю вольную волюшку свою.
Иляк пекста, дугинем, Чопуда парь потмаксос, Иляк скушнавто сонзэ сэрензэ.	Не запирай её, голубушка, В темный короб, Не заставляй скучать девичество.
Ох, тон кедь пенезеть кундыка Вере улыцав санка. Суркскеть путьк сурнэзеть,	Ох, возьми-ка ты за руку, На верхнюю улицу приведи-ка, Колечко надень на пальчик свой,
Лентанть содык пулозот. Аволь монь ладсо кандыка, Аволь монь ладсо чийневтика. Мон ульнекшнынь вирявтомо од тейтерь, Ох, лелявтомо ялакске.	Ленту привяжи к косе. Носи-ка не так, как я носила. Води не так, как я водила. Была я девицей без снохи, Ох, была я сестрицей без брата.

Невеста дарит подруге кольцо и ленту — символ девичества. Подруги обнимаются, целуются и входят в дом. Невеста обращается к матери:

Ох, авинем-корьминем! Ох, диринем ваньинем! Истя якинь, роднойнем, Тейтерьксчинь ильтеме,	Ох, матушка-кормилица! Ох, кормилица родимая! Так я ходила, родная, Расставаться с девичеством своим,
Бояраваксчинь марто простямо. Ох, а мон ильтия, жалинем,	Прощаться с боярышничеством своим. Ох, я проводила его, жалостливая моя,
Садонь васенце чувтонть, Се тайтей умаринанть. Ох, корьминем-диринем! Чокшие позда тон якят, Валске рана тон лисят, Мариндерят, диринем, Мазы цянав морамдо, Мазый нармунь кортамдо, Иля ёртояк цюркасо, Иля ёртояк палкасо. Ох, самай ули тейтерьксчим,	В сад на первое дерево, На ту сладкую яблоньку. Ох, кормилица родимая моя! Вечером поздно не ложишься. Утром раненько встаешь. Если услышишь, родимая, Поющую красивую ласточку, Щебечущую красивую птицу. Не кидай (в нее) чурочкой, Не бросай-ка палкою, Ох, это — девичество моё,

3. КЕКШЕМА КУДОС ТУЕМА — НЕВЕСТА ПРЯЧЕТСЯ У СОСЕДЕЙ

После расставания с девичеством невесту уводят в соседний дом, где её готовят к венцу. Молодую одевают в подвенечное платье, на голову надевают венок и накрывают фатой.

Сваха и жених ищут невесту. Вскоре они находят её в соседнем доме. Здесь жениха сажают на переднюю скамейку на подушку рядом с будущей женой, которая пытается сопротивляться, но жених силой добивается своего — вместе с подушкой подтягивает её ближе к себе. На стол ставят курник.

Девушки поют:

Боярава-кудава, Сырежди толга мекшава,	Боярыня-сваха, Златокрылая пчелиная матка,
Мейс зэить неявт самодо, Мейс зэить марявт совамдо?	Как мы не заметили твой приход? Почему не слышали, как ты вошла?
Гриша лелянь кудозо, Кенкшест паяжилик — жойть мери, Пильгеть чалгилить — гайть мериль.	В доме дяди Гриши Дверь откроешь — заскрипит, Ногой ступишь — затрещит,
А тон кенкшесть саик жойтензэ, Вай, кудость саик гайтензэ!	А ты вошла — двери не скрипят, Ой, дом весь затих!

Сваха отвечает:

Вай, боярават — од тейтерть, Азорават — од тейтерть! Секс эзинь марявт совамдо, Секс эзимизь нейть самодо:	Ой, боярышни-девушки, Хозяюшки-девушки! Потому не слышали, как я входила, Оттого не увидели, как я появилась —
Мартон туинь, оинень, Ош подьяцейть — од цёрат, Мартон туинь, дугинень,	С собой привела, сударушки мон, Городских подьячих — молодых парней, С собой привела, голубушки мон,

Ош школьниктъ, од цѣрат.

Вай, гармуниясэ седниця,
Мазы моронь морыцят.
Вальмасо ульнестъ тынк

сельменк,
Косякс кундазь тынк кеденк¹.

Секс эзимизь маря совамдо,

Секс эзимизь нейтъ самодо.

Эзия сайтъ кудонтъ жойтензэ,

Эзия сайтъ кенкшентъ
гайтензэ.

О пиже дугам, крѣснурьвам!

О мазы оям, крѣснурьвам!

Вай, дугам, иля мерьга

Ногай ава — кудава,

Чужой ава — мекшава.

Аволь ногаень тейтерян,
Вай, аволь чужой ломанян.
Сюпав эрзянь тейтерян,
Эрзянь купецень сай

урьван.

Аволь сиведень кудаван,
Аволь рамань мекшаван,
Мон Нишке путонь

крѣстнаван.

Норовонь кучовт идицян.

Городских школьников —
молодых парней.

Ой, они на гармошке играли,
Пели красивые песни.
В это время вы в окна

глядели,
В оконницы руками

вцепились.
Оттого вы меня не услышали,
как я вошла,

Оттого вы не заметили,
как я появилась.

Не потому, что (дверь) не
заскрипела.

Не потому, что (пол) не
затрещал.

О молодая голубушка,
крестница!

О красивая голубушка,
крестница,

Ой, голубушка, не называй
меня

Ногайской женщиной-
свахонькой,

Чужой женщиной — маткой
пчелиной.

Не ногайская дочь я,
Ой, не чужой человек я.

Дочь богатого эрзянина я,
Эрзянским купцом в снохи
взятая.

Не нанятая сваха я,
Не купленная матка пчелиная,

Богом Нишке назначенная
крестная,

Норовом посланная
спасительница.

Сваха торопит невесту. «Урвали» берут невесту под руки и идут в дом родителей, где проходит основная часть свадебного обряда. Молодая при входе в дом причитает:

Ох, урвалинень-лелинень!

Ох, урвалинень-дугинень!

Верьга, верьга кандомизь,

Сех пек верьга илямизь,

Ох, урвали — дяденьки мои!

Ох, урвали — голубушки мои!

Высоко, высоко несите меня,

Очень высоко, но не
слишком —

Верьгантъ ашти, ялгинень,

Ногаень пиже качамо.

Ох, алгантъ ашти, дугинень,

Ногаень равжо рудаске.

Сахьяной котан гадявить,

Вай, пухонь цюлкан пулнить,

Ох, урвалинень, састыне,

Ох, дугинень, стамбаризэ.

Вверху стелется,

подруженьки,

Ногайский зеленый дым.

Ох, внизу лежит, голубушки
мои,

Ногайская черная грязь.

Сафьяновы коты испачкаю,

Ох, пуховые чулки запылю.

Ох, урвали мои, потихонечку,

Ох, голубушки мои,
остороженько.

Молодую подводят к столу и сажают на переднюю лавку рядом с женихом. Она сопротивляется и упрекает «чужанина»:

Ох, ванса-тейса, дугинень,

Эзем пирям а чаво,

Валдо вальмам а чаво.

Эзем пирясон ятовъ ломань
озадо,

Чужой аля озадо.

Ох, кода смень, ято,

Эзем пирясон озамот?

Кода а виздят, чужиян,

Валдо вальмазон озамот,

Ох, сельмень сялгозь ваномат?

Эзитъ сакшинокшино, дирижень,

Стака пашнянь сокамо,

Плотна аунянь пивсэме,

Стака пивсэмань кепсеме.

Ох, — я погляжу-посмотрю,
голубушки,

Место мое на лавке занято,

Светлое окошко не пустоет.

На моем местечке чужой
человек сидит,

Чужой молодец сидит.

Ох, как посмел ты, чужанин,

На моё местечко сесть?

Как не постыдился ты,
чужанин,

Сесть у светлого моего
окошка,

Ох, на меня уставился?

Не приходил ты к родимому

Тяжелую пашенку пахать,

Плотные стога обмолачивать,

Тяжелым цепом махать.

Невеста садится рядом с женихом. Сваха велит внести «той пряка» — свадебный пирог.

Азедо совавтынк, уринень,

Цислань соды той прякантъ,

Эрьганъ соды лувонь кшинтъ.

Стака пижедеяк сон стака,

Сия валдодояк пек валдо.

Вессэяк онкстазь — сон

изнясь,

Нагляд ваномскак — сон

пелькстась.

Идите принесите, сношеньки.

Обрядовый пирог,

Приготовленный для обряда
хлеб.

Он тяжелее меди,

Светлее серебра.

На весах взвесили — он
самый тяжелый,

Снаружи оглядели — он
самый хороший.

¹ Имеется в виду, что якобы невеста с нетерпением ждала сватов.

Затем обращается к матери невесты:

Ужока сайса, свахинем,
Вай, чач (озь) умаринанть —
Касы умаринанть — сад
Вай, аволь синдезь мон
Аволь керязь керяса —
А мон корёном таргаса!
Вай, а чукадъса, сватушкам,
Равжо човаля модыненъ,
Вай, а сорновтса, роднойнем,
Ашо сырне росанзо.
А мон пезнавтса, ялгинем,
Шичень лелянь сад пиринес.
Сонзэ десятина тингезэ,
Вай, пельдесятина садозо.
Се сад куншкантень
Вай, коренонь нолдамо,
Ашо ризасо тветямо.

Погоди-ка, возьму я, сва-
хонька,
Ой, плодовое дерево-яблоньку,
Растущую яблоню — садовое
дерево.
Ой, не ломать я собираюсь,
Не рубить я хочу —
Я вырою с корнем!
Ой, не отряхну я, сватушка,
Черную, словно бисер,
землицу.
Ой, не стряхну, родненькая,
Светлую, словно золото, росу.
А я посажу, подруженька,
У дяденьки в саду.
На его десятине, в огороде,
Ой, полдесятины — сад его.
Посредине того сада я
посажу её,
Ой, чтобы корни разрослись,
Чтобы пышно яблонька
расцвела.

Сваха вытаскивает ветку из пирога и снимает двух голубок.
Продолжает петь:

Иё-вай-вай-ох, вай-я-ень!
Охо-вай-вай-ох, вай-я-ень!
Атят-ават гулькинетъ,
Чеменькай марто
Кавтотнень макссынъ,
Вай, кудаванень-аванень;
Кода леди, свахинем,
Пиже тятат мелезеть,
Нетнень эйсэ седесть
Кавтотнень сайсынъ ёжо
Вай, мон путсынъ седей

Иё-вай, вай-ох, вай-я-ень!
Охо-вай-вай-ох, вай-я-ень!
Голубь с голубкой,
Сизый с хорошенькой.
Двух отдам, сударушки-
подруженьки.
Ой, свахоньке-матушке.
Когда ты вспомнишь,
свахонька,
Молодое дитячко своё,
Успокой сердечко своё
Двух возьму к сердцу моему.
Ой, прижму к сердцу,

вадрякшкеть.
оинень,
оймавтык.
потмозон,
боказон.

Седей пелькс патяненъ
Пизэс-ашкос нолдасынь
Левксэнь-эйдень нарвамо,
Пизэнь-ашковъ пурнамо.

Передам их сестре
любимой.
В гнездышко их посадим
Птенцов маленьких вывести,
Гнездышко свить.

Мать невесты берет голубей и кладет себе за пазуху.
Во время обеда в доме невесты гости воруют ложки, а на дворе — кур. Гости встают из-за стола. Время подходит к полудню — сваха торопит невесту и поезжан в церковь. Невеста с женихом кланяются в ноги родителям и просят благословения:

Ох, тетякай-диринем!
Ох, корьминем-ванынем!
Баславамак лома ломаньс
Ятонь коронь кирдеме.
Ох, илямак баслава,
Кувака пингень эрицяк,
Баславамак, диринем,
Лансон палянь каладомс,
Пильгез карень каладомс!
Ох, пилень баславить,
Ламо валиэнь а марямс.
Сельмень баславить, ванынем,
Ламонь а неикс.

Ох, тетенька родимый!
Ох, кормилец родненький!
Благослови в чужих людях
жить,
Чужим нравам угождать.
Ох, не прошу благословения
Долгую жизнь прожить —
Благослови меня, родимый,
(Жить, пока) платье не
износилось,
Пока лапти не прохудились!
Ох, пожелай, чтобы уши мои,
кормилец,
Многое не слышали,
Пожелай, чтобы глаза мои,
родимый,
Многое не замечали.

Двое «урьвалей» выносят невесту на улицу и сажают на сани. «Покш куда» — старший поезжанин, размахивая кнутом, обходит поезд и приказывает ехать. Сваха перед отъездом приглашает новую родню в «горные»:

Моледе горнойкс, моледе,
Моледе званойкс, моледе!
Пенчень кундынъ пес моледе.
Течи лелям атякш печксь,
Сеньгак горнойнень кадызе,
Сеньгак званойнень пидизе.
Вете несэ бука печксь,
Сеньгак горнойнень кадызе,
Сеньгак званойнень пидизе.

Приходите все в горные,
приходите,
Приходите зваными,
приходите!
Кто только ложки может
держатъ, приходите!
Наш дядя петуха зарезал
И его приберег горным,
И его приготовил званым.
Быка пятилетнего зарезал
И его горным приберег,
И его званым сварил.

Моледе пекень пештеме,
Садожк вадрянъ нееме.

За околицей села невеста просит остановить поезд. Она де-
лает прощальное обращение к хранительнице села:

Велень-сядонъ кирди —
матушка!

Ох, иля тандадт вайгельденъ,
Ох, иля страстьят шумнеденъ.
Ох, аволь тонеть беряньс
Лажу шумом полдыя.
Урнема валон ёвтасынь:
Эсь пирызон холдыя
Те коламо вайгелем,
Эсь долезень те крикентъ тея.
Ох, велень-сядонъ паз —
матушка!

Бути тондават удомсто,

Ашо ризат кепедить,
Сиянь одежат оршитя.
Ашо одежасот вельтямизь,

Ох, берянь арсиде ваномизь,
Лихой ломанде кекшемизь.

Милости просим на угощение,
Много хорошего будет для вас.

Хранительница села-общины,
матушка!

Ох, не пугайся моего голоса,
Ох, не страшись моего крика,
Ох, не с дурным умыслом
Сильно причитываю.
Слова причитания сказываю:
О себе я причитываю,
О себе я надрывно рыдаю,
О своей долюшке плачу.
Ох, богиня села-общины,
матушка!

Если застигла тебя во время
сна,

Белые ризы возьми,
Одежду серебряную одень-ка,
Своей белой одеждой меня
накрой.

От злого глаза обереги,
От лиходеёв защиты нас.

4. ВЕНЧАМО — ВЕНЧАНИЕ

Брак молодых закрепляется церковным обрядом в день
свадьбы. В церкви сваха стелит под ноги молодоженам кусок
холста. Молодые обмениваются кольцами.

5. ЦЕРАНЬ КУДОС ОДИРЬВАНЬ САМО — ПРИЕЗД НЕВЕСТЫ В ДОМ ЖЕНИХА

Свадебный поезд после венчания направляется в дом жени-
ха, где давно уже ожидают новобрачных. Поезд возвращается
домой с таким же шумом, как и при поездке за невестой.

Свекор и свекровь выходят встречать поезд. Молодую осы-
пают хмелем и овсом. Поезжан бьют соломённым кнутом: «Жо-
ко, жоко, на вана эльдень саламонъ кис» — «Жоко, жоко, вот
вам за увод кобылицы».

Сваха у крыльца поёт, обращаясь к матери жениха:

Иё-вай, вай-ох, вая-я-ень,
Охо, вай, вай-ох, вай-я-ень!

Иё-вай-вай-ох, вай-и-ень,
Охо-вай, вай-ох, вай-я-ень.

Листя, патякай, каршошон,

Листя, кумакай, стречамон.

Кустема пезеть мон туинь,
Чач(озь) умарина — яблуня,
Ох, касы умарина — сад
чувто.

Вай, аволь синдездь синдия,
Ох, аволь керязь керия —
А мон корёном таргия.
Охо-вай, вай-ох, вай-я-ень!
А мон тонеть, куминем,
Туинь анок тирянь тякине.

Кудонь темень теине,
Равжо одежанъ саиця.

Ашо оршамонъ максыця,
Чокшне толонь мадстиця,
Валске толонь пувиця,
Кудонь темень теиця.

Вскоре невесту заводят в чулан, где косы заплетают по-
бабьи (венчиком на голове). Оттуда её выводят под фатой, са-
жают рядом с женихом. Гостей приглашают к столу. Начинает-
ся большой обед.

Вечером, когда все гости еще дома, сваха спрашивает у ма-
тери, приготовлено ли брачное ложе:

Иё-вай-вай-ох, вай-я-ень,
Охо-вай-вай-ох, вай-я-ень!
Ох, патякай-куминем,
Валске тьемстэ кармавтынъ,

Валске наказамо наказынъ.
Анокстыть эзить таркат-
эземть?

Атят-ават гулькатне
Вай, таркас-эземс пря вешить,
Бокадо бокас сынъ токшитъ.

Выходи-ка, тетушка,
навстречу нам,
Выходи-ка, кумонька,
встречать.

К крыльцу твоему привела я
Плодоносную яблоньку,
Ох, плодоносную яблоньку —
садовое дерево.

Ой, не ломала я яблоньку,
Ох, не рубила её —
Я её с корнем вырвала.
Охо-вай, вай-ох, вай-я-ень!
А я тебе, кумонька,
Привела готовое выращенное
дитяtko,

Тебе верную помощницу.
Будет брать она грязную
одежду,

Отдавать чистое белье,
Вечером тушить свет,
Утром зажигать свет,
Справлять дела домашние.

Вскоре невесту заводят в чулан, где косы заплетают по-
бабьи (венчиком на голове). Оттуда её выводят под фатой, са-
жают рядом с женихом. Гостей приглашают к столу. Начинает-
ся большой обед.

Вечером, когда все гости еще дома, сваха спрашивает у ма-
тери, приготовлено ли брачное ложе:

Иё-вай-вай-ох, вай-я-ень,
Оха-вай-вай-ох, вай-я-ень!
Ох, тетушка-кумонька,
Утром перед отъездом
приказывала,

Утром наказ приказывала:
Приготовила ли ты
постелюшку?

Голубь с голубкой,
Ой, просятся в гнездышко,
Друг с другом
переговариваются,

После этого сваха со старшим поезжанном ведут молодых
в хлев. Там приготовлена постель, накрыт стол. Девушки вели-
чают постель и требуют откупа:

Дайка идинка, идинка,
Пола вечкема таркиненк,

Дайте-ка выкупите, выкупите
Брачную постель свою,

Васта вечкема эземненк,
Лембе, лембе пизыненк,

Эйдень муема таркиненк.

Молодые благодарят девушек и дарят им несколько серебряных монет. Молодоженов оставляют одних, все остальные уходят. Старший поезжанин уходит последним. Он запирает двери, потом для оберегания молодых стучит по всем углам и тоже входит в дом.

Через один-два часа молодых выводят из хлева. Невесту сразу же заводят в чулан и переодевают по-бабьи: снимают подвенечное платье, фату, на голову одевают кокошник.

6. ГОРНОЕНЬ ТЕРДЕМА — ПРИГЛАШЕНИЕ «ГОРНЫХ»

Жених, с ним два-три других товарища идут приглашать «горных» — молодых парней и девушек (25—27 человек) из дома невесты.

Невесту в это время выводят «тейтерь ильтямо» — для ознакомления с улицей¹. Она кланяется встречным, но сваха требует, чтобы она кланялась ниже:

Пиже дугам-крёстной урвам,

Алов, сюк пирят максытя,

Весела чачот невтика,
Не Сабаньцелень тейтертне,
Вай, покш велень бояраватне,
Вай, вадрянь-паронь содыщят,
Паро темень теицят.

Паро ломаненть содасызь:
Кавто пильгень чалгавска,
Вишка сэрень аштевска.
Вай, согласной ломаненть

Кавто сельмень варштавска,
Мазы кургонь пейдевска!
Ванынка, тейтерть, ванынка,

Верде ванынка, ванынка.
Туй а туй мелезэнк,
Туй а туй превезэнк?

Супружеское местечко своё,
Теплое, теплое гнездышко

своё,
Место приобретения дитятюк,

Молодая голубушка,

Низкий поклон свой

Веселое лицо своё покажи-ка,
Это сабанчьевские девушки,
Ой, боярышни большого села.
Ой, бывавшие на свадьбах,
Делающие добрые дела.

Хороший человек узнаётся:
По его походке,
По его осанке.

Ой, покладистого человека
узнают:

По его взгляду,
По красивой улыбке!
Поглядите-ка, девушки,

поглядите,
С головы (до ног) осмотрите.
Понравится ли вам,
Пришлась ли она вам по
душе?

Бути туй мелезэнк,
Кудов молемадо мееле,
Конань ули режозо¹,
Конань ули патязо,

Алкукс мереди: Яшкань
семиясь
Вадря ломань сайсь,
Палай баба урва сайсь.

Бути а туй мелезэнк,
Удомсто кувака онкс неинка,

Нузяксонь самсто, оинень,

Мазы морокс ёвтынка.

Далее сваха восхваляет сельских девушек:

Не сабаньцелень тейтертне,
Ох, покш велень азороватне!
Стяко чинень самосто
Яла якить нилева таргань
палясо.

Ашо кисиянь практасо.
Практаст тапардазь
кевердезь.
Каркост тапардазь сёрмадозь.

Праздник чинень самосто
Яла якить улыцява
А сынь котасо, цюлкасо,
Котова таргань палясо,

Ой, полтинникень пацясо.

Если понравилась вам,
То как придете домой.
Если у вас есть сноха,
Если у вас есть сестра
(сравните с ней),

Пусть скажут, что семья
Яковых
Хорошего человека нашла,
Бабушка Пелагея добрую
сноху взяла.

Если не понравится вам,—
Пусть это покажется долгим
сном,

Если лень нападет,
сударушки.
Пусть это покажется красивой
песней².

Эти сабанчьевские девушки.
Ой, хозяйки большого села!
В будничные дни
Ходят в рубашечках вышитых
в четыре полосы.

В белых кисейных онучах.
Они завернуты, словно
закатаны,
Поясом опоясаны — словно
писаны.

В праздничные дни
Все ходят по улице
В чулочках и котях,
В шесть полос вышитых
рубашечках,
Ой, в платках ценою в
полтинник.

Пока невеста знакомится с улицей, к этому времени приходят «горные». Невеста стоит рядом со свахой и обычно молчит.

Прибывших гостей приглашают в дом и усаживают за свадебный стол. Они сидят до позднего вечера. Если гости засиживаются, стряпухи набирают в горшок золы, бьют об пол, приговаривая при этом:

Пора гостям по дворам,
Пора званым по домам,

Пора гостям по дворам,
Пора званым по домам,

¹ Уряжозо.

² Т. е. когда речь пойдет о невесте, то пусть вспомнят её добрым словом.

¹ Буквально: «провожание девушки».

Полок ланга варява,
Кавто косяк юткова,
Коцерьгансо кирьга ланга,
Помиласо пря ланга.

Через полати в дырочку¹,
Между двумя косяками,
А то кочергой по шее,
Помелом по голове.

7. СЮКОРОНЬ ОЗНОМА — МОЛЕНИЕ ЛЕПЕШЕК

На следующий день утром у жениха собираются мужчины (пять-семь человек). Мать жениха отправляет собравшихся приглашать гостей на «моление лепешек». От невесты на этот раз приходят пожилые люди. Они с собой приносят «шумбракши» — «хлеб здоровья». Гости встречает глава дома — отец. Приглашенные садятся за стол. Стряпухи выносят из чулана корыто с лепешками, чугунок каши, ставят брагу и угощаются.

Невеста начинает одаривать родственников жениха, но не причитывает. Молодые кланяются в ноги отцу и матери, которые дают наказ: «Шукшипрят ззем алов иля тецек. Мирдеть лангсо покшоке иля уль. Кунсолук. Шабрава-сусидава валт-кельте иля кандтне, ломант иля пейдекте» — «Мусор под лавку не заметай. Над мужем не возвышайся, слушай его. По шабрам-соседям сплетни-слухи не разноси, не смейся людей».

После угощения молодые и другие участники свадьбы едут кататься по селу. Одновременно в доме жениха продолжается гуляние до самого вечера.

После катания молодожены возвращаются домой. Примерно к этому времени от невесты приходят ряженные. Здесь разыгрываются самые различные сценки. Например, поиск «тёлки»:

Вай, Поля патякай, диринем,
Тёлканок ёмась,
Тынь эзник нейть?

Ой, тётя Поля — родненькая,
Тёлочка наша пропала,
Вы не видали?

Родственники жениха спрашивают:

А кодамо тёлкась?
А кодамо тёлкась?
Паряк миць неинек.
Кодамо поназо?
Кодат улить тешксэнзэ?

А какая телка собою?
А какая телка собою?
Возможно, мы её видели.
Какого цвета она?
Какие метки на ней?

Пришедшие отвечают:

Аволь покшке, мазыне,
Сюровтомо, алкине,
Бокинезэ якстерне,
Пильгинензэ ашинеть,
Сельминензэ веселат.

Небольшая, красивенькая,
Безрогая, низенькая,
Бочок красенький,
Беленькие ножки,
Глазки веселенькие.

¹ Всё это говорится в шутовском тоне.

Сваха отвечает им, улыбаясь, указывает на невесту, сидящую рядом с женихом: «Вана косо телканк, исяк минек букинек марто сась» — «Вот ваша телочка, вчера с нашим бычком пришла». Те, увидев на голове невесты кокошник, говорят:

«Те аволь минек, минек аволь истямо. Минек телкиненек сюровтомо, а тень сюроизо улить» — «Эта не наша, наша не такая. Наша нерогатая, а у этой рога есть», — отвечают в шутовском тоне. После этой сценки поиски «телки» прекращаются и гостей просят к столу. Вечером они расходятся по домам и с этого времени начинается будничная жизнь молодых.

После свадьбы молодую начинают знакомить с хозяйством и учить, что и как нужно делать. Свекровь знакомит с печкой, а свекор — с двором.

Когда молодая первый раз идёт к колодцу за водой, она кладет на сруб кольцо. Идёт баню топить — оставляет кольцо в предбаннике. Много хлопот доставляет ей первая уборка дома. Как только мусор сметет, кто-нибудь из домашних (чаще гости, отец, жених) разбрасает его, и так делается по несколько раз.

Невеста первый год ест стоя, а за водой в любое время года ходит с открытой головой и раздетая, независимо от расстояния до колодца.

После свадьбы соблюдают целый ряд запретов. Так, свадебный хлеб не засушивают: боятся молодых засушить. Если хлеба много, то его скармливают скоту для плодородия. Подвенечное платье не носят, а хранят. Если молодая умрёт рано, то её хоронят во всем подвенечном. До специальных отгосток в дом родителей невеста в гости не ходит.

8. МЕКЕВ ПОТАМО — ОТГОСТКИ

Через две-три недели после свадьбы, в праздники или воскресные дни бывали отгостки. В назначенный день из дома невесты приходили приглашать молодых в гости. С молодоженами в гости едут сваха, старший поезжащий и еще семь-девять человек.

По приезде к матери невеста просит разрешения войти:

Ух, листяя, корьминем,
каршозон,
Ух, листяя, диринем,
стречамон!

Ух, кормилица, выходи-ка
навстречу мне,
Ух, родимая, встречай меня!

Каршо апаж лисеть а сован,

Если не выйдешь навстречу

Ох, апаж стреча а молян.

мне,
Ох, если не встретишь меня —
не войду.

Мать выходит на крыльцо, невеста рассказывает ей:

Ох, авинем-диринем!
Ох, авинем-ванынем!
Ломань ломаньсэ эрямось
Чопода острогонь кондымо,
Смола котёлонь кондымо.

Ох, пиксезь пиксят котёлсо,

Оймсема шка а содат,
Кедень кундазь а аштят.
Ютынь кудоваст стамбариз —
Марясынь кортыть, диринем:
«Яквксозо нузяксонь».
Ютынь кудоваст бойкасто —
Марясынь кортыть, авинем:
«Тейневксэзэяк велицянь».

Ох, авинем-диринем!
Пек савтома, корьмай, эряви,

Пек угодыамс, ванынем, эряви.

Стомавинь, авкай, стомавинь,

Сизекшнынь, дирай,
сизекшнынь.

Ох, мамонька родимая!
Ох, матушка-кормилица!
Во чужих людях жизнь,
Словно тёмный острог,
Словно кипишь в котле со
смолой.

Ох, словно кипишь в
бурлящем котле,

Не знаешь ни сна, ни отдыха,
Сложи руки не сидишь.
Прошла по дому тихонечко —
Слышу, говорят, родимая:
«Походка ленивая».
Прошла по дому быстро —
Слышу, шепчутся, мамонька:
«Все поступки, как у
ветреной».

Ох, мамонька родимая!
Трудно им, кормилица,
угождать,

Очень им, родимая, угождать
приходится.

Истомилась, матушка,
истомилась,

Уморилась, родимая,
уморилась.

Сваха и жених пытаются прервать причитания-жалобы невесты и торопятся войти в дом. Гостей приглашают к столу, обильно угощают и довольные они разъезжаются домой.



СВАДЬБА

СЕЛА УРУСОВА АРДАТОВСКОГО РАЙОНА МОРДОВСКОЙ АССР

1. ВАЛ ЛАНГС ПУТОМА — ПОМОЛВКА

Прежде чем пойти сватать невесту, родители жениха совещались с близкой родней, перебирали всех девушек своего села, а если не находилось подходящей, то искали в соседнем. Жениха обычно не спрашивали, а если спрашивали, то это делалось для формальности: «Кода, Вася, тон урвакстат?» («Как, Василий, будешь ли жениться?») — «Да, урвакстан» («Да, жениюсь»). — «Ну, кинь саят?» («Ну, кого возьмёшь? — спрашивал отец.) — «Катянь» («Катю», — отвечал жених). — «Монень сон а эряви» («Мне она не нужна», — обрывал отец). — «Сонзэ арась шубазо. Давай сайсынек Оринань» («У неё нет шубы. Давай возьмём Арину»). На этом и кончалась «самостоятельность» жениха. Он соглашался с решением отца, давно уже определившего судьбу сына.

После этого к избранной невесте посылали «икельць яки» — ходока. Обычно эти обязанности на себя брала крёстная мать жениха или одна из тёток. Она вела переговоры с родителями невесты и добивалась их согласия. Затем приглашали невесту и сообщали ей о своем решении: «Орина, венчат Васянень?» («Арина, выйдешь за Василия?») — «Да, венчан» («Да, выйду»). После этого она считалась помолвленной («ладязь тейтерь»).

2. ТОЙ — ЗАПОЙ

На третий день после помолвки в доме невесты устраивается запой. В запое участвуют родственники с обеих сторон. Вместе с тем все расходы, связанные с запоем, берёт на себя отец жениха. Они приносят с собой пять-шесть четвертей вина, закуски и брагу.

Главная цель запой — торг о цене невесты. В Урусове невеста оценивалась в 20—30 рублей. Были случаи, когда крестьянин продавал свою последнюю лошадь или закладывал землю, чтобы справить свадьбу сына или дочери.

Запой — окончательный момент, закрепляющий сватовство. Он совершается чаще вечером, в присутствии жениха. Запой длится недолго и заканчивается «закрепкой» — «кедень чавомасо». Оба свата, согласившись о цене, надевают рукавицы и бьют по рукам. Если сватья бьют по голым рукам, значит молодым не видать достатка.

Девушка от рукобитья до дня свадьбы называлась «максанькай» — выданная. Это время длится три-четыре недели по чисто хозяйственным соображениям.

3. ЧИНЬ ПУТОМА — НАЗНАЧЕНИЕ ДНЯ СВАДЬБЫ

В доме невесты собираются гости. Девушки — подруги невесты — садятся за стол и требуют от родственников жениха выкупить его. Свекор (если его нет, то близкий родственник) одаривает девушек. Девушки после этого уступают свои места гостям, пришедшим из «дальних сторон».

За столом начинается пир, веселье, шутки и смех. От имени всех пирующих мать жениха благодарит хозяев за славное угощение:

Пасиба, сваткай, пасиба	Спасибо, сват, спасибо
Бояронь столень путмозот,	За богатый боярский стол,
Инязор столень ладямзот!	За царский стол!
Вай, кода путык те столенть,	Ой, как поставил ты этот стол,
Сэрем шождалгадсь комолякс,	Тело мое стало лёгким, как хмель,
Тюсом мазылгадсь малинакс.	Лицо стало румяным, как малина.

Далее она одаривает родственников невесты, а девушкам дарит по платку:

А, свахином любезной,	О, свахонька любезная,
А, свахинькам дорогой!	О, свахонька дорогая!
Мон тонеть максан цислыне,	Не обойду я тебя —
Вай, иляяка пеняця,	Подарю тебе подарочек!
Мон тонеть максан казине!	Ой, не обессудь ты,
Вай, иляяка музгорде!	Ой, не побрезгуй!

Потом произносит:

Аштекай, молян, кодамо	Ужо подойду, посмотрю
какам,	дитятко,

Кодамо тешкстазь пилинесь,	Какое меченое ушко,
Кодамо онкстазь чувтынесь.	Какое меряное дерево.

Поворачивается в сторону невесты и идёт ей навстречу (в руке держит стакан браги):

Аштека, молянга, молян,	Погодите-ка, подойду я,
	подойду,
Анок тирянь-ванынь	На готовое вскормленное- вспоенное
Мазый тьяканть варштаса.	Красивое дитятко посмотрю.

Свекровь подает невесте стакан с брагой:

Накая, какай, кундыка,	Нате-ка, чадушко, держи-ка,
Накая, тьякай, санка.	Нате-ка, дитятко, бери-ка.
Анок тирянь-ванынь какинем,	Готовое-вскормленное дитятко мое,
Анок дирянь тьякинем.	Готовое-вскормленное чадушко мое,
Ней тон молят юткозонок,	Теперь ты будешь в нашей семье,
Ней тон сат лувозонок.	Теперь ты будешь в нашем роду.

Свекровь дарит ей платок или платье, на шею вешает крест. Молодая кланяется будущей свекрови в ноги.

В конце вечера мать невесты тоже одаривает новую родню. Мужчинам дарит онучи, женщинам — платки. Гости, получив подарок, одаривают мать невесты деньгами.

Вскоре гости расходятся по домам. Сваты приглашают родственников невесты в гости. Невестины родственники благодарят сватов за приглашение и обещают посетить их. В доме вместе с невестой остаются незамужние подруги. Хорошо отужинав, стелют общую постель (чаще на полу, на ржаной соломе), ложатся спать. С этого вечера невеста начинает причитывать.

4. СВАДЬБАС АНОКСТАМО ОДИРЬВАНЬ КУДОСО — ПОДГОТОВКА К СВАДЬБЕ В ДОМЕ НЕВЕСТЫ

После назначения дня свадьбы обе стороны готовятся к свадьбе. Особенно много забот ложится на плечи невесты, которая кроме подготовки нарядов, вышивания должна разучивать причитания, а вечером и утром их причитывать.

Когда пропоют петухи, невеста встаёт с постели и, накрывшись шалью, выходит на улицу. С ней выходят две подруги. Невеста в руке держит дубовый веник и косырь¹. Она идет к колодезю, где ей предстоит начать причитания. Трижды обходит она колодец, а потом втыкает косырь в землю, встаёт на веник и, наклонившись, причитает над колодезем:

Лисьмань кирди — тейтерие,	Хранительница колодца —
	владычица,
Ох, лисьмань кирди —	Ох, хранительница колодца —
Кастарго!	Кастарго!
Баславамак гайтев баяга	Благослови причитать звонко,
вайгельсэ,	как колокол,
Мендирдяй пешть валтнэва,	Произносить слова, как
	лученные орехи,
Ох, кочков кснавнэть	Ох, слезы (лить), как
сельведьга.	отборные горошины.

Невеста просит мать открыть дверь:

Ох, авакай-диринем,	Ох, матушка родимая,
Ох, авакай-ванынем!	Ох, матушка родненькая!
Ох, авай, нолдамак,	Ох, матушка, пусти-ка меня,
нолдамак,	пусти-ка,
А эцеван тонтеметь	Не могу без тебя в двери
кенкшезэть,	пройти,
А кундаван кундамосот,	Взяться за ручку дверей.
Куманжава пух потсан,	По колено в пуху я,
Кенерева шелк потсан.	По локти в шелку.

Входит в дом:

Кода эзинь пельть, эзинь	А как же я не побоялась, не
визть,	постеснялась
Те вайгельсэ марто совамо	С этими причитаниями ² войти
Диринь тетянь кудонтень.	В дом родимого батюшки.
Ох, авакай-диринем,	Ох, матушка родимая,
Ох, авакай-ванынем!	Ох, матушка-кормилица моя!
Мезень удозь саянзеть,	Что за сон напал на тебя.
Мезень удонязь ³ муинзеть.	Что за дремота нашла на
	тебя?
Ух, авакай-диринем!	Ух, матушка родимая!

¹ Широкий массивный нож.

² Буквально: «с голосом».

³ Удома.

Нашто улынишь удыця,
И то явась удомнем
Сят пелеве шкинестэ,
Неуказной часкестэ.
Ох, авакай-диринем!
Мейс а неязовь неязват,
Мейс а марязовь марязват.
Сув качамо экшэнят,
Крута гора томбалат,
Чемень эрьке томбалат.
Сув качамошь, авакай,—
Монь дирямсто, монь трымсто
Ламо сухата кирдекшнэть.
Монь дирямсто, авакай.

Ламо сельведть тувтокшнэть.
Се крута горась, авакай,—
Ламо горя кирдекшнэть,
Монь тирямсто, авакай.

Уж на что я сопливая,
И то я выпалась
В глухую полночь,
Во внеурочный часок.
Ох, матушка родимая!
Никак я не разгляжу тебя,
Никак я не расслышу тебя.
Ты словно за маревом-дымсом,
Словно за крутой горой,
За озером с ржавой водой.
Маревом-дым, матушка,—
Мученье твое,
Когда меня ты воспитывала,
Когда я была ребёнком,
матушка,
Много ты поплакала.
Та крутая гора, матушка,—
Пережитое горе твое,
Когда ты растила меня,
матушка.

Обращается к хранительнице дома:

Кудонь кирди — сияка!	Хранительница дома —
	золотце!
Кудонь кирди — корьмилец!	Хранительница дома —
	кормилица!
Иля тандадт монь шумдон,	Не пугайся моего плача,
Иля тандадт монь криктень.	Не страшись моего крика.
Аволь беряньс нолдыя	Не на беду заголосила я.
Те шумонть-вайгельнэть.	Не на горе стала
	причитывать —
Безардинь тейтерюшкадон,	Расстаюсь ¹ я с девичеством,
Арсинь-арсинь — думардынь	Гадала, гадала и надумала я
Лембе пизень пурнамо,	Тёплое гнездышко свить,
Пухонь-толгань пурнамо.	Пух-перья собирать.
Безардинь тейтерюшкадон,	Позабыла я девичество своё,
Кудонь кирди — сияка!	Хранительница дома —
	золотце!
Иля тандадт вайгельдень,	Не пугайся моего голоса,
Иля страстьят шумнедень.	Не страшись моего плача.
Можот токатить-тандавить,	Может, я потревожила-
	побеспокоила тебя.
Кудос паронь арсемстэ.	Когда ты о делах домашних
	думала.

¹ Буквально: «пренебрегла».

Илить страстне пажеть-
мазуть какинеть,
Монь шумнедены-
вайгельдень.
Кудонь кирди сияка!

Илить тандавтне оймси
тякинеть,
Куманжань сэрьсэ шелк
потсто,
Карксамонь сэрьсэ пух
потсто.
Илить страстне пажить-мазуть
какинеть
Монь шумнедены, вайгельдень.
Вара! козонь какант
рожомтыть,
Вара козонь какат
оймавтыть.
Кудонь вить уголсо,
Кудонь перекресткасо,
Ули таргань перестол,
Ули родонь перестол.
Кудонь кирдий — сиякай!

Кудонь кирдий — корьминець!

Се перестолонть, сиякай,
Хрустальной стопкат
пильгензэ.
Се перестолонть, корьминець,
Сиянь липужат² трокскензэ,
Кипарисовой лангозо,
Ланганзо апазь парсей
столешник,
Лангсонзо путозь норов
ава — шумбра кши,
Ещё путозь лангсонзо
Мастор ава — салдырьске,
Мастор кирди — салдырьске.

Ещё путозь столеть лангсо
Колмо ашине блидинеть,
Колмо ашине чашкинеть,
Первой чашкасонть-
блидясонть —

Не пугай своих маленьких
красивых детушек
Моим плачем-причитанием.

Хранительница дома —
золотце!

Не пугай моим криком
ребятишек,
Спящих по колену в шелку,
По пояс в пуху.

Не пугай малых детушек
своих
Моим плачем-причитанием.
Вот как своих ребятшек
успокой.

В правом углу дома,
Посреди дома
Поставлен стол,
Стоит родовой стол.
Хранительница дома —
золотце!

Хранительница дома —
кормилица!

У того стола, золотце,
Ножки как хрустальные
стаканы.

У того стола, кормилица,
Посеребрённые поперечины,
Кипарисовая крышка.
Стол накрыт шелковой
скатертью,
На столе норовава — хлеб
здоровья.

Ещё стоит на столе
Матушка-земля — солоночка,
Хранительница земли —
солоночка.

Еще поставлены на стол
Три беленьких блюдечка,
Три беленькие чашечки.
В первой чашечке-блюдечке

Вейксэ святой просвирнят,
Омбоце чашкасонть-
блидясонть —
Семеричкат-пряничкат.
Колмоце чашкасонть-
блидясонть —
Ивечинь мазы алт.
Кудонь кирди — сияка!

Кудонь кирди — корьминець!

Сезэ какат рожомтыть,
Сезэ какат оймавтыть.
Илить сравтне тарка крайга
цюкномо,
Тарка крайга клухномо

Эсеть эйдеть-какшот,
Кудонь кирди — сиякай!

Невеста приглашает своих подруг пройтись по улице, наве-
стить большую родню и оповестить односельчан о свадьбе:

Боярават-ялгинень!
Адыдо, ялгат, адыдо,
Вьеть полозон кунтнеде.
Пажеть-мазуть дугинень,
Керш боказон арадо.

Девять святых просвир,
Во второй чашечке-блюде
Красивые прянички!
В третьей чашечке-блюдечке
Пасхальные красивые яйца.
Хранительница дома —
золотце!

Хранительница дома —
кормилица!
Своих деток уложи спать,
Своих ребятшек успокой.
Не оставляй на краю
(постели) плакать,
Не оставляй на краю
(постели) рыдать
Своих детушек-чадушек,
Хранительница-золотце!

К этому времени загорается утренняя заря:

Зоря пуви толонзо,
Кирвайсть рублёвой свечанзо.
Масторонь келес валдозо,
Менелень келес сятконзо.
Ансяк эзь тока, эзь тока.

Диринь тетянь кустем(е)
пряс.
Секскак эзь тока, эзь тока;
Пайстому куко кукорди,
Несчастной нармуние аварди.

Заря зажигает огонь свой.
Зажгла рублевые свечи свои.
По всему миру свет её,
По всему небу лучи её.
Только не коснулась, не
коснулась
Крылечка родимого батюшки.
Потому не коснулась, не
коснулась:
Там несчастная кукушка
кукует,
Несчастливая птичка плачет.

¹ Вана.

² Ланужат.

¹ Буквально: «семилычки-прянички». Семилычки — лапти, сплетённые из семи лык и считавшиеся особенно красивыми.

Истя якинъ, авакай,
Вачо пекень пештеме,
Нучказь седеень витеме.
Истя якинъ, авакай,
Диринь тетянь роднява,
Ванынь авань раськева.

Диринь патям, авакай,
Весеменень пенчть путнесь,
Весеменень кшить путнесь.
Монень пенчезэ эзь сато,
Монень кшизэ эзь сато.

Невеста плачет навзрыд:

Ох, авакай, авинем!
Секскак, авакай — диринем,
Монень пенчезэ эзь сато,
Монень кшизэ эзь сато,
Секскак, авакай, эзь сато,
Диринь тетянь семиясто,
Ванынь тетянь фамилиясто,
Семиясо лишноян,
Фамилиясто черькстазян.
Авай, кенгелян, кенгелян —

Монень пенчезэ ней сатотсь,
Монень кшизэ ней сатотсь.
Авай, кенгелян, кенгелян,

Авай, тонь манчан, тонь
манчан.

Если у невесты нет отца, то мать причитает:

А ух, пиже какай, а какай!

Мезе тонеть наказынь,
Мезе тонеть приказынь.
Мукшнык што ли, какинем,
Диринь-ванынь тонь тетять.

Дочь отвечает:

Ох, а авинем, мукшныя,
мукшныя
Диринь-ванынь мон тетянь,
Истя якинъ, авакай,

Так, матушка, ходила я
Покушать, наестся,
Изнуренное сердце утолить.
Вчера ходила я, матушка,
К родне родимого батисшки,
К родственникам родимой
матушки.

Родимая сестрица, матушка,
Всем ложечки положила,
Всех хлебом угостила.
А мне ложки не досталось,
А мне хлеба её не хватило.

Ох, матушка, мамонька!
Знать потому, родимая,
Мне не досталось ложечки,
Мне не хватило хлеба,
Потому, матушка, не хватило,
Знать, я в доме родимого,
В роду родного батюшки,
В его семье я лишняя,
Из его фамилии вычеркнута.
Матушка, обманываю,
обманываю —

Мне ложка досталась,
Мне хлеба хватило.
Матушка, обманываю,
обманываю,
Матушка, тебе неправду
говорю, неправду.

Ахи, молодое дитятко,
дитятко моё!
Чего тебе я наказывала,
Чего тебе я приказывала.
Встретила ли, чадушко моё,
Родимого своего батюшку.

Ох, мамонька, встретила,
встретила
Родимого своего батюшку.
Ходила я, матушка,

Ало, ало ульцява,
Ало шки паз икельга,
Кирвастенъ свеча икельга,
Кирвастенъ свеча юткова.
Ещё молинь, авакай,
Вере шки паз икельга,
Палы лампадка икельга.
Вансинь, вансинь, авакай,
Диринь-ванынь тетясон.
Тосто неня мон тетянь.
Кирвастинъ свеча ютксто,
Палы лампадка икельде,
Ох, авакай-диринем, а
авакай-ванынем!
Вайгель макснинь — эзь маря,

Сурсо манчинь — эзь
чарькодть.

6. КАШАНЬ КАНДОМА — УГОЩЕНИЕ КАШЕЙ

Родственники и соседи, приглашенные на девичью кашу, в назначенный час приносят по горшку пшенной каши. Невеста причитает:

Косто марить, патякай,
Кол кулома вайгельдень,
Косто кулить, патякай,
Кол ёмамо шумнедь?
Али лиснить, патякай,
Сят пелевешкинесть,
Неуказаной часкестэ
Атявтонть-тетянь орта лангс,
Ававтоть-авать кустем(е)
п(и)ряс?

Али марить, патякай,
Пелеве шканестэ-порасто,
Али марить, патякай,
Неуказаной часкестэ
Колмо пиласо пилицят?
Али марить, патякай,
Колмо наструго строгицят?
Али марить, патякай,
Колмо узерьсэ керицят?
Неть монень, патякай,
Монень гробонь теицят.
Паро превнем, патинем,

На нижнюю, нижнюю улицу.
Мимо нижних икон,
Мимо зажженных свечей,
Между горящих свечей.
Ещё прошла я, матушка,
Перед всевышним,
Перед горящими лампадками.
Искала-искала, матушка,
Родимого своего батюшку.
Там увидела я батюшку
Между зажженных свечей,
Перед горящими лампадками.
Ох, матушка родимая, о
матушка родненькая!
Окликнула его — не услышал
он,

Пальцем поманила — не
понял.

Откуда услышала, сестричка,
О моём смертельном голосе,
Откуда узнала, сестрица,
О моем погибельном плаче?
Или выходила ты, сестрица,
В глухую полночную пору,
В неуказанный час
К воротцам съёкра-батюшки,
На крыльцо свекрови-
матушки?

Или услышала, сестрица,
В полуночную порушку,
Или ты услышала, сестрица,
В неуказанный час,
Как три пилы работают?
Или ты услышала, сестрица,
Как три рубанка строгают?
Или услышала, сестрица,
Как три топора рубят?
Видно, это для меня, сестрица,
Гроб строили.
О моя умница, сестричка,

Молевлинь икелеть —
А ютаван икелеть,
А ютаван малазот.
Пиже лугине икельгат,
Мазы лугине икельгат.
Сят пелеве шканестэ, а
патьякай,
Лугань костикс велявтынь,
Тикшень чентикс теевинь.

Таго пелян, патякай,
Тонть икелеть мольмеде,
Лугат чентяса тонть, патякай.
Мода сильдееть икельгат.
Сильдевете пупорькшнян,
Вармавтомо либордян,
Пой лопинень кондяман,
Вармавтомо либордян,
Кошткевтеме сяворькшнян.

Невеста обращается ко вдове, принесшей кашу:

Тейтерюшкам —
тейтерькским!
Адя сайтян уре лугава якамо:

Уре лугась поколев,
Уре лугась сёколев.
Покольтеме сяворькшнян,
Сёкольтеме пупорькшнян.
Вечкеминем — уринем,
Молевлинь икелеть —
Мазы луга икелеть,
Луга чентийкс велявтынь.
Пайстомине уринем!
Теде венень венестэнтэ
Тейтерюшкам сайиня,
Олёнушкан сайиня,
Луга ланга ливтнеме.
Ух, пайстоминем уринем,
Пиже поланть неия,

Мазы поланть неия.

Чокшнень роса алксозо,

Мода сильгине прялксозо.

Подошла бы к тебе —
Не могу подойти к тебе,
Не могу приблизиться к тебе.
Зеленый лужок перед тобой,
Красивый лужок перед тобой,
В глухую полночь, сестрица,

Стала осушительницей поймы,
Сделалась я опалительницей
луга.

Поэтому боюсь, сестрица,
К тебе подойти,
Иссушу и твой луг, сестрица.
Перед тобой стоят кочечки.
Я без кочек спотыкаюсь.
Без ветра колыхаюсь я,
Словно осинный лист,
Без ветра колыхаюсь я,
Без ветерочка качаюсь.

Ох, девичество моё —
девица!

Пойдем-ка по лугу
замужества ходить:

Луг замужества бугристый,
Луг замужества холмистый.
Без бугров спотыкаюсь я,
Без холмов покачиваюсь я.
Любимая сношенька,
Подошла бы я к тебе —
Красивый луг перед тобой,
Опалю я этот луг.

О, горемычная сношенька моя!
Сегодняшней ноченькой
Своё девичество звала,
Свою Алёнушку пригласала я
Над лугом полетать.
Ах, несчастная моя сношенька,
Твоего молодого муженька
видела.

Твоего красивого муженька
видела.

Вечерняя роса — постелюшка
его.

Земляная кочечка — изголовье
его.

Ух, а урякай пайстомнем,
Валскень роса велькскезэ.
Истя поланть неия:
Суксов кошксе кедьсэнэ,
Чемень ведне копори.

В дом входит группа девушек с ближних улиц, невеста
скрывается в чулане и продолжает вопить:

Аштек кекшан ялгадон,

Аштек кекшан дугадон!

Вара мейс кекшинь ялгадон,
Вара мейс кекшинь дугадон —

Кекшинь вишкине сэрнедень,

Кекшинь а мазы тоскедень,

Кекшинь почкине эчкедень.

Ах, сношенька несчастная,
Утренняя роса — одеяло его.
Вот каким я мужа видела:
Червивый сухарь в руках его.
Ржавую водичку глотает.

Погодите, спрячусь от
подруг,

Погодите, спрячусь от
голубушек!

Оттого спряталась от подруг,
Оттого укрылась от
голубушек —

Спряталась из-за малого
своего росточка,

Спряталась из-за некрасивого
лица своего,

Спряталась из-за своего
(хрупкого), как стебель, стана.

Потом она выходит к подругам:

Адя сайтян,
тейтерькским,
Адя сайтян, олякским!

Кавто приметной мостке ланге,
Кавто паметной мостке ланге.

Боярават-ялгинень!
Вара кода приметинь,
Вара кода паметинь.

Не мосткетнень, ялгинень,
Кода совилинь мон

Сят пелевешканестэ,
Неуказаной часкестэ,

Налкси кужонь налкамсто,
Мазы моронь морамсто,

Чикор-лакор а мерильте
Не мосткетне, ялгинень,

Режот-зялят а пувтыльте,
Тетят-ават а стявтыльте.

Истя приметинь, ялгинень,

Ох, не мосткетнень, дугинень,
Те паро таркинтень.

Идем-ка, возьму тебя,
девичество мое,

Идем-ка, возьму тебя,
волюшка моя!

На два приметных мосточка,
На два памятных мосточка.

Боярышни-подруженьки мои!
Вот как я заприметила,
Вот как я запомнила:

На эти мосточки, подруженьки,
Тогда выходила я

В полуночное времечко,
В неуказанные часы,

С веселым хороводом
С красивой песней.

Тогда не скрипели, не трещали
Эти мосточки, подруженьки,

Братьев, снох не будили,
Отцов-матерей не поднимали.

Тогда я заметила,
подруженьки,

Эти мосточки, голубушки,
Это доброе местечко.

Ух, тейтерюшкам —
 тейтерьксчим,
 Адя сайтян, сыргавтан.
 Калад лентакс каладта,
 Пижень повокс кирявта,
 Сиянь кирьксэкс кикертя,
 Боярават-ялгат, икелев,
 Пижить-мазыйть дугат,
 икелев.
 Боярават-ялгинень!
 Мейс насмехень кис совсиде.
 Мейс а кемедс совсиде?—
 Прямойгак ломансь берянян.

Ух, девичество — волюшка
 моя,
 Идем-ка, возьму я тебя.
 Как старая лента
 изнаосись-ка,
 Зелёной пуговицей
 свернись-ка,
 Серебряным клубком
 скрутись,
 Перед боярышнями-
 подружками своими,
 Перед любимыми
 голубушками своими.
 Боярыни-подруженьки мои!
 Пришли вы с насмешками,
 Пришли с неверием?
 Я и без вас знаю, что я
 плохонькая.

Девушки, повидавшись с невестой, прощаются с ней.
 Невеста наказывает им:

Боярават-ялгинень!
 Меze тыненк кармаvтан:
 Поздной обедтэ мееле,
 Ранной ужиндэ икеле,
 Ялгам, садоя, садоя
 Баняс сезьме¹ тарказон.

Боярышни-подруженьки мои!
 Исполните ли то, о чем
 попрошу я вас?
 После позднего обеда,
 Перед ранним ужином,
 Подруги, приходите,
 приходите-ка,
 Когда я пойду в баню .

Через некоторое время входит другая партия девушек.
 Невеста встречает их у входа:

Адядо, ялгинень, адядо,
 Адядо, дугинень, адядо!
 Тейтерюшкам варчтынка,
 Паро попокс сон служи,
 Паро дяконкс сон ловны,
 Паро певчоекс сон моравты.
 Аштеде, пишти дугинень,
 Боярават-ялгинень,
 Боярават-дугинень!

Идёмте, подруженьки, идемте,
 Идёмте, голубушки, идёмте!
 На моё девичество
 взгляните-ка,
 Оно исправно поповскую
 службу несет,
 Как дякон, отлично службу
 несет,
 Словно хороший певчий
 поет.
 Пойдите, сердечные
 голубушки мои,
 Боярышни-подруженьки мои,
 Боярышни-голубушки мои!

¹ Туема.

Невеста провожает подруг до крыльца. Потом приходит ещё
 одна группа девушек.

Боярават-ялгинень,
 Пижить-мазыйть дугинень!
 Ади пелиде, ялгинень,
 Каршонк валдо тапаван?
 Меze тыненк кармаvтан:
 Садьятя, ялгинень,
 Вандын те шкане-поране
 Сэрь пурнамо тарказон,
 Сэрь школямо тарказон.

Боярышни-подруженьки мои,
 Молодые красивые голубушки
 мои!
 Может, вы боялись,
 подруженьки,
 Что в ответном слове собьюсь?
 Вот какой наказ накажу я:
 Приходите-ка, подруженьки,
 Завтра в эту пору-времечко,
 Когда я буду собираться,
 Когда я буду наряжаться.

При появлении следующей группы подруг она причитывает:

Аштеде, ялган, аштеде!
 Диринь тетянь кустема пирясо
 (латко) —
 Пек эскельмадо пек келей,
 Пек карксамодо сон сэрей.
 Кода тия пачтядызь,
 Кода тия сайтядызь,
 Боярават-ялгинень?
 Виеть кедьсэнь сиянь жар,
 Виеть кедем рикстедьса —
 Сиянь сэдне мон сэдян.
 Аштек керш кедем
 рикстедьса —
 Пиже суркске монь кедьсэ,
 Пижень балясат мон теян.
 Тия, ялгинень, печтядызь.

Постойте, подруженьки,
 постойте!
 У крыльца родимого
 батюшки ров —
 Через него не перешагнешь,
 Он глубокий — по пояс вам.
 Как теперь я сюда проведу
 вас,
 Как теперь сюда приглашу,
 Боярышни-подруженьки мои?
 В моей правой руке
 серебряный огонь.
 Правой рукой взмахну я —
 Серебряный мостик намошу.
 левой рукой взмахну я —

Медное кольцо на пальце,
 Медные балясины набыю я.
 Сюда, подруженьки,
 проведу я вас.
 Пойдемте, подруженьки,
 входите.
 Боярышни-подруженьки мои!
 Молодые красивые
 голубушки мои!
 Не спрячусь я от подружек
 моих,
 Не уйду от голубушек своих.

Всем девушкам невеста дает по ложке девичьей каши.
Девушки благодарят:

Пасиба Нишке пазонтень, Пасиба верешки пазнэнь. Ещё пасиба Валдосто ашти ков пазнэнь, Пасиба пиземень тарги варманень.	Спасибо богу Нишке, Спасибо всевышнему, Ещё спасибо Светящему богу-месяцу, Спасибо ветру, приносящему дождь,
Ещеяк пасиба кашань канды урятненень.	Еще спасибо сношенькам, принесшим кашу.

Когда все гости соберутся, мать невесты истряпухи приглашают присутствующих за стол:

Озадо, урян, озадо, Ойседе, раськень, ойседе!	Садитесь, снохи, садитесь, Рассаживайтесь, родные, рассаживайтесь!
Вай, пенчень кундынъ пес ойседе,	Ой, садитесь все, кто только может держать ложку,
Зернань кепединъ пес ойседе.	Садитесь все, кто только может поднять зернышко.
Кашань вечкике уледе, Паронь арсикс уледе.	Прошу вас кашу поесть, Прошу вас честь оказать.

Невеста и её подружки встают из-за стола и благодарят за хорошее кушанье:

Ох, пасиба, верешки пазнэнь, Ох, пасиба, Нишке пазонтень. А ух, еще пасиба, пасиба, Валдосто свети Ковонтень, Ох, ещё пасиба пиземень тарги вармантень.	Ох, спасибо всевышнему, Ох, спасибо богу Нишке. А ух, еще спасибо, спасибо, Светло светящему месяцу, Ох, ещё спасибо ветру, приносящему дождь.
Молиндерят, диринем,	Если пойдет родимый батюшка
Пакся ряде мода явшеме, Нишке мерезэ лёмзёр модань сатомдо,	В поле делить землю, Пусть бог Нишке даст чёрную, словно черемуха, землю.
Паро суронь шачомдо. Пек покш пасиба Паро родонь урянень, Вадря кашань пидинень.	Пусть даст урожай проса, Большое-пребольшое спасибо Снохам из хорошего рода. Сварившим хорошую кашу.

7. КЕКШЕМА КУДОНЬ ВЕШНЕМА — ПОИСКИ ДОМА ДЛЯ ПРЯТАНИЯ НЕВЕСТЫ

После того, как все гости разошлись, невеста с подругами идёт искать дом для «бегства», который чаще называют «урьвалей» — дом «урьвалей». Это обычно дом крестного отца. Невеста приглашает своих подруг поискать дом для «урьвалей»:

Ох, аядо, ялгат, аядо,	Ох, идёмте, подруженьки, идёмте,
Ох, аядо, дугат, аядо!	Ох, идёмте, голубушки, идёмте!
Сиведень кудонь сиведеме, Урьвалей кудонь рамамо. Ванстомизь, оят,	Наёмный дом нанимать, Дом для урьвалей покупать. Сберегите меня, сударушки, сберегите
Апаро, берянь сельмеде, Лихой берянь ломанде Илямизь кадт ськаминем, Илядо безарде эйтэденъ.	От недоброго, злого глаза, От лихого человека. Не оставляйте меня одну, Не брезгуйте мной.

Выходит на улицу и направляется в сторону выбранного для «бегства» — «кекшема кудо» дома. Невеста рыдает, но не причитывает словами. В доме крестного девушек всех угощают и вскоре они снова возвращаются к матери. Молодая начинает укорять мать:

А ух, авакай-диринем. А ух, авакай-корьминем! Мейс куштань кошкседэ	А ух, матушка родимая, А ух, матушка-кормилица! Почему заплесневельми сухарями
Колмо недлят андымик? Мейс, корьминем-диринем, Чопода таркасо Колмо покш недлят кирдимик?	Три недели кормила меня? Почему, кормилица родимая, В темном месте Три долгих недели держала?
Ох, корьмакай-авакай. Пекем коськекшнесь, Сеедем нучкакшнось, Куштань коське кошкседеть. А ух, истя якинъ, авакай.	Ох, кормилица-матушка, Изголодалась я, исхудала, Сердечко моё истомилось, истомилось От заплесневевших сухарей. А ух, вот и ходила я, матушка,
Седей витьксэнь вешнема! Истя якинек, диринем, Сиведема кудонь муеме.	Сердечную жажду утолить! Вот и ходила я, родимая, Наёмный дом искать.

В этот же вечер невеста моется в бане, которую топят с обеда.

В Урусове невеста ещё до бани беспокоится, куда девать своё девичество. Она плачет:

Ох, а сайса мой Бояравакчим, тейтерькчим	Ох, не возьму я с собой Боярышничество-девичество свое
Лембе банясо парямо, Пси веднесэ ш(и)лямо! Ох, сака малазон, оинем,	В жаркую баню париться, Горячей водичкой мыться! Ох, подойди-ка ко мне, сударушка моя,
Ох, нака, малавикс дугинем,	Ох, возьми-ка, моя любимая голубушка,
Ох, кирдикая кисточкам, Ох, путькая тейтерькчим, Седей малазот кекшика, Потс оймезэть путька.	Ох, держи-ка кисточку ¹ мою, Ох, сохрани девичество моё, Ближе к сердцу спрячь-ка, Ближе к душе положи.

И вручает своей подружке алую ленту и кисточку как символ девичества.

В баню невеста отправляется в сопровождении подруг. Впереди всех идет девочка 10—12 лет — делает дорогу («бродонь чалксица») до бани. За это невеста дарит ей кольцо с лентой.

Невеста обращается к подругам и женщинам:

Боярават-ялгинень! Промодо, ялган, промодо	Боярышни-подруженьки мои! Собирайтесь, подруги, собирайтесь
Баняс сезьме тарказон. Совадо, оян, совадо, Совадо, урькан, совадо, Дуган, совадо, совадо! Укштор лопат-солдаткат, Тыньгак садо, промодо, Горёвой седей солдаткат, Тыненк тарка анокстынь,	Проводить меня в баню. Войдите, сударушки, войдите, Входите, сношеньки, входите, Голубушки, войдите, войдите! Кленовые листочки-солдатки, И вы входите, собирайтесь, Горевые сердца-солдатки, Для всех местечко приготовила,
Маткань те пелькс — каштыкелькс.	По эту сторону матицы, в бабьем углу ² .
Ялгинень, теснамизь, теснамизь,	Подруженьки, тесните меня, тесните.
Дугинень, тошнамизь, тошнамизь.	Голубушки, томите, томите.
Седикеле эрямстонть	В прежнее время

¹ «Накосник» из ремня, украшенный по краям разноцветным блеском. На конце бисерная бахрома.

² Угол между печкой и передней стеной избы.

Моясь ялга тесны Промодо, ялган, промодо, Тетянь кудонь пешкедемс. Дуган, промодо, промодо Диринь кудонь а кельгемс. Патян, промодо, промодо: Пиже каканк — кедь певанк, Мазы каканк — берюмганк.	ульнекшинь, Собирайтесь, подруги, собирайтесь, Пока не наполнится дом батюшки, Собирайтесь, голубушки, собирайтесь, Пока не наполнится дом родимого, Соберитесь, сестрицы, соберитесь, Малых деточек держите за рученьки, Любимых малюток на своих руках.
Весе промодо, тынь садо Баняс сезьме тарказон. Тыненк тарка анокстынь Маткань тона пелькс, Вай, коник лангс, оян.	Собирайтесь, приходите все Проводить меня в баню. Места я вам приготовила По ту сторону матицы, Ой, на конике ¹ , сударушки.

Невеста просит подруг встать рядом с ней, но рядом с ней становятся две замужние женщины.

Невеста плачет:

Ох, ялгинень-оинень! Арадо жо малазон, Арадо жо боказон.	Ох, подруженьки-сударушки! Встаньте поближе ко мне, Встаньте со мной рядышком.
--	--

Молодая стоит у крыльца, на её голове алая лента, которую женщины пытаются снять, чтобы расплести волосы.

При этом они говорят:

Пиже дугай — парьям, Мазы оям — парьям!	О, молодая голубушка- золушка, О, красивая сударушка- золушка!
Так и сайсынк, саласынк, Славань канды тейтерькчинть, Славань канды олякчинть.	Мы возьмём-украдем Славное девичество, Славную волюшку.

Наконец алую ленту сняли с невесты. Она начинает вопить:

А ух, паро превнень — уринень, А ух, разумницан — уринень!	А ух, светлые головы- сношеньки, А ух, разумницы-сношеньки!
---	---

¹ Первоначально лавка для спанья, позже — кровать.

Ох, кода смеиде, смеиде,
Вай, монь пирязон кундамдо!
Паро превень — уринень,
Кода смеиде, смеиде
Монь боказон арамдо,
Монь боказон самодо!
Ух, ух, ух!

Ох, как посмели вы, посмели,
Ой, коснуться моей головушки!
О, светлые умы-сношеньки,
Как вы посмели, посмели
Рядом со мною стать,
Ко мне так близко подойти!
Ух, ух, ух!

Ленту снова возвращают невесте, она берет её в руки и обходит всех присутствующих, показывает ленту, символизирующую девичество:

Ялган, ванька, ванька
Славань кандынь
тейтерькшннь.
А кепедевить славатне,
А кепедевить лемнетне.
Кемгавксово незэнь
Ламо слава кандокшннь.
Кемгавксово незэнь
Ламо валнэть кирдекшннь.
Ялган, кепедьсай, кепедьсай.
Урян, кепедьсай, кепедьсай.
Стяконь славатне шождынеть,
Стяконь славатне вельть
легкойть.
Ванодо, ялган, ванодо
Кенере сэрнень сэрейстэ,
Почко эчкедень келейстэ.

Подруженьки, посмотрите-ка,
посмотрите
Молодость мою — девичество.
Не снести славушку.
Не сдержать молвы.
За мой восемнадцать лет
Много меня славили.
За восемнадцать годочков
Много я наслышалась.
Подруженьки, перенесу,
Сношеньки, все я перенесу.
Напраслина — лёгкая,
Зряшная слава — не тяжёлая.
Смотрите, подруги, смотрите
На мой небольшой росточек,
Тоненький, как стебелёк, стан.

К невесте подходят две женщины, одна из них принимается расплетать косу. Невеста плачет, но вынуждена уступить:

Ох, васькамнем — уринем,
Ох, оймаминем — уринем!
Кода смеить, урякай,
Пуши сеелень кедьсэть
Монь пирязон кундамдо?
Урькай, стамбаро, стамбаро.
Вельть пря черень монь сутить,
Ве пря черне сезят —
Кемень нежетинь монь саят.
Кавто прячерень монь сезят, —
Комсь нежетинь монь саят.

Ох, милая моя сношенька,
Ох, моя заботливая сношенька!
Как посмела, сношенька,
Своими колючими, как ёж,
руками
Моей головы касаться?
Сношенька, тихонько,
тихонько.
Болят корни волос моих,
Один волос выдернешь —
Десятикратную боль
причиняешь.
Два волоса выдернешь —
Двадцатикратную боль
сделаешь.

Аштеде, ялган, аштеде,
Кавто ёнов яводо,
Монень ки-тропа кадодо.

Молян диринь авань икелев
Ашо палянь мон вешме.

Постойте, подруги, стойте,
По обе стороны расступитесь,
Мне дорожку-тропинку
оставьте.
Подойду к родимой матушке
Белую рубашечку просить.

Подходит к матери, кланяется и просит у неё благословения попариться:

Ох, авинем-корьминем!
Ох, дирякай-ваньинем!
Баславамак часливой банянь
парямо.

Ох, мамонька-кормилица!
Ох, родитель-кормилица!
Благослови-ка счастливо
попариться.

Мать в ответном причитании говорит:

Ох, пиже тякай, а какай!
Максан остатка раз ашо
палине,
Яват, какай, кедень лангсто,
А явоват седей лангсто.

Ох, молодое дитя моё,
чадушко!
Дам в последний раз белую
рубашечку,
Уходишь от меня, дитя моё,
Но не отделить мне тебя от
сердца.

Она берёт рубашку в правую руку и подаёт дочери. Невеста снова обходит подруг, хвалит рубашку, которую ей дала мать, и ещё раз просит напутствия:

Ванодо, ялган, ванодо
Диринь-ваньинь монь авам,
Кодамо макссь монень
палинень.
Ялгинень, ванька, ванька,
Абризназо-варязо,
А сёкользэ-покользэ.
Дугинень, ванька, ванька,
Лавка чине эйтэнэ.
Авакай, ох, диринем,
Баславамак, авакай,
Остатка банянь парямо,
Часливой банянь парямо.

Поглядите, подружки,
поглядите,
Родимая мать, моя матушка,
Какую дала мне рубашечку.
Посмотрите-ка, подруженьки,
посмотрите,
Какие в ней изъязны-дырочки,
Какие у ней неровности-
бугорочки.
Посмотрите, голубушки,
посмотрите.
Запах у рубашечки лавочный.
Ох, матушка родимая,
Благослови-ка, матушка,
В последний раз попариться,
В счастливой бане помыться.

Затем обращается к умершим предкам:

Ох, покш-покшт чинень бабинень,
Ох, сюлав превне дедыньки!
Баславамизьга, покштинень,
Часливой банянь парямо,
Ох, цислань-коень ветямо.

Ох, великие мои бабушки,
Ох, мудрые дедыньки!
Благословите-ка, мои родимые,
В счастливой бане попариться,
Ох, обряд-обычай исполнить.

Невеста направляется в баню по протоптанной дорожке. В предбаннике её ждут подруги. Они не дают невесте войти в баню, требуют от неё, чтобы она назвала имя жениха: «Когда по-лать лемезэ?»—«Как зовут суженого?» Она отвечает:

Ох, боярават-ялгинень,
А содаса лемензэ.

«Ох, боярышни-подруженьки,
Не знаю его имени.

Подружки не пускают её. Наконец она говорит:

Прах саесэ а Миша
Одна сумонь лемезэ.

Прах его возьми, Мишею
Зовут моего суженого.

У входа в предбанник невеста оставляет кольцо. Перед входом причитает:

Ох, тосо кодамо корсяня,
Тусто качамонь чинесь
кайсети,
Ох, кодамо апаро чинесь
маряви.
Ох, наверна, поень пенгесэ
уштозель,
Начко навозсо кирвастезель.

Ох, какой там горький
Запах густого дыма подул,
Ох, какой неприятный запах
чувствуется.
Ох, наверное, осиновыми
дровами истопили (баню),
Сырым навозом разожгли.

Подруги возражают невесте:

Коське чевкскесэ кирвастезь,
Сиртень пенгесэ уштозель,
Тантей ладансо окурязь.
Совак, дугинем, совак,
Стака сзреть шождалгавтык,
Мазы лицят свежалгавтык.

Сухими лучинками разжигали
мы,
Ясеными дровами истопили.
Сладким ладаном окурили.
Входи-ка, голубушка,
входи-ка,
Сними-ка свою усталость,
Красивое личико освежи.

В бане невеста моется недолго. При ней остаются две близкие подруги или снохи. Они гадают — узнают характер жениха. Для этого на горячие камни выливают кружку воды. Если камни сильно зашипят — сердитый, слабо — мягкохарактерный, доб-

рый и покладистый. В баню приносят невесте мёд, сахар, блины и брагу. В бане её одевают в руцо и накрывают фатой.

Из бани невеста возвращается медленно, несколько раз по дороге останавливается. Её встречает подруга, которой она вручила до бани ленту и кисточку. Невеста спрашивает подругу:

Ох, ялгинем а Катя,
Ох, оншем а Катя!
Сайник эзик тейтерькским,
Сайник эзик бояравакским

Ох, подруженька моя Катя,
Ох, сударушка моя Катя!
Брала ли ты девичество моё,
Брала ли ты боярышничество моё

Вереть-алот ульцяв якамо,
Ох, мазы моронь морамо?

На верхнюю-нижнюю улицу гулять,
Ох, красивые песенки распевать?

Подруга в ответ:

Ох, ялгинем-оннем,
Тонь наказот тея,
Тонь приказот кандыя.
Тейтерюшкать сайния
Вереть-алот ульцява якамо,
Мазы моронь морамо.

Ох, подруженька-сударушка моя,
Твой наказ я исполнила,
Твой приказ я сдержала.
Девичество твоё водила я
На верхнюю-нижнюю улицу
Красивые песни распевать.

Кисточку и ленту невеста берёт обратно, а взамен даёт как плату кольцо. Дойдя до дома, она останавливается у крыльца и приглашает великих предков оплакать её судьбу:

Ох, лужадовлинь,
Ох, тейтерькским! Ух-ух-ух!
Ох, лондадовлинь,
азоравакским!

Ох, покш покштинень-
бабинень,
Ох, покш покштинень-
бодинень.
Тердевлидесэ мон, покштинень,
Москов ульця юткова,
Вай, Москов ульцянь,
покштинень,
Келя, ламо якинзэ-пакнинзэ.
Тердевлидесэ каль пярыва-
курова,
Тува ломанть а якить,

Ох, провалиться мне,
боярышничество мое,
Ох, мое девичество! Ух-ух-ух!
Ох, обвалиться мне, хозяйушка моя!
Ох, предки мои великие —
бабушки,
Ох, великие мои дедыньки.
Пригласила бы я вас, предки мои,
На московскую улицу,
Ой, на московской улице,
родимые,
Много ходящих-гуляющих.
Пригласила бы я вас на
верхушки ив, в ивняк,
Там людей не бывает,

А мой пелян, покштинень,
Саванонк-одранк раздевить.
Тердевлидизь покш кинева —

А мой пелян, покштинень,
Покш кинь ламо якинзэ,

Пелян лихой сельмеде,
Садоя, покштян-бабан, садоя,

Туеде, сельведть, туеде,
Туеде, псинеть, туеде.

Потом входит в дом и рассказывает:

Ох, ёвтаса, авкай, ёвтнеса,

Кода урян уштнеть банянтъ,
Ох, кода пейдезь лангсон

тейсть,
Кода лангсон сынъ нарьгасть.

Ох, авакай — диринем!
Ведьс ургатинь — ведь арась,

Парс ургатинь — пар арась,
Тенстьс ургатинь — тенсть

арась,
Авай, кенгелян, кенгелян,

Авай, тонтъ манчан, тонтъ
манчан.

Тейтерюшкан шлия суро
ямксокс,

Оленушкан нардья мако
ямксокс.

Авай, кенгелян, кенгелян.

Ведьс ургатинь — ведь ули.
Парс ургатинь — пар ули.

Полок лангс кузинь — тенсть
ули.

Авай, кенгелян, тонтъ манчан.

Ох, диринем-авинем!
Ох, корьминем, ваномак,
Ох, ваньинем, редямак.

Мон стройстэ лиси солдатан,

Боюсь я, родимые мои,
Савань-одры раздерутся.
Пригласила бы на большую
дороженьку —

Боюсь, родимые,
По большаку много людей
ходит,

Страшусь лихого глаза.
Приходите, мои дедыньки,

бабушки,
Приносите с собой слезыньки,
Приносите горячие, приносите.

Ох, расскажу, мамонька,
расскажу,

Как истопили сношеньки баню,
Ох, как они надо мной

насмеялись,
Как они надо мной
надругались.

Ох, матушка родимая!
Кинулась к воде — воды нет,

Кинулась за паром — пару нет,
Кинулась за венником — венника

нет.
Матушка, обманываю,
обманываю,

Матушка, неправду, неправду
говорю.

Девичество свое испукала я,
словно пшенинку,

Аленушку свою вытерла,
словно маковое зернышко.

Матушка, обманываю,
обманываю.

Подошла к воде — вода есть,
Кинулась к пару — пар есть,

Залезла на полочку — лежит
венчик.

Матушка, обманываю,
неправду говорю.

Ох, родимая мамонька!
Ох, кормилица, погляди-ка,
Ох, родная, заметь-ка.

Ох, я словно неопытный
солдат.

Ох, солдатке тун некрутан.
Ох, виде лемем монь арась,
Монь заступником арась!

К этому времени в доме собирается много народу. Невеста
подходит к парню-ровеснику и наказывает:

Ох, эсь кирдакшем а Ваське,
Ровесником — кирдакшем!

Пасиба, кирдакш, пасиба,
Вишка сэренть вечкемазот,

А мазы тусон кельгомас,
Пасиба, кирдакш, пасиба.

Мезе тонеть кармавтан?
Мондень мееле, мееле

Листядоя, кирдакшем,
Налки кужонь налкамо,

Мазы моронь морамо,
Шуткань-баснянь ветямо.

Эсь кирдакшем а Ваське,
Моронь пенес морамизь,
Сказкань пенес басямизь.

Эсь кирдакшем а Ваське!
Мондень мееле, мееле

Мазыть кужот ветядо,
Шуткат-беседат ветядо.

Пасиба, кирдакш, пасиба.

С такой же просьбой она обращается к пяти-шести парням
и девушкам-подругам. Все отвечают ей: «Ладна, иля ризизэ, тей-
сынек» — «Ладно, не печалься, выполним наказ».

После бани присутствующие угощаются. Невеста просит
мать:

Ох, авакай-корьмакай,
Ох, диринем-ойминем!

Андытя, андыя
Боярават-ялгинень,
Мазы оян-дугинень.

Витнятя нучкань седейнест,

Пештитя вачо пекниест.

Остатка раз, авакай.
Мондень мееле, мееле,

Ох, словно новобранец я.
Ох, нет у меня имени,
Нет у меня заступника!

Ох, ровесничек мой Василий,
Ровесничек-одногодок мой!

Спасибо, ровесник, спасибо,
Что нравится тебе мой

маленький росточек,
Что любишь меня некрасивую,
За всё тебе, ровесник, спасибо.

Что ж тебе накажу?
После того, как уйду я,
Выходи-ка, ровесничек мой,

В весёлый хоровод играть,
Красивые песни распевать,
Шутить-балаясничать.

Прошу тебя, ровесничек мой
Василий,

В конце песни вспомни-ка,
В конце сказки расскажи обо

мне.
О, ровесничек Василий!
После меня, после моего ухода

Красивые хороводы затевайте,
Шутки-беседы ведите.

Спасибо, ровесник, спасибо.

Ох, матушка-кормилица,
Ох, родимое сердечушко моё!

Накорми-ка, накорми
Боярышень-подружек моих,
Красивых сударушек-

голубушек моих.

Утоли истомленные сердечки
их,

Накорми досыта их
В последний раз, матушка.

Когда я уйду,

Вай, умаринам наряжинк?
Ужо вансая той прякам,

Вай, тун а тун мелезэнь,
Вай, педи а педи седейзэнь.
По-вай, вай-ох, вай-я-ень,
Охо-вай, вай-ваёх, вай-я-ень!

Потом выносят пирог на улицу и величают его:

Вай, адядоа ливтьсынек
Вере ваны шки пазинэнь.
Адядо, урят, невтьсынек

Вере свети ков пазинэнь.

Ой, мою яблоню нарядили?
Погодите-ка, посмотрю я мой
свадебный пирог,
Ой, понравится ли мне,
Ой, придется ли мне по сердцу,
По-вай, вай-ох, вай-я-ень,
Охо-вай, вай-ваёх, вай-я-ень!

Ой, идёте-ка вынесем,
Всевышнему покажем.
Идёте-ка, сношеньки,
покажем
Сверху светящему богу-месяцу.

Свадебный пирог вносят в дом и, окропив водой, ставят до следующего утра в чулан.

11. КУДАНЬ ПУРНАМО — СБОР ПОЕЗЖАН

Вечером, накануне свадьбы, девушки извещают родственников жениха о дне свадьбы.

Рано утром в доме жениха собираются поезжане, 13—15 человек, притом обязательно нечетное число, и через некоторое время едут за свахой.

Свахой всегда бывает крёстная или, если она умерла, другая замужняя родственница. В свахи никогда не брали вдову или дважды вышедшую замуж, т. к. «у неё два сердца». Женщины приглашают поезжан к свахе:

Адядоа, адядо кудава мельга,
Адядо, адядо сырежди толга
Паро мекш авань кис.
Кудававтомо тев арась,
Мекш ававтомо тев лоткась.

Идемте-ка, идемте за свахой,
Идёте, идем за златокрылой,
За доброй пчелиной маткой.
Без свахи дела нет,
Без пчелиной матки дела не
будет.

Сваха к приезду поезжан готовит стол для угощения, одевает свои наряды: руцю, пулай¹, на голову кокошник («панго») и с песней выходит из дома:

Вай, керень-шочконь паз —
корьмакай,
Вай, кудонь кирди паз —
дирикай!

Ой, богиня срубленного
бревна, кормилица.
Ой, хранительница дома,
родимая!

¹ Пулай — женский пояс с бахромой.

Вайх, иля тандадт
вайгельдень,
Вайх, иля страстьяво шумне-
день.
Вайх, аволь тонь страстямс
нолдыя,
Вайх, аволь тонеть кунсоломс
таргня.

Вайх, аволь монь вайгелем
кунсолык,
Вайх, аволь монь вайгелем
приметик —

Вайх, кудонь ниле уголга,
Вайх, кудонь ниле стьявкска¹.
Вайх, сиянь столбат аравтозь.

Вайх, сырнень свайть
пезнавтозь.

Вайх, столбадо столбас
Пижень рисьметь таргавтозь.
Вайх, свайде свайс сиянь
рисьметь ветьявтозь.

Вайх, не рисьметнева
поводнезь
Московсто туезь баягат,

Вайх, Казаньстэ ускозь
горниповт.
Вайх, керень-чочконь паз-
корьминнець,

Те баяга шумтнень кунсолы,
Не горниповнетнень

примети.
Вайх, истя мон сырган покш
цислав,

Вайх, истя мон молян ине
эръгав.

Затем сваха и все приехавшие за ней поезжане садятся в сани, берут с собой каравай хлеба и пирог и спешно едут к дому жениха. Лошади подъезжают к крыльцу, сваха сходит с саней и поет песню, обращенную к матери жениха:

По-вай, ваёх, вай-я-ень,
Эй, вай, вай-я-ень,
Охо-вай, ваёх-вай-я-ень!

Ой, не пугайся моего голоса,
Ой, не страшись моего плача.

Ой, не для устрашения
причитываю я,
Ой, не на беду затянула я.

Ой, не мой голос услышала
ты,
Ой, не мой голос заприметила
ты —

Ой, по четырём углам дома,
Ой, по четырём зарубам,
Ой, четыре серебряных столба
поставлено,

Ой, золоченые сваи забиты.

Ой, от столба к столбу
Медные цепочки натянуты,
Ой, от сваи к свае серебряные
цепочки протянуты.

Ой, по этим цепочкам
Московские колокола
развешаны,

Ой, из Казани привезенные
бубенчики привязаны.
Ой, богиня срубленного
бревна — кормилица

Эти колокольные звоны
слушай,
Эти бубенчиковые шумы
примечай.

Ой, вот как собираюсь я на
— большой обряд.

Ой, так я иду на великий
обряд.

¹ Угловые заборные столбы, вкопанные в землю.

Илязо сьвадт сельминеть,
Илязо нучка седееть.

Пусть не завидуют глаза твои,
Пусть не истомится сердечко
твоё.

Когда величание поезжан окончено, все спешат выйти на улицу. Старший поезжанин выходит первым с обнаженным ножом, выходя, он делает три насечки на косяках дверей. Мать жениха зажигает свечу. Сваха даёт наказ старшему поезжанину:

Вай, ошонь бояр, покш куда,

Ой, городской боярин, старший
поезжанин,

Вай, полконь кирди —
полковник!

Ой, полка командир —
полковник!

Пурнытя сизьгемень сисем
кудынеть,

Собери-ка семьдесят семь
поезжан своих,

Пурнытя сизьгемень сисем
андынеть.

Собери-ка семьдесят семь
молодцев.

Сваха выходит из дома с песней, в руках «той пряка» — свадебный пирог:

Вай, велень-сядонь паз-
корьминець!

Ой, бог села-общины —
кормилец!

Кудонь кирди-сиякай!

Хранительница дома —
золотце!

Аравтытя паро арситнень
вить бокав,

Расставь-ка добрых людей по
правую руку,

Берянь арситнень — керш
ёнов.

Лиходеев — по левую.

Вай, ашо ризасо вельтямизь,

Ой, белой ризой покрой-ка
нас,

Сиянь крестот пирямизь.

Серебряным крестом огради.

Вай, аволь мольтяно чи
валдосо,

Ой, едем мы не при дневном
свете.

Вай, аволь мольтяно ков
светсэ.

Ой, едем мы не при лунном
свете.

Вай, крестной тьяканть

Ой, у крестника

Конясонзо чись палы.

Во лбу солнце светит.

Вай, идень тьяканть

Ой, у береженого чадушки

Човоньсэнзэ ков свети.

На затылке месяц сияет.

Вай, те чи валдосонтъ

Ой, при таком солнечном
свете едем мы.

Те ков валдосонтъ ардтано.

При таком лунном сиянии
несемся.

Вай, буройть, ардодо, ардодо,

Ой, бурые, бегите, бегите,

Вай, сивойть, ливтядо,

Ой, сивые, летите, летите.

ливтядо.

Вай, икельце пильгенк
Сиянь подковсо коваязь.

Ой, передние ноги ваши
Серебряными подковами
подкованы.

Вай, удалце пильгенк
Пижень подковсо коваязь.

Ой, задние ноги ваши
Медными подковами
подкованы.

Поезд трогается с места и быстро едет за невестой. Кони и сани разукрашены, на дугах колокольчики, ленты. Жених сидит на одной подводе со свахой и старшим поезжанином. Если невеста из другого села, то поезд выезжает в полночь, чтобы к полудню возвратиться назад.

12. КУДАНЬ САМО — ПРИЕЗД ПОЕЗЖАН

Свадебный день начинается с приезда поезжан в дом невесты. Накануне свадьбы в доме невесты почти не спят. Молодую будят после первых петухов, к этому времени к ней приходят три подруги. Увидев подруг, она с удивлением спрашивает их:

Кува, кува, ялган, састь?
Пиже сурсеме вирь алга,

Где, где, подруги, шли?
Вдоль опушки леса, что как
Медный гребень виднеется?

Пижень валозь тропавя,

Иль по медной гладкой
тропинке,

Сиясо таргазь яннэва.

По серебряной стёжке?

В доме все готовятся к встрече поезда. Девушки торопятся закрыть ворота и двери. Заранее проверяются запоры и засовы. Поезжане всегда едут с шумом, с песней, что позволяет узнать о приближении поезда.

Поезд к дому невесты приезжает рано утром, когда всё село спит. Подъехав к дому, сваха просит открыть ворота:

Вайх, панжодо, сваткем,
панжодо,

Ой, откройте, сватушка,
откройте,

Вайх, панжодо, родням,
панжодо!

Ой, отойдите, родной,
отойдите!

Вайх, крышанк кепедянк
сэрейстэ.

Ой, крышу поднимите выше,

Вайх, кенкшенк панжик
келейстэ.

Ой, дверь откройте пошире.

Вайх, командам марто
кенкшеденкак келеян.

Ой, команда моя шире
ваших дверей.

Вайх, крышадонкак сэреян.

Ой, выше вашей крыши.

Вайх, аволь те шкане
пекставлянк,

Ой, раньше надо было
закрывать (ворота).

Вайх, зярдо ульнесь тейтерь
тыканк вишкине,
Вайх, пока ульнесь тейтерь
каканк аволь покш.
Ой, когда доченька ваша
была маленькая,
Ой, пока ваше дитя не
выросло.

Навстречу им выходят девушки и поют «сялгавтнемат» — корильные песни:

Мейс куданок позда састь,
Мейс анданок позда састь?
Вай, кильдемс лишмест сынст
арасель,
Поводьмекс нурдост арасель.
Верев якасть лишмень кис.
Алов якасть нурдонь кис.
Вай, аволь лишмест арасель,
Вай, аволь нурдост арасель —
Миша кирдажонок орголесь,
Миша кирдажонок, вай,
сезнесь.
Родянь паро Нюранень:
Нюрань чевте алкскезэ,
Нюрань чевте прялкскезэ,
Нюрань лембе велькскезэ.
Тозо Миша орголесь,
Тозо кирдажонок
кекшекшнесь.

Почему опоздали наши
поезжане,
Почему задержались наши
званые?
Ой, не могли они лошадь
запрячь,
Не могли они сани снарядить.
Наверх ходили они за конями.
Вниз ходили за санями.
Ой, знать не коня они искали,
Ой, знать не сани они
просили —
Ваш молодой Михаил убегал,
Ровесничек Михаил
скрывался.
У Нюры Родиной он был,
У Нюры мягкая постелюшка,
У Нюры мягкая подушечка,
У Нюры теплое одеяльце.
Туда Миша убегал,
Там ровесничек скрывался.

Сваха старается ответить так, чтобы защитить честь рода:

Вай, пиже дуган —
тейтерень,
Вай, мазы дуган —
тейтерень!
Аволь тыненк сялгавтнемс,
Аволь тыненк проказямс.
Чирем-чирем якицят,
Чирь кочкарянь чалксицят.
Вай, боярава-тейтерть,
Вай, азорава-мазынеть!
Илядо ёвта берянь валнэ,
Илядо мере кельме валнэ.
Ой, молодые голубушки-
девушки мои,
Ой, красивые голубушки-
девушки мои!
Уж не вам упрекать,
Уж не вам стыдить,
В перевалку ходящим,
Кривопятым (неряхам).
Ой, боярышни — молодые
девушки,
Ой, хозяйюшки-красавицы!
Не говорите плохого
словечка.
Не сказывайте холодного
словечка.

Ох, берянь валось кувать
мельсэ ашти,
Вай, кельме валось седей
кельмевти.
Ох, плохое слово надолго
запоминается,
Холодное слово сердце
остужает.

Мать невесты выходит встречать поезжан, в руках она держит хлеб и солонку. Сваха, увидев её, продолжает:

Вай, кудавинем-авинем,
Вай, кудавинем — од родням!
Ещё весть мерянь:
Аволь ней кенкшеть тулодык,
Аволь ней кенкшеть циндердик.
Ней кшиниь кенкшетькак
яжасынек,
Ней кшиниь тулоткак
таргасынек.
Вай, или яксекшнесь тейтерь
тякат ульцява,
Или лиснекшнесь какат
сидинькава-баява,
Вай, сестэ кенкшеть
пекставлик,
Вай, сестэ кенкшеть
тулодовлик.
Ой, свaxonька-матушка,
Ой, свaxonька — новая
родственница!
Ещё раз скажу:
Не ныне надо было двери на
засов запирать,
Не сейчас надо двери на
крючок закрывать.
Сейчас и железную дверь
взломаем,
Теперь и железный запор
выдернем,
Ой, знать, хаживала твоя
дочка по улице,
Знать, посещала посиделки-
бани.
Ой, тогда надо бы запирать,
Ой, тогда надо бы закрывать.

Вскоре сваха и родственники новые обмениваются пирогами. Поезжан приглашают войти в дом. Однако «урьвали» требуют выкупа ворот. У самого крыльца расстилают зипун и на него каждый поезжанин бросает монету. Только после этого поезжане входят в дом.

При входе поезжан невеста встаёт с передней лавки и говорит:

Коля, марявить, кулявить,
Диринь тетянь гостензэ,
Учовсть авань гостензэ.
Диринь-авинем, монь авам.
Кода учось сынст эйсэ?
Вальмалов лиснесь монь авам,
Одс кевердезь кемнеть колась.
Диринь-ванынь монь авань
Кажется, слышится,
слышится,
Едут гости родимого батюшки,
Долгожданные гости матушки.
Родимая мамонька, моя
матушка,
Как она ждала их?
Под окна выходила матушка,
Новенькие валенки износила
она.
Родимая моя матушка

Стёклас кадовсть сельмензэ —
 Истя учось неть гостнень.
 Диринь-ванынь монь авань
 Пельцас кадовсть сур прызо —
 Истя учось сынст эйсэ.
 Кодат истят гостне састь,
 Мейс а чарькодяи эзээзэ?
 Боярават-ялгинень!
 Седикеле эрямстон
 Кодамо ульинь чарькотьксэв.
 Меревелинь цыгант састь —
 Цыганонь кельнес монсь маштан.
 Меревелинь ногайт састь —
 Ногаець одежатне а истят.
 Боярават-ялгинень!
 Мейс а чарькодяи эзээзэ?
 Пижить-мазуть дугинень,
 Меревелинь кошкарникть,
 Живой псакань чавныцят?
 Ялган, ёвтиника, ёвтиника
 Мейс а чарькодяи эзээзэ?
 Мейс а содавить сын?
 Бояравам-ялгинем а Олён!
 Вана кодат не гостне:
 Лома пряттомо а сезить,
 Лома пряттомо а лисить.
 Бояравась а Олён!
 Кода варштынек, ялгинем,
 Диринь тетянь кудонтень:
 Пешксе чужой народто, —
 Пешксе ногай народто.
 Лисинек тетянь кардайс —
 Пешксе губанонь лишмеде,
 Пешксе ногаень ракшадо.
 Киштеть-киштить сынст пиль-
 гест,

С окон не отводила глаз своих —
 Так она ждала этих гостей.
 Родимая моя матушка
 Руки не отнимала от оконных рам —
 Так она ждала своих гостей.
 Какие гости приехали,
 Почему не догадываюсь я?
 Боярышн-подруженьки мои!
 В прежнее время
 Уж какая была я догадливая!
 Сказала бы — цыгане
 пришли —
 Цыганский язык понимаю я,
 Сказала бы — ногайцы
 приехали —
 Но ногайцы одеваются не так.
 Боярышн-подруженьки мои!
 Почему не узнаю я их?
 Молодые красивые голубушки,
 Думала я, не кошатники ли,
 Убийцы живых кошек?
 Подруги мои, скажите,
 скажите,
 Почему я не узнаю их?
 Почему я не догадываюсь?
 Боярышн-подруженька
 Алёнушка!
 Вот какие эти гости:
 Без человеческой головы они
 не уйдут.
 Без человеческой жизни не
 уйдут.
 Боярышн Алёнушка!
 Как заглянула я,
 подруженька,
 В дом родимого батюшки —
 Дом полон чужого народу.
 Полон ногайского народу.
 Вышла я во двор батюшки —
 Он полон лошадьми
 губанскими.
 Полон ногайскими конями.
 Ноги их словно пляшут,

Зоря тешть палыть сынст сельмест,
 Вешкезь-вешкить сынст пилест,
 Парт кисточкат сынст пулост.
 Тосто совинек, ялгинем,
 Диринь тетянь кудос.
 Варштынек вить бокас —
 Вить бокасо, ялгинем,
 Диринь тетянь караулказо
 Пешксе губанонь шапкадо,
 Пешксе ногаень шапкадо.
 Арсинь-думардынь, ялгинем,
 Ломань пряттомо а сезить.
 Ломань пряттомо а лисить.

Невеста благодарит своих подруг:

Ялган, пасиба, пасиба,
 Пасиба ломанекс ловмазонк.
 Боярават-ялгинень,
 Пасиба ломанькс путмозонк.

Словно яркие звёзды,
 сверкают их глаза.
 Навострили они уши свои,
 Словно добрые кисточки их
 хвосты.
 Откуда пришли они,
 подруженька,
 В дом родимого батюшки?
 Взглянула на правую
 сторону —
 На правой стороне,
 подруженька,
 Караульный дом родимого
 Заполнен губанскими
 шапками,
 Заполнен ногайскими
 шашками.
 Думала, раздумывала,
 подруженька,
 Без человеческой головы не
 уйдут они,
 Без человеческой головы не
 исчезнут.

Спасибо, подруги, спасибо,
 Спасибо за честь.
 Боярышн-подруженьки мои,
 Спасибо за учтивость.

К невесте подходит «урьваяя» и уводит её в дом (обычно это дом дяди), где должна была укрыться невеста:

Ох, пиже дугай а Матря,
 Ох, мазы оям а Матря!
 Мезе тонеть кармавтан —
 Адя, дугинем, саямак,
 Губан-ногайде оргодьме,
 Губан-ногайде ней сезьме.
 Сисем велень томбалев,
 Сясем паксянь томбалев —

Ох, молодая голубушка
 Матрёна,
 Ох, красивая сударушка
 Матрёна!
 Что я тебе поручу —
 Идём, голубушка, возьми-ка
 меня,
 Чтоб могла я от губанцев-
 ногайцев убежать,
 От губанцев-ногайцев
 скрыться.
 За семью сёлами,
 За семью полями,

Сисем вирень томбале,
Штобу губаннень а муймекс,
Штобу ногайнень а модемс.
Дугай, мезе кармаван:
Ютазь, ютазь, дугинем,
Тумонь щепка каяка,
Тумо вирне касозо.
Мондень мееле, мееле —
Поень щепка каяка,

Пиже дугай, а дугай.

Поень вирне касозо.
Штобу губаннень а муймекс,
Штобу ногайнень а муймекс.

Невеста перед уходом говорит матери:

А, авакай-дирыкай!
Мезе тонеть кармаван,
Мезе тонеть наказан:
Губан-ногайтнень тон андыть
Мелень-маньнь кошкседе.
Анай, симдитя, симдитя,
Плеснезь-плеснязь позадо.

«Урвали» сопровождают молодую в дом дяди, где она наряжается и до определенного момента прячется от поезжан. Она говорит:

Истя лисинь, мон сезинь
Губан-ногайде оргодье.

Ялган, моледе, моледе

Сэрь пурнамо тарказон.

Дуган, моледе, моледе

Сэрь школямо тарказон.

Невесту сажают в сани и окольным путем едут в дом дяди. Приехав, молодая причитает:

Вай, деляй, панжтая,

панжтая.

За семью лесами —
Чтобы губанцы не нашли,
Чтобы к ногайцам не пойти.
Голубушка, тебе поручаю я:
По дороге, голубушка,
Дубовые щепки раскидывай,
Пусть вырастет дубовый лес.
Вслед за мной —
Осиновые щепки

раскидывай.

Молодая подружка, моя
голубушка,

Пусть вырастет осиновый лес,
Чтобы губаны не нашли,
Чтобы ногайцы не напали.

О, матушка родимая!
Поручение тебе даю я,
Наказ тебе оставляю:
Губанцев-ногайцев накорми
Черствыми-сухими сухарями.
Матушка, напои, напои-ка,
Заплесневевшим-закисшим
квасом.

Так ходила я, уходила
От губанцев-ногайцев
прятаться.

Подруги, приходите,
приходите-ка

Туда, где меня наряжать
будут.

Голубушки, придите,
придите

Туда, где меня одевать
будут.

Ой, братец, отопри, отопри.

Пиже дугай, панжтая,
панжтая!

Молодую высаживают из саней, она сопротивляется:

А ух, дугай, а валган, а
валган,

Чаво таркас а валган.

Голубчик, открой, открой!

Ух, голубчик, не сойду, не
сойду,

На пустое местечко не сойду.

«Урвали» бросают ей под ноги охапку ржаной соломы. После этого невеста идет к крыльцу и просит хозяйку дома, чтобы она вышла встречать:

Урькай, листя каршозон,

Урькай, листя стречамон.

Патяй, примамак, примамак.
Губан-ногайде оргодинь,

Губан-ногайде мон сезинь.

Сношенька, выходи навстречу
мне,

Сношенька, выходи встречать
меня.

Сестрица, прими, прими меня.
От губанцев-ногайцев

укрылась я,
От губанцев-ногайцев

убежала я.

В это время в доме невесты свадьба идет полным ходом. Здесь разыгрываются поиски невесты — «яблоньки» («умарины»), купленной и заприимеченной. Спустя некоторое время сваха просит благословения у матери жениха:

Свахай, баславамак,
баславамак,

Пиже дугань вешнеме.
Свахай, бойкаян, бойкаян,—
Бойка нумолонь кондяман.

Свахай, ловкаян, ловкаян,—
Паксява артии верьгизан,

Перетокань повсиян.
Верьга ливти вадован —
Ципа левксень повсиян.

Свахай, бойкаян, бойкаян.
Тыки муня, муня,
Тыки, вешния, вешния

Пиже мазы мон дуган

Сисем паксянь томбальде,
Сисем вирень томбальде.

Свахай, бойкаян, бойкаян.
Так и нашла, нашла я,
Так и разыскала, разыскала я

Молодую красивую
голубушку свою,

Сватья, благословите,
благословите меня,

Молодую голубушку поискать.
Сватья, я бойкая, бойкая,
Как бойкий заяц.

Сватья, ловкая, ловкая я,
Как рыщущая по полям

волчица,
Ловящая невинных ягнят.

Словно летящий коршун,
Высматривающий цыплят.

Сватья, бойкая, бойкая я.
Так и нашла, нашла я,
Так и разыскала, разыскала я

Молодую красивую
голубушку свою,

За семью полями,
За семью лесами.

Затем она обращается к поезжанам:

Сизьгемень сисем монь кудан!
Сизьгемень сисем ягодан!
Садоля ваксозон,
Промодоя тынь перькан.
Кавксоньгеменцесь монсь

улян.

Стальной узеренк сайнинка,
Двухлезной пиланк анокстынк.
Мезе тыненк кармавтан:
Адядо, дугинень, адядо,
Монень кинь керядо,
Монень тропа теде.
Монсень келесэ, дугинень,
Монсень сэрнесэ, ялакскень,
Штобу сисем келесэ платиян

Иляст понго козоньгак,
Живой лента монь прысон
Илязо изордавт козоньгак.
Ошонь бояр — покш куда!

Сакаятя малазон,
Азёкая варштыка
Пиже мазы монь дуган.
Азёкая варштыка,
Покш куда, монь тейтерень.

Семьдесят семь поезжан моих!
Семьдесят семь ягодок моих!
Подойдите-ка поближе ко мне,
Собирайтесь-ка вокруг меня.
Восьмидесятой сама буду.

Стальные топоры свои берите,
Двойные пилы подготовьте.
Уж вот о чем прошу вас:
Идёмте, голубушки, идёмте,
Мне дороженьку прорубите,
Мне тропинку пробейте.
Такой ширины, как я сама,
Такой высоты, как я сама,
Чтобы в семь полос платье

моё

Ни за что не зацепилось бы,
Живая лента на голове моей
Не разорвалась бы.
Городской боярин — старший
поезжанин!

Подойди-ка поближе,
Иди-ка навести-ка
Молодую красивую голубушку.
Иди посмотри-ка,
Старший поезжанин, мою
доченьку.

Сваха вместе со старшим поезжанином идёт в дом, где укрывается невеста.

Старший поезжанин осматривает невесту первый. Молодая причитает:

Ошонь бояр — покш куда,

Ошонь писарь — покш куда!

Аволь тия якамаль, —
Ошка-городга якамаль.
Чондат лавкас

Дорогойтнесэ пандтнемсэльть,
рамсемсэльть,
Дешевойтнесэ микшнемсэльть.

Городской боярин — старший
поезжанин,
Городской писарь — старший
поезжанин!

Не здесь тебе бы ходить —
По городу надо бы ходить.
По лавкам денежки свои
тратить,
Подороже покупать надо бы,
Подешевле продавать.

Невеста сидит на передней скамейке, опустив голову, грустная, с заплаканным лицом. Рядом с ней — две подруги.

Сваха говорит:

Аштека, молян, монь молян,
Пиже дугам варштаса,
Мазы дугам варштаса,

Од пижине дугинем редяса.
Крестной урьвакай, какакай,
Крестной урьвакай, эйдинем!
Иля ёвта берянь вал,
Иля ёвта кельме вал.
Кельме валсь седей

кельмевти,

Берянь валсь куватьс а
стувтови.
Кедьстэнь кечем санка,

Кечстэнь поилам симика.
Крестной урьвакай, тякинем,
Иляк седесть ризнавто,
Иля мелявто-аварде,
Аволь сайтядызь куломо,
Сайтядызь наро эрямсо эрямо,
Мирдеть туртов весёла чнь
кирдеме.

Невеста отказывается:

А кундаса поилат,
А кундаса монь стопкат.
Колмо чекарть лангсонзо:
Первой чекарьзэ — ашназа,
Прясо превень санця.
Омботькс чекарьзэ — тюжине,
Седей алень санця.
Колмотькс чекарьзэ — раужо,
Пильге виень санця,
А кундаса поилат!

Сваха угощает невесту медовым напитком — «пуре», который снимает усталость и даёт веселье. Невеста пьёт, потом упрекает поезжан:

Ох, андат, ваномизь,
ваномизь,
Ногайт, ваномизь, ваномизь.
Аволь кривоян, кромоян.

Постой, подойду я, подойду,
Молодую голубушку навещу,
Красивую голубушку

посмотрю,

Молодую голубушку погляжу.
Крестница, дитятко моё!
Крестница, чадушко моё!
Не говори плохого словечка,
Не сказывай холодного слова.
Холодное слово сердце

студит,

Плохое слово долго не
забывается.
Из рук моих ковш мой
прими-ка.

Из него питье отведай.
Крестница, дитя моё,
Не тревожь сердечко своё,
Не беспокойся, не плачь.
Берём мы тебя не на погибель.
Берём для хорошей жизни,
Мужа веселить и радовать.

Не возьму я питье твоё,
Не приму я стакаи твой.
В три слоя ржавчина на нём:
Первый слой — беловатый —
Лишает разума.
Второй слой — желтоватый —
Сердце силы лишает.
Третий-то слой — чёрный —
Ноги силы лишает!
Не приму я напиток твой!

Ох, поезжане, поглядите,
поглядите на меня.
Ногайцы, посмотрите,
посмотрите на меня.
Не кривая, не хромяя я.

Ялган, ваномизь, ваномизь. Подруги, поглядите,
Ногаень покоре монсь поглядите,
молян. В ногайскую неволю сама я иду.

Поезжане одаривают невесту небольшими подарками, чаще серебряными монетами, а иногда самодельными кольцами.

Сваха обходит невесту, осматривает её со всех сторон, а девушки требуют платы за осмотр «яблоньки»:

Кудат, каядо, каядо, Поезжане, кладите, кладите
(деньги),
Андат, каядо, каядо! Незваные, бросайте, бросайте!
Икелев прясонк шнакшныде: Когда-то похвалялись вы:
Удалов пижеть увтидизь. Вас медь назад перетягивает.
Кудат, каядо, каядо! Поезжане, кладите, кладите!
Нать, аволь снят увтидизь. Знать, не серебро перетягивает вас,

Нать, аволь пижеть увтидизь. Знать, не медь сгибает вас.
Икелев табак увтидизь, Вперёд перетягивает вас табак,

Удалов коневт увтидизь. Назад оттягивает вас бумажка.

Сваха патя — кудава, Тетушка из сватов сваха,
Сваха патя — андава, Из сватов сваха тетушка моя.
Мезе кевкстяно тонь кедьстэ: Вот что мы спросили у тебя,
Сисем банясо парязат, В семи банях вымытой,
Румяницясо ваднезят, Румянами подведенной,
Беляницясо белязят. Белилами побеленной.
Мезе кевкстяно тонь кедьстэ: Вот что мы спросим у тебя:
Туить што ли миненек Принесла ли ты нам
Пола вечкема додомот¹, Для супружества подушку,
Какань дрямо додомот. Для воспитания детей подушку.

Сваха патя — кудава, Тетушка из сватов сваха.
Сваха патя — андава! Из сватов сваха тетушка!
Пецят-цетьверьк якинек В пятницу-четверг ходили мы
Ратор-ошов базаров, В Алатырь-город на базар,
Дсрогой лентат раминец. Дорогие ленты купили мы.
Додомонтъ ниле уголга, Для четырёх углов подушки,
Додомонтъ куншкас раминец, Для середины подушечки купили

Сех дорогой живой цвет. Самые дорогие живые цветы.
Авай, идикай, идикай, Матушка, выкупи, выкупи
Пола выхеме додомот, Для супружества подушку,
Какань дрямо додомот. Для воспитания детишек подушечку.

¹ Тодовот.

Сваха даёт им две-три монеты. Девушки снова:

Ялган, вешеде, вешеде, Подруги, просите, просите,
Икелев прясоот Заранее они похвалялись.
шнакшнокшность.

Невесте особенно приятно получить подарок от молодого человека, ровесника с её улицы:

Эсь кирдакшем а Ваське, О, ровесник Вася,
Кирдаж, пасиба, пасиба. Спасибо, ровня, спасибо,
Пасиба ломанькс ловмазот. Спасибо за честь.
Улевлитьяк, кирдакшем, Если был бы ты, ровнюшка,
Живой цвет лентань кондямо, Лентой с живыми цветами,
Путовлитинь пиразон, Одеда бы на голову,
Кантлевлитинь векезэнь. Целый век носила бы.
Улевлитьяк, кирдакшем, Если бы был ты, ровнюшка,
Сиянь крестонь кондямо,— Серебряным крестом,
Каявлитинь кирьгазон, Одеда б тебя на шею,
Кантлевлитинь жинязон, Всю жизнь носила бы.
Улевлитьяк, кирдакшем, Если был ты, ровнюшка,
Сиянь сурксонь кондямо, Серебряным колечком,
Тонговлитинь сурозон, Надела бы на пальчик,
Кантливлитинь векезэнь. Носила бы целый век.

Хозяин дома угощает сваху и всех поезжан. Невеста сидит молча. После угощения поезжане уходят, но жених с «уредовом» остаются с невестой. Сваха благодарит хозяев за хорошую бицу:

Азоронь столень ладямост Этот хозяйский стол
Аволь монень эряволь, Не мне надо бы поставиць,
Аволь монь каванямс. Не меня надо бы угощать.
Бояр-азор икелев, Надо бы поставить барину-
хозяйину.

Попонь колена икелев. Поповскому роду-племени.
Сваткай, пасиба, пасиба. Сватушка, спасибо, спасибо.

Одновременно она приглашает к себе «горных».

Сваткай, моледе, моледе. Сватушки, приходите,
приходите-ка.
Диринем авам анокстась, Родимая матушка угошенье
приготовила.
Сисем иень бука пекцьс. Семилетнего быка зарезала.
Вай, моледе, моледе, Ой, приходите, приходите-ка,
Колмо иень баран пекцьс. Трёх годового барана зарезала.
Вай, моледе, моледе, Ой, приходите, приходите-ка.

Диринь авам пуре тейсь.

Вай, моледе, моледе.

Сваха вновь возвращается в дом невесты. Подходит к старшему поезжанину, поёт:

Паро бояр — покш куда,

Мазы бояр — покш куда!

Кевкстемака ков якинь,

Кевкстемака косолинь.

Истя якинь тейтерь ошонь

Истя якинь тейтерь губернянь

Чокшне туемстэ

Тейтерь ошось пек виев,

Тейтерь губернясь пек силав.

Иё-вай-ваёх, вай-я-ень,

Оховай, ваёх, вай-я-ень!

Вай, кода пачкодинь,

Гейтерь ошонь вальмалов,

Кода пачкодинь, пачкодинь

Тейтерь губернянь кенкш

Иё-вай-ваёх, вай-я-ень,

Вишка кедень лукштядинь —

Керень кенкшенть яжия,

Пазень игланть синдия,

Виев стражанть павия.

Свахай, пасиба, пасиба,

Свахай, пасиба, цислазот.

Тонь цисласот прясто пильгс

оршавинь.

Сватья, спасибо, спасибо,

Сватья, спасибо за подарочек.

Твоим подарком с ног до

головы оделась я.

Матушка родимая пуре

приготовила,

Ой, приходите, приходите-ка.

Добрый боярин — старший

поезжанин,

Красивый боярин — старший

поезжанин!

Спроси-ка, куда ходила я,

Спроси-ка, где я была.

Вот так я ходила девичий

город разрушать,

Так я ходила девичью

губернию покорять.

Вечером перед уходом

поговаривали:

Девичий город очень сильный,

Девичью губернию нам не

Иё-вай-ваёх, вай-я-ень,

Оховай, ваёх, вай-я-ень!

Ой, когда добралась,

До окон девичьего города,

Когда дошла, дошла я

До дверей девичьей губернии.

Иё-вай-ваёх, вай-я-ень!

Маленькой рученькой

Лутушную дверь разбила я,

Деревянный засов сломался,

Сильную стражу разогнала я.

Сватья, спасибо, спасибо,

Сватья, спасибо за подарочек.

Твоим подарком с ног до

головы оделась я.

Далее сваха показывает всем полученные подарки:

Сватонь чачи роднязо,

Свахань касы роднязо,

Авай, ванька, ванька,

Кодамо монень цисланть

казсть.

Авай, ванька, ванька,

Кизэ кинень келесэ,

Теле кинень кувалмос.

Авай, ванька, ванька,

Ашо кисиянь ашосо,

Чевте шелконь чевтесэ.

Абризназо-варязо те цисланть,

А сёкользэ-покользэ,

Кралят-королят песэнзэ,

Атякшт-авакшт эйсэнзэ.

Косо белязь те цислась,

Косо теезь те цислась?

Кичаведьесэ начнекшнезь,

Рай лугава ацнекшнезь,

Чокшнень росасо пурнакшнозь,

Валксень росас ацнекшнезь,

Авай, ванька, ванька!

Пиже дугам, а Олён

(невестась),

Кода те цисланть штердизе,

Кода те паронть теизе?

Чокшне кувать аштекшнесь,

Валске рана стякшнокшнось.

Те цисляненть штердемстэ

Вень удомат эзь сода,

Чинь аштемат эзь сода.

По вечерам д'лго сидела,

По утрам раненько вставала.

Когда готовила подарок,

Ночами не спала,

Днями не знала покоя.

Нашего свата родня,

Нашей свахоньки родня,

Матушка, погляди, погляди-ка,

Какой подарочек мне дали.

Матушка, посмотри,

посмотри-ка,

Широкий, как летняя дорога,

Длинный, как зимняя дорога.

Матушка, погляди, погляди-ка,

Белый, словно кисея,

Мягкий, словно шёлк.

Чудесный-пречудесный

подарок,

Красивый-прекрасивый дар,

Дамы-короли по его концам,

Петушками-курочками

разукрашен он.

Где побелили этот подарочек,

Где изготовили этот подарок?

В быстрой воде мочили его,

По райскому лугу расстилали

его,

Перед вечерней росой убирали

его,

При утренней росе расстилали

его.

Матушка, посмотри,

посмотри-ка!

Молодая голубушка Алёнушка

(имя невесты),

Как сумела соткать его,

Как смогла изготовить это

добро?

По вечерам д'лго сидела,

По утрам раненько вставала.

Когда готовила подарок,

Ночами не спала,

Днями не знала покоя.

13. ТЕЙТЕРЬКСЧИНЬ ИЛЬТЯМО — ПРОЩАНИЕ С ДЕВИЧЕСТВОМ

Невеста наряжается и вместе с подругами направляется в свой дом. Она благодарит дядю и просит благословения у тетки:

Баславамак, патяй,

баславамак!

Благослови, сестрица,

благослови!

Молян тейтерюшкан нолдамо, Иду расставаться со своим
Олёнушкань нолдамо. Расставаться со своей
девичеством,
Алёнушкой.

Не доходя до крыльца дома, невеста останавливается и навзрыд голосит:

Ох, тейтерюшкан-Алёнушкан! Ой, девичество — Алёнушка
моя,

Ох, козонь сайтян, нолдатын? Ох, куда я дену, куда выпущу
тебя?

Нолдавлитинь, тейтерьксчим, Отправила бы девичество моё
Удалсь пакяс, покш пакяс — На заднее поле, большое
поле —

Удалсь пакяс, покш ледьма — На заднем поле большой
сенокос —

Луга потмова якамо, По лугу там ходить,
Ледьма ланга чийнеме. По покосу бегать.
Карксамонь сэрьсэ лугине, До пояса лужок,
Куманжа сэрьсэ цецине. До колен цветочки.
Таго пелян, тейтерьксчим, Ещё я боюсь, девичество моё,
Седей пелькскем — монь лелям Любимый мой братец
Сы тей частензэ ледеме, Скоро придёт участок косить,
Лугань долензэ пурнамо. Свою долю убирать.
Таго пелян, тейтерьксчим, Опять-таки боюсь, девичество
моё:

Пелюмань шумнес тандадат, Шума кос испугаешься,
Пелюмань шумнес страстяват. Свиста кос устрашишься.
Моллиндеряй монь лелям Когда пойдет брат мой
Лугань долензэ пурнамо. Участок свой убирать,
Таго пелян, тейтерьксчим, Опять же боюсь, девичество
мое,

Грабля пейнес тон понгат. Зубьями граблей исцарапает
тебя.

Аштек, тосто идетян, Постой-ка, я тебя выручу,
Аштек, тосто раматан. Постой-ка, я тебя выкуплю.
Рамавлитинь сядосо, Выкупила бы за сотню
(рублей),

Рамавлитинь кавтосо. Выкупила бы за две.
Сядосо мочем а саты, На сотню мочи не хватит,
Кавтосо силам а саты. На две сил не хватит.
Аштек раматан, тейтерьксчим, Постой, выкуплю тебя,
девичество моё.

Аштек идетян, оляксчим. Постой, выручу тебя, волюшка
моя.

Колмо сукпрясо мон сайдан, За три поклона возьму я тебя,
Колмо сукпрясо раматан. За три поклона выкуплю.

Тейтерюшкан-тейтерьксчим, Девичество — волюшка моя,
Аштек, нолдатын, Олёнушкань, Подожди, выпущу тебя,
Алёнушка моя,

Икельс пакяс, покш пакяс, На переднее поле, большое
поле,

Парина пакяс, покш пакяс. На паровое поле, большое
поле —

Таго пелян, тейтерьксчим, Опять же боюсь, девичество
моё,

Моллиндеряй монь тетям Если пойдет батюшка мой
Модань частензэ сокамо, Пахать свой участок,
Модань долензэ сокамо, — Пахать свою долю,
Таго пелян, тейтерьксчим, Опять же боюсь, девичество
моё:

Сокамо шумнес тандадат, Скрипа лемехов испугаешься,
Борозда алов тон понгат! В борозду завалят тебя!
Тейтерюшкан-тейтерьксчим, Девичество — волюшка моя,
Изамо алов тон понгат! Под борону попадешь!

Аштек, тосто раматан, Аштек, тосто идетян.
Вара! козо нолдатын, Вара! козо мой сайтян.
Вара козо мой сайтян.

Чичалаян кардаз удало Чичалаян кардаз удало
Десятина сад пире, Десятина сада,
Чичалаян кардаз удало Десятина лугине.

Се лугинень, тейтерьксчим, Се лугинень, тейтерьксчим,
Колмо рядсо тикшезэ, Колмо рядсо тикшезэ,
Колмо рядсо лопазо. Колмо рядсо лопазо.

Васень тикшезэ-лопазо, Васень тикшезэ-лопазо,
Тейтерь вечкема горнипов. Тейтерь вечкема горнипов.
Омботьке тикшезэ-лопазо, Омботьке тикшезэ-лопазо,
Цяпор тикше тантайне. Цяпор тикше тантайне.

Колмотьке тикшезэ-лопазо, Колмотьке тикшезэ-лопазо,
Ашосто цвети тикшинне. Ашосто цвети тикшинне.

Се лугинень куншкосо Се лугинень куншкосо
Касы кудряв килейне — Касы кудряв килейне —
Тейтерюшкан — Олёнушкан! Тейтерюшкан — Олёнушкан!
Касы покш, покш умарь сад. Касы покш, покш умарь сад.

Се умарь садсть, тейтерьксчим, Се умарь садсть, тейтерьксчим,
Пиже грушань лопазо, Пиже грушань лопазо,

Сиянь булавка нильксэзэ. Сиянь булавка нильксэзэ.

Девичество — волюшка моя, Девичество — волюшка моя,
Подожди, выпущу тебя, Подожди, выпущу тебя,
Алёнушка моя, Алёнушка моя,

На переднее поле, большое На переднее поле, большое
поле, поле,

На паровое поле, большое На паровое поле, большое
поле — поле —

Опять же боюсь, девичество Опять же боюсь, девичество
моё, моё,

Если пойдет батюшка мой Если пойдет батюшка мой
Пахать свой участок, Пахать свой участок,
Пахать свою долю, Пахать свою долю,
Опять же боюсь, девичество Опять же боюсь, девичество
моё:

Скрипа лемехов испугаешься, Скрипа лемехов испугаешься,
В борозду завалят тебя! В борозду завалят тебя!
Девичество — волюшка моя, Девичество — волюшка моя,
Под борону попадешь! Под борону попадешь!

Погоди, я оттуда выкуплю, Погоди, я оттуда выкуплю,
Погоди, оттуда спасу. Погоди, оттуда спасу.
Вот куда выпущу тебя, Вот куда выпущу тебя,
Вот куда возьму тебя: Вот куда возьму тебя:

У дядюшки за двором У дядюшки за двором
Десятина сада, Десятина сада,
У дядюшки за двором У дядюшки за двором
Десятина луга.

У этого лужка, девичество моё, У этого лужка, девичество моё,
В три ряда трава растёт, В три ряда трава растёт,
В три ряда листочки. В три ряда листочки.

Первый ряд травы — Первый ряд травы —
Любимые колокольчики. Любимые колокольчики.
Второй ряд травы — Второй ряд травы —
Душистый чебрец. Душистый чебрец.

Третий ряд — листья его, Третий ряд — листья его,
Белыми цветами Белыми цветами
расцветающая трава. расцветающая трава.

Посреди того лужка Посреди того лужка
Растет кудрявая березка — Растет кудрявая березка —
Девичество — Алёнушка моя! Девичество — Алёнушка моя!
Растет большой-пребольшой Растет большой-пребольшой
плодовый сад. плодовый сад.

В том саду, девичество мое, В том саду, девичество мое,
Растет груша — зеленые Растет груша — зеленые
листочки, листочки,

На серебряных череночках На серебряных череночках
висят плоды. висят плоды.

Женщины спешат подготовить невесту к венцу, заплести ей волосы по-женски (по-бабы). Невеста всячески затягивает время. Она причитает:

Седей пельксень-уринень! Кода эзде висть, эзде висть	Милые сношеньки мои! Как не постыдились вы, не постыдились
Монь боказон арамдо. Кевкстнинк, што ли, уринень,	Рядом со мной встать. Спрашивали или нет, сношеньки,
Диринь-ванынь монь авань.	Позволения у родимой матушки,
Тейтерюшказон кундамо икеле,	Прежде чем взяться за моё девичество,
Тейтерюшкан калавтомадо икеле?	Прежде чем расплести мою девичью косу?

Женщины отвечают:

Ох, пижине дугинем! Кевкстнинек, дугай, кевкстнинек,	Ой, молодая голубушка! Спрашивали, любимая, спрашивали
Диринь-ванынь тонть авань. Секс арынек боказот,	У твоей родимой матушки. Потому мы стали рядышком с тобой,
Секс сынек минь ваксозот!	Потому мы подошли к тебе!

Они срывают с головы невесты алую ленту и говорят:

Пиже дугай, накая Тейтерюшканть — тейтерькс- чинть,	Дорогая сестричка, возьми Девчурку — девичество твоё,
Виеть сур пряс кундыкай, Виеть сур пряс санкай.	Правыми пальцами возьми, Кончиками пальцев правой руки держи-ка.

Невеста берёт ленту мизинцем правой руки и показывает её своим подругам:

Ох, ялган, ванынкай, ванын- кай,	О подруженьки, поглядите-ка, поглядите.
Седей пельксень — уринень, Кода рознизь тейтерьксчинь,	Милые сношеньки, Как разрознили девичество моё.
Кода сравтнизь олякщинь. Ванынкай, ялгай, ванынкай	Как расплели волюшку мою. Посмотрите, подруги, посмотрите —

Славань кандый тейтерьксчим, Лемень кандый Олёнушкам.	Славу пою девичеству моему, Носительнице имени, Алёнушке моей.
--	--

А кепедевить славатне, А кепедевить лемнетне. Ялгинень, кенгелян, кенгелян,	Не поднять мне славушки, Не поднять мне имечко. Подруженьки, обманываю, обманываю,
Дугинень, кенгелян, кенгелян.	Голубушки, неправду говорю, неправду.
Кепедьсынь, тыки кепедьсынь, Лукштедьсынь, тыки	Нет, подниму я, подниму, Отброшу я, отброшу.
Лукштедьсынь, тыки лукштедьсынь.	
Стяконь славатне вельть легкойть,	Пустая славушка — лёгкая,
Стяконь лемтне шождынеть. Кепедьсынь, тыки кепедьсынь, Кенере сэрден сэрестэ. Лукштедьсынь, тыки лукштедьсынь,	Напраслина — не тяжелая, Подниму я, подниму Выше своего рощочка. Отброшу я, отброшу
Почко эчкедень келейстэ.	Подальше от стана моего (тонкого, как соломинка).

Женщины заплетают невесте косы, она их просит, чтобы они пожалели ее волосы:

Уриан, стамбаро, стамбаро,	Сношеньки, остороженько, остороженько,
Ве прячерень сезядо — Кемень сэретькст тейтядо. Кавт(о) прячерень сезядо — Комсь сэретькст тейтядо.	Один волос вырвете — Десять более причиняете. Два волоса вырвете — Двадцать более причиняете.

Затем невесту заводят в чулан, где её наряжают в подвенечное платье. Невеста причитает.

А оршасынь, оршасынь, Ятонь-ногаснь рамавткеть:	Не одену я, не одену, Чужим ногойцем купленное (платье):
Кельме ёжо сынст эйстэ, Салмукст, салмукст сынст эйсэст.	Холодом веет от него, Колючие иголки на нём.
Аволь тетянь рамавткеть, Аволь авань рамавткеть.	Не отцом купленное, Не матушкой нажито.

Далее её переобувают в другие лапти, под пятки кладут монету. Она умывается свежей водой, благодарит тех, кто принес эту воду:

Косто санк те веднень,	Откуда взяли эту водичку,
------------------------	---------------------------

Косто туинк те веднень?
Косто саник мазы пацясть,

Косто саник нардамость?
Ашо кисиянь ашосо,
Чевте шелконь чевтесэ.

Невеста дарит своим подругам аршинные ленты различных цветов:

Ох, а ялгинем а Татё?
Ох, найка максан, ялгинем,
Мазычим мартот ульцяв
якицякс,
Мазы моронь морыцякс,

Шуткань-басиянь ветицякс.
Бояравинем-ялгинем!
Мондень мееле, мееле,
Бояравам-ялгинем,
Веенст карие колакай!
Мондень мееле, мееле,
Веенст карьксеть раздекай!
Бояравинем-дугинем!
Ней а карматнак¹, ялгинем,
Налки кужонь налкамо,
Мазы моронь морамо,
Шуткань-беседань ветьямо.
Чокшне позда, ялгинем,
А карматано якамо
Ош порядка юткова,
Ошонь кудо вальмалга.

Женщины покрывают голову невесты шелковым подвенечным платком. Она отказывается:

Илинк ламбавт, уринень,
Илинк сиолмавт, уринень,
Ятонь-ногаень рамавтке,
Чужой ногаень туевтьке.
Салмукст-салмукст эйсэнзэ,
Прясто превень саиця.

Молодая кладёт на стол лепешку, испеченную на молоке. Стол ставят посредине дома. Она три раза обходит вокруг него.

Откуда принесли водичку эту?
Откуда взяли платочек

красивый,
Откуда взяли утиральник?
Белизной словно белая кисея,
Легкий словно мягкий шёлк,

Ох, подруженька моя Татё!
Ох, отдаю тебе, подруженька,
Красоту свою, чтобы на улицу
выводила,
Песенки красивые вместе
распевала,

Шутки-басни затевала.
Боярышня-подруженька моя!
Когда я уеду,
Боярышня-подруженька моя,
Пару лаптей износи!
После моего ухода
Пару обор изорви!
Боярышня-голубушка моя!
Теперь не будем, подруженька,
Вместе хоровод водить,
Красивые песни распевать,
Шутки-басни затевать.
По вечерам, подруженька,
Не будем вместе ходить
По городской улице,
Под окнами городских домов.

Не накрывайте, сношеньки,
Не повязывайте, сношеньки,
Чужими ногайцами он куплен,
Чужими ногайцами принесен.
Колючими иголками унизан,
Ума лишает он.

Считалось, что это способствует прибавлению семьи. Невеста произносит:

Козо кедем токавтса,
Козо кедем мон путса?
Паз максозо, максозо,
Верде пиземекс максозо,

Чего рукой коснусь я,
Куда руку положу я —
Пусть бог даст, даст,
Пусть сверху дождём

Алдо ключ прякс лисезэ.
Нишке максозо, максозо
Эзем прява чийницят,
Валдо вальмань порксыцят,
Мазы пенчень порицят,
Ашо пиринеть эйдинеть.

полюбётся,
Пусть снизу ключом бьёт.
Пусть Нишке даст, даст,
Чтобы по лавочкам бегали,
Стёкла светлых окон били,
Красивые ложки грызли
Белоголовые ребятишки.

Невеста готова к венцу. Она обращается к матери:

Ох, авакай — диринем!
Ох, а авинем — ваньнем!
Ох, авай, содамак, содамак!

Ох, матушка родимая!
Ох, мамонька родненькая!
Ох, матушка, узнай, узнай
меня!

Приёмсто лисинь, примазян,

Выхожу я, как из приёма,
забранный

Новобранец солдатан.
Авай, содамак, содамак:
Весе ятонь нарядсан,
Весе ногаень пурнавтсан.

Новобранец-солдат.
Матушка, узнай, узнай меня:
Вся одета в чужие наряды,
Вся убрана в ногайскую
одежду.

Бути содаван, авакай,
Мазы умарь тускеван,
Виде килей сэрневан.

Если узнавала ты, матушка, —
То по красивому личику,
По стройному, словно березка,
стану.

Бути содаван, ваньнем,
Гайтев баяга вайгельган.

Если узнавала, родная, —
По звонкому, словно колоколь-
ный звон, голосу.

А содаван мон тонеть
Не приметатне кувалма!

А теперь не узнай меня
По этим приметам!

Обращается к подруге:

Ох, ниже дугам а Полька,
Кежей пандось панимим,

Ох, голубушка Поля,
Сердитый человек¹ пригнал
меня.

Урваля-дугам туиним!

Урваля, голубушка, привёл
меня!

Исяк сезинь, течи сынь,

Вчера ушла, сегодня пришла,

¹ А карматано.

¹ Имеется в виду жених.

А сыкэзэлинь течияк.
Колмо вешень истувтынь,
Колмо вешень мон кадэнь
Диринь-тетянь лався ланго.
Первой вешем, ялгинем,—
Пижень суре тев паргом.
Омбоце вешам, дугинем,—
Пириань судрямо сурсемам.
Колмоце вешем, оинем,—
Лица невтема зеркалам.
Аштеде, ялган, аштеде,
Аштеде, дуган, аштеде,

Кавто ёнов яводо,
Монень ки-тропа кадодо,
Паронь кочкисеть варштасай,
Вадриань кочкисеть варштасай.
Теле чине самосто,
Якстере чама кочкисекшнесь.
Кизэ чине самосто,
Ашо чама кочкисекшнесь.
Губан, манитинь, манитинь,
Ногай, манитинь, манитинь —

Теле чине красякшняя,
Кизэ чине белякшняя.
Манитинь, губан, манитинь,
Манитинь, ногай, манитинь.

Сваха отвечает:

Вай, пиже дугай а Олён,
Мазый дугай а Олён!
Илитя, пиже дугай, сялгавтне,

Илитя, мазы дугай, проказя.

Эзинек яксе куваек,
Эзинек кочксе куваек.
Корьмай, баслави,
Сынек тонть мельга.

Невеста встаёт с места и направляется к матери:

Ох, аштеде, ялгай, аштеде,

Кавто ёнов яводо —
Молян диринь авань икелев.

Не хотела прийти я нынче.
Три вещи забыла я,
Три вещи оставила я
На полке у родимого батюшки.
Первая вещь, подруженька,—
Кузовок, полный ниток.
Вторая вещь, голубушка,—
Гребень — чесать голову.
Третья вещь, сударушка,—
Зеркало, отражающее лицо.
Погодите, подруги, погодите,
Постойте, голубушки,

постойте,

На две стороны расступитесь,
Мне тропинку-стежку оставьте.
Я разборчивого посмотрю,
Придирчивого разгляжу.
Зимой он
Румяную подбирал.
Летом
Белолицую подбирал.
Губан, обманула, обманула я,
Ногаец, обманула, обманула
тебя —

Зимой я красилась,
Летом белилась.
Обманула, губанец, обманула,
Обманула, ногаец, обманула.

Ой, молодая голубушка Алена,
Красивая голубушка Алена!
Не укоряй, голубушка, не укоряй.

Не упрекай нас, красивая
голубушка, не брани.

Не ходили мы никуда,
Не выбирали никого.
Кормилица, благослови,
Пришли за тобой.

Ох, постойте, подруги,
постойте.

Расступитесь надвое —
Подойду к родимой матушке.

А, авакай-диринем,
А, авакай-ванынем!
Ней, авакай-ванынем,
Олёнушкам монь арась,
Тейтерюшкам монь арась.

Мать отвечает:

Ох, а пиже какам а Олён!
Ней сыяк, какай, чокшнесь,

Ялгат промить ней ульцяв
Мазы моронь морамо,
А тон, пиже какай, арасят.

Мазы моро а морат.

А монь, мазы какай,
Пиксезь пикси седеем:
Вельть уш, какай, жальняят.

Некак, какай, одат-пижеят,
Рана кадык тейтерькесчить,

Рана кадык олячить.

Молодую уводят в чулан, где впервые за день она ест. В доме продолжается гулянье, а сваха торопит родителей невесты:

Вай, свахакай-любезной,
Мезе ланго тевсь лоткась?
Шелконь кесаксь монь

кедьсэнь,

Ведьме пезэ тынк кедьсэ.
А, сватушкам любезной,
А, свахинькам дорогой!
И келенчазь келенчан,
И тапаркес тапарян.
А, свахинькам любезной,
Сёравно пензэ сасаса,
Сёравно пензэ мон муса.

Невеста в сопровождении «урьвалей» выходит из чулана, плачет и причитает:

Ох, ялгинем, ванодо, ванодо.

Ох, ванодо, дуган, ванодо!

О матушка родимая,
О матушка родная!
Уж теперь, матушка родимая,
С Алёнушкой я рассталась,
С девичеством я рассталась.

Ох, молодое чадушко Алёна!
Скоро, дитятко, настанет
вечер,

Подруги выйдут на улицу
Красивые песни распевать,
А тебя, чадушко, не будет (с
ними),
Красивые песенки не будешь
петь.

А у меня, красивое дитятко,
Печаль кипит в сердце моём:
Уж больно жаль тебя,
чадушко.

Ведь ты, дитятко, молода.
Рано рассталась с девичеством
своим.

Рано оставила волюшку свою.

О, сватушка любезный,
Зачем дело стало?
Шёлковый моток у меня в
руках,

Конец его у вас в руках.
О сватушка любезный,
О сватья дорогая!
Клубок накручиваю,
Моток наматываю.
О, свахонька любимая,
Всё равно будет конец,
Всё равно доберусь до конца.

Ох, подруженьки, посмотрите,
посмотрите.

Ох, поглядите, голубушки,
поглядите!

Безгрешной душа адс ветить,
Безгрешной душа адс юты,
Ванодо, ялгай, ванодо!

Безгрешную душу в ад ведут,
Безгрешная душа в ад идёт,
Смотрите, подруги, смотрите!

Она садится на переднюю лавку к среднему окну на подушку, где давно уже ждёт её жених. Он берёт невесту за руку и тянет её к себе. Сваха на их руки бросает платок. Невеста упрекает жениха:

Ух, кода тон сменть
Монь апак кевксть ускоман.

Ух, как посмел ты
Без моего позволения тянуть к себе.

Кедь сурот кедень пачк
Монь апак кевксть ускоман.

Ух, как посмел ты
Без моего позволения тянуть к себе.

Кедь сурот кедень пачк,
Ято, нолдакшныть,
Ух, нать, истямо тынк коенк,
Ух, нать, уж истямо законик?

Схватить своими пальцами
Руки мои.
Ух, знать, таков обычай у вас.
Ух, знать, такой ваш закон?

Жених поворачивается к ней. Невеста причитает:

Ох, ваномак, ято, ваномак!
Шаршав экшсэ сэринем,
Ох, паця экшсэ лицинем.

Ох, погляди, чужой, погляди!
Завеской¹ закрыли меня,
Ох, платком покрыто моё
личико.

Ох, а ято, а домань,
Мейс нуварьгавтык пиринеть?
Мейс аварьгавтык кургинеть?
Эли ней фатить — берянян?

Ох, чужой человек,
Отчего ты опустил голову?
Отчего у тебя плаксивый вид?
Может быть, тебе показалась
я плоха?

Ох, иля визде монь эйтэ,
Ох, иля пеле тон монде(нь).

Ох, не стыдись меня,
Ох, не бойся ты меня.

Родственники жениха поют:

Иё-вай, ваёх-вай-я-ень,
Оховай-ваёх, вай-я-ень!
Пиже човоргадсь сырне юткс,
Сырне човоргадсь пиже юткс,
А минь човоргадынек
Од родня, бояр юткс.

Иё-вай, ваёх, вай-я-ень,
Охо-вай-ваёх, вай-я-ень!
Медь смешалась с золотом,
Золото смешалось с медью,
Мы смешались
С новой родней — боярами.

Сваха обращается к матери невесты:

Кудавинем — роднинем,

Свахонька родненькая,

¹ Завеска в русской свадьбе — платок в кусок легкой материи, которой покрывали невесту.

Вай, кудавинем — од родням!

Ох, свахонька — новая родственница!

Парсей кесак тонь кедьсэ,

Шёлковая пряжа в твоих руках,

Ведьме пезэ монь кедьсэ.
Ков келянчан-тапарян,
Ков тапарян, велявтан.
Тов тапаряса, урьвинем,
Тов велявтса рамазнем.

Кончик пряжи у меня.
Как накручу-намотаю,
Как наберу-накручу,
Так отделию сношеньку,
Так поверну купленную.

Сваха ставит на стол курник, снимает с него разукрашенную ветку и двух голубей и передаёт их матери невесты:

Аштек, сайса касы умарина —
яблуням,
Мазы умаринам — касыням.
Кумушкань кудос пезнавтса,
Кумушкань кудос жо ускса.
Аштек сайсынь атят-ават
гулькишень.

Погоди-ка, возьму растущую
яблоньку,
Красивую яблоньку растущую.
В дом кумушки привезу,
В доме кумоньки посажу.
Погоди-ка, возьму голубя
с голубкой,

Чеменькай марто голубкань.
Вай, кавтогнень макссынь
Од роднявень-сваханень.

Сизого с голубкой.
Ой, отдам эту парочку
Новой родне — сватьям.

Вторую пару (голубя и голубку) сваха отдаёт матери жениха:

Кавтогнень мон сайсынь,
Эсь вечкевикс роднянень.
Вай, умаринанть нолдасынь
Пизэнь-ашконь тееме,
Эйденъ-какшонь кастомо.

Эту парочку я оставлю
Своей любимой родне.
Ой, на яблоньку их выпущу
Гнездышко-жилье свивать,
Деточек-чадушек растить.

Далее она приглашает всех «в горные»:

Моледе горнойкс, моледе,

Приходите в горные,
приходите,

Моледе званойкс, моледе.

Приходите в званые,
приходите!

Вай, пенчень кундынъ пес
моледе,

Ой, от старого до малого
приходите,

Столь экшень озынь пес
моледе.

Ой, от мала до велика
приходите.

Иё-вай-ваёх, вай-я-ень,
Оховай-ваёх, вай-я-ень!
Пива теинек минь ламо,
Пица панинек сатышка.
Цела бука печкинек,

Иё-вай-ваёх, вай-я-ень,
Оховай-ваёх, вай-я-ень!
Пива сварили мы много,
Пищи наготовили вдоволь.
Целого быка мы зарезали,

Менельс токить сюронзо,
Вай, Казань бокас пулозо.

Невеста встаёт из-за стола и просит у своих родителей благословения.

15. ОДИРЬВАНЬ БАСЛАВАМО. ВЕНЧАМО ТУЕМА —
БЛАГОСЛОВЕНИЕ НЕВЕСТЫ. ОТЪЕЗД К ВЕНЦУ

Невеста подходит к отцу, встаёт на колени и просит:

Ох, диринем, баславамак,
Ох, корьминем, вал ёвтак!
Ох, кельме калмонь киява,

Ох, раужо модань яниэва.
Давай, тетякай, простятнак!
Ох, а монсень марто тон

простят,
Ох, а монсень марто тон яват.
Ох, тейтерькским марто тон
простят,
Ох, олякским марто тон яват.

Фатить эзить, диринем,
Чарькодить эзить, роднойнем?
Ведь апак кая — эль ваия,
Толс апак пулта — эль палан.
Кода, тиринем, сёксь тевтне
маштокшность,

Роботатне ней весельть,
Тиринь-авачь тынь марто
Кавто столь пева озыде,
Ох, тынь думиде-кортыде:
«Ков тейсынек тяканок,
Ков кадсынек тейтернек?
Ведь каявлинек — а вай,
Голс пултавлинек — а палы».

Ох, тетякай-тиринем,
Велень кувалт туекшныть,
Ох, порядкань кувалт
молекшныть.

Ох, монень омут варчакшныть,
Монень палы тол кочкакшныть.
Ох, се омондонтень мон молян,

До неба достают рога его,
Ой, до Казани хвост.

Ой, родимый, благослови,
Ой, кормилец, вымолви слово!
Ох, благослови в холодную
могилушку,

Ох, во сыру землю-матушку.
Давай-ка, тятенька, простимся.
Ох, не со мной прощаешься ты,

Ох, не со мною расстаешься,
Ох, с девичеством моим
прощаешься,
Ох, с волюшкой моей
расстаешься.

Спыхватился ли ты, родимый,
Понял или нет, родненький?
Без воды тону я,
Без огня горю.
Как в осеннюю пору дела
кончились,

Отошли работы.
Вы с родимой матушкой
Сели по краям стола,
Ох, вы тогда думали-гадали:
«Куда отдадим свое дитя,
Куда денем свою доченьку?
В воду кинули бы — не утонет,
В огне сожгли б — не горит».
Ох, батюшка родимый,
Тогда по селу пошёл,
Ох, вдоль улицы отправился.

Ох, для меня омут искал,
Ох, для меня огонь выбрал.
Ох, в этот омут я иду.

Ох, се палы толонтень ней
сован.
Улезэ, тетякай, мельзэть паро.

Улезэ, тиринем, тонь мельзэ.

Баславамак, тетякай,
Монь часиязон эрямо,
Лома тетянь мель ваномо.

Лома тетясь, тетякай,
Пстиди лишмень кондямо,
Кежейдеяк кежень кондямо.

Подходит к матери:

Баславамак, авакай,
Монь часиязон эрямо,
Лома авань мель ваномо.

Ох, авакай-диринем!
Ломань авась, авакай,
Кечкерди скалонь кондямо,
Пшти ёндолонь кондямо.

Невеста обращается к крестному отцу:

Попонь кедь лангсто иднем.
Баславамак, тетякай,
Монь часиязон эрямо.
Крестной тетинем, тетинем.

Ох, в тот пылающий огонь
попала
Теперь, батюшка, будет
радостно тебе,
Пусть, родимый, будет
радостно тебе.
Благослови, батюшка,
На счастливую жизнь,
В послушании быть у чужого
отца.

Чужой отец, батюшка,
Словно норовистая лошадь.
Злее злого, батюшка.

Благослови, матушка,
На счастливую жизнь,
В послушании быть у чужой
матери.

Ох, матушка родимая!
Чужая мать, матушка,
Словно бодливая короца,
Словно быстрая молния.

Потом она обращается к умершим предкам:

Покш покштинеть-бабинеть,
баславамаизь
Монь часиязон эрямо.

Предки мои великие, благо-
словите-ка
На счастливую жизнь.

Невеста старается проститься с каждым из присутствующих,
просит напутствия. Однако поезжане торопят её.

Наконец невеста медленно выходит из родного дома:

Ох, а лисян тетянь кудосто,

Ох, не выйду я из дома
батюшки,

Ох, а сезян тиринь кудосто!

Ох, не выйду из дома
родимого!

¹ Простятано.

У дверей она цепляется за косяки, но «урьвали» её подталкивают:

Козонь пильгем мон чалган — Куда ногой ступлю —
Старостань печать печатан. Печать старосты оставлю.
Ох, козонь кедень нежадан — Ох, куда руками упрусь —
Писарень сёрма сёрмадан. Писарские письма выведу.

У выхода она обращается к брату:

Вай, лелякай, а ськамнем. Ой, братец, не одна я.
Течинень чине, лелякай! Нынче, братец мой,
Тириень-тетянь кустема песэ У крыльца родимого батюшки
Погмакстома эрькине, Бездонное озеро,
Берёктомо озера. Безбрежный пруд.
Вай, лелякай, лелякай, Ой, братец, братец мой,
Вить кеднесэть сиянь суркс. На правой руке твоей кольцо
серебряное.
Вить кединеть юхадька — Правой рукой взмахни-ка —
Сиянь сэднэ сэдьяка. Серебряный мост намости.
Керш кеднесэть яходька, Левоу рукой взмахни-ка —
Пижень балясат чавтая, Медные балясины припей.
Се сэдненть ланга ютатано, По тому мосточку мы пройдем,
Баляскатненень кундатано. За балясины держаться будем.

Невеста садится на сани, поворачивается к дому и голосит:

Косо ашти тиринь-тетянь Уж где у родимого батюшки
Юртонь кирдизэ? Хранительница двора?
Вере, вере латало, Вверху, вверху под крышею,
Кипарисовой чувт(о) ало, Под кипарисовыми бревнами,
Валдо зеркала вальмало. Под светлым, словно зеркало,
окном.
Вай, сиянь блидьясь кедьсэнэ, Ой, серебряное блюдецэ в
руках (у нее).
Колмо умарнеть эйсэнэ. Три яблочка на нем.
Ве умаресь — пиже, Одно яблоко — зеленое,
Се пиже — эйкакшок порынем. Это малолетство — детство
моё.
Омбоцесь — якстере, Второе — красное,
Се — бояравакчим-тейтерь- Это боярышничество — девиче-
кчим. ство моё.
Колмоцесь — раужо, Третье — черное,
Се — течинь чинем, Это сегодняшний день мой,
Кудосто-чистэ лисемась, Расстаюсь с родным домом,
Семядо явомась, Ухожу от своей семьи,
Ох, ломань ломаньс модемась. Ох, иду к чужим людям!

Невеста кланяется соседям:

Шабранькинень-патинень, Соседушки-тетушки мои,
прощайте, прощайте,
Шабранькинень-уринень, Соседушки-сношеньки,
прощайте! прощайте!
Шабранькинень-ялгинень, Соседушки-подруженьки,
прощайте! прощайте!
Конанень тейнекшнинь мон Кому делала плохое —
берянь —
Берянь кява ильтемам. Пусть по лихой дороге
провожает.
Конанень тейнекшнинь мон Кому делала доброе —
паро —
Паро кява ильтемам. Пусть по доброй дороге
провожает.

Невеста садится на первую пару. Её сопровождают до церкви двое «урьвалей» — подруг и накрывают фатой, чтобы уберечь от злых чар. У церкви кони останавливаются, невеста выходит из саней и обращается к коням:

Серой-бурой лишминеть! Серые-бурые лошади!
Сивой, пасиба, пасиба, Сивые, спасибо, спасибо,
Стака сэрень ускомост. Тяжело вам было меня везти.
Гнедой, пасиба, пасиба — Гнедые, спасибо, спасибо,
Стака сэрень ускомост! Трудно вам было меня тащить!

Кланяется лошадям. Потом поворачивается в сторону подруг:

Ох, а ялгином а Татё, Ох, подруженька моя Татё,
Нака максък, ялгином, Передай, подруженька,
Тейтерюшкам-тейтерькчим, Девичество моё — волюшку
мою,
Олёнушкам — олякским. Алёнушку — юность мою.
Азё максък, дугинем, Иди передай её, голубушка,
Диринь-ванянь аванень, Родимой моей матушке.
Те улеза аванень, Пусть она будет матушке
Мондень мееле, мееле После моего ухода
Ашо палянь муськинякс, Стирать чистое бельё,
Чевте алксонь ащыцякс, Стелить мягкую постель,
Сэрей прялксонь путыцякс, Налаживать высокое изголовье,
Лембе вельксэнъ вельтицякс. Накрывать теплым одеялом.

Девушки возвращаются, а невеста с женихом идут под венец. Возвратившись в дом невесты, девушки выполняют поручение своей подруги.

Они говорят матери:

Паро превинем, бабинем!
Ялгинем Олён кучизе
Тейтерюшканзо —
тейтерьксчинээ,

Бути ули сон вечкезь:
Виеть¹ кавалалов путыка.

Ашо палянъ муськицякс,

Чевте алксень ацыцякс,
Сэрей прялксень путыцякс,

Лембе вельксэнь вельтицякс,
Эрва мезень теицякс,
Чевте седей ялгинекс.

Умница моя бабушка!
Подруженька моя Алёнушка
Передала тебе свое девичество,

Если оно тебе по душе —
Под правую пазуху положи
его.

Оно станет белые рубашечки
стирать,

Мягкую постелюшку стелить,
Высокое изголовье налажи-
вать,

Мягким одеялом накрывать,
Любое дело делать,
Будет задушевной подру-
женькой.

Мать со слезами принимает подарок.

16. ОДИРЬВАНЬ САМОСЬ ЦЕРАНЬ КУДОС — ПРИЕЗД НЕВЕСТЫ В ДОМ ЖЕНИХА

Из церкви свадебный поезд направляется в дом жениха, останавливается у ворот дома жениха. Сваха первая сходит с сани и громко поет, просит, чтобы их встретили:

А, авакай-диринем!
Лиседеяк стречамон,
Лиседе каршозон.
Кустем пиразонк бояр валгсь,

Кустем пезэпк бояр сась.

А, авакай-диринем!
Бояравазо ваксонзо.
Кустем пиразонк, авакай,
Чипайтеме чи токась.
Авакай-диринем,
Ковтомо ковие валгсь.

О, матушка родимая!
Выходите встречать меня,
Выходите-ка навстречу мне.
У вашего крыльца боярин
остановился,

К вашему крыльцу боярин
подъехал.

О, матушка родимая!
Боярыня рядом с ним.
На вашем крыльце, матушка,
Без солнышка свет засиял.
Матушка родимая,
Без луны месяц взошёл.

У крыльца молодых встречают родители и все другие участники свадьбы. Молодые кланяются родителям, опускаются перед ними на колени. К их приезду в сенях расстилают солому или сено. Сваха катит по полу колечко перед невестой, чтобы их

¹ Вить.

дорога была длинной. Кольцо поднимает кто-нибудь из присутствующих.

Молодых сажают за стол и начинают угощать. Им на колени сажают мальчика лет пяти-шести, они держат его по очереди, потом дают ему серебряник. При этом молятся, чтобы в их семье рождались мальчики. К этому времени собирается множество народу смотреть свадьбу.

Дом жениха до ночи переполнен народом. Сваха обращается к свекрови:

Вай, авакай-диринем,
Вай, диринем-матушкам!
Мон кевкстема кевкстягак,
Исковамо искован.
Мерят-а мерят, диринем,
Анок кастонь умаринанть

невтемде,
Рамань тяканть невтемде.
Кардазось пешкедсь,

корьминем,
Шабрань-сусидань авадо,
Вальмалксось пешкедсь

боярава-тейтерде.

Ой, матушка родимая,
Ой, родимая матушка!
Я спрошу тебя, спрошу,
Я молю тебя, молю,
Позволишь ли, родимая,
Готовенькую яблоньку

показать,
Купленное дитя показать.

Двор наполнился, кормилица,

Соседскими женщинами,
Улица наполнилась боярыш-
нями-девушками.

Свекровь отвечает:

Ливтик, ушонть валдомтык.

Выведи, освети улицу.

Сваха и невеста выходят на улицу. Невеста кланяется, Сваха говорит:

Крестной урьвакай — тякинем,
Крестной урьвакай —
роднойнем!

Алов сукпирят максыка,
Весёла шачот невтика.
Мазынь содамдо сынъ бойкат,
Вадрянъ содамдо сынъ докат.

Крестница — дитячко моё,
Крестница — родная моя!

Низкий свой поклон положи,
Весёлое лицо своё покажи-ка.
Красоту понимать они бойкие,
Хорошее ценить они дошлые.

Сваха показывает присутствующим подарок, который сделала ей невеста:

Иё-вай-вай-ох, вай-я-ень,
Оховай-вай-ох, вай-я-ень!
Туи а туи мелезэнк,
Педи а педи седейзэнк.
Эрде ваньнка кодамо

Иё-вай-вай-ох, вай-я-ень,
Оховай-вай-ох, вай-я-ень!
Понравится ли он вам,
Придется ли он вам по душе.
Рассмотрите-ка хорошенько,
какой

Торжественно

4 БАС-ЛА-ВА- МАК НИШ-КЕ ПАЗ,
 КУР-ГО ПОТ-СО ВАЙ-ГЕЛЬ-ТА, КЕЛЬ ПИ-РЯ-СО
 ВАЛ-НЭ-ВА! И-ЛЯ-ЗО МАШ-ТО ЧА-СОШ-КА.

Повыжно

5 ЧОК-ШНЕ ЛИ-СИ-НЕК ВЕ... ВЕ-НЕ-
 ЛЕИ: КАР-ДАЗ
 УРЬ-ВА-ЛИ-НЕНЬ ЛЕ-ЛИ-НЕНЬ, УР-ВА-ЛИ-НЕНЬ-
 А ЛИ-НЕНЬ.

Протяжно

1 ВАЙ, И ЛЯ ПУ-ВА, ОЙ ДЫ ВАР МА ВИРЬ, ВИРЬ ЛАН-ТА, ДА И-ЛЯ
 ША-ТАВ-ТО. ОЙ, ДЫ Я... ЯКС-ТЕ-РЕ ПИ-ЧЕНТЬ ДА, ВАЙ, ИСТЯ-КАК ВИ-
 ЧЕНТЬ ПРЯ-ЗО СЭ-РЕ... СЭ-РЕ-ДИ.

Протяжно

2 СО-ВА-ХА-И БО-Я-РА-ВИ-НЕМ А-ЗО...
 СО-ВА-ХА-Я А-ЗО-РА-ВИ-НЕМ.

Умеренно

3 МЕ-ЗЕ-НЬ(У)СЕ-ДЕЙ-СЭ (А) МОН(У) АШ-ТЯМ-КО-
 ДА-МО МЕЛЬ-СЭ (А) МОН(У) КИР-ДЯН МЕКСА ТАР-
 ГА-СА.

Протяжно

4 О-Х(У) ПА-ТЯМ БО-Я-РА-ВИ-НЕМ А,

ПА-ТЯЙ А-ЗО-РА-ВИ-НЕМ!

Умеренно
ПАШ-ТЕНЬ-ГОТЬ, ПАШ-ТЕНЬ-ГОТЬ, ЮР-ТОНЬ КИР-ДИ-ЮР-ТА-ВА.

ВАЙ А-А-Х(м) УХ-ЯХ! О-Х(м) ВА... ВАЙ ОХ КО-ДА-МО МА-ЗЫ ВЕ-ТЯ-ТА-НО₃

А УХ, ТЕ-ТЯ-КАЙ А, ТЕ-ТЯ-КАЙ А-УХ, ТЕ-ТЯ-КАЙ А

ТИ-РИ-НЕМ МЕ-РЯ-Т А МЕ-РЯТ

Умеренно
А ВАЙ, У-РЕ-ДЕВ, А-ЛЛ-МО, А ВАЙ, БО-ЯР-

НЭМ, А СА-ТЫ. НАТЬ, ЦИС-ЛА-ДО ЭЗЬ НЕК-ШНЕ СЕЛЬ-МИ-НЕТЬ,

НАТЬ, МА-ЗЫ-ДЕ ЭЗЬ МАР-ЦЕ ПИ-ЛИ-НЕТЬ.

Протяжно
ЛИ-РЯ-ЗОТ СЮЛ-МАН МОН ПА-ЦЯ МОНЬ ПРЕВ-

НЕ-УМЕРЕННО СЯ ТЕЙ-ТЕ-ЯК.

ЛУ-ЖА-ДО-ЗЯН ЛУ-ЖА- (дозв) ЛОН-ДА-ДО-ЗЯН ЛОН-ДА-ДО-ЗЬ.

ТЕ-СЯ КО-ДА-МО НО-РО-ВОСЬ? ТЕ-СЯ КО-ДА-МО КШЕ СА-ЛОСЬ?

Умеренно
Э, ПА-СИ-БА ПА-ЗОНЬ, ПА- (субо)

Умеренно
А-Л-ДЯ-ДО, У-РЯН-ДЯ-ДО, А-ДЯ-ДО.

Протяжно
Н-ЯХ, Я-АХ ВА-ВА... ВА-Я ЯХ.

Оживленно
ВАЙ, КУ-ДАТ САСЬ, КУ-ДАТ САСЬ. ВАЙ, А-ЛЮТ, САСЬ ЦЕ-РАТ, САСЬ.

СВАДЬБА СЕЛА САБАНЧЕЕВО

Умеренно

У-х(ш), вай, тя-тя-кай = корь-ма-кай! У-х(ш), ох, род-ной-нем

жа-ли-не.и. Мейсь пурнак-шнысь-сем ко-ле-нань род-мят-не.и,

мейсь тер-дек-шнысь-сем ко-ле-нань род-пле-масть.

Торжественно

И-е-вай-вай-ох, ней мой кинь тер-дяи

кар-шо-зон, ней мой кинь серь-ге-дяи стре-ча-мон.

СВАДЬБА СЕЛА УРУСОВА

Протяжно

1 Ансь-мань кир-ди-тей... Ох, ансь-мань(ш) кир-ди каш-лас-

Но-ров а-ва ма-но-ров а-ва ма-туш-ка, но-ров а-

ва корь-ма-кай.

Умеренно

3 И-е-вай-ва-ех, эй-вай, ва-я-ень, О-хо-вай, вай о-хивай,

Ох, шаб-рань су-си-дань-вай, а-ви-неть, до-донь-пле-мань-кор-ми-неть,

ва-я-ень!
ков-ми-мень!

Подвижно

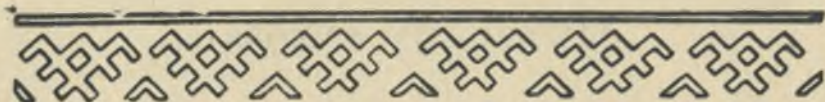
4 Ох, мейсь ку-да-нок поз-да састь, мейсь ан-да-

нок поз-да састь? Ох,

Протяжно

5 Ко-ля, ма-ря-вить, ку-ля-вить, ди-ринь те-трьн го... гос-

ТЕН - 33



УКАЗАТЕЛЬ К СВАДЕБНЫМ НАПЕВАМ

Свадьба села Старый Байтермиш

- № 1 Причитания невесты во время сватовства. 29
Причитания невесты во время запоя. 31
- № 2 Песня девушек в доме жениха («смотрят печурки»). 57
- № 3 Причитания невесты на заре («зорянь уремат»). 41
Причитания невесты во время приготовления нарядов. 56
Причитания невесты перед баней. 67
Причитания невесты при заплетении косы. 76
Причитания невесты при расставании с девичеством. 80
Причитания невесты после приезда свадебного поезда. 106
Причитания невесты при её обряде. 114
- № 4 Песня свахи во время печения пирога. 61
Величание девушками поезжан. 95
Сваха отвечает девушкам на их корильные песни. 104
Обращение свахи к свату и поезжанам. 109
Песня свахи при «узнавании» невесты. 114
- № 5 Корильные песни девушек («парявтнемат»). 103
- № 5 Песня девушек (требуют выкуп у поезжан). 109
Корильные песни тех же девушек. 113
- № 6 Причитания невесты во время катания по селу. 121
Причитания невесты во время укладки сундука. 126
Обращение невесты к урьвалам. 135
Причитания невесты во время раздачи ею даров. 139
Причитания невесты перед отъездом в дом жениха. 159
Причитания невесты при проводах поезжан в доме жениха. 163

Свадьба с. Старые Турдаки

- № 1 Песня участников смотрины невесты. 175
- № 2 Восхваление девушками свахи. 176
- № 3 Причитания невесты при назначении дня свадьбы. 180
Причитания невесты при показе приданого. 182
Причитания невесты при расставании с девичеством. 184
Причитания невесты во время приезда поезжан. 202
- № 4 Причитания снохи или старшей сестры невесты при показе приданого. 182
- № 5 Прославление девушками поезжан при угощении. 192
Корильные песни девушек («сялгавтнемат»). 195
Корильные песни девушек в доме жениха. 216
- № 6 Величальная песня девушек невесте в доме жениха. 224.
- № 7 Причитание-обращение невесты к отцу-матери. 204
- № 8 Корильная песня девушек по адресу урьвала. 201

Свадьба с. Селищи

- № 1 Наказ будущей свекрови невесте в день запоя. 234
- № 2 Причитания невесты на вечерней заре. 235
Причитания невесты в своём доме (1-й день свадьбы). 239
Причитания невесты во время приезда поезжан. 286
Причитания невесты перед отъездом из родительского дома. 309
- № 3 Песня девушек о свадебном пироге в доме жениха. 237
Причитания невесты во время обхода свадебного пирога. 294
Восхваление девушками свадебного пирога. 295
- № 4 Обращение невесты к богу. 243
Благодарение невесты за угощение (катание по селу). 250
Благодарение невесты после угощения кашей. 262
Совместное причитание урьвалей, подружек и невесты при расставании с девичеством. 268
Причитания невесты при печении блинов. 276
- № 5 Причитания невесты перед катанием по селу. 303
Причитания невесты во время катания по селу. 255
Причитания невесты после катания по селу. 256
- № 6 Песня свахи в доме жениха (2-й день свадьбы). 278
Восхваление свахой себя и поезжан. 282
Песня-ответ свахи девушкам. 284
Песня свахи перед катанием по селу. 306
Песня свахи в доме жениха. 310
- № 7 «Парявтнемат» (корильные песни девушек после прибытия поезжан). 284
Песня девушек (величают урьвалаей). 307

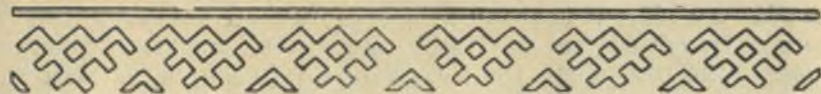
Свадьба с. Сабанчеева

- № 1 Причитания невесты (причитает узнав о сватовстве). 316
Причитания невесты во время мытья в бане. 320.
Причитания невесты во время угощения кашей. 343

- Причитания невесты при заплетании косы. 345
 Причитания невесты при укладке короба. 349
 Причитания невесты во время приезда поезжан. 355
 Причитания невесты во время укрытия у соседей. 378
 Причитания невесты при благословении её матерью. 381
 Обращение невесты к хранительнице села. 382
- № 2 Песня свахи в доме невесты. 351
 Песня свахи и девушек. 377
 Песня свахи при восхвалении свадебного пирога. 379
 Песня свахи при приглашении ею в гости участников свадьбы. 381
 Песня свахи в доме жениха. 382
 Песня свахи при показе невесты улице. 385
- № 3 Причитания невесты во время отгосток. 387

Свадьба с. Урусова

- № 1 Причитания невесты на утренней заре. 392
 Причитания невесты при угощении кашей. 399
 Причитания невесты при поисках дома для укрытия. 405
 Причитания невесты при посещении девичьей бани. 406
- № 2 Песня стряпух. 414
- № 3 Песня свахи в доме невесты. 415
 Песня свахи во время сбора поезжан. 416
 Песня-благодарение свахи за подарки. 433
 Песня свахи (ставит курник на стол и вынимает двух голубей). 445
 Песня свахи по приезде в дом жениха. 450
- № 4 Корильные песни девушек («сялгавтнемат»). 422
 Песня девушек при осмотре невесты. 430
- № 5 Причитания невесты во время сбора поезжан. 431
 Причитания невесты при прощании с девичеством. 434
 Причитания невесты при подготовке к венцу. 438
 Причитания невесты при благословении её матерью. 447



ПРИМЕЧАНИЯ К СВАДЕБНЫМ НАПЕВАМ

В книгу включены тексты свадеб из пяти различных селений. Нами были записаны напевы свадебных величальных песен и причитаний, расшифровки которых даны в приложении. Её особенность состоит в том, что это первый опыт составления подобного рода фольклорного сборника в Мордовии, хотя попытка музыкальной иллюстрации мордовской свадьбы была сделана в книге М. Е. Евсевьева «Мордовская свадьба».

В книге даны свадебные песни вообще, а не относительно данной, конкретной. В то же время можно заметить несоответствие приводимой мелодии и текста.

Нами произведена попытка более систематической музыкальной иллюстрации мордовской эрзянской свадьбы. Во-первых, напевы записаны в большинстве случаев в тех же сёлах, где и поэтический текст, и даже от тех же исполнителей, за исключением напевов к свадьбе с. Старый Байтермиш и с. Сабанчеева. Напевы с. Старый Байтермиш записаны ранее в близлежащих районах, а напевы с. Сабанчеева — от составителя текстов Борисова А. Г. и группы колхозниц. Поэтому достигнуто более полное соответствие мелодии и текста, более полное выявление основных драматургических линий и образов.

К каждому тексту каждой свадьбы даны музыкальные примеры, даны также страницы, к которым относятся данные примеры. Как мы уже сказали, к каждой свадьбе даны напевы, характеризующие основные образы: невесту, сваху, подружек невесты. Если по ходу свадьбы у невесты появляется другой вариант напева, то он приводится с указанием страниц, к которым он относится. Отсутствие варианта указывает на то, что невеста поёт постоянно один напев. То же касается и напевов свахи. В приложении приводятся и необрядовые песни, которые поются

на этой свадьбе, и поэтому являются как бы неотъемлемой её частью. Например, песня «Пиже садсо» (№ 2 с. Старый Байтермиш), «Вай иля пува» (№ 1 с. Старые Турдаки) и др. Нам кажется, что эти песни еще более вводят нас в образно-музыкальный мир эрзянской свадьбы. На эрзянской свадьбе обычно поются и русские народные песни, мелодии которых не приводятся ввиду того, что они уже известны. Приведённые примеры являются основным костяком мордовского свадебного мелоса. Они позволяют судить о богатстве народного свадебного песнопения.

К сожалению, рамки данного музыкального приложения не позволяют дать подробный музыкально-теоретический разбор приведённых напевов, которые могли бы послужить основой для большого теоретического исследования. Изучение мордовских свадебных напевов, которые чрезвычайно ёмки и оригинальны, имеет также большое практическое значение.

Напевы записаны от Савиновой Е. 1897 г., Ларионовой А. Я. 1903 г., Ларионовой А. Ф. 1903 г., ст. Подбельская Похвистнезский р-н Куйбышевской обл., Сабановой К. М., с. Крепость-Черемшан, Первомайский р-н Татарской АССР (№№ 1—6 с. Старый Байтермиш); от Сенотовой М. Ф. 1898 г. и группы колхозниц с. Старые Турдаки, Кочкуровский р-н Мордовской АССР (№№ 1—8 с. Старые Турдаки); от Шаляевой А. П. 1903 г., с. Селищи, Ичалковский р-н Мордовской АССР (1—7 с. Селищи); от составителя текстов Борисова А. Г. и группы колхозниц с. Сабанчеева, Атяшевский р-н Мордовской АССР (№№ 1—2 с. Сабанчеево); от Панькиной Е. И. 1915 г. и группы колхозниц с. Урусова, Ардатовский р-н Мордовской АССР (№№ 1—5 с. Урусово).



КОММЕНТАРИИ

1. Сиротская свадьба села Старый Байтермиш Клявлинского района Куйбышевской области

Записана в 1962 году Борисовым А. Г. со слов Анны Алексеевны Максимовой, 1907 г. рождения, колхозницы. «Свадьба, о которой я расскажу, — говорила А. А. Максимова, — моя собственная. Я родилась в 1907 году, и все, что я раньше слышала и видела, осталось в моей памяти как что-то далекое и мрачное. Очень рано я лишилась отца. Росла в доме отчима. В жизни больше видела невзгод, чем радостей. В семнадцать лет меня уже выдали замуж. Вскоре осталась вдовой...»

В конце 1959 года экспедиция Мордовского научно-исследовательского института записала от А. А. Максимовой песни, половицы, поговорки и другие произведения. В 1962 году было решено записать от неё сиротскую свадьбу. В основу записи легли воспоминания о свадьбе самой исполнительницы, состоявшейся в 1923 году.

Анна Алексеевна знает много народных поэтических песен, преданий и легенд. Она часто приглашалась на свадьбы в качестве вопленицы, славилась в округе знанием свадебного обряда, обладает хорошим голосом.

Рукопись хранится в библиотеке Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР, ед. хр. Л-442.

2. Свадьба села Старые Турдаки Кочкуровского района Мордовской АССР

Записана в 1964 году Сенотовой Лидией Петровной, учительницей средней школы со слов Сенотовой Марии Федоровны, 1898 г. рождения, пенсионерки.

Первые записи фольклористов от Сенотовой М. Ф. относятся к 1930 годам. В последующие годы (Л. С. Кавтаськиным, И. С. Сибиряком и другими) от неё были записаны лирические песни, сказки и причитания. Всю свою жизнь М. Ф. Сенотова прожила в деревне и принимала активное участие в колхозном производстве. В советское время научилась грамоте.

М. Ф. Сенотова — одна из лучших в Мордовии исполнительниц мордовских и русских народных песен. Несмотря на преклонный возраст, у неё свежий голос, она охотно исполняет песни, рассказывает легенды и сказки.

М. Ф. Сенотова рассказала о своей собственной свадьбе, состоявшейся в 1917 году. Она была выдана замуж родителями против желания.

Рукопись хранится в архиве составителя.

3. Свадьба села Селищи Ичалковского района Мордовской АССР

Записана Присядкиной А. С. в 1964 году со слов Шалаевой Анны Павловны, 1903 года рождения.

Исполнение песен и причитаний на свадьбе является любимым делом сказительницы. Она обладает хорошей памятью и знает сотни стихов. Искусству причитывать и петь свадебные песни научилась ещё до замужества. Росла в большой семье (25 человек), где было много снох, которые заботливо учили своих золовок. В 1920 году Анна Павловна вышла замуж. Родители (мать и братья) не хотели выдать её за любимого человека, но, несмотря на это, она настояла на своём.

Прекрасный знаток традиционной свадьбы, А. П. Шалаева продолжает учить искусству исполнения народных обрядов других. В годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период создала плач «О погибших на войне», «На братской могиле» и др., складывает частушки и песни о новой жизни.

Рукопись хранится в библиотеке Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР, ед. хр. Л-444.

4. Свадьба села Сабанчеева Атяшевского района Мордовской АССР

Записана Борисовым А. Г. в 1962 году со слов Козловой А. М., 1901 г. рождения, колхозницы.

Анна Михайловна Козлова хороший знаток традиционного обряда. Она не славится голосом, но знает много обрядовых и необрядовых песен, сказок, пословиц и загадок и умеет причитывать.

В деревнях таких женщин называли «коень соды баба» — «знающая обряды женщина». «Уж что-что, а свадьбу надо вести с начала и до конца по порядку, — говорила нам А. М. Козлова. — Старинная свадьба тем и хороша, что в ней всё на месте». Столь же строга была она и при записи, которая производилась в два этапа.

После записи причитаний собиратель спросил: разве на старинной свадьбе только плакали и причитывали? А. М. Козлова возразила: «На старинной свадьбе было очень много интересного и веселого». И затем она по порядку рассказала, на каком этапе какие обряды и песни исполнялись. Она старалась ничего не пропустить, заставляла перечитывать записи и поправляла.

Записанную свадьбу А. М. Козлова назвала «Монь шкань свадьба» — «Свадьба моей молодости», но не личной свадьбой. Это позволяет заключить, что перед нами своего рода обобщенная, традиционная свадьба 20-х годов XX столетия.

Рукопись хранится в архиве составителя.

5. Свадьба села Урусова Ардатовского района Мордовской АССР

Записана Сенотовой Л. П., учительницей средней школы, в 1961 году от Елены Ивановны Панькиной, 1915 года рождения, колхозницы. Отдельные уточнения производились на основе опроса других жителей села Урусова.

Елена Ивановна Панькина пользуется большой известностью как замечательная исполнительница народной песни. В с. Урусове её называют сельской запевалой. Когда готовились к свадьбе, к ней обращались за советами, учились у неё причитывать.

Записи ранее от неё никто не производил. Рассказанная ею свадьба ориентирована на начало 1930-х годов. Как сообщили односельчане, Елена Ивановна умеет складывать причитания по любому поводу (свадьба, смерть, стихийное бедствие и т. д.).

На свадьбах она причитывала от имени невесты.

Рукопись хранится в архиве составителя.





СЛОВАРЬ

устаревших и малоупотребляемых слов, встречающихся в публикуемых текстах свадеб

- Андава, кудава.— Сваха.
Андат, кудат.— Поезжане.
Ауния.— Овни.
Блаушка.— Деревянная чашка.
Вандава.— Невеста.
Варда, уре, одирьва.— Замужняя женщина, рабыня (в переносном смысле).
Васта.— Супруг, супруга.
Вардохчи, урекчи.— Замужество.
Велень кирди.— В языческой религии: хранительница села.
Велень сядонь паз.— В дохристианской религии: богиня, хранительница сельской общины.
Вирия, урьва.— Споха.
Воявор.— Плата, полученная от поезжан за украшение своих шапок.
Выхема, (траймо, кастома).— Воспитание.
Гавдан.— Отава.
Гаруз.— Гарус (мягкая крученая шерстяная пряжа).
Громошка.— Погремушка.
Грань.— Грань, межа, граница, рубеж.
Гуськат.— Коня, запряженные один за другим — вереницей, гуськом.
Граж.— Страшный, погибельный (граж вайгель — голос погибельный).
Губант.— (Видимо, от слова «кубанцы». В фольклоре встречается как синоним к слову «ногаец».)
Званойть, горнойть.— Гости со стороны невесты, приглашенные в дом жениха.
Ила, кой.— Обычай, традиция.
Кажонь арсия.— Недоброежелатель, злой, лихой.
Камбраз.— Седло, скелет.
Кардазонь юртава.— В дохристианской религии: хранительница двора.

- Караштамс.— Оглохнуть.
Камажа, берянь.— Плоховатый, слабоватый, корявый.
Кардо сярко.— В языческой религии: покровительница домашнего скота.
Керень чочконь паз.— В языческой религии: бог лубка и дерева (пенца), покровительница строительного искусства.
Кетькс.— Браслет.
Кодор.— Стебель выходящего растения.
Келянчамс, тапарямс.— Накручивать, мотать нитку, веревку (в прямом значении); обворожить (в переносном значении).
Кивер.— Высокий, жесткий военный головной убор (цилиндрической формы).
Карявтыця.— Попечитель.
Касмо.— Маковка, пробор.
Клёкс.— Вершина, верхняя часть (дерева, горы).
Код, пшти.— Бойкий, дошлый, способный.
Кудонь кирди.— В дохристианской религии: хранительница дома.
Кичавель.— Быстрая, бурлящая, кипящая вода; половодье.
Лисьмань кирди.— В дохристианской религии: хранительница колодца.
Лукша.— Обрядовый, свадебный пирог.
Лужадомс.— Разрыдаться, начать сильно плакать, измечать.
Ломо, казне.— Подарок.
Масторава.— В дохристианской религии: хранительница земли — матушка.
Мень.— Вершина, в данном случае вершина яблони.
Меже, аразь.— Отсутствие, в данном случае отсутствие денег.
Наат, пштикт.— Стрелы, в данном тексте колюки (в сердце).
Норовава.— В языческой религии: богиня плодородия, хлеба, земли.
Нупаль.— Терем, светлица.
Нишке.— В языческой религии: верховный бог, покровительница пчеловодства.
Ногот.— Предметы и вещи для гадания (чаще бобы, косточки).
Оск.— Моление, в старину общественные моляны.
Онава.— Повозка, похожая на кибитку, предназначенная для перевозки невесты.
Ошмо.— Орда, сборище, ватага.
Одрат.— Одр (постель, ложе), саван.
Пежетема, сзетькс.— Боль, страдание, мучение.
Прокумен.— Позумент (тесьма, шитая золотом или серебром).
Полкние.— Фигура, стан, тело, рост.
Повескат.— Сави ободочные.
Пуре.— Медовый напиток.
Раське, родня.— Родственник, родня.
Рожомтомс, кенярдомс.— Обрадовать, успокоить.
Ракша.— Ковь.
Руця.— Здесь женское верхнее платье.
Ратор.— Алатырь.
Седейбелькс.— Брат, сестра; ласкательно: милые, сердечные.
Сюлгамо.— Женская застежка.
Стамедной.— Шерстяная ткань в косую нитку.
Той.— Выкуп за невесту, плата; «запой».

Той пряка.— Свадебный пирог.
 Торо.— Ритуальный нож, который носит «уредев», дружка.
 Тужо.— Медленный, медлительный, в данном тексте покладистый.
 Тейтерюшка.— Девичество (состояние до замужества).
 Тейтерчи.— Девичество.
 Уредев.— Шафер, участник свадебного поезда со стороны жениха.
 Уре, урва.— Сноха, рабыня, зависимый человек.
 Урвала.— Брат, близкий родственник, сопровождающий невесту под венец.
 Усия.— Остров в океане, на который по представлениям древней мордвы, видимо, переселялись души умерших.
 Удожке (видимо, от «уядокске»).— Палка, корешок, стебель, в данной книге место для укрытия.
 Цюкиомс — о цыпленке.— Кричать, издавать характерные звуки.
 Цетамс.— Сосчитать, подсчитать, сложить.
 Цисла.— Обряд, традиция, обычай.
 Чартямс.— Дать знать (о себе).
 Чеменькай, гулька.— Голубь.
 Чувандемс, мадстемс.— Потухнуть, погасить (об огне).
 Штатол.— Свеча, в древности родовая ритуальная свеча, передаваемая от поколения к поколению.
 Эрья, кой, ила.— Обряд, традиция, обычай.
 Эрьвамс, учомс.— Ждать, ожидать.
 Эрьме.— Добро, богатство.
 Юртава.— В языческой религии: хранительница домашнего очага.
 Юртонь кирди.— В языческой религии: держательница дома.
 Ят.— Чужой, чужанин, чужбина.



СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	7
I. Сиротская свадьба села Старый Байтермиш Клявлинского района Куйбышевской области	28
II. Свадьба села Старые Турдаки Кочкуровского района Мордовской АССР	167
III. Свадьба села Селищи Ичалковского района Мордовской АССР	233
IV. Свадьба села Сабанчеева Атяшевского района Мордовской АССР	315
V. Свадьба села Урусова Ардатовского района Мордовской АССР	389
Приложение	453
Указатель к свадебным напевам	460
Примечания к свадебным напевам	463
Комментарии	465
Словарь устаревших и малоупотребляемых слов	468